LA155
K846

G. KOUKLINE

LA RÉVOLUTION EN RUSSIE

Vol. I

(1800–1854)

(ÉDITÉ EN LANGUE RUSSE)

Prix : 3 francs

GENÈVE

1905

№ 55.—«Библіотека Русскаго Пролетарія».—№ 55.

G. Koukline. — «La Révolution en Russie», vol. I.

Prix: 1 руб. 20 коп., 3 fr.

ЦА155
К846

532

Г. А. КУКЛИНЪ.

МАТЕРІАЛЫ

къ изученію

ИСТОРІИ РЕВОЛЮЦІОННАГО ДВИЖЕНІЯ

ВЪ РОССІИ

ТОМЪ I (1800—1854 г.)

(Съ приложеніемъ 12 портретовъ)

ЖЕНЕВА
Изданіе Г. А. Куклина.
15, rue de Candolle.
1905.

3 экз

Библиотека

ПРЕДИСЛОВІЕ

Въ 1903 году былъ нами выпущенъ историческій сборникъ «Итоги революціоннаго движенія въ Россіи за сорокъ лѣтъ (1862—1892)», въ который вошли программы, программныя статьи русскихъ революціонныхъ партій и группъ, при чемъ въ концѣ сборника приложены краткіе очерки по исторіи революціоннаго движенія, носящіе по необходимости характеръ примѣчаній.

Въ предисловіи къ «Итогамъ» мы обѣщали нашимъ читателямъ приступить въ ближайшемъ будущемъ ко второму изданію сборника, значительно дополненному и переработанному. Какъ результатъ этого обѣщанія лежитъ въ настоящее время передъ читателемъ первый томъ «Матерьяловъ къ изученію исторіи революціоннаго движенія въ Россіи». Онъ начинается съ изложенія исторіи декабристовъ, которая охватываетъ собою цѣлый періодъ революціоннаго и оппозиціоннаго движенія. Это движеніе не было народнымъ, хотя и есть большія основанія предполагать, что народъ былъ бы на сторонѣ возставшихъ, по крайней мѣрѣ въ Петербургѣ, бѣднѣйшіе слои населенія, по свидѣтельству самыхъ различныхъ по своему положенію лицъ, сочувствовали «мятежникамъ», хотя и не знали или не понимали ясно ихъ «программы».

Г. В. Плехановъ въ своей статьѣ «Четырнадцатое декабря 1825 г.», напечатанной въ первой книжкѣ соціалдемократическаго журнала «Заря», говоря о соціальномъ положеніи тогдашней дворянской среды, пишетъ:

«Дворянство было высшимъ, *привиллегированнымъ* сословіемъ. Оно *эксплуатировало* крестьянъ. По экономической неразвитости тогдашней Россіи, эксплуатація крестьянъ дворянствомъ совершалась въ самой

грубой формѣ — *въ формѣ крѣпостной зависимости*. Крѣпостное право опредѣляло собою всѣ отношенія, помѣщиковъ къ крестьянамъ и налогало свою печать на весь соціально-политическій строй Россіи. Въ своей непрестанной, хотя почти всегда скрытой борьбѣ съ помѣщиками, крестьяне, неувѣренные въ своихъ собственныхъ силахъ, *идеализировали царя*, воображая его народнымъ заступникомъ. Они готовы были истреблять дворянъ по первому знаку высшаго правительства. Уже одного этого обстоятельства было достаточно, чтобы лишить дворянъ всякой независимости, по отношенію къ царской власти. А къ этому присоединилось еще недовѣрчивое и даже прямо враждебное отношеніе *низшаго, бѣднаго* дворянства, къ *высшему, богатому*. Извѣстно, что это отношеніе въ значительной степени способствовало торжеству императрицы Анны Ивановны надъ «Верховниками», пытавшимися ограничить ея власть. Въ виду всего этого, «доблестному россійскому дворянству» по неволѣ приходилось мириться со зломъ самодержавія и увѣрять въ своей преданности тѣхъ самыхъ царей, противъ которыхъ оно «крамольничало» такъ часто и иногда такъ удачно. Русскій дворянинъ, державшій себя какъ «важный баринъ» со своими подчиненными, держалъ себя какъ лакей въ своихъ сношеніяхъ съ верховной властью».

Великая французская революція повліяла благотворно и на отдѣльныхъ представителей русскаго дворянства. Правда это были единичные случаи, но важно было уже хоть то, что въ дворянствѣ, въ средѣ мертвой — по выраженію Плеханова — для всякой живой мысли и всякаго благороднаго порыва, появились дѣятели, которые — по словамъ нашего учителя Карла Маркса — возвысились до теоретическаго пониманія хода историческаго движенія. Лучшіе представители дворянскаго сословія горячо стремились къ гражданской свободѣ, хорошо понимая, что гражданская свобода несовмѣстима съ царскимъ самодержавіемъ. Многіе изъ этихъ дворянъ морально ненавидѣли крѣпостное право, иные, правда, не очень многочисленные, вродѣ Николая Тургенева, понимали, что уже тогда крѣпостное право начинало тормозить дальнѣйшее развитіе промышленности въ Россіи, что уже тогда

крѣпостной трудъ дѣлался менѣе выгоднымъ, чѣмъ трудъ «свободнаго» человѣка.

«Существованіе рабства препятствуетъ общей дѣятельности, направленной къ успѣху Россіи»—писалъ Н. Тургеневъ еще въ 1818 г. Впослѣдствіи, въ годы своей эмиграціонной жизни, онъ выяснилъ, какъ намъ кажется, еще болѣе ясно свой, а вмѣстѣ съ тѣмъ взглядъ и многихъ его товарищей декабристовъ, на крестьянскій вопросъ. Въ 1859 году — какъ мы уже писали въ пятомъ отдѣлѣ этой книги — Тургеневъ напечаталъ брошюру: «О силѣ и дѣйствіи рескрипта 20 ноября 1857 года», въ которой снова повторялъ, что освобожденіе крестьянъ съ землей есть самое благотворное средство устроенія крестьянскаго сословія. «Сіе средство, по нашему усмотрѣнію, должно состоять: Въ надѣленіи $^1/_3$ частью всей помѣщичьей земли, за исключеніемъ лѣсовъ и водъ, съ тѣмъ, чтобы сія $^1/_3$ ни въ какомъ случаѣ не превышала 3 десятинъ на тягло». Это ограниченіе надѣла Тургеневъ объясняетъ слѣдующимъ образомъ: «Двѣ трети остающейся во владѣніи помѣщика земли, могутъ быть отдаваемы имъ въ наймы крестьянамъ, по добровольнымъ и обоюднымъ условіямъ. Къ сему найму крестьяне приведены будутъ естественнымъ образомъ, такъ какъ $^1/_3$, имъ предоставляемой, не будетъ достаточно для ихъ полнаго продовольствія».

Все это, конечно, не исключаетъ того, что среди декабристовъ могли находиться люди, безкорыстно желавшіе помочь народу въ его тяжкомъ и тогда еще безвыходномъ положеніи.

Мы сказали уже, что декабристское движеніе въ своей совокупности не было движеніемъ народнымъ ни по своему духу, ни по своему составу. Правда, тогдашніе революціонеры вышли на площадь не одни, съ ними были тысячи солдатъ, но этихъ послѣднихъ, какъ мы тоже уже говорили въ своемъ мѣстѣ, старались увлечь мнимою законностью престолонаслѣдія, масса возставшихъ не знала истинныхъ цѣлей своихъ вождей, не способна была понять конституціоннаго или республиканскаго вопроса и шла за ними исключительно изъ-за той же дисциплины, ради которой другіе шли противъ нихъ самихъ.

За декабристами не стояло еще народной массы,

сознавшей свои нужды и горѣвшей желаніемъ бороться противъ деспотизма и угнетенія правящихъ классовъ.

Несовсѣмъ правъ былъ Герценъ, говоря, что нѣтъ *ничего* общаго между убійствами въ застѣнкѣ какого нибудь Петра или Павла и громкимъ протестомъ декабристовъ противъ деспотизма на улицѣ. Между этими двумя родами фактовъ есть неизмѣримо больше общихъ чертъ, чѣмъ, напр., между современнымъ соціалдемократическимъ пролетарскимъ движеніемъ и возстаніемъ декабристовъ.

Декабристы не были подобно соціалдемократіи авангардомъ революціоннаго класса, но были скорѣе выходцами изъ своего класса, бывшаго по самому положенію своему консервативнымъ.

Не успѣлъ еще заглохнуть гулъ отъ возстанія декабристовъ въ Петербургѣ и около Бѣлой Церкви, какъ основы самодержавно-помѣщичьяго господства начали колебаться подъ глухими ударами крестьянскихъ, фабричныхъ и солдатскихъ волненій. Цѣлый рядъ этихъ движеній былъ также подавленъ, какъ и движеніе декабристовъ, на этотъ разъ потому, что все это были разрозненныя попытки и большинство крестьянства было проникнуто вѣрой въ царя, какъ своего покровителя и защитника. Другими словами крестьяне не сознали еще вполнѣ своихъ интересовъ, они не видѣли, что царь такой же врагъ имъ, какъ и всѣ помѣщики.

Еще періодъ и начинается движеніе «разночинцевъ», выразившееся въ дѣлѣ Петрашевскаго. Кружокъ Петрашевцевъ по своему составу и по своему духу имѣетъ болѣе народный характеръ чѣмъ общества Декабристовъ. Съ этой точки зрѣнія дѣло Петрашевскаго имѣетъ большее значеніе, чѣмъ дѣло декабристовъ, но оно неизмѣримо слабѣе послѣдняго.

По скольку самъ Петрашевскій и его товарищи по кружку были учениками Сенъ Симона, Фурье, Кабэ и Овена, по стольку приложимы къ нимъ слова Маркса и Энгельса, сказанныя въ третьей главѣ «Манифеста Коммунистической Партіи»:

«Изобрѣтатели этихъ системъ *) видятъ, правда,

*) См. наше изданіе въ No. 20 «Библіотеки Русскаго Пролетарія».

противоположность классовъ, видятъ вліяніе разрушающихъ элементовъ въ самомъ господствующемъ обществѣ, но они не замѣчаютъ на сторонѣ пролетаріата никакой исторической самодѣятельности, никакого спеціально ему свойственнаго политическаго движенія.

«Такъ какъ развитіе классовой противоположности идетъ рука объ руку съ развитіемъ промышленности, то они также мало находятъ и матерьяльныхъ условій къ освобожденію пролетаріата и пускаются въ поиски за соціальною наукою, соціальными законами для созданія этихъ условій.

«Мѣсто общественной дѣятельности должна занять ихъ личная изобрѣтательская дѣятельность, мѣсто историческихъ условій освобожденія—условія фантастическія, мѣсто постепенно подвигающейся впередъ организаціи пролетаріата въ классъ — общественная организація собственнаго изобрѣтенія. Дальнѣйшая всемірная исторія сводится для нихъ къ пропагандѣ и практическому выполненію ихъ общественныхъ плановъ.

«Они сознаютъ, правда, что въ своихъ планахъ они являются представителями главнымъ образомъ интересовъ рабочаго класса, какъ класса наиболѣе страдающаго. Только съ этой точки зрѣнія наиболѣе страдающаго класса существуетъ для нихъ пролетаріатъ.

«Но неразвитая форма классовой борьбы, равно и какъ ихъ собственное жизненное положеніе приводятъ къ тому, что они считаютъ себя стоящими высоко надъ этою классовою противоположностью. Они хотятъ улучшить положеніе всѣхъ членовъ общества, даже наилучше поставленныхъ. Они безпрерывно, поэтому, взываютъ ко всему обществу безразлично...»

Это движеніе интеллигенціи, развиваясь и видоизмѣняясь, проходитъ всю исторію оппозиціонныхъ и революціонныхъ движеній вплоть до самаго послѣдняго времени. Вся дальнѣйшая исторія русской революціонной мысли—какъ совершенно правильно думаетъ Г. В. Плехановъ—за самыми малыми, быть можетъ, исключеніями, можетъ быть формулирована, какъ рядъ попытокъ найти такую программу дѣйствія, которая обезпечила бы революціонерамъ сочувствіе и поддержку со стороны народной массы.

На ряду съ русскимъ революціонно-оппозиціон-

нымъ движеніемъ начинается аналогичное національ-
стическое движеніе на окраинахъ. Первое, наиболѣе
видное, мѣсто въ этомъ движеніи въ тотъ періодъ,
разсмотрѣнію котораго посвященъ первый томъ «Ма-
теріаловъ», безспорно занимаетъ Польша. Этому дви-
женію мы посвятили послѣдній (шестой) отдѣлъ нашей
книги. Разрѣшеніе національнаго вопроса для Рос-
сіи, какъ государства, въ составъ котораго входитъ
цѣлый рядъ націй, конечно, является крайне насущ-
ной задачей. И эта задача для насъ, соціалдемокра-
товъ, по нашему мнѣнію является болѣе или менѣе
разрѣшенной. Въ программѣ Россійской Соц.-Дем.
Рабочей Партіи, принятой на второмъ съѣздѣ Партіи
въ пунктѣ 9 программы-минимумъ говорится: «Право
на самоопредѣленіе за всѣми націями, входящими въ
составъ государства».

Почти въ такихъ же выраженіяхъ рѣшался націо-
нальный вопросъ и въ двухъ проектахъ программы,
предложенныхъ на разсмотрѣніе второго съѣзда Пар-
тіи организаціями «Искра» и «Борьба»: Нѣсколько
иначе говорится объ этомъ вопросѣ въ проектѣ, вы-
работанномъ организаціей «Жизнь»: «Право об-
ласти, въ случаѣ требованія большинства ея жителей,
выраженнаго всеобщей, прямой равной и тайной по-
дачей голосовъ, на полное государственное отдѣле-
ніе». По нашему мнѣнію, право націи на полное от-
дѣленіе входитъ въ право ея на самоопредѣленіе.

Съ рѣшеніемъ національнаго вопроса Россійской
Соціалдемократической Рабочей Партіи солидарны
очень многія національныя партіи, дѣйствующія въ
предѣлахъ Россіи. Это подтверждается конференціей
оппозиціонныхъ и революціонныхъ организацій Рос-
сійскаго государства, состоявшейся за-границей въ
концѣ прошлаго года. Въ этой конференціи, за исклю-
ченіемъ трехъ соціалдемократическихъ національныхъ
партій, солидарныхъ съ Россійской Соціалдемократіей,
приняли участіе слѣдующія національныя партіи и ор-
ганизаціи: 1) Польская Соціалистическая Партія, 2) Гру-
зинская Партія соціалистовъ-федералистовъ-революціо-
неровъ, 3) Армянская революціонная федерація, 4)Поль-
ская Національная Лига и 5) Финляндская Партія
активнаго сопротивленія. Всѣ они по отношенію націо-
нальнаго вопроса приняли резолюцію, тождественную

съ девятымъ пунктомъ программы-минимумъ Рос. Соц. Дем. Раб. Партіи:

«Что касается національнаго вопроса,—говорится въ этой резолюціи — констатировано было общее желаніе примѣнить демократическую идею и къ установленію общаго взгляда на рѣшеніе этого вопроса. Не входя въ болѣе подробное обсужденіе спорнаго пункта о той роли, которую національному вопросу суждено сыграть въ установленіи будущаго государственнаго права преобразованнаго россійскаго государства, собраніе сочло возможнымъ, однако, констатировать, что всѣ участвующія въ конференціи партіи при разрѣшеніи національнаго вопроса сходятся въ признаніи за каждой народностью права на національное самоопредѣленіе и на гарантированную законами свободу національнаго развитія».

Кромѣ польскаго національнаго движенія, въ третьемъ отдѣлѣ мы говоримъ объ украинскихъ панславистахъ, такъ называемомъ «Тайномъ Украинскомъ Обществѣ Кирилло-Меѳодіевскаго Братства». Это общество, какъ извѣстно изъ его программы, имѣло цѣлью «распространеніе идей славянской взаимности будущей федераціи славянскихъ народовъ, на основаніи полной свободы и автономіи народностей...»

Г. Куклинъ.

10 іюля 1905 г.

Библиотека Института В. И. Ленина

ОТДѢЛЪ I.

ДЕКАБРИСТЫ.

Глава I.

«Либерализмъ» Александра I. — Масонство. — Начало тайныхъ обществъ. — Союзъ Спасенія. — Союзъ Благоденствія.

Павелъ убитъ, на престолъ «божьей милостью» возведенъ его сынъ Александръ. Главные убійцы, военный генералъ-губернаторъ Петербурга, графъ П. А. Паленъ и бывшій вице-канцлеръ графъ Н. П. Панинъ тотчасъ «предложили императору *) принять конституціонный актъ, но... императоръ, предупрежденный генераломъ Талызинымъ, устоялъ противъ ихъ настойчивыхъ требованій».

Никита Муравьевъ въ своемъ разборѣ «Донесенія слѣдственной комиссіи 1826 года», упоминая объ этомъ фактѣ, прибавляетъ: «Изъ заговорщиковъ желавшіе только перемѣны государя, были награждены; искавшіе прочнаго устройства отдалены на вѣкъ». **) И дѣйствительно, 18 іюня гр. Паленъ, а въ октябрѣ гр. Панинъ и князь Платонъ Зубовъ были уволены отъ службы и имъ было запрещено являться въ тѣ города, гдѣ будутъ находиться члены императорской фамиліи.

Вскорѣ послѣ отказа принять конституціонный актъ Палена и Панина Александръ I получилъ толстое письмо отъ В. Н. Каразина, который, возмущаясь самодержавнымъ образомъ правленія и восторженно говоря о новомъ государѣ, восклицалъ:

«Нѣтъ! Онъ ***) раскроетъ напослѣдокъ великую ту книгу судьбы нашей и нашихъ потомковъ, которую

*) А. Н. Пыпинъ «Общественное движеніе въ Россіи при Александрѣ I.» Изд. 3-е Спб. 1900 г. стр. 57.

**) Записки декабристовъ, выпускъ 2-3 стр. 130.

***) Александръ I.

лишь указалъ перстъ Екатерины. Онъ дастъ намъ непреложные законы. Клятвою многочисленныхъ племенъ своихъ подданныхъ утвердитъ Онъ ихъ въ роды родовъ. Онъ скажетъ Россіи: «Вотъ предѣлъ самодержавія Моего и моихъ наслѣдниковъ нерушимый во вѣки!...»

Въ началѣ 1820 г. тотъ же Каразинъ, зная о существованіи тайныхъ обществъ и догадываясь о намѣреніяхъ членовъ ихъ въ порывѣ той же восторженной любви къ своему государю, писалъ такъ:

«...Всѣ мѣры полицейской и духовной цензуры недостаточны противъ распространяющихся мнѣній. Излишняя строгость возмущаетъ лишь сердца. Натянутая вервь внезапно перервется. Во многихъ разночинцахъ и отпущенникахъ я предвижу злодѣевъ, которые превзойдутъ Робеспьеровъ. Есть и дворяне, прожившіе свое имѣніе, воспитанные въ развратѣ и дурныхъ началахъ, недовольные службою, слѣдовательно, готовые присоединиться къ черни. Время Пугачева, московскаго бунта при Еропкинѣ и явленія безначалія при нашествіи въ 1812 г., въ разныхъ мѣстахъ московской и калужской губерніи оказавшіяся, возвѣщаютъ завременно какова чернь наша при невозбранномъ употребленіи вина! *Горе намъ! Престолъ потонетъ въ крови дворянства!*»

Какъ же отблагодарилъ «либеральный» монархъ своего подданнаго за его восторженную любовь къ государю? Александръ велѣлъ посадить его въ крѣпость за то, что онъ не указалъ именъ заговорщиковъ.

Александръ I «устоялъ» и не принялъ конституціоннаго акта Палена и Панина, такъ какъ думалъ «что настоящее представительство еще рано было бы вводить въ Россію»*). Но не смотря на это воззрѣніе, котораго, кстати сказать, придерживались во всѣ времена всѣ самодержцы, какъ русскіе, такъ и иностранные, юный императоръ считалъ конституцію «вѣнцомъ» своего зданія и тѣ преобразованія администраціи, которыя были вскорѣ предприняты, велись имъ исключительно въ «видахъ будущаго полнаго конституціоннаго устройства, плановъ котораго уже существовалъ»**).

Все же первые годы царствованія Александра отличались, нѣкоторымъ либерализмомъ. На третій день

---

*) Пыпинъ «Обществ. движ.» стр. 104.

**) Ibid.

послѣ убійства своего отца, онъ объявилъ полную амнистію политическимъ ссыльнымъ, заключеннымъ въ тюрьмахъ и эмигрантамъ. Радищевъ, Ермоловъ и много другихъ видныхъ дѣятелей были возвращены на родину. *)

«Желая облегчить — гласилъ императорскій указъ отъ 15 марта 1801 г. — тягостный жребій людей, содержащихся по дѣламъ, въ тайной экспедиціи производящимся, препровождая при семъ четыре списка, всемилостивѣйше прощая всѣхъ, поименованныхъ въ тѣхъ спискахъ, возводя лишенныхъ чиновъ и дворянства въ первобытное ихъ достоинство, и повелѣвая сенату нашему освободить ихъ немедленно изъ постояннаго мѣста ихъ пребыванія, и дозволять возвратиться, кто куда пожелаетъ, уничтожая надъ послѣдними и порученный присмотръ».

Изъ Петропавловской крѣпости были освобождены всѣ заключенные и на ея стѣнахъ была сдѣлана надпись: «свободна отъ постоя», при чемъ Александръ сказалъ будто-бы по этому поводу: «желательно, чтобы навсегда». 12.000 офицеровъ и чиновниковъ возстановлены въ своихъ правахъ, отнятыхъ при Павлѣ.

Затѣмъ послѣдовалъ рядъ либеральныхъ указовъ:

19 марта указъ, «чтобы полицейскіе чиновники отнюдь изъ границъ своей должности не выходили, а тѣмъ менѣе дерзали причинять кому-либо обиды и притѣсненія».

31 марта разрѣшены снова частныя типографіи и ввозъ изъ за-границы книгъ и нотъ.

2 апрѣля уничтожена Тайная Экспедиція.

28 мая запрещено печатать объявленія о продажѣ крестьянъ безъ земли.

27 сентября уничтожена пытка.

Но правительство Александра I, не смотря на свои, вначалѣ «благія намѣренія» было въ высшей степени непослѣдовательно и даже въ самомъ началѣ колебалось между либерализмомъ и самымъ мрачнымъ консерватизмомъ. Такъ въ 1801 г. изъ Сибири были освобождены молокане, сосланные туда въ огромномъ количествѣ при

---

*) Въ указѣ были поименованы 156 политическихъ ссыльныхъ и заключенныхъ, а всего освобождено 536 человѣкъ изъ 700, «числившихся по спискамъ Тайной Экспедиціи сосланными въ монастыряхъ, крѣпостяхъ и въ Сибири и жившихъ по разнымъ городамъ и деревнямъ подъ присмотромъ полиціи».

Павлѣ, и изданъ благопріятный для нихъ указъ. Этимъ первымъ шагомъ, такъ сказать негласно, вводилась свобода вѣроисповѣданій. Но уже черезъ 2 года, въ 1803 г. духоборцы, жившіе въ Тамбовской губерніи были жестоко наказаны кнутомъ *) и сосланы въ Архангельскую губернію. Съ одной стороны Александръ мечталъ уничтожить крѣпостное право, которое всѣми образованными людьми, считалось позоромъ для Россіи, и съ этой цѣлью издалъ нѣсколько указовъ, ограничивавшихъ права помѣщиковъ, какъ напримѣръ, указъ 28 мая 1801 г. или указъ 1803 г. о вольныхъ хлѣбопашцахъ, съ другой стороны уже въ 1804 г. были запрещены книга Пнина «Опытъ о просвѣщеніи относительно къ Россіи», рѣзко порицавшая крѣпостное право и въ 1815 г. русскій переводъ книги Шторха «Cours d'économie politique» за нападки на то-же крѣпостное право.

Съ одной стороны Сперанскій вырабатываетъ финляндскую конституцію и планъ общаго государственнаго переустройства Россіи, Александръ I даруетъ конституцію Польшѣ, и по его же приказу Новосильцевъ вырабатываетъ проэктъ русской конституціи, съ другой стороны начинаются ярыя гоненія противъ лицъ, по мнѣнію правительства слишкомъ либеральныхъ **), вводятся при содѣйствіи Аракчеева, будущаго временщика, первыя военныя поселенія, обвиняется въ государственной измѣнѣ Сперанскій, вслѣдствіе доноса ***) извѣстнаго своей жестокостью и трусостью гр. Ѳ. Ростопчина, этого выразителя «идеи» стараго дворянства и высшей бюрократіи, на права коихъ такъ упорно и отважно нападалъ «государственный измѣнникъ», жестоко усмиряется бунтъ ратниковъ въ 1812 г., прогоняется сквозь строй около 300 солдатъ чугуевскаго полка за волненія въ военныхъ поселеніяхъ въ 1819 г. и ссылаются въ томъ же году въ Сибирь грузинскіе дворяне по обвиненію въ государственной измѣнѣ.

Такова противорѣчивая дѣятельность «либеральнаго» императора, про котораго извѣстная французская писа-

---

*) Многіе умерли при наказаніи.

**) Противъ Яросинскаго при выборахъ въ Подольской губ.

***) См. «Письмо гр. Ѳ. Ростопчина къ императору Александру» отъ 5 апрѣля 1812 г.». (Историческіе документы изъ временъ царствованія Александра I. 2-ое изд. Э. Каспровича, Лейпцигъ стр. 69).

тельница Сталь сказала, что его характеръ есть уже конституція для имперіи, а его совѣсть ея гарантія.

Какъ бы то ни было, но въ то время шутить либерализмомъ было не безопасно. Аристократія, особенно гвардейское офицерство побывавъ въ 1813 г., послѣ изгнанія Наполеона изъ Россіи, за-границей и усвоивши тамошніе порядки и тамошнюю свободу, *серьезно* задумали все это завести и у себя дома.

Александръ же именно *шутилъ* либерализмомъ, нерѣдко проявляя самый крайній консерватизмъ.

И. Д. Якушкинъ въ своихъ интересныхъ «Запискахъ», упоминая о возвращеніи гвардіи въ Россію, сообщаетъ, между прочимъ, какъ офицерство стало разочаровываться въ императорѣ:

«Изъ Франціи въ 14-мъ году, мы возвратились въ Россію. 1-ая гвардейская дивизія была высажена у Ораніенбаума и слушала благодарственный молебенъ, который служилъ оберъ-священникъ Державинъ. Во время молебствія, полиція нещадно била народъ, пытавшійся приблизиться къ выстроенному войску. Это произвело на насъ первое неблагопріятное впечатлѣніе по возвращеніи въ отечество. Я получилъ позволеніе уѣхать въ Петербургъ и ожидать тамъ полкъ. Остановившись у однопажника Толстова (теперь сенатора), мы отправились вмѣстѣ съ нимъ во фракахъ взглянуть на 9-ую гвардейскую дивизію, вступающую въ столицу. Для ознаменованія великаго этого дня, были выстроены на скорую руку у петергофскаго въѣзда ворота и на нихъ поставлены 6 алебастровыхъ лошадей, знаменующихъ 6 гвардейскихъ полковъ 1-ой дивизіи. Толстой и я стояли недалеко отъ золотой кареты, въ которой сидѣла императрица Марія Ѳеодоровна съ великой княжной Анной Павловной. Наконецъ показался императоръ, предводительствующій гвардейской дивизіей, на славномъ рыжемъ конѣ, съ обнаженной шпагой, которую уже онъ готовъ былъ опустить передъ императрицей. Мы имъ любовались; но въ самую эту минуту, почти передъ его лошадью перебѣжалъ черезъ улицу мужикъ. Императоръ далъ шпоры своей лошади и бросился на бѣгущаго съ обнаженной шпагой. Полиція приняла мужика въ палки. Мы не вѣрили собственнымъ глазамъ и отвернулись, стыдясь за любимаго нами царя».

И. Д. Якушкинъ сообщаетъ другой, еще болѣе «либеральный» подвигъ императора.

Въ началѣ 1815 г. «въ Семеновскомъ полку устроилась артель: человѣкъ 15 или 20 офицеровъ сложились, чтобы имѣть возможность обѣдать каждый день вмѣстѣ; обѣдали же не одни вкладчики въ артель, но и всѣ тѣ, которымъ по обязанностямъ службы приходилось проводить цѣлый день въ полку. Послѣ обѣда одни играли въ шахматы, другіе читали громко иностранныя газеты и слѣдили за происшествіями въ Европѣ—такое время—препровожденіе было рѣшительно нововведеніе. Въ 11-мъ году, когда я вступилъ въ Семеновскій полкъ, офицеры сходившись между собою, или играли въ карты, безъ зазрѣнія совѣсти надувая другъ друга, или пили и кутили на пропалую. Полковой командиръ Семеновскаго полка генералъ Потемкинъ покровительствовалъ нашей артели и иногда обѣдалъ съ нами; но черезъ нѣсколько мѣсяцевъ императоръ Александръ приказалъ Потемкину прекратить артель въ Семеновскомъ полку, сказавъ: «что такого рода сборища офицеровъ ему очень не нравятся».

***

Въ 1805 г. распоряженіемъ правительства было снято запрещеніе Павла основывать масонскія ложи. Конечно, и въ царствованіе Павла ложи не прекращали своей дѣятельности, но они по необходимости должны были быть тайными. На ряду съ масонскими ложами поощрялись сначала ланкастерскія школы и библейскія общества. Но это было еще тогда, когда реакція только приближалась, когда Александръ I еще не успѣлъ измѣнить своимъ юношескимъ туманнымъ идеаламъ. Когда же императоръ со спокойной совѣстью сталъ преслѣдовать все то, развитію чего онъ самъ способствовалъ, тогда и эти учрежденія «по какимъ то темнымъ, невыясненнымъ подозрѣніямъ» *) были запрещены, а указомъ 1822 г. на имя министра внутреннихъ дѣлъ Кочубея повелѣно было закрыть также всѣ масонскія ложи, въ которыхъ въ то время въ Россіи было болѣе 2000 членовъ. Но въ 1822 г. ложи эти уже потеряли свое первоначальное значеніе, такъ что правительство своимъ распоряженіемъ значительно

*) Пыпинъ «Общ. движ.» стр. 342.

Сергѣй Петровичъ Трубецкой.

БИБЛИОТЕКА
Института В. И. Ленина
№_____

опоздало, возбудивъ впрочемъ всеобщее недоумѣніе и ропотъ.

Цѣлый рядъ лицъ, игравшихъ впослѣдствіи большую роль въ движеніи декабристовъ, были первоначально членами различныхъ масонскихъ ложъ. Такъ Пестель — въ ложѣ «Соединенныхъ друзей», Рылѣевъ — въ «Пламенѣющей Звѣздѣ», Кюхельбекеръ и Н. Бестужевъ — въ ложѣ «Избраннаго Михаила», С. Волконскій, С, Трубецкой, Никита Муравьевъ, Сергѣй Муравьевъ-Апостолъ и его братъ Матвѣй — въ ложѣ «Трехъ Добродѣтелей», Александръ Муравьевъ — въ ложѣ «Елизаветы» и т. д.

На ряду съ развитіемъ масонскихъ ложъ, шло образованіе различныхъ литературныхъ обществъ, какъ «Арзамасъ» *), «Бесѣда» и др., но они не имѣли политическаго характера масонскихъ ложъ.

Въ концѣ концовъ либеральные члены ложъ «не удовлетворились тѣмъ, что имъ представляли масонскія собранія и предпочли выдѣлиться въ свое особое общество, не связанное ненужнымъ масонскимъ обрядомъ»**).

Насколько теперь извѣстно, первое тайное общество было основано въ серединѣ или въ концѣ 1815 г. Называлось оно «Союзомъ Спасенія или истинныхъ и вѣрныхъ сыновъ отечества». Членами этого общества были: А. Н. и М. Н. Муравьевы, Никита Муравьевъ, Сергѣй и Матвѣй Муравьевы-Апостолы, князь Илья А. Долгоруковъ, Ѳ. Н. Глинка, Лунинъ, И. Д. Якушкинъ, кн. Шаховской, кн. Трубецкой; вскорѣ къ обществу присоединились Павелъ Пестель и Николай Тургеневъ.

Подробности объ основаніи этого общества мы узнаемъ изъ «Записокъ» И. Д. Якушкина:

«Одинъ разъ Трубецкой и я — мы были у Муравьевыхъ, Матвѣя и Сергѣя; къ нимъ пріѣхали Александръ и Никита Муравьевы, съ предложеніемъ составить тайное общество, цѣль котораго по словамъ Александра должна была состоять въ противодѣйствіи нѣмцамъ, находящимся въ русской службѣ. Я зналъ, что Александръ и его братья были враги всякой нѣмчизнѣ, и сказалъ ему, что никакъ не согласенъ вступить въ заговоръ противъ нѣмцевъ; но что если бы составилось тайное обще-

*) Основанъ въ 1815 г., членами его были, между прочимъ, Матвѣй Муравьевъ-Апостолъ и Н. Тургеневъ.

**) Пыпинъ «Общ. движ.» стр. 327.

ство, членамъ котораго поставлялось бы въ обязанность всѣми силами трудиться для блага Россіи, то я охотно вступилъ бы въ такое общество. Матвѣй и Сергѣй Муравьевы, на предложеніе Александра отвѣчали почти то же, что и я. Послѣ нѣкоторыхъ преній, Александръ признался, что предложеніе составить общество противъ нѣмцевъ, было только пробное предложеніе, что самъ онъ, Никита и Трубецкой условились еще прежде составить общество, цѣль котораго была въ обширномъ смыслѣ благо Россіи. Такимъ образомъ положено основаніе тайному обществу».

«Широкое политическое движеніе — говоритъ А. И. Герценъ въ своей статьѣ «La conspiration Russe de 1825» (Заговоръ 1825 г.) — успѣло уже начаться въ Петербургѣ и значительныя группы офицеровъ, одушевленныхъ идеями свободы были соединены въ тайныя общества. Время для попытки политическаго движенія въ Россіи, очевидно наступило».

Вначалѣ всѣ тайныя общества вмѣстѣ съ «Союзомъ Спасенія» отличались крайне неопредѣленнымъ либерализмомъ и нѣкоторыя изъ нихъ думали даже просить содѣйствія правительства и если этого не сдѣлали, то только потому, что боялись, чтобы ихъ намѣренія не были ложно истолкованы.

«Въ это время — пишетъ Николай Тургеневъ въ своихъ воспоминаніяхъ — правительство внушало вообще такъ мало недовѣрія и, казалось даже, было такъ расположено поощрять спасительныя преобразованія».

Но когда въ число членовъ «Общества Спасенія», вступилъ П. Пестель, сразу ставшій его центромъ и душою, стремленія заговорщиковъ получили практическій характеръ и направились къ вполнѣ опредѣленной цѣли*).

«Пестель — говоритъ А. И. Герценъ**) — былъ горячимъ республиканцемъ и ярымъ революціонеромъ. Дѣйствовалъ онъ очень осмотрительно. Прежде всего онъ началъ заботиться о томъ, какъ бы лучше сорганизовать тайное общество. Для него Пестель создаетъ новый уставъ и заводитъ централизацію. Отрывки изъ его разговоровъ, приведенные слѣдственной комиссіей, даютъ понятіе объ его организаторской тактикѣ...»

---

*) А. И. Герценъ «Заговоръ 1825 г.».

**) Ibid.

Уставъ «Союза Спасенія» былъ написанъ Пестелемъ, а вступленіе къ нему княземъ И. А. Долгоруковымъ въ 1817 г. По этому уставу *) общество дѣлилось на три степени: Братій, Мужей и Бояръ; изъ Бояръ избирались ежемѣсячно Старѣйшины: Предсѣдатель, Блюститель и Секретарь.

«Для принятія **) назначались торжественные обряды; желающій вступить въ общество давалъ клятву сохранить въ тайнѣ все, что ему откроютъ, если оно будетъ и не согласно съ его мнѣніемъ; по вступленіи давалъ онъ другую; сверхъ того каждая степень и даже Старѣйшины имѣли свою особенную присягу, обѣщались стремиться къ цѣли общества, и покоряться рѣшенію Верховнаго Собора Бояръ».

Въ уставѣ выражалась только явная цѣль общества — «подвизаться ***) всѣми силами на пользу общую, поддерживать всѣ благія мѣры правительства и полезныя частныя предпріятія, препятствовать всякому злу и для того обличать злоупотребленія чиновниковъ и безчестные поступки частныхъ лицъ. Сами члены обязывались вести себя и поступать во всѣхъ отношеніяхъ такъ, чтобы не заслужить ни малѣйшей укоризны...

...Въ случаѣ значительнаго распространенія общества, предполагалось раздѣлить его на округи, управляемые думами, подъ начальствомъ уполномоченныхъ на то отъ верховнаго собора бояръ. а подъ вѣдомствомъ думъ учредить меньшіе отдѣлы, или управы».

Кромѣ того на «вступающихъ ****) въ тайное общество возлагалась обязанность — ни подъ какимъ видомъ не покидать службы, съ той цѣлью, чтобы со временемъ всѣ служебныя значительныя мѣста по военной и гражданской части были бы въ распоряженіи тайнаго общества».

Въ уставѣ также было сказано «что *****) если царствующій императоръ не дастъ никакихъ правъ независимости своему народу, то ни въ какомъ случаѣ не присягать его наслѣднику, не ограничивъ его самодержавія».

---

*) Мы цитируемъ по «Донесенію Слѣдственной Коммиссіи 30 мая 1826 г.» (14 декабря 1825 г. и императоръ Николай. Изданіе редакціи «Полярной Звѣзды» Лондонъ 1858 г.)

**) Ibid стр. 8-9.

***) М. Богдановичъ «Александръ I», томъ VI.

****) И. Д. Якушкинъ «Записки».

*****) Ibid

Такимъ образомъ истинная цѣль общества съ самаго начала состояла въ измѣненіи государственныхъ установленій въ Россіи.

Подробности этихъ измѣненій не были еще тогда рѣшены. Пестель зналъ нетвердость убѣжденій и малое знакомство съ политическими вопросами членовъ общества, «а потому*) онъ не возражалъ и, повидимому, соглашался съ ихъ мыслью, что главной задачей заговора будетъ ограниченіе царскаго произвола. Онъ соглашался съ одними, что было бы очень не дурно добиться англійской конституціи; но когда онъ замѣчалъ, что его собесѣдникъ не вполнѣ раздѣляетъ это мнѣніе, онъ тутъ же прибавлялъ, что и самъ предпочелъ бы американскую конституцію, которая, по его словамъ, охраняетъ интересы всѣхъ, а не однихъ только «лордовъ и купцовъ»; но, что вообще по его мнѣнію, если-бы можно было заставить императора подписать конституцію, то и это одно было-бы большимъ шагомъ впередъ. Далѣе онъ въ нѣсколькихъ словахъ намекалъ собесѣднику на то, что смерть императора не принадлежитъ къ числу невозможныхъ событій. Онъ выражалъ сомнѣніе въ томъ, чтобы возможно было однимъ давленіемъ общественнаго мнѣнія заставить самодержца уступить часть своей власти. Доказывалъ, что только силой возможно достигнуть этого, и что для ограниченія власти потребуются силы не меньше, чѣмъ для ея уничтоженія.»

Однако, несмотря на всю осторожность Пестеля. многіе испугались такой широкой постановки вопроса и удалились изъ общества. Въ числѣ первыхъ былъ Александръ Муравьевъ**.)

Вскорѣ Пестель принужденъ былъ уѣхать изъ Петербурга и безъ его руководства общество сильно упало и вскорѣ совершенно преобразовалось, принявъ названіе

---

*) А. И. Герценъ. «Заговоръ 1825 года».

**) Въ «Росписи Государственнымъ Преступникамъ приговоромъ Верховнаго Уголовнаго Суда осуждаемыхъ къ разнымъ казнямъ и наказаніямъ» Александръ Муравьевъ былъ отнесенъ къ VI разряду и приговоренъ на 6 лѣтъ каторжныхъ работъ и потомъ на поселеніе; указомъ отъ 10 іюля 1826 года сосланъ на житье въ Сибирь безъ лишенія чиновъ и дворянства; въ 1827 г. занялъ должность иркутскаго городничаго, а впослѣдствіи былъ архангельскимъ и нижегородскимъ губернаторомъ.

«Союза Благоденствія» и новый уставъ, составленный княземъ Сергѣемъ Трубецкимъ, Петромъ Колошинымъ и Михайломъ Муравьевымъ. Первая часть этого устава *) была найдена комиссіей и впослѣдствіи обнародована А. Н. Пыпинымъ въ его книгѣ «Общественное движеніе въ Россіи при Александрѣ I». Уставъ этотъ носилъ названіе «Законоположенія Союза Благоденствія» и въ первой книгѣ цѣль «Союза» была формулирована слѣдующимъ образомъ:

«§ 1. Убѣдясь, что добрая нравственность есть твердый оплотъ благоденствія и доблести народной и что при всѣхъ объ ономъ заботахъ Правительства, едва ли достигнетъ оное своей цѣли, ежели управляемые съ своей стороны ему въ сихъ благотворныхъ намѣреніяхъ содѣйствовать не станутъ, Союзъ Благоденствія въ святую себѣ вмѣняетъ обязанность, роспространеніемъ между соотечественниками истинныхъ правилъ нравственности и просвѣщенія, споспѣшествовать Правительству къ возведенію Россіи на степень величія и благоденствія, къ коей она самимъ Творцомъ предназначена.

«§ 2. Имѣя цѣлью *благо отечества*, Союзъ не скрываетъ оной отъ благомыслящихъ сограждан, но для избѣжанія нареканій злобы и зависти, дѣйствія онаго должны производиться втайнѣ.

«§ 3. Союзъ, стараясь во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ соблюдать въ полной строгости правила справедливости и добродѣтели, отнюдь не обнаруживаетъ тѣхъ ранъ, къ исцѣленію коихъ немедленно приступить не можетъ, ибо

---

*) Первая часть этого устава была раздѣлена на 4 книги, которыя въ свою очередь дѣлились на отрасли или главы:

Вступленіе.

Книга I. Цѣль Союза Благоденствія. Первая отрасль: человѣколюбіе; вторая отрасль: образованіе; третья отрасль: правосудіе; четвертая — общественное хозяйство.

Книга II. Общіе законы Союза Благоденствія. Глава первая: Качества принимаемыхъ, общія обязанности и права членовъ. Глава вторая: принятіе членовъ, награжденія, пени и исключенія.

Книга III. Образованіе Союза. — Глава первая: составленіе коренного союза; глава вторая: образованіе управъ; гл. третья: управленіе управъ; гл. четвертая: принятіе; гл. пятая: вольныя общества; гл. шестая. должности чиновниковъ и ходъ дѣлъ.

Книга IV. Распредѣленіе занятій.

не тщеславіе или иное какое побужденіе, но стремленіе къ общему благоденствію имъ руководствуетъ.

«§ 4. Союзъ надѣется на доброжелательство Правительства, основываясь особенно на слѣдующихъ изреченіяхъ Наказа въ Бозѣ почивающей государыни императрицы Екатерины вторыя: «Если умы ихъ недовольно пріуготовлены къ нимъ (къ законамъ), то возьмите на себя трудъ ихъ пріуготовить, и вы тѣмъ уже много сдѣлаете.» И въ другомъ мѣстѣ: «Весьма дурная политика та, которая исправляетъ законами то, что должно исправить нравами.»

«§ 5. Въ цѣль Союза входятъ слѣдующія четыре главныя отрасли: 1-е, человѣколюбіе; 2-е, образованіе; 3-е, правосудіе; 4-е, общественное хозяйство.

ПЕРВАЯ ОТРАСЛЬ.

Человѣколюбіе.

«§ 6. Подъ надзоромъ Союза стоятъ всѣ человѣколюбивыя заведенія въ государствѣ, какъ-то: больницы, сиротскіе дома и т. п., также и мѣста, гдѣ страждетъ человѣчество, какъ-то: темницы, остроги и проч. Онъ съ приличнымъ благотворной цѣли его усердіемъ старается обозрѣвать, по возможности улучшать и учреждать новыя подобныя упомянутымъ заведенія. Доводить до свѣдѣнія Правительства всѣ недостатки и злоупотребленія въ сихъ заведеніяхъ усмотрѣнныя. Ибо въ совершенномъ убѣжденіи, что оно истинно о семъ соболѣзнуетъ и готово прострѣть руку помощи всѣмъ страждущимъ. Союзъ также особенно печется о помѣщеніи инвалидовъ къ приличнымъ мѣстамъ.

ВТОРАЯ ОТРАСЛЬ.

Отд. I. — Распространеніе правилъ нравственности.

«§ 7. Союзъ тщательно занимается распространеніемъ во всѣхъ сословіяхъ народа, истинныхъ правилъ добродѣтели, напоминаетъ и объясняетъ всѣмъ ихъ обязанности относительно вѣры, ближняго, отечества и существующихъ властей. Онъ показуетъ неразрывную связь добродѣтели, т. е. доброй нравственности народа съ его благоденствіемъ и употребляетъ всѣ усилія къ искоренію пороковъ въ

сердца наши вкравшихся, особенно: предпочтенія личныхъ выгодъ общественнымъ, подлости, удовлетворенія гнусныхъ страстей, лицемѣрія, лихоимства и жестокости съ подвластными. Словомъ, просвѣщая всѣхъ нащетъ ихъ обязанностей, старается примирить и согласить всѣ сословія, чины и племена въ государствѣ, и побуждаетъ ихъ стремиться единодушно къ цѣли Правительства: *благу общему*, дабы изъ общаго народнаго мнѣнія создать истинное нравственное судилище, которое благодѣтельнымъ своимъ вліяніемъ довершило бы образованіе добрыхъ нравовъ и тѣмъ положило прочную и непоколебимую основу благоденствія и доблести россійскаго народа.

«Союзъ достигаетъ до сего изданіемъ повременныхъ сочиненій, сообразныхъ степени просвѣщенія каждаго сословія, сочиненіемъ и переводомъ книгъ, касающихся особенно до обязанностей человѣка. Личный примѣръ и слова должны тому содѣйствовать. Преимущественно духовныя особы, въ Союзѣ находящіяся, обязаны просвѣщать прихожанъ своихъ нащетъ ихъ обязанностей, не исключая изъ сего никакого сословія. Должно стараться побуждать къ сему и тѣхъ духовныхъ особъ, кои даже и не находятся въ Союзѣ.

Отд. 2. — **Воспитаніе юношества.**

«§ 8. Воспитаніе юношества входитъ также въ непремѣнную цѣль Союза Благоденствія. Подъ его надзоромъ должны находиться всѣ безъ исключенія народныя учебныя заведенія. Онъ обязанъ ихъ обозрѣвать, улучшать и учреждать новыя. Вообще въ воспитаніи юношества особенное прилагать стараніе къ возбужденію въ немъ любви ко всему добродѣтельному, полезному и изящному, и презрѣніе ко всему порочному и низкому; дабы сильное влеченіе страстей всегда было остановляемо строгими, но справедливыми напоминаніями образованнаго разсудка и совѣсти.

«Касательно частнаго воспитанія Союзъ нечувствительнымъ образомъ стараться долженъ побуждать родителей ко внушенію дѣтямъ своимъ правилъ добродѣтели, всѣхъ достойныхъ воспитателей поддерживать; а тѣмъ, кои подъ такимъ видомъ вкрадываются въ дома для поселенія раздоровъ и разврата, старается не только изгонять изъ оныхъ, но какъ растлѣвающихъ нравственность юношества лишать всякой возможности находить въ семъ ре-

мслѣ дневное свое пропитаніе. Въ семъ наблюдаетъ онъ особенно за иностранцами, кои сверхъ поселенія въ домахъ раздоровъ и разврата, внушаютъ дѣтямъ презрѣніе къ отечественному и привязанность къ чужеземному. Союзъ старается также отвращать родителей отъ воспитанія дѣтей въ чужихъ краяхъ. Образованіе женскаго пола какъ источникъ нравственности въ частномъ воспитаніи входитъ также въ предметъ Союза.

«Средства, для сего Союзомъ употребляемыя, суть собственный примѣръ, слово и повременныя изданія, въ коихъ излагаемы должны быть, между прочимъ, способы воспитанія, имена доказанныхъ хорошихъ воспитателей и полезныхъ для сего книгъ.

Отд. 3. — **Распространеніе познаній.**

«§ 9. Союзъ всѣми силами попираетъ невѣжество, и обращая умы къ полезныхъ занятіямъ, особенно къ познанію отечества, старается водворить истинное просвѣщеніе. Для сего занимается онъ сочиненіями и переводомъ книгъ, какъ хорошихъ учебныхъ, такъ и тѣхъ, кои служатъ къ изяществу полезныхъ наукъ. Старается также распространять изученіе грамоты въ простомъ народѣ. Употребляетъ посмѣяніе для отвращенія отъ книгъ, не только противныхъ цѣли Союза, но и никакого вліянія не имѣющихъ. Въ словесности допускается только истинно изящное, и отвергается всо худое и посредственное.

ТРЕТЬЯ ОТРАСЛЬ.

Правосудіе.

«§ 10. Правосудіе, слѣдствіе доброй нравственности, есть, безъ сомнѣнія, одна изъ главныхъ отраслей народнаго благоденствія, и посему входитъ въ цѣль Союза. Онъ наблюдаетъ за исполненіемъ государственныхъ постановленій, побуждаетъ чиновниковъ, какъ свѣтскихъ, такъ и духовныхъ, къ исполненію обязанностей; освѣдомляется о всѣхъ рѣшаемыхъ дѣлахъ и старается клонить все на сторону справедливости, — чиновниковъ честныхъ и исполняющихъ свой долгъ, но бѣдныхъ состояніемъ, поддерживаетъ; вознаграждаетъ убытки, за правду понесенные, людей истинно достойныхъ возводитъ; безчестныхъ же и порочныхъ старается обратить на путь должнаго; въ случаяхъ неудачи лишаетъ, по крайней мѣрѣ,

возможности дѣлать зло. Союзъ старается также укрощать и искоренять властолюбіе и презрѣніе правъ человѣческихъ, вмѣстѣ съ воспитаніемъ въ насъ вкрадывающіяся, и убѣдить всякаго въ истинѣ, что: *общее благо народа требуетъ непремѣнно частнаго, и что каждый человѣкъ, какого бы онъ сословія ни былъ, въ правѣ онымъ пользоваться.*

ЧЕТВЕРТАЯ ОТРАСЛЬ.

Общественное хозяйство.

«§ 11. Общественное хозяйство, какъ основаніе народнаго богатства, — связывая посредствомъ торговли и промышленности не токмо всѣ сословія, но и всѣ огромныя части государства, переводомъ же изъ рукъ въ руки богатствъ, уравнивая состоянія, и тѣмъ подавая надежду каждому трудолюбіемъ своимъ пользоваться тою частицей благоденствія, коей онъ завидовалъ въ другомъ,—должно необходимо войти въ цѣль Союза. Онъ особенное обращаетъ вниманіе на хлѣбопашество и на всякаго рода воздѣлываніе земель для разведенія полезныхъ произрастеній; покровительствуетъ всякой полезной въ государствѣ промышленности; имѣетъ надзоръ надъ внутреннею и внѣшнею торговлею, стараясь оную распространить и оживить ею совершенно мертвыя части отечества; отличившихся купцовъ въ трудахъ для пользы общей, также и всякаго рода полезныхъ заводчиковъ поддерживаетъ и представляетъ на видъ правительству для награжденія, —честныхъ купцовъ отличаетъ, безчестныхъ же старается обратить къ обязанностямъ и вообще печется о введеніи большей честности въ торговлѣ. Въ предметъ Союза входитъ также составленіе общественной казны.»

Такъ формулирована цѣль «Союза» въ его законоположеніи.

«Главныя черты сего законоположенія «Союза Благоденствія»,—говоритъ «Донесеніе слѣдственной комиссіи»— раздѣленіе, замѣчательнѣйшія мысли и самый слогъ ясно показываютъ, что оно есть подражаніе, и даже большею частью переводъ съ нѣмецкаго.»

Это конечно преувеличеніе; кое что, правда, есть сходнаго между разбираемымъ уставомъ и уставомъ знаменитаго нѣмецкаго тайнаго общества Тугендбундъ, но за то есть очень и очень существенныя различія; какъ на

одно изъ болѣе яркихъ укажу на слѣдующее: Уставъ Тугендбунда «положительно*) настаиваетъ на освободительныхъ мѣрахъ относительно крестьянъ и требуетъ, чтобы тотъ, кто вступаетъ въ «Союзъ», обязался**) *освободить* своихъ крестьянъ (если ихъ имѣетъ) отъ подданническихъ отношеній и обезпечить ихъ землею».

Въ уставѣ же «Союза Благоденствія» ничего подобнаго нѣтъ; онъ рекомендуетъ только человѣчное отношеніе къ крестьянамъ и совѣтуетъ заботиться объ ихъ просвѣщеніи. Во 2-ой части первой главы второй книги (Общіе Законы Союза Благоденствія), гдѣ разбираются обязанности членовъ «Союза» ничего не сказано объ освобожденіи крестьянъ.

О крестьянахъ во всемъ законоположеніи говорится, только два раза, а именно въ 4-ой книгѣ (Распредѣленіе занятій) въ § 12: «Вообще (члены «Союза») стараются склонять помѣщиковъ къ хорошему съ крестьянами обхожденію, представляя: *что подданные такіе же люди и что никакихъ въ мірѣ отличныхъ правъ не существуетъ, которыя дозволили бы властителямъ жестоко съ подвластными обходиться*» и въ § 62: Члены «Союза» истребляютъ продажу крѣпостныхъ людей въ рекруты; отклоняютъ вообще отъ продажи ихъ по одиночкѣ, стараясь вразумить: что люди не суть товаръ и что только простительно однимъ народамъ, непросвѣщеннымъ свѣтомъ христіанства, почитать подобныхъ себѣ собственностію, участію коей, каждый, имѣющій оную, располагать можетъ по произволенію.»

Тутъ нѣтъ прямого и яснаго требованія освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости и это тѣмъ болѣе странно, что въ это время въ широкихъ кругахъ населенія начинало уже созрѣвать «сознаніе***) необходимости

---

*) Пыпинъ, «Обществ. движ.», стр. 379.

**) Н. И. Тургеневъ, вступивъ въ число членовъ «Союза Благоденствія», стоялъ за то, чтобы каждый членъ общества далъ обязательство «сдѣлать немедленно все, что будетъ въ его власти, во первыхъ, чтобы ослабить крѣпостное право, а затѣмъ содѣйствовать его уничтоженію. Каждый изъ васъ, говорилъ я имъ, владѣетъ или будетъ владѣть крѣпостными, если вы владѣете ими, дайте немедленно свободу тѣмъ, которые состоятъ въ вашемъ личномъ услуженіи, и примите мѣры для освобожденія крестьянъ, обратившись къ правительству, такъ какъ законъ это позволяетъ...» (N. Turgueneff, «La Russie et les Russes».)

***) Пыпинъ, «Общ. движ.», стр. 392.

освобожденія, какъ по требованіямъ «просвѣщенія», такъ и по требованіямъ экономическимъ».

Еще болѣе странно это пренебреженіе освобожденіемъ крестьянъ для тѣхъ членовъ «Союза», товарищемъ которыхъ былъ Николай Ивановичъ Тургеневъ. Для Тургенева крестьянскій вопросъ былъ самымъ важнымъ вопросомъ; безъ разрѣшенія этого вопроса, хотя бы предварительнаго, Тургеневъ не считалъ даже полезнымъ политическое освобожденіе для свободныхъ сословій. Въ своей запискѣ «О крестьянскомъ вопросѣ», представленной Александру I, Тургеневъ прямо говорилъ:

«Всякое расширеніе политическихъ правъ въ пользу дворянскаго сословія было бы противно интересамъ крѣпостныхъ крестьянъ».

Объ освобожденіи крестьянъ Тургеневъ говорилъ также и въ своей извѣстной книгѣ: «Опытъ теоріи налоговъ (Спб. 1818 г.; два изданія): «Угнетеніе одного класса гражданъ другимъ не можетъ быть залогомъ благосостоянія великаго, нравственно добраго народа».

Существованіе рабства препятствуетъ общей дѣятельности, направленной къ успѣху Россіи.

И онъ дѣйствовалъ не только на словахъ, но и на дѣлѣ: онъ самъ освободилъ своихъ крестьянъ. Его примѣру послѣдовали лишь очень немногіе изъ декабристовъ въ томъ числѣ И. Д. Якушкинъ, который, между прочимъ, написалъ записку «О способѣ рѣшенія крестьянскаго вопроса». Въ ней онъ требовалъ безплатнаго освобожденія крестьянъ съ уступкой имъ усадебъ, усадебной земли и общаго выгона.

Михаилъ Лунинъ «хотѣлъ*) освободить своихъ крестьянъ, но встрѣтилъ въ томъ препятствіе»; когда же онъ думалъ дать свободу, «хотя по завѣщанію», то «родные оспаривали его завѣщаніе».

Взглядъ Пестеля на крестьянскій вопросъ виденъ изъ его «Русской Правды».

Рылѣевъ стоялъ «за надѣленіе**) крестьянъ не только огородною, но и полевою землею; какъ та, такъ и другая должны были поступить въ ихъ собственность».

Вильгельмъ Кюхельбекеръ, Крюковъ, баронъ В. И.

---

*) По словамъ Д. Завалишина.

**) Бартеневъ «Девятнадцатый вѣкъ» т. I. стр. 361.

Библиотека Института В. И. Ленина
№ 6744

Штейнгель *) энергично проповѣдывали необходимость освобожденія крестьянъ.

Намъ остается привести еще взглядъ на этотъ же вопросъ кн. С. Трубецкаго: «Язва крѣпостного состоянія — писалъ онъ — располагаетъ Россію къ большимъ бѣдствіямъ, въ случаѣ внутреннихъ безпокойствъ (какъ былъ примѣръ тому во времена Пугачева), нежели всякое другое европейское государство. Развитіе промышленной образованности, не соединенное съ развитіемъ нравственнаго въ той же степени просвѣщенія, могло заставить крѣпостныхъ съ нетерпѣніемъ сносить свое состояніе, тѣмъ болѣе, что слухи о желаніи государя дать свободу крестьянамъ должны были представить помѣщиковъ, какъ единственное препятствіе къ полученію ея... Состояніе высшаго класса, т. е. дворянства почти во всѣхъ частяхъ одинаковое, но состояніе низшаго простаго народа весьма различное. Въ Финляндіи свобода, въ народахъ магометанской вѣры и идолопоклонническихъ также; въ прибалтійскихъ губерніяхъ только что она возникала; въ Царствѣ Польскомъ существовала въ законѣ, но не въ самомъ дѣлѣ. Одни только русскіе подчинены необузданной волѣ помѣщиковъ»... Но и «положеніе крѣпостныхъ крестьянъ также весьма неровное: одни оброчные, другіе пахатные, третьи фабричные, четвертые и то, и другое, и третье вмѣстѣ. Никакая мѣра, никакой законъ не опредѣляютъ повинности. Помѣщикъ полагаетъ ее по произволенію, изъ оброчныхъ сажаетъ на пашню, если ему разсудится, или отрывая отъ земли, заводитъ фабрику... ...Вотъ зло, съ которымъ должно было вступить въ борьбу, и чрезъ его только истребленіе можно было надѣяться водворить въ отечествѣ благосостояніе. Этотъ подвигъ Общество поставило себѣ обязанностью, и уставъ долженствовалъ быть составленъ такъ, чтобы велъ къ выполненію его. Достигло ли того Общество сочиненіемъ его, есть вопросъ, котораго я рѣшить не берусь...»

Но вернемся къ уставу Союза.

Членами послѣдняго могли быть только россійскіе граждане и хотя въ уставѣ сказано безъ различія состояній и сословій, но на самомъ дѣлѣ только дворяне. Они должны исповѣдывать христіанскую вѣру и быть не ме-

---

*) Написалъ записку о необходимости уничтожить продажу людей.

нѣе 18 лѣтъ отъ роду. Женщины въ Союзъ не принимались.

Нѣкоторые изъ очень трусливыхъ членовъ настаивали на томъ, чтобы испросить согласіе императора на учрежденіе ихъ общества и утвержденіе ихъ устава. Особенно отличался въ этомъ настаиваньи Михаилъ Муравьевъ, это тотъ Муравьевъ, который сказалъ про себя, что онъ принадлежитъ не къ тѣмъ Муравьевымъ, кого вѣшаютъ, но къ тѣмъ, кто вѣшаетъ. Онъ загладилъ впослѣдствіи передъ правительствомъ свой трусливый либерализмъ варварствомъ первобытныхъ вѣковъ и получилъ въ награду отъ народа не совсѣмъ лестное прозвище «Вѣшатель».

Глава II.

Образованіе Союза Благоденствія. — Управы. — Недовольство Пестеля умѣренностью Союза. — Упадокъ Союза. —Работа въ Тульчинѣ. — Московскій съѣздъ въ декабрѣ 1820 г. — Закрытіе Союза. — Возникновеніе Южнаго и Сѣвернаго Обществъ. — Устройство ихъ.—Русская Правда.—Общество Соединенныхъ Славянъ.

Объ «Образованіи Союза» мы узнаемъ изъ третьей книги устава, которая раздѣляется на слѣдующія шесть главъ:

ГЛАВА I.

Составленіе кореннаго союза.

§ 1. Соединеніе первыхъ членовъ, согласившихся дѣйствовать по вышеизложеннымъ постановленіямъ, именуется *кореннымъ союзомъ*.

«§ 2. Отъ сихъ уже идетъ распространеніе Союза по всѣмъ частямъ государства.

«§ 3. Коренной союзъ избираетъ изъ среды своей шесть членовъ, коимъ ввѣряется главное управленіе Союза.

«§ 4. Пять изъ сихъ членовъ именуются *засѣдателями*, а шестой *блюстителемъ*, коего должность состоитъ въ особомъ наблюденіи за сохраненіемъ постановленій Союза. Пять засѣдателей и блюститель составляютъ *совѣтъ кореннаго союза*.

«§ 5. Подъ руководствомъ блюстителя совѣтъ корен-

наго союза избираетъ одного изъ засѣдателей въ *предсѣдатели* совѣта на два мѣсяца. — а потомъ по жребію выбираютъ трехъ предсѣдателей на слѣдующіе шесть мѣсяцевъ.

«§ 6. Предсѣдатель совѣта именуется главою.

«§ 7. Но дабы и остальные члены кореннаго союза участвовали въ главномъ управленіи, то каждые *четыре мѣсяца* выходятъ по жребію *двое* засѣдателей изъ коренного совѣта и поступаютъ въ число остальныхъ членовъ коренного союза. Блюститель выходитъ съ послѣднимъ засѣдателемъ.

«§ 8. По мѣрѣ выступленія членовъ изъ совѣта, оные замѣняются другими изъ остальныхъ членовъ коренного союза.

«§ 9. Сіи остальные члены въ соединеніи съ кореннымъ совѣтомъ составляютъ *коренную управу*.

«§ 10. Глава совѣта кореннаго союза предсѣдательствуетъ и въ коренной управѣ. Засѣдатели также въ оной находятся и первыя мѣста занимаютъ.

«§ 11. Каждый членъ коренной управы обязанъ составлять союзы или собранія, дѣйствующіе въ смыслѣ Общества и входящіе въ составъ онаго. Сіи члены суть съ начала единственные распространители Союза. Общества, ими учреждаемыя, называются *управами*.

«§ 12. Если-бъ отсутствующіе какіе либо пользовались довѣренностью кореннаго союза, то оный имѣетъ право причислить ихъ въ свой составъ и сдѣлать ихъ своими *уполномоченными* для составленія управъ въ томъ краю, гдѣ они находятся.

«§ 13. Коренной совѣтъ: 1) сохраняетъ единство въ дѣйствіи управъ и содержитъ должную между ними связь; 2) распредѣляетъ полезныя для союза работы и занятія между членами онаго, и составляетъ средоточіе всѣхъ дѣйствій. Собирается по крайней мѣрѣ разъ въ каждый мѣсяцъ, для полученія донесеній отъ основателей управъ. Вообще въ ономъ находится *исполнительная власть*; въ самой же коренной управѣ состоятъ: *законодательная власть, верховное судилище и выборъ чиновниковъ*.

«§ 14. Тотъ, кто безъ основательной причины откажется учредить управу, или какое-либо въ смыслѣ Союза общество, немедленно исключается изъ коренного союза.

«§ 15. Наконецъ коренной союзъ назначаетъ особую *временную законодательную палату* для разсмотрѣнія,

поясненія и исполненія законовъ Союза. Сія временная законодательная палата не можетъ однакожъ измѣнить цѣли Союза: *дѣятельность въ общественныхъ добродѣтеляхъ и рвеніе ко благу* всегда пребываетъ главными чертами всего Союза. Ежели коренная управа одобритъ труды *временной законодательной палаты*, то оные законы будутъ имѣть временную силу до окончательнаго утвержденія ихъ верховнымъ правленіемъ, имѣющимъ установиться лишь только союзъ совершенно составленъ будетъ. Коренная управа одобряетъ законъ большинствомъ голосовъ.

ГЛАВА II.

Образованіе управъ.

«§ 16. Въ §§ 11, 12 и 14-мъ сказано было, что члены коренного союза обязаны каждый составить одну управу. Число членовъ управы должно быть не менѣе десяти и не болѣе двадцати. Управы бываютъ *дѣловыя*, *побочныя и главныя*.

«§ 17. Пока въ управѣ нѣтъ десяти членовъ, то она считается недѣйствительною. Коль же скоро въ управѣ есть уже десять членовъ, то она называется *дѣловою управою* и получаетъ списокъ первой части Законоположенія Союза.

«§ 18. Коренной Союзъ имѣетъ однакожъ право дѣлать исключенія изъ сего правила для быстрѣйшаго хода Союза.

«§ 19. Половина законнаго числа членовъ управы (т. е. пять человѣкъ) должны непремѣнно быть жителями того мѣста, гдѣ основывается управа.

«§ 20. Каждая управа имѣетъ право основать другую, которая называется *побочной управой*.

«§ 21. Основавшая управа имѣетъ право давать наставленія побочной и вообще наблюдать, чтобы оная дѣйствовала въ смыслѣ Союза.

«§ 22. Побочная управа, кромѣ непредвидѣнныхъ случаевъ, никогда не сообщается съ коренною управою, но только съ основавшею ее управою.

«§ 23. Ежели побочная управа учредитъ сама другую таковую-жъ, то становится независимой отъ основавшей ее прежде. Но для сего побочная управа должна состоять не менѣе какъ изъ *десяти* членовъ. Кромѣ чле-

новъ коренного союза, никто не можетъ основать управы не получа на то позволенія отъ коренной управы или совѣта своей управы.

«§ 24. Управа, основавшая три побочныя управы или вольныя общества, получаетъ названіе *главной управы* и съ онымъ списокъ окончательнаго образованія Союза, т. е. второй части Законоположенія.

«§ 25. Каждая изъ основанныхъ членами коренного союза управъ, должна въ продолженіи *шести* мѣсяцевъ возрасти по крайней мѣрѣ до десяти членовъ. Въ противномъ случаѣ она уничтожается, и совѣтъ коренного союза причисляетъ ее къ другой или размѣщаетъ членовъ по другимъ управамъ.

«§ 26. Когда образуются первыя десять управъ, то изъ оныхъ будетъ возобновляться коренная управа на подобіе § 7 и 8-го. Каждые *четыре* мѣсяца одна треть всего коренного союза выходитъ изъ онаго по жребію и размѣщается въ управы. Въ первый разъ совѣтъ кореннаго союза въ томъ не участвуетъ; — во 2-ой разъ, блюститель и нововступившіе въ коренной союзъ члены одни не бросаютъ жребія:—въ 3-ій разъ, блюститель и остальная треть старыхъ членовъ выходятъ уже безъ жребія изъ коренного союза. Все сіе происходитъ первые два раза подъ особымъ присмотромъ блюстителя коренного союза, а въ третій разъ подъ надзоромъ главы онаго.

ГЛАВА III.

Управленіе управъ.

«§ 27. Каждый основатель дѣловой управы есть въ первые три мѣсяца *предсѣдатель и блюститель оной.* Есть ли же онъ въ сіе время изъ нея выбудетъ, то немедленно оная приступаетъ къ выбору сихъ двухъ чиновниковъ. Предсѣдатель управы имѣетъ право избирать себѣ письмоводителя.

«§ 28. По истеченіи связанныхъ трехъ мѣсяцевъ, въ каждой управѣ десять членовъ избираютъ себѣ одного, а двадцать членовъ — двухъ, въ старшины, кромѣ блюстителя, который долженъ быть въ каждой управѣ, несмотря на число ея членовъ. Сіи избранные составляютъ *совѣтъ управы.*

«§ 29. Совѣтъ управы занимается: 1-е, правленіемъ дѣлъ подвѣдомственныхъ ей побочныхъ управъ и воль-

ныхъ обществъ; 2-е, производствомъ работъ по порученіямъ коренного совѣта Союза; 3-е, предсѣдательствующій старшина онаго предсѣдательствуетъ и въ управѣ; 4-е, совѣтъ имѣетъ право дѣлать замѣчанія за безпорядки; 5-е, даетъ право основать управу и выдаетъ основателю списокъ первой части Законоположенія Союза; 6-е, въ ономъ хранится подъ отвѣтственностью всѣхъ членовъ совѣта: 1-е, *списокъ членовъ управы и подвѣдомственныхъ ей побочныхъ управъ и вольныхъ обществъ;* 2-е, *книга подписей вступающихъ въ Союзъ;* 3-е, *списокъ данныхъ въ управу Законовъ Союза.* Въ самой же управѣ состоятъ: *законодательство, расправа надъ преступившими членами и старшинами рѣшеніе дѣлъ, поступающихъ* изъ побочныхъ управъ.

«§ 30. Старшины и блюстители въ первые два года избираются на *шесть мѣсяцевъ*, а потомъ уже на *одинъ годъ*.

«§ 31. Въ первые два года по истеченіи трехъ мѣсяцевъ выходитъ изъ совѣта одинъ старшина по жребію. По истеченіи же шести мѣсяцевъ выходитъ изъ совѣта остальной старшина и блюститель.

«§ 32. По прошествіи же первыхъ двухъ лѣтъ, каждые уже шесть мѣсяцевъ выходитъ по жребію одинъ изъ старшинъ, и по истеченіи года остальной старшина и блюститель.

«§ 33. Выбывшіе члены изъ совѣта замѣняются другими по выбору.

«§ 34. Выборъ производится въ полномъ собраніи наличныхъ членовъ управы, въ присутствіи *блюстителя*, который однако-жъ при семъ случаѣ голоса не имѣетъ.

«§ 35. Отсутствующіе по порученіямъ Союза члены могутъ прислать голосъ свой письменно въ совѣтъ управы, или поручить оный другому члену, увѣдомя блюстителя, кому порученъ голосъ.

«§ 36. Всякому члену воспрещается брать болѣе одного голоса на порученіе.

«§ 37. Избраніе утверждается *большинствомъ голосовъ*.

«§ 38. Новый выборъ членовъ въ ту же должность, изъ которой онъ только-что вышелъ утверждается *двумя третями голосовъ* избирающихъ членовъ.

«§ 39. Сообщеніе между управами и кореннымъ со-

юзомъ производится въ видѣ частной переписки, отъ имени старшины или блюстителя на имя главы или кого изъ засѣдателей или блюстителя коренного совѣта.

ГЛАВА IV.

Принятіе.

«§ 40. Основатель управы, доколѣ въ ней нѣтъ еще десяти членовъ, имѣетъ одинъ право принимать въ нее членовъ, но коль скоро въ управѣ десять членовъ, то сіе право переходитъ ей.

«§ 41. Въ такомъ случаѣ одинъ изъ членовъ предлагаетъ знакомаго въ совѣтъ управы, при описаніи его качествъ. — Сверхъ того назначаетъ поруку за справедливость онаго.

«§ 42. О предложенномъ совѣтъ управы увѣдомляетъ всѣхъ наличныхъ ея членовъ; и тотъ, кто не соглашается на принятіе, долженъ въ теченіи трехъ дней объявить совѣту причину. Буде же членъ причины несогласія своего но объявитъ, то на противорѣчіе его не обращается вниманіе, и въ слѣдующее собраніе совѣта выборъ оканчивается.

«§ 43. Ежели противорѣчіе члена найдется основательнымъ кѣмъ изъ старшинъ или блюстителемъ, то предложеніе на время отвергается; если же есть два члена совѣта противъ предлагаемаго, то онъ навсегда отъ сей управы откинутъ.

«§ 44. Есть-ли противорѣчія не оказалось, или найдено оно недостаточнымъ, то совѣтъ по исполненіи обряда принятія причисляетъ члена въ управу.

«§ 45. Вступающій, давъ извѣстныя росписки, принимается и подаетъ въ управу списокъ всѣхъ своихъ знакомыхъ, которые могутъ вступить въ Союзъ. Въ семъ спискѣ должны быть означены ихъ мѣстопребываніе, лѣта, чинъ и званіе. О тѣхъ же, которые по способностямъ своимъ могутъ быть отлично полезны для Союза, онъ особенно увѣдомляетъ управу. Сіи описанія хранятся у блюстителя управы, который сообщаетъ списокъ съ оныхъ высшему начальству.

«§ 46. Совѣтъ коренной управы даетъ только тогда право основать дѣловую управу, когда получаетъ десять подписей отъ основателя.

«§ 47. При удобномъ случаѣ совѣтъ коренной управы,

основываясь на полученныхъ имъ спискахъ, даетъ право одному изъ членовъ снестись съ способнымъ и отсутствующимъ человѣкомъ и доставить ему для прочтенія списокъ первой части Законоположенія Союза,—потребовавъ однакожъ прежде отъ него извѣстную подпись.

ГЛАВА V.

Вольныя общества.

«§ 48. *Вольными обществами* называются въ Союзѣ Благоденствія всѣ общества, къ цѣли его стремящіяся, но внѣ онаго находящіяся.

«§ 49. Учрежденіе оныхъ и продолженіе вмѣняются въ особенную заслугу членамъ Союза—имена ихъ вписываются въ почетную книгу.

«§ 50. Для составленія таковыхъ обществъ необходимо однакожъ. позволеніе коренного Союза.

«§ 51. Пріисканіе причинъ для оныхъ предоставляется совершенно волѣ основателя, равно какъ и образованіе, число членовъ и предметъ занятій.

«§ 52. Въ оныхъ должны быть порождаемы и укрѣпляемы: *согласіе и единодушіе, охота къ взаимному сообщенію полезныхъ мыслей, познаніе гражданскихъ обязанностей и любовь къ отечеству.*

ГЛАВА VI.

Должности чиновниковъ и ходъ дѣлъ.

«§ 53. Предсѣдательствующій старшина собираетъ совѣтъ и управу, распредѣляетъ занятія между членами оной, содержитъ сообщеніе между управой и кореннымъ союзомъ; о дѣйствіяхъ управы извѣщаетъ коренной совѣтъ.

«§ 54. Блюститель управы имѣетъ надзоръ за нравственностью членовъ и за исполненіемъ Законоположенія Союза. Онъ дѣлаетъ обвиненія и представленія; останавливаетъ дѣйствія совѣта и управы, когда найдетъ ихъ несходными съ законами и цѣлью Союза; дѣлаетъ напоминанія тѣмъ, кои отклоняются отъ обязанностей своихъ, — словомъ, блюститель имѣетъ надзоръ за всѣмъ, что дѣлается въ управѣ и членами оной, и отвѣтствуетъ, когда не остановитъ какого бы то ни было дѣйствія съ цѣлью Союза несогласнаго. Онъ сообщается съ кореннымъ совѣтомъ.

«§ 55. Каждый членъ занимается всѣмъ, что съ цѣлью Союза согласно, и записывается въ ту отрасль, которая болѣе съ образомъ его занятій, способностями и проходимымъ имъ родомъ службы сообразна.

«§ 56. Дѣятельности члена не полагается, однакожъ, предѣла запискою въ отрасль, — но каждый можетъ кромѣ дѣлъ избранной имъ отрасли касающихся, заниматься и дѣлами, къ другимъ отраслямъ принадлежащими.

«§ 57, Каждый членъ о замѣченныхъ имъ злоупотребленіяхъ и неисправностяхъ въ отечествѣ долженъ, для прекращенія оныхъ, увѣдомить свою управу, которая, буде сама помочь не можетъ, доноситъ коренному совѣту, дабы онъ могъ довести сіе до свѣдѣнія правительства и тѣмъ прекратить зло или безпорядокъ.

«§ 58. На всѣ совѣщанія и дѣла въ Союзѣ рѣшеніе полагается большинствомъ голосовъ.

«§ 59. Приговоры также опредѣляются большинствомъ голосовъ.

«§ 60. Приговоръ объ исключеніи изъ Союза преступившаго члена идетъ на утвержденіе коренной управы.

«§ 61. Положенные закономъ вклады составляютъ казну Союза, которая и хранится въ управахъ у избранныхъ для того членовъ и употребляется на дѣла управы, по приговору оной или по опредѣленію ея совѣта.

«§ 62. Коренная управа можетъ потребовать часть казны другихъ управъ на общія дѣла Союза.

«§ 63. Изъ казны управы дѣлается также вспоможеніе нуждающимся достойнымъ членамъ. Блюстителю поручается попеченіе объ узнаніи нуждъ членовъ управы. Вспоможеніе отъ сочленовъ никогда не можетъ быть обидно получающему оное; но оставленіе безъ вспоможенія позорно Союзу.

«§ 64. Всякій членъ Союза, исключая блюстителя и главы коренного совѣта, можетъ имѣть за себя уполномоченнаго по дѣламъ своимъ въ Союзѣ, за котораго самъ отвѣтствуетъ.

«§ 65. Полномочные коренного союза составляютъ управы и содержатъ связь между ими и коренною управою. Управа, учрежденная полномочнымъ, тогда только относится прямо въ коренную управу, когда получитъ на то позволеніе.

«§ 66. Полномочные коренного союза могутъ избрать себѣ изъ членовъ помощниковъ, и имѣютъ право

давать членамъ позволеніе составлять управы въ томъ краю, на который ихъ полномочіе простирается.

«§ 67. Они обязаны подробно увѣдомлять, и сколь возможно чаще, о дѣйствіяхъ коренной совѣтъ, отъ котораго получаютъ повелѣнія.

«§ 68. Они должны поступать во всемъ согласно съ Законоположеніемъ, отъ котораго никому не позволяется дѣлать отступленія.

«§ 69. Коренная управа можетъ давать полномочіе для обозрѣнія составленныхъ уже управъ.

«§ 70. Все означенное въ семъ Законоположеніи можетъ быть пополняемо и поясняемо, но измѣнено быть не можетъ; ибо цѣль Союза: истребленіе пороковъ и распространеніе добродѣтели всегда пребудетъ одинаково. Поясненія и пополненія не иначе дѣлаются какъ коренною управою».

Мы привели здѣсь*) лишь двѣ книги первой части «Законоположенія», какъ наиболѣе интересныя. О второй части устава мы ровно ничего не знаемъ, за исключеніемъ того, что сообщено въ «Донесеніи слѣдственной комиссіи»:

«Вторая часть не была сочинена, или по крайней мѣрѣ не была одобрена Кореннымъ Союзомъ; ибо написанный княземъ Трубецкимъ проектъ оставленъ безъ вниманія, и Александръ Муравьевъ бросилъ его въ огонь съ другими бумагами въ 1822 году».

* * *

Управъ было основано четыре, двѣ въ Москвѣ: одна подъ предсѣдательствомъ Александра Муравьева, который снова вступилъ въ тайное общество, а другая подъ предсѣдательствомъ князя Ѳедора Шаховскаго; двѣ въ Петербургѣ были учреждены Лейбъ-Гвардіи Егерскимъ офицеромъ Семновымъ и полковникомъ Бурцовымъ. Тамъ же было два «Вольныхъ Общества» въ Измайловскомъ полку; одно основано княземъ Евгеніемъ Оболенскимъ, второе коллежскимъ ассесоромъ Токаревымъ. Кромѣ того въ это же время Новиковъ пытался учредить «Малороссійское Общество» при одной изъ масонскихъ ложъ.

---

*) Введеніе и двѣ другія книги «Законоположенія» читатели найдутъ въ «Приложеніяхъ къ первому отдѣлу».

Пестель былъ недоволенъ дѣятельностью Союза и умѣренностью его устава, а потому онъ работалъ отдѣльно, прежде въ Митавѣ, потомъ въ Тульчинѣ, гдѣ образовалъ какъ бы отдѣльное общество, проникнутое строго республиканскими идеями. Впрочемъ Пестель не порывалъ совсѣмъ съ Союзомъ Благоденствія и въ началѣ 1820 г. былъ приглашенъ въ Петербургъ на собраніе Коренной Управы, гдѣ велъ энергичную пропаганду своихъ республиканскихъ идей и велъ настолько успѣшно, что большинство присутствующихъ на собраніи объявили себя сторонниками республиканскаго образа правленія. Но какъ только Пестель уѣхалъ изъ Петербурга, такъ тотчасъ же республиканское одушевленіе стало остывать и превращаться въ конституціонно-монархическую путаницу.

Между тѣмъ филантропическо-патріотическія мысли устава стали привлекать въ Союзъ массу новыхъ членовъ, мало подготовленныхъ къ дѣятельности, слабыхъ, боязливыхъ. Подъ ихъ напоромъ и это общество стало приходить въ упадокъ.

Въ 1819 году извѣстный уже намъ полковникъ Александръ Муравьевъ, подъ вліяніемъ своей трусливой натуры обратился съ письменнымъ заявленіемъ къ Коренному Союзу, прося, заклиная всѣхъ послѣдовать его примѣру и отказаться отъ всякихъ противозаконныхъ предпріятій и мыслей. Коренной Союзъ отвѣтилъ ему ложнымъ согласіемъ и извѣщеніемъ объ уничтоженіи общества. Примѣръ Александра Муравьева подѣйствовалъ ободряющимъ образомъ на другихъ трусливыхъ членовъ общества и нѣкоторые изъ нихъ подъ разными предлогами выступили изъ Союза.

Общество въ Петербургѣ приходило въ упадокъ, въ Москвѣ положеніе дѣлъ было не лучше. Только на Югѣ, въ Тульчинѣ и его окрестностяхъ Павелъ Пестель неустанно работалъ надъ расширеніемъ общества, внушая новымъ членамъ страстную любовь къ республикѣ и ненависть къ монархіи. Энергичнымъ помощникомъ Пестеля былъ генералъ-интендантъ 2-ой арміи Юшневскій.

Тульчинская управа успѣшно развивалась, но вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ это всегда бываетъ, стали возникать разногласія. Пестель предлагалъ для прекращенія споровъ учредить временное диктаторство, другіе стояли за тріумвиратъ. Но какъ то, такъ и другое предложеніе были отвергнуты и рѣшено было созвать въ Москвѣ въ концѣ

1820 года съѣздъ депутатовъ Союза «для точнѣйшаго опредѣленія цѣли и дѣйствій онаго». Пестель не могъ быть депутатомъ на съѣздѣ вслѣдствіе своихъ многочисленныхъ занятій въ качествѣ адъютанта графа Витгенштейна и отъ Тульчинской управы были посланы въ Москву полковникъ Бурцовъ и подполковникъ Комаровъ. Кромѣ нихъ на съѣздѣ присутствовали Николай Тургеневъ, Глинка, два брата Фонъ-Визины, генералъ-маіоръ Михайло Орловъ, полковникъ Граббе, Якушкинъ, Михайло Муравьевъ. Однако Комарову уже и тогда не очень довѣряли и рѣшили не принимать его на засѣданія съѣзда.

Объ этихъ засѣданіяхъ вотъ что разсказываетъ одинъ изъ ихъ участниковъ И. Д. Якушкинъ:

«На первомъ изъ этихъ совѣщаній были Орловъ, Охотниковъ и Ник. Тургеневъ, Ѳ. Глинка, два брата фонъ-Визины, Граббе, Бурцевъ и я. Орловъ привезъ писанныя условія, на которыхъ онъ соглашался присоединиться къ Тайному Обществу; въ этомъ сочиненіи, послѣ многихъ фразъ, онъ старался доказать, что Тайное Общество должно рѣшиться на самыя крутыя мѣры и для достиженія своей цѣли даже прибѣгнуть къ средствамъ, которыя могутъ казаться преступными; во первыхъ онъ предлагалъ завести тайную типографію или литографію, посредствомъ которой можно-бы было печатать разныя статьи противъ правительства и потомъ въ большомъ количествѣ разсылать по всей Россіи. Второе его предложеніе состояло въ томъ, чтобы завести фабрику фальшивыхъ ассигнацій, чрезъ что, по его мнѣнію, Тайное Общество, съ перваго раза пріобрѣло-бы огромныя средства и вмѣстѣ съ тѣмъ подрывался бы кредитъ правительства. Когда онъ кончилъ чтеніе, всѣ смотрѣли другъ на друга съ изумленіемъ. Я наконецъ сказалъ ему, что онъ вѣроятно шутитъ, предлагая такія неистовыя мѣры; но ему того-то и нужно было. Помолвленный на Раевской,—въ угодность ея роднымъ онъ рѣшился прекратить всѣ сношенія съ членами Тайнаго Общества; на возраженія наши онъ сказалъ, что если мы не принимаемъ его предложеній, то онъ никакъ не можетъ принадлежать къ нашему Тайному Обществу. Послѣ чего онъ уѣхалъ... На слѣдующій день собрались тѣ же члены, кромѣ Орлова. Для большого порядка выбранъ былъ предсѣдателемъ Н. Тургеневъ. Прежде всего было признано нужнымъ измѣнить не только уставъ Союза Благоденствія, но и самое устрой-

ство и самый составъ Общества. Рѣшено было объявить повсемѣстно, во всѣхъ управахъ, что такъ какъ въ теперешнихъ обстоятельствахъ малѣйшею неосторожностью можно было возбудить подозрѣніе правительства, то Союзъ Благоденствія прекращаетъ свои дѣйствія навсегда. Этой мѣрой не надежныхъ членовъ удаляли изъ Общества. Въ новомъ уставѣ цѣль и средства для достиженія ея должны были опредѣлиться съ большею точностью, нежели онѣ были опредѣлены въ уставѣ Союза Благоденствія и потому можно было надѣяться, что члены, въ ревностномъ содѣйствіи которыхъ нельзя было сомнѣваться, соединившись вмѣстѣ, составятъ одно цѣлое, и дѣйствуя единодушно придадутъ новыя силы Тайному Обществу. За тѣмъ приступили къ сочиненію новаго устава; онъ раздѣлялся на двѣ части: въ первой для вступающихъ предлагались тѣ же филантропическія цѣли, какъ и въ Зеленой Книгѣ*). Редакціей этой части занялся Бурцевъ. Вторую часть написалъ Н. Тургеневъ для членовъ высшаго разряда. Въ этой второй части устава уже прямо было сказано, что цѣль Общества состоитъ въ томъ, чтобы ограничить самодержавіе въ Россіи, а чтобы пріобрѣсть для этого средства—признавалось необходимымъ дѣйствовать на войска и приготовить ихъ на всякій случай. На первый разъ положено было учредить 4 главныя думы: одну въ Петербургѣ подъ руководствомъ Н. Тургенева, другую въ Москвѣ, которую поручали Ив. Алекс. фонъ-Визину, третью я долженъ былъ образовать въ Смоленской губерніи, четвертую брался Бурцевъ привести въ порядокъ въ Тульчинѣ. Онъ увѣрялъ, что по пріѣздѣ въ Тульчинъ, онъ первоначально объявитъ объ уничтоженіи Союза Благоденствія, но что вслѣдъ за тѣмъ извѣститъ всѣхъ членовъ, кромѣ приверженцевъ Пестеля, о существованіи новаго устава и что они всѣ къ нему присоединятся подъ его руководствомъ. Уставъ былъ подписанъ всѣми присутствующими членами на совѣщаніяхъ и Мих. Муравьевымъ, который пріѣхалъ въ Москву уже къ самому концу нашихъ засѣданій. Обѣ части новаго устава были переписаны въ четырехъ экземплярахъ: одинъ для Тургенева, другой для И. А. фонъ-Визина, третій для меня, четвертый для Бурцева. Но еще при самыхъ пер-

*) Такъ называлось иногда «Законоположеніе Союза Благоденствія» по цвѣту своей обложки.

выхъ нашихъ совѣщаніяхъ были приглашены на одно изъ нихъ всѣ члены, бывшіе тогда въ Москвѣ. На этомъ общемъ совѣщаніи были князь Сергѣй Волконскій, Комаровъ, Петръ Колошинъ и многіе другіе. Тургеневъ, какъ нашъ президентъ, объявилъ всѣмъ присутствующимъ, что Союзъ Благоденствія болѣе не существуетъ и изложилъ передъ ними причины его уничтоженія.

«Тургеневъ, пріѣхавши въ Петербургъ объявилъ, что члены бывшіе на съѣздѣ въ Москвѣ нашли необходимымъ прекратить дѣйствія Союза Благоденствія и потомъ одному только Никитѣ Муравьеву прочелъ новый уставъ Общества, послѣ чего изъ предосторожности онъ положилъ его въ бутылку и засыпалъ табакомъ. Изъ петербургскихъ членовъ, дѣятельностью Никиты Муравьева, образовалось новое Общество. Скоро потомъ труды по Обществу раздѣлили съ Никитою, полковникъ князь Трубецкой и адъютантъ Бистрома князь Оболенскій; Николай же Тургеневъ, первое время по пріѣздѣ своемъ въ Петербургъ, мало принималъ участія въ дѣлахъ новаго Тайнаго Общества, хотя и не прекращалъ сношеній со многими изъ членовъ.

«Непонятно, какъ въ своемъ сочиненіи о Россіи, онъ могъ рѣшиться отвергать существованіе Тайнаго Общества и потомъ отрекаться отъ участія, которое онъ принималъ въ немъ, какъ дѣйствительный членъ, на съѣздѣ въ Москвѣ и послѣ на многихъ совѣщаніяхъ въ Петербургѣ*).

---

*) Н. Тургеневъ въ своемъ «Письмѣ къ редактору „Колокола“» («Колоколъ» № 155 отъ 1 февраля 1863 г.) въ отвѣтъ на это мѣсто «Записокъ» Якушкина пишетъ: «Я отвѣчаю, что я не отвергалъ существованія Общества я не отрекался отъ участія, которое принималъ въ немъ на съѣздѣ въ Москвѣ. О томъ и о другомъ я говорилъ въ моей книгѣ съ возможною подробностью... Чтожъ касается до моего участія «на многихъ совѣщаніяхъ въ Петербургѣ», то я скажу, что на настоящихъ совѣщаніяхъ послѣ закрытія Общества, я не бывалъ; но, конечно, встрѣчаясь съ знакомыми мнѣ прежними сочленами, я иногда, и то не часто, говорилъ и объ обществахъ, и о разныхъ предметахъ политическихъ. Г. Якушинъ не могъ сего знать по собственному опыту, ибо онъ не былъ тогда въ Петербургѣ; слѣдовательно онъ могъ говорить только по наслышкѣ... Опровергать и доказывать не есть отрекаться. Отрекаться! Но я нахожу успокоительнымъ и до нѣкоторой степени утѣшительнымъ для меня именно то, что во время моей потерянной и малополезной жизни, я не имѣлъ ни повода, ни причинъ отрекаться отъ моихъ мнѣній и убѣжденій. Въ выра-

«Въ Москвѣ, когда разъѣхались пріѣзжіе члены, остались только два брата фонъ-Визины; въ Смоленской губерніи я былъ одинъ, если не считать Граббе, который съ своимъ полкомъ могъ быть всегда переведенъ оттуда... Бурцевъ, по пріѣздѣ своемъ въ Тульчинъ, объявилъ на общемъ совѣщаніи о несуществованіи Тайнаго Общества.

женіи сихъ мнѣній могла быть нѣкоторая разница, но въ сущности, никакой. За полвѣка я мыслилъ и чувствовалъ такъ, какъ мыслю и чувствую теперь».

В. Семевскій въ своей біографіи Н. Тургенева въ «Энциклоп. Словарѣ Брокгауза и Эфрона» (т. 67) пишетъ: «нужно замѣтить, что Т. слишкомъ суживалъ и ослаблялъ впослѣдствіи свое участіе въ тайномъ обществѣ.»

М. Богдановичъ въ своей «Исторіи Императора Александра I» на основаніи неизданныхъ показаній декабристовъ утверждаетъ, что Т. вмѣстѣ съ Н. Муравьевымъ и Оболенскимъ былъ выбранъ въ 1822 г. членомъ думы «Сѣвернаго Общества». Въ 1823 г. его снова избрали единогласно, но онъ отказался на этотъ разъ подъ предлогомъ слабаго здоровья.

С. Волконскій въ своихъ «Запискахъ» подтверждаетъ слова Якушкина о Т.: «Въ ежегодныя мои поѣздки въ Петербургъ (послѣ московскаго съѣзда), я не только имѣлъ съ Т. свиданія и разговоры, но было постановлено Южной думой давать ему полный отчетъ о нашихъ дѣйствіяхъ, и онъ Южной думой почитался, какъ усерднѣйшій дѣятель. Я помню, что во время одного изъ этихъ свиданій, при разсказѣ о дѣйствіяхъ Южной думы, онъ спросилъ меня: «А что, князь, приготовили-ли вы вашу бригаду къ возстанію при началѣ нашего общаго дѣла?...» ...Разногласіе между тѣмъ, какъ было дѣло въ дѣйствительности, и тѣмъ, что писалъ Т. въ своей книгѣ «La Russie et les Russes» (1847), мы можемъ объяснить себѣ лишь желаніемъ представить вообще въ смягченномъ видѣ дѣятельность тайныхъ обществъ, члены которыхъ еще томились въ то время въ Сибири. На «оправдательную» записку, помѣщенную имъ въ т. I этого труда, слѣдуетъ смотрѣть не какъ на историческій источникъ. а какъ на рѣчь адвоката... Даже въ 1860-хъ гг. Т., быть можетъ полагалъ, что не настало еще время съ полною откровенностью говорить о тайномъ обществѣ.»

Послѣднія слова Волконскаго объясняются слѣдующимъ мѣстомъ изъ письма Т. въ № 155 «Колокола»: «Съ самаго начала образованія Союза Благоденствія и до закрытія въ Москвѣ, это общество было ничтожно. Послѣ сего, если и допустить какіе-нибудь толки и соглашенія о возобновленіи общества и даже самое устройство онаго въ Петербургѣ и Москвѣ, то при всемъ томъ очевидно, что и возобновленное или вновь устроенное общество продолжало жить тою же, такъ сказать, мертвою жизнью до послѣднихъ чиселъ декабря 1825 г.» По словамъ Т. въ возстаніи 14 дек. не участвовали старые члены общества или ихъ было весьма мало.

Всѣ присутствующіе члены напали на него и на членовъ бывшихъ на съѣздѣ въ Москвѣ, доказывая очень справедливо, что 8 человѣкъ не имѣли никакого права уничтожить цѣлое Тайное Общество. Они тутъ-же дали другъ другу обѣщаніе, никакъ не прекращать своихъ дѣйствій. Бурцевъ остался одинъ и совершенно въ сторонѣ; онъ даже никому не показалъ новаго устава и съ тѣхъ поръ прекратилъ всѣ свои сношенія съ товарищами по Обществу. Изъ тульчинскихъ членовъ, подъ руководствомъ Пестеля, образовалось новое общество, котораго уже явная цѣль была измѣненіе образа правленія въ Россіи...»

Это общество называлось *Южнымъ* въ отличіе отъ петербургскаго, которое называлось *Сѣвернымъ*. Первое придерживалось программы республиканско-демократической, члены второго отличались конституціонно-монархическими воззрѣніями. Члены Южнаго общества, по предложенію Пестеля были раздѣлены на три категоріи: Братій, Мужей и Бояръ.

«Братія,*) не имѣли права принимать другихъ; Мужи, пользуясь симъ правомъ должны были отъ принятыхъ ими скрывать имена прочихъ членовъ. Бояре присоединялись къ Директоріи для рѣшеній въ важныхъ случаяхъ. Принимая новаго члена, довольствовались его честнымъ словомъ.»

Въ составъ Директоріи были выбраны два предсѣдателя или Директора — Пестель и Юшневскій.

Сѣверное общество развивалось несравненно медленнѣе Южнаго и только въ концѣ 1822 года оно получило болѣе или менѣе стройный характеръ. Членовъ общества раздѣлили на *Убѣжденныхъ* и *Соединенныхъ* или Согласныхъ.

«*Союзъ Убѣжденныхъ***) или Верхній Кругъ составлялся изъ основателей; принимали въ оный и другихъ изъ *Союза Соединенныхъ*, но не иначе какъ по согласію всѣхъ находящихся въ Петербургѣ Убѣжденныхъ. Сіе согласіе было нужно и для принятія какой-либо рѣшительной мѣры. Сверхъ того Верхній Кругъ имѣлъ слѣдующія права: онъ избиралъ членовъ *Думы* или *Совѣта* управлявшаго Обществомъ; дозволялъ принятіе нововступавшихъ; требовалъ отчетовъ отъ Думы.»

---

*) Показанія Пестеля Слѣдственной Комиссіи.

**) Донесеніе Слѣдственной Комиссіи.

Главнымъ руководителемъ Сѣвернаго Общества долгое время былъ Никита Муравьевъ; только въ концѣ 1823 года избрали трехъ предсѣдателей: упомянутаго Никиту Муравьева, князя Сергѣя Трубецкаго и князя Евгенія Оболенскаго. Въ концѣ 1824 года Трубецкой уѣхалъ въ Кіевъ, поступивъ въ штабъ 4-го корпуса и на его мѣсто избранъ былъ предсѣдателемъ К. Ѳ. Рылѣевъ.

Предсѣдатели или Директоры въ Сѣверномъ Обществѣ избирались только на одинъ годъ.

Южное Общество быстро расширялось и вскорѣ имѣло уже́ двѣ Управы или Думы. Одна называлась Каменской или Правой и въ ней засѣдали Василій Давыдовъ и князь Сергѣй Волконскій; другая — Васильковской или Лѣвой, гдѣ начальниками были Сергѣй Муравьевъ-Апостолъ и подпорутчикъ Бестужевъ-Рюминъ.

Пестель въ это время усиленно работалъ надъ составленіемъ своей знаменитой «Русской Правды»*). Въ

*) Предполагалось раздѣлить ее на десять главъ, именно: *первая*, о границахъ государства и о раздѣленіи его на области, округи, уѣзды и волости; значеніе и составъ волостей. *Вторая*, о жителяхъ Россіи; раздѣленіе ихъ на коренной народъ русскій и на племена подвластныя, съ указаніемъ средствъ для слитія всѣхъ русскихъ жителей въ одинъ народъ. *Третья*, о различныхъ сословіяхъ въ государствѣ и мѣрахъ для слитія ихъ въ одно общее сословіе — гражданъ. *Четвертая*, о политическомъ или общественномъ состояніи народа, о правахъ гражданъ, о равенствѣ ихъ предъ закономъ, о представительномъ порядкѣ въ избирательныхъ собраніяхъ. *Пятая*, о гражданскомъ, или частномъ состояніи народа, въ отношеніи лицъ, имуществъ и частныхъ сношеній. *Шестая*, о верховной власти, которую предполагалось написать вдвойнѣ: одну въ монархическомъ, а другую въ республиканскомъ смыслѣ, чтобы какую-либо изъ нихъ потомъ включить въ общее сочиненіе. *Седьмая*, о правилахъ для образованія правительственныхъ мѣстъ въ волостяхъ, уѣздахъ, округахъ и областяхъ, а равно объ учрежденіи министерствъ, которыхъ предполагалось десять. *Восьмая*, о частяхъ правленія, устраивающихъ государственную безопастность, какъ внутренную, такъ и внѣшнюю, т. е. о министерствахъ: юстиціи, полиціи, внѣшнихъ сношеній, военныхъ силъ, морскихъ силъ. *Девятая*, о частяхъ правленія, завѣдывающихъ общественнымъ благосостояніемъ, т. е. о министерствахъ: финансовъ, народнаго хозяйства или внутреннихъ дѣлъ, просвѣщенія и учебной системы, духовныхъ дѣлъ и *общемъ дѣлосводѣ*. Десятая глава должна была заключать въ себѣ роль Наказа для составленія общаго уложенія. 1-ая, 2-ая и большая часть 3-ей главы были окончены, а 4-ая и 5-ая написаны вчернѣ. Статьи о финансахъ и народномъ хозяйствѣ поручено было составить Сергѣю Муравьеву-Апостолу. (М. Богдановичъ, «Исторія царствованія императора Александра I», т. VI.)

январѣ 1823 года въ Кіевѣ были собраны начальники всѣхъ управъ, которымъ Пестель читалъ отрывки изъ своей конституціи, одобренной всѣми присутствующими.

* * *

Въ 1825 году возникло новое тайное общество «*Соединенныхъ Славянъ*». Оно было основано двумя братьями Борисовыми. Цѣлью общества было соединеніе посредствомъ общаго федеративнаго союза и единообразнаго республиканскаго правленія, безъ нарушенія независимости, восьми странъ: Россіи, Польши, Богеміи, Моравіи, Далмаціи, Кроаціи, Венгріи съ Трансильваніей и Сербіи съ Молдавіей и Валахіей.

Въ центрѣ союзныхъ странъ члены общества хотѣли построить городъ, славянскую столицу, гдѣ собирались-бы депутаты всѣхъ славянъ, и гдѣ находилось-бы главное управленіе, а на берегахъ морей основать торговые порты. Борисовымъ 2-мъ были написаны «Клятвенное обѣщаніе» и «Катихизисъ Соединенныхъ Славянъ». Послѣдній былъ переведенъ Люблинскимъ на польскій языкъ. Катихизисъ былъ наполненъ изрѣченіями и мыслями о природѣ, о просвѣщеніи и предразсудкахъ. о простотѣ выраженій великодушія и напыщенномъ слогѣ рабства и т. д. Въ немъ было также между прочимъ сказано: «Не надѣйся ни на кого кромѣ друзей и своего оружія. Друзья тебѣ помогутъ, а оружіе тебя защититъ... Ты еси Славянинъ и на землѣ твоей, при берегахъ морей ее окружающихъ, построишь 4 порта, Черный, Бѣлый, Далматскій, Ледовитый, воздвигнешь городъ и въ немъ своимъ могуществомъ посадишь на тронѣ Богиню просвѣщенія... Желаешь сего, жертвуй 10-ю частью своихъ доходовъ, и будешь обитать въ сердцѣ друзей.»

И. И. Горбачевскій, одинъ изъ видныхъ дѣятелей этого общества, опредѣляетъ цѣли и правила ег овъ своихъ воспоминаніяхъ *):

Предполагалось съ точностью опредѣлить границы каждаго государства, ввести во всѣхъ народахъ форму демократическаго представительнаго правленія, составить конгрессъ для управленія дѣлами Союза и для измѣненія, въ случаѣ надобности, общихъ коренныхъ

---

*) «Записки Неизвѣстнаго», Русскій Архивъ, 82 г., № 2.

законовъ, предоставляя каждому государству заняться внутреннимъ устройствомъ и быть независимымъ въ составленіи частныхъ своихъ узаконеній. Вникая въ основанія благоденствія частнаго человѣка, мы убѣждаемся, что они бываютъ физическія, нравственныя и умственныя: посему гражданское общество, какъ цѣлое, составленное изъ единицъ, необходимо зиждется на тѣхъ же началахъ, и для достиженія возможнаго благосостоянія требуетъ промышленности, отвращающей бѣдность и нищету; нравственности, исправляющей бурныя наклонности, смягчающей страсти и внушающей человѣколюбіе, и наконецъ — просвѣщенія, вѣрнѣйшаго сподвижника въ борьбѣ противу золъ неразлучныхъ съ существованіемъ, которое дѣлаетъ умнѣе и искуснѣе во всѣхъ предпріятіяхъ. Развертывать, распространять сіи три остальныя начала общественнаго блага поставлялось въ первую и неизмѣнную обязанность Славянина. Онъ долженъ былъ по возможности истреблять предразсудки и порочныя наклонности, изглаживать различіе сословій и искоренять нетерпимость вѣрованій, собственнымъ примѣромъ побуждать къ воздержанію и трудолюбію, стремиться къ умственному и нравственному усовершенствованію и поощрять къ сему дѣлу другихъ, всѣми способами помогать бѣднымъ, но не быть расточительнымъ; не дѣлать людей богатыми, но научать ихъ, какимъ образомъ посредствомъ труда и бережливости, безъ вреда для себя и другихъ, пользоваться оными. Убѣжденіе въ сихъ правилахъ заставляло Славянъ выводить слѣдующія заключенія: никакой переворотъ не можетъ быть успѣшенъ безъ согласія цѣлой націи: посему прежде всего должно приготовить народъ къ новому образу гражданскаго существованія и потомъ уже дать ему оный; народъ не иначе можетъ быть свободнымъ, какъ сдѣлавшись нравственнымъ, просвѣщеннымъ и промышленнымъ. Хотя военныя революціи быстрѣе достигаютъ цѣли, но слѣдствія оныхъ опасны: онѣ бываютъ не колюбелью, а гробомъ свободы, именемъ которой совершаются. Славяне, убѣжденные въ томъ, что надежды ихъ не могутъ такъ скоро исполниться, какъ они того желали, не хотѣли терять времени въ пустыхъ и невозможныхъ усиліяхъ, но вознамѣрились дѣлать все, что зависитъ отъ нихъ и ведетъ, хотя медленно, къ предпринятой цѣли. Въ исполненіе сего намѣренія они положили опредѣлить нѣкоторую часть общественной суммы на выкупъ крѣпо-

стныхъ людей, стараться заводить или споспѣшествовать заведенію небольшихъ сельскихъ и деревенскихъ училищъ; внушать крестьянамъ и солдатамъ необходимость познанія правды и любовь къ исполненію обязанностей гражданина, и такимъ образомъ возбудить въ нихъ желаніе измѣнить унизительное состояніе рабства.»

Многое, конечно, изъ того, о чемъ здѣсь говоритъ Горбачевскій, не было исполнено, другое совершенно отброшено и замѣнено новымъ. Такъ, напримѣръ, члены общества «Соединенныхъ Славянъ», не смотря на свое отрицательное отношеніе къ военнымъ революціямъ и стремленіе къ медленному, но вѣрному движенію впередъ, послѣ своего соединенія съ Южнымъ Обществомъ приняли дѣятельное участіе въ возстаніи Черниговскаго полка.

Глава III.

Списокъ членовъ тайныхъ обществъ. — Сношенія Южнаго Общества съ Сѣвернымъ. — Соединеніе Южнаго Общества съ обществомъ Соединенныхъ Славянъ.—Изложеніе «Русской Правды».—Политическая Исповѣдь Пестеля.

Приведемъ списки членовъ трехъ указанныхъ обществъ. Всѣ они впослѣдствіи были преданы Верховному Уголовному Суду и понесли то или другое тяжелое наказаніе.

Сѣверное Общество.

1) Князь Сергѣй Трубецкой, полковникъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка, дежурный штабъ-офицеръ 4-го пѣхотнаго корпуса.

1) Конст. Ѳеодор. Рылѣевъ, отставной подпорутчикъ.

3) Князь Евгеній Оболенскій, порутчикъ лейбъ-гвардіи Финлядскаго полка, старшій адъютантъ командующаго всею пѣхотою гвардейскаго корпуса генералъ-адъютанта Бистрома 1-го.

4) Никита Муравьевъ, гвардейскаго генеральнаго штаба капитанъ.

5) Петръ Каховскій, отставной порутчикъ.

6) Князь Щепинъ-Ростовскій, лейбъ-гвардіи Московскаго полка штабсъ-капитанъ.

7) Александръ Бестужевъ, лейбъ-гвардіи драгунскаго полка штабсъ-капитанъ, адъютантъ Его Королевскаго Высочества Герцога Александра Виртембергскаго.

8) Михайло Бестужевъ, лейбъ-гвардіи московскаго полка штабсъ-капитанъ.

9) Арбузовъ, гвардейскаго экипажа лейтенантъ.

10) Николай Бестужевъ, 8-го экипажа капитанъ лейтенантъ.

11) Пановъ, лейбъ-гвардіи гренадерскаго полка порутчикъ.

12) Сутгофъ, лейбъ-гвардіи гренадерскаго полка порутчикъ.

13) Кюхельбекеръ, коллежскій ассесоръ.

14) Иванъ Пущинъ, коллежскій ассесоръ.

15) Князь Одоевскій, лейбъ-гвардіи коннаго полка корнетъ.

16) Александръ Ивановичъ Якувовичъ, Нижегородскаго драгунскаго полка капитанъ.

17) Цебриковъ, лейбъ-гвардіи Финлядскаго полка порутчикъ.

18) Рѣпинъ, лейбъ-гвардіи Финлянд. полка штабсъ-капитанъ.

19) Иванъ Дмитріевичъ Якушкинъ, отставн. капитанъ.

20) Фонъ-Визинъ, отставной генералъ-маіоръ.

21) Князь Ѳедоръ Шаховской, отставной маіоръ.

22) Михаилъ Лунинъ, лейбъ-гвардіи гродненскаго гусарскаго полка подполковникъ.

23) Мухановъ, лейбъ-гвардіи измайловскаго полка штабсъ-капитанъ.

24) Митьковъ, лейбъ-гвардіи финляндскаго полка полковникъ.

25) Завалишинъ, 8-го флотскаго экипажа лейтенантъ.

26) Гавріилъ Степановичъ Батенковъ, корпуса инженеровъ путей сообщенія подполковникъ.

27) Баронъ Штейнгель, отставной подполковникъ.

28) Торсонъ, флота капитанъ-лейтенантъ, адъютантъ начальника морского штаба.

29) Князь Валерьянъ Голицынъ, камеръ-юнкеръ.

30) Бѣляевъ 1-ый, Гвардейскаго экипажа мичманъ.

31) Бѣляевъ 2-ой, Гвардейскаго экипажа мичманъ.

32) Дивовъ, Гвардейскаго экипажа мичманъ.

33) Петръ Бестужевъ, мичманъ 27-го флотск. экипажа.

34) Свистуновъ, кавалергардскаго полка корнетъ.

35) Анненковъ, кавалергардскаго полка порутчикъ.
36) Кривцовъ, лейбъ-гвардіи конной артиллеріи подпорутчикъ.
37) Александръ Муравьевъ, корнетъ кавалергардскаго полка.
38) Нарышкинъ, полковникъ тарутинскаго пѣх. полка.
39) Фонъ-деръ-Бригенъ, отставной полковникъ.
40) Пущинъ, лейбъ-гвардіи конно-піонернаго эскадрона капитанъ.
41) Бодиско 1-ый, Гвардейскаго экипажа лейтенантъ.
42) Кюхельбекеръ, того-же экипажа лейтенантъ.
43) Мусинъ Пушкинъ, того-же экипажа лейтенантъ.
44) Акуловъ, того-же экипажа лейтенантъ.
45) Вишневскій, того-же экипажа лейтенантъ.
46) Бодиско 2-ой, того-же экипажа мичманъ.
47) Горской, статскій совѣтникъ.
48) Графъ Коновницынъ 1-ый, гвардейскаго генеральнаго штаба подпорутчикъ.
49) Оржитскій, отставной штабсъ-ротмистръ.
50) Кожевниковъ, лейбъ-гвардіи измаиловскаго полка подпорутчикъ.
51) Фокъ, того-же полка подпорутчикъ.
52) Лаппа, того-же полка подпорутчикъ.
53) Назимовъ, лейбъ-гвардіи конно-піонернаго эскадрона штабсъ-капитанъ.
54) Баронъ Андрей Розенъ, лейбъ-гвардіи финляндскаго полка порутчикъ.
55) Глѣбовъ, коллежскій секретарь.
56) Андреевъ, лейбъ-гвардіи измаиловскаго полка подпорутчикъ.
57) Толстой, московскаго пѣхотн. полка прапорщикъ.
58) Графъ Чернышевъ, кавалергардскаго полка ротмистръ.
59) Чижовъ, 2-го флотскаго экипажа лейтенантъ.
60) Николай Ивановичъ Тургеневъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ *).

---

*) Этотъ списокъ членовъ «Сѣвернаго Общества» мы взяли изъ «Списка лицъ, кои по дѣлу о тайныхъ злоумышленныхъ обществахъ предаются по Высочайшему повелѣнію Верховному Уголовному Суду, въ силу Манифеста отъ 1-го іюня сего 1826 года.» Изъ послѣдняго списка мы выкинули только отставного полковника Александра Муравьева, такъ какъ послѣдній, выйдя изъ «Союза Благоденствія» въ «Сѣверное Общество» и не думалъ вступать.

Общество Южное.

1) Павелъ Ивановичъ Пестель, полковникъ вятскаго пѣхотнаго полка.

2) Сергѣй Ивановичъ Муравьевъ-Апостолъ, черниговскаго пѣхотнаго полка.

3) Бестужевъ-Рюминъ, полтавскаго пѣхотнаго полка подпорутчикъ.

4) Матвѣй Муравьевъ-Апостолъ, отставной подполковникъ.

5) Юшневскій, 4-го, класса, бывшій генералъ-интендантъ 2-ой арміи.

6) Князь Сергѣй Григорьевичъ Волконскій, генералъ-маіоръ.

7) Василій Львовичъ Давыдовъ, отставной полковникъ.

8) Князь Барятинскій, лейбъ-гвардіи гусарскаго полка штабсъ-ротмистръ, адъютантъ главнокомандующаго 2-ю арміею.

9) Поджіо, отставной подполковникъ.

10) Артамонъ Муравьевъ, ахтырскаго гусарскаго полка полковникъ.

11) Повало-Швейковскій, саратовскаго пѣхотнаго полка полковникъ.

12) Вадковскій, нѣжинскаго конно-егерскаго полка прапорщикъ.

13) Тизенгаузенъ, полковникъ полтавскаго пѣхотнаго полка.

14) Вранницкій, полковникъ квартирмейстерской части.

15) Крюковъ, квартирмейстерской части порутчикъ.

16) Лореръ *), вятскаго пѣхотнаго полка маіоръ.

17) Краснокутскій, оберъ-прокуроръ Сената, дѣйствительный статскій совѣтникъ.

18) Лихаревъ, подпорутчикъ квартирмейстерской части.

19) Вольфъ, штабсъ-лѣкарь, состоявшій при главной квартирѣ 2-ой арміи.

20) Крюковъ, кавалергардскаго полка порутчикъ, адъютантъ главнокомандующаго 2-ю арміею.

---

*) Здѣсь мы вычеркиваемъ изъ «Списка лицъ» Фаленберга, подполковника квартирмейстерской части, старшаго адъютанта главнаго штаба 2-ой арміи по квартирмейстерской части, какъ лицо не принимавшее участія въ дѣлахъ «Южнаго Общества», хотя и приговоренное Верховнымъ Уголовнымъ Судомъ на 12 лѣтъ каторжныхъ работъ.

21) Поджіо, отставной штабсъ-капитанъ.
22) Авраамовъ, полковникъ казанскаго пѣхотнаго полка.
23) Норовъ, отставной подполковникъ.
24) Янтальцовъ, подполковникъ, командиръ конно-артиллерійской роты, № 27.
25) Ивашевъ, ротмистръ кавалергардскаго полка, адъютантъ главнокомандующаго 2-ю арміею.
26) Басаргинъ, лейбъ-гвардіи егерскаго полка поручикъ, старшій адъютантъ Главнаго Штаба 2-й арміи.
27) Корниловичъ, гвардейскаго Генеральнаго Штаба штабсъ-капитанъ.
28) Бобрищевъ-Пушкинъ 1, порутчикъ квартирмейстерской части.
29) Бобрищевъ-Пушкинъ 2, порутчикъ квартирмейстерской части.
30) Авраамовъ, порутчикъ квартирмейстерской части.
31) Заикинъ, подпорутчикъ квартирмейстерской части.
32) Загорѣцкій, порутчикъ квартирмейстерской части.
33) Поливановъ, отставной полковникъ.
34) Баронъ Черкасовъ, порутчикъ квартирмейстерской части.
35) Фохтъ, штабсъ-капитанъ азовскаго пѣхотнаго полка.
36) Графъ Николай Булгари, порутчикъ кирасирскаго Ея Величества полка.

Общество Соединенныхъ Славянъ.

1) Борисовъ 1-ый, подпорутчикъ 8-ой артиллерійской бригады.
2) Борисовъ 2-ой, отставной подпорутчикъ.
3) Спиридовъ, маіоръ пензенскаго пѣхотнаго полка.
4) Горбачевскій, подпорутчикъ 8-ой артиллерійской бригады.
5) Бечасновъ, прапорщикъ 8-ой артиллерійской бригады.
6) Пестовъ, подпорутчикъ 8-ой артиллерійской бригады.
7) Андреевичъ 2, подпорутчикъ 8-ой артиллерійской бригады.
8) Люблинскій, дворянинъ Волынской губерніи.
9) Тютчевъ, капитанъ пензенскаго пѣхотнаго полка.
10) Громницкій, порутчикъ пензенскаго пѣхотнаго полка.

11) Киреевъ, прапорщикъ 8-ой артиллерійской бригады.

12) Фурманъ, капитанъ черниговскаго пѣхотнаго полка.

13) Веденяпинъ 1, подпорутчикъ 9-й артиллерійской бригады.

14) Веденяпинъ 2, прапорщикъ 9-ой артиллерійской бригады.

15) Шимковъ, прапорщикъ саратовскаго пѣхотнаго полка.

16) Мозганъ, подпорутчикъ пензенскаго пѣхотнаго полка.

17) Ивановъ, провіантскій чиновникъ 10-го класса.

18) Фроловъ 2-ой, пензенскаго пѣхотнаго полка подпорутчикъ.

19) Мозгалевскій, подпорутчикъ саратовскаго пѣхотнаго полка.

20) Лисовскій, порутчикъ пензенскаго пѣхотнаго полка.

21) Выгодовскій, канцеляристъ.

22) Берстель, подполковикъ, бывшій командиръ легкой роты № 2-го 9-й артиллерійской бригады.

23) Шахиревъ, черниговскаго пѣхотнаго полка порутчикъ.

Изъ этого списка читатель ясно видитъ, къ какой средѣ принадлежали члены тогдашнихъ тайныхъ обществъ. Это были большею частью представители блестящей гвардейской молодежи и аристократіи крови и ума того времени. Это былъ небывалый и единственный въ исторіи русскаго революціоннаго движенія подъемъ духа лучшихъ слоевъ господствующаго класса — дворянскаго сословія. И впослѣдствіи представители этого сословія переходили на сторону народа, но это было уже въ большинствѣ случаевъ исключеніе и нисколько не походило на массовое движеніе аристократіи 20-хъ годовъ прошлаго столѣтія.

Этотъ оффиціальный списокъ безусловно не полный, такъ какъ онъ упоминаетъ только о тѣхъ членахъ районныхъ обществъ, которые были преданы Верховному Уголовному суду; тогда какъ очень многіе изъ членовъ вышеупомянутыхъ трехъ обществъ остались внѣ преслѣдованія и заслужили благоволѣнія правительства или «чистосердечнымъ раскаяніемъ» или прямыми доносами на

бывшихъ своихъ товарищей, что въ сущности одно и тоже.

Впрочемъ нѣкоторыхъ простили по молодости ихъ лѣтъ, какъ, напримѣръ, князя Павла Петровича Лопухина и графа Льва Алексѣевича Перовскаго. Послѣдній былъ однимъ изъ основателей «Союза Благоденствія» и членомъ «Сѣвернаго Общества», что однако не помѣшало ему быть впослѣдствіи министромъ внутреннихъ дѣлъ и членомъ Государственнаго Совѣта.

* * *

О сношеніяхъ, которыя вели между собою Южное и Сѣверное общества мы узнаемъ, между прочимъ, изъ записокъ дѣятельнаго члена перваго общества Сергѣя Григорьевича Волконскаго.

«Впослѣдствіи *) я и Василій Давыдовъ ежегодно въ декабрѣ ѣздили въ Петербургъ для совѣщаній съ Сѣверной думою, хотя дѣйствія ея членовъ не были по одной программѣ съ нами, а болѣе для собесѣдованія о дѣйствіяхъ каждой порознь; мы оба возвращались къ контрактамъ и давали отчетъ о нашихъ сношеніяхъ и о томъ, что узнавали, и о ходѣ дѣлъ Сѣвернаго общества, и о дѣйствіяхъ въ отношеніи насъ правительства».

Почти то же самое говоритъ и «Донесеніе слѣдственной комиссіи».

«Сношенія новаго Петербургскаго или Сѣвернаго Союза съ Южнымъ, какъ показываютъ многіе допрошенные, были довольно рѣдки и почти всегда на словахъ; Думы боялись ввѣрять письма даже сочленамъ своимъ, ибо оныя могли по нечаянному случаю попасть въ руки посторонникъ».

«У насъ на югѣ — пишетъ Волконскій въ своихъ «Запискахъ» — шло все дружно, и кромѣ значительной пропаганды въ окрестностяхъ нашего мѣстопребыванія, Южная Дума вошла въ сношенія съ тайнымъ обществомъ Соединенныхъ Славянъ, съ которымъ и соединилась, а затѣмъ вошла въ сношенія съ обществомъ польскимъ».

О соединеніи Южнаго общества съ обществомъ Соединенныхъ Славянъ вотъ что мы находимъ въ «Донесеніи слѣдственной комиссіи»:

---

*) Т. е. послѣ уничтоженія Союза Благоденствія.

«Положено, чтобы Бестужевъ *) обратилъ Соединенныхъ Славянъ къ своей цѣли. Ему было не трудно доказать невозможность когда либо исполнить ихъ собственный планъ; онъ прибавилъ къ сему, что обязанность русскаго думать о преобразованіи Россіи, прежде иныхъ соплеменныхъ намъ народовъ, и потомъ, говоря именемъ своего многочисленнаго могущественнаго Общества, распространившаго отрасли свои по всей Имперіи, именемъ Верховнаго Правленія... пригласилъ ихъ содѣйствовать и повиноваться ему безпрекословно. Всѣ тутъ бывшіе согласились; Общество Славянъ присоединилось къ Южному, т. е. къ Васильковской Управѣ; они обязались клятвою, цѣлуя образъ, который Бестужевъ снялъ съ шеи; а онъ, объявивъ, что должно стремиться къ ниспроверженію настоящаго порядка посредствомъ военной силы, раздѣлилъ ихъ на округи; начальники сихъ округовъ, для артиллерійскихъ, Горбачевскій, для пѣхотныхъ, Спиридовъ, назывались *посредниками*, ибо черезъ нихъ Соединенные Славяне сносились съ Бестужевымъ и Южнымъ Обществомъ».

Бестужевъ-Рюминъ читалъ на собраніи членовъ общества Соединенныхъ Славянъ проектъ новыхъ республиканскихъ законовъ, такъ называемый «Государственный Завѣтъ», который представлялъ ничто иное, какъ сокращеніе «Русской Правды» или «заповѣдной государственной грамоты великаго народа россійскаго, служащей завѣтомъ для усовершенствованія государственнаго устройства и содержащей вѣрный наказъ какъ для народа, такъ и для временнаго верховнаго правленія» Павла Пестеля. Этотъ проектъ былъ одобренъ и принятъ большинствомъ присутствующихъ.

Какъ сокращеніе «Русской Правды», такъ и ея полный списокъ найдены были правительствомъ и до сихъ поръ тщательно скрываются въ нѣдрахъ государственнаго архива.

Н. П. Павлову-Сильванскому удалось однако прочесть и списать кое что съ этого рѣдкаго документа и мы пользуемся въ данномъ случаѣ его статьей о Пестелѣ въ «Русскомъ Біографическомъ Словарѣ».

«Пестель считалъ федеративную систему пагубной

*) Т. е. Бестужевъ-Рюминъ, членъ Южнаго общества, впослѣдствіи казненный.

для Россіи и составилъ направленное по адресу Муравьева *) обстоятельное разсужденіе о недостаткахъ федеративной системы, въ которомъ доказывалъ, между прочимъ, что, благодаря ей, Россія «снова испытаетъ всѣ бѣдствія и весь неизъяснимый вредъ, нанесенный древней Россіи удѣльной системой, которая также ничто иное была, какъ родъ федеративнаго устройства государства», и вслѣдствіе разнородности ея частей, «скоро потеряетъ не только свое могущество, величіе и силу, но даже, можетъ быть, и бытіе свое между большими или главными государствами». Его идеаломъ было сильное, единое, тѣсно сплоченное государство. Для большей сплоченности государства онъ считалъ необходимымъ національное объединеніе входящихъ въ его составъ племенъ и народностей. «Россія, — провозглашалъ онъ, — есть государство единое и нераздѣлимое», — нераздѣлимое въ смыслѣ единства верховной власти, образа правленія и законовъ для всѣхъ частей государства. «Всѣ племена должны быть слиты въ одинъ народъ». Временное верховное правленіе должно было стремиться къ «совершенному обрусѣнію» всѣхъ племенъ, въ Россіи обрѣтающихся. Пестель обязывалъ временное верховное правленіе держаться такой политики не только по отношенію къ различнымъ русскимъ племенамъ (россіяне, малороссіяне, украинцы, бѣлоруссы), которыя различаются между собою только «малыми оттѣнками» и должны быть «слиты въ одну общую форму», но и по отношенію къ иноплеменнымъ народностямъ, подчиненнымъ Россіи, напримѣръ, къ финляндцамъ. Разсматривая съ той же обрусительной точки зрѣнія положеніе всѣхъ народностей, живущихъ въ Россіи, Пестель повторялъ и всѣ обычныя антисемитическія обвиненія.

«Совершенно иначе Пестель относится къ Польшѣ: для нея онъ требуетъ независимости, съ возстановленіемъ старыхъ границъ. На первый взглядъ онъ тутъ отрицаетъ всѣ только что установленные принципы: Финляндія не только должна быть лишена привилегированнаго положенія status in statu, дарованнаго ей Александромъ I, но и должна быть слита съ Россіей обрусительными мѣропріятіями; для Польши же не только не обрусѣніе, но и полная

*) Наиболѣе рѣшительный антагонистъ Пестеля, Никита Муравьевъ стоялъ за образованіе изъ Россіи федеративнаго государства по образцу Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ.

независимость! Столь противорѣчивое отношеніе Пестеля къ полякамъ и финляндцамъ, а вмѣстѣ съ этими послѣдними и ко всѣмъ инородцамъ въ Россіи возникло изъ его боязни допустить хотя бы тѣнь федераціи. Благо государства (государственное благоустройство) требуетъ тѣснаго объединенія, полнаго сліянія всѣхъ частей, всѣхъ подчиненныхъ народностей. Но разъ подчиненная народность слишкомъ сильна для полнаго подчиненія и имѣетъ историческія права на самостоятельное національное существованіе, то Пестель предпочитаетъ дать ей независимость. Или сліяніе, или независимость: средняго рѣшенія онъ не допускаетъ. Въ польскомъ вопросѣ «право народности» побѣжденнаго должно пересилить, по его мнѣнію, права побѣдителя.

«Что касается вопросовъ *сословныхъ*, то на первомъ мѣстѣ слѣдуетъ поставить крестьянскій вопросъ, сильно волновавшій умы декабристовъ. Мысль о необходимости освобожденія крестьянъ составляло одно изъ наиболѣе объединявшихъ ихъ, прочнѣйшихъ ихъ убѣжденій. Въ «Русской Правдѣ» «уничтоженіе рабства и крѣпостнаго состоянія возлагается на временное верховное правленіе, яко священнѣйшая и непремѣннѣйшая его обязанность». «Обладать другими людьми, какъ собственностью своею, — писалъ Пестель — продавать, закладывать, дарить и наслѣдовать людей на подобіе вещей, употреблять ихъ по собственному своему произволу, безъ предварительнаго съ ними соглашенія и единственно для собственной своей прибыли, выгоды, а иногда и прихоти, — есть дѣло постыдное, противное человѣчеству, противное законамъ естественнымъ, противное святой вѣрѣ христіанской, противное, наконецъ, заповѣдной волѣ Всевышняго, гласящаго въ Священномъ Писаніи, что люди передъ нимъ всѣ равны и что одни дѣянія ихъ и добродѣтели разницу между ними составляютъ». Пестель указывалъ, что «важное предпріятіе» — освобожденіе крестьянъ — «требуетъ зрѣлаго обдуманія и весьма большую произведетъ въ государствѣ перемѣну» и поэтому рекомендовалъ верховному правленію «потребовать проекты отъ грамотныхъ дворянскихъ собраній и по онымъ мѣропріятія распорядить», но строго соблюдая слѣдующія главныя правила; «освобожденіе крестьянъ отъ рабства не должно лишить дворянъ дохода, ими отъ помѣстій своихъ получаемаго», и — оно «должно крестьянамъ доставить лучшее положеніе противу

теперешняго, а не мнимую свободу имъ даровать». Этимъ вторымъ правиломъ устанавливалось освобожденіе крестьянъ съ землею. Пестель предполагалъ у помѣщиковъ, имѣющихъ менѣе 5000 десятинъ, всю землю отобрать въ пользу ихъ крестьянъ, а помѣщикамъ дать взамѣнъ тѣже 5000 десятинъ изъ казенныхъ земель въ другой мѣстности, или возмѣстить имъ стоимость земли деньгами. У помѣщиковъ, имѣющихъ отъ 5000 до 10.000 десятинъ, отбиралась бы на такихъ же условіяхъ только половина ихъ помѣстья. У владѣльцевъ же большихъ имѣній, болѣе 10.000 десятинъ, онъ полагалъ возможнымъ отобрать половину земли безвозмездно. Опасаясь, что освобожденіе крестьянъ произведетъ «волненія и безпорядки въ государствѣ», Пестель вмѣнялъ въ обязанность верховному правленію «*безпощадную строгость* употребить противу всякихъ нарушителей общаго спокойствія»... Съ освобожденіемъ крестьянъ дворянство лишается главной своей привилегіи: Пестель требовалъ, чтобы оно лишено было, вмѣстѣ съ рабовладѣльческой, и всѣхъ другихъ привилегій. Наравнѣ съ дворянскими привилегіями должны быть уничтожены привилегіи и другихъ сословій: «всѣ люди въ государствѣ имѣютъ одинаковое право на всѣ выгоды, государствомъ доставляемыя, и всѣ имѣютъ равныя обязанности нести всѣ тягости, нераздѣльныя съ государственнымъ устроеніемъ»: изъ сего слѣдуетъ, «что учрежденіе сословій непремѣнно должно быть уничтожено, что всѣ люди въ государствѣ должны составлять только одно сословіе, могущее называться гражданскимъ и что всѣ граждане въ государствѣ должны имѣть одни и тѣ же права и быть предъ закономъ всѣ равны». Россійскимъ гражданамъ верховное правленіе должно обезпечить свободу личную, свободу вѣроисповѣданія, свободу книгопечатанія (съ отвѣтственностью авторовъ въ общемъ судебномъ порядкѣ), свободу промышленности. Но право составлять частныя общества съ опредѣленною цѣлью признается излишнимъ; всякія частныя общества «должны быть совершенно запрещены, какъ открытыя, такъ и тайныя, потому что первыя безполезны, а послѣднія вредны».

«Что касается мѣстнаго управленія, то по мысли Пестеля, всѣ граждане, приписанные къ волости, составляя земское собраніе, избираютъ представителей въ намѣстныя собранія: волостныя, уѣздныя и окружныя (губернскія). Земскія собранія составляются исключительно для

выборовъ лицъ въ собранія намѣстныя. Окружныя (губернскія) намѣстныя собранія избираютъ представителей въ собранія областныя, а эти послѣднія и назначаютъ представителей въ народное вѣче, образующее верховную законодательную власть. Во главѣ управленія каждой области стоитъ генералъ-губернаторъ или главный областной посадникъ; ему подчинены шесть управъ (правосудія, благочинія, духовныхъ дѣлъ, просвѣщенія, хозяйства и казначейства) члены коихъ: предсѣдатель, прокуроръ и [illegible] засѣдателей назначаются отъ государя». Главный посадникъ (генералъ-губернаторъ) предсѣдательствуетъ в[illegible] ластныхъ собраніяхъ, но «безъ совѣщательнаго голоса». Обязанности посадника опредѣлены, напримѣръ, тѣмъ, что «онъ есть главный блюститель области» и «обязанъ содержать связь между областными управами и между его областью и прочими частями государства», т. е. наблюдать, «дабы справедливыя и законныя требованія одной управы непремѣнно исполняемы были другою». Въ главѣ о приказѣ правосудія и о судоустройствѣ обращаетъ на себя вниманіе проектъ введенія суда присяжныхъ. Наравнѣ съ проектомъ освобожденія крестьянъ не лишены историческаго интереса мысли Пестеля о судѣ присяжныхъ. Обстоятельно обсуждая недостатки и достоинства письменнаго, тайнаго суда и сравнивая ихъ съ преимуществами и недостатками западно-европейскаго словеснаго и публичнаго судопроизводства съ присяжными засѣдателями, онъ находилъ полезнымъ «соединить выгоды одного (судопроизводства) съ выгодами другого, удаляя неудобства обоихъ, сколько возможно». Письменное судопроизводство, само по себѣ, онъ предпочитаетъ устному (словесному), опасаясь вреднаго вліянія краснорѣчія адвокатовъ, и поэтому находитъ болѣе полезнымъ 1) «опредѣлить производству дѣлъ быть письменнымъ, а не словеснымъ», но, съ другой стороны, 2) «учредить присяжныхъ для разсмотрѣнія существа дѣла и признанія правыхъ и виноватыхъ, а судьямъ предоставить произносить приговоръ» и 3) «дозволить судопроизводству быть публичнымъ, чѣмъ весьма сильно и значительно будетъ подкрѣпляемо исполненіе первыхъ двухъ распоряженій». Присяжные должны назначаться не по выбору гражданъ или правительства, а по очередному списку. Рѣшеніе присяжныхъ состоитъ въ томъ, что они признаютъ подсудимаго виноватымъ или правымъ; при этомъ Пестель замѣчаетъ,

Павелъ Ивановичъ Пестель.

БИБЛИОТЕКА
Института В. И. Ленина

«что весьма было бы полезно прибавить, подобно римлянамъ, третій родъ рѣшенія, заключающійся въ объявленіи сомнѣнія. Таковое рѣшеніе давали бы присяжные въ томъ случаѣ, когда дѣло не довольно было бы ясно, дабы обвинить или совершенно оправдать». Въ разсужденіи о наказаніи Пестель излагаетъ взгляды передовой юриспруденціи. Наказанія должны быть одинаковы для всѣхъ, безъ различія сословій. «Наказаніе не есть мщеніе, но средство удержать другихъ людей отъ подобныхъ преступленій, исправить, если возможно, самого преступника, и поставить его въ невозможность нарушать впредь спокойствіе и благоденствіе общества и частныхъ онаго членовъ. Наказаніе, наконецъ, должно быть неизбѣжно и слѣдовать въ скорѣйшемъ времени за преступленіемъ. Смертная казнь никогда не должна быть употребляема» *)

Намъ кажется умѣстнымъ здѣсь же привести одинъ характерный разговоръ Пестеля съ подполковникомъ Поджіо, въ которомъ ясно выразился взглядъ Пестеля на «временное» правительство Обратившись къ Поджіо, Пестесь спросилъ его: «Кто же будетъ у насъ главою временнаго правительства?» — Безъ сомнѣнія тотъ, — отвѣтилъ Поджіо — кто совершитъ великое дѣло революціи». — «Я ношу не русское имя». — «Что нужды! Вы заставите замолчать всѣхъ, и даже своихъ непріятелей, удалясь, какъ Вашингтонъ, въ среду простыхъ гражданъ: вѣдь временное правительство продлится годъ, много — два» — «Нѣтъ! Нѣтъ! — возразилъ Пестель. — Не менѣе десяти лѣтъ, чтобы все устроить; между тѣмъ, займемъ умы внѣшнею войною, возстановленіемъ Греціи».

Не смотря на свои диктаторскія наклонности и любовь къ централизму, Пестель былъ демократичнѣе многихъ другихъ декабристовъ, а его республиканскія убѣжденія были плодомъ долгихъ и глубокихъ занятій политическими науками и исторіей. Послѣднее можно видѣть изъ прилагаемой здѣсь «политической исповѣди» Пестеля. которая не смотря на всѣ старанія правительства скрыть ее отъ народа въ пыли государственнаго архива, вышла наружу.

---

*) См. также № 6 «Приложеній къ отдѣлу I».

«Сначала — пишетъ Пестель — я занимался политикой и исторіей безъ всякаго вольнодумства, съ однимъ лишь желаніемъ быть когда нибудь полезнымъ слугою Государю и отечеству. Потомъ — началъ разсуждать; соблюдены ли въ устройствѣ нашего правленія начала политическихъ наукъ, при чемъ, не касаясь верховной власти, размышлялъ о министерствахъ, мѣстныхъ начальствахъ и прочихъ учрежденіяхъ. Находя въ нихъ много несообразнаго съ правилами политическихъ наукъ, я сталъ обдумывать — какими учрежденіями они могли-бъ быть замѣнены, пополнены, или улучшены; обращалъ я также мысли на положеніе народа, при чемъ всегда сильно поражало меня рабство помѣщичьихъ крестьянъ, а равно дѣйствовали на меня преимущества аристократіи, которую считалъ я — такъ сказать — стѣною, между Монархомъ и народомъ стоящею, и отъ Монарха, ради собственныхъ выгодъ, истинное положеніе народа укрывающею. Къ этому впослѣдствіи стали присоединяться разныя другія мысли и слышанные мною толки, какъ-то: о преимуществахъ присоединенныхъ областей надъ коренными русскими; о военныхъ поселеніяхъ; объ упадкѣ торговли, промышленности и общественнаго богатства въ Россіи; о несправедливости и подкупности нашихъ судовъ и другихъ властей; о тягости военной службы для солдатъ, и многихъ подобныхъ предметахъ, составлявшихъ, по моимъ понятіямъ, общую картину народнаго неблагоденствія. Тогда сталъ возникать во мнѣ внутренній ропотъ противъ правительства.

«Возстановленіе дома Бурбоновъ могу назвать эпохою въ моихъ политическихъ убѣжденіяхъ и образѣ мыслей. Я видѣлъ, что большая часть коренныхъ постановленій, введенныхъ революціей, была сохранена при реставраціи монархіи и признана за благо, между тѣмъ какъ прежде всѣ, да и я самъ, возставали противъ революціи; изъ этого я сдѣлалъ выводъ, что видно революція не такъ дурна, какъ ее изображали, и даже можетъ быть полезна, въ чемъ утвердила меня еще болѣе мысль, что тѣ государства, гдѣ ея не было, продолжали быть лишенными многихъ преимуществъ и учрежденій. Тогда начали во мнѣ зарождаться конституціонно-монархическія и революціонныя идеи: послѣднія были очень слабы и темны, но, мало по малу, сдѣлались опредѣлительнѣе и сильнѣе. Чтеніе политическихъ книгъ развивало во мнѣ эти поня-

тія. Ужасныя событія французской революціи заставляли меня искать средствъ къ избѣжанію подобныхъ бѣдствій, что впослѣдствіи внушило мнѣ мысль о необходимости временнаго правленія и дало поводъ ко всегдашнимъ моимъ толкамъ о предупрежденіи всякаго междуусобія. Отъ монархическаго конституціоннаго образа мыслей перешелъ я къ республиканскому преимущественно по слѣдующимъ соображеніямъ: французское сочиненіе де-Траси *) подѣйствовало на меня очень сильно: оно убѣдило меня въ томъ, что всякое правленіе, гдѣ главою государства есть одно лицо, ежели его санъ наслѣдственень, непремѣнно ведетъ къ деспотизму. Съ другой стороны, всѣ газеты и политическія сочиненія такъ заманчиво представляли возрастаніе благоденствія въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ, приписывая сіе ихъ государственному устройству, что тамъ думалъ я видѣть явное доказательство превосходства республиканскихъ учрежденій. Когда Новиковъ сталъ говорить мнѣ о составляемой имъ конституціи для Россіи, я сперва оспаривалъ его, а потомъ, припоминая его сужденія, съ ними соглашался. Я вспоминалъ блаженныя времена Греціи, когда она состояла изъ республикъ, и послѣдующее, жалкое ея положеніе; я сравнивалъ славу Рима во дни республики съ его плачевною долею при императорахъ. Исторія Великаго Новгорода также утверждала меня въ республиканскомъ образѣ мыслей. Я находилъ, что во Франціи и Англіи конституціи суть одни лишь покрывала, никакъ не воспрещающія министерству въ Англіи и королю во Франціи дѣлать все, что пожелаютъ, и въ семъ отношеніи я предпочиталъ самодержавіе такимъ конституціямъ, ибо въ самодержавномъ правительствѣ неограниченность власти открыто всѣмъ видна, между тѣмъ какъ въ конституціонныхъ монархіяхъ существуетъ таже неограниченность, и хотя тамъ медленнѣе дѣйствуетъ, однако, за то, и худое не можетъ скоро исправить. Чтоже касается до обѣихъ палатъ, то онѣ служатъ лишь для покрывала. Мнѣ казалось, что главное стремленіе нынѣшняго вѣка состоитъ въ борьбѣ между массами народными и аристократіями всякаго рода, какъ на богатствѣ, такъ и на происхожденіи основанными. Я судилъ, что сіи аристократіи сдѣлаются наконецъ сильнѣе самого монарха, какъ въ Англіи, что онѣ составляютъ глав-

*) Commentaire de l'esprit des lois.

ное препятствіе государственному благоденствію и могутъ быть устранены однимъ лишь республиканскимъ строемъ правленія. Происшествія въ Неаполѣ, Испаніи и Португаліи также оказали на меня большое вліяніе. Я находилъ въ нихъ неоспоримыя доказателства непрочности конституціонныхъ монархій и достаточныя причины недовѣрчивости народовъ къ истинному согласію монарховъ на принимаемыя ими конституціи: эти послѣднія соображенія весьма сильно укрѣпили меня въ республиканскомъ и революціонномъ образѣ мыслей. Все это сдѣлало меня республиканцемъ».

Глава IV.

Сношенія Южнаго общества съ польскимъ «Патріотическимъ».—Показанія Пестеля и Волконскаго объ условіяхъ соглашенія съ членами польскаго тайнаго общества.

О сношеніяхъ Южнаго общества съ польскимъ «Патріотическимъ» или «Національнымъ» обществомъ С. Г. Волконскій разсказываетъ слѣдующее:

«Вслѣдствіе моей безусловной преданности дѣламъ тайнаго общества, мнѣ довѣрили переговоры съ назначенными для совѣщаній депутатами отъ польскаго тайнаго общества: лица эти были князь Яблоновскій и Гродецкій, люди вполнѣ акредитованные отъ общества; это происходило на контрактахъ 1825 г... Контракты 1825 г. были въ январѣ; къ этому времени прибылъ въ Кіевъ и Павелъ Ивановичъ Пестель и совокупно со мною долженъ былъ вести переговоры съ польскими депутатами...

« ... Общее засѣданіе насъ четверыхъ было у меня, уже женатаго, на квартирѣ. Изложеніе о ходѣ нашихъ дѣлъ начали русскіе депутаты, потомъ давали отчетъ польскіе, но какъ изъ словъ выяснилось, что для общаго согласія въ дѣлѣ нужно полякамъ знать, согласно ли наше общество на присоединеніе къ Польшѣ, какъ они выражались, отторгнутыхъ отъ нея нынѣ губерній, то Пестель сказалъ: «О границахъ не ставить кондицій, мы клониться должны къ общему дѣлу: союзъ Польши съ Россіей не долженъ быть въ ущербъ послѣдней. Вы ищете сово-

Сергѣй Григорьевичъ Волконскій.

купнаго дѣйствія съ нами; что издавна русское, то должно остаться русскимъ; мы по національности составимъ федеративное цѣлое, не требуйте замысловатыхъ уступокъ. Вы найдете въ насъ братьевъ, и гранью между нами не будетъ произволъ какого-либо сословія. Мы желаемъ добра и самостоятельности Польшѣ, но первое наше дѣло — отстаивать наше отечество. Однимъ словомъ согласитесь по этому вопросу ожидать и довольствоваться тѣмъ, что вамъ дадимъ, а не мечтайте о невозможномъ. Главное дѣло это на обоюдныхъ правилахъ устроить возстаніе, не въ отвлеченныхъ мысляхъ, а на дѣлѣ; мы начнемъ, и вы начинайте». Этотъ разговоръ положилъ конецъ сарматскимъ попыткамъ поляковъ, не имѣющимъ никакого историческаго основанія, и главная цѣль, общаго дѣйствія къ возстанію въ одно время при объявленіи отъ насъ, была единогласно принята».

Но еще до личныхъ переговоровъ Пестеля и Волконскаго съ депутатами отъ польскаго тайнаго общества, съ послѣднимъ велъ сношенія Бестужевъ-Рюминъ. Вотъ что мы читаемъ въ «Донесеніи слѣдственной комиссіи» по этому поводу:

«Открытіе сего Польскаго Тайнаго Общества и переговоры съ нимъ принадлежатъ къ замѣчательнѣйшимъ дѣйствіямъ Южной Директоріи. Бестужевъ-Рюминъ извѣстилъ ее о существованіи онаго; ему же дано порученіе сдѣлать условія съ повѣренными сего Общества, коего цѣлью было отдѣленіе отъ Россіи, независимость Польши въ ея прежнемъ видѣ. Условія вскорѣ сдѣланы Бестужевымъ-Рюминымъ съ одной стороны, а съ другой Кржыжановскимъ. Южное общество обѣщало признать независимость Польши, возвратить ей завоеванныя области, еще не совсѣмъ слившіяся съ Россіей, между прочими. область Бѣлостокскую, губернію Гродненскую, часть Виленской, Минской и Подольской, съ наблюденіемъ однако же нужныхъ для обороны выгодъ при постановленіи новыхъ границъ; обѣщало покровительствовать въ Россіи полякамъ и стараться искоренять взаимную нелюбовь обѣихъ націй; а общество польское обязывалось употребить средства дѣйствительнѣйшія, какого бъ ни были они рода, чтобы препятствовать Государю Цесаревичу пріѣхать въ Россію, когда начнется революція, и съ своей стороны, приступивъ въ то же время къ возмущенію, идти на Литовскій Корпусъ, если онъ не пристанетъ къ нимъ,

обезоружить его и учредить въ Польшѣ республиканскій образъ правленія. Сверхъ того хотѣли взаимно сообщать одно другому нужныя и вообще важныя свѣдѣнія, но съ тѣмъ, чтобы сношенія происходили не между простыми членами, а чрезъ особыхъ Коммисаровъ. Сими Коммисарами назначены Сергѣй Муравьевъ-Апостолъ и Бестужевъ-Рюминъ, Гродецкій и Чаркосскій.»

Послѣ переговоровъ Пестеля и Волконскаго съ депутатами польскаго общества—Яблоновскимъ и Гродецкимъ, сношенія Южнаго общества съ обществомъ польскимъ «...кажется*), не имѣли дальнѣйшихъ послѣдствій; повѣренные онаго требовали отъ Пестеля, чтобы онъ далъ имъ узнать важныхъ людей въ Государствѣ участвующихъ въ заговорѣ противъ настоящаго порядка, обѣщая со своей стороны наименовать и сблизить съ ними такихъ-же. Пестель былъ принужденъ отвѣчать не ясно... Поляки охолодѣли, но связи ихъ съ Южнымъ обществомъ не совершенно прекратились, ибо опредѣлено было обоюднымъ уполномоченнымъ съѣхаться опять въ Кіевѣ въ январѣ 1826 года.»

На допросахъ по польскому вопросу Пестеля и Волконскаго, первый написалъ въ своихъ показаніяхъ, что условія соглашенія съ членами польскихъ тайныхъ обществъ должны были быть слѣдующія:

«1) Независимость Польши съ уступкою провинцій, отъ нея къ Россіи присоединенныхъ.

«2) Взаимное содѣйствіе на случай внѣшней войны.

«3) Одинаковый образъ правленія.

«4) Полякамъ поступить съ цесаревичемъ такъ, какъ русскіе поступятъ съ великими князьями.

«5) Поляки должны увѣдомлять о всѣхъ сношеніяхъ съ иностранными обществами и никакихъ съ ними условій безъ предварительнаго согласія Южнаго общества не заключать.

Нѣсколько иное показаніе далъ Сергѣй Волконскій. По его словамъ содержаніе условій было слѣдующее:

«1) Революція должна быть произведена общими силами.

«2) Поляки обязывались заточить всѣхъ тѣхъ членовъ

---

*) «Донесеніе слѣдственной коммиссіи.»

императорской фамиліи, которые будутъ находиться въ Полышѣ.

«3) Они не должны начинать никакихъ дѣйствій безъ сношенія съ русскими обществами.

«4) Они обязаны увѣдомлять о всѣхъ сношеніяхъ своихъ съ иностранными обществами.

«5) Русскія общества обѣщали Полышѣ независимость и уступку завоеванныхъ областей, сколько будетъ справедливо и возможно.»

Глава V.

Бунтъ ратниковъ. — Безпорядки въ Дерптскомъ университетѣ. — Волненія въ военныхъ поселеніяхъ въ 1819 г. — Безпорядки въ землѣ Войска Донского.— Возстаніе солдатъ семеновскаго полка. —«Священный Союзъ» и общій планъ борьбы съ либеральнымъ движеніемъ.—Письмо Мордвинова къ императору.

Но оторвемся на нѣкоторое время отъ дѣлъ тайныхъ обществъ и взглянемъ на то, что дѣлалось за это время въ Россіи явно для всѣхъ.

Помимо кроваваго усмиренія бунта ратниковъ въ 1812 году, въ 1816 были безпорядки въ Дерптскомъ университетѣ, причемъ студентовъ выслали изъ города. Въ 1817 г. произошли безпорядки въ Хволынской и Высоцкой волостяхъ Новгородской губ. и возникло волненіе въ Бугскомъ войскѣ, которое повторилось и въ слѣдующемъ году. Въ 1819 году возмутились поселяне Таганрогскаго полка въ Слободско-Украинскомъ поселеніи и были волненія въ военныхъ поселеніяхъ Чугуевскаго полка изъ-за нежеланія даромъ косить луга; волненія приняли вскорѣ очень широкій характеръ и напугали правительство. По этому дѣлу было арестовано 2.004 человѣка, отдано подъ военный судъ 313 ч.; въ результатѣ 273 солдата приговорены къ смертной казни, которая была замѣнена прогнаніемъ сквозь строй черезъ 500 ч. отъ 6 до 24 разъ, другіе — къ ссылкѣ. По этому же дѣлу 29 женщинъ наказаны розгами, 56 офицеровъ за неблагонадежность разжалованы и сосланы въ отдаленныя мѣста, старшій адъютантъ Тархѣевъ за близкое участіе въ бунтѣ не только разжалованъ въ рядовые, но и посаженъ въ крѣпость.

Въ 1820 году возникли большіе безпорядки противъ помѣщиковъ въ Землѣ Войска Донского. Зачинщики этого волненія послѣ тѣлеснаго наказанія были сосланы по приказу Александра I въ Сибирь.

Въ томъ же году было возстаніе солдатъ семеновскаго полка въ Петербургѣ по поводу притѣсненій ихъ командира полковника Шварца. Это возстаніе поразило не только императора русскаго, но и его западныхъ друзей-реакціонеровъ. Въ виду малой извѣстности этой исторіи и ея интереса мы остановимся на ней подольше и приведемъ описаніе ея, сдѣланное современникомъ этого событія Л. Н. Энгельгардтомъ.

Л. Н. Энгельгардтъ въ своихъ «Запискахъ» пишетъ слѣдующее по этому поводу *):

«Войска наши, бывъ долгое время въ чужихъ краяхъ и видя всѣ государства во всей Европѣ управляемыми законами и конституціями, и притомъ наклонность самого государя къ подобному образу правленія, подавшаго поводъ къ такому ожиданію въ торжественной рѣчи своей на Варшавскомъ сеймѣ, заразились духомъ времени. Молодые люди уже въ 1818 году составили тайныя общества въ Москвѣ, а потомъ въ Петербургѣ и въ нѣкоторыхъ другихъ губерніяхъ...

Самые низшіе чины почувствовали разность въ обращеніи и содержаніи чужеземныхъ войскъ, а притомъ и сами содержимы были за границею иначе, нежели въ Россіи. Тамъ отъ нихъ не требовалось изнурительной вытяжки, и не занимали ихъ безпрестанными ученіями, довольствовали ихъ лучшею пищею, и спали они на тюфякахъ. Возвратясь же въ Россію, рѣдко для постели имѣли хорошую и свѣжую солому, ѣли пустую кашицу и очень рѣдко по небольшой порціи мяса; требовалась отъ нихъ чистота и опрятность въ узкихъ мундирахъ, безъ отдыха ихъ учили, что и произвело между ними ропотъ. Императоръ, увидѣвъ, что гвардейскій семеновскій полкъ, котораго, будучи наслѣдникомъ, онъ былъ шефомъ и который имъ самимъ былъ избалованъ, отъ прочихъ полковъ гвардіи въ экзерциціяхъ отсталъ, передъ отъѣздомъ своимъ за границу на конгрессъ опредѣлилъ командиромъ онаго полка полковника Шварца, служившаго всегда въ

*) Записки Л. Н. Энгельгардта были напечатаны въ Москвѣ въ 1867 г. Приводимый отрывокъ цензура вычеркнула.

арміи, неимѣвшаго никакого воспитанія, но отличавшагося чрезвычайною строгостью по фронтовой службѣ. При отъѣздѣ государь сказалъ ему, что онъ надѣется по возвращеніи своемъ не только найти семеновскій полкъ сравнившимся съ прочими полками, но что оный какъ первый въ гвардіи полкъ будетъ во всемъ лучшій. Семеновскій полкъ наполненъ былъ офицерами изъ лучшаго дворянства, людьми воспитанными и гордящимися передъ прочими, находясь въ любимомъ полку государя. Солдаты были выбраны изъ всей арміи лучшіе. Уже самое опредѣленіе Шварца имъ было тягостно: какъ армейскій полковникъ будетъ ними командовать? Его грубое и неблаговоспитанное обращеніе еще болѣе противу него вооружало. Офицеры говорили между собой, но такъ, чтобы нѣкоторые нижніе чины могли слышать: «Шварцъ можетъ командовать скотами, а не людьми.» Къ тому-же какъ Шварцъ хотѣлъ, чтобы къ пріѣзду государя представить полкъ во всей исправности, то и сталъ безпрестанно учить безъ отдыха. По обыкновенію полки гвардіи въ лѣтнее время по частямъ отпускались работать на биржу, гдѣ они заработывали много денегъ для улучшенія своего содержанія и чтобы чище одѣваться. За безпредѣльнымъ ученіемъ семеновскіе не имѣли на то времени, да и Шварцъ ихъ не отпускалъ, что и обратило на него общее полка негодованіе. Всякій день требовалъ онъ, чтобы фельдфебеля изъ каждой роты приводили къ нему по десяти рядовыхъ во всей аммуниціи и чтобы перевязи къ сумамъ и тесакамъ были чисто выбѣлены; самъ ихъ училъ ружейнымъ пріемамъ и маршированію; за малѣйшую ошибку наказывалъ ихъ строго; къ чему они не привыкли. Но еще болѣе несносно имъ было, что онъ ихъ ругалъ поносно и непристойными словами. плевалъ имъ въ лицо и прочее. Ежели онъ кого изъ нихъ наказывалъ строже другихъ, офицеры таковымъ давали деньги, браня Шварца. Въ одинъ день лейбъ-роты фельдфебель привелъ по обыкновенію 10 солдатъ съ худо-выбѣленною амуниціею. Шварцъ его выгналъ, приказавъ привести другихъ, и если они будутъ также неопрятны, то обѣщалъ дать ему 500 лозановъ; а онъ уже имѣлъ три нашивки, означавшіе 25-лѣтнюю службу, и орденскій знакъ, по которому освобождался отъ тѣлеснаго наказанія. Фельдфебель, пришедъ въ роту, сталъ наряжать другихъ солдатъ; но тѣ ему сказали, что имъ аммуницію нечѣмъ

выбѣлить, что какъ они на работу не отпускаются, то и не на что купить ни мыла, ни клею, ни мѣла. Тогда фельфебель сказалъ: «такъ мнѣ придется принять 500 лозановъ, ежели не приведу въ такомъ видѣ, въ какомъ полковникъ приказалъ.» Вся рота закричала въ голосъ: «мы до того никакъ не допустимъ! » Какъ онъ ни упрашивалъ, чтобы перестали противиться, но они и слушать не хотѣли. Фельдфебель пошелъ доложить ротному командиру, капитану Кашкарову, объ ослушаніи роты. Кашкаровъ пришелъ къ ротѣ, сталъ увѣщевать, но солдаты отвѣчали: «ваше высокоблагородіе, мы не ослушиваемся, но намъ нечѣмъ бѣлиться — какъ вамъ угодно.» Капитанъ донесъ о томъ полковнику, а этотъ поѣхалъ доложить великому князю Михаилу Павловичу, какъ бригадному командиру. Великій князь прибылъ въ казармы и нѣторыхъ наказалъ, но солдаты въ одинъ голосъ и его высочеству сказали, что они не выходятъ изъ должнаго повиновенія, но докладываютъ, что они не имѣютъ на что бѣлиться, и просятъ его величество сдѣлать инспекторскій смотръ, по которому начальство усмотритъ варварскія съ ними поступки полковника. Великій князь поѣхалъ къ командующему гвардейскимъ корпусомъ генералъ-лейтенанту Васильчикову, который приказалъ всю роту въ шинеляхъ привести въ экзерциргаузъ, гдѣ собранъ былъ вооруженный Павловскій полкъ. Какъ скоро рота была приведена, то тотъ полкъ ее окружилъ и отвелъ въ Петропавловскую крѣпость со всѣми офицерами подъ арестъ. На другой день 1-й батальонъ семеновскаго полка долженъ былъ вступить въ караулъ. За недостающимъ числомъ людей, приказано было нарядить оныхъ изъ другихъ батальоновъ. Весь полкъ въ шинеляхъ вышелъ безъ ружья на плацъ-парадъ и требовалъ первую роту, какъ составляющую славу полка, безъ которой отрекались идти въ караулъ. Офицеры всячески уговаривали рядовыхъ, чтобы перестали бунтовать, но они снимая передъ ними фуражки, отвѣчали съ вѣжливостью одно и то же. Нѣкоторые ворвались было въ домъ Шварца, но онъ скрылся. Вскорѣ дошло объ этомъ до великихъ князей и корпуснаго командира. Они прибыли къ полку на плацъ-парадъ, спрашивали о причинѣ ихъ бунта. Они (солдаты) отвѣчали: «возвратите намъ лейбъ-роту, иначе въ казармы не пойдемъ». «Лейбъ-рота за ослушаніе арестована — сказалъ Васильчиковъ — она въ

крѣпости.» «Извольте и насъ арестовать; если лейбъ-рота виновна, то и мы съ нею виноваты.» Васильчиковъ приказалъ имъ идти въ крѣпость. Весь полкъ пошелъ безъ малѣйшаго сопротивленія. Въ крѣпости ихъ размѣстили въ разныя казармы. Лейбъ-гренадерскій полкъ съ заряженными ружьями назначенъ былъ въ крѣпость въ караулъ къ арестованному полку. Черезъ день семеновскій полкъ по частямъ, за карауломъ, отправленъ въ Кронштадтъ, а оттуда моремъ по разнымъ приморскимъ крѣпостямъ; одна только лейбъ-рота оставлена въ Петропавловской крѣпости, какъ первая, которая возмутилась.»

Александръ I во время этой исторіи присутствовалъ на конгрессѣ въ Троппау; получивъ донесеніе отъ посланнаго къ нему курьера, онъ приказалъ назначить строгое слѣдствіе по этому дѣлу. Слѣдствіе велось быстро и въ началѣ слѣдующаго 1821 года былъ назначенъ судъ надъ полковн. И. Ф. Вадковскимъ, Кошкаровымъ, Ермолаевымъ и кн. Щербатовымъ. Приговоры были варварскіе, впослѣдствіи впрочемъ смягченые. Такъ Вадковскій былъ приговоренъ къ «лишенію чести, имѣнія и живота».

Полковникъ Шварцъ былъ тоже ради комедіи отданъ подъ судъ и даже приговоренъ къ смертной казни, которая ,конечно, не была приведена въ исполненіе и дѣло Шварца кончилось только тѣмъ, что его отставили отъ службы.

«Либеральный» императоръ Александръ-Отцеубійца работалъ въ то время, не покладая рукъ и, конечно, «для блага своихъ вѣрно-подданныхъ». Онъ неизмѣнно присутствовалъ на всѣхъ конгрессахъ того времени, и въ Троппау, и въ Лайбахѣ, и въ Веронѣ. Между прочимъ въ Веронѣ, въ 1822 году, всѣми участниками «Священнаго Союза» былъ принятъ общій планъ борьбы съ либеральнымъ движеніемъ.

Въ то же время не сидѣли безъ дѣла и «враги народа». Въ Одессѣ маіоръ Вл. Федос. Раевскій велъ дѣятельную революціонную пропаганду среди солдатъ. 6-го февраля 1822 года онъ былъ арестованъ. Его братъ Григорій арестованъ въ слѣдующемъ году и заключенъ въ Шлиссельбургскую крѣпость.

Рядомъ съ преслѣдованіемъ либераловъ русское правительство вело энергичную борьбу съ раскольничествомъ и сектанствомъ. Въ 1820 году правительство запретило

принимать раскольниковъ на отвѣтственныя мірскія должности, а 20 января 1825 года послѣдовалъ приказъ сдавать въ солдаты и ссылать въ Сибирь сектантовъ-субботниковъ. Все это, конечно, сильно раздражало крестьянство и бунты часто возникали то въ томъ, то въ другомъ мѣстѣ.

Вообще положеніе въ государствѣ было отчаянное. Александръ I совсѣмъ не обращалъ вниманія на внутреннія дѣла Россіи и занимался исключительно примѣненіемъ различныхъ реакціонныхъ мѣръ для лѣченія многочисленныхъ язвъ государства; онъ желалъ потушить только еще начавшееся загораться огромное зданіе самодержавнаго государственнаго строя керосиномъ и удивлялся, что пожаръ не только не прекращался, но все распространялся дальше и дальше.

Объ этомъ тяжкомъ положеніи русскаго народа повѣствуетъ извѣстный адмиралъ и членъ Государственнаго Совѣта, Мордвиновъ въ своемъ характерномъ письмѣ къ императору Александру I:

«Государь,

«Минута, въ которую осмѣливаюсь призывать Ваше императорское величество, обратить все вниманіе на пользу Вашего народа, коего Вы отецъ, есть можетъ быть послѣдняя для предупрежденія ужаснаго, но неизбѣжнаго бѣдствія, грозящаго отечеству какъ въ лицѣ повелителя его, такъ равно и послѣднему подданному. Уже не время, Государь! предпочитать непредвѣдѣніе, скрывающее отъ насъ представляющіяся несчастія, той мудрости, которая ищетъ ихъ предупредить; не время закрывать завѣсою будущее, и быть довольнымъ тѣмъ, что на минуту останавливаемъ совершеніе нашей судьбы! Обратите взоры Ваши на то, что происходитъ во внутренности Вашихъ владѣній, въ столицахъ Вашихъ, даже около собственной Вашей особы; горестными опытами удостовѣритесь, что одна измѣна можетъ скрывать бездну зіяющую передъ Вами и что только соединенныя усилія мудрости и осторожности, любви къ отечеству и усердія могутъ исторгнуть Россію изъ бездны, въ которую надменность, невѣжество, заговоры и вообще развращеніе нравовъ ее повергли... Если Ваше Величество удостоитъ обратить свой

взоръ съ пружинъ правленія на ихъ дѣйствія, какая ужасная картина всеобщаго разстройства въ государствѣ представится отеческому Вашему сердцу — моровая язва, приближающаяся къ нашимъ границамъ и угрожающая распространиться даже во внутренности государства, возмущеніе народа въ Астраханѣ, прекращеніе внѣшней и внутренней торговли; товары, остановленные на Макарьевской ярмаркѣ, непослушаніе Уральскихъ народовъ явное неповиновеніе работниковъ на желѣзныхъ заводахъ въ Перми. Крестьяне нѣмецкіе *) ожидаютъ лишь перваго знака къ возмущенію; жиды, притѣсненные въ гражданскомъ ихъ существованіи безъ всякой основательной причины и побуждаемые внѣшнимъ вліяніемъ, готовы все предпріять противъ правительства, которое съ ними одними **) нарушаетъ правило терпимости вѣры, въ коемъ оно дало примѣръ другимъ націямъ. Польскіе крестьяне и ихъ господа, ободренные прилипчивымъ примѣромъ вольности, дарованной смежнымъ соотечественникамъ. Крымскіе татары, упоенные фанатизмомъ, готовые соединиться съ турками. Необыкновенная дороговизна въ столицахъ, голодъ въ пограничныхъ губерніяхъ, недостатокъ рукъ и скота, похищенныхъ отъ земледѣлія рекрутскими наборами и милиціей, и отъ сѣвера до юга всѣ классы поданныхъ, дворяне, духовные, купцы и земледѣльцы, движимые одинакимъ чувствомъ отчаянія и возмущенія. Финансы, истощенные двумя несчастными войнами; патріотическія пожертвованія, истраченныя безъ всякой пользы, чрезмѣрное умноженіе ассигнацій безъ нужды, соблазнительная роскошь въ строеніи домовъ въ столицахъ, наругающаяся бѣдности въ губерніяхъ, и источники государственныхъ доходовъ, истощенные даже и у крестьянъ не истинными нуждами отечества, нося удовлетворенія ненасытной алчности всякаго рода грабителей, явно ободряемыхъ систематическою терпимостію.»

Вотъ состояніе государства, нарисованное рукою высшаго сановника. Ему не вѣрить нельзя, онъ скорѣе уменьшилъ размѣры бѣдствій, чѣмъ преувеличилъ.

---

*) Колонисты.

**) Мордвиновъ, конечно, забылъ въ данномъ случаѣ жестокія преслѣдованія русскихъ сектантовъ и раскольниковъ.

Глава VI.

Попытка Васильковской управы поднять возстаніе. — Новые переговоры Южнаго общества съ Сѣвернымъ. — Кавказское тайное общество и А. П. Ермоловъ. — А. И. Якубовичъ. — Планъ дѣйствій Никиты Муравьева и его конституція.

Въ 1823 г., еще до кіевскаго съѣзда депутатовъ отъ русскаго «Южнаго Общества» и «Патріотическаго» польскаго, Васильковская управа подъ руководствомъ Сергѣя Муравьева-Апостола и Бестужева-Рюмина думала начать возстаніе въ 9-ой девизіи, которая вся тогда была собрана въ лагерѣ при Бобруйскѣ.

«Они хотѣли *) въ положенный день, или ночь, съ помощью нѣсколькихъ сообщниковъ, одѣтыхъ въ мундиры солдатъ полка, коимъ начальствовалъ единомышленникъ ихъ полковникъ Швейковскій овладѣть Государемъ **) и Вашимъ Величествомъ ***); также взять подъ стражу Генералъ-Адъютанта барона Дибича, произвести бунтъ въ лагерѣ и оставя гарнизонъ въ крѣпости, (которая могла въ неудачѣ служить для нихъ убѣжищемъ) идти на Москву, возмущая на пути и присоединяя къ себѣ другія войска».

Но убѣдившись вскорѣ, что въ данное время, возмутить цѣлый корпусъ немыслимо, они вскорѣ оставили этотъ планъ, какъ мало пригодный.

Въ апрѣлѣ слѣдующаго 1824 г. былъ составленъ другой планъ возстанія Пестелемъ, Бестужевымъ-Рюминымъ, С. Муравьевымъ-Апостоломъ, двумя Поджіо, Давыдовымъ и Швейковскимъ:

«Полагали...****) что покойный Государь Императоръ будетъ въ семъ году осматривать войска 3-го корпуса при мѣстечкѣ Бѣлая Церковь, и заговорщики рѣшили, что въ первую ночь послѣ пріѣзда Его Величества въ павильйонъ парка Александріи, при смѣнѣ караула, нѣсколько одѣтыхъ въ солдатскіе мундиры офицеровъ... ворвутся въ комнаты Государя и умертвятъ его. Тогда же Сергѣй Муравьевъ-Апостолъ, Швейковскій и Тизен-

*) Донесеніе слѣдственной комиссіи.
**) Александромъ I.
***) Великимъ княземъ Николаемъ Павловичемъ.
****) Донесеніе слѣдственной комиссіи.

гаузенъ должны были произвести возмущеніе въ лагерѣ, идти на Кіевъ и на Москву. Муравьевъ думалъ изъ Кіева отправиться въ Петербургъ, дѣйствовать на Сѣверное общество, и съ нимъ Бестужевъ опредѣлялъ себя въ начальники Черниговскаго полка».

Но смотра не было, а потому и этотъ планъ не могъ быть приведенъ въ исполненіе.

Между тѣмъ, какъ дѣло подвигалось къ открытымъ дѣйствіямъ, необходимость сліянія всѣхъ тайныхъ обществъ, дѣйствующихъ въ Россіи въ одно стройное могучее цѣлое, живо чувствовалось очень многими членами «Южнаго общества». Съ этой цѣлью въ 1824 г. Пестель отправился въ Петербургъ для новыхъ переговоровъ съ «Сѣвернымъ обществомъ», а Сергѣй Волконскій былъ отправленъ на Кавказскія воды съ порученіемъ отъ верховной думы «Южнаго общества» «стараться узнать положительнѣй о дошедшемъ» до Южнаго общества «слухѣ, что на Кавказѣ и въ самой главной квартирѣ въ Тифлисѣ существуетъ общество, имѣющее цѣлью произвести политическій переворотъ въ Россіи*)»

Однако попытка соединить Сѣверное и Южное общества въ одно цѣлое Пестелю не удалась.

«Пестель **) послѣ пріѣзда въ Петербургъ на собраніи при князѣ Трубецкомъ, Оболенскомъ, Николаѣ Тургеневѣ, Рылѣевѣ, Матвѣѣ Муравьевѣ-Апостолѣ, жаловался на недѣятельность Сѣвернаго общества, на недостатокъ, единства точныхъ правилъ, на различіе устройствъ на сѣверѣ и югѣ».

Никиты Муравьева не было на этомъ собраніи, а потому Пестель пришелъ къ нему на квартиру и сталъ доказывать необходимость объединенія, развивая планъ возстанія.

«Пестель ***) говорилъ, что надобно прежде всего истребить всѣхъ членовъ Императорской фамиліи, заставить Синодъ и Сенатъ объявить... тайное общество временнымъ правительствомъ съ неограниченною властью, что сіе временное правительство принявъ присягу всей Россіи, раздавъ министерства, арміи, корпуса и прочія

*) Записки С. Г. Волконскаго. Изд. 2-ое стр. 414—415.
**) Донесеніе слѣдственной комиссіи.
***) Показаніе Никиты Муравьева.

мѣста членамъ общества, мало-по-малу, въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ, будетъ вводить новый порядокъ».

Планъ этотъ очень не понравился Никитѣ Муравьеву, онъ нашелъ его «равно и варварскимъ, и несбыточнымъ» и на слѣдующемъ собраніи членовъ «Сѣвернаго общества»... «доказывалъ *), что совершенное соединеніе ихъ съ Южнымъ невозможно, по дальности разстоянія и по несходству въ мнѣніяхъ; что въ Сѣверномъ, всякій слѣдовалъ своему, а въ Южномъ, какъ онъ слышалъ, никто не противорѣчилъ Пестелю, и такъ большинство голосовъ было бы выраженіемъ одной его воли».

Муравьевъ прибавлялъ **), «что никогда не будетъ слѣпымъ орудіемъ рѣшеній большинства, которыя могутъ быть противны его совѣсти, и хочетъ имѣть свободу выйти изъ общества».

Планъ дѣйствій самого Никиты Муравьева былъ слѣдующій ***):

«1) Окончивъ свой проектъ конституціи,****) раздать множество экземпляровъ онаго людямъ всѣхъ состояній;

«2) Произвести возмущеніе въ войскѣ и тогда напечатать сей проектъ;

«По мѣрѣ успѣховъ возмущенія, во всѣхъ занятыхъ мѣстахъ учреждать предположенныя имъ новыя начальства и другія присутственныя мѣста;

«4) Если бы Императорская Фамилія не согласилась

---

*) Донесеніе слѣдственной комиссіи.

**) Показаніе Никиты Муравьева.

***) Ibid.

****) Конституція Никиты Муравьева, не вполнѣ имъ оконченная, заключала въ себѣ слѣдующія главныя основанія: 1) федеративный образъ правленія, съ раздѣленіемъ Россіи на державы и области. Мѣстнымъ правительствамъ державъ была предоставлена столь обширная власть, что они даже могли сами для себя составлять законы, такъ что для верховной власти почти ничего не оставалось. 2) Права на занятіе государственныхъ должностей и на участіе въ общественныхъ дѣлахъ были основаны исключительно на имущественномъ цензѣ. 3) Всѣ сословія уравнивались въ своихъ правахъ и сливались въ одно общее сословіе — гражданъ.. 4) Министерствъ всего было четыре: иностранныхъ дѣлъ, военное, морское и финансовъ; прочія же отрасли правленія имѣли свои высшія инстанціи въ державахъ.

Большое сходство съ конституціей Никиты Муравьева имѣла конституція, найденная въ бумагахъ С. Трубецкого при его арестѣ. Читатели найдутъ ее въ № 7 «Приложеній къ отдѣлу I)».

Никита Михайловичъ Муравьевъ.

принять его конституцію, то изгнать ее и предложить установленіе республиканскаго правленія, но только *въ сей крайности*».

На сторонѣ Никиты Муравьева явилось большинство и вопросъ о соединеніи обществъ былъ рѣшенъ отрицательно; впрочемъ всѣ согласились устроить въ 1826 г. съѣздъ депутатовъ отъ обоихъ обществъ для выработки условій соглашенія.

Но Пестель совершенно разочаровался въ главныхъ дѣятеляхъ «Сѣвернаго общества» и «не показывалъ*) имъ довѣренности, и хотя обѣщалъ прислать свой проектъ конституціи**), однако жъ не прислалъ и не входилъ ни въ какія объясненія объ устройствѣ и состояніи «Южнаго общества».

Миссія Сергѣя Волконскаго также не увѣнчалась успѣхомъ. Вотъ что пишетъ объ этомъ самъ Волконскій въ своихъ «Запискахъ»:***)

«Тамъ****) я встрѣтился съ Александромъ Ивановичемъ Якубовичемъ, который за дуэль Завадовскаго съ Шереметевымъ изъ гвардіи былъ переведенъ тѣмъ же чиномъ на Кавказъ. При первомъ знакомствѣ съ нимъ я убѣдился, что опала надъ нимъ разразившаяся, явныя, нескрываемыя прогрессивныя убѣжденія его и при этомъ заслуженное общее мнѣніе сослуживцевъ его о немъ, какъ объ отличномъ боевомъ лицѣ, угнетенномъ опалой, — все это могло быть мнѣ ручательствомъ, что я встрѣчу въ немъ сочувствіе къ общему затѣянному дѣлу того общества, въ которомъ я былъ членомъ, и я рѣшился узнать отъ него, точно ли есть тайное общество на Кавказѣ и какая его цѣль?

«Постепенно ведя съ нимъ переговоры интимные, судя по его словамъ, я получилъ, если не убѣжденіе, то довольно ясное предположеніе, что существуетъ на Кавказѣ тайное общество, имѣющее цѣлью произвести переворотъ политическій въ Россіи, и даже нѣкоторыя предположительныя данныя, что во главѣ онаго самъ Алексѣй Петровичъ Ермоловъ, и что участвуютъ въ ономъ большею частью лица, приближенныя къ его штабу. Это меня

*) Дон. слѣдств. ком.
**) Русскую Правду.
***) Стр. 415—416.
****) На кавказскихъ водахъ.

ободрило къ большей откровенности, и я уже безъ околичностей открылъ Якубовичу о существованіи нашего тайнаго общества и предложилъ ему, чтобъ кавказское общество соединилось съ южнымъ всѣмъ его составомъ. На это Якубовичъ мнѣ отвѣчалъ: «Дѣйствуйте, и мы тоже будемъ дѣйствовать, но каждое общество порознь, а когда придетъ пора приступить къ явному взрыву, мы тогда соединимся. Въ случаѣ неудачи вашей мы будемъ въ сторонѣ, и тѣмъ будетъ еще зерно, могущее возродить новую попытку. У насъ на Кавказѣ и болѣе силъ, и во главѣ человѣкъ даровитый, извѣстный всей Россіи, а при неудачѣ общей, здѣсь край и по мѣстности отдѣльный, способный къ самостоятельности. Около васъ сила, вамъ, вѣроятно, не сручная, а здѣсь все наше по преданности общей къ Ермолову».

С. Волконскій въ своемъ отчетѣ въ Верховную думу изложилъ все то, что слышалъ отъ Якубовича, повѣривъ повидимому его разсказу о существованіи кавказскаго тайнаго общества. На самомъ же дѣлѣ никакого тайнаго общества на Кавказѣ въ то время не существовало и весь разсказъ Якубовича былъ сплошной ложью. Въ этомъ по крайней мѣрѣ впослѣдствіи убѣдился самъ Волконскій *):

«Былъ ли разсказъ Якубовича оттискомъ дѣйствительности или вымышленная эпопея, тогда мнѣ трудно было рѣшить, но теперь послѣ совмѣстнаго тюремнаго заключенія съ нимъ, гдѣ каждое лицо выказывается безъ чуждой оболочки, я полагаю, что его разсказъ былъ не основанъ на фактахъ, а просто былъ, какъ я уже назвалъ, эпопея, сродни его умственному направленію».

Якубовичъ вскорѣ послѣ этого вступилъ въ число членовъ «Сѣвернаго Общества» и во время возстанія 14 декабря 1825 г. игралъ несовсѣмъ красивую роль, какъ о томъ свидѣтельствуютъ нѣкоторые изъ его товарищей по обществу. Но объ этомъ впереди.

Въ то время какъ велись всѣ эти переговоры, члены Васильковской управы едва снова не подняли знамя возстанія. Дѣло было въ томъ, что у одного изъ дѣятельнѣйшихъ ихъ членовъ Швейковскаго былъ отнятъ полкъ. Потеря была большая и въ первыя минуты событія рѣшено было поднять 3-ій корпусъ, въ составъ котораго

*) «Записки» С. Т. Волконскаго стр. 416.

входили 8, 9 и 10 пѣхотныя дивизіи, 3-я гусарская и артиллерія этихъ дивизій, и идти на Кіевъ, потребовавъ также совѣта и помощи у Пестеля.

«Хотѣли также *) послать убійцъ въ Таганрогъ, и полковникъ Артамонъ Муравьевъ предложилъ себя. «Ты намъ нуженъ здѣсь для своего полка, отвѣчали ему. Бестужевъ... взялся найти человѣкъ до 15 изъ Соединенныхъ Славянъ и другихъ, непринадлежащихъ ни къ какому тайному обществу, но извѣстныхъ ему и надежныхъ по ихъ образу мыслей и характеру».

По убѣдительному совѣту Пестеля и самого Швейковскаго рѣшено было снова отложить начало какихъ либо дѣйствій до 1826 г.

«И тогда, они думали *) убіеніемъ императора Александра подать знакъ къ повсемѣстнымъ смятеніямъ, принудить Сенатъ провозгласить избранную имъ конституцію и составить три лагеря: первый у Кіева подъ командою Пестеля, второй у Москвы подъ командою Бестужева-Рюмина, третій близъ Петербурга, гдѣ Сергѣй Муравьевъ-Апостолъ долженъ былъ явиться, чтобы принять начальство надъ гвардіей».

Глава VII.

Смерть Александра I. — Междуцарствіе. — Константинъ Павловичъ и отзывъ о немъ Екатерины II въ письмѣ къ графу Н. И. Салтыкову. — Изъ записокъ князя Сергѣя Трубецкаго.

Между тѣмъ приближался ноябрь 1825 г. 25-го числа въ Петербургъ пришло извѣстіе генерала Дибича объ усилившейся болѣзни Александра I и въ эстафетѣ было даже прямо сказано, что «жизнь Государя коли не безнадежная, то по крайней мѣрѣ находится въ большой опасности» **). Черезъ два дня графъ Милорадовичъ сообщилъ великому князю Николаю Павловичу о смерти императора. Это было во время литургіи и только что дол-

*) Донесеніе слѣдственной комиссіи.

**) Записка великаго князя Николая Павловича императору Константину Павловичу.

женъ былъ начаться молебенъ за здравіе. Николай Павловичъ вошелъ въ дворцовую церковь и приказавъ принести налой, произнесъ присягу въ вѣрноподанствѣ «возлюбленному братцу своему и Императору Константину». Будущій деспотъ всероссійскій конечно прекрасно зналъ о тайномъ манифестѣ Александра I отъ 16-го августа 1823 г. объ отреченіи 22-го января 1822 г. отъ престола великаго князя Константина Павловича. Отреченіе это было конечно до извѣстной степени вынужденное и ближайшимъ поводомъ къ нему послужилъ разводъ великаго князя со своей женой (20 марта 1820 г.) и женитьба на графинѣ Ловичъ.

О характерѣ Константина Павловича даетъ ясное представленіе слѣдующее письмо императрицы Екатерины Второй къ графу Н. И. Салтыкову:

«Графъ Николай Ивановичъ! Я хотѣла сегодня говорить съ моимъ сыномъ и разсказывать ему все дурное поведеніе Константина Павловича, дабы всѣмъ родомъ сдѣлать общее дѣло противу вертопраха и его унять, понеже поношеніе нанести можетъ всему роду, буде не уймется, и я при первомъ случаѣ говорить собираюсь, и увѣрена, что Великій Князь со мною согласенъ будетъ: я Константину потакать конечно никакъ не намѣрена. А какъ Великій Князь поѣхалъ въ Павловское, и нужно унять хоть Константина какъ возможно скорѣе, то скажите ему отъ меня и именемъ моимъ, чтобъ онъ воздержался впередъ отъ злословія, сквернословія и безпутства; буде онъ не захочетъ до того допустить, чтобъ я надъ нимъ сдѣлала примѣръ. — Мнѣ извѣстно безчинное, безчестное и непристойное поведеніе его въ домѣ генералъ-прокурора, гдѣ онъ не оставлялъ ни мущину, ни женщину безъ позорнаго ругательства, даже обнаружилъ и къ вамъ неблагодарность, понося васъ и жену вашу, что столь нагло и постыдно и безсовѣстно имъ произнесено было — что не токмо многіе изъ нашихъ, но даже и шведы безъ собазна, содроганія и омерзѣнія слышать не могли. Сверхъ того, онъ со всякою подлостію вездѣ, даже и по улицамъ, обращается съ такой непристойной фамильярностію, что я того и смотрю, что его гдѣ ни есть прибьютъ къ стыду и крайней непріятности. Я не понимаю, откудова въ немъ вселилось таковый подлый «sans-culottisme», предъ всѣми унижающій! — Повторите ему,

чтобъ онъ исправилъ поведеніе свое и во всемъ поступалъ прилично роду и сану своему, дабы въ противномъ случаѣ, есть-ли еще посрамитъ оное, я-бъ не нашлась въ необходимости взять противу того строгія мѣры. Пребываю къ вамъ доброжелательна.

Екатерина.

Августа 29, 1796 г.

Когда Николай Павловичъ присягнулъ и утвердилъ присягу своей подписью, стали присягать и другіе тутъ случайно бывшіе, какъ-то: военный министръ Татищевъ, генералъ Кутузовъ, дежурный генералъ Потаповъ и другіе. Затѣмъ былъ приведенъ къ присягѣ внутренній караулъ Преображенскаго полка и другіе караулы съ ихъ постами. Послано повелѣніе о приведеніи къ присягѣ всѣхъ полковъ и командъ, находящихся какъ въ самомъ Петербургѣ, такъ и въ его окрестностяхъ.

Князь Сергѣй Трубецкой, бывшій въ то время въ Петербургѣ и хорошо знавшій всѣ подробности двухъ-недѣльнаго междуцарствія пишетъ слѣдующее въ своихъ «Запискахъ»:

«Сенаторы присягнули по изустному объявленію о кончинѣ, сдѣланному министромъ юстиціи (княземъ Лобановымъ-Ростовскимъ). О запечатанномъ конвертѣ, отданномъ покойнымъ государемъ для сохраненія въ сенатѣ съ тѣмъ, чтобъ, не приступая ни къ чему послѣ его смерти, сначала распечатать его и прочесть въ полномъ собраніи, не было даже и спроса. На вопросъ министру одного изъ оберъ-прокуроровъ его превосходительство приказалъ прислать конвертъ къ нему на домъ.

«Общая присяга послѣдовала по напечатаніи о томъ сенатскаго указа. Возвратясь въ свой дворецъ, великій князь Николай Павловичъ послалъ за бывшимъ въ отставкѣ д. с. совѣтникомъ Опочининымъ и просилъ его съѣздить къ Константину Павловичу и напомнить ему, что онъ самъ добровольно предъ своей женитьбой еще въ 1822 г. отказывался отъ наслѣдованія престола: нѣсколько часовъ держалъ его у себя и только вечеромъ отпустилъ, снабдивъ его письмами — съ тѣмъ, чтобъ онъ немедленно отправился. Опочининъ уѣхалъ въ ночь. Великій князь присылалъ удостовѣриться, точно-ли онъ уѣхалъ? На другой день Опочининъ возвратился съ великимъ княземъ Михаиломъ Павловичемъ, котораго онъ встрѣтилъ

ѣдущаго изъ Варшавы, узнавъ, что въ Царствѣ Польскомъ Константинъ не приводилъ никого къ присягѣ и въ тотъ день, когда получилъ извѣстіе о смерти императора, заперся и видѣть никого не хотѣлъ. Опочининъ вновь былъ чрезъ нѣсколько часовъ отправленъ съ новыми письмами, а возвратился уже по присягѣ Николаю Павловичу.

«На письма, отправленныя Опочининымъ, Константинъ Павловичъ не сдѣлалъ никакого отвѣта, который могъ бы послужить для народа доказательствомъ, что онъ добровольно отказывается отъ престола и уступаетъ его ближайшему по себѣ наслѣднику. Говорили, что отвѣтъ, которымъ онъ предоставлялъ на волю желающаго, былъ написанъ въ самыхъ неприличныхъ выраженіяхъ, что̀ нѣсколько подтверждается тѣмъ, что онъ не былъ напечатанъ при манифестѣ, которымъ Николай объявлялъ о своемъ вступленіи на престолъ; должны были удостовѣриться напечатаніемъ писемъ Константина Павловича къ покойному императору, писанныхъ въ 1822 г. во время женитьбы его на княгинѣ Ловичъ.

«Время междуцарствія продолжалось ровно двѣ недѣли. Никакой другой случай не могъ быть благопріятнѣе для приведенія въ исполненіе намѣренія Тайнаго Общества, еслибъ оно было довольно сильно для приведенія въ дѣйствіе своихъ предположеній. Но члены его были разсѣяны по большому пространству обширной Россійской имперіи; другіе были за-границей. Столица, гдѣ должно было происходить главное дѣйствіе, заключала небольшое число членовъ. Не смотря на то, бывшіе въ ней члены положили воспользоваться предстоящимъ случаемъ, особенно когда въ мыслящей публикѣ поселилось ожиданіе, что Константинъ Павловичъ не приметъ слѣдующаго ему наслѣдія престола. Причины, побудившія ихъ воспользоваться предстоящимъ случаемъ были слѣдующія:

«1. Въ Россіи никогда не бывало примѣра, чтобъ законный наслѣдникъ престола добровольно отъ него отказывался, и должно было предполагать, что съ трудомъ повѣрятъ такому отказу.

«2. Молодыхъ великихъ князей не любили, особенно военные. Только нѣкоторая часть двора предпочитала имѣть императоромъ Николая; придворныя дамы нахо-

дили, что для нихъ низко будетъ имѣть незнатнаго даже рода польку — императрицею.

«3. Во всѣхъ домахъ, принадлежавшихъ къ знатнѣйшему обществу столицы, изъяснялось негодованіе на странное положеніе, въ которомъ находилось государство. Однакожъ никто изъ этихъ лицъ не возвысилъ своего голоса въ эти дни, въ которые отозвался-бы ему сильный отголосокъ Недостатокъ ли духа, или любви къ отечеству, или попеченіе о собственныхъ выгодахъ замкнули уста, только никто не смѣлъ выразить мысли о возможности и надобности улучшить государственныя постановленія. Негодованіе высшаго круга столицы изъявлялось одними плоскими насмѣшками. Были заклады кому достанется престолъ; спрашивали: «продадутся или нѣтъ бараны?» смѣялись надъ тѣмъ, что отъ сената посланъ былъ къ императору Константину съ объявленіемъ о принесенной ему присягѣ чиновникъ, бывшій за оберъ-прокурорскимъ столомъ, извѣстный, какъ картежный игрокъ, хорошо передергивавшій карты; и это обстоятельство примѣняли съ насмѣшками къ тогдашнему случаю.

«4. Наконецъ, члены Тайнаго Общества увѣрены были въ содѣйствіи нѣкоторыхъ изъ высшихъ сановниковъ государства, которые, опасаясь дѣйствовать явно, когда еще общество не оказало своей силы, явились-бы готовыми пристать, какъ скоро увидѣли бы, что достаточная военная сила можетъ поддержать ихъ.

«Первое дѣйствіе Тайнаго общества было увѣриться, что всѣ его члены будутъ равно усердно содѣйствовать общей его цѣли. Но здѣсь оказалось тоже, что обыкновенно оказывается во всѣхъ человѣческихъ дѣлахъ. Многіе члены вступили въ общество, когда еще конечное его дѣйствіе представлялось въ неизвѣстной дали. Будучи его членами, они знали, что будутъ всегда поддержаны имъ, и что это могло способствовать ихъ возвышенію. Теперь они достигли уже извѣстной степени, и когда открывались новыя обстоятельства, они не видѣли пользы для себя дѣйствовать сообразно видамъ такого общества, гдѣ члены, не имѣя никакой личной цѣли, стремились жертвовать собою единственно для блага своего отечества. Многіе, бывшіе ревностными членами въ молодости, охладѣли съ лѣтами. Теперь предстояло дѣйствіе рѣшительное, которое съ одной стороны, въ случаѣ успѣха не представляло личныхъ выгодъ, съ другой стороны въ случаѣ неуспѣха

грозило гибелью. Выгоднѣе было поддержать имѣющаго надежду получить престолъ и повергнуть себя и всѣ свои способности и средства передъ стопами того, отъ кого можно было надѣяться награды и которому всѣ предположенія обѣщали успѣхъ.

«Общество видѣло себя ослабленнымъ черезъ отступленіе такихъ членовъ, которые непремѣнно сдѣлали бы значительный перевѣсъ на той власти, которую чины, занимаемые ими въ рядахъ гвардіи, предоставили въ ихъ руки. Но въ тоже время оно видѣло, что большая часть офицеровъ гвардіи не вѣрила возможности отрѣченія Константина; нелюбовь ихъ къ молодымъ великимъ князьямъ явно оказывалась въ ихъ разговорахъ, и они, которымъ Общество открыло свои намѣренія, съ восторгомъ оказали готовность дѣйствовать подъ его руководствомъ.

«Всѣ эти офицеры были люди молодые; никто изъ нихъ не былъ чиномъ выше ротнаго командира. Надобно было найти извѣстнаго гвардейскимъ солдатамъ штабъ-офицера для замѣщенія передавшихся на сторону власти баталіонныхъ и полковыхъ командировъ. Этотъ начальникъ нуженъ былъ только для самаго перваго начала, чтобы принять начальство надъ собравшимися войсками. Былъ въ столицѣ полковникъ Булатовъ, который недавно перешелъ изъ лейбъ-гренадерскаго полка въ армію; его помнили и любили лейбъ-гренадеры, а это былъ одинъ изъ полковъ, на который болѣе надѣялись. Булатовъ согласился принять начальство надъ войсками, которыя соберутся на сборномъ мѣстѣ.

«Между тѣмъ стало извѣстнымъ, что императоръ Константинъ самъ не ѣдетъ и не хочетъ дать отъ себя манифеста о своемъ отреченіи и передачѣ престола Николаю Павловичу — обстоятельство очень затруднительное для послѣдняго. Надобно издать манифестъ отъ собственнаго лица; но какимъ образомъ убѣдить въ истинѣ отреченія и на какомъ правѣ основать свое вступленіе? Не будетъ-ли оно имѣть всѣхъ признаковъ похищенія? Издать манифестъ именемъ сената было-бы дѣйствіе самое законное и самое народное *), потому что народъ привыкъ получать всѣ указы изъ сената; находили однако, что это было-бы представить сенату такую

*) Князь Трубецкой ошибается, говоря это — въ сенатѣ засѣдали не выборные отъ народа, а лица назначенныя правительствомъ.

власть, которая принадлежитъ одному только императору, а такой примѣръ могъ служить на будущее время поводомъ сенату распоряжаться и самою верховною властью по своему усмотрѣнію. Въ такихъ обстоятельствахъ рѣшились издать манифестъ отъ лица императора, принимающаго престолъ, и обнародовать письма Константина Павловича къ покойному императору, начать присягу съ военной силы и обязать гвардейскихъ полковыхъ командировъ личною отвѣтственностію, если они не сумѣютъ преодолѣть ожиданнаго упорства подчиненныхъ имъ полковъ. Графъ Милорадовичъ, убѣдившій Николая въ необходимости предоставить престолъ законному наслѣднику, видя странное дѣйствіе Константина, рѣшился теперь содѣйствовать къ преодолѣнію препятствій о провозглашеніи Николая императоромъ.

«Тайное общество хорошо извѣщенное о всѣхъ дѣйствіяхъ великаго князя и всего военнаго начальства, а также о мысляхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, проявлявшихся въ ихъ разговорахъ, распорядило дѣйствія свои сообразно этимъ свѣденіямъ. Оно знало, что трудно будетъ, или даже и совсѣмъ невозможно увѣрить всѣхъ нижнихъ чиновъ и многихъ офицеровъ, чтобы Константинъ Павловичъ произвольно отказался отъ престола; даже въ народѣ признавали законнымъ наслѣдникомъ не Николая, а Михаила, какъ родившагося въ то время, какъ отецъ его былъ императоромъ. Одна привычка къ безусловному повиновенію и насильство могли заставить солдатъ присягнуть по требованію ихъ начальниковъ...»

Глава VIII.

Собранія у Рылѣева.—Диктаторъ Тубецкой.—Доносъ Якова Ростовцева.—Возстаніе 14-го декабря.—Изъ воспоминаній И. Пущина, М. Бестужева и императора Николая I.—Уборка труповъ, потопленіе раненыхъ и аресты.—Отзывъ Герцена о возстаніи и подтвержденіе этого отзыва изъ записокъ принца Евгенія Виртембергскаго и декабриста Д. Завалишина. — Причины пораженія декабристовъ.—Народъ на сторонѣ возставшихъ по свидѣтельству барона Каульбарса, И. Пущина, М. Бестужева, императора Николая I и ген.-адъютанта Бенкендорфа. — Отказъ пальщика стрѣлять въ народъ изъ пушекъ.—Мнѣніе Огарева о равнодушіи народа къ престолонаслѣдію.

Дѣло подвигалось къ концу и скоро долженъ былъ раздаться гулъ взрыва. Однако члены главной думы

«Сѣвернаго Общества» дѣйствовали сначала крайне нерѣшительно и даже въ тотъ день, когда сенатъ, государственный совѣтъ и вся столица присягнули императору Константину, то на собраніи у Рылѣева, на которомъ присутствовали князья Трубецкой и Оболенскій вмѣстѣ съ Александромъ Бестужевымъ — означенные члены, «зная,*) что новый императоръ заклятый врагъ всему тому, что хоть сколько-нибудь отзывается свободой мысли,.. условились на нѣкоторое время прекратить всѣ дѣйствія, между членами тайнаго общества, находившимися тогда въ Петербургѣ».

Собранія у Рылѣева повторились и на другой день и на третій и скоро стали ежедневными. На нихъ присутствовали, кромѣ перечисленныхъ уже нами лицъ, Николай Бестужевъ, Якубовичъ, полковникъ Батенковъ, полковникъ Булатовъ и многіе другіе.

«Всякій день**) на совѣщаніяхъ у Рылѣева все болѣе и болѣе проявлялось стремленіе приступить къ чему нибудь рѣшительному, и потому былъ назначенъ диктаторомъ Трубецкой, полковникъ преображенскаго полка, занимавшій должность дежурнаго штабъ-офицера при штабѣ 4-го корпуса, и въ это время находившійся въ отпуску. Ему предоставлялась власть дѣйствовать самостоятельно въ рѣшительную минуту и распоряжаться средствами Общества и каждымъ изъ членовъ по своему собственному усмотрѣнію. 8-го декабря прибыли изъ Москвы: Пущинъ и князь Одоевскій. Пущинъ служилъ въ Москвѣ надворнымъ судьей; условившись прежде съ Рылѣевымъ, Оболенскимъ и нѣкоторыми другими членами, что въ случаѣ предстоящаго какого-нибудь важнаго происшествія въ Петербургѣ, каждый изъ нихъ гдѣ бы онъ ни былъ, явится въ Петербургъ, чтобы дѣйствовать вмѣстѣ съ товарищами, Пущинъ уѣхалъ изъ Москвы, не смотря на все нежеланіе кн. Голицына дать ему отпускъ. Одоевскій, корнетъ конной гвардіи, былъ отпущенъ въ Владимирскую губернію; онъ ѣхалъ въ деревню къ отцу, съ которымъ давно не видался; проѣздомъ черезъ Москву узнавши, что Пущинъ ѣдетъ и по какому случаю, Одоевскій вернулся въ Петербургъ. По извѣстіямъ изъ

*) И Пущинъ «Четырнадцатое декабря».
**) Ibid.

Варшавы уже знали, что цесаревичъ не вступилъ на престолъ...

...«Все предвѣщало скорую развязку разыгрываемой драмы. 11-го декабря на многолюдномъ совѣщаніи у Рылѣева было рѣшено, въ случаѣ отреченія цесаревича, не присягать Николаю Павловичу; поднять гвардейскіе полки и привести ихъ на сенатскую площадь. Еслибы войска явились на площади въ значительномъ количествѣ, и никого не было за Николая Павловича, то можно было полагать, что онъ останется въ сторонѣ и въ эту минуту нисколько не будетъ опасенъ. Въ надеждѣ на успѣхъ былъ подготовленъ манифестъ, который сенатъ долженъ былъ обнародовать отъ себя и которымъ созывалась Земская Дума, долженствовавшая состоять изъ представителей всей земли русской. Этой Земской думѣ представлялось опредѣлить: какой порядокъ правленія наиболѣе удобенъ для Россіи. Пока соберется Дума, сенатъ долженъ былъ назначить временными правителями членовъ государственнаго совѣта; Сперанскаго, Мордвинова и сенатора И. М. Муравьева-Апостола. При временномъ правительствѣ долженъ былъ находиться одинъ избранный членъ Тайнаго Общества и безослабно слѣдить за всѣми дѣйствіями правительства.

«Декабря 12-го по утру собрались депутаты отъ полковъ къ Оболенскому. На вопросъ его: сколько каждый изъ нихъ увѣренъ вывести на сенатскую площадь», они всѣ отвѣчали, что «не могутъ поручиться ни за одного человѣка». Было положено, что каждый выведетъ столько сколько для него будетъ возможно. Того-же числа вечеромъ на совѣщаніи у Рылѣева былъ Ростовцевъ, теперь начальникъ штаба военноучебныхъ заведеній при наслѣдникѣ, а тогда бывшій ревностнымъ членомъ Общества и товарищемъ Оболенскаго; они оба были адъютантами при Бистромѣ, начальникѣ гвардейской пѣхоты. Ростовцевъ объявилъ въ присутствіи всѣхъ бывшихъ членовъ на совѣщаніи, что онъ обязанъ лично и особенной благодарностью вел. кн. Николаю Павловичу, и что, предвидя для благодѣтеля своего опасность, онъ рѣшился отъ нихъ идти прямо къ великому князю и умолять его не принимать престола. Всѣ увѣщанія товарищей отложить такое странное намѣреніе, оказались тщетными. Ростовцевъ отправился во дворецъ. На другой день онъ доставилъ Рылѣеву бумагу съ заглавіемъ: прекраснѣйшій

день моей жизни, и въ которой было описано свиданіе его съ великимъ княземъ *)... Милорадовичу доносила полиція, что въ домѣ американской компаніи, гдѣ жилъ Рылѣевъ, ежедневно собирались разныя лица; Милорадовичъ, зная, что Рылѣевъ и Александръ Бестужевъ, издатели Полярной Звѣзды, полагалъ, что у Рылѣева собираются литераторы и потому не обратилъ никакого вниманія на донесеніе полиціи.

«Декабря 13-го, вечеромъ, въ значительномъ количествѣ и въ послѣдній разъ, собрались члены общества у Рылѣева; уже знали, что завтра войска должны быть приведены къ присягѣ. На этомъ совѣщаніи полковникъ Булатовъ обѣщалъ вывести лейбъ-гренадерскій полкъ, въ которомъ онъ сперва служилъ. Александръ Бестужевъ и Якубовичъ обѣщались рано утромъ отправиться въ московскій полкъ. гдѣ Михаилъ Бестужевъ и графъ Щепинъ—Ростовскій были ротными командирами, оба члены Тайнаго Общества; выведя этотъ полкъ Бестужевъ и Якубовичъ должны были идти съ нимъ въ артиллерійскія казармы на Литейной, забрать артиллерію и привести все войско на Сенатскую площадь. Между офицерами пѣшей артиллеріи было нѣсколько членовъ общества, на содѣйствіе которыхъ можно было разсчитывать. Другіе члены, бывшіе на совѣщаніи. должны были отправиться въ разные полки съ попыткой вывести ихъ. Въ этотъ вечеръ

---

*) Ростовцевъ оставилъ «свои документы» у Рылѣева и Оболенскаго, прося ихъ употребить въ свою пользу. Рылѣевъ былъ конечно очень взволнованъ доносомъ и разсказалъ обо всемъ Н. А. Бестужеву, который «замѣтивъ, что Ростовцевъ ставитъ свѣчу Богу и Сатанѣ, выразилъ увѣренность, что они будутъ арестованы, если не теперь, то послѣ присяги. Тогда Рылѣевъ спросилъ: «Что-же ты полагаешь, нужно дѣлать?»

«Не показывать этого письма никому и дѣйствовать: лучше быть взятымъ на площади, нежели на постели. Пусть лучше узнаютъ, за что мы погибнемъ, нежели будутъ удивляться, когда мы тайкомъ исчезнемъ изъ общества, и никто не будетъ знать, гдѣ мы и за что пропали».

Обнявъ Бестужева Рылѣевъ восторженно воскликнулъ: Я увѣренъ былъ, что это будетъ твое мнѣніе. Итакъ — съ Богомъ! Судьба наша рѣшена. Къ сомнѣніямъ нашимъ теперь, конечно, прибавятся всѣ препятствія, но мы начнемъ. Я увѣренъ, что погибнемъ, но примѣръ останется. Принесемъ собою жертву для будущей свободы отечества!»

было говорено также, что въ случаѣ неудачи можно будетъ съ войсками, выведенными на Сенатскую площадь, отступить къ Новгороду и поднять военныя поселенія. Каховскій прежде еще далъ слово Рылѣеву, если Николай Павловичъ выѣдетъ передъ войсками нанести ему ударъ; но Александръ Бестужевъ, послѣ, наединѣ съ Каховскимъ, уговорилъ его не пытаться исполнить данное имъ обѣщаніе Рылѣеву. Переговоры эти между Каховскимъ и Бестужевымъ, были совершенно неизвѣстны прочимъ членамъ, бывшимъ въ этотъ вечеръ у Рылѣева на совѣщаніи. *)

«Рано утромъ 14-го, Александръ Бестужевъ заѣхалъ къ Якубовичу съ тѣмъ, чтобы вмѣстѣ съ нимъ ѣхать въ московскій полкъ. Якубовичъ сказалъ ему: такое предпріятіе несбыточно; ты, молодой человѣкъ, не имѣешь никакого понятія о русскомъ солдатѣ, а я знаю его вдоль и поперегъ и пр. Якубовичъ былъ великій хвастунъ, и при всякомъ случаѣ отпускалъ самыя отчаянныя фразы, не имѣя при томъ никакого политическаго убѣжденія, но на Кавказѣ онъ служилъ отлично; Ермоловъ не разъ да-

*) Приводимъ на ряду съ разсказомъ Пущина описаніе собранія 13-го декабря, оставленное М. А. Бестужевымъ:

«Многолюдное собраніе было въ какомъ-то лихорадочно высоконастроенномъ состояніи. Тутъ слышались отчаянныя фразы, неудобно исполнимыя предложенія и распоряженія, слова безъ дѣлъ, за которыя многіе дорого поплатились, не будучи виноваты ни въ чемъ ни передъ кѣмъ. Чаще другихъ слышались хвастливые возгласы Якубовича и Щепина-Ростовскаго. Первый былъ храбрый офицеръ, но хвастунъ и самъ трубилъ о своихъ подвигахъ на Кавказѣ. Но не даромъ сказано: кто про свои дѣла твердитъ безъ умолку, въ томъ мало очень толку, и это онъ доказалъ 14-го декабря на Сенатской площади. Храбрость солдата и храбрость заговорщика — не одно и то-же... Зато какъ прекрасенъ былъ въ этотъ вечеръ Рылѣевъ! Онъ былъ не хорошъ собою, говорилъ просто, но не гладко; но когда онъ попадалъ на свою любимую тему, на любовь къ родинѣ, физіономія его оживлялась; черные, какъ смоль, глаза озарялись неземнымъ свѣтомъ, рѣчь текла плавно, какъ огненная лава, и тогда бывало не устанешь любоваться имъ. Такъ и въ этотъ вечеръ, рѣшившій туманный вопросъ: быть или не быть, его ликъ, какъ луна, блѣдный но озаренный какимъ-то сверхъестественнымъ свѣтомъ, то появлялся, то исчезалъ въ бурныхъ волнахъ этого моря, кипящаго различными страстями и побужденіями».

Рылѣевъ подошелъ къ М. Бестужеву и Сутгофу и сказалъ имъ: «Миръ вамъ люди дѣла, а не слова! Вы не бѣснуетесь, какъ Щепинъ или Якубовичъ, но, увѣренъ, что сдѣлаете свое дѣло».

валъ ему очень важныя и весьма опасныя порученія; онъ тамъ прославился смѣлыми своими набѣгами на горцевъ... Александръ Бестужевъ отправился одинъ въ казармы московскаго полка, гдѣ все было уже готово къ присягѣ; на дворѣ были выставлены знамена и налои. Бестужевъ пробѣжалъ прямо въ роту своего брата, которая была уже въ сборѣ, и началъ увѣрять солдатъ, что ихъ обманываютъ, что Цесаревичъ никогда не отрекался отъ престола и скоро будетъ въ Петербургѣ, что онъ его адъютантъ и отправленъ имъ нарочно впередъ и т. д., послѣ чего съ тѣми словами онъ отправился въ роту Щепина. Скоро потомъ роты получили приказаніе выходить для принесенія присяги. Александръ Бестужевъ послѣдовалъ за ними, и когда оба баталліона выстроились — онъ продолжалъ громко и смѣло увѣрять солдатъ, что ихъ обманываютъ. Генералъ Фридриксъ, полковой командиръ московскаго полка, подошелъ было къ Александру Бестужеву съ строгимъ видомъ, но Бестужевъ изъ подъ шинели показалъ ему пистолетъ, и Фридриксъ удалился. За тѣмъ Щепинъ взявши флангового за руку, двинулся къ воротамъ, и за нимъ все ринулось. Фридриксъ пытался было остановить движеніе, но Щепинъ поразилъ его своей шашкой, и тотъ не устоялъ на ногахъ. Бригадный командиръ Шеншинъ и полковникъ московскаго полка Хвощинскій, подверглись той же участи. Щепинъ изрубилъ ихъ нещадно. Вышедши изъ казармъ Александръ Бестужевъ повелъ свое войско прямо на Сенатскую площадь. При полку изъ офицеровъ шли только Щепинъ и Михаилъ Бестужевъ. Якубовичъ жилъ на Гороховой; завидя Александра Бестужева впереди московскаго полка. онъ вышелъ къ нему на встрѣчу съ обнаженной саблей, на концѣ которой красовалась его шляпа съ бѣлымъ султаномъ. Александръ Бестужевъ, хотя былъ старѣе его чиномъ, опустилъ передъ нимъ саблю и передалъ ему начальство надъ войскомъ. Якубовичъ повелъ это войско на Сенатскую площадь, гдѣ оно и построилось тыломъ къ Сенату, Галерной и Синоду. Вскорѣ потомъ Якубовичъ сказалъ Бестужеву, что онъ чувствуетъ сильную головную боль и исчезъ съ площади. У него была жестокая рана на лбу, почему онъ носилъ всегда черную повязку. Потомъ онъ стоялъ въ толпѣ около императора, съ какой цѣлью — никому неизвѣстно.

«Пущинъ и Рылѣевъ пріѣзжали утромъ на сборное

мѣсто, но не нашедши тамъ никакихъ войскъ, отправились въ казармы измаиловскаго полка. На пути они встрѣтились съ мичманомъ Чижовымъ, только что вышедшимъ изъ казармъ; онъ ихъ увѣрялъ, что никакая попытка поднять измайловскій полкъ не можетъ быть удачна. Они возвратились вспять; на этотъ разъ нашли на сборномъ мѣстѣ двухъ Бестужевыхъ и Щепина впереди солдатъ. Пущинъ примкнулъ къ нимъ, а Рылѣевъ сказалъ, что онъ отправится въ финляндскій полкъ, и потомъ никто уже его болѣе не видалъ. Рылѣевъ, отставной поручикъ артиллеріи, страстно любилъ Россію, и въ душѣ былъ поэтъ; вступивши въ Тайное Общество, онъ былъ всегда готовъ служить ему и словомъ и дѣломъ, но въ рѣшительную минуту [illegible]потерялся*), конечно не изъ опасенія за жизнь свою. На эшафотъ онъ взошелъ прекрасно и все въ немъ доказываетъ, что смерть не была для него неожиданной гостей.

«Оболенскій по утру пріѣзжалъ также на сборное мѣсто, когда еще тамъ ничего не было, потомъ онъ пріѣхалъ вторично, и нашедши уже московскій полкъ на площади, онъ отправился въ преображенскія казармы къ конно-артиллеристамъ. Тутъ при входѣ въ казарму стоялъ полковникъ Пистоленъ-Корсъ съ обнаженной саблей и никого не пропускалъ къ солдатамъ. Оболенскій спросилъ у него именемъ своего начальника: что у него дѣлается. Полковникъ отвѣчалъ, что было небольшое безпокойство, но которое навѣрно не будетъ имѣть никакихъ дальнѣйшихъ послѣдствій. Графъ Коновницынъ и Малиновскій, офицеры конной артиллеріи и оба члена Общества, въ это время сидѣли подъ арестомъ. Пока Оболенскій говорилъ съ Пистеленъ-Корсомъ, юнкера изъ казармы подавали ему разные знаки. Не видя возможности къ нимъ

---

*) Нѣсколько иначе отзывается о Рылѣевѣ А. Розенъ и Н. А. Бестужевъ. Первый пишетъ: «Рылѣевъ, какъ угорѣлый, бросался во всѣ казармы, ко всѣмъ карауламъ, чтобы набрать больше матеріальной силы, и возвращался на площадь съ пустыми руками.»

Н. Бестужевъ разсказываетъ: «Когда я пришелъ на площадь съ гвардейскимъ экипажемъ уже было поздно. Рылѣевъ привѣтствовалъ меня первымъ цѣлованіемъ свободы, и послѣ нѣкоторыхъ объясненій, отвелъ меня въ сторону и сказалъ: «Предсказаніе наше сбывается: послѣднія минуты наши близки, но это минуты нашей свободы: мы дышали ею, и я охотно отдаю за нихъ жизнь свою!»

пробраться онъ вернулся на площадь и присоединился къ товарищамъ.

«Въ пѣшей артиллеріи было также, какъ и въ конной безпокойство; князь Алекс. Голицынъ и другіе офицеры, члены Общества, не хотѣли присягать. Полковникъ Сумароковъ посадилъ ихъ подъ арестъ, и движеніе, проявившееся между солдатами, прекратилось.

«На сенатской площади многіе изъ членовъ Общества присоединились къ товарищамъ. Глѣбовъ, служившій въ министерствѣ финансовъ, переносилъ имъ извѣстія, слышанныя имъ въ народѣ. Вильгельмъ Кюхельбекеръ, издатель Мнемозины, самый благонамѣренный изъ смертныхъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и самый неловкій въ своихъ движеніяхъ, разхаживалъ съ огромнымъ пистолетомъ. Бестужевъ изъ предосторожности ссыпалъ у него порохъ съ полки. Репинъ, поручикъ финляндскаго полка приходилъ на короткое время; баталліонъ его былъ расположенъ за городомъ и самъ онъ попалъ случайно въ Петербургъ. Каховскій все время съ двумя заряженными пистолетами и кинжаломъ стоялъ передъ фронтомъ или въ рядахъ. Смоленскій помѣщикъ, проигравшись и разорившись въ пухъ, онъ пріѣхалъ въ Петербургъ въ надеждѣ жениться на богатой невѣстѣ; дѣло это ему не далось. Сойдясь случайно съ Рылѣевымъ, онъ передался ему и Обществу безусловно. Рылѣевъ и другіе товарищи содержали его въ Петербургѣ на свой счетъ.»

Графъ Грабе-Горскій, человѣкъ совершенно чуждый дѣламъ тайнаго Общества, проходя по площади, принялся проповѣдывать толпѣ и такъ возбудилъ ее, что когда Воиновъ, командиръ гвардейскаго полка, пріѣхавъ верхомъ на сенатскую площадь, хотѣлъ добраться до московскаго полка, народъ принялъ его въ полѣнья, разобравъ дрова, сложенныя у исакіевскаго собора.

«Съ общаго *) совѣта Оболенскій съ стрѣлками выступилъ впередъ на небольшое разстояніе отъ колонны московскаго полка; въ это время онъ увидѣлъ Милорадовича верхомъ подъѣзжающаго съ другой стороны къ колоннѣ. Оболенскій тотчасъ стянулъ своихъ стрѣлковъ, схватилъ солдатское ружье и кричалъ Милорадовичу, умоляя его не подъѣзжать къ солдатамъ, но Милорадовичъ былъ въ нѣсколькихъ шагахъ отъ нихъ и началъ

*) И. Пущинъ «Четырнадцатое декабря.

Евгеній Петровичъ Оболенскій.

уже приготовленную на случай рѣчь. Тутъ Каховскій выстрѣлилъ въ него изъ пистолета, пуля попала ему въ животъ. Онъ захватилъ рану рукой, при чемъ лошадь его быстро повернулась и бросилась на Оболенскаго. Оболенскій ткнулъ Милорадовича штыкомъ, лошадь и раненый на ней всадникъ исчезли въ толпѣ. Милорадовичъ не долго жилъ послѣ полученной раны. Николай Павловичъ навѣстилъ его передъ самой его кончиной и выходя отъ него сказалъ своимъ приближеннымъ: онъ самъ во всемъ виноватъ.

«Конногвардейскій полкъ, первый пришедшій на защиту новаго императора *), обошелъ окольнымъ путемъ

---

*) Самъ Николай I въ своихъ воспоминаніяхъ о событіяхъ 14-го декабря пишетъ о томъ страхѣ, который онъ испыталъ въ этотъ памятный для него день:

«Между тѣмъ, видя, что дѣло становится весьма важнымъ и не предвидя еще, чѣмъ кончится, послалъ я Адлерберга съ приказаніемъ шталмейстеру князю Долгорукому приготовить загородные экипажи для матушки и жены, и намѣренъ былъ въ крайности выпроводить ихъ съ дѣтьми, подъ прикрытіемъ кавалергардовъ, въ Царское Село. Самъ же пославъ за артиллеріей, поѣхалъ на Дворцовую площадь, дабы обезпечить дворецъ, куда велѣно было слѣдовать прямо обоимъ сапернымъ баталіонамъ: гвардейскому и учебному. Не доѣхавъ еще до дома главнаго штаба, увидѣлъ въ совершенномъ безпорядкѣ со знаменами, безъ офицеровъ лейбъ-Гренадерскій полкъ, идущій толпой. Подъѣхавъ къ нимъ, ничего не подозрѣвая, я пошелъ остановить людей и выстроить; но на мое: стой, отвѣчали мнѣ: мы за Константина. Я указалъ имъ на Сенатскую площадь и сказалъ: когда такъ, то вотъ вамъ дорога, и вся сія толпа прошла мимо меня, сквозь всѣ войска и присоединилась безъ препятствій къ своимъ одинако заблужденнымъ товарищамъ.

«Къ счастію, что сіе такъ было, ибо иначе бы началось кровопролитіе подъ окнами дворца, и участь наша была бы болѣе чѣмъ сомнительна, но подобныя разсужденія дѣлаются послѣ; тогда же одинъ Богъ меня наставилъ на сію мысль.

«Милосердіе Божіе оказалось еще разительнѣе при семъ же случаѣ; когда толпа лейбъ-гренадеръ, предводимая офицеромъ Пановымъ: шла съ намѣреніемъ овладѣть дворцомъ и въ случаѣ сопротивленія истребить все наше семейство. Они дошли до главныхъ воротъ дворца въ нѣкоторомъ устройствѣ, такъ что комендантъ почелъ ихъ за присланный мною отрядъ для занятія дворца. Но вдругъ Пановъ, шедшій во главѣ, замѣтилъ лейбъ-гвардіи Саперный батальонъ, только что успѣвшій прибѣжать и выстроиться въ колонны на дворѣ, и закричавъ: да это не наши, началъ ворочать входящихъ отдѣленіями кругомъ и бросился бѣжать съ ними обратно на площадь. Ежели-бы

площади сенатскую и исакіевскую, выстроился правымъ флангомъ въ Невѣ, а тыломъ къ бульвару адмиралтейства. Командиръ этого полка генералъ Орловъ, теперь графъ и шефъ жандармовъ, выслалъ сперва фланкеровъ противъ стрѣлковъ, но безуспѣшно, а потомъ пробовалъ атаковать самую колонну московскаго полка, въ которой не было ни дивизіонныхъ, ни взводныхъ начальниковъ, но солдаты сами, видя идущую на нихъ кавалерію, мгновенно построились въ каре и баталліоннымъ огнемъ, при помощи народа, кидавшаго въ атакующихъ чѣмъ попало, отразили конногвардейцевъ, впрочемъ конногвардейцы, по свидѣтельству очевидцевъ, шли вяло и не охотно въ атаку. Послѣ такой неудачной попытки, конногвардейскій полкъ въ продолженіи цѣлаго дня оставался на своемъ мѣстѣ безъ малѣйшаго движенія. Вскорѣ потомъ конно-піонерный эскадронъ, получившій приказаніе выстроиться на англійской набережной и богъ знаетъ по чьему приказанію пустился рысью и справа по три между каре московскаго полка и сенатомъ; солдаты думая, что конно-піонеры идутъ въ атаку, открыли по нихъ баталліонный огонь. Напрасно всѣ бывшіе офицеры кричали своимъ солдатамъ не стрѣлять; одинъ Пущинъ, давно снявшій военный мундиръ, въ эту минуту къ счастью нашелся, онъ закричалъ барабанщику: бей отбой, барабанщикъ ударилъ отбой и стрѣльба прекратилась.

«Между тѣмъ Коновницынъ, конно артеллеристъ, освободившійся какъ то изъ подъ ареста, скакалъ верхомъ къ сенату и встрѣтилъ Одоевскаго, который недавно смѣнился съ внутренняго караула и ѣхалъ къ лейбъ-гренадерамъ съ извѣстіемъ, что московскій полкъ давно на площади. Коновницынъ поѣхалъ съ нимъ вмѣстѣ. Пріѣхавши въ казармы и узнавши, что лейбъ-гренадеры присягнули Николаю Павловичу и люди были распущены обѣдать, они пришли къ Сутгофу съ упрекомъ, что онъ

саперный батальонъ опоздалъ только нѣсколькими минутами, дворецъ и все наше семейство были бы въ рукахъ мятежниковъ, тогда какъ занятый происходившимъ на Сенатской площади и вовсе безъ свѣдѣній объ угрожающей съ тылу иной важнѣйшей опасности, я бы лишенъ былъ всякой возможности сему воспрепятствовать. Изъ сего видно самымъ разительнѣйшимъ образомъ, что ни я, никто не могли бы сего дѣла благополучно кончить, ежели бы самому милосердію не угодно было всѣмъ править къ лучшему...»

не привелъ свою роту на сборное мѣсто, тогда какъ московскій полкъ давно уже былъ тамъ. Сутгофъ, прежде про это ничего незнавшій, безъ дальнихъ словъ отправился въ свою роту и приказалъ людямъ надѣть перевязи и портупеи и взять ружья; люди повиновались, патроны были тутъ-же розданы и вся рота безпрепятственно вышедши изъ казармъ отправилась къ сенату. Въ это время случившійся тутъ баталліонный адъютантъ Пановъ бросился въ остальные семь ротъ и убѣждалъ солдатъ, не отставать отъ роты Сутгофа, всѣ семь ротъ какъ по волшебному мановенію схватили ружья, разобрали патроны и хлынули изъ казармъ. Панова, который былъ небольшого роста, люди вынесли на рукахъ. Угрозы, а потомъ увѣщанія полкового командира Стюллера не произвели никакого дѣйствія на солдатъ. Пановъ повелъ ихъ черезъ крѣпость, въ это время онъ могъ бы овладѣть ею, и вышедши на дворцовую набережную повернулъ было во дворецъ, но тутъ кто-то сказалъ ему, что товарищи его не здѣсь, а у сената, и что въ дворцѣ стоитъ саперный баталліонъ. Пановъ пошелъ далѣе по набережной, потомъ повернулъ на лѣво и вышедши на дворцовую площадь прошелъ мимо стоявшихъ тутъ орудій, которыя какъ говорили послѣ, онъ могъ-бы захватить. Въ продолженіи всего этого времени Стюллеръ шелъ со своимъ полкомъ и не переставалъ уговаривать солдать вернуться въ казармы; когда лейбъ-гренадеры поровнялись съ московскимъ полкомъ, Каховскій выстрѣлилъ въ Стюллера и смертельно его ранилъ... На сенатской площади лейбъ-гренадеры построились на лѣво и нѣсколько впередъ отъ московскаго полка. Одоевскій присоединился къ товарищамъ незадолго до прибытія лейбъ-гренадеръ.

«Почти въ одно время съ происшествіями въ лейбъ-гренадерскихъ казармахъ происходило подобное въ гвардейскомъ экипажѣ. Генералъ Шиповъ, полковой командиръ семеновскаго полка и начальникъ бригады, въ составъ которой входилъ гвардейскій экипажъ, былъ въ ихъ казармахъ. Шиповъ, незадолго передъ тѣмъ ревностный членъ Тайнаго общества и человѣкъ совершенно преданный Пестелю, нашелъ въ эту минуту для себя удобнымъ разыграть роль посредника передъ офицерами гвардейскаго экипажа (не желавшими присягать. Онъ имъ ничего не приказывалъ, какъ ихъ начальникъ, но умолялъ не сгубить себя и доброе дѣло, увѣрялъ, что безразсуд-

нымъ своимъ предпріятіемъ они отсрочиваютъ на неопредѣленное время исполненіе того, чего можно было ожидать отъ императора Николая Павловича. Всѣ его убѣжденія остались тщетными; офицеры сказали ему рѣшительно, что они не присягнутъ и сошли къ солдатамъ, ихъ ожидавшимъ. Лейтенантъ Кюхельбекеръ закричалъ: «Ребята впередъ, нашихъ бьютъ!» Въ это время послышались выстрѣлы. Надо полагать по коннопіонерамъ, и весь экипажъ двинулся, какъ одна душа. На площади экипажъ выстроился направо отъ московскаго полка и выслалъ своихъ стрѣлковъ подъ начальствомъ лейтенанта Михаила Кюхельбекера. Съ гвардейскимъ экипажемъ, кромѣ родныхъ командировъ Кюхельбекера, Арбузова, Пушкина, пришли два брата Бѣляевы, Бодиско, Дивовъ и капитанъ-лейтенантъ Николай Бестужевъ, родной братъ Александра и Михаила Бестужевыхъ; онъ не принадлежалъ къ гвардейскому экипажу.

«Въ финляндскомъ полку было много офицеровъ, принадлежащихъ къ тайному обществу. Поручикъ Репинъ служилъ въ баталіонѣ, который, какъ сказано было выше, квартировалъ за городомъ... Полковникъ Митьковъ... находился тогда въ Москвѣ въ отпуску. Полковникамъ Тулубьеву и Моллеру наканунѣ было предложено вывести за собой финляндскій полкъ; но они оба не безъ явнаго смущенія отвѣчали, что исполненіе такого предпріятія было невозможно и оно рѣшительно было имъ не по силамъ. Поручикъ Розенъ... не пришелъ на площадь. Во многихъ другихъ гвардейскихъ полкахъ между офицерами было по нѣсколько членовъ Тайнаго общества, но ни въ одномъ изъ этихъ полковъ не произошло никалого значительнаго движенія. Чевкинъ, офицеръ генеральнаго штаба, генералъ-сенаторъ, не бывшій ни на одномъ изъ послѣднихъ засѣданій у Рылѣева, 14-го рано утромъ пришелъ въ 1-ый баталіонъ преображенскаго полка и началъ уговаривать солдатъ не присягать Николаю Павловичу. Фельдфебель той роты, въ которой Чевкинъ началъ свою проповѣдь, схватилъ его и посадилъ подъ караулъ. Въ кавалергардахъ было болѣе офицеровъ, принадлежащихъ къ Тайному Обществу, нежели въ какомъ-нибудь другомъ полку, но и тутъ присяга не не означилась ни малѣйшимъ движеніемъ ни между офицерами, ни между солдатами. Василчиковъ незадолго, а Свистуновъ наканунѣ уѣхали въ Москву. Полковникъ

Ланской, Анненковъ, Александръ Муравьевъ, Депрерадовичъ, Арцыбашевъ и многіе другіе были во фронтѣ при полку, когда онъ былъ выведенъ противъ войскъ, стоявшихъ у сената. Преображенскій полкъ изъ присягнувшихъ пѣшихъ полковъ пришелъ первый на мѣсто своего назначенія и выстроился передъ дворцомъ лицомъ къ московскому полку, потомъ онъ былъ подвинутъ впередъ... Пѣшая артиллерія пришла еще не поздно днемъ, но безъ зарядовъ; за зарядами послали уже потомъ и привезли ихъ вечеромъ. Батарея изъ орудій была поставлена впередъ отъ преображенскаго полка. Полки семеновскій и павловскій пришли послѣ преображенскаго полка. Павловскій сталъ тыломъ къ дому Лобанова; семеновскій расположился за канавой; идущей мимо конно-гвардейскаго манежа. Другіе полки стояли по главнымъ улицамъ, идущимъ къ площадямъ Дворцовой, Исакіевской и Петровской. Лейбъ-гусарскій полкъ стоялъ на Царскосельской дорогѣ у средней рогатки.

«На площади народъ волновался и былъ въ какомъ-то ожесточеніи. Завидя флигель-адъютанта полковника И. М. Бибикова, проходившаго въ одномъ мундирѣ черезъ площадь, народъ бросился на него и смялъ его... Якубовичъ, уже нѣсколько часовъ стоявшій около императора, смѣло подошелъ къ нему и просилъ позволенія пойти къ бунтовщикамъ и уговорить ихъ положить оружіе. Получивъ дозволеніе, онъ привязалъ свой носовой платокъ на обнаженную саблю и отправился къ цѣпи парламентеромъ; но подошедъ къ Кюхельбекеру, онъ сказалъ вполголоса: Держитесь, васъ жестоко боятся, — и удалился *) Вскорѣ потомъ с.-петербургскій митрополитъ Серафимъ во всемъ облаченіи и окруженный духовенствомъ, приблизился къ цѣпи для увѣщанія солдатъ... Постѣ митрополита, вел. кн. Михаилъ Павловичъ подъ-

*) На допросахъ однако Якубовичъ держался смѣло, что видно изъ слѣдующаго мѣста «Записокъ» А. Д. Боровкова, бывшаго въ то время правителемъ дѣлъ слѣдственной комиссіи: «Якубовичъ старался увлечь болѣе краснорѣчіемъ, нежели откровенностію. Такъ стоя посреди залы въ драгунскомъ мундирѣ, съ черною повязкою на лбу, прикрывавшею рану, нанесенную ему горцемъ на Кавказѣ, онъ импровизировалъ довольно длинную рѣчь и въ заключеніе сказалъ: «цѣль наша была благо отечества; намъ не удалось — мы пали; но для устрашенія грядущихъ смѣльчаковъ нужна жертва. Я молодъ, виденъ собою, извѣстенъ въ арміи храбростью; такъ пусть меня разстрѣляютъ на площади»,

ѣзжалъ къ московскому полку, лейбъ-гренадерамъ и экипажу... умолялъ ихъ возвратиться въ свои казармы, но офицеры и солдаты молчали и великій князь уѣхалъ отъ нихъ ни съ чѣмъ. Черезъ народъ безпрестанно передавались обѣщанія отъ солдатъ полковъ преображенскаго, павловскаго и семеновскаго, по наступленіи ночи присоединиться къ войскамъ, стоявшимъ на Сенатской площади; а между тѣмъ наступилъ уже вечеръ, люди перезябли и съ обѣихъ сторонъ чувствовалась необходимость приступить къ рѣшительному дѣйствію. На Сенатской площади цѣлый день и ежеминутно ждали прибытія диктатора; онъ одинъ имѣлъ право дѣйствовать самостоятельно и по собственному своему усмотрѣнію; но диктаторъ не явился принять ввѣренное ему начальство надъ войсками».

И. Пущинъ объясняетъ этотъ поступокъ князя Трубецкого его нерѣшительностью во всѣхъ важныхъ случаяхъ жизни. По словамъ Пущина Трубецкой присягнулъ въ штабѣ Николаю Павловичу и потомъ даже стоялъ съ его свитой. Но послѣднее рѣшительно опровергаетъ Михаилъ Александровичъ Бестужевъ въ своихъ запискахъ «О событіяхъ 14-го декабря 1825 г.»

«Никто изъ членовъ общества, — продолжаетъ Пущинъ — находившихся съ утра на площади, не почиталъ себя въ правѣ, въ отсутствіи Трубецкого заступить его мѣсто... Уже вечеромъ съ общаго согласія былъ выбранъ въ главные начальники Оболенскій; по принятіи начальства первымъ его распоряженіемъ было: собрать товарищей для военнаго совѣта. Пока собирался этотъ военный совѣтъ, подскакалъ къ войскамъ Сухозанетъ, онъ рѣшительно требовалъ, чтобы они положили оружіе, и объявилъ, что въ случаѣ неповиновенія — по нихъ тотчасъ будутъ стрѣлять».

«Отправляйтесь назадъ» *), вскрикнули мы, а Пущинъ прибавилъ: «И пришлите кого-нибудь почище васъ». На возвратномъ скаку къ батареѣ онъ вынулъ изъ шляпы султанъ, что было условлено какъ сигналъ къ пальбѣ, и выстрѣлъ грянулъ. — Картечь была направлена выше головъ. Толпа народа не шелохнулась. Другой выстрѣлъ — въ самую середину массы. Повалились много безвинныхъ, остальные распрыснулись во всѣ стороны. Я побѣжалъ... къ Невѣ... Послѣдовалъ третій выстрѣлъ. Много

*) М. А. Бестужевъ «О событіяхъ 14-го декабря 1825 г.»

солдатъ моей роты упало и стонало, катаясь по землѣ въ предсмертномъ мученіи. Прочіе побѣжали къ Невѣ... Я забѣжалъ впередъ. «За мной ребята!» крикнулъ я московцамъ и спустился на рѣку. Посрединѣ я остановилъ солдатъ и съ помощью моихъ славныхъ унтеръ-офицеровъ началъ строить густую колонну, съ намѣреніемъ идти по льду Невы до самой Петропавловской крѣпости и занять ее. Если бы это удалось, мы бы имѣли прекрасный опорный пунктъ, куда бы могли собраться всѣ наши и откуда мы бы могли съ Николаемъ начать переговоры при пушкахъ, обращенныхъ на дворецъ. Я уже успѣлъ выстроить три взвода, какъ завизжало ядро ударившись въ ледъ и прыгая рикошетами вдоль рѣки. Я оборотился назадъ, чтобы посмотрѣть откуда палятъ, и по дыму изъ орудій увидѣлъ батарею, поставленную около середины Исакіевскаго моста. Я продолжалъ строить колонну, хотя ядра вырывали изъ нея то рядъ справа, то слѣва. Солдаты не унывали и даже старики посмѣивались надъ молодыми... «Ужъ достраивался хвостъ колонны, какъ раздался крикъ: «Тонемъ!» Я увидѣлъ огромную полынью, въ второй барахтались и тонули солдаты. Ледъ подъ тяжестью собравшихся людей и разбиваемый ядрами но выдержалъ и провалился. Солдаты бросились къ берегу Невы, къ самой Академіи Художествъ».

Но ворваться въ зданіе не удалось, ворота были заперты, а на солдатъ мчался во весь карьеръ эскадронъ кавалергардовъ. О сопротивленіи въ такой суматохѣ нечего было и думать и солдаты разбѣжались въ разныя стороны. Знаменоносецъ по совѣту М. Бестужева отдалъ знамя начальнику эскадрона и былъ послѣднимъ предательски убитъ. Этотъ поступокъ не остался безъ награды деспота — убійца получилъ Владиміра съ бантомъ за храбрость!

Такъ закончился этотъ памятный для Россіи день. Убитыхъ было много и среди солдатъ, и среди публики *) Арестованыхъ было еще больше: въ тотъ же день было

---

*) Н. Шильдеръ въ примѣчаніяхъ къ I тому «Императора Николая Перваго», приводитъ изъ бумагъ М. М. Попова слѣдующее: «Разсказывали, что Нева: набережная и улицы были покрыты трупами. По прекращеніи артиллерійскаго огня императоръ Николай повелѣлъ оберъ-полицмейстеру, генералу Шульгину, чтобы трупы были убраны къ утру... Въ ночь на Невѣ отъ Исаакіевскаго моста до Ака-

взято нѣсколько сотъ солдатъ. Затѣмъ послѣдовали массовые аресты въ Петербургѣ, Москвѣ и другихъ городахъ — всего арестовано было болѣе 1000 человѣкъ.

М. Бестужеву пришлось въ тотъ же день вечеромъ видѣть мѣсто военныхъ дѣйствій:

«Площадь была мѣстами освѣщена пылающими кострами, у которыхъ грѣлись артиллеристы и солдаты. Сквозь дымъ и мерцаніе пламени то показывались, то скрывались блестящія жерла пушекъ, поставленныхъ на всѣхъ выходахъ главныхъ улицъ на площадь. Фитили мерцающими звѣздочками курились при каждомъ орудіи. Внутри этого завѣтнаго круга, гдѣ за нѣсколько часовъ рѣшалась участь Царя и Россіи, рабочій людъ дѣятельно хлопоталъ смыть и уничтожить всѣ слѣды... попытки... людей, мечтавшихъ хоть немного облегчить тяжесть ихъ горькой судьбины. Одни скоблили красный снѣгъ, другія посыпали вымытыя и выскобленныя мѣста бѣлымъ снѣгомъ остальные сбирали тѣла убитыхъ и свозили ихъ на рѣку»

А. И. Герценъ, говоря о возстаніи 14-го декабря замѣчаетъ, что попытка эта вовсе не была такъ безумна *) какъ ее представляютъ.

«Она не удалась — вотъ все что можно сказать, но успѣхъ не былъ безусловно невозможенъ. Что было-бы, если-бы заговорщики вывели солдатъ не утромъ 14-го,

---

деміи Художествъ и далѣе къ сторонѣ Васильевскаго острова сдѣлано было множество прорубей, въ которыя опустили не только трупы, но какъ утверждали, и многихъ раненыхъ, лишенныхъ возможности спастись отъ ожидавшей ихъ участи».

*) Принцъ Евгеній Виртембергскій въ своихъ «Запискахъ» подтверждаетъ это мнѣніе Герцена слѣдующими словами: «Нельзя не признать, что возможность осуществленія полнаго переворота въ Россіи, благодаря совершенно исключительнымъ обстоятельствамъ, зависѣла отъ одной счастливой случайности». Въ государственной машинѣ была полная путаница. Н. К. Шильдеръ въ первомъ томѣ своего труда «Императоръ Николай Первый, его жизнь и царствованіе» пишетъ: «Оказывается, что въ самый разгаръ мятежа генералъ Головинъ, командовавшій бригадой 2-ой гвардейской дивизіи, и его подчиненные обратились къ принцу Евгенію съ вопросомъ: «Да что же такое происходитъ? Да какого мы ожидаемъ непріятеля?» — А генералъ Бистромъ, командовавшій всей гвардейскою пѣхотою, сказалъ тому же принцу: «Будь я проклятъ, если знаю, о чемъ идетъ споръ».

По мнѣнію декабриста Д. И. Завалишина и «безпристрастіе и историческая правда обязываютъ сказать, что 14-го декабря были громадные элементы успѣха на сторонѣ возставшихъ».

а въ полночь и обложили-бы зимній дворецъ, гдѣ ничего не было готово? Что было-бы, если-бъ, не строясь въ карре, они утромъ всѣми силами напали-бы на дворцовый караулъ, еще шаткій и неувѣренный тогда? »

Но помимо всѣхъ этихъ причинъ, возстаніе не удалось еще оттого, что многіе изъ членовъ тайнаго общества измѣнили послѣднему, другіе потерялись и не знали что дѣлать: диктаторъ князь Сергѣй Трубецкой не оправдалъ надеждъ, которыя на него возлагали и совсѣмъ не явился на мѣсто дѣйствія — поступокъ равносильный измѣнѣ и во всякомъ случаѣ бывшій одной изъ причинъ пораженія декабристовъ. Главной же причиной пораженія была неудача въ захватѣ артиллеріи и не занятіе Петропавловской крѣпости, тогда какъ и то и другое было нетрудно сдѣлать, будь у возставшихъ разумный начальникъ и не измѣни члены, которымъ было поручено привести къ сборной площади орудія.

Одно несомнѣнно: народъ былъ на сторонѣ возставшихъ. Это подтверждаютъ и враги и друзья Николая, да и самъ Николай.

Баронъ Каульбарсъ, старшій офицеръ лейбъ-гвардіи коннаго полка, оставшагося вѣрнымъ «законному» государю, пишетъ слѣдующее въ своемъ дневникѣ:

«Собравшійся у забора, окружавшаго лѣса строившейся Исакіевской церкви, народъ, видимо, сочувствовавшій бунтовщикамъ, встрѣчалъ кирпичами всякаго, кто по его предположенію стоялъ за законнаго государя... Нашего стараго корпуснаго командира генерала Войнова... толпа чуть было не закидала до смерти кирпичами... на крышу сената... забралось не мало народу, бомбардируя насъ сверху дровами, внесенными со двора».

Объ этомъ же упоминаютъ въ своихъ воспоминаніяхъ И. Пущинъ и М. Бестужевъ.

«Кюхельбекеръ *) и Пущинъ уговаривали народъ очистить площадь, потому что готовились стрѣлять въ насъ. Я присоединился къ нимъ, но на всѣ мои убѣжденія былъ одинъ отвѣтъ: «Умремъ вмѣстѣ съ вами».

Императоръ въ своихъ «Запискахъ» пишетъ: «Наконецъ народъ началъ также колебаться, и многіе перебѣгали къ мятежникамъ, передъ которыми видны были люди невоенные. Однимъ словомъ ясно становилось, что не

*) М. А. Бестужевъ «О событіяхъ 14-го декабря 1825 г.».

сомнѣніе въ присягѣ было истинной причиной бунта... Выѣхавъ на площадь желалъ я осмотрѣть, не будетъ ли возможности, окруживъ толпу, принудить къ сдачѣ безъ кровопролитія. Въ это время сдѣлали по мнѣ залпъ; пули просвистали мнѣ черезъ голову, и, къ счастью никого изъ насъ не ранило; рабочіе Исаакіевскаго собора изъ-за забора начали кидать въ насъ полѣнами...»

Народъ волновался и на другой день послѣ возстанія. Генералъ-адъютантъ Бенкендорфъ разсказываетъ въ своихъ «Запискахъ», что «съ первымъ мерцаніемъ дня народъ началъ сходиться въ толпы и казался взволнованнымъ при видѣ биваковъ и заряженныхъ пушекъ. Наблюдательное положеніе и невѣжливость этихъ сборищъ поразили меня».

Баронъ Корфъ въ своей книгѣ *), пользующейся такой печальной извѣстностью, отмѣчаетъ, среди массы ни на чемъ не основанной клеветы, слѣдующій любопытный эпизодъ:

«Когда Николай **) отдалъ приказъ стрѣлять, и этотъ приказъ повторилъ Сухозанетъ, а за нимъ офицеръ — выстрѣла не послѣдовало. Офицеръ былъ внѣ себя и накинулся на палыцика: «Не слышалъ ты, что ли?» «Слышалъ... но... это —свои, ваше благородіе!» — «Еслибъ я даже самъ стоялъ передъ дуломъ», закричалъ офицеръ, «и скомандовалъ пали, тебѣ и тогда не слѣдовало бы останавливаться».

Народъ былъ на сторонѣ возставшихъ, онъ имъ сочувствовалъ, но какъ совершенно правильно замѣчаетъ Н. П. Огаревъ въ своемъ разборѣ книги Корфа:

«Масса была равнодушна къ тому — кто будетъ царствовать — Николай или Константинъ. Темное предчувствіе, что кто бы не царствовалъ, до царя далеко, а народу все также будетъ плохо — заставляетъ его быть равнодушнымъ къ престолонаслѣдію и къ какой бы правительственной формѣ ни было, если она не касается до освобожденія народа отъ помѣщичьей и чиновничьей власти».

Если отбросить всѣ тактическія и стратегическія ошибки декабристовъ, все таки приходится признать, что успѣхъ возстанія былъ проблематиченъ: солдатъ старались

*) О восшествіи на престолъ императора Николая.

**) Мы цитируемъ по изложенію А. И. Герцена.

увлечь мнимою законностью престолонаслѣдія, масса возставшихъ не знала истинныхъ цѣлей своихъ вождей, не способна была понять конституціоннаго или республиканскаго вопроса и шла за ними исключительно изъ-за той же дисциплины, ради которой другіе шли противъ нихъ самихъ. Декабристы слишкомъ мало заботились о развитіи народнаго самосознанія. Это сознавалъ *до нѣкоторой степени* Рылѣевъ, предлагая вербовать въ члены тайнаго общества купцовъ. Но эта мысль была рѣшительно отвергнута декабристами. Членъ Союза Благоденствія баронъ Штейнгель заявилъ въ оправданіе рѣшенія большинства, что «наши купцы — *невѣжды*».

Мы не можемъ, конечно, заподозрить главныхъ дѣятелей возстанія и тѣхъ членовъ тайныхъ обществъ, которые взошли на эшафотъ или были отправлены въ далекую Сибирь въ каторжную работу, въ неискренности ихъ желанія помочь народу, не думаемъ также, что поступками ихъ руководили какія-либо своекорыстныя цѣли, желаніе теплыхъ мѣстечекъ или стремленіе къ власти. Большинство видныхъ дѣятелей декабристскаго движенія были богаты, знатны, передъ ними былъ открытъ путь къ дальнѣйшему возвышенію.

Это, конечно, нисколько не противорѣчитъ тому, что подавляющее большинство декабристовъ не понимало, или, быть можетъ, еще не знало, что освободить народъ не можетъ никто, кромѣ его самаго.

«Никто*) не дастъ намъ избавленья —
Ни Богъ, ни царь, и не герой!
Добьемся мы освобожденья
Своею собственной рукой.»

Многіе изъ декабристовъ были героями и какъ очень часто бываетъ — герои пали со славою на полѣ брани, но не принесли никакой пользы народу. Да врядъ-ли бы они могли принести существенную практическую пользу и при побѣдѣ. Какъ бы мы ни восторгались Пестелемъ, его организаторскимъ талантомъ и энергіей, мы не должны закрывать глаза на отрицательныя стороны его знаменитой «Русской Правды». Неужели безпощадная строгость противъ всякихъ нарушителей общаго спокойствія, запреще-

*) Слова «Интернаціонала». См. «Пѣсни Жизни» («Библіотека Русскаго Пролетарія, № 1).

ніе *всякихъ* частныхъ обществъ, какъ открытыхъ, такъ и тайныхъ, обрусѣніе финляндцевъ и другихъ инородцевъ Россіи, антисемитизмъ и т. д., полезно для народа?

И тѣмъ не менѣе Герценъ былъ правъ, когда говорилъ объ огромномъ нравственномъ вліяніи событія 14 го декабря:

«Пушки на Исаакіевской площади — писалъ онъ — разбудили цѣлое поколѣніе. До тѣхъ поръ не вѣрили въ возможность политическаго возстанія, цѣлью котораго было бы нападеніе, съ оружіемъ въ рукахъ, на чудовище императорскаго царизма на улицахъ самого Петербурга. Ни для кого, конечно, не было тайной убійства во дворцѣ какого-нибудь Петра или Павла, съ цѣлью замѣстить ихъ другими, подобными имъ деспотами. Но между этого рода убійствами въ застѣнкѣ и громкимъ протестомъ противъ деспотизма на улицѣ, и при томъ запечатлѣнномъ кровью и страданіемъ героевъ, — нѣтъ ничего общаго».

Глава IX.

Нѣсколько шаговъ назадъ къ Александру I. — Тяжесть послѣднихъ годовъ его царствованія. — Тройная тайная полиція. — Доносы Бошняка, Шервуда и Майбороды.—Дѣятельность графа Витта.— Арестъ Вадковскаго, Пестеля и Волконскаго. — Сергѣй Муравьевъ-Апостолъ и возстаніе Черниговскаго полка. — Взятіе возставшими города Василькова. — Православный Катихизисъ Сергѣя Муравьева-Апостола. — Битва при Бѣлой Церкви и побѣда правительственныхъ войскъ.

Итакъ сѣверное общество было уничтожено, артиллеріей съ одной стороны, полиціей съ другой. Намъ остается теперь обратиться на югъ и посмотрѣть, что дѣлалось въ эти памятные дни въ Южномъ Обществѣ.

Но прежде мы должны снова вернуться къ царствованію Александра I.

Этотъ императоръ давно зналъ о существованіи тайныхъ обществъ. Такъ «Законоположеніе Союза Благоденствія», извѣстное тогда въ болѣе широкой массѣ подъ именемъ «Зеленой книги», было еще до 1819 г. извѣстно ему и онъ давалъ даже его читать своему брату цесаревичу Константину.

«Сначала государь*) не признавалъ въ этомъ обществѣ**) политическаго заговора, но взглядъ его нѣсколько измѣнился послѣ бунта семеновскаго полка въ 1820 году. И позже, однако, въ маѣ 1821 года, имп. Александръ, выслушавъ докладъ командира гвардейскаго корпуса, ген.-адъют. Васильчикова сказалъ ему: «Любезный Васильчиковъ! Вы, который служите мнѣ съ самаго начала моего царствованія, вы знаете, что я раздѣлялъ и поощрялъ всѣ эти мечты и заблужденія» и послѣ долгаго молчанія прибавилъ: «не мнѣ подобаетъ быть строгимъ». Записка ген.-адъют. А. Х. Бенкендорфа, въ которой свѣдѣнія о тайныхъ обществахъ изложены были съ возможною полнотою и съ наименованіемъ главнѣйшихъ дѣятелей, также осталась безъ послѣдствій; послѣ кончины имп. Александра она найдена въ кабинетѣ его, въ Царскомъ Селѣ. Приняты были только нѣкоторыя мѣры предосторожности: въ 1821 г. сдѣлано распоряженіе объ устройствѣ военной полиціи при гвардейскомъ корпусѣ; 1 августа 1822 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе о закрытіи масонскихъ ложъ и вообще тайныхъ обществъ, подъ какими бы наименованіями они не существовали; вмѣстѣ съ тѣмъ отъ всѣхъ служащихъ, военныхъ и гражданскихъ, огобрана была подписка о непринадлежности ихъ къ тайнымъ обществамъ.»

Однако, черезъ нѣсколько лѣтъ эти «нѣкоторыя мѣры» предосторожности были значительно усилены и намъ достовѣрно извѣстно, что аресты по дѣлу декабристовъ начались по приказу самого Александра I***).

Говоря о тяжести двухъ послѣднихъ годовъ царствованія Александра I, Г. Батенковъ замѣчаетъ, что она «превосходила все то, что мы когда либо воображали о желѣзномъ вѣкѣ. Гнетъ дѣйствовалъ пропорціонально его европейской славѣ. Всѣ подведены уже были подъ одинъ уровень невозмутимаго безсилія, и всѣ зависѣли отъ многочисленныхъ тайныхъ полицій».

По словамъ одного современника****): «въ это время

---

*) Н. Шильдеръ «Заговоръ декабристовъ» (Брокгаузъ, т. 23).

**) Союзъ Благоденствія.

***) Въ Курскѣ арестованъ Ф. Вадковскій въ 1825 г. по доносу предателя Шервуда.

****) См. Н. К. Шильдеръ: «Императоръ Николай Первый его жизнь и царствованіе», томъ I, С.-Петербургъ, 1903 г., стр. 163.

была въ Петербургѣ тройная полиція, а именно генералъ-губернатора (графа Милорадовича), министра внутреннихъ дѣлъ и графа Аракчеева». Но отъ всѣхъ этихъ тайныхъ полицій страдали большею частью самые отъявленные консерваторы, вродѣ князя А. С. Меньшикова и даже самого... Аракчеева. Дѣлу тайныхъ обществъ повредила скорѣй измѣна чѣмъ полиція.

Дѣйствительно доносы слѣдовали за доносами и предатели старались перещеголять одинъ другого.

«Въ половинѣ 1824 года*), графъ Виттъ черезъ избраннаго имъ агента-помѣщика, живущаго близъ Елизаветграда, Херсонской губерніи, Бошняка, человѣка умнаго и ловкаго и принявшаго видъ передового лица по политическимъ мнѣніямъ, вошелъ въ сношенія съ тайнымъ обществомъ. Виттъ, какъ хитрый человѣкъ, догадывался во многомъ о существованіи этого общества, но открытіемъ тайнаго общества, въ видахъ предательства, хотѣлъ выслужиться передъ Государемъ и тѣмъ возставить довѣріе Государя къ себѣ, колеблющееся, вслѣдствіе происковъ Аракчеева, который имѣлъ данныя о его денежныхъ злоупотребленіяхъ въ расходахъ по южному военному поселенію, котораго онъ былъ начальникомъ. По внушеніямъ Витта, Бошнякъ сблизился съ офицеромъ генеральнаго штаба Лихаревымъ, молодымъ человѣкомъ пылкимъ и неосторожнымъ. Зная его постоянную и даже родственную связь съ Василіемъ Львовичемъ Давыдовымъ, онъ по чутью полагалъ или, лучше сказать, несомнѣно заключилъ, что онъ также принадлежитъ къ тайному обществу. Лихаревъ попался въ ловушку и, обвороженный принятой Бошнякомъ личиной человѣка передовыхъ убѣжденій, принялъ его въ члены общества и представилъ его, какъ присообщеннаго къ обществу, Давыдову, который также попался въ эту ловушку. По прошествіи малаго времени, Бошнякъ объявилъ Лихареву, что графъ Виттъ раздѣляетъ наши убѣжденія и готовъ примкнуть къ нашему обществу, присовокупивъ, что пріобрѣтеніе этого лица, начальствующаго такой огромной силой военной, было-бы весьма значительно для пользы тайнаго общества, но что онъ, какъ лицо. стоящее на первыхъ степеняхъ служебныхъ, не можетъ гласно, даже между членами общества, быть извѣстнымъ таковымъ, а потому онъ, Бошнякъ, бу-

*) С. Г. Волконскій «Записки», стр. 423.

детъ проводникомъ сношеній Витта съ Южной думой. Какъ само собою разумѣется, вѣсть эта передана была въ Южную думу Тульчинскую, и дѣйствія Лихарева были опорочены и Пестелемъ, и Юшневскимъ, предсѣдателями оной, но положено ими, что недовѣрія къ Витту не надо явно выказывать, а, какъ говоритъ французская пословица, и Бошняка, и Витта tenir le bec danc l'eau*); что же касается до принятія Витта въ общество, то стараться отклонять его, не оказывая недовѣрія, но высказать, что къ положительному, открытому дѣйствію не настало еще время, а когда оно рѣшено будетъ, то, цѣня въ полной мѣрѣ предложеніе Витта, его примутъ съ неограниченною признательностью. Конечно, ни Виттъ, ни Бошнякъ не приняли этого отвѣта, переданнаго послѣднему Лихаревымъ, за чистыя деньги, но какъ ловкіе и хитрые люди, не показали недовѣрія, и Бошнякъ продолжалъ вывѣдывать, что хотѣлъ и могъ отъ Лихарева... Кромѣ Витта и Бошняка оказались еще два предателя, Шервудъ и Майборода. Шервудъ былъ также агентъ Витта, и вотъ что я знаю о его личности и дѣйствіяхъ... Какъ человѣкъ довольно смѣтливый онъ кое-что угадалъ... Шервудъ сумѣлъ вкрасться въ довѣріе Ѳ. Ѳ. Вадковскаго, какъ тонкій лазутчикъ; имѣя нѣкоторыя догадки о происходящихъ довольно рѣдко, не болѣе раза въ годъ, на имянины старухи Давыдовой, въ Екатерининъ день, съѣздахъ членовъ тайнаго общества въ Каменкѣ, онъ объявилъ Вадковскому, что онъ членъ общества, а тотъ, по довѣрчивости, повѣрилъ ему и вошелъ съ нимъ въ короткое знакомство; отъ него Шервудъ узналъ подробности о тайномъ обществѣ; Вадковскій сообщилъ даже ему, что уставъ общества и списокъ членовъ хранятся у него въ потаенномъ ящичкѣ, въ футлярѣ его скрипки; и со всѣми этими измѣнически добытыми данными Шервудъ возвратился къ Витту.»

Другой предатель Майборода былъ переведенъ изъ московскаго гвардейскаго полка въ вятскій, гдѣ знаніемъ всѣхъ тонкостей фронтовой службы и хорошимъ обращеніемъ съ нижними чинами успѣлъ заслужить довѣріе Пестеля и былъ послѣднимъ принятъ въ число членовъ Южнаго Общества. За кражу полковыхъ денегъ подлежалъ законной отвѣтственности и чтобы избѣжать по-

*) Держать на пустыхъ обѣщаніяхъ.

слѣдней рѣшилъ предать Пестеля и его товарищей. Съ этою цѣлью Майборода вошелъ въ сношенія съ Бошнякомъ, а черезъ него и съ графомъ Виттомъ. Кромѣ того онъ послалъ доносъ и прямо Александру I въ Таганрогъ. Императоръ никому не сообщалъ объ этомъ доносѣ и послѣдній былъ найденъ уже послѣ смерти Александра I генераломъ Дибичемъ. Дибичъ немедленно послалъ въ Тульчинъ графа Чернышева съ приказаніемъ немедленно арестовать Пестеля, Лорера и другихъ. Князь Сергѣй Волконскій имѣлъ возможность до своего собственнаго ареста видѣться съ Пестелемъ и сказать ему нѣсколько словъ. Онъ сообщилъ ему между прочимъ, что на него сдѣлалъ доносъ Майборода. На это Пестель отвѣтилъ: «Смотри, ни въ чемъ не сознавайся! Я же, хоть и жилы мнѣ будутъ тянуть пыткой, — ни въ чемъ не сознаюсь! Одно только необходимо сдѣлать, это уничтожить «Русскую Правду», одна она можетъ насъ погубить.»

Пестель былъ арестованъ 14-го декабря 1825 года, въ тотъ день, когда крики свободы оглашали площади Петербурга.

Послѣ свиданія съ Пестелемъ Волконскій успѣлъ уничтожить много важныхъ документовъ и былъ арестованъ только 7-го января 1826 г.

Между тѣмъ 23 декабря 1825 года Сергѣй Муравьевъ-Апостолъ вмѣстѣ съ своимъ братомъ Матвѣемъ отправился изъ Василькова въ Житоміръ.

«Дѣла тайнаго общества *) требовали свиданія его съ командирами гусарскихъ полковъ ахтырскаго и александрійскаго Артамономъ и Александромъ Муравьевыми; послѣ чего онъ намѣренъ былъ проѣхать въ 8-ую пѣхотную дивизію. Отъ брата своего Ипполита онъ получилъ съ эстафетомъ извѣстіе изъ Москвы о событіяхъ, случившихся въ Петербургѣ 14-го декабря. Въ черниговскомъ полку сіи происшествія слѣлались извѣстными посредствомъ Михаила Бестужева-Рюмина прежде официальнаго объ оныхъ объявленія. 25 декабря С. Муравьевъ обѣдалъ у командира 3-го пѣхотнаго корпуса Рота... и въ тотъ же день отправился къ Муравьевымъ въ мѣстечки Трояновъ и Любаръ, мѣста штабовъ александрійскаго и ахтырскаго гусарскихъ полковъ.»

*) Ватковскій «Бѣлая церковь» (этотъ разсказъ записанъ со словъ Соловьева, Быстржицкаго и Мазолевскаго).

Сергѣй Ивановчъ Муравьевъ-Апостолъ.

Въ тотъ же день къ полковому командиру черниговскаго пѣхотнаго полка подполковнику Гебелю «около полуночи*) явились жандармы съ повелѣніемъ арестовать Сергѣя Муравьева. Бумаги въ квартирѣ его были забраны; нѣкоторыя успѣлъ спрятать Бестужевъ-Рюминъ, тотчасъ-же по подорожной Сухинова отправившійся извѣстить Сергѣя Муравьева. По полудни 26-го числа Бестужевъ-Рюминъ пріѣхалъ въ Любаръ къ Артамону Муравьеву. Получивъ извѣстіе о своемъ арестованіи, Сергѣй Муравьевъ-Апостолъ приказалъ Артамону Муравьеву возмутить полкъ, сообщить о томъ-же брату своему Александру и съ сими двумя полками спѣшить на соединеніе въ Бѣлую Церковь. Замѣтны были нерѣшительность и колебаніе въ Артамонѣ; онъ однако-же не сдѣлалъ отказа, и взялся послать записки отъ Сергѣя Муравьева въ 8-ю дивизію къ Спиридову и въ 8-ю артиллерійскую бригаду къ Горбачевскому. Бестужевъ-Рюминъ вызвался ѣхать самъ въ 8-ю дивизію и въ артиллерію, прося Артамона Муравьева снабдить его подорожною и нужнымъ количествомъ денегъ. Артамонъ отказалъ и въ томъ и въ другомъ, а совѣтовалъ Бестужеву: сѣсть на пристяжную, выѣхать на первую станцію, съ которой взять уже почтовыхъ лошадей до 8-й дивизіи. Послѣ этихъ сценъ Муравьевы выѣхали въ полкъ проселочною дорогою, и безопаснѣйшею и ближайшею.

«Вскорѣ по отъѣздѣ Муравьевыхъ, для новой пытки Артамона, явился подпоручикъ артиллеріи Андреевичъ. Узнавъ въ Кіевѣ, гдѣ онъ находился при арсеналѣ, о петербургскихъ событіяхъ, онъ бросилъ своего командира генералъ-маіора князя Обомелика и поскакалъ въ бригаду, гдѣ служилъ. Проѣздомъ черезъ городъ Васильковъ, Андреевичъ видѣлся съ черниговскими офицерами, слышалъ подтвержденіе о возстаніи въ Петербургѣ, получилъ отъ нихъ 100 рублей, и отправился безъ подорожной и безъ всякаго письменнаго вида въ 8-ю дивизію и 8-ю бригаду, съ намѣреніемъ заѣхать по дорогѣ ко всѣмъ кому вѣдать о семъ надлежало. Онъ требовалъ содѣйствія отъ Швейковскаго, но получилъ отказъ, просилъ денегъ, пистолетовъ, и не получивъ ничего, дотащился до Любаръ. Здѣсь Артамонъ объявилъ ему на отрѣзъ, что нисколько не станетъ ему ни въ чемъ содѣйствовать, и просилъ его дать

*) «Бѣлая Церковь».

ему покой, послѣднее подъ видомъ женихой болѣзни. Семичевъ и двое Никифоровыхъ, офицеры ахтырскаго полка просили Андреевича идти съ ними къ Артамону, увѣряя, что принудятъ его поднять полкъ; въ противномъ-же случаѣ пойдутъ и безъ него, и легко могутъ это сдѣлать, ибо полкъ находится въ сборѣ. Не согласясь дѣйствовать съ ними вмѣстѣ, Андреевичъ отправился обратно въ Кіевъ. На возвратномъ пути заѣзжалъ въ Васильковъ, но тамъ уже никого не было. Арестованъ въ Кіевѣ.

«Вмѣстѣ съ Муравьевыми выѣхалъ изъ Любаръ и Бестужевъ-Рюминъ, но не въ Васильковъ, а въ Брусиловъ и Радомышль, чтобы возмутить полки: кременчугскій и алексопольскій, и сообщить о возстаніи артиллеристамъ въ Паволотѣ... 28-го числа вечеромъ Муравьевы пріѣхали въ Трилѣсье и тотчасъ послали записки въ Васильковъ (50 верстъ); онѣ получены въ 11-мъ часу Соловьевымъ, Сухиновымъ, Щепилою и Кузьминымъ (разные командиры баталліоновъ полка, которымъ командовалъ Сергѣй Муравьевъ), которые приглашались явиться, какъ можно скорѣе, въ Трилѣсье. 29-го по утру они были уже тамъ. Въ это время Муравьевы уже были настигнуты и арестованы Гебелемъ, который не заставъ ихъ въ Житомірѣ, пустился по слѣдамъ ихъ съ жандармомъ поручикомъ 3-го корпуса Лангомъ, оставивъ въ Житомірѣ жандармовъ главной арміи Несмѣянова и Спонова.

«Прибывшіе по требованію Муравьева офицеры нашли квартиру Кузьмина (командира квартирующей въ Трилѣсьяхъ 5-ой мушкатерской роты) окруженною часовыми, пропустившими безъ сопротивленія своего командира съ его товарищами. Послѣдніе строго встрѣчены Гебелемъ, требовавшимъ, чтобы они немедленно отправились къ своимъ ротамъ. Офицеры извинялись тѣмъ, что они пріѣхали по случаю праздника къ своему товарищу и никакъ не ожидали встрѣтить обстоятельства, по которымъ посѣщеніе ихъ могло показаться Гебелю неумѣстнымъ. Пока происходили эти разговоры, въ которыхъ наконецъ Гебель слышалъ отказъ на его требованія, Лангъ вышелъ черезъ сѣни въ кухню; почти вслѣдъ за нимъ вышелъ Щепила и Соловьевъ. Первый встрѣтился въ сѣняхъ съ Лангомъ, вырвалъ ружье у часового и бросился на него со штыкомъ; Соловьевъ остановилъ ударъ и жандармъ пустился бѣжать изъ дома. Его не преслѣдовали; онъ добрался до попа, взялъ у него

лошадей и переодѣвшись въ нагольный тулупъ поскакалъ въ Житоміръ сообщить о происшествіи. Между тѣмъ Гебель, замѣтивъ продолжительное отсутствіе жандарма, сперва громко звалъ его, потомъ пошелъ за нимъ въ кухню. Когда онъ возвратился оттуда, Щепила ударилъ его въ брюхо штыкомъ. Гебель устоялъ на ногахъ и началъ убѣждать Щепилу, чтобы онъ оставилъ свои преступныя намѣренія. Во время проповѣди Соловьевъ схватилъ его за волосы и повалилъ на полъ; услышавъ возню Кузьминъ выскочилъ въ сѣни, сѣлъ верхомъ на лежащаго Гебеля и принялся его колотить вмѣстѣ съ Щепилою и Соловьевымъ; послѣдній однакоже скоро оставилъ Гебеля и бросился въ комнату освободить Муравьевыхъ. Но Сергѣя уже не было. Онъ выскочилъ въ окно, прибѣжалъ въ сѣни и помогалъ Кузьмину и Щепилѣ...

«...Обработавъ Гебеля, Сергѣй Муравьевъ съ Соловьевымъ и Щепилою отправился въ Ковалевку, для возмущенія 2-ой гренадерской роты, Матвѣй Муравьевъ и Сухиновъ остались въ Трилѣсахъ съ Кузьминымъ которому велѣно спѣшить въ Ковалевку, собравъ всѣхъ солдатъ, которые находились въ ротномъ дворѣ, и приказавъ остальнымъ, когда соберутся, слѣдовать туда-же подъ командою фельдфебеля. Командиръ второй гренадерской роты поручикъ Пешинъ тотчасъ согласился на предложеніе Сергѣя Муравьева и велѣлъ на ротномъ дворѣ собирать роту. Муравьевъ остался въ Ковалевкѣ, гдѣ соединился съ нимъ Кузьминъ съ частью 5-ой роты, Сухиновъ и Матвѣй Муравьевъ. Соловьевъ же и Щепила отправлены Сергѣемъ Муравьевымъ въ ихъ роты, съ приказаніемъ скорѣе присоединиться къ возстанцамъ. Около полуночи 29-го числа Соловьевъ и Щепила пріѣхали въ Васильковъ, котораго нельзя было имъ миновать, они нашли при въѣздахъ на мостахъ и вездѣ, гдѣ считали нужнымъ, поставленные караулы. По приказанію Трухина осматривали всѣхъ входящихъ въ городъ и никого не выпускали изъ онаго. Пѣшкомъ прокрались они на квартиру одного изъ офицеровъ, не застали его дома и спѣшили достать лошадей, къ разсвѣту были арестованы; дежурный по карауламъ поручикъ Быстржицкій, маіоръ Трухинъ и городничій Васильковскій пришли на нихъ съ цѣлою толпою. Соловьевъ посаженъ на гауптвахту, Щепила въ частномъ домѣ. У дверей и оконъ поставлены часовые съ приказаніемъ никого не допускать и колоть и стрѣлять арестантовъ при

малѣйшемъ со стороны ихъ покушеніи. Быстржицкому Трухинъ далъ повелѣніе принять вмѣсто Соловьева 2-ю мушкатерскую роту и спѣшить въ Васильковъ.

«29-го декабря Муравьевъ собралъ 2-ю гренадерскую роту, выступилъ съ нею и съ частью 5-ой роты изъ Ковалевки, ночевалъ въ Маріановкѣ*), гдѣ квартировала 1-ая мушкатерская рота; ей велѣно быть въ обозѣ и дожидаться въ своемъ ротномъ дворѣ. 30-го арангардъ Муравьева, подъ командою порутчика Сухинова, вошелъ въ городъ въ 4 часа пополудни. Трухинъ приказалъ бить тревогу и взявъ съ гауптвахты нѣсколькихъ часовыхъ пошелъ на встрѣчу Сухинову, который показался уже на площади. Трухинъ приказалъ зарядить ружья и стрѣлять. Солдаты плохо повиновались ему. Между тѣмъ Сухиновъ съ авангардомъ съ крикомъ ура! — за свободу! — добѣжалъ до гауптвахты, остановился, запретилъ слушать Трухина бывшимъ съ нимъ солдатамъ и арестовалъ маіора; солдаты надавали ему тычковъ; Бестужевъ-Рюминъ сорвалъ съ него эполеты и отправилъ на гауптвахту. Пока это происходило, Муравьевъ вошелъ въ городъ; Соловьевъ вышелъ съ оставшимися въ караульнѣ солдатами, увлекъ ихъ съ собою и явился съ ними къ Муравьеву. Щепила тоже пришелъ къ нему со своими караульными. Пока еще толпились на площади, полной любопытныхъ, прискакалъ прапорщикъ 17-го егерскаго полка, Александръ Вадковскій, и тотчасъ же ускакалъ обратно, давъ обѣщаніе Муравьеву присоединить нѣсколько ротъ къ возстанію. По прибытіи въ Бѣлую Церковь (штабъ 17-го егерскаго полка) онъ былъ тотчасъ арестованъ.

«По распоряженію Муравьева, Сухиновъ взялъ полковой ящикъ и знамена и занялся размѣщеніемъ солдатъ, прибывшихъ и подходившихъ, по квартирамъ. Продовольствіе не было затруднительно. Жители охотно снабжали всѣмъ, что отъ нихъ требовали**). Мазолевскій назначенъ въ караулъ на Бѣлоцерковскій въѣздъ, Рыбановскій на Кіевскій, на гауптвахту N — Соловьевъ дежурнымъ по карауламъ. Ночью, кромѣ арестованія жандармовъ, ничего не случилось. Къ утру 31-го чйсла при-

*) Гдѣ присоединился къ Муравьеву Бестужевъ-Рюминъ.

**) За все, что по требованію Муравьева доставлялось жителями, имъ выдавали квитанціи.

была 7-ая мушкатерская рота штабсъ-капитана Маевскаго. Онъ тотчасъ извѣстилъ Муравьева, что рота его колеблется. Соловьевъ, Кузьминъ, Щепила и Сухиновъ отправились туда, и безъ большаго труда убѣдили 7-ю роту не отставать отъ товарищей. 31-го числа въ Васильковѣ были собраны всѣ роты, кромѣ 2-ой мушкатерской, неуспѣвшей придти за отдаленностью, 1-ой гренадерской, которой приказано было присоединиться къ 1-ой мушкатерской ротѣ и ожидать въ Мясновиловкѣ, куда намѣренъ былъ Муравьевъ направить свое движеніе изъ Василькова. Въ 11 часовъ утра велѣно всѣмъ собраться на площади. Полковой священникъ, долго колебавшійся сначала, рѣшился отслужить молебенъ въ присутствіи солдатъ и прочесть катихизисъ, составленный Муравьевымъ; въ немъ объявлялось имъ, что царей не должно быть, что они были посланы въ наказаніе народа Израильскаго, что всѣ люди рождены свободными».

Въ виду чрезвычайной рѣдкости этого произведенія Муравьева, мы считаемъ нужнымъ привести его здѣсь цѣликомъ:

Православный Катихизисъ Сергѣя Муравьева-Апостола.

Во имя Отца и Сына и Святаго духа.

Вопросъ. Для чего Богъ создалъ человѣка?

Отвѣтъ. Для того, чтобы онъ въ Него вѣровалъ, былъ свободенъ и счастливъ.

В. Что значитъ вѣровать въ Бога?

О. Богъ нашъ Іисусъ Христосъ, сошедши на землю для спасенія насъ, оставилъ намъ святое свое Евангеліе. Вѣровать въ Бога, значитъ слѣдовать истинному смыслу начертанныхъ въ немъ законовъ.

В. Что значитъ быть свободнымъ и счастливымъ?

О. Безъ свободы нѣтъ счастія. Святой апостолъ Павелъ говоритъ: Цѣною крови куплены есте, не будите раби человѣкомъ.

В. Для чего русскій народъ и русское воинство несчастно?

О. Отъ того, что цари похитили у нихъ свободу.

В. Стало-быть цари поступаютъ вопреки волѣ Божіей?

О. Да, конечно. Богъ нашъ рекъ: Воля въ васъ, да будетъ вамъ слуга. А цари тиранятъ только народъ.

В. Должно-ли повиноваться царямъ когда они поступаютъ вопреки волѣ Божіей?

О. Нѣтъ Христосъ сказалъ: не можете Богу работати и мамонѣ. Отъ того-то русскій народъ и русское воинство страдаютъ, что покоряются царямъ.

В. Что-же святой законъ нашъ повелѣваетъ дѣлать русскому народу и воинству?

О. Раскаяться въ долгомъ раболѣпствіи и, ополчась противъ тиранства и нечестія, поклясться — да будетъ всѣмъ единъ Царь на небеси и на земли Іисусъ Христосъ.

В. Что можетъ удержать отъ исполненія святаго сего подвига?

О. Ничто. Тѣ, кои воспротивятся святому подвигу сему, суть предатели, богоотступники, предавшіе души свои нечестію, и горе имъ лицемѣрамъ, яко страшное наказаніе постигнетъ ихъ на семъ свѣтѣ и на томъ.

В. Какимъ же образомъ ополчиться всѣмъ чистымъ сердцемъ?

О. Взять оружіе и слѣдовать смѣло за глаголющимъ во имя Господне, помня слова Спасителя нашего: Блажени алчущіи и жаждущіи правды, яко тіи насытятся, и низложивъ неправду и нечестіе тиранства, возстановятъ правленіе, сходное съ закономъ Божіимъ.

В. Какое правленіе сходно съ закономъ Божіимъ?

О. Такое, гдѣ нѣтъ царей. Богъ создалъ всѣхъ насъ равными и, сошедши на землю, избралъ Апостоловъ изъ простого народа, а не изъ знатныхъ и царей.

В. Стало быть Богъ не любитъ царей?

О. Нѣтъ Они прокляты суть отъ Него, яко притѣснители народа, а Богъ есть человѣколюбецъ. Да прочтетъ каждый, желающій знать судъ Божій о царяхъ, книгу Царствъ, главу 8-ую: И собрались всѣ старѣйшины Израилевы и пришли къ Самуилу и сказали: поставь надъ нами царя, чтобы судилъ насъ. Худо было дѣло это въ глазахъ Самуила и помолился Самуилъ Господу и сказалъ Господь Самуилу: послушай голоса народа во всемъ, что скажутъ тебѣ, ибо не тебя отвергли, но Меня отвергли отъ царствованія надъ ними, и объясни имъ права царя. И пересказалъ Самуилъ всѣ слова Господа народу, просившему у него царя и сказалъ имъ: вотъ какія распоряженія будутъ у царя: сыновей вашихъ возьметъ и дочерей вашихъ возьметъ и изъ посѣвовъ вашихъ будетъ брать десятую часть, да и сами вы будете ему рабами.

И возопіете въ то время изъ за царя вашего, котораго выбрали вы себѣ; но не услышитъ васъ Господь тогда... Итакъ избраніе царей противно волѣ Божіей, яко единъ намъ царь долженъ быть Іисусъ Христосъ.

В. Стало и присяга царямъ Богу противна?

О. Да, Богу противна. Цари предписываютъ принужденныя присяги народу для губленія его—не призывай всуе имени Господня. Господь же нашъ и Спаситель Іисусъ Христосъ изрекъ: Азъ же глаголю вамъ не клятися всяко, итакъ всякая присяга человѣку противна Богу, яко принадлежащая ему единому.

В. Отчего-же упоминаютъ о царяхъ въ церквахъ?

О. Отъ нечестиваго приказанія ихъ самихъ, для обмана народа, и ежечаснымъ повтореніемъ царскихъ именъ, осквернили они службу Божію, вопреки Спасителеву велѣнію молящеся же не лишше глаголите, якоже язычники.

В. Что же наконецъ подобаетъ дѣлать христолюбивому россійскому воинству?

О. Для освобожденія страждущихъ семействъ своихъ и родины своей и для исполненія святаго закона христіанскаго: помолясь теплою надеждою Богу, подобающему по правдѣ и видимо покровительствующему уповающимъ твердо на Него, ополчиться всѣмъ вмѣстѣ противъ тиранства и возстановить вѣру и свободу въ Россіи.

А кто отстанетъ, тотъ яко Іуда-предатель будетъ анаѳема проклятъ. Аминь.

«Не мудрено *), что священникъ дрожащимъ голосомъ началъ читать этотъ катихизисъ. Бестужевъ взялъ у него и докончилъ чтеніе. Послѣ этого, Муравьевъ говорилъ короткую рѣчь, внушая солдатамъ ихъ права на свободу, призывая ихъ къ защитѣ этой свободы и для себя и для отечества, обнадеживая ихъ прибавкою жалованья, уменьшеніемъ срока службы для нихъ и облегченіемъ тягости для поселянъ; онъ закончилъ рѣчь свою такъ: кто хочетъ вмѣстѣ со мной защищать свои права, тотъ пойдетъ со мной; кто не хочетъ этого, тотъ оставайся. Я не хочу никого вести по принужденію. Трикратное: ура! было отвѣтомъ на его слова. Около 12-ти часовъ выступили въ Масновиловку. Здѣсь капитанъ

*) «Бѣлая Церковь».

Козловъ ожидалъ уже съ 1-ой гренадерской ротой прибытія Муравьева и тотчасъ явился къ нему съ рапортомъ, послѣ котораго его уже не видали. Узнавъ, что гренадеры не желаютъ раздѣлить его намѣреній, Муравьевъ явился къ нимъ и убѣдившись лично въ ихъ нерѣшительности, велѣлъ имъ отправиться въ свои квартиры. Командиръ 1-ой мушкатерской роты капитанъ Вульферъ также скрылся; примѣръ гренадерской роты отразился и на его мушкатерахъ: не болѣе полуроты присоединилось къ возстанію. Въ Масновиловкѣ былъ ночлегъ 31-го и дневка 1-го января. На дорогахъ: Кіевской, Васильковской и Бѣлой Церкви поставлены караулы; солдатамъ велѣно имѣть заряженныя ружья, и по первому приказанію быть готовыми къ выступленію на сборное мѣсто. Солдаты по своему растолковали хозяевамъ причину возстанія и 1-го января, когда народъ былъ у обѣдни и Сергѣй Муравьевъ съ Матвѣемъ и Ипполитомъ, наблюдая за порядкомъ карауловъ, проѣзжали верхами мимо церкви, жители высыпали изъ храма, кланялись проѣзжающимъ и кричали: помогай Богъ тѣмъ, кто за насъ старается. По утру 1-го числа въ Масновиловку прибылъ Быстржицкій съ 2-ой мушкатерской ротой и тотчасъ извѣстилъ Муравьева. Соловьевъ отправился къ своей ротѣ, которая привѣтствовала его съ радостью. 2-го января изъ Масновиловки выступили на Бѣлую Церковь и ночевали въ 10 верстахъ отъ оной въ деревнѣ Пологахъ. Сухиновъ, посланный ночью для развѣдки, узналъ, что 19-й егерскій полкъ выступилъ къ Житомиру и что графиня Браницкая посылаетъ разъѣзды около Бѣлой Церкви. Съ однимъ изъ такихъ разъѣздовъ встрѣтился Сухиновъ, бросился на нихъ съ небольшимъ своимъ прикрытіемъ, и храброе войско разсыпалось во всѣ стороны.

«Въ Пологахъ Муравьевъ опечаленъ былъ побѣгомъ многихъ офицеровъ. По просьбѣ остальныхъ: Соловьева, Кузьмина, Щепили и пр., Муравьевъ вышелъ къ солдатамъ и говорилъ съ ними о постыдномъ поступкѣ оставившихъ ихъ офицеровъ. Солдатъ не оставляла еще первоначальная ихъ бодрость. 3-го января выступили въ Ковалевку, въ которой въ 11 часовъ былъ привалъ. Солдатамъ вытребовали съѣстныхъ припасовъ и вина. Управляющій въ Ковалевкѣ г. Петровскій пригласилъ къ себѣ Муравьева и офицеровъ и съ ними двухъ разжалован-

ныхъ Ракузу и Гракольскаго; у него обѣдали; онъ и семейство его оказали имъ очень радушный пріемъ. Разобрали бумаги, которыя, были захвачены Гебелемъ и съ уничтоженіемъ его достались Муравьеву; одними варили кофе, другія оставляли; въ часъ пополудни выступили на Трилѣсье. На 6-ой верстѣ отъ Ковалевки послышался первый выстрѣлъ. Муравьевъ остановилъ людей и построилъ въ взводную колонну справа*). Стрѣлки вызваны за взводы; приказано осмотрѣть ружья. Между тѣмъ выстрѣлы съ противной стороны продолжались; полагаютъ, что стрѣляли холостыми зарядами, ибо никому не сдѣлано вреда. Устроивъ своихъ Муравьевъ двинулся впередъ; онъ, Ипполитъ и Бестужевъ-Рюминъ были впереди колонны, офицеры на своихъ мѣстахъ во взводахъ. Приближаясь на извѣстное разстояніе къ небольшому возвышенію, изъ-за котораго дѣйствовали два орудія, Муравьевъ предположилъ разсыпать стрѣлковъ и подъ огнемъ ихъ атаковать орудія. Но прежде чѣмъ онъ это исполнилъ, открыли картечный огонь. Съ первыхъ выстрѣловъ Сергѣй Муравьевъ раненъ картечью въ лѣвую часть черепа надъ глазомъ и баталіонъ его разсѣялся. Кавалерія понеслась въ атаку, но ей оставалось только догонять бѣгущихъ. На мѣстѣ взяты: Сергѣй Муравьевъ-Апостолъ, Бестужевъ-Рюминъ, Соловьевъ, Кузьминъ, Быстржицкій и два трупа: убитаго Щепилы и Ипполита Муравьева, который, когда все бросилось бѣжать, выстрѣлилъ себѣ въ ротъ изъ пистолета... Взводъ гусаръ окружилъ оставшихся на мѣстѣ офицеровъ, къ которымъ пришелъ и Матвѣй Муравьевъ. Одинъ изъ гусарскихъ унтеръ-офицеровъ началъ бранить ихъ; Соловьевъ тотчасъ сказалъ: «г. офицеръ, прикажите ему замолчать.» Это исполнено. Взятыхъ посадили въ нѣсколькихъ саняхъ и отправили въ Трилѣсье. Когда Соловьевъ садился въ сани съ Кузьминымъ, послѣдній шепнулъ ему: «будь остороженъ, я раненъ въ плечо, но пожалуйста объ этомъ никому не говори.» Всѣхъ ихъ помѣстили въ корчмѣ, состоящей изъ двухъ комнатъ, въ маленькой — арестантовъ и при нихъ двухъ часовыхъ, въ большой—караулъ. Солдатамъ

*) Во всѣхъ переходахъ наблюдалось слѣдующее устройство; роты шли по отдѣленіямъ, одна за другой; назначался авангардъ, арьергардъ и боковыя патрули; между арьергардомъ и главнымъ отрядомъ помѣщался обозъ.

было хуже; ихъ всѣхъ заперли въ стодолѣ, они мерзли на холодѣ, раненые истекали кровью безъ всякаго пособія. Соловьевъ вытребовалъ соломы для своихъ раненыхъ товарищей, и Матвѣй Муравьевъ промыслилъ для Сергѣя кровать. Съ часъ прошло, какъ Сергѣй Муравьевъ лежалъ почти безъ движенія. Кузьминъ просилъ Соловьева приподнять его и усадить на полу около стѣны. Почти въ то же время и Сергѣй Муравьевъ просилъ, чтобы его посадили; но лишь только исполнили его желаніе, какъ отъ большой потери крови онъ упалъ безъ чувствъ съ постели; бросились помогать ему. Раздался выстрѣлъ — Кузьмину помогать было уже поздно. Отъ выстрѣла разсыпались всѣ караульные. Съ трудомъ убѣдили ихъ арестанты занять свои мѣста. Тѣло Кузьмина вынесли и соединили съ тѣлами Щепилы и Ипполита...

«6-го января арестантовъ провезли въ Бѣлую Церковь; къ вечеру того-же дня Сергѣя Муравьева и Бестужева разсадили порознь; остальные были вмѣстѣ. 12-го января всѣхъ заковали и отправили въ Могилевъ на Днѣпръ...»

Глава X.

Эра манифестовъ.— Предательства и доносы. — Слѣдственная Комиссія и Верховный Уголовный судъ. — Мнѣніе Никиты Муравьева о дѣйствіяхъ Слѣдственной Комиссіи. — Приговоръ Верховнаго Уголовнаго Суда.—Роспись Государственнымъ преступникамъ.— Указъ Верховному Уголовному Суду. — Пытки Пестеля и другихъ декабристовъ. —Казнь 13 іюля 1826 г. — Изъ воспоминаній о Кронверкской куртинѣ.—Отправленіе декабристовъ въ Сибирь. —Воспоминаніе Андрея Розена.—Роль декабристовъ въ развитіи образованности въ Сибири.

Такимъ образомъ и южное возстаніе, имѣвшее больше шансовъ на успѣхъ, погибло подобно петербургскому отъ артиллеріи. Деспотъ Николай могъ теперь безъ всякаго препятствія сѣсть на прародительскій престолъ, обагренный уже столько разъ кровью, и начать свое «славное» царствованіе висѣлицей и пятью мучениками.

Началась эра манифестовъ, донесеній, указовъ и т. д. Чиновники и шпіоны дружно заработали вмѣстѣ. Безстыдная клевета восхвалялась на-ряду съ доносами и предательствомъ.

«Многіе *) вѣрноподанные сами поспѣшали привозить къ императору ближайшихъ своихъ родственниковъ, не дожидаясь, чтобы приказано было ихъ взять. Такъ Д. С. Ланской не дозволилъ родному племяннику жены своей князю Одоевскому никакой попытки къ избѣжанію ожидавшей его участи, и не давъ ему ни отдохнуть, ни перекусить, повезъ во дворецъ. Супруга Ланского наслѣдовала 2000 душъ отъ князя Одоевскаго по произнесеніи надъ нимъ приговора.»

22-го декабря 1825 года въ «Русскомъ Инвалидѣ» былъ опубликованъ второй «Высочайшій Манифестъ» отъ 19-го декабря, въ которомъ Божіею Милостію Николай Первый Императоръ и Вѣнатель Всероссійскій объявлялъ безъ зазрѣнія совѣсти всѣмъ вѣрнымъ своимъ подданнымъ слѣдующее:

«Печальное происшествіе, омрачившее 14-й день сего мѣсяца, день обнародованія Манифеста о восшествіи нашемъ на Престолъ, извѣстно уже въ его подробностяхъ, изъ перваго публичнаго о немъ объявленія.

«Тогда какъ всѣ Государственныя сословія, всѣ чины Военные и Гражданскіе, народъ и войска единодушно приносили Намъ присягу вѣрностя и въ Храмахъ Божіихъ призывали на Царствованіе наше благословеніе небесное, горсть непокорныхъ дерзнула противостать общей присягѣ, закону власти, военному порядку и убѣжденіямъ. Надлежало употребить силу, чтобы разсѣять и образумить сіе скопище. Въ семъ кратко состоитъ все происшествіе, мало важное въ самомъ себѣ, но весьма важное по его началу и послѣдствіямъ.

«Сколь ни прискорбны сіи послѣдствія, но Провидѣніе указало въ нихъ новый опытъ тѣхъ сокровенныхъ путей, коими карая зло, изъ самаго сего зла оно производитъ добро.

«По первому обозрѣнію обстоятельствъ, слѣдствіемъ уже обнаруженныхъ, два рода людей составляли это скопище: одни заблужденію, умыслу непричастные; другіе, злоумышленные ихъ руководители.

«Чего желали заблудшіе? Быть вѣрными данной имъ присягѣ. Всѣми средствами обольщенія они были увѣрены, что защищаютъ Престолъ, и въ семъ увѣреніи не могли они внимать никакимъ другимъ убѣжденіямъ. Чего

*) Записки князя Трубецкаго.

желали злоумышленники? Священныя имена преданности, присяги, законности, самое имя Цесаревича и Великаго князя Константина Павловича было токмо предлогомъ ихъ вѣроломства; они желали и искали, пользуясь мгновеніемъ, исполнить злобные замыслы, давно уже составленные, давно уже обдуманные, давно во мракѣ тайны между ними тлѣвшіеся и отъ части токмо извѣстные Правительству; испровергнуть Престолъ и Отечественные законы, превратить порядокъ Государственный — ввести безначаліе.

«Какія средства? — Убійство. Первою жертвою злоумышленниковъ былъ Военный Генералъ-Губернаторъ Графъ Милорадовичъ; тотъ кого судьба войны, на бранномъ полѣ въ пятидесяти сраженіяхъ пощадила, палъ отъ руки гнуснаго убійцы. Другія жертвы принесены были въ то же время: убитъ Командиръ Лейбъ-Гвардіи Гренадерскаго полка Стюрлеръ; тяжело ранены Генералъ-Маіоръ Шенщинъ, Генералъ-Маіоръ Фридрихсъ и другіе кровію своею запечатлѣвшіе честь и вѣрность своему долгу.

«Ни дѣломъ, ни намѣреніемъ не участвовали въ сихъ злодѣяніяхъ заблудшіеся роты нижнихъ чиновъ, невольно въ сію пропасть завлеченныя. Удостовѣрясь въ семъ самымъ строгимъ изысканіемъ, Я считаю первымъ дѣйствіемъ Правосудія и первымъ Себѣ утѣшеніемъ объявить ихъ невинными *). Но тоже самое правосудіе, запрещаетъ щадить преступниковъ. Они, бывъ обличены слѣдствіемъ и судомъ, воспріимутъ каждый по дѣламъ своимъ заслуженное наказаніе.

---

*) Это не помѣшало Николаю составить изъ нижнихъ чиновъ полковъ принимавшихъ участіе въ возстаніи сводный гвардейскій полкъ, который былъ посланъ (вѣрнѣе сосланъ) на Кавказъ въ виду готовившейся войны съ Персіей. Солдаты должны были служить до самой смерти безъ выслуги. Н. И. Костомарову пришлось быть свидѣтелемъ раздирающей сцены. «Сижу я на станціи, — разсказывалъ однажды знаменитый историкъ — (это было между Пензой и Саратовомъ), вдругъ слышу отчаянный крикъ: поймали бѣглаго старика-солдата московскаго полка, участвовавшаго въ бунтѣ 1825 г. и оставленнаго на службѣ до смерти безъ выслуги. Въ словахъ его были горечь и злоба. Это было не то причитанье, не то вопль: «Молодымъ попался я, а тамъ служи, служи, служи, и конца нѣтъ... Вотъ погонятъ меня сквозь строй! Хоть бы забили, одинъ конецъ! Боюсь, еще выдержатъ, пожалуй, мои старыя кости». Это было въ 1848 г.

«Сей судъ и сіе наказаніе, по принятымъ мѣрамъ обнимая злс, давно уже гнѣздившееся, во всемъ его пространствѣ, во всѣхъ его видахъ, истребитъ, какъ Я уповаю, самый его корень, очиститъ Русь Святую отъ сей заразы, извнѣ къ намъ нанесенной, смоетъ постыдное и для душъ благородныхъ несносное смѣшеніе подозрѣній и истины, проведетъ навсегда рѣзкую и неизгладимую черту раздѣленія между любовію къ отечеству и страстію къ безначалію, между желаніями лучшаго и бѣшенствомъ превращеній, покажетъ наконецъ всему свѣту, что Россійскій народъ, всегда вѣрный своему Государю и законамъ, въ коренномъ его составѣ также неприступенъ тайному злу безначалія, какъ недосягаемъ усиліямъ враговъ явныхъ; покажетъ и дастъ примѣръ, какъ истреблять сіе зло, и доказательство, что оно не вездѣ неизцѣльно. Всѣхъ сихъ благотворныхъ послѣдствій Мы имѣемъ право ожидать и надѣяться отъ единодушной приверженности къ намъ и Престолу Нашему всѣхъ состояній. — Въ семъ самомъ горестномъ происшествіи Мы съ удовольствіемъ и признательностью зрѣли, отъ обывателей Столицы любовь и усердіе, отъ войскъ готовность и стремленіе по первому знаку государя своего карать непокорныхъ, отъ начальниковъ ихъ преданность непоколебимую, на высокомъ чувствѣ, чести и любви къ намъ утвержденную...»

Мы уже знаемъ, насколько вѣрно утвержденіе Николая, что обыватели Петербурга изъявляли 14-го декабря любовь и усердіе къ монарху, что нижніе чины ни дѣломъ ни намѣреніемъ не участвовали въ возстаніи. Мы это знаемъ, но этому не удивляемся, ибо намъ извѣстна «правдивость» всѣхъ сообщеній нашего самодержавнаго правительства, наполненныхъ всегда ложью и извращеніемъ фактовъ.

1-го іюня появился, а 4-го напечатанъ въ «Русскомъ Инвалидѣ» второй «Высочайшій Манифестъ» по дѣлу декабристовъ:

«Изъ Манифеста Нашего 19 декабря минувшаго года и изъ послѣдовавшихъ всенародныхъ объявленій извѣстно уже всѣмъ Нашимъ вѣрнымъ подданнымъ существованіе злыхъ умысловъ на ниспроверженіе престола на превращеніе Государственнаго порядка, Отечественныхъ законовъ, всего Россіи священнаго. Слѣдственной Коммиссіи, для изысканія ихъ учрежденной, поставили мы въ обязанность объять дѣло сіе въ всемъ своемъ составѣ, дойти до са-

мыхъ сокровенныхъ его корней, обнаружить его начало и расширеніе, всѣ его связи и постепенности, и обнаружить не признаками вѣроятностей и подозрѣній, но доказательствами достовѣрными, очевидными, неопровергаемыми.

«Столь точное и обширное изысканіе было необходимо. Когда въ самые первые дни Царствованія Нашего, неисповѣдимымъ судьбамъ Всевышняго благоугодно было разверзть передъ Нами ужасную тайну, за десять лѣтъ прежде составленную и столько времени во мракѣ сокровенную: то былъ перстъ Божій, указующій намъ путь и средства и обязанность Нашу, обязанность тѣмъ болѣе для Насъ священную, что не во дни Державы Нашей возникло и не Намъ лично, но всему отечеству совокупно грозило сіе бѣдствіе.

«Таковы были мысли Наши при учрежденіи Слѣдственной Коммиссіи; таковы были и правила данныя ей въ руководство. Въ теченіи слишкомъ пяти мѣсяцевъ ежедневно занимаясь ввѣреннымъ ей дѣломъ, трудами по истинѣ неусыпными, сличая и повѣряя каждое обстоятельство, каждое показаніе, каждое происшествіе, устраняя вѣроятности, отвергая мнимыя подозрѣнія, утверждаясь на единой очевидности, на собственномъ признаніи обвиняемыхъ или на уликахъ ничѣмъ не опровергаемыхъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ представляя имъ всѣ возможные способы къ оправданію, — Коммиссія наконецъ достигла цѣли, ей предназначенной, и въ окончательномъ донесеніи представила Намъ всю совокупность ея изысканій, съ приложеніемъ въ подлинномъ всѣхъ доказательствъ, на коихъ они утверждаются.

«При разсмотрѣніи сего донесенія и приложеній къ оному, представляются въ нихъ два рода обвиненій, очевидно различныхъ: обвиненія тяжкія въ преступленіяхъ Государственныхъ. въ замыслахъ долголѣтнихъ, обдуманныхъ и упорныхъ, постоянно и непреклонно къ одной пагубной ихъ цѣли устремленныхъ; и обвиненія въ поступкахъ, коихъ начало состояло въ малодушіи, въ слѣпомъ довѣріи къ другимъ, въ неумѣніи проникнуть въ ихъ тайны или въ кратковременномъ порывѣ страстей, раскаяніемъ сопровождаемомъ, и вообще въ намѣреніяхъ колеблемыхъ, безъ цѣли постоянной, опредѣленной, а паче всего безъ участія въ какомъ либо дѣйствіи. Сіи послѣднія обвиненія сами по себѣ принадлежатъ дѣйствію

мѣръ исправительныхъ; первыя же, хотя въ разныхъ степеняхъ, но всѣ относясь болѣе или менѣе къ самому существу и средоточію злоумышленій, всѣ равно подлежатъ одному и тому же суду.

«Сей судъ положили Мы составить изъ трехъ Государственныхъ сословій: Государственнаго Совѣта, Правительствующаго Сената и Святѣйшаго Синода, присоединивъ къ онымъ нѣсколько особъ изъ высшихъ Воинскихъ и Гражданскихъ чиновниковъ. Предсѣдатель и члены Слѣдственной Коммиссіи не будутъ въ немъ присутствовать.

«Такимъ устройствомъ сего Суда Мы желали не токмо сохранить законную силу прежнихъ примѣровъ, но еще болѣе желали означить, что Мы всегда признавали дѣло сіе дѣломъ всѣхъ истинныхъ Сыновъ Отечества, дѣломъ всей Россіи.

«Ввѣряя сему Уголовному Суду участь обвиняемыхъ, Мы единаго отъ него ожидаемъ и требуемъ: *справедливости*, справедливости нелицепріятной, ничѣмъ не колеблемой, на законѣ и силѣ доказательствъ утверждаемой...»

Манифестъ этотъ говоритъ между прочимъ, что Слѣдственная Комиссія предоставляла обвиняемымъ всѣ возможные способы къ оправданію. Въ «подтвержденіе» этихъ словъ мы приведемъ отрывокъ изъ «Разбора донесеній тайной слѣдственной коммисіи», сдѣланнаго Никитой Муравьевымъ.

«Три главныя причины въ совокупности вредили дѣйствіямъ комиссіи, не смотря на стараніе и рвеніе съ которыми она стремилась исполнить важный трудъ, ей порученный. Первая причина заключается въ отсутствіи началъ, въ несовершенствѣ обрядовъ судопроизводства и въ несообразности самаго законоположенія. Обвиненные, изъ коихъ многіе допрошены лично государемъ, содержались подъ строгимъ заключеніемъ, сперва въ императорскомъ дворцѣ, а потомъ въ казематахъ петропавловской крѣпости. Они не могли ожидать ни заступленія законовѣдца, ни охранительныхъ обрядовъ уголовнаго производства, ибо таковое желаніе ихъ вмѣнялось имъ въ число преступленій. Спокойствіе духа было имъ необходимо для соображенія отвѣтовъ, а всѣ средства употреблены были, чтобы раздражать и волновать ихъ. Въ полночь, внезапно отпирались двери темницъ, на узника набрасывали покрывало, безмолвно вели его черезъ корридоры, дворы

и проходы крѣпостные. Когда снимали покрывало, онъ находился уже въ залѣ присутствія, передъ членами тайной коммиссіи. Члены предлагали вопросы на жизнь или умерть, требовали отвѣтовъ мгновенныхъ и обстоятельныхъ, обѣщали именемъ государя помилованіе за откровенность, отвергали оправданія, объявляя, что оныя будутъ допущены впослѣдствіи передъ судомъ *), вымышляли показанія, отказывали иногда въ очныхъ ставкахъ и часто увлеченные своимъ рвеніемъ, прибѣгали къ угрозамъ и поношеніямъ, чтобъ вынудить признаніе или показаніе на другихъ. Кто молчалъ или по невѣденію происшествій, или отъ опасенія погубить невинныхъ, того въ темницѣ лишали свѣта, изнуряли голодомъ, обременяли цѣпями. Врачу поручено было удостовѣряться, сколько осужденный могъ вынести тѣлесныхъ страданій. Священникъ тревожилъ его духъ, дабы исторгнуть и огласить исповѣдь. Многіе узники были поражены помѣшательствомъ ума **); двое въ цвѣтѣ лѣтъ померли въ казематахъ ***). Итакъ признанія, служившія основаніемъ допросу не всегда были добровольны. Иныя, по расчету, основывались на обѣщанномъ прощеніи, другія были только мнимыми откровеніями, или отклоняли отвѣтственность, угрожавшую многимъ, на одно или нѣсколько избранныхъ лицъ. Наконецъ нѣкоторыя признанія, подтверждая вещи несбыточныя, изобличали только смущеніе и душевныя страданія заключенныхъ. Показанія узниковъ вслѣдствіе той-же причины, неопредѣленны, не связны и часто нелѣпы».

Какъ бы то ни было, но 12-го іюня 1826 г. «Донесеніе слѣдственной коммиссіи» было уже отпечатано въ военной типографіи главнаго штаба. Въ самомъ началѣ этого любопытнаго документа, составленнаго Д. Блудовымъ, и наполненнаго въ достаточной степени клеветническими измышленіями автора и другихъ членовъ комиссіи, говорится слѣдующее:

«...Вашему Величеству при самомъ назначеніи Комиссіи и почти въ минуту усмиренія бывшаго мятежа угодно

---

*) Судъ избралъ послѣдній путь (не допрашивать) по числу подсудимыхъ болѣе удобный. (Докладъ верховнаго уголовнаго суда 1826 г.).

**) Фурманъ, Фалецбергъ, Врацицкій, Фохтъ и другіе.

***) Булатовъ, Поливановъ.

было напомнить, что, слѣдуя побужденіямъ собственнаго сердца и примѣру славныхъ предковъ своихъ, Вы лучше хотите простить десять виновныхъ, нежели одного невиннаго подвергнуть наказанію. Симъ правиломъ мудраго великодушія Комиссія постоянно руководствовалась въ продолженіе слѣдствія; но съ другой стороны не теряла изъ вида возложенной на нее обязанности стараться, посредствомъ точныхъ изысканій очистить государство отъ зловредныхъ началъ, обезпечить тишину и порядокъ, успокоить совершенно гражданъ мирныхъ, преданныхъ престолу и закону.

«Устремляясь къ сей цѣли, Коммиссія вникла тщательно, но безъ предубѣжденій, во всѣ обстоятельства, кои могли служить къ обнаруженію какой-либо отрасли кова мятежниковъ; при разсмотрѣніи оныхъ и во всякомъ случаѣ, по возможности, отличала минутное ослѣпленіе и слабость отъ упорнаго зломыслія, и основаніемъ своихъ заключеній почти всегда полагала признаніе самихъ подозрѣваемыхъ, или бумаги ими писанныя; извѣты же сообщниковъ*) и показанія другихъ свидѣтелей были, по большей части, только пособіями для улики, или для распространенія слѣдствія и соображеній при вопросахъ».

Манифестомъ отъ 1-го іюня 1826 г. «Державный» Вѣшатель положилъ начало верховному уголовному суду, который открылъ свои засѣданія 3-го іюня, а закончилъ всю гнусную комедію судопроизводства черезъ 10 дней.

13 іюня верховный уголовный судъ подалъ слѣдующій всеподданнѣйшій докладъ «Всепресвѣтлѣйшему, Державнѣйшему, Великому Государю Императору и Самодержцу Всероссійскому»:

«Верховный уголовный Судъ, Манифестомъ 1-го іюня сего года для сужденія Государственныхъ преступниковъ составленный, всеподданнѣйше представляетъ на усмотрѣніе Вашего Императорскаго Величества существо приговора, о нихъ состоявшагося, изобразивъ предварительно тотъ порядокъ, коимъ дѣло сіе было въ немъ производимо.

«Обрядъ производства уголовныхъ дѣлъ установленъ общими законами; но въ дѣлѣ высшихъ государственныхъ преступленій, общій уголовный обрядъ не могъ быть достаточенъ. Посему Ваше Императорское Величество,

*) Донесеніе вѣроятно имѣло въ виду шпіоновъ.

при самомъ составленіи сего Суда, соизволили преподать ему дополнительныя правила, на общемъ порядкѣ судопроизводства основанныя, и для успѣшнаго веденія сего дѣла необходимыя.

«Верховный Уголовный Судъ въ 3-ій день іюня мѣсяца открылъ свои засѣданія чтеніемъ Высочайшаго Манифеста, потомъ донесенія Слѣдственной Коммиссіи и подробныхъ о каждомъ подсудимомъ свѣдѣній, составленныхъ въ той же Коммиссіи изъ подлиннаго о нихъ производства. — Все, что по прежнимъ свѣдѣніямъ отдѣльно было извѣстно о существѣ сихъ преступленій, при чтеніи актовъ представилось Суду въ ужасной всѣхъ обстоятельствъ совокупности. Чѣмъ болѣе онъ входилъ въ подробности, тѣмъ, казалось, расширялась передъ нимъ бездна злобы и нравственнаго ожесточенія.

«Всѣ прежнія чувства ужаса и омерзѣнія возбудились здѣсь съ новою силою.

«Но судъ не могъ, не долженъ былъ колебаться сими чувствами; онъ измѣрялъ преступленія, но видѣлъ предъ собою еще токмо подсудимыхъ. — Сколь ни достовѣрны были акты Слѣдственной Коммиссіи, но общій порядокъ правосудія и правила, Вашимъ Императорскимъ Величествомъ предначертанныя, требовали личнаго въ допросахъ удостовѣренія. Къ сему два пути предлежали; призывъ подсудимыхъ предъ Судъ. или нарядъ къ нимъ коммиссіи, Судомъ избранной изъ среды его составленной. Ваше Императорское Величество тотъ и другой способъ соизволили представить его усмотрѣнію. Онъ избралъ послѣдній какъ равно достовѣрный, но по числу подсудимыхъ болѣе удобный.

«Ревизіонная Коммиссія исполнила порученное ей дѣло съ точностію. Всѣ подсудимые безъ исключенія подтвердили предъ нею собственноручнымъ подписаніемъ прежнія ихъ показанія. Имъ открыты были способы дополнять оныя всѣми обстоятельствами, кои могли они считать нужными къ ихъ оправданію; нѣкоторые, а именно пять подсудимыхъ, пользуясь симъ дозволеніемъ, и дѣйствительно представили поясненія. И хотя Коммиссія не нашла въ нихъ ничего важнаго и существеннаго, тѣмъ не менѣе представила оныя Верховному Суду на усмотрѣніе. По заключеніи ею, они пріобщены къ дѣлу, и приняты къ совокупному съ онымъ соображенію. По окончаніи такимъ образомъ ревизіи слѣдствія, Судъ при-

ступилъ къ чтенію законовъ на преступленія сего рода постановленныхъ и въ выпискѣ, при семъ прилагаемой, во всей подробности ихъ изложенныхъ.

«Изъ соображенія сихъ законовъ съ дѣломъ, сами собою проистекали два слѣдующіе вопроса:

«1) Къ какому роду преступленій относятся преступленія, въ актахъ Слѣдственной Коммиссіи обнаруженныя? — Судъ призналъ единогласно, что всѣ они принадлежатъ къ преступленіямъ Государственымъ, подъ именемъ двухъ первыхъ пунктовъ, въ законодательствѣ нашемъ извѣстнымъ.

«2) Какое наказаніе по законамъ нашимъ положено за сіи преступленія? — Судъ призналъ и единогласно опредѣлилъ, что преступленія, въ актахъ означенныя, и собственнымъ признаніемъ подсудимыхъ двукратно удостовѣренныя, подлежатъ всѣ безъ изъятія смертной казни.

«Симъ однимъ общимъ приговоромъ оканчивалось дѣло во всей законной его точности. Строгость нашихъ законовъ не дозволяетъ въ семъ родѣ преступленій различать никакихъ постепенностей. Всѣ, и дѣйствовавшіе и соглашавшіеся, и участвовавшіе, и даже токмо знавшіе, но не донесшіе объ умыслѣ посягательства на Священную Особу Государя Императора, или кого-либо изъ Императорской Фамиліи, также объ умыслѣ бунта и воинскаго мятежа, всѣ безъ изъятія подлежатъ смертной казни, и по точной силѣ законовъ всѣ однимъ общимъ приговоромъ считаются къ сей казни присужденными.

«Сія спасительная строгость нашихъ законовъ единымъ Монаршимъ милосердіемъ можетъ быть смягчаема; но смягчаема частно, въ видѣ изъятій, въ извѣстномъ и опредѣленномъ случаѣ, а не въ видѣ общаго правила, которое всегда остается одно и тоже во всей его силѣ и дѣйствіи.

«Въ семъ самомъ уваженіи благоугодно было Вашему Императорскому Величеству и въ настоящемъ случаѣ Всемилостивѣйше повелѣть, чтобы Верховный Уголовный Судъ опредѣлилъ: «въ какой постепенности увеличивается или уменьшается общая вина подсудимыхъ частными и особенными каждаго лица обстоятельствами; чтобы онъ установилъ разряды разныхъ степеней виновности; чтобъ каждой степени положилъ наказаніе, и чтобъ по симъ разрядамъ и степенямъ распредѣлилъ подсудимыхъ».

«Во исполненіе сего Высочайшаго повелѣнія, для приуготовленія началъ, на коихъ должны быть основаны разряды, избрана была изъ среды Суда особая Коммиссія. Ясно, что основаній разрядовъ надлежало искать въ обстоятельствахъ дѣла. Къ сему два средства представлялись: «Донесеніе Слѣдственной Коммиссіи, и самыя дѣла въ ней произведенныя. Въ донесеніи излагаются обстоятельства въ ихъ совокупности: въ дѣлахъ содержатся они во всей подробности; въ нихъ находятся самые отвѣты подсудимыхъ, самыя показанія, ими писанныя или подписанныя, и двукратно, сперва при слѣдствіи, а потомъ при ревизіи, ими утвержденныя. Коммиссія признала справедливымъ соединить оба сіи средства, то есть, свести и повѣрить изложеніе слѣдствія съ самымъ его производствомъ, и для сего прочесть слѣдствія и пересмотрѣть раздѣльно всѣ дѣла отъ начала до конца ихъ. Сколько трудъ сей былъ многосложенъ, столько онъ былъ необходимъ. Совершеніемъ его Коммиссія, во-первыхъ, пріобрѣла возможность обозрѣть подробности дѣла во всемъ ихъ пространствѣ, и положить основанія разрядовъ не на одномъ токмо донесеніи, но на самыхъ подлинныхъ актахъ; во-вторыхъ, она удостовѣрилась не токмо въ точности изложенія и въ сходствѣ его съ дѣлами, но и въ точности самаго ихъ производства. Во всемъ составѣ 121-го дѣла открылось токмо шесть случаевъ, и случаевъ не весьма существенныхъ, кои могли требовать нѣкотораго поясненія, и кои посему признано нужнымъ чрезъ Слѣдственную Коммиссію пополнить. Симъ не измѣнилось существо дѣлъ, но приведены обстоятельства ихъ въ большую ясность.

«Въ семъ порядкѣ обозрѣвъ все дѣло, Коммиссія приступила къ установленію разрядовъ. Для сего ей предлежало: опредѣлить главные роды преступленій; отличить въ к-ждомъ родѣ всѣ его виды, и поставивъ ихъ въ порядкѣ постепенности, изъ сложенія и сопряженія ихъ произвесть начала разрядовъ.

«Роды преступленій.

«Всѣ разнообразныя части сего обширнаго дѣла, въ совокупномъ ихъ обозрѣніи, представляютъ одинъ главный умыселъ: умыселъ на потрясеніе Имперіи, на ниспроверженіе коренныхъ Отечественныхъ законовъ, на превращеніе всего Государственнаго порядка.

«Три средства, три главныя рода злодѣяній, предполагаемы были къ совершенію сего умысла: 1) Цареубійство, 2) бунтъ, 3) мятежъ воинскій.

«Виды преступленій.

«Каждый изъ сихъ главныхъ родовъ влечетъ за собою свой длинный рядъ преступленій. Всѣ они принадлежатъ вообще къ тремъ: 1) къ знанію умысла; 2) къ согласію въ немъ; 3) къ вызову на совершеніе его; но каждый изъ сихъ видовъ заключаетъ въ себѣ еще разныя постепенности, коихъ подробное изложеніе состоитъ въ слѣдующемъ:

«По первому пункту.

«Умыселъ на Цареубійство собственнымъ вызовомъ, или нарядомъ и назначеніемъ другихъ къ совершенію ихъ. Сюда также принадлежитъ и дѣйствительное покушеніе на жизнь кого-либо изъ Членовъ Императорской Фамиліи.

«2) Умыселъ на истребленіе Императорской Фамиліи, или кого-либо изъ Членовъ ея, возбужденіемъ къ тому другихъ, или одобреніемъ лица, къ тому предназначеннаго.

«3) Умыселъ на лишеніе свободы Священной Особы Государя, или кого-либо изъ Членовъ Императорской Фамиліи, умыселъ на удаленіе Императорской Фамиліи, собственнымъ вызовомъ или нарядомъ и назначеніемъ другихъ къ совершенію онаго.

«4) Участіе въ вышеозначенныхъ умыслахъ согласіемъ, хотя безъ собственнаго вызова и приглашенія къ тому другихъ.

«5) Участіе въ умыслѣ согласіемъ на послѣдній его видъ, т. е. на удаленіе Императорской Фамиліи, или лишеніе свободы, хотя съ противорѣчіемъ на два первые.

«6) Злодерзостныя слова, относящіяся къ Цареубійству, произнесенныя не на совѣщаніяхъ тайныхъ обществъ, но въ частномъ разговорѣ и означающія не умыселъ обдуманный, но мгновенную мысль и порывы.

«7) Участіе въ умыслѣ, въ томъ или другомъ его видѣ, согласіемъ или даже и вызовомъ, сперва изъявленнымъ, но потомъ измѣнившимся, и съ отступленіемъ отъ онаго.

«8) Участіе въ умыслѣ согласіемъ, сперва изъявлен-

нымъ, но потомъ измѣнившимся съ отступленіему, и съ противорѣчіемъ всѣмъ прежнимъ жестокимъ мѣрамъ.

«9) Знаніе умысла, въ томъ или другомъ его видѣ, достовѣрное, но равнодушное, т. е. безъ согласія и безъ противорѣчія.

«10) Знаніе умысла, въ томъ или другомъ его видѣ, безъ согласія и даже съ противорѣчіемъ на первые его виды.

«По второму пункту.

«1) Учрежденіе и Управленіе тайныхъ обществъ, имѣвшихъ цѣлію бунтъ: пріуготовленіе способовъ къ бунту или назначеніемъ къ тому срочнаго времени; или составленіемъ плановъ, уставовъ, конституцій, прокламацій, формъ присяги; или возбужденіемъ и подговоромъ нижнихъ воинскихъ чиновъ.

«2) Дѣятельное участіе въ семъ умыслѣ, когда уже онъ былъ основанъ другими; участіе, или распространеніемъ возмутительныхъ сочиненій, или возбужденіемъ и подговоромъ нижнихъ воинскихъ чиновъ; сюда-же принадлежатъ и личныя внѣшнія сношенія, съ цѣлію отторженія нѣкоторыхъ Областей отъ Имперіи.

«3) Участіе въ семъ умыслѣ распространеніемъ общества, или посредствомъ привлеченія товарищей, или принятіемъ порученій. Сюда же принадлежитъ и употребленіе разныхъ подлоговъ, какъ-то печати и бумагъ.

«4) Участіе въ умыслѣ, но безъ согласія на мѣры жестокія, или даже съ противорѣчіемъ онымъ.

«5) Участіе въ учрежденіи тайныхъ обществъ, въ послѣдствіи не токмо измѣнившееся, но и сопровождаемое совершеннымъ отступленіемъ отъ оныхъ.

«6) Полное знаніе сего умысла, хотя безъ всякаго дѣйствія.

«7) Неполное знаніе сего умысла, особенно же жестокихъ его мѣръ, съ принятіемъ или безъ принятія членовъ.

«По мятежу.

«1) Личное дѣйствіе въ мятежѣ съ пролитіемъ крови и съ полнымъ знаніемъ сокровенной его цѣли; также согласіе именоваться главою мятежа, хотя безъ пролитія крови и безъ личнаго дѣйствія.

«2) Личное дѣйствіе въ мятежѣ съ пролитіемъ крови, хотя безъ полнаго знанія сокровенной его цѣли.

«3) Личное дѣйствіе съ возбужденіемъ нижнихъ чиновъ, съ полнымъ знаніемъ сокровенной его цѣли.

«4) Личное дѣйствіе съ возбужденіемъ нижнихъ чиновъ, хотя безъ полнаго знанія сокровенной цѣли; также пріуготовленіе товарищей планами и совѣтами, съ полнымъ знаніемъ сокровенной цѣли.

«5) Дѣйствіе безъ возбужденія нижнихъ чиновъ и возбужденіе безъ дѣйствія, съ полнымъ знаніемъ сокровенной цѣли.

«6) Личное дѣйствіе безъ возбужденія нижнихъ чиновъ, или возбужденіе безъ личнаго дѣйствія, безъ полнаго знанія сокровенной цѣли.

«7) Знаніе о пріуготовленіяхъ къ мятежу, безъ личнаго дѣйствія, но съ свѣдѣніемъ о сокровенной цѣли.

«8) Согласіе къ мятежу, безъ полнаго свѣдѣнія сокровенной цѣли.

«9) Знаніе о предстоящемъ мятежѣ, безъ дѣйствія и безъ полнаго свѣдѣнія о сокровенной его цѣли.

«10) Личное дѣйствіе въ мятежѣ съ возбужденіемъ нижнихъ чиновъ, или возбужденіе безъ личнаго дѣйствія; хотя по увлеченію и безъ знанія сокровенной цѣли онаго.

«Въ семъ состоятъ разные виды, кои коммиссія нашла и различила въ преступленіяхъ.

«Основанія разрядовъ.

«Ясно, что къ основанію разрядовъ нѣтъ другого средства, какъ соединеніе сихъ видовъ въ каждомъ родѣ преступленій, соразмѣрно ихъ тяжести. Тотъ, кто виновенъ во всѣхъ трехъ родахъ прдступленій, соединяя въ себѣ первые виды въ каждомъ, безъ сомнѣнія долженъ занимать первое мѣсто. За нимъ слѣдуютъ тѣ, кои найдены виновными въ двухъ токмо родахъ, соединяя въ себѣ первые ихъ виды, но коихъ вина въ третьемъ родѣ или ниже первыхъ, или совсѣмъ не существуетъ.

«На семъ общемъ правилѣ Коммиссія основала разряды, но въ приложеніи онаго къ случаямъ, столь разнообразнымъ, необходимо надлежало допустить нѣкоторыя ограниченія. Вина весьма тяжкая въ одномъ родѣ преступленій, часто сопрягается въ одномъ лицѣ съ другими винами, менѣе тяжкими въ другихъ родахъ: а какъ законъ въ сопряженіи винъ опредѣляетъ наказаніе по той изъ нихъ, которая считается тягчайшею, то и надлежало сію

тягчайшую вину поставить въ свойственномъ ей разрадѣ, хотя бы лицо, по другимъ его винамъ, принадлежало къ разрядамъ низшимъ.

«Въ разнообразіи преступленій Коммиссія искала болѣе всего, чтобъ не упустить безъ вниманія никакой значительной разности, но каждому виду дать свое мѣсто и поставить его въ соразмѣрности съ другими. Такимъ образомъ произошли одинадцать разрядовъ преступленій.

«Дабы удостовѣриться въ ихъ точности, Коммиссія признала нужнымъ сдѣлать примѣрный опытъ самаго распредѣленія въ нихъ лицъ — опытъ, но не самое распредѣленіе: ибо сіе послѣднее принадлежало Верховному Суду и Коммиссія не могла предварять его.

«Для сего надлежало ей пройти снова всю, такъ сказать, исторію каждаго подсудимаго; обозрѣть всѣ обвиненія, извлечь изъ оныхъ вины, кои уликами и собственнымъ признаніемъ утверждены съ очевидностью, и сіи вины отмѣтить противъ каждаго. Симъ образомъ составленъ общій списокъ подсудимыхъ, съ краткимъ, но точнымъ означеніемъ ихъ преступленій. По симъ преступленіямъ опредѣлялось мѣсто подсудимаго и разрядъ, къ коему онъ принадлежалъ. Симъ многотруднымъ приложеніемъ Коммиссія удостовѣрилась, что самое большое число подсудимыхъ, съ точностію и сходствомъ во всѣхъ существенныхъ обстоятельствахъ, можетъ размѣститься въ разрядахъ ею предположенныхъ, съ слѣдующими токмо ограниченіями:

«1) При подробномъ разсмотрѣніи дѣлъ найдено, что вины нѣкоторыхъ подсудимыхъ усиливаются, а другихъ уменьшаются особенными ихъ обстоятельствами.

«Вины усиливаются: тяжкими послѣдствіями зловреднаго примѣра, разрушеніемъ воинскаго порядка, кровавыми дѣйствіями нѣкоего буйственнаго разсвирѣпѣнія.

«Напротивъ, вины ослабляются: 1) признаками раскаянія, какъ-то: совершеннымъ удаленіемъ отъ участія въ тайномъ обществѣ, измѣненіемъ его видовъ и отступленіемъ отъ жестокихъ его предположеній; 2) особыми поступками нѣкоторыхъ подсудимыхъ, также къ смягченію относящимся; 3) скорымъ и чистосердечнымъ признаніемъ при слѣдствіи; 4) наконецъ юностію лѣтъ при увлеченіи въ злонамѣренное сообщество. Коммиссія не могла не принять въ уваженіе сихъ особенныхъ обстоятельствъ, и потому, поставивъ какъ тѣхъ, такъ и другихъ подсуди-

мыхъ, по мѣрѣ ихъ вины, въ своихъ мѣстахъ, признала однако же справедливымъ, составивъ имъ отдѣльный списокъ, присовокупить обстоятельства сіи къ общему соображенію Верховнаго Уголовнаго Суда.

«2) Вины подсудимыхъ утверждены собственнымъ ихъ признаніемъ. Во всемъ обширномъ производствѣ сего дѣла найдены четыре токмо лица, вины коихъ утверждаются на обстоятельствахъ, а не на сознаніи. Составя о сихъ лицахъ особенное изложеніе, Коммиссія представила оное на дальнѣйшее Верховнаго Суда усмотрѣніе.

«3) Сколь ни тяжки вины въ первомъ разрядѣ означенныя; но есть въ числѣ подсудимыхъ лица, кои по особенному свойству ихъ преступленій не могутъ идти въ сравненіе даже и съ тѣмъ, кои принадлежатъ къ сему разряду. Превосходя многихъ во всѣхъ злыхъ умыслахъ силою примѣра, неукротимостью злобы, свирѣпымъ упорствомъ, и наконецъ хладнокровною готовностію къ кровопролитію, они стоятъ внѣ всякаго сравненія. Коммиссія признала справедливымъ, отдѣливъ ихъ, составить имъ съ изложеніемъ ихъ злодѣяній особенный списокъ.

«Въ семъ заключались представленія Коммиссіи:

«Вѣрховный Уголовный Судъ, разсмотрѣвъ оныя во всей подробности, большинствомъ голосовъ призналъ, что что число разрядовъ, Коммиссіей предположенныхъ, за исключеніемъ тѣхъ злодѣяній, кои по чрезмѣрной ихъ тяжести поставлены внѣ оныхъ, стоитъ съ надлежащей соразмѣрности съ разнообразіемъ и многосложностію видовъ преступленій.

«За симъ Судъ, въ исполненіе Высочайше предначертанныхъ ему правилъ, приступилъ къ опредѣленію каждому разряду наказаній. При семъ опредѣленіи Верховный Уголовный Судъ не могъ отступить отъ общаго правила, въ самомъ началѣ единогласно имъ постановленнаго, а именно, что всѣ подсудимые, безъ изъятія, по точной силѣ нашихъ законовъ, подлежатъ смертной казни. И потому, если установленіемъ разрядовъ въ наказаніяхъ благоугодно будетъ Вашему Императорскому Величеству даровать нѣкоторымъ изъ ихъ жизнь: то сіе будетъ не дѣйствіемъ закона, а тѣмъ менѣе дѣйствіемъ Суда, но дѣйствіемъ единаго Монаршаго Милосердія; будетъ особеннымъ изъятіемъ, на сей токмо случай, по Высочайшему Вашему предназначенію, допускаемымъ. И хотя Милосердію, отъ Самодержавной Власти исходящему, законъ

не можетъ положить никакихъ предѣловъ; но Верховный Уголовный Судъ пріемлетъ дерзновеніе представить, что есть степени преступленія столь высокія, и съ общею безопасностью Государства столь смежныя, что самому Милосердію, они, кажется. должны быть недоступны. По симъ уваженіямъ Судъ большинствомъ голосовъ опредѣлилъ предоставить на усмотрѣніе Вашего Императорскаго Величества слѣдующія положенія о казняхъ и наказаніяхъ:

«Первое. Всѣмъ преступникамъ, кои, по особому свойству и важности ихъ злодѣяній не могутъ войти въ составъ разрядовъ, положить *смертную казнь четвертованіемъ*.

«Второе. Всѣмъ преступникамъ къ первому разряду принадлежащимъ, положить *смертную казнь отсѣченіемъ головы*.

«Третье. Всѣмъ преступникамъ, ко второму разряду принадлежащимъ, опредѣлить такъ называемую въ законахъ нашихъ политическую смерть, то есть *положить голову на плаху, и потомъ сослать вѣчно въ каторжную работу*.

«Четвертое. Преступникамъ, къ третьему разряду принадлежащимъ, *по лишенію чиновъ и дворянства, ссылку въ каторжную работу вѣчно*.

«Пятое. Преступникамъ, къ четвертому, пятому, шестому разряду принадлежащимъ, *по лишеніи чиновъ и дворянства, ссылку въ каторжную работу на опредѣленную работу на опредѣленное время, и потомъ вѣчно на поселеніе*.

«Шестое. Преступникамъ, къ осьмому разряду принадлежащимъ, *по лишенію чиновъ и дворянства, вѣчную ссылку на поселеніе*.

«Седьмое. Преступникамъ, къ девятому разряду принадлежащимъ, *по лишенію чиновъ и дворянства, вѣчную ссылку въ Сибирь*.

«Осьмое. Преступникамъ, къ десятому разряду принадлежащимъ, *по лишенію чиновъ и дворянства, написать въ солдаты до выслуги*.

«Девятое. Преступникамъ, къ одиннадцатому разряду принадлежащимъ, *лиша чиновъ, написать въ солдаты до выслуги*.

«Сдѣлавъ сіи положенія о казняхъ и наказаніяхъ, Судъ поступилъ къ распредѣленію самыхъ преступниковъ по разрядамъ, о каждомъ изъ нихъ постановилъ приго-

воръ. Существо всѣхъ сихъ преступленій и казни имъ опредѣленныя, содержатся въ особенной росписи изъ общаго протокола составленной и присемъ на усмотреніе Вашего Императорскаго Величества подносимой.

«Изъ сей росписи Ваше Императорское Величество усмотрѣть изволите:

«1) Что изъ 121-го человѣка подсудимыхъ, приговоромъ Верховнаго Уголовнаго Суда осуждаются: *пять* человѣкъ, внѣ разрядовъ стоящихъ, къ смертной казни чертвованіемъ; *тридцать одинъ* человѣкъ, въ первомъ разрядѣ состоящихъ, къ смертной казни отсѣченіемъ головы; *семнадцать* человѣкъ во второмъ разрядѣ состоящихъ къ политической смерти со ссылкою вѣчно въ каторжную работу; *два* человѣка, въ третьемъ разрядѣ состоящіе, къ ссылкѣ въ каторжную работу вѣчно; *тридцать восемь* человѣкъ, въ четвертомъ, пятомъ, шестомъ и седьмомъ разрядѣ состоящихъ, въ каторжную работу на опредѣленное время и потомъ на поселеніе; *пятнадцать* человѣкъ, въ осьмомъ разрядѣ состоящихъ, по лишенію чиновъ и дворянства, на поселеніе вѣчно; *три* человѣка, въ девятомъ разрядѣ состоящіе, по лишеніи чиновъ и дворянства, къ ссылкѣ въ Сибирь вѣчно; *одинъ* человѣкъ, въ десятомъ разрядѣ состоящій, по лишеніи чиновъ и дворянства, въ солдаты до выслуги; *восемь* человѣкъ, въ одиннадцатомъ разрядѣ состоящихъ, по лишенію чиновъ, въ солдаты съ выслугою.

«2) При семъ распредѣленіи. изъ тѣхъ четырехъ подсудимыхъ, коихъ вины утверждаются обстоятельствами безъ собственнаго ихъ сознанія, трое, а именно: Тургеневъ, князь Шаховской и Цебриковъ, по особому разсмотрѣнію ихъ преступленій, отнесены Верховнымъ Уголовнымъ Судомъ къ свойственнымъ имъ разрядамъ, и вмѣщены: первый изъ нихъ въ первый разрядъ, второй въ осмой, третій въ одиннадцатый; о Горскомъ же, какъ невошедшемъ ни въ какой разрядъ, представляется при семъ выписка изъ особаго протокола, о немъ состоявшагося.

«Въ заключеніи Верховный Уголовный Судъ вмѣняетъ себѣ долгомъ донести, что опредѣленія и приговоры его состоялись или по большинству голосовъ всего собранія, или же по большему числу голосовъ одинакаго мнѣнія.

«Члены Святѣйшаго Синода, въ Верховномъ Судѣ присутствующіе, при заключеніи общаго протокола, сооб-

разно правиламъ ихъ и прежнимъ примѣрамъ, изъявили мнѣнія ихъ слѣдующими словами: «Слушавъ въ Верховномъ Уголовномъ Судѣ слѣдствіе о Государственныхъ преступникахъ Пестелѣ, Рылѣевѣ и другихъ ихъ сообщникахъ, умышлявшихъ на Цареубійство и введеніе въ Россію Республиканскаго Правленія, и видя собственное ихъ во всемъ признаніе и совершенное обличеніе, согласуемся, что сіи Государственные преступники достойны жесточайшей казни, а слѣдовательно, какая будетъ сентенція, отъ оной не отрицаемся; но поелику мы духовнаго чина, то къ подписаніи сентенціи приступить не можемъ.

«Всемилостивѣйшій Государь! Съ того самаго дня, какъ горестныя происшествія обнаружили сіе дѣло, когда вспыхнувшій мятежъ укрощенъ былъ единымъ личнымъ присутствіемъ Вашимъ, всѣ вѣрные подданные Ваши въ благоговѣйномъ чувствѣ признали единодушно, что судьба Россіи, твердой Вашей десницѣ Провидѣніемъ ввѣренная, пребудетъ непоколебима. Въ послѣдствіи, когда признавъ дѣло сіе дѣломъ всѣхъ вѣрныхъ сыновъ Отечества, дѣломъ всей Россіи, Ваше Императорское Величество соизволили, по образу высокихъ Вашихъ предковъ, призвать къ сужденію онаго высшія Государственныя Сословія, съ присоединеніемъ къ нимъ Военныхъ и Гражданскихъ чиновниковъ, симъ самимъ снова утвердили ту истину, что если мрачный духъ крамолы, внѣшними примѣрами подстрекаемый, можетъ вторгнуться въ Россію: то, заключенный въ тѣсныхъ предѣлахъ отчаяннаго разврата или буйнаго своевольства мыслей, никогда не проникаетъ онъ въ нѣдро ея, для него неприступное; — и что въ отечествѣ нашемъ любовь къ Государю и преданность къ Престолу, опираются на коренныхъ законахъ нашихъ, на самыхъ нравахъ и свойствахъ природныхъ.

«Верховный Уголовный Судъ, чувствуя всю важность его призыванія, желалъ въ полной мѣрѣ оправдать изъявленное ему Вашимъ Императорскимъ Величествомъ довѣріе, и проходя съ неутомимымъ вниманіемъ весь многосложный составъ сего обширнаго дѣла, искалъ, по слову Вашему, единаго: справедливости, справедливости неприцепріятной, ничѣмъ не поколебимой, на законѣ и силѣ доказательствъ утвержденной.»

Кондратій Ѳедоровичъ Рылѣевъ.

При этомъ докладѣ Верховнаго Уголовнаго Суда была приложена слѣдующая

РОСПИСЬ

Государственнымъ преступникамъ, приговоромъ Верховнаго Суда осужденнымъ къ разнымъ казнямъ и наказаніямъ.

«*I. Государственные преступники, осужденные къ смертной казни четвертованіемъ.*

«1) Полковникъ Павелъ Пестель (32 лѣтъ). Имѣлъ умыселъ на цареубійство; изыскивалъ къ тому средства, избиралъ и назначалъ лица къ совершенію онаго: умышлялъ на истребленіе Императорской Фамиліи, и съ хладнокровіемъ исчислялъ всѣхъ ея членовъ, на жертву обреченныхъ, и возбуждалъ къ тому другихъ; учреждалъ, и съ неограниченною властію управлялъ Южнымъ тайнымъ обществомъ, имѣвшимъ цѣлью бунтъ и введеніе республиканскаго правленія; возбуждалъ и приготовлялъ къ бунту; участвовалъ въ умыслѣ отторженія Областей отъ Имперіи и принималъ дѣятельнѣйшія мѣры къ распространенію общества привлеченіемъ другихъ.

«2) Подпорутчикъ Кондратій Рылѣевъ (32 л.). Умышлялъ на цареубійство; назначалъ къ совершенію онаго лица, умышлялъ на лишеніе свободы, на изгнаніе и истребленіе Императорской Фамиліи, и пріуготовлялъ къ тому средства; усилилъ дѣятельность Сѣвернаго Общества, управлялъ онымъ, приготовлялъ способы къ бунту, составлялъ планы, заставлялъ сочинить Манифестъ о разрушеніи Правительства; самъ сочинялъ и распространялъ возмутительныя пѣсни и стихи, и принималъ членовъ; пріуготовлялъ главныя средства къ мятежу и начальствовалъ въ оныхъ; возбуждалъ къ мятежу нижнихъ чиновъ чрезъ ихъ Начальниковъ посредствомъ разныхъ обольщеній, и во время мятежа самъ приходилъ на площадь.

«3) Черниговскаго пѣх. полка подполковникъ Сергѣй Муравьевъ Апостолъ (29 л.). Имѣлъ умыселъ на цареубійство; изыскивалъ средства, избиралъ и назначалъ къ тому другихъ; соглашаясь на изгнаніе Императорской Фамиліи, требовалъ въ особенности убіенія Цесаревича, и возбуждалъ къ тому другихъ; имѣлъ умыселъ и на лишеніе свободы Государя Императора; участвовалъ въ упра-

вленіи Южнымъ тайнымъ обществомъ во всемъ пространствѣ возмутительныхъ его замысловъ; составлялъ прокламаціи, и возбуждалъ другихъ къ достиженію цѣли сего общества, къ бунту, участвовалъ въ умыслѣ отторженія областей отъ Имперіи; принималъ дѣятельнѣйшія мѣры къ распространенію общества привлеченіемъ другихъ; лично дѣйствовалъ въ мятежѣ съ готовностью пролитія крови; возбуждалъ солдатъ; освобождалъ колодниковъ; подкупилъ даже священника къ чтенію предъ рядами бунтующихъ лжекатихизиса, имъ составленнаго, и взятъ съ оружіемъ въ рукахъ.

«4) Полтавск. пѣхотн. полка подпорутчикъ Михайло Бестужевъ-Рюминъ (26 л.). Имѣлъ умыселъ на Цареубійство; изыскивалъ къ тому средства; самъ вызывался на убійство блаженныя памяти Государя Императора и нынѣ царствующаго Государя Императора; избиралъ и назначалъ лица къ совершенію онаго; имѣлъ умыселъ на истребленіе Императорской Фамиліи, изъявлялъ оный въ самыхъ жестокихъ выраженіяхъ разсѣянія праха, имѣлъ умыселъ на изгнаніе Императорской Фамиліи и лишеніе свободы блаженныя памяти Государя Императора, и самъ вызывался на совершеніе сего послѣдняго злодѣянія; участвовалъ въ управленіи Южнаго общества, присоединилъ къ оному Славянское; составлялъ прокламаціи и произносилъ возмутительныя рѣчи; участвовалъ въ составленіи лжекатихизиса; возбуждалъ и пріуготовлялъ къ бунту, требуя даже клятвенныхъ обѣщаній цѣлованіемъ образа; составлялъ умыселъ на отторженіе областей отъ Имперіи и дѣйствовалъ въ исполненіе онаго, принималъ дѣятельнѣйшія мѣрѣ къ распространенію онаго привлеченіемъ другихъ, лично дѣйствовалъ въ мятежѣ съ готовностію пролитія крови; возбуждалъ офицеровъ и солдатъ къ бунту и взятъ съ оружіемъ въ рукахъ.

«5) Порутчикъ Петръ Каховскій (27 л.). Умышлялъ на цареубійство и истребленіе всей Императорской Фамиліи, и бывъ предназначенъ посягнуть на жизнь нынѣ царствующаго Государя Императора, не отрекся отъ сего избранія и даже изъявилъ на то согласіе, хотя увѣряетъ, что въ послѣдствіи поколебался; участвовалъ въ распространеніи бунта привлеченіемъ многихъ членовъ; лично дѣствовалъ въ мятежѣ; возбуждалъ нижнихъ чиновъ, и самъ нанесъ смертельный ударъ графу Милорадовичу и полковнилу Стюрлеру и ранилъ Свитскаго Офицера.

Петръ Андреевичъ Каховскій.

«*II. Государственные преступники перваго разряда, осуждаемые къ смертной казни отсѣченіемъ головы.*

«1) Полковникъ князь Сергѣй Трубецкой (35 л.). Въ 1825 году умышлялъ на цареубійство и соглащался съ предложеніемъ другихъ, предлагалъ лишеніе свободы Императора и Императорской Фамиліи при зянятіи Дворца; управлялъ Сѣвернымъ тайнымъ обществомъ, имѣвшимъ цѣлью бунтъ, и согласился именоваться главою и предводителемъ воинскаго мятежа, хотя въ немъ лично и не дѣйствовалъ.

«2) Порутчикъ лейбъ-гвардіи Финляндск. полка князь Евгеній Оболенскій (29 л.). Участвовалъ въ умыслѣ на цареубійство одобреніемъ выбора лицъ, къ тому предназначеннаго; по разрушеніи союза благоденствія установилъ вмѣстѣ съ другими тайное Сѣверное общество; управлялъ онымъ и принялъ на себя пріуготовлять главныя средства къ мятежу; лично дѣйствовалъ въ оныхъ оружіемъ съ пролитіемъ крови, ранивъ штыкомъ Графа Милорадовича, возбуждалъ другихъ и принялъ на себя въ мятежѣ начальство.

«3) Подполковникъ Матвѣй Муравьевъ-Апостолъ (33 л.). Имѣлъ умыселъ на цареубійство и готовился самъ къ совершенію онаго; участвовалъ въ возстановленіи дѣятельности Сѣвернаго общества, и зналъ умыслы Южнаго во всемъ ихъ пространствѣ; дѣйствовалъ въ мятежѣ и взятъ съ оружіемъ въ рукахъ.

«4) Подпорутчикъ 3-й артилл. бригады Петръ Борисовъ 2-ой (26 л.). Умышлялъ на цареубійство, вызывался самъ, далъ клятву на совершеніе онаго, и умышлялъ на лишеніе свободы Его Высочества Цесаревича; учредилъ и управлялъ тайнымъ обществомъ, имѣвшимъ цѣлью бунтъ; пріуготовлялъ способы къ оному; составилъ катихизисъ и клятвенное обѣщаніе; дѣйствовалъ возбужденіемъ нижнихъ чиновъ къ мятежу.

«5) Подпорутчикъ Андрей Борисовъ 1-й (28 л.) Умышлялъ на цареубійство принятіемъ назначенія на совершеніе онаго; учреждалъ и управлялъ тайнымъ обществомъ вмѣстѣ съ братомъ своимъ, и содѣйствовалъ къ составленію устава; дѣйствовалъ возбужденіемъ нижнихъ чиновъ къ мятежу.

«6) Подпорутчикъ 2-ой артилл. бригады Иванъ Гор-

вачевскій (36 л.). Умышлялъ на цареубійство; обѣщался съ клятвою произвести сіе злодѣяніе и назначалъ другихъ; участвовалъ въ управленіи тайнымъ обществомъ; возбуждалъ и подговаривалъ къ бунту нижнихъ чиновъ; въ произведеніи бунта далъ клятву, старался распространить общество принятіемъ членовъ и возбуждалъ нижнихъ чиновъ къ мятежу.

«7) Маіоръ Пензен. полка Михайло Спиридовъ (29 л.). Умышлялъ на цареубійство; вызывался самъ, давъ клятву на образѣ совершить оное, и назначалъ къ тому другихъ; участвовалъ въ управленіи Славянскимъ обществомъ; старался о распространеніи его принятіемъ членовъ и возбуждалъ нижнихъ чиновъ.

«8) Штабсъ-Ротмистръ лейбъ-гвардіи гусарск. полка князь Александръ Барятинскій (28 л.). Умышлялъ на цареубійство съ назначеніемъ лица къ совершенію онаго; участвовалъ въ управленіи тайнаго общества и старался распространять оное принятіемъ членовъ и порученій; и зналъ о пріуготовленіи къ мятежу.

«9) Коллежскій Ассесоръ Вильгельмъ Кюхельбекеръ (29 л.). Покушался на жизнь Его Высочества Великаго Князя Михаила Павловича, во время мятежа на площади; принадлежалъ къ тайному обществу съ знаніемъ цѣли; лично дѣйствовалъ въ мятежѣ съ пролитіемъ крови; самъ стрѣлялъ въ генерала Воинова, и разсѣянныхъ выстрѣлами мятежниковъ старался поставить въ строй.

«10) Капитанъ Нижегород. драг. полка Александръ Якубовичъ (34 л.). Умышлялъ на цареубійство съ вызовомъ на лишеніе жизни покойнаго Государя, и сверхъ того предложилъ бросить жребій на убіеніе нынѣ царствующаго Императора; былъ на совѣщаніяхъ общества, и зналъ его тайны относительно бунта, хотя и не былъ принятъ въ оное; лично дѣйствовалъ въ мятежѣ; участвовалъ въ приготовленіи онаго; помогалъ совѣтами, предлагалъ разбить питейные домы, позволить грабежъ и взявъ хоругви изъ Церкви идти ко Дворцу; во время самаго мятежа присоединясь къ мятежникамъ, ободрялъ и поощрялъ ихъ, и пришелъ съ ними на площадь.

«11) Подполковникъ Александръ Поджіо (29 л.). Умышлялъ на цареубійство собственнымъ вызовомъ къ совершенію онаго, также изысканіемъ къ тому средствъ, избираніемъ и назначеніемъ лицъ; умышлялъ на истребленіе Императорской Фамиліи; участвовалъ въ возстано-

вленіи дѣятельности Сѣвернаго Общества, съ предложеніемъ составленныхъ имъ правилъ; совѣтовалъ и убѣждалъ князя Волконскаго возмутить ввѣренное ему войско.

«12) Полковникъ Ахтырскаго гусар. полка Артамонъ Захарьевичъ Муравьевъ (32 л.). Умышлялъ на цареубійство съ собственнымъ троекратнымъ вызовомъ на совершеніе онаго; участвовалъ въ умыслѣ произвесть бунтъ; привлекалъ въ тайное общество другихъ, и пріуготовлялъ товарищей къ мятежу.

«13) Прапорщикъ Нѣжинскаго конно-егерскаго полка Ѳедоръ Вадковскій (25 л.). Умышлялъ на цареубійство и истребленіе всей Императорской Фамиліи, возбуждая къ оному и другихъ, участвовалъ въ умыслѣ произвести бунтъ и въ распространеніи тайнаго общества принятіемъ въ оное товарищей.

«14) Прапорщикъ 8-ой артилл. бригады Владиміръ Бечасновъ (23 л.). Соглашался въ умыслѣ на цареубійство принятіемъ съ клятвою назначенія къ совершенію онаго; участвовалъ въ умыслѣ бунта возбужденіемъ подговоромъ нижнихъ чиновъ и принялъ въ общество одного товарища.

«15) Полковникъ Василій Давыдовъ (34 л.). Имѣлъ умыселъ на цареубійство и истребленіе Императорской Фамиліи, о чемъ и совѣщанія происходили въ его домѣ; участвовалъ въ управленіи тайнаго общества и старался распространять оное принятіемъ членовъ и порученій; участвовалъ согласіемъ въ предположеніяхъ объ отторженіи Областей отъ Имперіи; и пріуготовлялъ къ мятежу предложеніемъ одной Артиллерійской ротѣ быть готовою къ дѣйствіямъ.

«16) 4-го класса Генералъ-Интендантъ 2-ой арміи Алексѣй Юшневскій (40 л.). Участвовалъ въ умыслѣ на цареубійство и истребленіе Императорской Фамиліи, съ согласіемъ на всѣ жестокія мѣры Южнаго общества; управлялъ тѣмъ Обществомъ, вмѣстѣ съ Пестелемъ, съ неограниченною властію; участвовалъ въ сочиненіи конституціи и произнесеніи рѣчей; участвовалъ также въ умыслѣ на отторженіе областей отъ Имперіи.

«17) Штабсъ-Капитанъ лейбъ-гвардіи драгунскаго полка Александръ Бестужевъ (27 л.). Умышлялъ на цареубійство и истребленіе Императорской Фамиліи; возбуждалъ къ тому другихъ; соглашался также и на лишеніе свободы Императорской Фамиліи; участвовалъ въ умыслѣ

бунта привлеченіемъ товарищей и сочиненіемъ возмутительныхъ стиховъ и пѣсенъ; лично дѣйствовалъ въ мятежѣ и возбуждалъ къ оному нижнихъ чиновъ.

«18) Подпорутчикъ 7-й артилл. бриг. Яковъ Андреевичъ 2-ой (28 л.). Участвовалъ въ умыслѣ на цареубійство согласіемъ; первый умышлялъ на лишеніе свободы Его Императорскаго Высочества Цесаревича; участвовалъ въ умыслѣ бунта возбужденіемъ и подговоромъ нижнихъ чиновъ; и пріуготовлялъ товарищей къ воинскому мятежу.

«19) Капитанъ гвард. генер. штаба Никита Муравьевъ (34 л.). Участвовалъ въ умыслѣ на цареубійство изъявленіемъ согласія въ двухъ особенныхъ случаяхъ въ 1817 и 1820 году; и хотя въ послѣдствіи и измѣнилъ въ семъ отношеніи свой образъ мыслей, однако же предполагалъ изгнаніе Императорской Фамиліи; участвовалъ вмѣстѣ съ другими въ учрежденіи и управленіи тайнаго общества, и въ составленіи плановъ и конституціи.

«20) Коллежскій Ассесоръ Иванъ Пущинъ (27 л.). Участвовалъ въ умыслѣ на цареубійство одобреніемъ выбора лица, къ тому предназначеннаго; участвовалъ въ управленіи общества, принималъ членовъ и давалъ порученія; лично дѣйствовалъ въ мятежѣ и возбуждалъ нижнихъ чиновъ.

«21) Генералъ-Маіоръ князь Сергѣй Григорьевичъ Волконскій (36 л.). Участвовалъ согласіемъ въ умыслѣ на цареубійство и истребленіе всей Императорской Фамиліи; имѣлъ умыселъ на заточеніе Императорской Фамиліи; участвовалъ въ управленіи Южнымъ Обществомъ и старался о соединеніи его съ Сѣвернымъ; дѣйствовалъ въ умыслѣ на отторженіе областей отъ Имперіи, и употреблялъ поддѣльную печать Полевого Аудиторіата.

«22) Капитанъ Иванъ Дмитріевичъ Якушкинъ (34 л.). Умышлялъ на цареубійство собственнымъ вызовомъ въ 1817 г., и участвовалъ въ умыслѣ бунта принятіемъ во тайное общество товарищей.

«23) Подпорутчикъ 9-й артилл. бригады Александръ Пестовъ (23 л.). Участвовалъ въ умыслѣ на цареубійство, принятіемъ съ клятвою назначенія къ совершенію онаго; и соглашался въ умыслѣ бунта.

«24) Лейтенантъ Гвард. Экипажа Антонъ Арбузовъ (28 л.). Умышлялъ на цареубійство и истребленіе Императорской Фамиліи; участвовалъ въ умыслѣ бунта съ

привлеченіемъ товарищей; лично дѣйствовалъ въ мятежѣ, возбуждалъ нижнихъ чиновъ и товарищей.

«25) Лейтенантъ 8-го флотскаго экипажа Дмитрій Завалишинъ (24 л.). Умышлялъ на цареубійство и истребленіе Императорской Фамиліи, возбуждая къ тому словами и сочиненіями и принадлежалъ къ тайному обществу съ знаніемъ сокровенной цѣли.

«26) Полковникъ Саратовскаго пѣхотн. полка Иванъ Повало-Швейковскій (35 л.). Участвовалъ въ умыслѣ на лишеніе свободы покойнаго Государя Императора въ Бобруйскѣ и при Бѣлой Церкви, а нынѣ царствующаго Государя Императора въ Бобруйскѣ, и зналъ объ умыслѣ произвести бунтъ и въ распространеніи тайнаго общества, принятіемъ отъ него порученій и привлеченіемъ одного товарища.

«27) Порутчикъ лейбъ-гвардіи Гренадер. полка Николай Пановъ 2-ой (22 л.). Принадлежалъ къ тайному обществу, и по учиненіи уже присяги лично дѣйствовалъ въ мятежѣ; возмутилъ нѣсколько ротъ, вступилъ съ ними на дворъ Зимняго Дворца и потомъ присоединился къ другимъ мятежникамъ на площади; команда его производила стрѣльбу.

«28) Порутчикъ лейбъ-гвардіи Гренадерскаго полка Александръ Сутгофъ (26 л.). Принадлежалъ къ тайному обществу; и по учиненіи присяги, лично дѣйствовалъ въ мятежѣ, возмутилъ свою роту и присоединилъ ее на площади къ мятежникамъ; команда его производила стрѣльбу.

«29) Штабсъ-Капитанъ лейбъ-гвардіи Москов. полка князь Дмитрій Щепинъ-Ростовскій (28 л.). Лично дѣйствовалъ въ мятежѣ съ возбужденіемъ нижнихъ чиновъ, коими предводительствовалъ на площади съ пролитіемъ крови и съ нанесеніемъ тяжкихъ ранъ Генераламъ Шеншину, Фридрихсу, Полковнику Хвощинскому, одному унтеръ-офицеру и гренадеру.

«30) Мичманъ гвард. экипажа Василій Дивовъ (24 л.). Умышлялъ на цареубійство и истребленіе Императорской Фамиліи, съ возбужденіемъ другихъ словами, и лично дѣйствовалъ въ мятежѣ съ возбужденіемъ нижнихъ чиновъ.

«31) Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Николай Ивановичъ Тургеневъ. По показаніямъ 24-хъ соучастниковъ, онъ былъ дѣятельнымъ членомъ тайнаго общества, участвовалъ въ учрежденіи, возстановленіи, совѣщаніяхъ

и распространеніи онаго привлеченіемъ другихъ; равно участвовалъ въ умыслѣ ввести Республиканское Правленіе; и удалясь за границу, онъ по призыву Правительства, къ оправданію не явился, чѣмъ и подтвердилъ сдѣланныя на него показанія.

«*III. Государственные преступники второго разряда, осуждаемые къ политической смерти, т. е. положить голову на плаху, а потомъ сослать вѣчно въ каторжную работу.*

«1) Капитанъ Пензенскаго пѣхотнаго полка Алексѣй Тютчевъ (26 л.). Участвовалъ въ умыслѣ на цареубійство согласіемъ; участвовалъ въ умыслѣ бунта возбужденіемъ и подговоромъ нижнихъ чиновъ и зналъ о пріуготовленіи къ мятежу.

«2) Порутчикъ Пензенскаго пѣхотнаго полка Петръ Громницкій (27 л.). Участвовалъ въ умыслѣ на цареубійство согласіемъ; участвовалъ въ умыслѣ бунта распространеніемъ тайнаго общества, принятіемъ его порученій и привлеченіемъ таварищей, и зналъ о пріуготовленіи къ мятежу.

«3) Прапорщикъ 8-ой артилл. бригады Иванъ Киреевъ (25 л.). Участвовалъ въ умыслѣ на цареубійство согласіемъ; также соглашался въ умыслѣ бунта, и приготовлялъ товарищей къ военному мятежу.

«4) Порутчикъ квартермейст. части Николай Крюковъ 2-ой (26 л.). Участвовалъ въ умыслѣ на цареубійство и истребленіе Императорской Фамиліи согласіемъ; участвовалъ въ умыслѣ произвести бунтъ, и въ распространеніи тайнаго общества принятіемъ порученій и привлеченіемъ товарищей.

«5) Подполковникъ лейбъ-гвардіи Гродненск. гусар. полка Михаилъ Сергѣевичъ Лунинъ (43 г.). Участвовалъ въ умыслѣ цареубійства согласіемъ, въ умыслѣ бунта принятіемъ въ тайное общество членовъ и заведеніемъ литографіи для изданія сочиненій общества.

«6) Корнетъ Кавалергардскаго полка Петръ Свистуновъ (23 л.). Участвовалъ въ умыслѣ цареубійства и истребленія Императорской Фамиліи согласіемъ, а въ умыслѣ бунта принятіемъ въ общество товарищей.

«7) Порутчикъ Кавалергардскаго полка Александръ Крюковъ 1-й (32 г.). Участвовалъ въ умыслѣ цареубій-

ства и истребленія Императорской Фамиліи согласіемъ, а въ умыслѣ бунта распространеніемъ тайнаго общества привлеченіемъ товарищей.

«8) Порутчикъ лейбъ-гвардіи Егерскаго полка Николай Басаргинъ (26 л.). Участвовалъ въ умыслѣ на цареубійство согласіемъ, и въ распространеніи тайнаго общества принятіемъ одного члена.

«9) Подполковникъ лейбъ-гвардіи Финляндск. полка Михайло Митьковъ (34 л.). Участвовалъ въ умыслѣ цаубійства согласіемъ, и принадлежалъ къ тайному обществу съ знаніемъ сокровенной цѣли.

«10) Порутчикъ Кавалергард. полка Иванъ Аннѣнковъ (24 л.). Участвовалъ въ умыслѣ на цареубійство согласіемъ, и принадлежалъ къ тайному обществу съ знаніемъ цѣли.

«11) Состоящій при главной квартирѣ 2-ой арміи штабъ-лѣкарь Христіанъ Вольфъ (35 л.). Участвовалъ въ умыслѣ на цареубійство и истребленіе Императорской Фамиліи согласіемъ, и принадлежалъ къ тайному обществу съ знаніемъ цѣли.

«12) Ротмистръ Кавалергадскаго полка Василій Ивашевъ (29 л.). Участвовалъ въ умыслѣ на цареубійство согласіемъ, и принадлежалъ къ тайному обществу со знаніемъ цѣли.

«13) Подпорутчикъ Пензенскаго пѣхотнаго полка Александръ Фроловъ 1-й (23 л.). Участвовалъ въ умыслѣ на цареубійство согласіемъ, и принадлежалъ къ тайному обществу съ знаніемъ цѣли бунта.

«14) Подполковникъ Василій Норовъ (32 л.). Участвовалъ согласіемъ въ умыслѣ на лишеніе въ Бобруйскѣ свободы блаженной памяти Императора и нынѣ царствующаго Государя, и принадлежалъ къ тайному обществу съ знаніемъ цѣли.

«15) Флота Капитанъ-Лейтенантъ Константинъ Торсонъ (31 г.). Зналъ умыселъ на цареубійство и участвовалъ въ умыслѣ бунта принятіемъ одного члена.

«16) Капитанъ-Лейтенантъ 8-го экипажа Николай Бестужевъ 1-й (34 л.). Участвовалъ въ умыслѣ бунта принятіемъ въ тайное общество членовъ, лично дѣйствовалъ въ мятежѣ, возбуждалъ нижнихъ чиновъ и самъ былъ на площади.

«17) Штабсъ-Капитанъ лейбъ-гвардіи Московск. полка Михайло Бестужевъ (26 л.). Принадлежалъ къ тайному

обществу съ знаніемъ цѣли онаго; лично дѣйствовалъ въ мятежѣ, возбуждалъ нижнихъ чиновъ и привелъ на площадь роту.

«*IV. Государственные преступники третьяго разряда, осуждаемые къ ссылкѣ вѣчно въ каторжную работу.*

«1) Подполковникъ баронъ Владиміръ Штейнгель (40 л.). Зналъ объ умыслѣ на цареубійство и лишеніе свободы, съ согласіемъ на послѣднее; принадлежалъ къ тайному обществу съ знаніемъ цѣли и участвовалъ въ приготовленіи къ мятежу планами, совѣтами, сочиненіемъ Манифеста и Приказа войскамъ.

«2) Подполковникъ корпуса инженеровъ путей сообщ. Гавріилъ Батенковъ (36 л.). Зналъ объ умыслѣ бунта и приготовлялъ товарищей къ мятежу планами и совѣтами.

«*V. Государственные преступники четвертаго разряда, осуждаемые къ временной ссылкѣ въ каторжную работу на 15 лѣтъ, а потомъ на поселеніе.*

«1) Штабсъ-Капитанъ лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка Петръ Мухановъ (30 л.). Произносилъ дерзостныя слова въ частномъ разговорѣ, означающія мгновенный порывъ на цареубійство, и принадлежалъ къ тайному обществу, хотя безъ полнаго понятія о сокровенной цѣли относительно бунта.

«2) Генералъ-Маіоръ Михайло фонъ-Визинъ (38 л.). Умышлялъ на цареубійство согласіемъ, въ 1817 году изъявленнымъ, хотя въ послѣдствіи времени измѣнившимся съ отступленіемъ отъ онаго; участвовалъ въ умыслѣ бунта принятіемъ въ тайное общество членовъ.

«3) Штабсъ-Капитанъ Іосифъ Поджіо (34 л.). Участвовалъ въ умыслѣ на цареубійство согласіемъ и даже вызовомъ, сперва изъявленнымъ, но потомъ измѣнившимся и съ отступленіемъ отъ онаго; принадлежалъ къ тайному обществу съ знаніемъ цѣли и зналъ о приготовленіи къ мятежу.

«4) Подполковникъ квартирмейстерской части Петръ Фаленвергъ (36 л.). По принятіи въ 1822 или 1823 г. Княземъ Барятинскимъ въ тайное общество, соглашался произвести Цареубійство, и хотя въ послѣдствіи началъ отъ общества уклоняться, но сокровенную цѣль его зналъ.

«5) Провіантскій чиновникъ 10-го класса Илья Ивановъ (26 л.). Участвовалъ въ умыслѣ бунта принятіемъ членовъ, и пріуготовлялъ товарищей къ мятежу.

«6) Подпорутчикъ Пензенскаго пѣхотн. полка Павелъ Мозганъ (26 л.). Зналъ объ умыслѣ Цареубійства; участвовать въ умыслѣ бунта принятіемъ одного члена и возбуждалъ нижнихъ чиновъ не противиться мятежу, когда онъ откроется.

«7) Штабсъ-капитанъ гвардейскаго генеральнаго штаба Александръ Корниловичъ (29 л.). Зналъ объ умыслѣ на Цареубійство; участвовалъ въ умыслѣ бунта принятіемъ порученія съ извѣстіями отъ Южнаго общества къ Сѣверному, и въ приготовленіи къ мятежу.

«8) Маіоръ Вятскаго пѣхотн. полка Николай Лореръ (31 г.). Зналъ объ умыслѣ на Цареубійство, участвовалъ въ умыслѣ тайнаго общества принятіемъ отъ него порученій и привлеченіемъ товарища.

«9) Полковникъ Казанскаго пѣх. полка Павелъ Авраамовъ (35 л.). Зналъ объ умыслѣ на Цареубійство, и участвовалъ въ умыслѣ бунта распространеніемъ общества и принятіемъ одного члена.

«10) Порутчикъ квартирмейстерской части Павелъ Бобришевъ-Пушкинъ 2-ой (24 л.), Зналъ объ умыслѣ на Цареубійство, и участвовалъ въ умыслѣ бунта принятіемъ на сохраненіе бумагъ Пестеля и привлеченіемъ въ тайное общество одного члена.

«11) Прапорщикъ Саратовскаго пѣх. полка Иванъ Шимковъ (24 л.). Зналъ объ умыслѣ на цареубійство, и участвовалъ въ умыслѣ бунта принятіемъ въ тайное общество одного члена.

«12) Корнетъ Кавалергардскаго полка Александръ Муравьевъ (23 л.). Зналъ объ умыслѣ на Цареубійство, и участвововалъ въ умыслѣ бунта принятіемъ порученій и привлеченіемъ товарищей.

«13) Мичманъ гвардейскаго экипажа Александръ Бѣляевъ 1-й (25 л.). Зналъ объ умыслѣ на Цареубійство, и лично дѣйствовалъ въ мятежѣ, съ возбужденіемъ нижнихъ чиновъ.

«14) Мичманъ гвардейскаго экипажа Петръ Бѣляевъ 2-ой (22 л.). Зналъ объ умыслѣ на Цареубійство, и лично дѣйствовалъ въ мятежѣ, съ возбужденіемъ нижнихъ чиновъ.

«15) Полковникъ Тарутинскаго пѣх. полка Михайло Нарышкинъ 2-ой (31 г.). Зналъ объ умыслѣ на Царе-

убійство, и участвовалъ въ умыслѣ бунта принятіемъ въ тайное общество членовъ.

«16) Корнетъ Гвардіи Коннаго полка Князь Александръ Одоевскій (25 л.). Участвовалъ въ умыслѣ бунта принятіемъ въ тайное общество одного члена, и лично дѣйствовалъ въ мятежѣ, съ пистолетомъ въ рукахъ.

«VI. Государственные преступники пятаго разряда, осуждаемые къ временной ссылкѣ въ каторжную работу на 10 лѣтъ, а потомъ на поселеніе.

«1) Штабсъ-Капитанъ л.-гвард. Финляндскаго полка Николай Рѣпинъ (29 л.). Принадлежалъ къ тайному обществу съ знаніемъ сокровенной цѣли, и приготовлялъ товарищей.

«2) Коллежскій секретарь Михайло Глѣбовъ (25 л.). Зналъ о цѣли тайнаго общества, хотя не вполнѣ, и лично дѣйствовалъ въ мяте . ѣ, дававши деньги солдатамъ для покупки вина.

«3) Порутчикъ л.-гв. Финляндскаго полка Баронъ Андрей Розенъ (27 л.). Лично дѣйствовалъ въ мятежѣ, остановивъ свой взводъ, посланный для усмиренія мятежниковъ.

«4) Лейтенантъ гвардейскаго экипажа Михаилъ Кюхельбекеръ (26 л.). Лично дѣйствовалъ въ мятежѣ съ возбужденіемъ нижнихъ чиновъ.

«5) Мичманъ гвардейскаго экипажа Михайло Бодиско 2-ой (25 л.). Лично дѣйствовалъ въ мятежѣ съ возбужденіемъ нижнихъ чиновъ.

«VII. Государственные преступники шестого разряда, осуждаемые къ временной ссылкѣ въ каторжную работу на 6 лѣтъ, а потомъ на поселеніе.

«1) Полковникъ Александръ Муравьевъ (35 л.). Участвовалъ въ умыслѣ на Цареубійство согласіемъ въ 1817 году изъявленнымъ, равно какъ участвовалъ и въ учрежденіи тайнаго общества, но о цѣли его правительству не донесъ.

«2) Дворянинъ Волынской губ. Юліанъ Люблинскій (27 л.). Зналъ умыселъ на Цареубійство и участвовалъ въ учрежденіи съ Борисовымъ Славянскаго Тайнаго Общества, съ составленіемъ и переводомъ плановъ, хотя послѣ изъ онаго и выбылъ.

«*VIII. Государственные преступники седьмого разряда, осуждаемые къ временной ссылкѣ въ каторжную работу на 4 года, а потомъ на поселеніе.*

«1) Подпорутчикъ квартирмейстерской части Владиміръ Лихаревъ (26 л.). Зналъ объ умыслѣ на Цареубійство, принадлежалъ къ тайному обществу съ знаніемъ цѣли, и зналъ о приготовленіи къ мятежу.

«2) Подполковникъ, конно-артиллерійской роты № 27 Андрей Ентальцевъ (38 л.). Зналъ объ умыслѣ на Цареубійство, принадлежалъ къ тайному обществу съ знаніемъ цѣли, и зналъ о приготовленіи къ мятежу.

«3) Порутчикъ Пензенскаго пѣх. полка Николай Лисовскій (27 л.). Зналъ объ умыслѣ на цареубійство, принадлежалъ къ тайному обществу съ знаніемъ цѣли, и зналъ о приготовленіи къ мятежу.

«4) Полковникъ Полтавскаго пѣх. полка Василій Тизенгаузенъ (47 л.). Зналъ объ умыслѣ на Цареубійство и на лишеніе свободы всей Императорской Фамиліи, и участвовалъ въ умыслѣ бунта.

«5) Подпорутчикъ л.-гв. конной артил. Сергѣй Кривцовъ (24 л.).

«6) Прапорщикъ Московскаго полка Владиміръ Толстой (20 л.).

«7) Ротмистръ Кавалергардскаго полка Графъ Захаръ Чернышевъ (28 л.).

«8) Порутчикъ квартирмейстерской части Иванъ Авраамовъ (24 л.).

«9) Порутчикъ квартирмейст. части Николай Загорецкій (28 л.).

«10) Полковникъ Павелъ Поливановъ (29 л.).

«11) Порутчикъ кварт. части Баронъ Алексѣй Черкасовъ (26 л.).

«12) Порутчикъ Кирасирскаго Ея Величества полка Графъ Николай Булгари (21 г.).

«13) Канцеляристъ Павелъ Выгодовскій (24 л.).

«14) Полковникъ Александръ Фонъ-деръ Бригенъ (33 лѣтъ).

Знали объ умыслѣ на Цареубійство и принадлежали къ тайному обществу съ знаніемъ цѣли онаго.

«15) Полковникъ 9-ой артил. бригады Александръ Берстель (37 л.). Зналъ объ умыслѣ на лишеніе свободы Императорской Фамиліи и принадлежалъ къ тайному обществу съ знаніемъ цѣли.

«*IX. Государственные преступники восьмого разряда, осуждаемые къ лишенію чиновъ, дворянства и къ ссылкѣ на поселеніе.*

«1) Подпорутчикъ л.-гв. Измайловскаго полка Андрей Андреевъ 2-ой (21 г.). Принадлежалъ къ тайному обществу съ знаніемъ цѣли онаго и возбуждалъ къ мятежу.

«2) Подпорутчикъ 9-ой артил. бригады Апполонъ Веденяпинъ 1-ый (25 л.). Соглашался на умыселъ бунта и зналъ о приготовленіи къ военному мятежу.

«3) Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Семенъ Краснокутскій (38 л.). Принадлежалъ къ тайному обществу, съ знаніемъ цѣли въ ограниченіи самодержавной власти посредствомъ Сената и зналъ о приготовленіи къ мятежу 14-го декабря 1825 г.

«4) Лейтенантъ 2-го флотскаго экипажа Николай Чижовъ (26 л.). Принадлежалъ къ тайному обществу, съ знаніемъ цѣли онаго, и соглашался на мятежъ.

«5) Камеръ-Юнкеръ Князь Валеріанъ Голицынъ (24 лѣтъ). Принадлежалъ къ тайному обществу съ знаніемъ цѣли онаго.

«6) Штабсъ-Капитанъ л.-гв. конно-піонернаго эскадрона Михайло Назимовъ (27 л.). Участвовалъ въ умыслѣ бунта принятіемъ въ тайное общество одного товарища.

«7) Порутчикъ квартирмейстерской части Николай Бобрищевъ-Пушкинъ 1-й (25 л.). Участвовалъ въ умыслѣ бунта принятіемъ на сохраненіе бумагъ Пестеля.

«8) Подпорутчикъ квартирм. части Николай Заикинъ (24 л.). Участвовалъ въ умыслѣ бунта съ принятіемъ порученій отъ общества и привлеченіемъ одного товарища.

«9) Капитанъ Черниговскаго пѣх. полка Андрей Фурманъ (31 г.). Соглашался въ умыслѣ бунта.

«10) Маіоръ Князь Шаховской. По уликѣ 4 сообщниковъ участвовалъ въ умыслѣ на Цареубійство и по собственному признанію принадлежалъ къ тайному обществу.

«11) Штабсъ-Капитанъ Азовскаго пѣх. полка Иванъ Фохтъ (31 г.).

«12) Подпорутчикъ Саратовскаго пѣх. полка Николай Мозгалевскій (24 л.).

«13) Порутчикъ Черниговскаго пѣх. полка Андрей Шахиревъ (25 л.).

«14) Полковникъ кв. части Василій Враницкій (43 л.). Принадлежали къ тайному обществу съ знаніемъ цѣли онаго.

«15) Лейтенантъ гвард. экипажа Борисъ Бодиско 1-ый (27 л.). Лично дѣйствовалъ въ мятежѣ, бытностію на площади.

«*X. Государственные преступники девятаго разряда, осуждаемые къ лишенію чиновъ, дворянства и къ ссылкѣ въ Сибирь.*

«1) Подпорутчикъ гвард. генеральнаго штаба Графъ Петръ Коновницынъ 1-ый (23 л.). Принадлежалъ къ тайному обществу, хотя безъ полнаго понятія о сокровенной цѣли онаго относительно бунта, и соглашался на мятежъ.

«2) Штабсъ-Ротмистръ Николай Оржицкій (29 лѣтъ). Хотя не вполнѣ, но зналъ сокровенную цѣль тайнаго общества относительно бунта, равно какъ зналъ о предстоящемъ мятежѣ.

«3) Подпорутчикъ л.-гв. Измайловскаго полка Нилъ Кожевниковъ (21 г.). Принадлежалъ къ тайному обществу, хотя безъ полнаго понятія о сокровенной цѣли, и возбуждалъ нижнихъ чиновъ къ мятежу.

«*XI. Государственный преступникъ десятаго разряда, осуждаемый къ лишенію чиновъ и дворянства и написанію въ солдаты до выслуги.*

«1) Капитанъ л.-гв. конно-піонернаго эскадрона Михайло Пущинъ (23 л.). Зналъ о приготовленіи къ мятежу, но не донесъ.

XII. Государственные преступники одиннадцатаго разряда, осуждаемые къ лишенію токмо чиновъ съ написаніемъ въ солдаты съ выслугою.

«1) Мичманъ 27-го флотскаго экипажа Петръ Бестужевъ (24 л.). Принадлежалъ къ тайному обществу и лично дѣйствовалъ въ мятежѣ.

«2) Прапорщикъ 9-ой артиллерійской бригады Алексѣй Веденяпинъ 2-ой (22 л.). Соглашался на умыселъ бунта.

«3) Лейтенантъ гвард. экипажа Ѳеодоръ Вишневскій

(27 л.). Бывъ увлеченъ обманомъ, лично дѣйствовалъ въ мятежѣ съ возбужденіемъ нижнихъ чиновъ.

«4) Лейтенантъ гвард. экипажа Епафродитъ Мусинъ-Пушкинъ (33 л.).

«5) Лейтенантъ гв. экипажа Николай Акуловъ (28 л.). Бывъ увлечены обманомъ, лично дѣйствовали въ мятежѣ.

«6) Подпорутчикъ л.-гв. Измайловскаго полка Александръ Фокъ (23 л.). Бывъ увлеченъ обманомъ, возбуждалъ нижнихъ чиновъ къ мятежу.

«7) Порутчикъ л.-гв. Финляндскаго полка Николай Романовичъ Цебриковъ. По показанію свидѣтелей, въ день мятежа 14-декабря произносилъ возмутительныя слова Морскому Экипажу, когда онъ шелъ на Петровскую площадь; самъ подходилъ къ толпѣ мятежниковъ, и ввечеру далъ пристанище одному изъ первѣйшихъ бунтовщиковъ Князю Оболенскому.

«8) Подпорутчикъ л.-гв. Измайловскаго полка Матвѣй Лаппа (27 л.). Принадлежалъ къ тайному обществу, хотя безъ полнаго понятія о сокровенной цѣли онаго относительно бунта.

«Подлинная роспись за подписаніемъ Предсѣдателя и Членовъ Верховнаго Уголовнаго Суда».

10-го іюля 1826 г. въ отвѣтъ на докладъ Верховнаго Уголовнаго Суда былъ изданъ слѣдующій Указъ Императора Николая:

«Указъ Верховному Уголовному Суду.

«Разсмотрѣвъ докладъ о государственныхъ преступникахъ, отъ Верховнаго Уголовнаго Суда Намъ поднесенный. Мы находимъ приговоръ, онымъ поставленный, существу дѣла и силѣ законовъ сообразнымъ.

«Но силу законовъ и долгъ правосудія желая по возможности согласить съ чувствами милосердія, признали Мы за благо, опредѣленныя симъ преступникамъ казни и наказанія смягчить нижеслѣдующими въ нихъ ограниченіями.

«I. Преступниковъ перваго разряда, Верховнымъ Уголовнымъ Судомъ къ смертной казни осужденныхъ, а именно: Полковника Князя Трубецкаго, Порутчика Князя

Александръ Александровичъ Бестужевъ.

Оболенскаго, Подпорутчика Борисова 2-го, отставного Подпорутчика Борисова 1-го, Подпорутчика Горбачевскаго, Маіора Спиридова. Штабсъ-Ротмистра Князя Барятинскаго, Капитана Якубовича, отставного Подполковника Поджіо, Полковника Артамона Муравьева, Прапорщика Вадковскаго. Прапорщика Бечаснаго, отставного Полковника Давыдова, 4-го класса Юшневскаго, Подпорутчика Андреевича 2-го, Коллежскаго Ассессора Пущина, Подпорутчика Пестова, Лейтенанта Арбузова, Лейтенанта Завалишина, Полковника Повало-Швейковскаго, Порутчика Панова 2-го, Порутчика Сутгофа, Штабсъ-Капитана Князя Щепина-Ростовскаго, Мичмана Дивова, и Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Тургенева — даровавъ имъ жизнь, сослать вѣчно въ каторжную работу.

«II. Нижеслѣдующихъ преступниковъ того же перваго разряда и къ той же смертной казни Верховнымъ Уголовнымъ Судомъ осужденныхъ, по лишеніи чиновъ и дворянства, сослать въ каторжную работу на двадцать лѣтъ и потомъ на поселеніе; а именно: Отставного Полковника Матвѣя Муравьева-Апостола, по уваженію совершеннаго и чистосердечнаго его раскаянія; Коллежскаго Ассессора Кюхельбекера по уваженію ходатайства Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича; Штабсъ-Капитана Александра Бестужева по уваженію того, что лично явился ко мнѣ съ повинною головою; Капитана Никиту Муравьева по уваженію совершенной откровенности и чистосердечнаго признанія; Генералъ-Маіора Князя Волконскаго, по уваженію совершеннаго раскаянія; Отставного Капитана Якушкина, также по уваженію совершеннаго раскаянія.

«III. Преступниковъ второго разряда, Верховнымъ Уголовнымъ Судомъ осужденныхъ къ политической смерти съ положеніемъ головы на плаху и къ ссылкѣ вѣчно въ каторжную работу, а именно: Капитанъ-Лейтенанта Николая Бестужева 1-го и Штабсъ-Капитана Михаила Бестужева, по лишеніи чиновъ и дворянства сослать вѣчно въ каторжную работу. Капитана Тютчева, Порутчика Гремницкаго, Прапорщика Киреева, Порутчика Крюкова 2-го, Подполковика Лунина, Корнета Свистунова, Порутчика Крюкова 1-го, Порутчика Басаргина, Полковника Митькова, Порутчика Анненскаго, Штабсъ-Лѣкаря Вольфа, Ротмистра Ивашева, Подпорутчика Фролова 2-го и Капитанъ-Лейтенанта Торсона, по лишеніи чиновъ и дворян-

ства, сослать въ каторжную работу на двадцать лѣтъ, а потомъ на поселеніе; отставного подполковника Норова, по лишеніи чиновъ и дворянства, сослать въ каторжную работу на 15 лѣтъ, а потомъ на поселеніе.

«IV. Преступниковъ третьяго разряда, Верховнымъ Уголовнымъ Судомъ осужденныхъ въ каторжную работу вѣчно, а именно: отставного Подполковника Барона Штейнгеля и Подполковника Батенкова, по лишеніи чиновъ и дворянства, сослать въ каторжную работу на двадцать лѣтъ, а потомъ нь поселеніе.

«V. Преступниковъ четвертаго разряда, Верховнымъ Уголовнымъ Судомъ осужденныхъ къ ссылкѣ въ каторжную работу на 15 лѣтъ и потомъ на поселеніе, а именно: Штабсъ-Капитана Муханова, отставныхъ Генералъ-Маіора Фонъ-Визина, и Штабсъ-Капитана Поджіо, Подполковника Фаленберга, 10-го класса Иванова, Подпорутчика Мозгана, Штабсъ-Капитана Корниловича, Маіора Лорера, Полковника Аврамова, Порутчика Бобрищева-Пушкина 2-го, Прапорщика Шимкова, Корнета Александра Муравьева, Мичмана Бѣляева 1-го, Мичмана Бѣляева 2-го, Полковника Нарышкина 2-го и Корнета Князя Одоевскаго, по лишеніи чиновъ и дворянства, сослать въ каторжную работу на 12 лѣтъ, а потомъ на поселеніе.

«VI. Преступниковъ пятаго разряда, Верховнымъ Уголовнымъ Судомъ осужденныхъ къ ссылкѣ въ каторжную работу на 10 лѣтъ и потомъ на поселеніе, а именно: отставного Штабсъ-Капитана Рѣпина и Лейтенанта Кюхельбекера, по лишеніи чиновъ и дворянства, сослать въ каторжную работу на 8 лѣтъ и потомъ на поселеніе; Мичмана Бодиско 2-го сослать въ крѣпостную работу; а Коллежскаго Секретаря Глѣбова и Порутчика Барона Розена сослать въ каторжную работу по приговору на 10 лѣтъ и потомъ на поселеніе.

«VII. Преступниковъ шестого разряда, Верховнымъ Уголовнымъ Судомъ осужденныхъ къ ссылкѣ въ каторжную работу на 6 лѣтъ и потомъ на поселеніе, а именно: Полковника Александра Муравьева, по уваженію совершеннаго и искренняго раскаянія, сослать на житье въ Сибирь, не лишая чиновъ и дворянства; Дворянина Лювлинскаго, по лишеніи дворянства, сослать въ каторжную работу на 5 лѣтъ и потомъ на поселеніе.

«VIII. Преступниковъ седмого разряда, Верховнымъ

Уголовнымъ Судомъ осужденныхъ къ ссылкѣ въ каторжную работу на 4 года и потомъ на поселеніе, а именно: Подпорутчика Лихарева, Подполковика Ентальцева, Порутчика Лисовскаго, Полковника Тизенгаузена, Подпорутчика Кривцова, Прапорщика Толстого, Ротмистра Графа Чернышева, Порутчика Ивана Аврамова, Порутчика Загорецкаго, Полковника Поливанова, Порутчика Барона Черкасова, Канцеляриста Выгодовскаго, и отставнаго Полковника Фонъ-деръ-Бригена, по лишеніи чиновъ и дворянства, сослать въ каторжную работу на 2 года, и потомъ на поселеніе, а Подполковника Берстеля и Порутчика Графа Булгари, по уваженію молодости его лѣтъ, въ крѣпостную работу на 2 года.

«IX. Съ преступниками восьмого разряда, Верховнымъ Уголовнымъ Судомъ осужденными къ лишенію чиновъ и дворянства и къ ссылкѣ на поселеніе, а именно: съ Подпорутчикомъ Андреевымъ 2-мъ, Подпорутчикомъ Веденяпинымъ 1-мъ, Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ Краснокутскимъ, Лейтенантомъ Чижовымъ, Камеръ-Юнкеромъ Княземъ Голицынымъ, Штабсъ-Капитаномъ Назимовымъ, Порутчикомъ Бобрицевымъ-Пушкинымъ 1-мъ, Подпорутчикомъ Заикинымъ, Капитаномъ Фурманомъ, Маіоромъ Княземъ Шаховскимъ, Штабсъ-Капитаномъ Фохтомъ, Подпорутчикомъ Мозгалевскимъ, Порутчикомъ Шахиревымъ, и съ полковникомъ Враницкимъ, поступить по приговору Верховнаго Уголовнаго Суда; а Лейтенанта Бодиско 1-го написать въ матросы.

«X. Преступниковъ девятаго разряда, Верховнымъ Уголовнымъ Судомъ осужденныхъ къ лишенію чиновъ и дворянства и къ ссылкѣ въ Сибирь, а именно: Подпорутчика Графа Коновницына, отставнаго Штабсъ-Ротмистра Оржицкаго и Подпорутчика Кожевникова, по лишеніи чиновъ и дворянства, написать въ солдаты въ дальные гарнизоны.

«XI. Съ преступникомъ десятаго разряда Капитаномъ Пущинымъ 1-мъ, осужденнымъ къ лишенію чиновъ и дворянства и къ написанію въ солдаты до выслуги, поступить по приговору Суда.

«XII. Съ преступниками одиннадцатаго разряда, осужденными Верховнымъ Уголовнымъ Судомъ къ лишенію чиновъ съ написаніемъ въ солдаты съ выслугою, а именно: съ Мичманомъ Петромъ Бестужевымъ, Прапорщикомъ Веденяпинымъ 2-мъ, Лейтенантомъ Вишневскимъ,

Лейтенантомъ Акуловымъ, Подпорутчикомъ Фокомъ и съ Подпорутчикомъ Лашою, поступить по приговору Суда, распредѣливъ ихъ въ дальнѣйшіе гарнизоны; но Порутчика Цебрикова, по важности вреднаго примѣра, поданнаго имъ присутствіемъ его въ толпѣ бунтовщиковъ въ виду его полка, какъ недостойнаго благороднаго имени, разжаловать въ солдаты безъ выслуги и съ лишеніемъ дворянства.

«XIII. Наконецъ участь преступниковъ, здѣсь не поименованныхъ, кои по тяжести ихъ злодѣяній поставлены внѣ разрядовъ и внѣ сравненія съ другими, предаю рѣшенію Верховнаго Уголовнаго Суда и тому окончательному постановленію, какое о нихъ въ семъ Судѣ состоится.

«Верховный Уголовный Судъ въ полномъ своемъ присутствіи имѣетъ объявить осужденнымъ имъ преступникамъ, какъ приговоръ въ немъ состоявшійся, такъ и пощады отъ Насъ имъ даруемыя, и потомъ обратить все къ надлежащему, куда слѣдуетъ исполненію. Правительственный Сенатъ съ своей стороны не оставитъ Докладъ Верховнаго Суда и настоящія по оному постановленія издать совокупно во всеобщее извѣстіе».

Считаемъ не лишнимъ въ добавленіе «Указа» привести слѣдующую выписку изъ протоколовъ Верховнаго Уголовнаго Суда отъ 11-го іюля 1826 г.:

«Верховный Уголовный Судъ, по выслушаніи Высочайшаго Именного Указа, въ 10-ый день Іюля сему Суду даннаго, положили: Поелику XIII-ю статьею сего Высочайшаго Указа Его Императорское Величество Всемилостивѣйше соизволилъ участь преступниковъ, въ ономъ не поименованныхъ, кои по тяжести ихъ злодѣяній поставлены внѣ разрядовъ, и внѣ сравненія съ другими, предать рѣшенію Верховнаго Уголовнаго Суда и тому окончательному постановленію, какое о нихъ въ семъ Судѣ состоится: то сообразуясь съ Высокомонаршимъ милосердіемъ, въ семъ самомъ дѣлѣ явленнымъ смягченіемъ казней и наказаній, прочимъ преступникамъ опредѣленныхъ, Верховный Уголовный Судъ, по Высочайше предоставленной ему власти, приговорили: вмѣсто мучительной смертной казни четвертованіемъ, Павлу Пестелю, Кондратію Рылѣеву, Сергѣю Муравьеву-Апостолу, Михайлѣ Бестужеву-Рюмину и Петру Каховскому приговоромъ Суда опредѣленной, сихъ преступниковъ, за ихъ тяжкія злодѣянія, повѣсить».

Череза два дня, 13-го іюля вышелъ новый «Высочайшій Манифестъ» Николая по дѣлу декабристовъ:

«Верховный Уголовный Судъ, Манифестомъ 1-го іюня сего года составленный для сужденія государственныхъ преступниковъ, совершилъ ввѣренное ему дѣло. Приговоры его, на силѣ законовъ основанные, смягчивъ, сколько долгъ правосудія и государственная безопасность дозволяли, обращены нами къ надлежащему исполненію, и изданы во всеобщее извѣстіе.

«Такимъ образомъ дѣло, которое мы всегда считали дѣломъ всей Россіи, окончено; преступники воспріяли достойную ихъ казнь; Отечество очищено отъ слѣдствій заразы, столько лѣтъ среди его таившейся.

«Обращая послѣдній взоръ на сіи горестныя происшествія, обязанностію себѣ вмѣняемъ: на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ въ первый разъ, тому ровно семь мѣсяцевъ, среди мгновеннаго мятежа, явилась передъ нами тайна зла долголѣтняго, совершить послѣдній долгъ воспоминанія, какъ жертву очистительную за кровь русскую, за вѣру, царя и отечество на семъ самомъ мѣстѣ проліянную, и вмѣстѣ съ тѣмъ принести Всевышнему торжественную мольбу благодаренія. Мы зрѣли благотворную Его десницу, какъ она разторгла завѣсу, указала зло, помогла намъ истребить его собственнымъ его оружіемъ — туча мятежа взошла какъ бы для того, чтобъ потушить умыслъ бунта.

«Не въ свойствахъ, не въ нравахъ Русскихъ былъ сей умыслъ. Составленный горстью изверговъ, онъ заразилъ ближайшее ихъ сообщество, сердца развратныя и мечтательность дерзновенную; но въ 10 лѣтъ злонамѣренныхъ усилій не проникъ, не могъ проникнуть далѣе. Сердце Россіи для него было и всегда будетъ неприступно. Не посрамится имя Русское измѣною престолу и Отечеству. Напротивъ, мы видѣли при семъ самомъ случаѣ новые опыты приверженности; видѣли, какъ отцы не щадили преступныхъ дѣтей своихъ, родственники отвергали и приводили къ суду подозрѣваемыхъ; видѣли всѣ состоянія соединившимися въ одной мысли, въ одномъ желаніи: суда и казни преступникамъ.

«Но усилія злонамѣренныхъ, хотя и въ тѣсныхъ предѣлахъ заключенныя, тѣмъ не менѣе были дѣятельны. Язва была глубока и по самой сокровенности ея опасна. Мысль, что главнымъ ея предмѣтомъ, первою цѣлію умы-

словъ, была жизнь Александра Благословеннаго, поражала вмѣстѣ ужасомъ, омерзѣніемъ и прискорбіемъ. Другія соображенія тревожили и утомляли вниманіе: надлежало въ самыхъ необходимыхъ изысканіяхъ, по крайней возможности, щадить, не коснуться, не оскорбить напраснымъ подозрѣніемъ невинность. Тотъ же Промыслъ, Коему благоугодно было при самомъ началѣ царствованія нашего, среди безчисленныхъ заботъ и попеченій, поставить насъ на семъ пути скорбномъ и многотрудномъ, далъ намъ крѣпость и силу совершить его. Слѣдственная Комиссія въ теченіи пяти мѣсяцевъ неусыпныхъ трудовъ, дѣятельностію, разборчивостію, безпристрастіемъ, мѣрами кроткаго убѣжденія, привела самыхъ ожесточенныхъ къ смягченію, возбудила ихъ совѣсть, обратила къ добровольному и чистосердечному признанію. Верховный Уголовный Судъ, объявивъ дѣло во всемъ пространствѣ государственной его важности, отличивъ со тщаніемъ всѣ его виды и постепенности, положилъ оному конецъ законный.

«Такъ единодушнымъ соединеніемъ всѣхъ вѣрныхъ сыновъ Отечества въ теченіи краткаго времени укрощено зло, въ другихъ нравахъ долго неукротимое. Горестныя происшествія, смутившія покой Россіи, миновались, и какъ мы, при помощи Божіей уповаемъ, миновались навсегда и невозвратно. Въ сокровенныхъ путяхъ Провидѣнія, изъ среды зла изводящаго добро, самыя сіи происшествія могутъ споспѣшествовать во благое.

«Да обратятъ родители все ихъ вниманіе на нравственное воспитаніе дѣтей; не просвѣщенію, но праздности ума, болѣе вредной, нежели праздность тѣлесныхъ силъ — недостатку твердыхъ познаній должно приписать сіе своевольство мыслей, источникъ буйныхъ страстей, сію погубную роскошь полупознаній, сей порывъ въ мечтательныя крайности, коихъ начало есть порча нравовъ, а конецъ погибель. Тщетны будутъ всѣ усилія, всѣ пожертвованія Правительства, если домашнее воспитаніе не будетъ пріуготовлять нравы и содѣйствовать его видамъ.

«Дворянство, ограда престола и чести народной, дастанетъ и на семъ поприщѣ, какъ на всѣхъ другихъ, примѣромъ всѣмъ другимъ состояніямъ. Всякій его подвигъ къ усовершенствованію отечественнаго, природнаго не чужеземнаго воспитанія, мы пріиміемъ съ признатель-

ностію и удовольствіемъ. Для него отверсты въ Отечествѣ Нашемъ всѣ пути чести и заслугъ. Первый судъ, воинскія силы, разныя части внутренняго управленіи, все требуетъ, все зависитъ отъ ревностныхъ и знающихъ исполнителей.

«Всѣ состоянія да соединятся въ довѣріи къ Правительству. Въ государствѣ, гдѣ любовь къ монархамъ и преданность къ престолу основаны на природныхъ свойствахъ народа, гдѣ есть отечественные законы и твердость въ управленіи, тщетны и безумны всегда будутъ всѣ усилія злонамѣренныхъ; они могутъ таиться во мракѣ, но при первомъ появленіи отверженныя общимъ негодованіемъ, они сокрушатся силою закона. Въ семъ положеніи государственнаго состава, каждый можетъ быть увѣренъ въ непоколебимости порядка, безопастность и собственность его хранящаго, и спокойный въ настоящемъ, можетъ прозирать съ надеждою въ будущее. Не отъ дерзостныхъ мечтаній, всегда разрушительныхъ, но свыше усовершаются постепенно отечественныя установленія, дополняются недостатки, исправляются злоупотребленія. Въ семъ порядкѣ постепеннаго усовершенія, всякое скромное желаніе къ лучшему, всякая мысль къ утвержденію силы законовъ, къ расширенію истиннаго просвѣщенія и промышленности, достигая къ намъ путемъ законнымъ, для всѣхъ отверзтымъ, всегда будутъ приняты нами съ благоволеніемъ: ибо мы не имѣемъ, не можемъ имѣть другихъ желаній, какъ видѣть Отечество наше на самой высшей степени счастья и славы, Провидѣніемъ ему предопредѣленной.

«Наконецъ, среди сихъ общихъ надеждъ и желаній, склоняемъ мы особенное вниманіе на положеніе семействъ, отъ коихъ преступленіемъ отпали родственные ихъ члены. Во все продолженіе сего дѣла, сострадая искренно прискорбнымъ ихъ чувствамъ, Мы вмѣняемъ себѣ долгомъ, удостовѣрить ихъ, что въ глазахъ нашихъ союзъ родства предаетъ потомству славу дѣяній, предками стяжанную, но не омрачаетъ безчестіемъ за личные пороки или преступленія. Да не дерзнетъ никто вмѣнять ихъ по родству кому-либо въ укоризну: сіе запрещаетъ законъ Христіанскій.»

Въ то время, какъ писались, печатались, издавались всѣ эти увѣщанія, указы, манифесты, люди, о которыхъ шла рѣчь, томились въ мрачной Петропавловской крѣпо-

сти, въ томъ самомъ зданіи, которое лишь случайно не было взято возставшими 14-го декабря. Въ Кронверкской куртинѣ крѣпости содержались тѣ изъ враговъ Николая и его правительства, которые Верховнымъ Уголовнымъ Судомъ были исключены изъ всѣхъ разрядовъ и приговорены были сначала къ смертной казни четвертованіемъ, а потомъ къ повѣшенію. Ихъ смерть была необходима Николаю, ихъ крови жаждалъ страстно этотъ, деспотъ, прижавшій своею лапою все, что только мыслило о свободѣ и о счастіи народномъ въ Россіи. Всѣ пять мучениковъ были закованы и по рукамъ и по ногамъ. Есть основанія думать, что ихъ подвергали различнымъ истязаніямъ и пыткамъ среднихъ вѣковъ, чтобы вынудить у нихъ признанія. Желѣзный обручъ, крѣпко свинченный на головѣ, съ двумя вдавленными желобами, оставилъ на головѣ Пестеля два кровавые рубца. Это видѣли нѣкоторые изъ декабристовъ, бывшихъ съ нимъ на очной ставкѣ. Такъ правительство предоставляло обвиняемымъ всѣ средства къ оправданію, какъ о томъ повѣствовалъ одинъ изъ манифестовъ Николая I.

Въ день выхода манифеста должна была совершиться казнь пяти мучениковъ. Наканунѣ, 12 іюля, въ 7 часовъ вечера къ нимъ прислали поповъ приготовить ихъ къ смерти. Правительство не могло не издѣваться надъ ними даже за нѣсколько часовъ до казни. Черезъ часъ принесли въ ихъ камеры саваны и новыя цѣпи. Отъ плацъ-маіора и плацъ-адъютанта послѣдовалъ строгій приказъ не говорить съ приговоренными къ смерти.

«Солдаты, прислуживавшіе въ номерахъ, чтобъ не прерывать эту тишину, ходили на цыпочкахъ. Они плакали.» *)

«Устройство эшафота**) производилось заблаговременно въ С.-Петербургской городской тюрьмѣ подъ вѣдѣніемъ архитектора Черняя и полицмейстера полковника Посникова. Наканунѣ этого роковаго дня С.-Петербургскій военный генералъ-губернаторъ Кутузовъ, производилъ опытъ надъ эшафотомъ въ тюрьмѣ, который состоялъ въ томъ. что бросали мѣшки съ пескомъ вѣсомъ въ 8 пудовъ, на тѣхъ самыхъ веревкахъ, на которыхъ должны были быть повѣшены преступники; одни веревки были

*) «Воспоминанія о Кронверкской куртинѣ.»
**) «Казнь 13 іюля 1826 года.»

тоньше, другія толще. Ген.-губернаторъ Павелъ Васильевичъ Кутузовъ, удостовѣрясь лично въ крѣпости веревокъ, опредѣлилъ употребить веревки тоньше, чтобы петли скорѣе затянулись. Конча этотъ опытъ, приказалъ полицмейстеру Посникову, разобравши по частямъ эшафотъ, отправить въ разное время отъ 11 до 12 часовъ ночи на мѣсто казни въ Кронверкъ близъ Петропавловской крѣпости. Эшафотъ былъ отправленъ на 6 возахъ и не извѣстно по какой причинѣ вмѣсто 6 возовъ прибыли къ мѣсту назначенія только 5 возовъ, шестой главный, гдѣ находилась перекладина съ желѣзными кольцами пропалъ, потому въ туже минуту должны были дѣлать другой брусъ и кольца, что заняло время около 3 часовъ, и вмѣсто 2 часовъ, казнь совершилась въ 5 часовъ утра.

«Въ 12 часовъ ночи, генералъ-губернаторъ, шефъ жандармовъ съ своими штабами и прочія власти, прибыли въ Петропавловскую крѣпость, куда прибыли и солдаты Павловскаго гвардейскаго полка и слѣланъ былъ на площади противъ монетнаго двора карэ изъ солдатъ, куда велѣно было вывести изъ казематъ, гдѣ содержались преступники, всѣхъ 120 осужденныхъ...»

«Въ 3 часа ночи*) вывели всѣхъ узниковъ крѣпости на площадь, гдѣ жгли ихъ мундиры и ломали ихъ шпаги надъ головами передъ выстроенными гвардейскаго корпуса первыми гренадерскими ротами и лейбъ-эскадронами... Передъ каждою гвардейскою дивизіею былъ выстроенъ карэ, въ которомъ находились осужденные офицеры той дивизіи. Ихъ было всего три и четвертый особенно большой каре, въ которомъ заключались всѣ остальные, и между ними Михаилъ Лунинъ, который по окончаніи чтенія сентенціи, обратясь ко всѣмъ прочимъ громко сказалъ: Господа, прекрасная сентенція должна быть вспрыснута — преспокойно исполнилъ сказанное... Надъ первымъ Якушкинымъ, профосъ палачъ изломалъ надъ головою такъ шпагу, что всю ее окровавилъ.»

Когда комедія лишенія чиновъ и дворянства была окончена и на всѣхъ надѣли простые сѣрые кафтаны, генералъ-адъютантъ Чернышевъ приказалъ солдатамъ подвести всѣхъ 120 обвиненныхъ къ висѣлицамъ. Тогда Ѳедоръ Ватковскій воскликнулъ: «Насъ хотятъ сдѣлать свидѣтелями страданій нашихъ товарищей. Это будетъ

*) «Воспоминанія о Кронверкской куртинѣ.»

величайшая подлость остаться равнодушными свидѣтелями. Вырвемъ ружья у солдатъ и бросимся впередъ.» Множество голосовъ выражали свое согласіе криками: да, да, да, сдѣлаемъ это, сдѣлаемъ это. Но они не успѣли сдѣлать это, какъ Чернышевъ, слышавшій слова Батковскаго, приказалъ солдатамъ окружить ихъ и сейчасъ же вести въ крѣпость.

«Пять осужденныхъ*) къ смерти въ тоже время ночью были отправлены изъ крѣпости подъ конвоемъ Павловскихъ солдатъ, при полицмейстерѣ Чихачевѣ въ Кронверкъ на мѣсто казни. Эшафотъ уже строился въ кругу солдатъ, преступники шли въ оковахъ, Каховскій шелъ впереди одинъ, за нимъ Бестужевъ-Рюминъ подъ руку съ Муравьевымъ-Апостоломъ, потомъ Пестель съ Рылѣевымъ подъ руку же... Тутъ же ихъ посадили на траву въ близкомъ разстояніи, гдѣ они оставались самое короткое время. Такъ, какъ эшафотъ не могъ быть готовъ скоро, то ихъ развели въ Кронверкъ по разнымъ комнатамъ, и когда эшафотъ былъ готовъ, то они опять выведены были изъ комнатъ при сопутствіи священника... При казни было два палача, которые надѣвали петлю сперва, а потомъ бѣлый колпакъ... Когда все было готово, съ пожатіемъ пружины въ эшафотѣ, помостъ, на которомъ они стояли на скамейкахъ, упалъ и въ тоже мгновеніе трое сорвались — Рылѣевъ, Пестель и Каховскій упали внизъ. У Рылѣева колпакъ упалъ и видна была окровавленная бровь и кровь за правымъ ухомъ, вѣроятно отъ ушиба. Онъ сидѣлъ скорчившись, потому что провалился внутрь эшафота.»

Говорятъ Рылѣевъ въ это время воскликнулъ: «Даже повѣсить хорошо не могутъ. — Имъ мало нашей казни — имъ надобно еще тиранство!»

«Когда доска была**) опять поднята, то веревка Пестеля такъ была длинна, что онъ носками доставалъ до помосту, что должно было продлить его мученіе и замѣтно было нѣкоторое время, что онъ еще живъ. Въ такомъ положеніи они оставались полъ часа, докторъ бывшій тутъ объявилъ, что преступники умерли. Тогда веревки отрѣзали и отнесли ихъ тутъ же на одну телѣгу.»

Кровожадная душа Николая была теперь удовлетво-

*) «Казнь 13 іюля 1826 года.»
**) «Казнь 13 іюля 1826 года.»

рена и онъ дѣятельно занялся составленіемъ благодарственныхъ «Рескриптовъ».

Въ то же время остальныхъ осужденныхъ отдѣльными партіями отправляли въ Сибирь на каторгу и на поселеніе.

«Свѣтъ луны*) и ярко горящихъ звѣздъ освѣщалъ нашу дорогу. Тихою рысью переѣхали Неву... Мы поднялись на другой берегъ Невы у мраморнаго дворца, поворотили къ Литейной, оттуда черезъ Офицерскую улицу на Невскій проспектъ, мимо Александровской Лавры къ Шлиссельбургской заставѣ... У заставы остановились, фельдъегерь вошелъ въ караульню, ямщики пока развязывали язычки колокольчиковъ, часовой возвысилъ шлагбаумъ, и удалыя тройки помчали насъ, измученныхъ долгимъ сидѣніемъ въ крѣпости... Мы мчались чрезъ Тихвинъ, Устрюжну, Мологу; гдѣ обѣдали, гдѣ ужинали... Около полуночи пріѣхали въ Рыбинскъ... Въ воскресенье, къ рзннему обѣду пріѣхали въ Ярославль. Остановились на площади въ гостинницѣ... На площади никого не было, народъ послѣ обѣдни или отдыхалъ, или обѣдалъ, или катался по Волгѣ... Пока мы обѣдали, народъ сталъ собираться на площади; въ четверть часа такъ много собралось, что еслибы бросить яблоко сверху, то оно не упало бы на снѣгъ, а легло бы на шапку, или на плечо. Лошади наши стояли внутри двора, ворота были заперты, сверхъ того, два жандарма стояли съ наружной стороны съ голыми саблями**)... Когда мы сошли съ лѣстницы, то фельдъегерь грозно прикрикнулъ: «Тройка фельдъегерская впередъ, жандармы, смотри, не отставать отъ меня!» Во дворѣ мы усѣлись въ сани. Какъ только часовые отперли ворота, мы стрѣлой пустились черезъ площадь, по узкому промежутку между безчисленнымъ народомъ; едва успѣлъ я снять шапку и поклониться народу, какъ вмигъ всѣ съ поклономъ сняли шапки и фуражки.»

Такіе проводы народъ устраивалъ почти всѣмъ декабристамъ, ѣхавшимъ въ Сибирь.

Въ Сибири декабристы содержались сначала въ чи-

---

*) Андрей Розенъ «Въ ссылку».

**) Очевидно правительство боялось, какъ бы народъ «не въ свойствахъ и не въ правахъ» котораго итти противъ правительства, не устроилъ бунта.

тинскомъ острогѣ, послѣ были переведены въ Петровскій заводъ.

Только Батенковъ, Іос. Поджіо, Вил. Кюхельбекеръ, Норовъ и Дивовъ были оставлены въ крѣпостяхъ въ одиночномъ заключеніи.

Въ Сибири декабристы играли огромную роль въ развитіи образованности въ странѣ. Объ этомъ свидѣтельствуютъ многіе сибиряки, въ томъ числѣ Н. А. Бѣлоголовый въ своихъ «Воспоминаніяхъ».

Глава XI.

Приговоръ объ офицерахъ Черниговскаго пѣхотнаго полка. — Дѣло о штабъ и оберъ офицерахъ, принадлежащихъ къ тайнымъ обществамъ или имъ содѣйствующихъ.

Между тѣмъ Николай продолжалъ свирѣпствовать и производить дознанія о цѣломъ рядѣ другихъ лицъ, причастныхъ къ тайнымъ обществамъ.

21-го августа былъ изданъ «Высочайше утвержденный приговоръ объ офицерахъ черниговскаго пѣхотнаго полка, сужденныхъ за участіе въ мятежѣ, произведенномъ бывшимъ въ томъ полку подполковникомъ Муравьевымъ-Апостоломъ.»

«Правительствующій Сенатъ въ Общемъ Московскихъ Департаментовъ Собраніи слушали предложеніе г. Министра Юстиціи Генерала отъ Инфантеріи Князя Лобанова-Ростовскаго, что г. Военный Министръ, за отсутствіемъ г. Начальника Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества, препроводилъ къ нему для внесенія въ Правительствующій Сенатъ засвидѣтельствованную копію съ Высочайше конфирмированнаго въ 12 день минувшаго іюля всеподданнѣйшаго доклада Аудиторіатскаго Департамента, о штабсъ-капитанахъ Черниговскаго пѣхотнаго полка: Маевскомъ, Баронѣ Соловьевѣ, порутчикахъ: Сизиневскомъ, Петинѣ и прочихъ, сужденныхъ за участіе въ произведенномъ бывшимъ въ томъ полку подполковникомъ Сергѣемъ Муравьевымъ-Апостоломъ мятежѣ. Означенную копію со всеподданнѣйшаго доклада Аудиторіатскаго Департамента, онъ г. Министръ Юстиціи, предложилъ Правительствующему Сенату, присовокупляя, что

о исполненіи послѣдовавшей по оному докладу Высочайшей конфирмаціи, какъ увѣдомилъ его г. Министръ Юстиціи, г. Военнымъ Министромъ надлежащее распоряженіе уже сдѣлано. Всѣподданнѣйшимъ же докладомъ Аудиторіатскій Департаментъ Его Императорскому Величеству въ Высочайшее благоусмотрѣніе представлялъ заключеніе свое слѣдующаго содержанія, что по разсмотрѣнію дѣла находитъ оный Департаментъ:

«1) Изъ подсудимыхъ штабсъ-капитанъ Баронъ Соловьевъ и порутчикъ Сухиновъ, принадлежа тайному Славянскому обществу, избравшему себѣ противозаконныя правила стремиться на испроверженіе установленнаго въ Государствѣ порядка, были вѣрными сподвижниками и участниками во всѣхъ злыхъ замыслахъ возмутителя подполковника Сергѣя Муравьева-Апостола, ибо они, Соловьевъ и Сухиновъ, въ то время, какъ Муравьевъ и братъ его, по Высочайшему повелѣнію арестованы полковникомъ Гебелемъ въ селеніи Трилѣсьяхъ, забывъ должное къ его званію уваженіе, для освобожденія Муравьевыхъ, вмѣстѣ съ ними и порутчиками Кузьминымъ и Щепиллою, сдѣлали на Гебеля нападеніе, и отобравъ у часовыхъ ружья, причинили ему оными жестокія раны; потомъ съ возмущенными Муравьевыми двумя ротами, когда вошелъ онъ въ городъ Васильковъ, изъ нихъ Сухиновъ слѣдуя впередъ съ толпой возмущенныхъ солдатъ и повстрѣчавъ подполковника Трухина, съ частью нижнихъ чиновъ шедшаго на встрѣчу Муравьеву-Апостолу, окружилъ ихъ сею толпою; причемъ сорваны были съ Трухина эполеты и шпага и онъ посаженъ на гауптвахту, откуда тогда же выпущены всѣ арестанты, въ томъ числѣ и Соловьевъ, который до вступленія еще Муравьева, пріѣхавъ въ Васильковъ, былъ Трухинымъ арестованъ; послѣ сего Сухиновъ, съ толпою отправясь въ квартиру полковаго командира, взялъ знамена и казенный ящикъ; а переночевавъ съ Муравьевымъ въ Васильковѣ и способствуя, они, Соловьевъ и Сухиновъ, ему уговорить еще бывшія тамъ три роты присоединиться къ нимъ, находились оба при чтеніи составленнаго Муравьевымъ-Апостоломъ и подпорутчикомъ Бестужевымъ-Рюминымъ возмутительнаго катехизиса, наполненнаго оскорбительными выраженіями противу Верховной власти съ превратнымъ истолкованіемъ текстовъ Священнаго Писанія и потомъ провозгласивъ мнимую свободу, отправились изъ Василькова съ тѣми

ротами подъ командою Муравьева-Апостола, имѣвшаго намѣреніе возмутить вблизи квартировавшія войска, но на пути бывъ преслѣдованы воинскимъ отрядомъ, изъ нихъ Соловьевъ взятъ съ оружіемъ въ рукахъ, а Сухиновъ бѣжалъ и, укрываясь въ разныхъ мѣстахъ, составилъ себѣ фальшивый паспортъ. Прапорщикъ же Мазалевскій, повступленіи Муравьева-Апостола съ 2-я ротами въ Васильковъ, тотчасъ присоединился къ нему, и по приказанію его, занявъ постъ караульнаго офицера на заставѣ, останавливалъ всѣхъ пріѣзжающихъ въ Васильковъ; причемъ, взявъ подъ арестъ прибывшихъ туда 2-ъ жандармскихъ офицеровъ и произнося надъ ними угрозы, посадилъ ихъ на гауптвахту, отобралъ имѣвшіяся у нихъ деньги, далъ изъ оныхъ 25 руб. бывшимъ въ караулѣ солдатамъ на водку, а прочія доставилъ Муравьеву; потомъ, по повелѣнію его, переодѣвшись въ партикулярное платье и получивъ три возмутительныхъ катехизиса, отправился въ городъ Кіевъ съ однимъ унтеръ-офицеромъ и тремя рядовыми, у коихъ велѣлъ спороть погоны, дабы не узнали, которой они дивизіи; а по прибытіи въ городъ приказалъ бросить сіи катихизисы на улицахъ; однако, при возвращеніи оттуда, на дорогѣ былъ схваченъ и взятъ подъ арестъ; сверхъ того зналъ онъ, Мазалевскій, о существовавшемъ въ 3-мъ корпусѣ тайномъ обществѣ, но не донесъ о семъ начальству.

«2) Подпорутчикъ Быстрицкій, до вступленія еще Муравьева-Апостола съ возмущенными имъ двумя ротами въ Васильковъ, былъ командированъ подполковникомъ Трухинымъ въ мѣстечко Германовку для принятія подъ начальство свое состоявшей въ командѣ Барона Соловьева 2 ой мушкатерской роты, прибылъ съ оною въ Васильковъ 31 декабря 1825 года по выступленіи уже оттуда Муравьева-Апостола и, узнавъ, что онъ вооруженною рукою заставилъ всѣхъ повиноваться, рѣшился соединиться съ полкомъ единственно изъ боязни быть насильно захваченнымъ отъ однополчанъ или отъ самого Муравьева-Апостола; и потому, не остановясь въ Васильковѣ, пошелъ съ ротою въ селеніе Мотовиловку, гдѣ сдалъ ее Барону Соловьеву; потомъ находился при мятежникахъ до самого пораженія ихъ и взятъ былъ воинскимъ отрядомъ съ оружіемъ въ рукахъ; а хотя Быстрицкій обстоятельствами дѣла не уличенъ въ принадлежности его къ тайному обществу и въ знаніи о настоящей цѣли Мура-

вьева-Апостола и сообщиковъ его, но виновенъ Быстрицкій въ томъ, что по приходѣ въ Васильковъ съ ротою, не испросивъ отъ начальниковъ своихъ наставленія, что ему дѣлать, самовольно ушелъ оттуда и, передавъ роту въ руки мятежниковъ, самъ при нихъ остался, чѣмъ и сдѣлался сообщникомъ ихъ.

«3) Штабсъ-Капитанъ Маевскій, порутчики: Петинъ и Сизиневскій и подпорутчикъ Войниловичъ, видя противозаконныя и возмутительныя дѣйствія Муравьева-Апостола, присоединились къ сообществу его и исполняли данныя отъ него повелѣнія; поелику изъ нихъ Петинъ, командуя 2-ою гренадерскою ротою, когда прибылъ къ нему Муравьевъ-Апостолъ изъ селенія Трилѣсье, послѣ причиненія тамъ увѣчья полковнику Гебелю, не старался узнать, для чего онъ приказалъ сей ротѣ быть въ готовности; а видя, что Муравьевъ-Апостолъ поилъ солдатъ водкою и говорилъ имъ: «служите за Бога и вѣру для вольности», не воспротивился Муравьеву въ такихъ злыхъ его замыслахъ, но послѣдовалъ за нимъ съ тою ротою въ Васильковъ; если же Петинъ, какъ объяснился передъ Судомъ, не имѣлъ возможности противу угрозъ Муравьева воспротивиться, по крайней мѣрѣ, при началѣ еще возмущенія обязанъ былъ, замѣтивъ противозаконное Муравьева обольщеніе нижнихъ чиновъ, внушить имъ прямую ихъ обязанность; и тогда, буде бы они не послушались, изыскать средства отстать отъ мятежниковъ. Маевскій же, Сизиневскій и Войниловичъ, ежели и угрозами Муравьева-Апостола и сообщниковъ его принуждены были исполнять волю ихъ, имѣли совершенную возможность, не подвергая жизнь свою опасности удалиться отъ нихъ; ибо Маевскій, получа отъ Муравьева дозволеніе, ѣздилъ изъ Василькова въ селеніе Плисецкое, гдѣ квартировала бывшая въ командѣ его рота, для взятія оставшихся тамъ вещей и жалованья; Войниловичъ посыланъ Муравьевымъ съ приказаніемъ отъ него въ 1-ю гренадерскую роту, которая обще съ капитаномъ Козловымъ не присоединилась къ Муравьеву и, не повѣривъ никакимъ ложнымъ его обольщеніямъ удалилась и ушла въ дивизіонную квартиру; а Сизиневскій, по выступленіи Муравьева изъ Василькова, оставался еще тамъ нѣкоторое время съ тяжестями; но за всѣмъ тѣмъ, они, Маевскій, Войниловичъ и Сизиневскій, не отставъ отъ мятежниковъ послѣдовали за ними; а послѣ уже, какъ они, такъ и

Петинъ, почувствовавъ заблужденіе свое, бѣжали и добровольно явились къ начальнику.

«4) Подпорутчики: Рыбаковскій, Кондыревъ и прапорщики: Князь Мещерскій, Апостолъ-Кегичъ и Бѣлелюбскій, по вступленіи Муравьева-Апостола въ Васильковъ, были также присоеденены имъ къ мятежнической его шайкѣ, и изъ нихъ Рыбаковскій находился по приказанію его въ караулѣ у заставы, а послѣ всѣ они послѣдовали изъ Василькова за Муравьевымъ при возмущенныхъ ротахъ; но на пути, отставъ отъ оныхъ, ушли и добровольно явились своему Начальству. Предъ Судомъ всѣ они объявили, что боясь угрозъ, пристали къ мятежникамъ; а изъ дѣла видно, что съ Кондырева, когда по встрѣчался онъ съ Сухиновымъ и съ бывшею съ нимъ толпою нижнихъ чиновъ, сорваны эполеты, и тогда же онъ Кондыревъ, вмѣстѣ съ подполковникомъ Трухинымъ посажены на гауптвахту; Апостолъ же Кегичъ, возвращавшійся въ Васильковъ съ жандармскимъ порутчикомъ Несмѣяновымъ былъ взятъ у заставы Мазалевскимъ и арестованъ; а Бѣлелюбскій, при вступленіи Муравьева въ Васильковъ, находясь на караулѣ на гауптвахтѣ и и имѣя у себя нижнихъ чиновъ не болѣе восьми человѣкъ, не могъ сдѣлать никакого сопротивленія противъ мятежниковъ, которые заряженными пистолетами угрожали его лишить жизни; но въ то время, когда онъ былъ ими посланъ снять караулы, скрылся, не исполнивъ того, и на другой уже день, случайно увидя его, Муравьевъ принудилъ слѣдовать за нимъ; сверхъ сего полковникъ Гебель и подполковникъ Трухинъ удостовѣрили, что Кондыревъ, Князь Мещерскій и Апостолъ Кегичъ насильно были увлечены мятежниками и къ сообществу ихъ не принадлежали; а Васильковскій Городничій и Земскій Исправникъ объяснили Суду: что Кондыревъ приходилъ къ нему, Городничему, въ отчаяніи и слезахъ и, объявляя, что слѣдуетъ за Муравьевымъ по неволѣ, просилъ засвидѣтельствовать о семъ передъ начальствомъ, и что съ подобными объявленіями и просьбами также приходили къ нему, Городничему, Рыбаковскій, Апостолъ-Кегичъ и Князь Мещерскій, сказывая, что за всѣми ими былъ отъ Муравьева-Апостола особый надзоръ; а послѣдній, что Кондыревъ и Рыбаковскій точно являлись къ нему и спрашивали Адъютанта Павлова; при чемъ Кондыревъ съ заплаканными глазами говорилъ, что онъ по принуж-

денію Муравьева посланъ за Павловымъ. По сему вина ихъ, Рыбаковскаго, Кондырева, Князя Мещерскаго, Апостола-Кегича и Бѣлелюбскаго, что послѣдовали за Муравьевымъ, не воспротивясь ему, заслуживаетъ снисхожденіе, тѣмъ болѣе, что сопротивленіе однихъ ихъ, какъ въ полку младшихъ и въ командѣ своей никакихъ частей не имѣвшихъ, было бы безполезно.

«5) Хотя подпорутчикъ Молчановъ преданъ Суду по случаю, что имѣлъ связь съ подпорутчикомъ Вадковскимъ, его родственикомъ, который былъ членомъ тайнаго общества и пріѣзжалъ къ Муравьеву въ Васильковъ въ день произведеннаго имъ возмущенія; но Молчановъ по судопроизводству ни въ чемъ виновнымъ не оказался; ибо Вадковскій передъ отъѣздомъ своимъ къ Муравьеву читалъ только Молчанову полученную отъ Муравьева записку о томъ, что ихъ тайное общество открыто; однако не пояснялъ, въ чемъ именно оное состояло и, слѣдовательно, доноситъ начальству о томъ, что Молчановъ настояще не зналъ и что прежде сего было открыто, почиталъ онъ уже ненужнымъ; притомъ и противу показаній Сергѣя и Матвѣя Муравьевыхъ въ намѣреніи убить Генералъ-Лейтенанта Рота онъ, Молчановъ, не сознался и по дѣлу нѣтъ въ томъ никакихъ доказательствъ.

«Соображая всѣ сіи обстоятельства съ прописанными въ сентенціи военнаго суда, законами, Аудиторіатскій Департаментъ признаетъ изъ подсудимыхъ: Барона Соловьева, Сухинова и Мазалевскаго, какъ по злымъ дѣйствіямъ изъ главныхъ сообщниковъ возмутителя Сергѣя Муравьева-Апостола, подлежащими смертной казни. Сверхъ того полагаемъ: а) сообщниковъ подполковника Муравьева-Апостола порутчиковъ: Кузьмина и Щепиллу, прапорщика квартирмейстерской части Ипполита Муравьева-Апостола, участвовавшихъ въ возмущеніи, но убитыхъ на мѣстѣ пораженія, согласно съ мнѣніемъ Главнокомандующаго 1 Арміею, изъ списковъ выключить какъ измѣнниковъ, на могилахъ ихъ крестовъ и никакихъ памятниковъ, приличныхъ христіанскому погребенію, не дѣлать; но, поставя висѣлицу, къ вѣчному ихъ посрамленію, прибить подъ оною имена ихъ. б) Подпорутчика Быстрыцкаго за то, что пріидя съ ротою въ Васильковъ, по выходѣ уже оттуда Муравьева-Апостола и не испросивъ отъ начальниковъ своихъ наставленія, что ему дѣлать, самовольно ушелъ и, передавъ роту въ руки мятежниковъ,

остался при нихъ и послѣ взятъ обще съ ними съ оружіемъ въ рукахъ: лиша чиновъ и дворянскаго достоинства и переломя надъ головою его шпагу, сослать въ каторжную работу. в) Штабсъ-капитана Маевскаго, порутчиковъ: Петина и Сизиневскаго и подпорутчика Войниловича, за исполненіе приказаній Муравьева-Апостола, виня дѣйствія его возмутительныя и противозаконныя, въ уваженіе, что они, признавъ послѣ заблужденіе свое, отстали отъ него и добровольно явились начальству, лиша чиновъ и дворянскаго достоинства, написать въ рядовые, опредѣливъ въ дальніе гарнизоны. г) Подпорутчиковъ: Рыбаковскова и Кондырева, прапорщиковъ: Князя Мещерскаго, Апостола-Кегича и Бѣлелюбскаго, не имѣвшихъ намѣренія къ возмущенію, но противу желанія ихъ увлеченныхъ съ собою Муравьевымъ-Апостоломъ и бѣжавшихъ отъ него, какъ скоро нашли случай и тогда же явившихся къ начальству, пріемля во вниманіе неопытность ихъ и молодыя лѣта, посадить въ крѣпость на полгода для восчувствованія оказаннаго ими при возмущеніи малодушія и потомъ опредѣлить на службу. д) Подпорутчика Молчанова, какъ виновнымъ ни въ чемъ не изобличеннаго, освободивъ отъ суда и ареста, отправить на службу. е) За оказавшіеся недостатки въ Черниговкомъ пѣхотномъ полку послѣ происшедшаго въ ономъ мятежа аммуничныя вещи взыскать исчисленную Коммиссаріатскимъ Департаментомъ сумму 1170 рублей 8 $^{3}/_{4}$ коп. съ имѣнія подсудимыхъ: Соловьева, Сухинова, Мазалевскаго, Быстрицкаго, Маевскаго, Петина, Сизиневскаго и Войниловича, какъ признанныхъ по сему дѣлу виновнѣйшими. ж) Порутчика Гусарскаго Принца Оранскаго полка Князя Кореутъ-Воронецкаго, который при производствѣ сего дѣла уличенъ въ несправедливомъ Начальству донесеніи о взятіи якобы имъ въ селеніи Гребенкахъ, во время означеннаго мятежа, капитана Фурмана и рядового Башмакова съ 34 человѣками бунтовщиковъ и въ удержаніи у себя отобранныхъ у рядового Черниговскаго пѣхотнаго полка 18 рублей серебромъ, кои тотчасъ не возвратилъ, но доставилъ оныя уже по востребованіи Начальствомъ, арестовать за тѣ неприличные поступки на три мѣсяца съ содержаніемъ на гауптвахтѣ.

«На подлинномъ Высочайшая Его Императорскаго Величества конфирмація, за собственноручнымъ Его Величества подписаніемъ воспослѣдовала такова:

«Барона Соловьева, Сухинова и Мазалевскаго, по лишеніи чиновъ и дворянства и переломленіи шпагъ надъ ихъ головами предъ полкомъ, поставить въ городѣ Васильковѣ, при собраніи командъ изъ полковъ 9 пѣхотной дивизіи, подъ висѣлицу и потомъ отправить въ каторжную работу вѣчно. Къ той же висѣлицѣ прибить имена убитыхъ Кузьмина, Щепиллы и И. Муравьева-Апостола, какъ измѣнниковъ по выключкѣ ихъ изъ списковъ. О Быстрицкомъ и прочихъ, равно и касательно взысканія денегъ за растраченныя амуничныя вещи, быть по мнѣнію Аудиторіатскаго Департамента».

Еще раньше этого приговора разбиралось дѣло о Штабъ и Оберъ-Офицерахъ, которые или принадлежали къ тайнымъ обществамъ, или содѣйствовали имъ, или наконецъ просто знали о нихъ.

Въ Высочайшемъ приказѣ отъ 22-го іюля 1826 года говорилось по этому поводу слѣдующее:

«... Снисходя къ обстоятельствамъ, увлекшимъ нѣкоторыхъ изъ нихъ во временное заблужденіе, и пріемля во вниманіе, что всѣ они вовсе не участвовали въ неистовыхъ намѣреніяхъ, а многіе скоро оставили общества, и всѣ вообще въ поступкахъ своихъ показываютъ истинное раскаяніе, Всемилостивѣйше повелѣваю, не предавая ихъ строжайшему наказанію по суду, опредѣлить имъ исправительныя мѣры наказанія».

Эти «исправительныя мѣры наказанія заключались въ слѣдующемъ:

1) Полковникъ Глинка 1-ый, состоящій по арміи, былъ сосланъ въ Петрозаводскъ, гдѣ «въ уваженіе его прежней службы и недостаточнаго состоянія» дозволялось «употребить его по гражданской части съ чиномъ Коллежскаго Совѣтника».

«2) Полковникъ кавалергардскаго полка Кологривовъ 2-ой переведенъ въ Финляндскій тѣмъ же чиномъ съ выдержаніемъ въ крѣпости шесть мѣсяцевъ.

«3) Порутчикъ кавалерг. полка Свиньинъ въ Харьковскій тѣмъ же чиномъ.

«4) Корнетъ кавалерг. полка Князь Вяземскій 2-ой въ С.-Петербургскій Драгунскій Прапорщикомъ.

«5) Корнетъ кавал. полка Васильчиковъ въ Тверской Драгунскій прапорщикомъ съ выдержаніемъ въ крѣпости одинъ мѣсяцъ.

«6) Корнетъ кавал. полка Арцыбашевъ въ Таманскій

Гарнизонный полкъ прапорщикомъ. Съ выдержаніемъ въ крѣпости одинъ мѣсяцъ.

«7) Порутчикъ Лейбъ-Гвардіи Коннаго полка Плещеевъ 1-ый въ Курляндскій Драгунскій полкъ тѣмъ же чиномъ.

«8) Корнетъ Л.-Гв. Коннаго полка Рынкевичъ въ Бакинскій Гарнизонный Баталіонъ прапорщикомъ, съ выдержаніемъ въ крѣпости два мѣсяца.

«9) Адъютантъ Л.-Гв. Кирасирскаго полка Главнокомандующаго 1-ю Арміею, порутчикъ Титовъ въ Омскій Гарнизонный полкъ тѣмъ же чиномъ и три мѣсяца въ крѣпости.

«10) Старшій адъютантъ 2-го Пѣхотнаго Корпуса, Ротмистръ Л.-Гв. Гусарскаго полка Сабуровъ 2-ой — въ Смоленскій Драгунскій капитаномъ и 1 мѣсяцъ крѣпости.

«11) Штабсъ-Ротмистръ Гусарскаго Принца Оранскаго полка Паскевичъ въ Иркутскій Гусарскій и 2 мѣсяца крѣпости.

«12) Штабсъ-Ротмистръ Гус. Принца Оранскаго полка Жуковъ въ Архангелогородскій Гарнизонный Штабсъ-Капитаномъ и 6 мѣсяцевъ крѣпости.

«13) Ротмистръ Ахтырскаго Гус. полка Семичевъ 2-ой въ Нижегородскій Драгунскій капитаномъ и 6 мѣсяцевъ крѣпости.

«13) Ротмистръ Ахтырск. Гус. полка Франкъ 5-ый въ Уральскій Гарнизонный Баталіонъ капитаномъ и 2 мѣсяца крѣпости.

«15) Подпорутчикъ Л.-Гв. Гренадерскаго полка Кожевниковъ въ Иркутскій Гарнизонный тѣмъ же чиномъ и 6 мѣс. крѣпости.

«16) Адъютантъ Главнокомандующаго 1-ю Арміею, Капитанъ Л.-Гв. Измайловскаго полка Графъ Мусинъ-Пушкинъ въ Петропавловскій тѣмъ же чиномъ и 1 мѣс. крѣпости.

«17) Подпорутчикъ Л.-Гв. Измайловскаго полка Князь Вадбольскій въ Вятскій тѣмъ же чиномъ и 1 мѣсяцъ крѣпости.

«18) Подпорутчикъ Л.-Гв. Изм. полка Малютинъ въ Севастопольскій пѣхотный тѣмъ же чиномъ и 1 мѣсяцъ крѣпости.

«19) Порутчикъ Л.-Гв. Измайл. полка Гангебловъ во Владикавказскій Гарнизонный тѣмъ же чиномъ и 4 мѣс. крѣпости.

«20) Порутчикъ Л.-Гв. Изм. полка Гудима въ Дербентскій гарнизонный Баталіонъ тѣмъ же чиномъ.

«21) Адъютантъ Начальника 4-ой пѣхотной дивизіи, Порутчикъ Л.-Гв. Павловскаго полка Князь Оболенскій въ 45-ый Егерскій тѣмъ же чиномъ.

«22) Подполковникъ Витебскаго пѣхотнаго полка Хотяинцевъ 1-ый въ Ладожскій пѣхотный и 3 мѣсяца крѣпости.

«23) Полковникъ Пермскаго пѣхотнаго полка Леманъ въ Томскій пѣхотный и 1 мѣсяцъ крѣпости.

«24) Командиръ 1-го Морскаго полка Полковникъ фонъ Вольскій въ Эстляндскій пѣхотный и 1 мѣсяцъ крѣпости.

«25) Подпорутчикъ 17-го Егерскаго полка Вадковскій въ Моздокскій Гарнизонный Баталіонъ и 4 мѣс. крѣпости.

«26) Подполковникъ 22-го Егерскаго полка Миклашевскій 1-ый въ 42-ой Егерскій полкъ и 1 мѣс. крѣпости.

«27) Капитанъ Конно-Артиллерійской роты N⁰ 5-го Пыхачевъ въ 13-ю К.-А. роту и 2 мѣсяца крѣпости.

«28) Порутчикъ К.-А. роты N⁰ 5 Нащокинъ въ 10-ю К.-А. роту и 3 мѣсяца крѣпости.

«29) Командиръ К.-А. Роты N⁰ 6 и К.-А. бригады, при 3-й Гусарской дивизіи состоящей, подполковникъ Фроловъ 4-ый въ 15-ю К.-А. роту и 6 мѣсяцевъ крѣпости.

«30) Прапорщикъ К.-А. роты N⁰ 6 Высочинъ 1-ый въ 17-ю К.-А. роту и 1 мѣсяцъ крѣпости.

«31) Подпорутчикъ 9-ой Артиллер. бригады Тихановъ въ 11-ю Арт. бр. и 1 мѣсяцъ крѣпости.

«32) Подпорутчикъ Гвардейскаго Генеральн. Штаба Исксицкій 1-й въ Орскій Гарнизонный баталіонъ и 6 мѣс. крѣпости.

«33) Полковникъ 32-го Егерскаго полка Непенинъ отставляется отъ службы.

«34) Порутчикъ Кавалергардскаго полка Горожанскій переводится въ Кизильскій тѣмъ же чиномъ и 4 года крѣпости.

«35) Подпорутчикъ 9-ой Артиллер. бригады Черноглазовъ въ Верхнеуральскій полкъ и 2 года крѣпости.

«36) Прапорщикъ Гвардейскаго Генеральнаго Штаба Палицынъ въ Петроковскій полкъ и 1 годъ крѣпости.

«37) Поручикъ Полтавскаго пѣхотнаго полка Усовскій лишается всѣхъ чиновъ и дворянскаго достоинства съ переломленіемъ передъ полкомъ черезъ палача надъ головою его шпаги и потомъ ссылается въ Сибирь въ ка-

торжную работу на 20 лѣтъ, съ оставленіемъ по истеченіи сего времени тамъ на поселеніе *).

«38) Капитанъ Литовскаго Піонернаго баталіона **) Игельстромъ,

«39) Порутчикъ Лит. Піон. батал. Вегелинъ за принадлежность къ тайнымъ обществамъ, намѣреніе возмутить баталіонъ и уклоненіе отъ присяги на вѣрное подданство Его Императорскому Величеству, по лишеніи чиновъ и дворянскаго достоинства и по переломленіи черезъ палача надъ головами ихъ шпаги посылаются въ каторжную работу на десять лѣтъ съ оставленіемъ потомъ въ Сибири на поселеніи.

«40) Подпорутчикъ Петровскій,

«41) Прапорщикъ Воехевичъ, участвовали въ преступныхъ намѣреніяхъ двухъ первыхъ; по лишеніи чиновъ и дворянскаго достоинства въ Кавказскій Отдѣльный Корпусъ и по 6 мѣсяцевъ крѣпости.

«42) Порутчикъ Несвижскаго Карабинернаго полка Вильканецъ,

«43) Порутчикъ Несв. Караб. полка Гофманъ, знавшіе о таковыхъ намѣреніяхъ Игельстрома, Вегелина и Петровскаго, но не донесшіе о томъ начальству, а сверхъ того Гофманъ, составивъ между офицерами тайное общество военныхъ друзей и учредивъ изъ членовъ онаго Комитетъ, былъ въ немъ начальникомъ и содѣйствовалъ къ распространенію общества, — по лишеніи чиновъ, дворянскаго достоинства и по выдержаніи каждаго въ крѣпости 6 мѣсяцевъ опредѣляются рядовыми въ Кавказскій Отдѣльный Корпусъ.

Глава XII.

Оренбургское тайное общество.—Колесниковъ и его товарищъ Кудряшевъ. — Московское тайное общество. — Братья Критскіе и ихъ товарищи. — Возстаніе въ Зарентуйскомъ округѣ Забайкальской области подъ начальствомъ декабриста И. И. Сухинова. — М. С. Лунинъ и вторичный арестъ въ Сибири.—Коронаціонный манифестъ Александра II.—Амнистія декабристовъ.

Къ дѣлу о декабристахъ тѣсно примыкаютъ два другихъ дѣла о тайныхъ обществахъ въ Оренбургѣ и Москвѣ.

*) Приговоренъ 28 марта 1827 г.

**) Приговоренъ 28 марта 1827 г.

При изложеніи этихъ дѣлъ мы пользуемся разсказами о временахъ Николая, которые А. И. Герценъ напечаталъ въ «Полярной Звѣздѣ» на 1862 г. *)

Оренбургское тайное общество было открыто предателемъ Завалишинымъ, братомъ декабриста.

Когда и кѣмъ основано это тайное общество мы не знаемъ.

«Извѣстно только **), что бывшій оренбургской таможни директоръ Величко поддерживалъ его до самой своей кончины, случившейся въ послѣдніе годы царствованія Александра. Со смертью, его общество не рушилось. Вынужденныя тогда правительствомъ подписки доказываютъ только, и конечно не въ первый разъ, что въ подобныхъ случаяхъ никто не считаетъ противусовѣстнымъ обмануть его.

«При вступленіи на престолъ Николая, оставался въ Оренбургѣ нѣкто Кудряшевъ, принадлежавшій къ обществу Велички. Онъ былъ чиновникъ, незначительный аудиторъ, но человѣкъ честный и образованный; Кудряшевъ завербовалъ нѣсколько молодыхъ людей, служившихъ въ тамошнемъ гарнизонѣ.

«Происшествіе 14 декабря 1825 г., съ его послѣдствіями, естественно напугало старшихъ и осторожныхъ членовъ этого общества, но огорчило и ожесточило юношей. При этомъ расположеніи ихъ, привезли въ Оренбургъ Завалишина, изъ юнкеровъ артиллерійскаго училища ***), разжалованнаго въ солдаты. Въ то самое время, когда комитетъ о тайныхъ злоумышленникахъ производилъ слѣдствіе, этотъ молодой человѣкъ, имѣя отъ роду не болѣе 17—18 лѣтъ, сдѣлалъ извѣтъ на роднаго своего брата, принадлежавшаго къ обществу и даже на сестру. Настоящее несчастіе нисколько его не образумило: дорогою онъ надѣлалъ еще нѣсколько гадостей. Изъ Москвы онъ послалъ доносъ на командира баталліона внутренней стражи Штемпеля, въ благодарность за то, что онъ принялъ его, какъ благороднаго, несчастнаго юношу и позволялъ на свой страхъ разъѣзжать по городу. Во Владиміръ онъ успѣлъ какъ-то пріѣхать подъ именемъ коммиссіонера Иванова и, увѣривъ губернатора, что потерялъ

*) Книжка седьмая, выпускъ 1-ый.

**) ib. («Колесниковъ и его товарищи въ Оренбургѣ.»)

***) Братъ Дм. прин. Завалишина (лейтенанта).

подорожную, выпросилъ другую и до самаго Оренбурга ѣхалъ съ этимъ видомъ.

«Едва явился онъ въ команду, какъ и началъ увѣрять молодыхъ юнкеровъ и офицеровъ, что онъ принадлежалъ къ тайному обществу и осужденъ вмѣстѣ съ прочими. Весьма естественно, что провинціальные молодые либералы имъ заинтересовались и начали съ нимъ нескромно бесѣдовать. Замѣтивъ это Завалишинъ выдумалъ имъ сказку, будто-бы проѣзжая чрезъ Владиміръ, онъ открылъ и тамъ тайное общество, которое его приняло и дало порученіе принимать членовъ. Портупей — прапорщикъ Колесниковъ, одинъ изъ этихъ молодыхъ людей, тотчасъ разсказалъ обо всемъ Кудряшеву, который и посовѣтовалъ быть крайне осторожнымъ въ откровенности съ Завалишинымъ; но чтобы вывѣдать у него истину, разрѣшилъ Колесникову, съ 2 или 3 товарищами, войти съ нимъ въ тайное сношеніе, примолвивъ: «а тамъ увидимъ!» Колесниковъ уговорилъ прапорщика Таптикова и оба они дали себя принять въ мнимое общество. Потомъ Колесниковъ принялъ еще товарища и друга своего Дружинина, также портупей-прапорщика, а затѣмъ прапорщика Старкова, юнкера Шестакова и служившаго въ ратушѣ коллежскаго регистратора Дынькова. Таптиковъ же съ своей стороны принялъ казачьяго сотника Вѣтошникова.

«Все это происходило въ Мартѣ и началѣ Апрѣля 1827 г. Завалишинъ составилъ уставъ общества и 18-го Апрѣля прочиталъ его въ собраніи всей этой молодежи. Они судили, рядили, кое-что исправили и кончили тѣмъ, что дали обманщику подписки въ вѣрномъ сохраненіи правилъ устава и тайны. Не далѣе какъ черезъ три дня послѣ этого происшествія, секретарь военнаго губернатора шепнулъ одному изъ нихъ объ осторожности, примолвивъ: «кажется вашъ новый *пріятель* подалъ какой то доносъ военному губернатору». Объ этомъ тотчасъ дано было знать Кудряшеву. Онъ досталъ даже списокъ поименованныхъ въ доносѣ и успѣлъ предостеречь многихъ, присовѣтовавъ истребить бумаги, если есть, могущія навлечь, хотя малѣйшее подозрѣніе и, вѣроятно, самъ поспѣшилъ сдѣлать тоже.

«Предавъ этихъ несчастныхъ молодыхъ людей, Завалишинъ не посовѣстился собрать ихъ еще 23 числа, и тутъ весьма много ораторствовалъ о будущихъ дѣйствіяхъ,

видахъ и надеждахъ, о заготовленіи оружія, о возмутительныхъ бумагахъ и т. п.

«Черезъ день, т. е. 25 числа, по распоряженію военнаго губернатора начались аресты. Всѣхъ по списку, составленному Завалишинымъ, взято 33 человѣка и всѣ разсажены по разнымъ гауптвахтамъ. Обрадованный, вѣроятно, случаемъ выказать бдительность свою, и свое усердіе престолу, генералъ Эссенъ, одинъ изъ немногихъ оставшихся представителей Гатчины, не развѣдавъ порядочно, есть-ли тутъ что нибудь основательное, въ тотъ же день поспѣшилъ отправить курьеромъ своего адъютанта Лебедева, съ донесеніемъ къ государю объ открытіи *важнаго государственнаго заговора*.

«Аудиторъ Кудряшевъ былъ арестованъ на другой день, и какъ ни у него, ни у многихъ другихъ ничего подозрительнаго не нашли, то кромѣ 8 человѣкъ, о коихъ ниже будетъ упомянуто — тотчасъ всѣхъ выпустили. Кудряшевъ однако черезъ недѣлю скоропостижно умеръ, и смерть его — какъ обыкновенно въ такихъ случаяхъ бываетъ — подала поводъ къ тайнымъ толкамъ объ отравѣ.

«26 числа всѣ тѣ, которые спутали себя подписками, данными Завалишину, призваны были къ военному губернатору, для снятія съ нихъ допроса. Въ собственномъ его кабинетѣ составленъ былъ, подъ личнымъ его предсѣдательствомъ родъ комитета, въ которомъ присутствовали начальникъ штаба Оренбургскаго корпуса, генералъ-лейтенантъ Веселицкій, бригадный командиръ 1-й бригады, генералъ-маіоръ Стенгеръ и, для письмоводства, корпусный аудиторъ.

«Послѣ первыхъ распросовъ, не трудно было увидѣть, что это просто молодые опрометчивые люди, большею частью чуть не дѣти, которые дались въ обманъ негодяю, вознамѣрившемуся ихъ погибелью купить себѣ прощенье. Генералъ Стерлингъ сильнѣе всѣхъ это замѣтилъ и потому вслухъ сказалъ генералу Эссену: «Вотъ, ваше высокопревосходительство, я вамъ говорилъ, что это все *штуки* самого *Завалишина!*» Военный губернаторъ не отвѣчалъ ни слова, но на лицѣ его показалась багровая краска, что могло значить: Глупость сдѣлана; поправлять поздно, пусть гибнутъ.

«Вѣроятно увлекаясь этою послѣднею мыслію, а можетъ быть и желая показать, что жертвы его не совсѣмъ

же невинны, онъ обратился къ нимъ съ язвительною насмѣшкой и спросилъ: «Какое же знамя вы приготовили; красное или зеленое, гдѣ оно у васъ?» — «Мы не готовили никакого», отвѣчали ему. «Какъ, сударь, изъ устава вашего видно, что вы намѣревались *поднять знамя*!»—«Знамя бунта, ваше превосходительство, это такъ только говорится», объяснилъ ему Колесниковъ—и генералъ сталъ въ тупикъ.

«Удостовѣрившись изъ разспросовъ, что Завалишинъ самъ былъ зачинщикъ всего дѣла, генералъ Эссенъ тутъ же приказалъ взять его подъ стражу; а допрошенныхъ повели изъ кабинета въ корпусное дежурство, чтобы тамъ прочитать имъ снятые съ нихъ допросы и дать имъ подписать ихъ. Это предоставлено было одному корпусному аудитору. Когда дошла очередь до подпорутчика Михайлова, всѣ его товарищи приступили къ аудитору, и свидѣтельствуя единогласно, что онъ съ ними ни въ чемъ не участвовалъ, просили уничтожить допросъ и освободить его. Аудиторъ спросилъ: «всѣ-ли они на это согласны?» и получивъ утвердительный отвѣтъ, тутъ же разорвалъ допросъ и вымаралъ его изъ списка. Такимъ образомъ этотъ человѣкъ спасся!...

«Итакъ, по этому важному заговору были преданы суду только слѣдующія лица: Прапорщики: Таптиковъ (30 лѣтъ) и Старковъ (25 л.); портупей-прапорщики: Колесниковъ (24 л.), Дружининъ (19 л.); юнкеръ Шестаковъ (17 л.); казачій сотникъ Вѣтошниковъ (23 л.); рядовой Завалишинъ (19 г.) и коллежскій регистр. Дыньковъ (19 л.); этотъ послѣдній судился гражданскимъ судомъ.

«Военный судъ, подъ предсѣдательствомъ дивизіоннаго командира генералъ-лейтенанта Жемчужникова, былъ составленъ изъ слѣдующихъ чиновъ: 1) Полковникъ Эссенъ, состоящій по особымъ порученіямъ у военнаго губернатора, своего роднаго брата. 2) Полковникъ свиты его величества Тимофѣевъ. 3) Полковникъ Покатиловъ, бригадный командиръ Оренбургской артиллеріи, и нѣсколько оберъ-офицеровъ. Дѣлопроизводителемъ былъ дивизіонный аудиторъ Пенской.

«Судъ открытъ 4 мая. Члены всѣ примѣтно были озлоблены гнуснымъ поступкомъ Завалишина, который хотѣлъ запутать еще многихъ бывшихъ семеновскихъ волдатъ; но они отвѣтами своими усугубили только его сину. Видя, что ему плохо, Завалишинъ успѣлъ изъ

подъ караула послать на самаго Эссена доносъ къ государю, собравъ въ немъ всѣ злоупотребленія, о какихъ отъ частныхъ лицъ въ городѣ могъ только слышать; но этотъ доносъ, въ доказательство уже полной высочайшей довѣренности къ усердновѣрному Эссену, присланъ былъ къ нему, съ повелѣніемъ судить Завалишина. А за этотъ поступокъ Эссенъ его и не пощадилъ. Судъ кончился 13 іюня... По приговору военнаго суда, присуждено: Таптикова, Колесникова, Вѣтошникова и Завалишина, яко главныхъ злоумышленниковъ бунта, *колесовать*; Старкова и Дружинина, *лишить живота*; Шестакова *разжаловать вѣчно въ солдаты*. Генералъ Эссенъ конфирмовалъ: сослать въ каторжную работу: Таптикова — на 12 лѣтъ, Колесникова — на 24, Дружинина на 8 лѣтъ, Завалишина вѣчно; Вѣтошникова же и Старкова — вѣчно въ солдаты; а Шестакова на три года въ солдаты безъ лишенія дворянства. Аудиторіатскій департаментъ положилъ: Таптикова на 8 лѣтъ, Колесникова на 12, и Дружинина на 6 лѣтъ въ каторжную работу; а о Старковѣ, Шестаковѣ, Вѣтошниковѣ и Завалишинѣ подтвердилъ конфирмацію военнаго губернатора.

«*Всемилостивѣйшая*, высочайшая конфирмація, послѣдовавшая въ 12 день Августа 1827 года, состояла въ слѣдующемъ: Таптикову, Колесникову и Дружинину сбавлены сроки вполовину; Старкову, Вѣтошникову и Завалишину утверждено наказаніе положенное генераломъ Эссеномъ, а о 17-тилѣтнемъ Шестаковѣ присовокуплено: „вѣчно въ солдаты и лишить дворянства“.»

Московское тайное общество отличалось еще менѣе серьезнымъ характеромъ, чѣмъ оренбургское. Членами его были молодые люди, изъ которыхъ старшему Матвѣеву было всего 24 года, да и тотъ не игралъ большой роли въ обществѣ и впослѣдствіи былъ прощенъ Николаемъ.

Вотъ подробности объ этомъ дѣлѣ*):

«11 Августа 1827 года на главную гауптвахту въ Кремлѣ пришелъ нѣкто Николай Лушниковъ, сынъ симбирскаго помѣщика, пріѣхавшій въ 1826 году для поступленія въ московскій университетъ, но почему-то туда не принятый. Спросивъ часового о караульныхъ офицерахъ

*) «Братья Критскіе и ихъ товарищи въ Москвѣ», Полярная Звѣзда, 1862 г., № 7, выпускъ 1.

(штабсъ-капитанѣ Боцанъ и прапорщикѣ Ковалевскомъ), съ которыми былъ знакомъ, онъ вошелъ къ нимъ и въ откровенной бесѣдѣ началъ говорить объ образѣ правленія въ Россіи, сказалъ, что скоро конституція возьметъ верхъ, бранилъ Николая и упомянулъ, что у него съ друзьями составлено тайное общество для истребленія императорской фамиліи, что у нихъ хранится кинжалъ, изготовленный въ 1826 году, наконецъ объявилъ, что 22 августа общество намѣрено распустить нѣсколько тысячъ афишъ для возмущенія народа и издать прокламаціи для возбужденія въ немъ ненависти къ монархическому правленію, при этомъ указалъ на Критскихъ.

«Офицеры, вечеромъ того-же дня, донесли объ этомъ своему полковому командиру *), тотъ донесъ далѣе и на другой день фельдъегерь несся въ Петербургъ съ письмами отъ военнаго генералъ-губернатора князя Голицына и коменданта Веревкина... Всю массу полученныхъ донесеній гр. Сакенъ по высочайшему повелѣнію передалъ Дибичу, присовокупивъ, что «московскіе студенты, какъ видно, всѣ заражены возмутительными мыслями.»

«Съ 14 на 15 августа, въ 4 часа ночи, по распоряженію московскаго военнаго генералъ-губернатора, были взяты: Лушниковъ (18 лѣтъ); служившій въ 8-мъ департаментѣ сената, 12 класса, Петръ Критскій (21 л.), братья его студенты Московскаго университета: Василій (17 л.) и Михаилъ (18 л.).

«Для разбора дѣла составлена слѣдственная коммиссія изъ командира 3 гренадерской дивизіи, генералъ-адъют. Храповицкаго, московскаго коменданта Веревкина, начальника 2 округа корпуса жандармовъ генералъ-маіора Волкова, Московскаго оберъ-полицмейстера генералъ-маіора Шульгина и статскаго совѣтника Тургенева. Оберъ-аудиторомъ былъ извѣстный Н. Д. Оранскій.

«20 августа коммиссія открыла свои засѣданія и, послѣ перваго допроса, еще были взяты: проживавшій у отца въ Воронежской губерніи студентъ Николай Поповъ (18 лѣтъ) и кремлевской экспедиціи архит. помощникъ Данило Тюринъ (19 л.), а потомъ канцелярист Салтановъ (20 л.), коллежскіе регистраторы Матвѣевъ (24 л.), и Тамановскій (17 л.), студенты Роговъ и Пальминъ, канце-

*) Командиръ Сибирскаго гренадерскаго полка былъ полковникъ Юницынъ.

ляристы Николай Тюринъ (17 л.), Шихмаревъ (19 л.) и 6-го карабинскаго полка юнкеръ Куриловъ.

«Комиссія, изъ разспросовъ, открыла, что малый кругъ «соумышленниковъ» не принадлежалъ ни къ какому тайному обществу, что они только старались размножать товарищей, сближаясь съ разными лицами, выдавали себя за членовъ тайнаго общества и желали конституціоннаго правленія.

«Лушниковъ показывалъ, что съ прибытія въ Москву изъ симбирской губерніи, огорченный неуспѣшностью поступленія въ университетъ, онъ скучалъ и искалъ знакомства по сердцу, которое и нашелъ въ Критскихъ. Онъ познакомился съ ними въ январѣ 1827 года, но разговоры не заключали ничего особеннаго. Въ страстную пятницу Лушниковъ пошелъ на Москву рѣку смотрѣть ледъ и тамъ встрѣтился съ Васильемъ Критскимъ. Они разговорились, между прочимъ, о всеобщемъ употребленіи иностраннаго языка въ Россіи и обычаевъ, и сожалѣли, что русскіе чуждаются своего отечественнаго. Подобный разговоръ былъ черезъ нѣсколько дней при Михаилѣ Критскомъ, который очень хвалилъ конституцію Англіи и Испаніи, представлялъ несчастнымъ народъ, находящійся подъ монархическимъ управленіемъ и называлъ Декабристовъ *великими*, говоря, что они желали блага отечеству. Рѣшительный характеръ Критскихъ привлекъ Лушникова. Послѣ частыхъ свиданій они открыли ему желаніе своевидѣть въ Россіи конституціонное правленіе и говорили, что для того можно пожертвовать жизнію. Лушниковъ объявилъ себя ихъ единомышленникомъ, но сомнѣвался въ успѣхѣ по малочисленности товарищей. Василій Критскій замѣтилъ на это, что и общество Декабристовъ составилось не вдругъ. Черезъ нѣсколько времени Критскій познакомилъ съ Данилою Тюринымъ, который думалъ, что прежде всего надо стараться объ умноженіи членовъ, и со временемъ уже—принять рѣшительныя мѣры въ разсужденіи императора, котораго, въ случаѣ несогласія принять конституцію, принудить къ тому силою. Потомъ они познакомили Лушникова съ Поповымъ, который прежде, по ихъ словамъ, былъ «рабъ», какъ называли Критскіе всѣхъ непринадлежащихъ къ ихъ обществу.

«При совѣщаніяхъ, въ семъ обществѣ дѣлаемы были предложенія: распространять мысли свои въ университетѣ между студентами. (Такъ показывалъ одинъ Данило Тю-

ринъ, но Василій Критскій не соглашался) и избрать предсѣдателемъ Александра Пушкина (мысль Михаила Критскаго, но Лушниковъ опровергалъ ее, говоря, что Пушкинъ преданъ нынѣ большому свѣту и думаетъ больше о модахъ и остренькихъ стишкахъ, нежели о благѣ отечества). Но то и другое было оставлено. Разсуждали даже о покушеніи на жизнь государя (первый показалъ это Данило Тюринъ, Лушниковъ подтвердилъ, а Петръ Критскій говорилъ, что забылъ). Однажды въ разговорахъ: «Нужно убить государя», сказалъ Михаилъ Критскій Данилу Тюрину: — «Это будетъ безполезно», возразилъ Тюринъ. — «Смерть государя устрашитъ прочихъ особъ царской фамиліи и заставитъ удалиться въ Германію», продолжалъ Михаилъ Критскій. — «Напротивъ, примутъ страшныя мѣры и за одно неосторожное слово будутъ отсылать въ Сибирь», продолжалъ Тюринъ. «Тѣмъ лучше, сказалъ Критскій, потому что народъ тогда ожесточится.» При возобновившемся разговорѣ, въ другое время, было положено совершить это по жребію, съ тѣмъ, чтобы избранный убилъ и себя. Намѣревались отложить это на 10 лѣтъ. Въ третій разъ Михаилъ Критскій при Васильѣ Поповѣ и Тюринѣ, обратясь къ Лушникову сказалъ: «Какъ вы думаете, до корня или съ корнемъ, т. е. лишить жизни всю императорскую фамилію или оставить наслѣдника?»—«Если благополучіе моего отечества и перемѣна правленія требуетъ этой жертвы,—то я готовъ на все, но для чего губить царственнаго младенца? Онъ не можетъ быть намъ вреденъ!» говорилъ Лушниковъ. «Вотъ хорошо!» возразилъ Василій Критскій: «не можетъ быть вреденъ? развѣ змѣеныша, возрастая, не получаетъ материнскаго яда?»—«Къ тому же, присовокупилъ Поповъ, за наслѣдника вступятся всѣ пѣмцы, какъ за родную кровь свою.»—Потомъ Михаилъ Критскій указывалъ, въ календарѣ, на портретъ государя, и возбуждалъ къ ненависти говоря, что есть уже нѣсколько оружія «для гостинцевъ», а Василій спрашивалъ Лушникова. «хочетъ ли онъ жертвовать собою для блага отечества или ему пріятно видѣть его угнетеніе и погибель?»

«Послѣ этого Поповъ уѣхалъ на ваканціи въ Воронежскую губернію. Михаилъ Критскій предложилъ распускать возмутительныя записки въ городѣ. Сначала эта мысль была одобрена, но потомъ сознана опасною и оставлена. Петръ Критскій, занимая квартиру въ Кремлев-

скомъ зданіи, часто при проходѣ чрезъ корридоры разговаривалъ съ часовыми, стараясь развивать въ нихъ нерасположеніе къ начальству, одинъ изъ этихъ часовыхъ Франкъ Кушнерюкъ, рядовой Астраханскаго полка, былъ привлеченъ къ дѣлу и наказанъ крайне жестоко*). Лушниковъ думалъ написать прокламацію къ жителямъ Москвы и положить на памятникъ Минина и Пожарскаго. Михаилъ Критскій одобрялъ это, говоря: «мысль хороша, непредпріятіе отъ этого можетъ уничтожиться.» Онъ полагалъ, что могутъ добраться по почерку и хотѣлъ имѣть печатный станокъ, чтобы ко времени коронаціи (т. е. дня 22 августа) напечатать и разбросать по красной площади. Всѣ они надѣялись на генерала Ермолова, какъ человѣка обиженнаго, на Симбирскаго губернатора, предводителя дворянства князя Баратаева и на генерала Ивашева, огорченнаго ссылкою сына. Въ это время общество было открыто.

«Таково показаніе Лушникова. Прочіе показывали: Василій Критскій то же самое, Петръ Критскій прибавлялъ, что любовь къ независимости и отвращеніе къ монархическому правленію возбуждены въ немъ чтеніемъ твореній Пушкина и Рылѣева. Слѣдствіемъ этого было, что погибель декабристовъ родила въ немъ негодованіе и сожалѣніе, возбудивъ желаніе подражать имъ. Михаилъ Критскій не признался ни въ чемъ. Д. Тюринъ не признался въ намѣреніи истребить царскую фамилію.

«Показанія ихъ сдѣлали прикосновенными другія лица, которыя показывали и обвинялись:

«Служившій въ 7 департаментѣ, изъ дворянъ, Алексѣй Салтановъ, слушалъ вольные разговоры; говорилъ, что войско содержится строго, что во время тогдашней персидской войны описывали уронъ непріятеля, а своего нѣтъ.

«Служившій въ опекунскомъ совѣтѣ Алексѣй Матвѣевъ соглашался съ Лушниковымъ, будто въ Россіи нѣтъ положительныхъ законовъ, и дурно жить чиновникамъ, что надо перемѣнить правленіе, читалъ вредные стихи, слышанные отъ Пальмина.

«Кремлевской экспедиціи помощникъ архитектора,

---

*) Его прогнали сквозь строй 4 раза черезъ 1000 и потомъ сослали навсегда на работы въ Бобруйскъ.

коллежскій регистраторъ, Петръ Тамановскій полагалъ, что нужна конституція въ Россіи*).

«Студентъ университета Алексѣй Роговъ, часто возвращался съ лекцій съ Критскими и на пути разговаривалъ о правительствѣ, о несправедливости суда надъ декабристами, говорилъ, что не должны быть начальники иностранцы, говорилъ объ юстиніяновыхъ законахъ и о конституціи.

«Канцелярист Николай Тюринъ—изъ отвѣтовъ видно что онъ слушалъ дерзкіе разговоры, но «изъ изъясненія его подлинно не видно дальняго ума», замѣчаетъ комиссія. Онъ самъ объявилъ, что хотѣлъ быть соумышленникомъ, но по недальнему уму отдалился. Онъ удивлялся, узнавъ, что царь «изъ нѣмцевъ».

«Кремлевской экспедиціи канцелярист Алексѣй Шихмаревъ согласился на искорененіе иностранцевъ, но слыша отъ Лушникова: «желаешь-ли ты счастія отечеству и имѣешь-ли ты столько твердости, чтобы для достиженія этого пожертвовать жизнію?», отвѣчалъ: «Безъ сомнѣнія, ибо какой вѣрноподданный не захочетъ умирать за государя и отечество». Онъ говорилъ, что старался вывѣдать цѣль, чтобы потомъ донести правительству и получить названіе вѣрнаго.

«Бывшій студентъ, 12 класса, Петръ Пальминъ, передалъ Матвѣеву вредное стихотвореніе.

«Книгопродавецъ, московскій купеческій сынъ Иванъ Кольчугинъ. Лушниковъ, зайдя въ лавку, спрашивалъ о цѣнѣ «Думъ» Рылѣева и, выхваляя его геній, сожалѣлъ объ участи. Кольчугинъ сказалъ: «то, за что онъ погибъ, увѣковѣчитъ его память; слѣдственная комиссія сдѣлала ихъ дураками; они-бы по нашему, по просту, изъ-за уголка.» Лушниковъ сказалъ иронически: «пойти помолиться за царя, да поставить за него свѣчку.» Кольчугинъ прибавилъ: «да, ужъ и отъ меня поставьте сальную». Кольчугинъ противъ этого показанія Лушникова не сознался, говоря, что не помнитъ, и что по молодости это можетъ быть извинительно, «впрочемъ прося снисхожденія у присутствующихъ».

«Кремлевскій экспедиторъ, титулярный совѣтникъ Алексѣй Гамбурцевъ, архитекторскій помощникъ, коллежскій регистраторъ Александръ Тимофѣевъ, канцеляристы:

---

*) «Едва ли понимая значеніе этого слова», замѣчаетъ комиссія.

Александръ Косовъ, Александръ Пашковъ и Иванъ Мейенъ Послѣдній оказался совершенно неприкосновеннымъ къ дѣлу. Онъ, встрѣтившись съ Тюринымъ въ Александровскомъ саду говорилъ: «Что, тебя еще не взяли?»—За что? —«За то, что ты былъ знакомъ съ Критскими, вѣдь ихъ взяли, погоди и тебя возьмутъ.» За это Тюринъ и привлекъ его къ дѣлу.

«Комиссія, представляя изложенное, заключала, что по недостатку фактовъ суду предавать не возможно и что дѣло вообще не важно, такъ что по ея мнѣнію, слѣдовало бы молодымъ людямъ вмѣнить въ наказаніе, содержаніе подъ арестомъ.»

Николай написалъ на докладѣ: «Суду не передавать, а послать по два: въ Швартгольмъ, въ Шлиссельбургъ и Соловецкій островъ. Членамъ комиссіи объявить благодарность. 21 Ноября 1827 г.»

Въ самомъ докладѣ, противъ фамилій, онъ обозначилъ собственноручно:

«Лушникова и Петра Критскаго въ Швартгольмъ, Михаила Критскаго и Николая Попова въ Соловецкій островъ, Василія Критскаго и Даніила Тюрина въ Шлиссельбургъ (въ крѣпость)... Салтанова на службу въ Оренбургъ, Матвѣева простить, Томановскаго въ Пермь, Рогову избрать родъ службы и отправить куда изъявитъ желаніе, Николая Тюрина въ Вятку, Алексѣя Шихмарева простить, Пальмина въ Вологду, Кольчугина простить, но имѣть строгій смотръ.»

«Прочіе прощены, но изъ кремлевской экспедиціи велѣно перевести на службу внѣ Москвы. Мейенъ прощенъ.»

Слѣдственныя комиссіи, верховные и военные суды прекратили на время свою дѣятельность и правительство считало, что Россія умиротворена тѣмъ, что «горсть» непокорныхъ похоронена въ холодныхъ снѣгахъ Сибири.

Но уже въ 1828 году декабристъ И. И. Сухиновъ, сосланный въ Зарентуйскій округъ Забайкальской области пытался поднять тамъ возстаніе на заводѣ Благодатномъ и Кличкиномъ. На послѣднемъ рабочіе даже оказали вооруженное сопротивленіе войскамъ, но были конечно побѣждены сильнѣйшимъ непріятелемъ. Былъ назначенъ военный судъ надъ 22 арестованными, который 22 августа того же года приговорилъ Сухинова и 4 уголовныхъ арестантовъ: Бочарова, Голикова, Бондарева и Птицына

къ разстрѣлянію, 13 чел. наказаны плетьми, декабристы же Соловьевъ, Мозалевскій и Быстрицынъ — оправданы. Сухиновъ повѣсился наканунѣ казни, 4-хъ же уголовныхъ разстрѣляли.

По коронаціонному манифесту отъ 22 авг. 1826 года почти всѣмъ декабристамъ было сбавлено наказаніе на одну треть и потому въ 1828 году освобождены каторжные 7-го разряда; въ 31 г. — 5-го разр., въ 33 г.— 4-го разр. и кромѣ того баронъ А. Розенъ; въ 36 г. — 2-го разр. и баронъ Штейнгель 3-го разр.; въ 39 г. — 1-го разр. и Н. А. и М. А. Бестужевы 2-го разр.

Въ 1829 году на Кавказѣ былъ арестованъ Н. Н. Раевскій за сношенія съ декабристами.

Въ 1841 году арестованъ декабристъ М. С. Лунинъ, давно выпущенный на поселеніе, по обвиненію въ составленіи статей, критикующихъ «Донесенія слѣдственной комиссіи» и разныя правительственныя распоряженія. Онъ былъ снова посаженъ въ каторжную тюрьму, гдѣ и умеръ въ 1845 г.

Въ 1856 году по коронаціонному манифесту Александра II получили право на возвращеніе въ Россію съ ограниченіемъ для нѣкоторыхъ, права жительства въ столицахъ и нѣкоторыхъ имущественныхъ правъ, съ возвращеніемъ правъ дворянства и титуловъ: С. Трубецкой, Е. Оболенскій, Матвѣй Муравьевъ-Апостолъ, Горбачевскій, А. Поджіо, Бечасновъ, И. Пущинъ, С. Волконскій, И. Якушкинъ, Завалишинъ, Щепинъ-Ростовскій, Кирѣевъ, Фроловъ, М. Бестужевъ, Штейнгель, Г. Батенковъ, П. Фаленбергъ, Люблинскій, Колесниковъ, Веденяпинъ, В. Кюхельбекеръ, Соловьевъ, Быстрицкій, Флегонтъ Башмаковъ, Дружининъ, Крюковы, Басаргинъ, Свистуновъ, Анненковъ и Бригненъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ОТДѢЛУ I.

№ 1. Вступленіе къ «Законоположенію Союза Благоденствія».

§ 1. Всѣ физическія существа въ природѣ управляются явными Законами и сіи законы опредѣляютъ всѣ взаимныя оныхъ дѣйствія. Наблюденіе показываетъ, что они постоянны и что все, кажущееся нарушеніемъ порядка, есть, относительно природы, необходимое только оныхъ слѣдствіе. Творцу случайность неприлична, а посему созданіе имѣетъ цѣль, къ ней клонятся всѣ законы природы: первая же намъ видимая: *общее сохраненіе существъ*.

§ 2. Сей же цѣли подчинены и нравственныя существа, ибо какъ каждый человѣкъ стремится къ собственному сохраненію и благу, такъ и при совокупленіи людей въ общество, порвый естественый законъ есть: *соблюденіе блага общаго*.

§ 3. Итакъ, первая видимая для насъ цѣль Творца при созданіи существъ, какъ физическихъ, такъ и нравственныхъ есть: *общее сохраненіе и благо*; поелику же въ природѣ есть непремѣнная общая цѣль, то должна быть и *непремѣнная справедливость*, которая знаменуется согласіемъ частной ея цѣли съ цѣлью Творца, и какъ сверхъ того въ природѣ не можетъ быть ничего отвлеченнаго отъ оной, то и никакая частная цѣль не можетъ быть справедлива, ежели несогласна съ цѣлію *блага общаго*.

§ 4. Физическія существа, не имѣя собственной воли, не могутъ нарушать предначертанныхъ Творцемъ законовъ, отъ чего всѣ дѣйствія оныхъ справедливы. Нравственныя же, соединясь въ общество и имѣя въ своихъ поступкахъ волю, при непрестанномъ стремленіи къ собственному благу, часто нарушаютъ благо другихъ, почему и необходимы для нихъ какъ *законы*, т. е. условія, на-

правляющія всѣ ихъ взаимныя между собою дѣйствія къ сохраненію общаго и частнаго блага, такъ и *правительство*, наблюдающее за исполненіемъ и улучшеніемъ сихъ законовъ.

§ 5. Правительства сіи и законы бываютъ многоразличны, но всякое вообще, какое бы оно ни было, имѣетъ или должно имѣть цѣлію (ежели оно справедливо) *благо управляемыхъ*. Св. апостолъ Павелъ о семъ предметѣ говоритъ слѣдующимъ образомъ: «Князи бо не суть боязнь добрымъ дѣломъ, но злымъ. Хощеши же ли не боятися власти, благое твори и имѣти будеши похвалу отъ него: *Божій бо слуга есть тебѣ во благое*; аще ли злое твориши, бойся: не бо безъ ума мечъ носитъ: Божій бо слуга есть отмститель во гнѣвѣ злое творящему» и пр. (посл. къ Римл., гл. XIII). Какъ же скоро правительство имѣетъ цѣлію благо управляемыхъ, то всѣ законы, клонящіеся къ цѣли правительства, суть справедливы, и исполненіе оныхъ называется *справедливостію*.

§ 6. Взаимныя, однакожъ дѣйствія людей столь многообразны, что никакіе законы не могутъ опредѣлить всѣхъ ихъ между собою отношеній, и потому во всякомъ обществѣ много еще предоставляется собственной воли каждаго: обращеніе сей воли къ цѣли правительства, *пользѣ общей*, называется добродѣтелію.

§ 7. Ежели разсмотрѣть всѣ отрасли правленія, то легко убѣдиться можно, что добродѣтель должна входить въ составъ каждой; что даже самая справедливость, которая, какъ выше было сказано, есть исполненіе законовъ по невозможности правительству всегда за онымъ блюсти, обязана единой токмо добродѣтели своимъ существованіемъ. Добродѣтель, т. е. добрые нравы народовъ, всегда были и будутъ опорою государствъ: не станетъ добродѣтели, и никакое правительство, никакіе благіе законы не удержатъ его отъ паденія, развратъ всюду водворится, поселитъ вражду между всѣми состояніями, заставитъ забыть и даже гнушаться пользою общею; предпочтеніе личныхъ выгодъ всѣмъ другимъ, невѣжество, лихоимство, подлость, суевѣріе и безбожіе, презрѣніе къ отечеству и равнодушіе къ несчастію ближняго займутъ мѣсто любви къ пользѣ общей, просвѣщенія, праводушія, чести, истинной вѣры и искренней къ ближнему привязанности. Тщетно малое число благомыслящихъ людей будутъ терзаться симъ зрѣлищемъ и возлагать вину всего на правитель-

ство: ропотъ и укоризны ихъ будутъ совершенно несправедливы; причиною толикаго зла всегда управляемые. Правительство есть многосложное цѣлое, коего различныя части устремлены къ одной цѣли: *пользѣ общей*; могутъ ли онѣ стремиться и достигнуть предположенной цѣли, когда мы сами, составляющіе оныя, предпочитаемъ наши личныя выгоды всѣмъ прочимъ, тщимся исполнять ни гражданскихъ, ни семейныхъ обязанностей, и служимъ отечеству для полученія только званій въ обществѣ, а часто для постыднаго на счетъ ближняго обогащенія! — Но горестно излагать пороки насъ обуявшіе, когда зло очевидно и усиленіе онаго ощутительно; тогда жалобныя восклицанія безплодны и удѣлъ слабыхъ, тогда дѣятельное злу противодѣйствіе есть необходимая для каждаго гражданина обязанность.

§ 8. Сія-то превыше всего священная обязанность и убѣжденіе, что господствующему злу противоборствовать можно не иначе какъ отстраненіемъ личныхъ выгодъ и совокупленіемъ общихъ силъ добродѣтели противъ порока, влечетъ насъ къ составленію *Союза Благоденствія*, къ коему безъ сомнѣнія, съ удовольствіемъ приступятъ всѣ благомыслящіе сограждане.

№ 2. Книга 2-ая Законоположенія Союза Благоденствія: «Общіе законы Союза Благоденствія».

Глава I.

Качества принимаемыхъ, общія обязанности и права членовъ.

I. Качества принимаемыхъ.

§ 1. Союзъ Благоденствія, имѣющій цѣлью *общее благо*, приглашаетъ къ себѣ всѣхъ, кои честною своею жизнью удостоились въ обществѣ добраго имени, и кои, чувствуя все величіе цѣли Союза, готовы перенести всѣ трудности, съ стремленіемъ къ оной сопряженныя.

§ 2. Союзъ не взираетъ на различіе состояній *) и

*) На практикѣ этотъ пунктъ не соблюдался. Въ Союзъ входили только представители аристократіи. *Г. К.*

сословій: всѣ тѣ изъ россійскихъ гражданъ, дворяне, духовные, купцы, мѣщане и вольные люди, кои соотвѣтствуютъ вышеозначенному, исповѣдуютъ христіанскую вѣру и имѣютъ не менѣе 18-ти лѣтъ отъ роду, пріемлются въ Союзъ Благоденствія.

Примѣчаніе. Россійскими гражданами Союзъ почитаетъ тѣхъ, кои родились въ Россіи и говорятъ по русски. Иноземцы же, оставившіе свою родину, дабы служить чужому государству, симъ самымъ уже заслуживаютъ недовѣрчивость и потому не могутъ почитаться россійскими гражданами. Достойнымъ сего наименованія Союзъ почитаетъ только тѣхъ иноземцевъ, кои оказали важныя услуги нашему отечеству.

§ 3. Женскій полъ въ Союзъ не принимается. Должно, однакожъ, стараться нечувствительнымъ образомъ склонять его къ составленію человѣколюбивыхъ и вообще частныхъ обществъ, соотвѣтствующихъ цѣли Союза.

§ 4. Кто извѣстенъ былъ за безчестнаго человѣка и совершенно не оправдается, тотъ не можетъ быть принятъ въ Союзъ Благоденствія. Вообще всѣ люди развращенные, порочные и низкими чувствами управляемые отъ участія въ Союзѣ отстраняются.

II. ОБЯЗАННОСТИ ЧЛЕНОВЪ.

§ 5. Каждый членъ, вступивъ въ Союзъ, обязанъ судя по своимъ способностямъ, приписаться къ которой-нибудь изъ отраслей въ цѣли означенныхъ и сколько возможно содѣйствовать трудамъ ея.

§ 6. Каждый членъ обязанъ безпрекословно повиноваться всѣмъ законнымъ повелѣніямъ властей Союза; ревностно исполнять всѣ даваемыя ими порученія, и безъ досады подчиняться всѣмъ замѣчаніямъ, кои помянутыми властями, за неисполненіе обязанностей, сдѣланы быть могутъ.

§ 7. Члены Союза не токмо не должны уклоняться отъ общественныхъ обязанностей, но какъ истинные сыны отечества съ удовольствіемъ ихъ принимать, съ раченіемъ исполнять, и какъ непорочнымъ поведеніемъ, такъ правосудіемъ и благородствомъ возвышать во мнѣніи другихъ занимаемое ими мѣсто.

§ 8. Во всякомъ званіи, во всякомъ мѣстѣ членъ Союза обязанъ помогать ближнему; оказывать уваженіе людямъ добродѣтельнымъ и достойнымъ, стараться вступить съ ними въ связь. извѣщая о томъ Союзъ; злымъ же и порочнымъ противиться всѣми средствами, общаго спокойствія не нарушающими.

§ 9. Члены Союза должны и въ общественной жизни вспомоществовать другъ другу; члены дворянскаго состоянія обязаны поддерживать членовъ купеческаго, мѣщанскаго и земледѣльческаго; а члены сихъ сословій должны такъ же поступать между собою и относительно дворянъ; члены гражданской службы въ разговорахъ вступаются за военныхъ, а военные за гражданскихъ; все сіе однакожъ не вопреки правдѣ и не въ пользу порока или преступленія Вообще долженъ всякій распространять истину: что каждое сословіе и служба, государству полезныя, должны быть равно уважаемы истинными сынами отечества; и что презрѣнія достойны только тѣ люди, кои отступаютъ отъ своихъ обязанностей, и порокъ предпочитаютъ добродѣтели.

§ 10. Всякой членъ подъ опасеніемъ взысканія обязанъ властямъ Союза доносить о всѣхъ противозаконныхъ и постыдныхъ дѣяніяхъ своихъ сочленовъ.

§ 11. Прочія общія обязанности сочленовъ Союза естественнымъ образомъ вытекаютъ изъ цѣли онаго. Каждый членъ обязанъ, по мѣрѣ своихъ силъ. дѣятельно споспѣшествовать достиженію сей цѣли — онъ долженъ личнымъ примѣромъ и словомъ поощрять всякаго къ добродѣтели, распространять сообразныя съ цѣлями Союза понятія, говорить правду и безбоязненно подвизаться за оную. Словомъ сказать, онъ долженъ стараться воздвигнуть ту нравственную стѣну, которая какъ нынѣшнія, такъ и будущія поколѣнія оградила бы отъ всѣхъ бѣдствій порока, и чрезъ то на вѣчныхъ и незыблемыхъ основаніяхъ утвердить величіе и благоденствіе Россійскаго народа.

§ 12. Всякій членъ обязанъ, вступивъ въ Союзъ, вносить ежегодно въ общественную казну *двадцать пятую* часть своего дохода. Союзъ въ семъ случаѣ полагается совершенно на честность каждаго вступающаго; ибо добродѣтель, а не иное чувство, побуждаетъ каждаго содѣйствовать общему благу.

III. ПРАВА ЧЛЕНОВЪ.

§ 13. Различіе гражданскихъ состояній и званій въ Союзѣ уничтожается и замѣняется подчиненностью властямъ Союза. Сіе однакожъ не должно препятствовать обыкновенному чинопочитанію: членъ Союза долженъ во всякомъ случаѣ рачительнѣе всякаго исполнять общественныя обязанности.

§ 14. Всякой членъ не только имѣетъ право, но обязанъ, по порядку, въ законоположеніи означенному, участвовать въ управленіи и законодательствѣ Союза. Онъ также имѣетъ право о всякомъ предметѣ подавать письменно свое мнѣніе какъ низшему, такъ и высшему начальству Союза.

§ 15. Никто изъ членовъ не можетъ быть обвиняемъ по одному только подозрѣнію: онъ подвергается взысканію не прежде, какъ по предъявленіи достаточныхъ противъ него доказательствъ.

§ 16. Всякой членъ имѣетъ право учреждать или быть членомъ всякаго рода правительствомъ одобренныхъ обществъ, но извѣщать долженъ притомъ Союзъ о всемъ въ оныхъ происходящемъ, и нечувствительнымъ образомъ склонять ихъ къ цѣли Союза. Вступленіе же въ такія общества, кои правительствомъ не одобрены, членамъ Союза воспрещается; ибо онъ дѣйствуя къ благу Россіи и слѣдовательно къ цѣли правленія, не желаетъ подвергнуться его подозрѣнію.

§ 17. Никто безъ особеннаго порученія не можетъ съ посторонними говорить о занятіяхъ и дѣлахъ Союза; никто безъ особеннаго позволенія не имѣетъ права письменно излагать свои мысли ни противъ Союза, ни даже въ пользу онаго. Каждый членъ обязанъ, напротивъ того, избѣгать съ нечленами всякаго о Союзѣ спора; въ случаѣ же необходимости защищать его и членовъ, съ приличною благопристойностію.

§ 18. Хотя бы и не должно случаться, чтобъ люди, даже нѣсколько добродѣтельные, познавъ совершенно цѣль и неизмѣнность хода Союза, отъ онаго отступались, однакожъ, малодушные, влекущіе жизнь почти растительную, по слабости и нерѣшимости, невинные ни въ добрыхъ, ни въ худыхъ своихъ поступкахъ, вступивъ по мгновенному влеченію къ добродѣтели, въ Союзъ, а потомъ, никѣмъ, не подстрекаемые, возвратясь въ природное поло-

женіе совершеннаго нравственнаго бездѣйствія, могутъ терзаться мгновенно своей рѣшимостью; и посему Союзъ, взирая на болѣзненное таковыхъ несчастныхъ положеніе, позволяетъ имъ отступить отъ онаго, съ тѣмъ, однакоже, чтобы хранить въ тайнѣ все извѣстное.

Глава II.

Принятіе членовъ, награжденія, пени и исключенія.

§ 19. Принимается въ Союзъ Благоденствія только тотъ, кто имѣетъ качества, означенныя въ четырехъ первыхъ статьяхъ первой главы.

§ 20. Каждый принимаемый до вступленія въ Союзъ долженъ предъявить, на кого изъ знакомыхъ имѣетъ онъ достаточное для цѣли Союза вліяніе.

Примѣчаніе. Достаточнымъ для цѣли Союза называется то вліяніе, которое основывается на благорасположеніи, или почтеніи, и которое можетъ обратить особенное вниманіе благорасположеннаго къ желанію пользующагося симъ расположеніемъ.

§ 21. Люди, всѣмъ извѣстные по истинно хорошимъ качествамъ и неоспоримому вліянію, могутъ обойтись безъ таковаго предъявленія.

§ 22. Каждый членъ до принятія своего подписываетъ слѣдующее объявленіе:

«Я нижеподписавшійся, полагаясь на увѣреніе, что ни въ цѣли, ни въ законахъ Союза Благоденствія нѣтъ ничего противнаго вѣрѣ, отечеству и общественнымъ обязанностямъ. — честнымъ моимъ словомъ обязуюсь, есть ли оные по прочтеніи не понравится и я въ Союзъ не вступлю, отнюдь не разглашать, наипаче же не порицать его».

§ 23. Послѣ сего, если по прочтеніи первой части Законоположенія Союза, онъ пожелаетъ вступить въ Союзъ, то долженъ подписать слѣдующее объявленіе:

«Я нижеподписавшійся, находя цѣль и законы Союза Благоденствія совершенно сходными съ моими правилами, обязуюсь дѣятельно участвовать въ управленіяхъ и занятіяхъ его, покоряться законамъ и установленнымъ отъ него властямъ; — и сверхъ того, даю честное слово, что даже по добровольномъ или принужденномъ оставленіи Союза, не буду порицать его, а тѣмъ менѣе противодѣй-

ствовать оному. Въ противномъ случаѣ добровольно подвергаюсь презрѣнію всѣхъ благомыслящихъ людей».

§ 24. Отъ обязанности дать честное слово и подписку никто освобожденъ быть не можетъ.

§ 25. Имена членовъ, оказавшихъ рачительнымъ исполненіемъ своихъ обязанностей важныя Союзу услуги, вносятся въ *почетную книгу* и подвиги ихъ объявляются по всему Союзу.

§ 26. Тому изъ членовъ, который не радитъ о своихъ обязанностяхъ, дѣлается сперва кроткое напоминаніе, а потомъ, если онъ не перемѣнитъ своего поведенія, то онъ исключается изъ Союза.

§ 27. Тому, кто дѣйствуетъ вопреки цѣли Союза, дѣлается сперва кроткое напоминаніе наединѣ, потомъ при свидѣтеляхъ; въ третій же разъ онъ исключается изъ Союза.

§ 28. Имена изгнанныхъ изъ Союза членовъ вносятся въ *постыдную книгу*.

№ 3. Книга 4-я Законоположенія Союза Благоденствія: «Распредѣленіе занятій».

§ 1. Членамъ въ той или другой отрасли находящимся, порученъ отъ Союза надзоръ въ отечествѣ за всѣмъ, къ ихъ отрасли принадлежащимъ; они ведутъ все къ цѣли учрежденія онаго, и о состояніи всего увѣдомляютъ Союзъ, дабы онъ могъ, что требуетъ исправленія, принять должныя мѣры и довести до свѣдѣнія правительства. Предметъ каждой отрасли и способъ дѣйствія опредѣленъ ниже.

§ 2. Никакое злоупотребленіе въ отечествѣ не доводится до свѣдѣнія правительства частно отъ лица замѣтившаго оное члена; но сіе есть особенно дѣйствіе правленія Союза, которое беретъ для этого самыя благоразумныя мѣры. Члену Союза не воспрещается однакожъ лично отъ себя обращать на злоупотребленія вниманіе мѣстнаго начальства.

§ 3. Никакое сочиненіе не издается отъ Союза безъ согласія правленія онаго; но члену не воспрещается изда-

вать отъ своего имени тѣ, которыя не издаются Союзомъ, или тѣ, которыя онъ собственно отъ лица своего пожелаетъ издать.

§ 4. Порученія членамъ даются отъ Союза сообразныя занятіямъ отрасли или отдѣла, къ которымъ они приписались. Однакожъ, членъ воленъ принять на себя и такое порученіе, которое не сходствуетъ съ избранною имъ отраслью или отдѣломъ; ибо отъ воли его зависитъ принадлежать къ данной отрасли или отдѣлу, или къ нѣсколькимъ или даже и ко всѣмъ вмѣстѣ.

§ 5. Какъ скоро основалась въ какомъ мѣстѣ управа, то члены оной, сходно съ занятіями отрасли или отдѣла, къ которому они приписались, избираютъ себѣ работу, о производствѣ которой сообщаютъ совѣту своей управы, дабы онъ могъ о успѣхахъ дѣйствій доставить свѣдѣнія правленію Союза.

§ 6. О избраніи членами отраслей или отдѣловъ, о предпринятыхъ ими работахъ и о успѣхахъ дѣйствій совѣтъ управы безъ отлагательства доставляетъ подробныя свѣдѣнія коренному совѣту.

§ 7. При распредѣленіи кореннымъ совѣтомъ занятій управамъ, если не означено имя члена, которому исполненіе поручается, то совѣтъ управы распредѣляетъ оныя самъ, сообразуясь со способами членовъ и съ избранными ими отраслями или отдѣлами.

§ 8. Совѣтъ управы увѣдомляетъ коренной совѣтъ о порученіяхъ, кому изъ членовъ какія розданы.

Отрасль первая.

ЧЕЛОВѢКОЛЮБІЕ.

§ 9. Сія добродѣтель есть не только отличное качество истиннаго христіанина, но даже и самыхъ непросвѣщенныхъ людей. Нѣтъ такого на свѣтѣ человѣка, который бы совершенно былъ равнодушенъ къ несчастію ближняго и въ которомъ бы страданіе не возбудилось при видѣ подобнаго себѣ творенія, въ самыхъ крайнихъ потребностяхъ нуждающагося. Когда же сей добродѣтели не лишены и дурныхъ свойствъ люди, кольми паче должна она одушевлять Союзъ, цѣлью своею поставившій трудиться къ благоденствію соотечественниковъ. Всякой при видѣ несчастнаго подастъ ему помощь, нищему милостыню: —

но такое одновременное вспоможеніе можетъ ли навсегда успокоить получающаго оное; — кромѣ того, сколько видимъ и такихъ безпутныхъ людей, которые для удовлетворенія своей лѣности, скитаются по міру и снискиваютъ нужное себѣ подаяніемъ, тогда, когда они могли бы трудолюбіемъ сами въ свою очередь принести пользу отечеству и другимъ истиннымъ несчастливцамъ; но вмѣсто того, они только тяготятъ отечество, возбуждаютъ въ другихъ охоту къ праздности и истребляютъ даже до остатковъ доброй нравственности. Сіе-то зло искоренитъ и замѣнить его всѣми противными ему благами, есть предметъ сей отрасли и попеченіе членовъ, къ оной приписавшихся, и для того Союзъ бдительнымъ окомъ надзираетъ за всѣми заведеніями въ отечествѣ, къ сей отрасли относящимися, и старается и о ихъ усовершенствованіи.

§ 10. Союзъ приглашаетъ въ сію отрасль общее уваженіе и состояніе имѣющихъ жителей городовъ, — всѣхъ тѣхъ кои подъ веденіемъ своимъ имѣютъ человѣколюбивыя заведенія, мѣста заключенія и исправленія, также членовъ, врачебнымъ искуствомъ занимающихся.

§ 11. Члены сей отрасли обращаютъ вниманіе помѣщиковъ на отклоненіе крестьянъ бродить по міру: — и тѣхъ, у коихъ болѣе таковыхъ, подвергаютъ сужденію соотечественниковъ, дабы тѣмъ заставитъ ихъ взять мѣры къ прекращенію праздношатанія.

§ 12. Вообще стараются склонять помѣщиковъ къ хорошему съ крестьянами обхожденію, представляя, *что подданные такіе же люди и что никакихъ въ мірѣ отличныхъ правъ не существуетъ, которыя дозволили бы властямъ жестоко съ подвластными обходиться.*

§ 13. Уговариваютъ соотечественниковъ къ составленію человѣколюбивыхъ обществъ и заведеній, и вступаютъ во всѣ нынѣ существующія.

§ 14. Снабжаютъ праздношатающихся людей работами, стараясь помѣщать ихъ сообразно ихъ способностямъ, и учреждая рабочія заведенія, въ которыхъ бы упражняющіеся находили вѣрное и безнуждное пропитаніе.

§ 15. Для такихъ, которые уже не въ силахъ кормиться трудами своими, устраиваютъ пристанища. Въ семъ числѣ находятся много дряхлыхъ и изувѣченныхъ воиновъ, кои, употребляя цвѣтущіе годы жизни своей на охраненіе отечества, лишены бываютъ всѣхъ способовъ провести остатки дней своихъ въ спокойствіи, и большею

частію вынуждены добывать пропитаніе подаяніемъ. Симъ благодарное отечество обязано оказать признательность за полученныя отъ нихъ услуги и успокоить ихъ старость. Союзъ старается помѣщать ихъ къ казеннымъ и частнымъ спокойнымъ мѣстамъ и сооружить для нихъ общими силами спокойныя убѣжища.

§ 12. Въ губернскихъ и большихъ городахъ члены Союза заводятъ *приказы*, въ которые приглашаютъ всѣхъ желающихъ имѣть мѣста, или упражненія, свободныхъ людей. Сіе приказы доставляютъ имъ оныя, смотря по ихъ способностямъ, обращая строжайшее вниманіе на поведеніе представляющихся; и отъ тѣхъ, которые окажутся дурнаго поведенія, требуютъ исправленія и даютъ имъ способы къ оказанію онаго; буде же они пребываютъ худого поведенія или правилъ, то имъ отказываютъ. Управляющіе для сихъ приказовъ избираются согласіемъ совѣтовъ управъ, въ городѣ находящихся, которымъ и отдаютъ отчетъ въ исполненіи принятаго порученія.

§ 17. Надзоръ за всѣми человѣколюбивыми заведеніями и мѣстами, гдѣ страждетъ человѣчество, порученъ Союзомъ членамъ сей отрасли: описаніе находящихся таковыхъ въ мѣстахъ жительства ихъ,—присылаютъ члены правленію Союза и доводятъ до свѣдѣнія его всѣ недостатки и злоупотребленія, какія въ нихъ замѣчены будутъ.

§ 18. Члены сей отрасли въ путешествіяхъ своихъ осматриваютъ заведенія, къ оной принадлежащія, и о состояніи ихъ увѣдомляютъ Союзъ.

§ 19. Прививаніе коровьей оспы, какъ важная предосторожность для сохраненія жизни младенцевъ, распространяется членами сей отрасли.

§ 20. Они также изыскиваютъ способы къ усовершенствованію человѣколюбивыхъ заведеній въ отечествѣ.

§ 21. Обозрѣваютъ по возможности или описываютъ таковыя въ чужихъ краяхъ.

§ 22. Издаютъ повременныя сочиненія по сей части и распространяютъ, касательно оной существующія уже сочиненія.

Отрасль вторая.

ОБРАЗОВАНІЕ.

Отдѣлъ I. — Распространеніе правилъ нравственности.

§ 23. Хотя распространеніе правилъ нравственности и добродѣтели есть самая цѣль Союза и слѣдственно обя-

занность каждаго члена онаго, однакожъ, поелику члены другихъ отраслей особенно занимаются обозрѣніемъ и улучшеніемъ уже существующаго по части человѣколюбія, правосудія и общественнаго хозяйства, то распространеніе сказанныхъ правилъ особенно входитъ въ обязанность членовъ отрасли образованія, и важность сего достославнаго добровольно принятаго ига съ избыткомъ можетъ вознаградить за труды и непріятности, съ оными сопряженные.

§ 24. Союзъ приглашаетъ въ сей отдѣлъ духовныхъ особъ и всѣхъ тѣхъ, кои, по положенію своему въ обществѣ, могутъ болѣе дѣйствовать на нравственность.

§ 25. Распространеніе принятыхъ Союзомъ правилъ производится: личнымъ примѣромъ, словомъ и письмомъ.

§ 26. Всякій членъ Союза, а особенно членъ 2-ой отрасли, долженъ для подаванія примѣра согражданъ:

1) Отличнымъ образомъ исполнять, какъ семейныя, такъ и общественныя обязанности.

2) Во всякомъ мѣстѣ по силѣ своей унижать порочныхъ, презирать ничтожныхъ и возводить добродѣтельныхъ людей.

3) Во всѣхъ поступкахъ оказывать благородство и высокость души, добродѣтельному человѣку свойственныя.

4) Не расточать попусту время въ мнимыхъ удовольствіяхъ большого свѣта, но досуги отъ исполненія обязанностей посвящать полезнымъ занятіямъ или бесѣдамъ людей благомыслящихъ.

5) Быть особеннымъ образомъ привержену ко всему отечественному и доказывать то дѣлами своими.

6) Въ управленіи подвластными быть добросердечнымъ и человѣколюбивымъ, и примѣромъ честной жизни поощрать ихъ самихъ къ добродѣтели.

Словомъ: *онъ долженъ какъ въ помышленіяхъ, такъ въ важныхъ и даже незначущихъ дѣлахъ возвышаться надъ толпою безпечныхъ, безумствующихъ и порочныхъ людей.*

§ 27. Дабы истинно хорошій примѣръ производилъ желаемое дѣйствіе, каждый членъ, а особенно членъ второй отрисли, долженъ:

1) Стараться узнавать свойства знакомыхъ своихъ и съ добродѣтельнѣйшими усилить связь; заслужить ихъ до-

вѣренность и уваженіе и наблюдать за ихъ поступками, склонять ихъ на путь добродѣтели.

2) Заводить новыя связи съ людьми, кои способны восчувствовать необходимость добродѣтели; заслуживъ ихъ довѣренность и уваженіе, утверждать ихъ также примѣромъ своимъ въ правилахъ нравственности.

3) Такимъ образомъ особенно поступать съ молодыми людьми, кои, не получа совершенно основательнаго воспитанія, и вступая на поприще общественной жизни, съ равной алчностью готовы принять такъ худыя, какъ и хорошія впечатлѣнія.

§ 28. Каждый членъ второй отрасли долженъ стараться во всѣхъ рѣчахъ своихъ превозносить добродѣтель, унижать порокъ и показывать презрѣніе къ слабости.

§ 29. Онъ долженъ стараться рѣчами своими приносить существенную пользу, а не блистать оными.

§ 30. Онъ долженъ распространять истины:

1) Что мнимыя удовольствія и предметы различныхъ человѣческихъ страстей необходимо удаляютъ его счастіе.

2) Что исполненіе обязанностей касательно ближняго есть вѣрнѣйшее и единственное средство къ достиженію счастія.

3) Что изъ обязанностей касательно ближняго главнѣйшія суть въ разсужденіи отечества и что стремленіе къ *общему благу* есть дѣло каждаго гражданина.

4) Что человѣкъ не иначе какъ съ помощью вѣры можетъ преодолѣть свои страсти, противостоять непріязненнымъ обстоятельствамъ, и такимъ образомъ шествовать по пути добродѣли.

5) Что вѣра наша состоитъ не въ наружныхъ только признакахъ, но въ самыхъ дѣлахъ нашихъ.

6) Что святыя поученія ея не токмо не отстраняютъ насъ отъ общественныхъ обязанностей, но напротивъ, истинный христіянинъ есть найлучшій семьянинъ и вѣрнѣйшій сынъ отечества и дальнѣйшій слуга его.

§ 31. Онъ долженъ стараться:

1) Показать неразрывность собственнаго блага съ общимъ и ничтожность такъ называемыхъ личныхъ выгодъ.

2) Убѣждать въ обманчивости и худыхъ слѣдствіяхъ удовлетворенія страстей.

3) Обнаруживать всю подлость лицемѣрія и несогласіе онаго съ истинной вѣрой.

4) Обращать вниманіе другихъ на ужасныя слѣдствія лихоимства и необходимость противиться сему злу.

5) Доказать всѣмъ, что жестокость съ подвластными есть дѣло безчестное, ибо участь ихъ и безъ притѣсненій заслуживаетъ не только сожалѣніе, но и всевозможное стараніе улучшить оную.

6) Осмѣивать слишкомъ обыкновенную теперь искательность удовольствій и тѣ предметы, въ коихъ онаго ищутъ.

7) Показывать всю нелѣпую приверженность къ чужеземному и худыя сего слѣдствія, также стараться увѣрить, что добродѣтельный гражданинъ долженъ всегда предпочитать пріятному полезное и чужеземному отечественное.

8) Вниманіе родителей обращать на воспитаніе дѣтей.

9) Отвращать женскій полъ отъ суетныхъ удовольствій и представлять ему новое поприще дѣйствія въ распространеніи возвышенныхъ чувствованій, какъ-то: любви къ отечеству и къ истинному просвѣщенію.

§ 32. Молодыхъ знакомыхъ своихъ долженъ склонять къ полезнымъ занятіямъ, учреждать съ ними или между ними общества, занимать ихъ различными предметами, но такимъ образомъ, чтобы всѣхъ занятій, всѣхъ дѣйствій, всѣхъ помышленій послѣдствіе было — *общее благо*.

§ 33. Члены, владѣющіе помѣстьями должны стараться имѣть знающихъ и добродѣтельныхъ священниковъ, которые бы личнымъ примѣромъ и поученіями старались навести прихожанъ своихъ на путь добродѣтели,

§ 34. Члены духовнаго званія, какъ избранные самимъ правительствомъ для распространенія правилъ добродѣтели, должны особенно стараться просвѣщать свѣтскихъ людей въ смыслѣ Союза. Они имѣютъ также надзоръ за духовными особами, внѣ Союза состоящими, сообщаютъ въ Союзъ замѣчанія свои на счетъ ихъ поведенія, дабы онъ могъ споспѣшествовать трудамъ добродѣтельныхъ и унижать козни порочныхъ.

§ 35. Членъ второй отрасли обязанъ съ дозволенія Союза вступать во всѣ правительствомъ одобренныя, о нравственности пекущіяся общества и извѣщать Союзъ о всѣхъ ихъ дѣйствіяхъ, дабы сей послѣдній могъ употребить надлежащія мѣры къ соглашенію оныхъ съ своею цѣлію.

§ 36. Всѣ сочиненія, издаваемыя членомъ сей отрасли, должны основною мыслію имѣть распространеніе добродѣтели.

§ 37. Отдѣлъ распространенія правилъ нравственности занимается общими силами: 1) Сочиненіемъ и переводомъ хорошихъ нравственныхъ книгъ; 2) Разсмотрѣніемъ уже существующихъ, и 3) Повременнымъ изданіемъ, въ которомъ предлагаемы разсужденія о нравственныхъ предметахъ, о добродѣтеляхъ великихъ мужей и т. п., и осмѣиваемы нынѣ господствующіе, по виду малозначущіе, но источникъ въ порокахъ имѣющіе предразсудки.

Отдѣлъ II. — Воспитаніе юношества.

§ 38. Члены сего отдѣла должны получать вѣрнѣйшія свѣдѣнія о учебныхъ заведеніяхъ, въ государствѣ существующихъ, доставлять ихъ въ Союзъ и предлагать начертанія къ вознагражденію намѣченныхъ недостатковъ. О примѣрно хорошихъ, также и о худыхъ воспитателяхъ даютъ свѣдѣнія правленію Союза, дабы оно могло способствовать возвышенію первыхъ и униженію послѣднихъ.

§ 39. Они должны стараться получать по знакомству или службѣ участіе въ управленіи учебными заведеніями, дабы воспитанію юношества дать надлежащее направленіе и дабы учебныя заведенія, распространяя полезныя познанія, наибольшее вниманіе обращали на нравственное образованіе воспитанниковъ.

§ 40. Они по возможности обязаны сами заводить учебныя заведенія для воспитанія молодыхъ людей и сіи заведенія должны быть склоняемы къ цѣли Союза.

§ 41. Члены, имѣющіе помѣстья, должны по возможности учреждать училища въ деревняхъ своихъ и наблюдать, чтобы все шло надлежащимъ ходомъ.

§ 42. Касательно частнаго воспитанія члены, имѣющіе въ ономъ участіе, т. е. воспитывающіе своихъ или чужихъ дѣтей, должны стараться внушать имъ правила добродѣтели и вѣры; воспалить въ нихъ любовь къ отечеству и ко всему истинно доброму и великому, снабдить ихъ полезнѣйшими познаніями; словомъ, пріуготовить ихъ къ жизни добродѣтельныхъ людей, усердныхъ и полезныхъ гражданъ.

§ 43. При воспитаніи должны они сколь возможно избѣгать чужестраннаго, дабы ни малѣйшее къ чужому

пристрастіе не потемняло святаго чувства любви къ отечеству.

§ 44. Въ разговорахъ о воспитаніи членъ долженъ стараться убѣждать;

1) Сколь сильно дѣйствіе воспитанія на цѣлую жизнь человѣка.

2) Сколь мало теперь пекутся объ истинномъ воспитаніи и какъ бѣдно замѣняетъ его наружный блескъ, коимъ стараются прикрыть ничтожность молодыхъ людей.

3) Что главный предметъ въ воспитаніи долженъ быть нравственность, и что никакое средство къ возбужденію въ юношѣ любви ко всему истинно доброму и великому не должно быть при ономъ отметаемо.

4) Что укрѣпленіе молодого человѣка въ правилахъ вѣры и приверженности къ оной есть сильнѣйшее средство къ образованію его нравственности.

5) Что науки при воспитаніи должны ограничиваться способствованіемъ къ образованію разсудка и сердца, т. е къ пріуготовленію молодого человѣка не къ другому какому-нибудь званію, но вообще къ званію гражданина и добродѣтельнаго человѣка.

6) Что сіи науки суть: для образованія разсудка — *точныя науки*; для образованія сердца — *бытоописаніе*; для пріуготовленія молодого человѣка къ званію гражданина и для показанія ему обязанностей его *государственныя науки*.

7) Сколь необходимо каждому для собственнаго счастія пещись о воспитаніи дѣтей своихъ, и сколь сіи родительскія попеченія сами по себѣ сладостны.

8) Что лучшее для женскаго пола и достойнѣйшее онаго поприще состоитъ въ воспитаніи дѣтей сходно съ правилами добродѣтели и вѣры.

§ 45. Члены сей отрасли должны и въ сочиненіяхъ своихъ распространять тѣ же самыя истины.

§ 46. Отдѣлъ воспитанія юношества долженъ заниматься: 1) Описаніемъ учебныхъ заведеній, какъ отечественныхъ, такъ и чужеземныхъ, съ показаніемъ ихъ совершенствъ и недостатковъ; 2) Сочиненіемъ и переводомъ книгъ о воспитаніи юношества и начертаніемъ лучшаго способа общественнаго и частнаго воспитанія; 3) Сочиненіемъ и переводомъ учебныхъ книгъ по разнымъ отраслямъ наукъ, и 4) Повременнымъ изданіемъ, въ коемъ помѣщались бы: а) свѣдѣнія о новыхъ учрежденіяхъ

касательно воспитанія въ отечествѣ и чужихъ краяхъ, б) статьи о воспитаніи и предметахъ до него касающихся, в) разборъ выходящихъ учебныхъ книгъ.

Отдѣлъ III. — Распространеніе познаній.

§ 47. Союзъ, принимая въ разсужденіе, что изъ числа познаній, кои умъ человѣческой пріобрѣсть способенъ, тѣ для него суть полезнѣйшія, кои по сердцу и по разсудку дѣлаютъ его способнѣйшимъ къ споспѣшествованію *общему благу*, посредствомъ сего отдѣла старается распространять особенно тѣ науки, кои просвѣщаютъ человѣка на счетъ его обязанностей и спошествуетъ ему въ исполненіи оныхъ.

§ 48. Члены сего отдѣла, избранные изъ людей, приверженныхъ къ занятіямъ, должны предпочитать полезнѣйшія и званію гражданина приличнѣйшія.

§ 49. Члены, занимающіеся словесностью, должны на произведенія свои налагать печать изящнаго, не теряя изъ виду, что истинное изящное есть все то, что возбуждаетъ въ насъ высокія и къ добру увлекающія чувства.

§ 50. Они должны стараться знакомыхъ своихъ поощрять къ полезнымъ занятіямъ, способствовать имъ въ сихъ трудахъ, имѣющихъ даръ слова обращать къ истинно изящному и отвращать отъ низкаго и посредственнаго.

§ 51. Въ разговорахъ о учебныхъ предметахъ:

1) Превозносить полезное и изящное, показывать презрѣніе къ ничтожному и вооружаться противъ злонамѣреннаго.

2) Показывать необходимость познаній для человѣка, всю низость невѣжества и различіе учености отъ истиннаго просвѣщенія.

3) Обращать вниманіе на состояніе и ходъ нынѣшняго просвѣщенія.

4) Объяснять потребность отечественной словесности, защищать хорошія произведенія и показывать недостатки худыхъ.

5) Доказывать, что истинное краснорѣчіе состоитъ не въ пышномъ облеченіи незначущей мысли громкими словами, а въ приличномъ выраженіи полезныхъ, высокихъ, живо ощущаемыхъ помышленій.

6) Убѣждать, что сила и прелесть стихотвореній не состоитъ ни въ созвучіи словъ, ни въ высокопарности мы-

слей, ни въ непонятности изложенія, но въ живости писаній, въ приличіи выраженій, а болѣе всего въ непритворномъ изложеніи чувствъ высокихъ и къ добру увлекающихъ.

7) Что описаніе предмета или изложеніе чувства, не возбуждающаго, но ослабляющаго высокія помышленія, какъ бы оно прелестно ни было, всегда недостойно дара поэзіи.

52) Тѣже самыя истины члены сего отдѣла должны распространять въ сочиненіяхъ своихъ.

§ 53. Члены должны стараться вступать, съ вѣдома Союза, во всѣ ученыя общества, склонять ихъ къ цѣли истиннаго просвѣщенія.

§ 54. Отдѣлъ распространенія познаній занимается:

1) Сочиненіемъ и переводомъ книгъ по слѣдующимъ отраслямъ наукъ: а) по *умозрительнымъ* наукамъ, поколику онѣ полезны гражданину; б) по *естественнымъ* наукамъ, особенно прилагая ихъ къ отечеству; в) по *государственнымъ* наукамъ, извлекая изъ нихъ ближайшее къ отечеству; г) по *словесности*, обращая особенное вниманіе на обогащеніе и очищеніе языка.

2) Разборомъ извѣстнѣйшихъ книгъ по разнымъ отраслямъ полезныхъ наукъ.

3) Повременнымъ изданіемъ, въ которое входитъ: а) разсужденія о разныхъ учебныхъ предмѣтахъ; б) извѣстія о различныхъ открытіяхъ; в) разборъ выходящихъ книгъ, и г) мелкія сочиненія и стихотворенія.

§ 55. Онъ старается изыскать средства изящнымъ искусствамъ дать надлежащее направленіе, состоящее не въ изнѣживаніи чувствъ, но въ укрѣпленіи, благородствованіи и возвышеніи нравственнаго существа нашего.

Отрасль третья.

ПРАВОСУДІЕ.

§ 56. Всѣ дѣла по разнымъ частямъ управленія въ отечествѣ состоятъ подъ надзоромъ членовъ сей отрасли.

§ 57. Они не только не отказываются и не уклоняются отъ должностей, особенно по выборамъ дворянства, но, напротивъ, ищутъ таковыхъ мѣстъ; собственнымъ непорочнымъ и безкорыстнымъ прохожденіемъ службы оныя возвышаютъ и сохраняютъ имъ всю ихъ важность и достоинство. Строгое и ревностное исполненіе возложен-

ныхъ по службѣ или государственныхъ обязанностей есть отличная черта членовъ Союза Благоденствія.

§ 58. Наблюдаютъ за чиновниками, внѣ Союза находящимися, и побуждаютъ ихъ съ помощью прочихъ членовъ Союза къ честному служенію и вообще къ таковому-жъ обхожденію во всѣхъ дѣлахъ житейскихъ, буде они отъ онаго уклоняются.

§ 59. Вникаютъ во всѣ рѣшаемыя дѣла въ присутственныхъ мѣстахъ, военныхъ судахъ; клонятъ все на сторону справедливости.

§ 60. Соглашаютъ различные племена, состоянія, сословія и роды службы, въ отечествѣ находящіеся,—представляя, что оные одинаково полезны, и всѣхъ ихъ къ одной цѣли направляютъ—къ *благоденствію Россіи.*

§ 61. Сія отрасль требуетъ преимущественно предъ прочими самаго большаго числа членовъ, ибо заключаетъ болѣе другихъ дѣйствія, затрудняемаго притѣсненіемъ и недоброжелательствомъ многихъ; члены оной не оставляютъ ни мѣстъ своихъ, ни должностей въ службѣ и тщатся не ослабѣвать въ прехожденіи пути своего.—Союзъ приглашаетъ къ сей отрасли:

1) Тѣхъ, кои за отдаленіемъ отъ мѣстъ, откуда просвѣщеніе въ государство изливается, какъ-то отъ столицъ и большихъ городовъ, тѣхъ, кои, за неимѣніемъ способовъ по роду службы и занятій и непостоянному ихъ жительству не могутъ дѣйствительно участвовать въ человѣколюбіи и просвѣщеніи.

2) Тѣхъ, кои живутъ въ большихъ городахъ и столицахъ и имѣютъ участіе въ различныхъ отрасляхъ правленія.

3) Тѣхъ, кои состоятъ въ какой-либо службѣ.

4) Тѣхъ, кои имѣютъ общее уваженіе. И потому къ сей отрасли приписываются большая часть военныхъ чиновъ, многіе отставные люди, въ уѣздахъ живущіе и служащіе по выборамъ дворянства, и вообще по другимъ частямъ.

§ 62. Члены сей отрасли:

1) Особенно нападаютъ на духъ раболѣпствія и властолюбія многихъ согражданъ.

2) Обращаютъ общее мнѣніе противъ чиновниковъ, кои, нарушивъ священныя обязанности, истребляютъ то, сохраненіе чего поручено ихъ попеченію, и тѣснятъ и

раззоряютъ тѣхъ, которыхъ долгъ повелѣваетъ имъ хранить и покоить.

3) Искореняютъ злоупотребленія, въ гражданскую службу вкравшіяся, особенно по выборамъ и въ присутственныхъ мѣстахъ.

4) Выхваляютъ помѣщиковъ, извѣстныхъ своимъ добрымъ съ подвластными обхожденіемъ.

5) Истребляютъ продажу крѣпостныхъ людей въ рекруты; отклоняютъ вообще отъ продажи ихъ по одиночкѣ, стараясь вразумить: *что люди не суть товаръ и что только простительно однимъ народамъ, непросвѣщеннымъ свѣтомъ христіанства, почитать подобныхъ себѣ собственностію, участію коей каждый, имѣющій оную, располагать можетъ по произволенію.*

6) Въ примѣръ другимъ ставятъ чиновниковъ, ревностно свои обязанности выполняющихъ.

7) Вообще обращаютъ свое дѣйствіе на исправленіе всѣхъ случающихся злоупотребленій порока; на возвышеніе въ общемъ мнѣніи людей справедливыхъ; вознагражденіе невинно притѣсненныхъ и угнетенныхъ; словомъ, всякій членъ старается, по мѣрѣ силъ своихъ, воздавать каждому должное.

§ 63. Стараются склонять дворянство въ уѣздахъ къ опредѣленію достаточнаго жалованія чиновникамъ, по выборамъ служащимъ, дабы тѣмъ самымъ отнять у бѣдныхъ дворянъ обыкновенную ссылку на ихъ малое состояніе, отъ чего многіе, не получившіе надлежащаго воспитанія, не только преступленіемъ не считаютъ взятки, но даже вещью необходимою и должною, — ибо служатъ не для пользы согражданъ, но для пропитанія, а часто и для собственнаго обогащенія. А какъ таковый почти повсемѣстный обычай есть ужаснѣйшій примѣръ безнравственности и величайшій производитъ вредъ отечеству, то всѣ члены Союза, въ какой бы они отрасли ни состояли, но имѣющіе земли и владѣнія, должны склонять согражданъ, симъ средствомъ отвратить вышеозначеннее зло.

§ 64. Члены (отрасли) правосудія о людяхъ достойныхъ и честныхъ увѣдомляютъ Союзъ, который поощряетъ, одобряетъ или оказываетъ имъ пособіе, буде они въ нихъ нужду имѣютъ, и защищаютъ ихъ, если за правду гоненіе потерпятъ,—выставляя заслуги ихъ на видъ правительства. О безчестныхъ же увѣдомляютъ Союзъ для того, чтобы лишить ихъ способовъ дѣлать зло.

§ 65. Члены сіе почитаются — *отъ Союза поставленными блюстителями справедливости.* Они всегда дѣйствуютъ, говорятъ и судятъ право, не страшатся мнѣнія малодушныхъ, не считаютъ себя несчастными, когда за истину страждутъ. Сильны будучи правдою, болѣе еще укрѣпляются тѣсною взаимною своею связью и особеннымъ покровительствомъ Союза и правительства.

§ 66. Заводятъ вольныя общества, имѣющія всѣ цѣлію стремленіе къ справедливости и подавленіе порока и неправды. Въ сихъ обществахъ необходимо собираема должна быть общественная казна для вознагражденія убытковъ, за правду понесенныхъ.

§ 67). Многое можно бы еще прибавить ко всѣмъ симъ занятіямъ, достойнымъ обратить на себя всѣ труды и старанія членовъ отрасли правосудія;—но мы предоставляемъ сіе времени и успѣхамъ Союза. Лучше описывать сдѣланное уже для блага отечества, нежели предначертывать то, что еще дѣлать надлежитъ.

Отрасль четвертая

ОБЩЕСТВЕННОЕ ХОЗЯЙСТВО.

§ 68. По сей отрасли Союзъ занимается изысканіемъ непреложныхъ правилъ общественнаго богатства, о которыхъ въ теченіе столькихъ вѣковъ множество было преній и разсужденій, — способствуетъ усовершенствованію всякаго рода полезной промышленности — старается водворить общественную довѣренность,—противиться вредному единоторжеству, собирающему богатство въ однѣ руки.

§ 67. Въ сію отрасль приглашаются:

1) Члены, общественнымъ хозяйствомъ и промышленностью занимающіеся.

2) Служащіе по торговой части и по части государственнаго хозяйства.

§ 70. Они стараются предпочтительно ввести строгую честность въ торговлю, ибо безъ оной всегда будетъ существовать недовѣрчивость.

§ 71. О новыхъ и полезныхъ открытіяхъ извѣщаютъ соотечественниковъ посредствомъ сочиненій, или помѣщеніемъ ихъ въ повременныхъ изданіяхъ.

§ 72. Потерпѣвшимъ по несчастному теченію обсто-

ятельствъ раззорительные убытки стараются доставлять способы къ вознагражденію ихъ.

§ 73. Торгующіе члены не преступаютъ государственныхъ постановленій, но, напротивъ того стараются истребить злоупотребленія, вкрадывающіяся въ таможни, и доводятъ ихъ до свѣдѣнія Союза.

§ 74. Члены сей отрасли въ мѣстахъ ихъ пребыванія заводятъ по возможности *страховые приказы* для несчастныхъ случаевъ, какъ-то: для вознагражденія убытковъ, отъ пожаровъ понесенныхъ; для сего опредѣляя нѣкоторый обезпеченный денежный вкладъ, предлагаютъ жителямъ застраховать свои дома или другое какое строеніе, и, оцѣнивъ дома, берутъ въ приказъ положенный ростъ, и опредѣляютъ цѣну, какая выдаваема будетъ въ случаѣ несчастія. Начертанія о таковыхъ приказахъ присылаются членами правленію Союза, дабы оно могло ихъ сообразить, избрать въ каждомъ лучше, и содержа связь ихъ приказовъ, тѣмъ болѣе извлечь изъ нихъ выгоды, сдѣлавшимъ на то вклады, и предохранить каждый изъ нихъ отъ паденія. Въ таковыхъ приказахъ могутъ участвовать и не члены Союза; но правленія оныхъ зависятъ отъ него, развѣ только въ тѣхъ случаяхъ, когда они вольные.

§ 75. Члены сей отрасли заводятъ вольныя общества для усовершенствованія хлѣбопашества и прочихъ родовъ промышленности.

§ 76. Члены сей отрасли занимаются также описаніемъ отечества, промышленности, торговли, состоянія земледѣлія и проч. въ мѣстахъ ихъ жительствъ.

§ 77. Всѣ сіи отрасли могутъ еще быть пополнены, и многоразличныя дѣйствія ихъ описать подробно невозможно; тѣмъ болѣе, что онѣ часто истекаютъ отъ положенія и способовъ членовъ, равно какъ и обстоятельствъ; но во всякомъ случаѣ, во всякомъ мѣстѣ и во всякомъ званіи членъ Союза Благоденствія долженъ помнить, что онъ обязался рачительно и неутомимо содѣйствовать *благу отечества*, и во всѣхъ дѣйствіяхъ своихъ поступать сообразно сей великодушной цѣли. Награда его — уваженіе соотечественниковъ.

№ 4. — Отрывки изъ воспоминаній Николая Ивановича Тургенева *).

...Въ концѣ 1819 года пришелъ ко мнѣ однажды князь Трубецкой. Я едва зналъ его по имени. Не входя въ большія предварительныя объясненія, онъ сказалъ мнѣ, что судя по тому, что онъ могъ узнать обо мнѣ и моихъ мнѣніяхъ, онъ нашелъ нужнымъ предложить мнѣ вступить въ общество, уставъ котораго онъ мнѣ при этомъ представилъ: это былъ уставъ Союза Благоденствія, о которомъ говоритъ «Донесеніе слѣдственной комиссіи» о событіяхъ 1825 года. Онъ прибавилъ, что онъ только что передъ тѣмъ сдѣлалъ то же предложеніе одному поэту**), съ которымъ я былъ въ очень дружескихъ отношеніяхъ; но тотъ отказался. Надо замѣтить, что князь Трубецкой и съ этимъ поэтомъ былъ такъ же незнакомъ, какъ со мной. Онъ велъ свою пропаганду съ такой откровенностью и простодушіемъ, которыя по крайней мѣрѣ доказывали, что въ его намѣреніяхъ не было ничего опаснаго. Я пробѣжалъ уставъ. Общество ставило себѣ цѣлью общественное благо. Члены должны были раздѣляться на различныя классы или отдѣлы, изъ которыхъ одинъ долженъ былъ заниматься народнымъ образованіемъ, другой — юстиціей, третій — политической экономіей и финансами и проч. Въ цѣломъ, какъ и въ различныхъ частяхъ этого проекта шла рѣчь только о теоріяхъ, намѣренія дѣйствовать, производить перемѣны въ государствѣ не сказывалось нигдѣ. Такой планъ не имѣлъ для меня ничего привлекательнаго... Вообще принятый планъ обличалъ недостатокъ опытности, даже нѣкоторое ребячество, которое мнѣ не нравилось. Тѣмъ не менѣе я не думалъ, что мнѣ надо послѣдовать примѣру моего друга, поэта. Я думалъ, что всякій честный человѣкъ долженъ отложить въ сторону всякія мелкія формальныя соображенія, не устрашаться личныхъ неудобствъ и даже опасностей, если бы онѣ встрѣтились, чтобы содѣйствовать, по своимъ способностямъ всякому полезному и нравственному дѣлу. Указанный мною пробѣлъ быть можетъ содѣйствовалъ моему рѣшенію,

*) Переводъ съ французскаго А. Н. Пыпина.
**) В. А. Жуковскому.

потому что я тотчасъ возъимѣлъ мысль привлечь вниманіе общества на крѣпостной вопросъ. Я немедленно сказалъ это своему собесѣднику и, убѣдившись изъ его словъ, что онъ и его друзья одушевлены самыми лучшими намѣреніями относительно несчастныхъ крестьянъ я почувствовалъ, что въ мою душу проникаетъ сладкая надежда, что подвинется впередъ дѣло, составлявшее постоянный предметъ моихъ мыслей... Надо сказать однако, что тайныя общества... неизбѣжны въ странѣ какъ Россія. Только тотъ, кто жилъ въ ней, можетъ составить себѣ понятіе о томъ, какъ трудно въ русскомъ обществѣ высказывать свои мнѣнія. Чтобы говорить свободно и безъ опасеній надо, не только заключиться въ тѣсный кружокъ, но даже хорошо выбирать лицъ, которыя его составляютъ. Только подъ этимъ условіемъ возможенъ искренній обмѣнъ идей. И потому для насъ невыразимую прелесть имѣла возможность говорить въ нашихъ собраніяхъ искренно, безъ опасенія быть дурно понятымъ и дурно истолкованнымъ, не только о предметахъ политическихъ, но и обо всякихъ предметахъ. Нашъ языкъ, который при всемъ богатствѣ и красотѣ своей носитъ на себѣ отпечатокъ дурнаго устройства страны, этотъ языкъ, казалось намъ, легко служилъ для выраженія истины, идей свободы и человѣческаго достоинства; онъ облагораживался, выражая возвышенныя и благородныя понятія.

Было бы большой ошибкой предполагать, что въ этихъ тайныхъ сбраніяхъ занимались только заговорами: здѣсь вовсе ими не занимались*). Если бы какіе нибудь изъ членовъ и имѣли такое намѣреніе, они скоро увидѣли бы, что здѣсь никакой заговоръ невозможенъ**). Начинали обыкновенно тѣмъ, что жаловались на безсиліе общества предпринять что-нибудь серьезное. Потомъ разговоръ переходилъ на политику вообще, на положеніе Россіи, на неустройства, ее отягощавшія, на злоупотребленія, которыя ее истощали, наконецъ, на ея будущее... Здѣсь обсуждались европейскія событія и съ радостью привѣтствовались успѣхи цивилизованныхъ странъ на

*) Дѣйствительно на этихъ собраніяхъ было больше словъ, чѣмъ дѣла, но все же нельзя сказать, чтобы тамъ совсѣмъ «не занимались заговорами.» Г. К.

**) И это не вѣрно. Многіе тогда думали совершенно иначе, въ томъ числѣ находился и самъ Тургеневъ. Г. К.

пути къ свободѣ. Если я когда-нибудь жилъ жизнью существъ, сознающихъ свое назначеніе и желающихъ его исполнить, то это въ особенности было въ эти рѣдкія минуты бесѣдъ съ людьми, которыхъ я видѣлъ одушевленными разумнымъ и безкорыстнымъ энтузіазмомъ къ счастію имъ подобныхъ.

Что касается до того, какъ могли говорить въ публикѣ люди, принадлежавшіе къ тайнымъ обществамъ, то удивительно ли, что начавъ свободно мыслить, они такъ же и говорили? Но люди, говорившіе такимъ образомъ, выражались вообще съ достоинствомъ, хотя и не опасались не понравиться однимъ, шокировать другихъ, или компрометировать себя передъ начальствомъ. Они такъ же стали бы и писать, если бы это было имъ позволено. Они ли виноваты, если въ глазахъ людей извращенныхъ и огрубѣлыхъ принципы нравственности казались разрушительными и дерзкими вызовами?...

...Что касается*) споровъ о политической свободѣ и о конституціяхъ, то я былъ слишкомъ поглощенъ вопросомъ о крѣпостномъ правѣ, чтобъ много ими заниматься... Я не относился къ этимъ вопросамъ индифферентно. Я, конечно, имѣлъ опредѣленныя мнѣнія о главныхъ вопросахъ политической организаціи, о представительствѣ, свободной печати, равенствѣ передъ закономъ, организаціи власти законодательной, исполнительной и судебной; я не отказался бы дѣйствовать и даже пожертвовать собою, чтобы добиться гарантирующихъ все это учрежденій; тотчасъ же, какъ будетъ уничтожено крѣпостное право; но пока существуетъ рабство, всѣ мои мысли были сосредоточены исключительно на томъ, что я считалъ самымъ большимъ зломъ, требующимъ самаго быстраго леченія... По моему мнѣнію всѣ вопросы подчинены вопросу объ освобожденіи крѣпостныхъ. Когда я замѣтилъ въ своихъ собесѣдникахъ стремленіе къ политической свободѣ безъ желанія освободить крѣпостныхъ, негодованіе овладѣвало мною; видя меня, можно было бы подумать, что я защищаю абсолютизмъ. Это рѣдко случалось съ молодыми людьми, которыхъ мнѣ всегда удавалось убѣждать, но съ лицами пожилыми, поставленными на вершинѣ общественной пирамиды и болѣе или менѣе проникнутыми аристократическими принципами, которые прежде всего

*) Кажется переводъ этого отрывка принадлежитъ В. Семевскому.

мечтали о палатѣ пэровъ и т. д., споръ дѣлался страстнымъ даже рѣзкимъ, и тогда я особенно часто увлекался до проповѣди о выгодахъ, представляемыхъ неограниченною властью въ странѣ, гдѣ существуетъ крѣпостное право...

№ 5.—«Взглядъ на Тайное Общество въ Россіи (1816-1826).»

Статья М. С. Лунина.

Тайное Общество принадлежитъ исторіи. Правительство его вѣрно оцѣнило, говоря, что дѣло его есть дѣло цѣлой Россіи и что оно располагало судьбами народовъ и правительствъ. Оно образуетъ лучезарную точку въ русскихъ лѣтописяхъ, подобно уложенію великой Хартіи въ лѣтописяхъ британскаго королевства. Десять лѣтъ его скрытнаго существованія, при подозрительномъ и враждебномъ правительствѣ, доказываетъ мудрость его дѣйствій и народное къ нему сочувствіе. Главная доля его трудовъ была совершена въ этотъ періодъ времени, посреди опасностей и препятствій. Дѣйствуя вліяніемъ разумной силы на массу народа, оно съумѣло направить мысли, чувства, даже страсти различныхъ сословій, къ органическому преобразованію самаго правительства. Существенныя задачи конституціоннаго образа правленія были поставлены и опредѣлены такъ, что ихъ рѣшеніе становилось неизбѣжно въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ Общество сдѣлалось выраженіемъ народныхъ интересовъ, требуя, чтобы законы, управлявшіе страною и остававшіеся неизвѣстными даже судамъ, обязанымъ соображать съ ними свои рѣшенія — были собраны и изданы, послѣ разумной кодификціи; чтобы гласность, въ дѣлахъ государственныхъ замѣнила призракъ канцелярской тайны, которымъ онѣ окружены и который мѣшаетъ ихъ ходу, скрывая отъ правительства и отъ народа, злоупотребленія чиновниковъ; чтобъ судопроизводство было быстро, а потому устное, открытое и даровое; чтобъ администрація была подчинена твердымъ правиламъ, на мѣсто личнаго произвола; чтобъ дарованія въ какомъ бы сословіи онѣ ни обнаружились, вызывались къ содѣйствію на общее благо; и чтобъ выборъ должностныхъ лицъ опредѣлялся общественнымъ голосомъ, замѣщая ими не

Михаилъ Сергѣевичъ Лунинъ.

вѣждъ и взяточниковъ. Чтобы въ назначеніи и употребленіи казенныхъ суммъ отдавался гласный отчетъ; а откупная монополія, ведущая къ развращенію и нищенству низшихъ сословій, была замѣнена другой системой налоговъ; чтобы обращено было вниманіе на судьбу защитниковъ отечества, количество войска уменьшено, срокъ службы сокращенъ, а жалованье солдата увеличено въ соразмѣрности съ его нуждами. Чтобы военныя поселенія, недостигающія первоначальной цѣли, беззаконныя въ своемъ основаніи, были уничтожены, въ отвращеніе новыхъ злодѣйствъ и пролитія крови; чтобы торговля и промышленность освободилась отъ произвольныхъ постановленій и устарѣлыхъ разграниченій, препятствующихъ движенію. Чтобъ наконецъ положеніе духовенства, вполнѣ обезпеченное, сдѣлало его независимымъ и способнымъ къ исполненію своихъ обязанностей.

Развитіе образованности было усилено новыми началами, которыя тайное общество влило въ народную мысль. Оно разсѣяло почти общее предубѣжденіе о невозможности инаго порядка вещей, и внесло въ массы сознаніе той истины, что подчиненіе себя другимъ людямъ должно быть замѣнено повиновеніемъ закону. Оно искало доказать преимущества взаимной поруки, обращающей дѣло каждаго въ общее дѣло; важность суда присяжныхъ въ гражданскихъ и уголовныхъ искахъ, и его внутреннюю связь съ гражданской свободой; необходимость гласности безъ ограниченій, которая не только должна быть допущена, но наложена какъ обязанность и обезпечена какъ право; злоупотребленія сословныхъ различій, источникъ зависти и озлобленій, разъединяющій людей, на мѣсто сближенія. Тайное общество обратилось отъ факта къ праву, указывая на предѣлы всякой власти, поставленные провидѣніемъ: нравственность, разумъ, правосудіе и общую пользу, различные проблески одной и той же истины. Различіе просвѣщенія вообще разсматривалось имъ, какъ путь къ внутреннему порядку и справедливости, къ внѣшнему уваженію и могуществу. Чтобы достичь этой цѣли, оно обратилось ко всѣмъ сословіямъ, и они поняли его языкъ. Часто, но безъ послѣдовательности повторявшіяся усилія правительства въ дѣлѣ просвѣщенія, были замѣнены упрощенной методой, не требующей издержекъ и основанной на небольшомъ числѣ правилъ, которыя, смотря потому, были бы онѣ ошибочны или вѣрны — не

имѣли бы вредныхъ послѣдствій, или господствовали бы въ будущемъ.

Тайное Общество отстаивало независимость Грековъ, покинутыхъ почти всѣми европейскими государствами; оно подняло голосъ противъ рабства и торга Русскими, несовмѣстнаго съ божьими и человѣческими законами; въ заключеніе, оно обнаружило самимъ существованіемъ своимъ и общностью своихъ стремленій, что самодержавіе не соотвѣтствуетъ уже настоящему положенію народа и что правительство, основанное на законахъ справедливости и разума, одно въ состояніи поднять его на степень, указанную ему въ семьѣ народовъ образованныхъ.

Въ переходныя эпохи, переживаемыя обществами посреди таинственнаго движенія къ преобразованію ихъ быта, встрѣчаются обстоятельства, когда становится необходимымъ вмѣшательство политическихъ людей, къ какому бы сословію они ни принадлежали, чтобы вызвать правительства и народы изъ застоя, порожденнаго дурнымъ общественнымъ устройствомъ и предразсудками, укоренившемися въ теченіе вѣковъ. Если такіе люди вышли изъ верхнихъ слоевъ, то гражданская дѣятельность становится для нихъ долгомъ, который они платятъ употребленіемъ умственныхъ силъ — низшимъ сословіямъ за свое превосходство передъ ними, купленное ихъ трудомъ и усиліями. Они пролагаютъ новые пути къ совершенствованію для возникающихъ поколѣній; направляютъ народныя стремленія къ общей пользѣ; сосредоточиваютъ умственную работу, совершенную одиноко, безъ взаимнаго воодушевленія; поддерживаютъ борьбу мнѣній необходимую для общей гармоніи, и становятся сами властями по праву и на дѣлѣ, въ силу ихъ возсоздающей мысли и нравственнаго вліянія на согражданъ. Идеи ихъ оплодотворяютъ страну, которую орошаютъ, какъ завоеватели опустошаютъ страну, куда вторгаются; ибо добро и зло для обществъ приходятъ отъ отдѣльныхъ людей. Жертва, на которую они себя обрекаютъ, свидѣтельствуетъ объ ихъ высшемъ призваніи, о вѣрности ихъ началъ и законности ихъ власти.

Тайное Общество отвѣчало всѣмъ этимъ условіямъ, какъ въ основѣ своего устройства, такъ и въ своихъ цѣляхъ и въ способѣ дѣйствія. Нравственный толчекъ отъ распространенныхъ имъ идей былъ такъ силенъ, что императоръ Александръ счелъ нужнымъ обѣщать, что да-

руетъ конституцію русскимъ, какъ скоро они будутъ въ состояніи оцѣнить ея пользу. (Рѣчь при открытіи варшавскаго сейма 15 марта 1818 г.) Тайное общество встрѣтило такое обѣщаніе съ любовію и довѣріемъ, которое заслуживалъ высокій санъ обѣщавшаго. Это былъ политическій залогъ; освящая цѣли общества онъ придалъ ему новое рвеніе. Оно собрало и устремило всѣ силы, чтобы данное обѣщаніе сдѣлать независимымъ отъ временной воли лица, и научило націю понять, оцѣнить блага свободы и ихъ удостоиться. Важность его подвига такова, что стремленія общества, даже по его прекращеніи, встрѣчаются въ каждой правительственной мѣрѣ, внутри каждаго замѣтнаго событія послѣднихъ лѣтъ.

Ошибки неизбѣжны въ такомъ колоссальномъ предпріятіи, которое, по сознанію самаго правительства, должно-бы удивить даже тѣхъ, кто его задумалъ. Онѣ были значительны. Отсутствіе принудительной силы, способной ввести порядокъ въ общее движеніе, сдѣлалось замѣтно въ самомъ началѣ. Общество, состоявшее напередъ изъ небольшого числа основателей, испытало потомъ другое неудобство отъ умноженія своихъ членовъ. Взросшіе въ мертвящей средѣ, въ умственной праздности, они съ трудомъ могли держаться въ уровень съ высокимъ своимъ призваніемъ. Приходилось умѣрять ревность однихъ, подстрекать другихъ, успокоивать третьихъ и охранять общее согласіе. Единство въ дѣйствіи было нарушено. Тайное общество подраздѣлилось на Сѣверное и Южное, по причинѣ разстояній, заставившихъ учредить два центра дѣятельности. Первый изъ этихъ отдѣловъ встрѣтилъ затрудненія со стороны новыхъ членовъ, которымъ было поручено на время управленіе дѣлами; второй-же расширилъ сферу занятій и тѣмъ самымъ удвоилъ трудности своего положенія, соединившись съ тайнымъ обществомъ Славянъ и войдя въ переговоры съ польскимъ обществомъ, котораго виды и побужденія, отчасти несходные, требовали умѣряющаго образа дѣйствій. Между тѣмъ измѣна глухо подкапывала основу зданія. Въ то самое время — смерть императора Александра, два отреченія отъ престола, двѣ разнорѣчащія присяги одна за другой, секретное завѣщаніе найденное въ архивѣ, все это смутило умы и вызвало событіе 14 декабря въ Петербургѣ, а на Югѣ отважное движеніе одного полка первой арміи.

Враждебная партія ловко воспользовалась этими ошибками. Она состояла изъ той части дворянъ, которая боялась лишиться крѣпостныхъ и своихъ правъ, да изъ служащихъ иностранцевъ, которые боялись потерять свои оклады. Вожатаи этой партіи поняли, что конституціонный духъ — новое вино, для котораго нужны и мѣха новые; что паденіе самодержавія повлечетъ за собою потерю ихъ мѣстъ, заставитъ ихъ сложить съ себя титлы и ордена, подобно актерамъ по окончаніи неудавшейся пьесы. Ни одно средство не было упущено, чтобы отклонить ударъ. Имъ удалось увѣрить Правительство, что цѣль Тайнаго Общества — цареубійство и анархія. Но торжествующая партія впала сама въ ошибку, общую всѣмъ партіямъ: она неумѣренно воспользовалась успѣхомъ. Болѣе 600 человѣкъ было арестовано и брошено въ казематы. При слѣдствіи, производимомъ тайной комиссіей, на основаніи придуманнаго по сему случаю положенія, нѣкоторые изъ содержавшихся были закованы въ кандалы, посажены въ темныя ямы и пытаны голодомъ; другіе — спутаны попами, присланными выманить на исповѣди, для доноса, ихъ признаніе, или поколеблены слезами своихъ обманутыхъ родныхъ; почти всѣ—подкуплены лживымъ обѣщаніемъ всепрощенія. Назначенъ былъ верховный уголовный судъ изъ сенаторовъ, военныхъ, моряковъ и духовенства. Это судилище, опираясь на докладъ тайныхъ слѣдователей, и обсуживая не каждаго обвиняемаго отдѣльно, а по разрядамъ, приговорило: пятерыхъ къ четвертованію, 31-го къ отсѣченію головы, 72 къ каторжной работѣ и къ ссылкѣ, наконецъ 9-хъ къ разжалованью въ солдаты; и приговоръ свой произнесло оно не допросивъ, даже не видавъ никого. Оно спѣшило покончить дѣло, потому что наступали празднества коронаціи. Правительство замѣнило смертную казнь 31—каторжною работой въ сибирскихъ рудникахъ, съ содержаніемъ въ казематахъ; а верховный судъ, которому была предоставлена судьба пятерыхъ, счелъ милосердіемъ замѣнить колесованіе висѣлицей.

Приговоръ надъ ними былъ исполненъ изподтишка на гласисѣ крѣпости, въ которой производился призракъ суда, и подъ прикрытіемъ военной силы, собранной наскоро. Невѣжество или смущенье палачей продлило муку осужденныхъ, изъ которыхъ трое сорвавшись съ ослабленной петли, упали и разшиблись до крови, а потомъ

были опять повѣшены. Всѣ 5 спокойно поддались своей участи, въ твердой увѣренности, что своей смертью скрѣпляли истину своихъ словъ и дѣйствій. Роднымъ повѣшенныхъ были отказаны ихъ тѣла, которыя брошены ночью въ яму съ растворенной известью; а на слѣдующій день церковь возблагодарила Бога за пролитую кровь. Послѣ этого государственнаго подвига, его главные дѣятели, столь повредившіе правительству, успѣли стать во главѣ правленія.

Но господствующая партія, по видимому, ограничиваетъ свою дѣятельность однѣми полумѣрами и внѣшними измѣненіями. Она ищетъ сдѣлать правительство еще болѣе самодержавнымъ, чѣмъ въ сущности, а народъ болѣе національнымъ, чѣмъ на дѣлѣ Теперешняя власть, у которой на все доставало смѣлости, дошла до того, что ей надо всего бояться. Ея общій ходъ не что иное, какъ постепенное отступленіе подъ защитой корпуса жандармовъ, передъ духомъ Тайнаго Общества, который обхватываетъ ее со всѣхъ сторонъ. Отъ людей можно отдѣлаться, но отъ ихъ идей нельзя. Сердца молодаго поколѣнія обращаются къ сибирскимъ пустынямъ, гдѣ великіе ссыльные блистаютъ посреди мрака, въ которомъ хотятъ ихъ скрыть. Жизнь въ изгнаніи есть непрерывное свидѣтельство истины ихъ началъ. Сила ихъ рѣчи заставляетъ и теперь не дозволять ея проявленія даже въ родственной перепискѣ. У нихъ все отнято: общественное положеніе, имущество, здоровье, отечество, свобода... но никто не могъ отнять народнаго къ нимъ сочувствія. Оно обнаруживается въ общемъ и глубокомъ уваженіи, которое окружаетъ ихъ скорбныя семейства; въ религіозной почтительности къ женамъ, раздѣляющимъ ссылку съ мужьями; въ заботливости, съ какою сбирается все, что писано ссыльными въ духѣ общественнаго возрожденія. Можно на время вовлечь въ заблужденіе русскій умъ, но русскаго народнаго чувства никто не обманетъ.

№ 6. — Выдержки изъ «Русской Правды», сообщенныя маіору Спиридову.

Границы Россіи и подвластныхъ ей народовъ, могущихъ пользоваться самобытностью, опредѣляются взаимными ихъ выгодами. Польша признается независимою и

самостоятельною. Всѣ племена, населяющія Россійское Государство принимаютъ названіе Русскихъ. Всѣ сословія отмѣняются и сливаются въ одно сословіе—гражданъ. Государство раздѣляется на три округа, Столичный, Донской и Кавказскій, и на десять губерній, губерніи — на уѣзды, уѣзды — на волости, каждая въ тысячу душъ. Земля въ волостяхъ раздѣляется на участки, и каждому гражданину дается одинъ изъ участковъ; остающаяся-же отъ раздачи земля составляетъ имущество всей волости и отдается въ наемъ, но не болѣе какъ на одинъ годъ. Народное управленіе сосредоточивается въ Москвѣ или Нижнемъ Новгородѣ. Подать платится съ земли. Каждая волость имѣетъ два списка: *волостной* и *скарбовый*; всякой изъ гражданъ вносится въ первый изъ сихъ списковъ только въ одной волости, что означаетъ его политическое состояніе; но онъ можетъ быть записанъ въ скарбовыхъ спискахъ многихъ волостей, по своему имуществу. Законодательная часть поручается *народному вѣчу*, состоящему изъ депутатовъ, выбранныхъ на одинъ годъ; исполнительная-же принадлежитъ *державной думѣ*, изъ пяти депутатовъ, также выбранныхъ изъ среды народа на одинъ годъ. Первымъ дается право объявлять войну и заключать миръ, а послѣднимъ—вести войну и переговоры о мирѣ. Кромѣ сихъ двухъ властей, есть еще блюстительное сословіе, именуемое *верховнымъ соборомъ* и состоящее изъ 50 членовъ, избираемыхъ народомъ на всю жизнь и называемыхъ *боярами*; они должны удерживать законодательную и исполнительную власти въ предѣлахъ законности. Никакой законъ, изданный народнымъ вѣчемъ, не можетъ быть приведенъ въ исполненіе державною думою безъ утвержденія верховнымъ соборомъ. Каждый изъ гражданъ долженъ быть увѣдомленъ о предлагаемомъ законѣ и можетъ дѣлать на него замѣчанія. Губерніи находятся на военномъ положеніи (?). Войска повинуются верховной думѣ, и только по выступленіи изъ за предѣлы отечества главнокомандующій принимаетъ надъ ними начальство. Губерніи управляются воеводами и посадниками. Все заводится сперва въ казенныхъ селеніяхъ; господскіе-же крестьяне выкупаютъ свою свободу деньгами либо лѣтнею работою, и сдѣлавшись вольными, поступаютъ въ волости...

№ 7. — Конституція, найденная въ бумагахъ князя Сергѣя Трубецкого *)

Она заключала въ себѣ:

А. Исчисленіе предметовъ, кои предполагалось объявить въ сенатскомъ манифестѣ, объ учрежденіи временнаго правительства: 1) уничтоженіе прежняго правительства; 2) учрежденіе новаго, *временнаго*, до установленія *постояннаго* выборными отъ народа; 3) свобода печати; 4) свобода Богослуженія; 4) уничтоженіе владѣнія крѣпостными людьми; 6) равенство всѣхъ гражданъ предъ законами, и по тому отмѣна военныхъ судовъ и всякихъ судныхъ комиссій; 7) объявленіе права каждому изъ гражданъ избирать родъ занятій и занимать всякія должности; 8) сложеніе подушныхъ и недоимокъ; 9) уничтоженіе монополій и предоставленіе каждому права винокуренія и добыванія соли, съ уплатою пошлинъ по количеству добываемыхъ продуктовъ; 10) уничтоженіе рекрутской повинности и военныхъ поселеній; 11) сокращеніе срока службы для нижнихъ чиновъ и уравненіе воинской повинности между всѣми сословіями (конскрипція); 12) увольненіе въ отставку всѣхъ нижнихъ чиновъ прослужившихъ 15 лѣтъ; 13) учрежденіе волостныхъ, уѣздныхъ, губернскихъ и областныхъ управленій и назначеніе въ нихъ членовъ по выбору, въ замѣнъ всѣхъ нынѣшнихъ чиновниковъ; 14) гласность судовъ; 15) введеніе присяжныхъ въ суды уголовные и гражданскіе.

Б. Временное правительство состоитъ изъ двухъ или трехъ лицъ. Ему поручается привести въ исполненіе: 1) Уравненіе правъ всѣхъ сословій. 2) Образованіе волостныхъ, уѣздныхъ, и проч. управленій. 3) Образованіе внутренней народной стражи. 4) Образованіе судной части съ присяжными. 5) Уравненіе рекрутской повинности. 6) Распущеніе постоянной арміи. 7) Учрежденіе порядка выборовъ въ палату народныхъ представителей, кои долженствуютъ установить на будущее время образъ правленія и государственные уставы.

Далѣе—слѣдуетъ вступленіе, къ коемъ доказывается, что только лишь федеральное правительство подъ надзо-

*) Къ сожалѣнію мы не могли достать списка этой конституціи и потому должны ограничиться краткимъ изложеніемъ.

ромъ Государя, можетъ согласить величіе народа и свободу гражданъ. Потомъ идутъ главы: 1) о русскомъ народѣ; 2) О гражданахъ; 3) О личныхъ правахъ и обязанностяхъ русскихъ гражданъ; 4) О Россіи, въ законодательномъ и исполнительномъ отношеніяхъ. Россію, съ ея тогдашними 23.630.000 душъ мужескаго пола, предполагали раздѣлить на 14 державъ и 2 области, именно, державы; Ботническая, Балтійская, Заволжская, Западная, Днѣпровская, Бужская, Черноморская, Окинская, Украинская, Низовская, Камская, Кавказская, Обійская и Ленская; области: Славянская и Донская. Столицу и резиденцію русскаго правительства хотѣли учредить въ Нижнемъ-Новгородѣ, а Петербургъ и Москву — сдѣлать столицами Ботнической и Окинской державъ. 5) О внутреннемъ устройствѣ волостныхъ и уѣздныхъ правленій. 6) О правительствахъ державъ. 8) О власти державныхъ законодательныхъ собраній. 9) О исполнительной власти державъ. 10) О народномъ вѣчѣ. 11) О палатѣ представителей. 12) О верховной думѣ. Власть ея: законы; миръ и война; договоры; военная сила; земское войско. 13) О императорѣ. Власть его: назначеніе судей и прочихъ чиновниковъ высшихъ мѣстъ; замѣщеніе ихъ, когда дума распущена; назначеніе главы казначейскаго приказа (финансовъ), сухопутныхъ силъ, морскихъ силъ, внѣшнихъ сношеній.

№ 8. — «Разборъ Донесенія Тайной Слѣдственной Комиссіи»*).

(Изъ статьи *Никиты Муравьева.*)

...Комиссія приписываетъ основаніе Тайнаго Союза духу подражанія; быстрое его развитіе обыкновеннымъ филантропическимъ и патріотическимъ мыслямъ помѣщеннымъ въ его уставѣ, побужденіямъ слѣпой дружбы, вліянію моды, боязни казаться смѣшнымъ, суетному любопытству и даже видамъ личной корысти, что способствовало поочередно къ умноженію членовъ; явное противорѣчіе проистекаетъ изъ такого воззрѣнія. Допустивъ это начало и эти побужденія, ни этотъ Союзъ ни члены

*) Начало этой статьи смотри въ главѣ 10 этого отдѣла.

онаго не заслуживаютъ вниманія правительства. Однакожъ правительство нашлось принужденнымъ вступить въ состязаніе съ Союзомъ, воздвигать оплоты противу его потока, сойти съ ристалище, чтобы бороться грудью съ частными лицами; надлежитъ сознаться, что Тайный Союзъ не отдѣльное явленіе и не новое для Россіи. Онъ связуется съ политическими сообществами, которыя одно за другимъ, въ продолженіи болѣе вѣка возникали съ тѣмъ, чтобы измѣнить формы самодержавія; онъ отличается отъ своихъ предшественниковъ только большимъ развитіемъ конституціонныхъ началъ, онъ только видъ того общественнаго преобразованія, которое уже издавна совершается у насъ, и къ торжеству котораго всѣ русскіе содѣйствуютъ, какъ сподвижники, такъ и противники онаго.

Происшествія, среди которыхъ возникъ и распространился Тайный Союзъ, долженствовали благопріятствовать его успѣхамъ. Упорная борьба противъ соединенныхъ силъ Европы совокупили народъ для защиты своего достоянія, которое одни мѣры правительства не въ состояніи уже были охранять. Вслѣдъ за отпоромъ внѣшняго врага совокупностью народныхъ силъ общее вниманіе естественно обратилось на внутреннее устройство края. Война безъ цѣли, миръ безъ пользы, суетные конгрессы, сокровенные договоры, управленіе пред нное иноземцамъ, общее лихоимство, неустройство въ законодательствѣ, опустошенныя области и въ пепелъ превращенная столица вопіяли за отечество. Озарилась необходимость посредничества въ устройствѣ гражданскомъ, подобно тому, которое рѣшило участь брани. Мыслящіе возстали на умственный подвигъ, какъ прежде толпы возстали на рукопашный бой. Не станемъ судить тѣхъ, коихъ дѣло еще не совершено: дабы въ свою очередь не осудили насъ тѣ, которые воспользуются ихъ трудами.

Тайный Союзъ обвиняютъ въ томъ, что въ продолженіи 10 лѣтъ, онъ постоянно стремился къ измѣненію отечественныхъ постановленій, и къ водворенію новаго устройства основаннаго на системѣ представительной. Въ самомъ дѣлѣ таково было его назначеніе. Союзъ постигъ необходимость кореннаго преобразованія, ибо народы, подчиненные самодержавію, должны или исчезнуть или обновиться (римляне, англичане). Онъ положилъ начало преобразованію, открывъ новые источники просвѣщенію и

вруча народу новыя средства къ могуществу. Право Союза основывалось на самомъ свойствѣ живительныхъ началъ, имъ провозглашенныхъ: на потребностяхъ народа, которыя надлежало удовлетворить на данныхъ установленныхъ народами, находящимися во главѣ всемірнаго семейства (англичане, французы). Право Союза опиралось также на обѣтахъ власти, которой гласное изъявленіе имѣетъ силу закона въ самодержавномъ правленіи. «Я намѣренъ даровать благотворное конституціонное правленіе всѣмъ народамъ провидѣніемъ мнѣ ввѣреннымъ*). Это изрѣченіе вождя народнаго, провозглашенное во услышаніе Европы, придаетъ законность трудамъ Тайнаго Союза и утверждаетъ его право на незыблемомъ основаніи. Онъ предупредилъ только государя, въ его великодушномъ подвигѣ, возбужденіемъ умовъ; въ послѣдствіи онъ содѣйствовалъ его видамъ, вызывая полезныя измѣненія въ законахъ, понятіяхъ, обычаяхъ и нравахъ. Это согласіе между двумя столь различными властями кажется не сокрылось отъ вниманія комиссіи, равно какъ и послѣдствія сего явленія. Поэтому, умалчивая о началахъ новаго устройства, о предначертанныхъ средствахъ его постепеннаго введенія и утвержденія, комиссія говоритъ, что Тайный Союзъ намѣревался подчинить Россію республиканскому управленію. Но слова, которыя она приводитъ, свидѣтельствуютъ противное: «Конституціонныя понятія, болѣе сходныя съ монархическими, обнаружились въ основателяхъ. Даже тогда, когда республиканскія мысли брали верхъ, члены говорили, что если императоръ Александръ самъ даруетъ Россіи хорошіе законы, то они будутъ его вѣрными приверженцами и оберегателями**).» «Республиканское правленіе съ президентомъ хорошо, но главное всегда зависитъ отъ устройства представительства». Перейдемъ отъ словъ къ поступкамъ. Одинъ изъ конституціонныхъ проектовъ писанъ въ монархическомъ духѣ***). Наканунѣ возстанія 14 декабря, члены

*) Рѣчь Александра I въ Варшавскомъ сеймѣ 1818 г.

**) Это относилось лишь къ большей части Сѣвернаго общества, меньшая его часть во главѣ съ К. Рылѣевымъ, общество Соединенныхъ Славянъ и все Южное общество были ярыми сторонниками республики. *Г. К.*

***) Даже цѣлыхъ два проекта были написаны въ конституціонно-монархическомъ духѣ: одинъ проектъ автора этой статьи, Никиты Муравьева, другой, найденный въ бумагахъ князя С. Трубецкаго и имъ же, вѣроятно, составленный. *Г. К.*

Союза рѣшили, чтобы изо всѣхъ губерній созваны были представители; чтобы представители сіи опредѣлили новое законоположеніе для управленія государствомъ; чтобы представители Царства Польскаго были также созваны для постановленія мѣръ къ сохраненію единства державы. Вотъ очевидныя доказательства, что Тайный Союзъ никогда не имѣлъ мысли водворить образъ правленія по своему произволу. Союзъ обсуждалъ и раскрывалъ всѣ политическія соображенія, дабы увеличить массу правительственныхъ познаній и облегчить разсудительный выборъ во время свое, но онъ не думалъ право неотъемлемое у народа присвоить себѣ, ни даже имѣть вліяніе на его выборъ, ибо означая республиканское правленіе, какъ наименѣе сложное, онъ не скрывалъ его невыгодъ и недостатковъ. Одинъ мечъ налагаетъ законы и эти законы существуютъ, доколѣ мечъ не возвратится въ ножны. Члены Тайнаго Союза не имѣли безъ сомнѣнія, ни желанія, ни средствъ покорить своихъ соотечественниковъ, а зданіе, которое они воздвигали, долженствовало простоять не одинъ день, ибо его обломки противятся еще бурямъ и высятся надъ уровнемъ отечественныхъ постановленій, на подобіе пирамидъ, для указанія будущимъ поколѣніямъ стези на политическомъ поприщѣ.

Въ числѣ важныхъ соображеній, обратившихъ на себя вниманіе Тайнаго Союза, находились и будущія отношенія народа къ государю. Союзъ обязанъ былъ предвидѣть измѣненія, которыя переворотъ существующаго порядка, или даже обыкновенный ходъ происшествій, рано или поздно, долженствовали произвести въ сихъ отношеніяхъ. Ему слѣдовало придумать способы укрощать порывы, обычные въ тѣ дни броженія и смутъ, когда народъ требуетъ отчета за прошедшее и возобновляетъ свой договоръ на будущее. Тайный Союзъ имѣлъ особенно въ виду охранить Россію отъ междоусобныхъ браней и отъ судебныхъ убійствъ, ознаменовавшихъ лѣтописи двухъ великихъ народовъ (Англіи, Франціи). При обсужденіи таковыхъ вопросовъ, въ частныхъ разговорахъ или въ настоящихъ совѣщаніяхъ, нѣкоторые члены могли излагать неправильныя мнѣнія или даже предаваться порыву страстей. На этихъ-то изъявленіяхъ комиссія основываетъ, чтобы приписать Тайному Союзу предположенія о цареубійствѣ. Надлежитъ однакожъ взять въ уваженіе, что Союзъ, не имѣя понудительной власти,

не могъ подлежать отвѣтственности за временныя отклоненія нѣкоторыхъ его членовъ. При томъ главные дѣйствователи принуждены были иногда, для виду, уступать страстямъ, возникающимъ въ Союзѣ, чтобы направлять его къ высокой цѣли своей. Справедливо-ли будетъ, за случайно изъявленныя нѣкоторыми членами мнѣнія, винить Союзъ, какъ мы обвиняемъ конвентъ и англійскій парламентъ, разсуждавшіе о цареубійствѣ? Ограничимся нѣкоторыми замѣчаніями. Тайный Союзъ не могъ ни одобрять, ни желать покушеній на царствующія лица *), ибо таковыя предпріятія даже подъ руководствомъ пріемниковъ престола, не приносятъ у насъ никакой пользы и несовмѣстны съ началами, которыя Союзъ огласилъ и въ которыхъ заключалось все его могущество. Союзъ стремился водворить въ отечество владычество законовъ, дабы навсегда отстранить необходимость прибѣгать къ средству противному и справедливости и разуму. Обвиненіе въ помыслѣ на цареубійство основано лишь на отдѣльныхъ изрѣченіяхъ, случайныхъ разговорахъ и на мечтаніяхъ разстроенныхъ умовъ. Это искусное сплетеніе доставило докладу мимолетную занимательность драмы, способствовало обратить умы вспять и отвлекло общее вниманіе отъ откровеній будущаго. Нѣкоторые изъ значительныхъ членовъ Союза были отстранены отъ слѣдствія, не названы въ докладѣ и прощены подъ предлогомъ молодости и раскаянія. Власть имѣетъ право облегчить наказаніе и даже помиловать; но величіе законовъ и общественная совѣсть требуютъ предварительно судебнаго приговора. Благодарность за неожиданное снисхожденіе доставила орудіе противъ остальныхъ сочленовъ. Трудно допустить, чтобы члены почетнѣйшихъ семействъ въ Россіи, чтобы люди, отличавшіеся постояннымъ довѣріемъ согражданъ и одобреніемъ правительства, исторгнувшіе уваженіе даже среди униженій и страданій, которыми ихъ отягощала раздраженная власть, трудно повѣрить, чтобы таковые люди помышляли только объ убійствѣ и безначаліи. Изъ 3 приведенныхъ комиссіею письменныхъ свидѣтельствъ: Письмо къ Польскому обществу не было отправлено по незначительности содержанія; остальныя два суть опроверженія мысли о цареубійствѣ. Декабря 14,

*) Оба послѣдніе утвержденія Никиты Муравьева конечно не вѣрны. *Г. К.*

когда смятенныя войска проникли во внутренность дворца и когда государь находился одинъ среди толпы, не сдѣлано было покушенія на его жизнь, ибо люди, обрекшіеся на смерть, покорствовали правиламъ Тайнаго Союза. Скажемъ въ заключеніе, что само правительство не вѣрило сему обвиненію: оно бы не допустило, чтобы братъ государя явился истцемъ и судьею въ собственномъ дѣлѣ...

...Вмѣсто того, чтобы изложить обѣ конституціи, составлявшія одно изъ главныхъ обвиненій, комиссія довольствуется только замѣчаніемъ, что конституція Никиты Муравьева раздѣляла Россію на независимыя области, соединенныя общимъ союзомъ. Она не замѣтила, что независимость областей несогласуется съ монархическимъ правленіемъ, утвержденнымъ сею конституціею, и упускаетъ изъ виду не безъ цѣли, что областныя собранія не облечены державною властью. Областныя собранія среди совокупленныхъ губерній, вѣдая только распоряженіями и расправами мѣстными, содѣйствовали единству управленія державнаго. Эта конституція не только не стѣсняла исполнительной власти (императорской), но доставляла ей свободу дѣйствія, необходимую для общей пользы; поручала ей соблюденіе державныхъ выгодъ, признавала ея необходимое участіе въ законодательной власти и надзоръ за общимъ ходомъ судопроизводства. Отдѣляя лишнія вѣтви управленія, она избавляла только исполнительную власть отъ посредничества между частными лицами, предоставленнаго самостоятельной судебной власти. Такимъ образомъ прекратилось бы смѣшеніе властей столь гибельное въ общественномъ устройствѣ Россіи. Комиссія величается, что она открыла конституцію Пестеля (Русскую Правду), зарытую близь неизвѣстной деревушки*). Но она совершила сей подвигъ, дабы вѣрнѣе укрыть Русскую Правду отъ народа, предавъ ее забвенію архивовъ. Объ конституціи Пестеля въ донесеніи сказано нѣсколько словъ (въ примѣчаніи), изобличающихъ болѣе осмотрительность членовъ комиссіи, нежели заблужденія сочинителя...

...Донесеніе комиссіи исполнено подробностей, которыя

*) Село Кирнасовка (брацлавскаго уѣзда) около Тульчина. Мѣст нахожденія «Русской Правды» указали командированному правительством штабъ ротмистру Слѣпцову подпрапорщикъ Запкинъ и младшій Бобрищевъ-Пушкинъ. *Г. К.*

не имѣютъ прямого отношенія къ главному предмету. Личныя ощущенія членовъ, взаимныя ихъ сношенія, ихъ мечтанія, путешествія и разныя обстоятельства частной жизни занимаютъ много мѣста. Даже шутки и суетныя остроты помѣщены въ твореніи, которое вело къ пролитію крови. Мы не станемъ всего опровергать: основанія потрясены, зданіе должно разрушиться. Замѣтимъ однакожъ, что комиссія умалчиваетъ объ освобожденіи крестьянъ, долженствовавшемъ возвратить гражданскія права нѣсколькимъ милліонамъ нашихъ соотечественниковъ. Она ничего не говоритъ о новомъ уложеніи объ исправленіи судопроизводства, преобразованіи войска, объ уничтоженіи военныхъ поселеній, о свободѣ торговли и промышленности, объ оказаніи помощи угнетенной Греціи и о другихъ правительственныхъ мѣрахъ, коихъ поочередно требовало и отчасти достигло свободное изъявленіе совокупной воли частныхъ лицъ. Эти опущенія скрываютъ отъ Россіи важную часть трудовъ Тайнаго Союза и препятствуютъ полному уразумѣнію его учрежденій. Причина этихъ упущеній находится въ условіяхъ, стѣснявшихъ дѣйствія комиссіи. Приступая къ этимъ вопросамъ, она бы возбудила народное участіе, которое надлежало подавить; она бы говорила въ пользу учрежденія, которое надлежало разрушить...

№ 9. — Изъ «Записокъ» Фонъ-Визина.

Событія 14 Дек. 1825 г., сопровождавшія восшествіе на престолъ нынѣ царствующаго Императора обнаружили существованіе и дѣйствія тайнаго политическаго союза, учрежденнаго съ цѣлью ограничить самодержавіе законно свободными постановленіями. Когда въ Петербургѣ возстаніе было подавлено, Правительство учредило тайную слѣдственную комиссію надъ членами политическихъ обществъ въ Россіи, изъ которыхъ тайный союзъ, подъ разными наименованіями существовалъ почти 10 лѣтъ.

Слѣдственная Комиссія приступила къ разысканіямъ. Множество лицъ было захвачено въ Петербургѣ по подозрѣнію въ участіи въ тайныхъ обществахъ; другихъ свозили въ крѣпость Петропавловскую со всѣхъ концовъ Россіи. Сначала нѣкоторыхъ допрашивалъ во дворцѣ самъ Императоръ. Къ нему приводили обвиняемыхъ съ

завязанными руками назадъ веревками, какъ въ полицейскую управу, а не въ Царскіе чертоги. Государь Россіи, забывая свое достоинство, позволялъ себѣ ругаться надъ людьми беззащитными, которые были въ полной его власти, и угрожалъ имъ жестокими наказаніями. Тайная Слѣдственная Комиссія, составленная изъ угодливыхъ Царедворцевъ, дѣйствовала въ томъ же инквизиціонномъ духѣ.

Обвиняемые содержались въ самомъ строгомъ заточеніи, въ крѣпостныхъ казематахъ и безпрестанномъ ожиданіи и страхѣ быть подвергнутыми пыткѣ, если будутъ упорствовать въ запирательствѣ. Многіе изъ нихъ слышали изъ устъ самихъ членовъ Слѣдственной Комиссіи такія угрозы. Противъ узниковъ употребляли средства, которыя поражали ихъ воображеніе и тревожили духъ, раздражая его то страхомъ мученій, то обманчивыми надеждами, чтобы только исторгнуть ихъ признанія. Ночью внезапно отпиралась дверь каземата; на голову заключеннаго накидывали покрывало, вели его по корридорамъ и по крѣпостнымъ переходамъ въ ярко освѣщенную залу присутствія. Тутъ, по снятіи съ него покрывала, члены комиссіи дѣлали ему вопросы на жизнь и смерть, и, не давая времени образумиться, съ грубостью требовали отвѣтовъ мгновенныхъ и положительныхъ; Царскимъ именемъ обѣщали подводимому помилованіе за чистосердечное признаніе, не принимали никакихъ оправданій, выдумывали небывалыя показанія, будто бы сдѣланныя товарищами, и часто отказывали даже въ очныхъ ставкахъ. Кто не давалъ желаемыхъ ими отвѣтовъ, по невѣденію происшествій, о которыхъ его спрашивали, или изъ опасенія необдуманнымъ словомъ погубить безвинныхъ, того переводили въ темный и сырой казематъ, давали ѣсть одинъ хлѣбъ съ водою и обременяли тяжкими ручными и ножными оковами. Медику крѣпостному поручено было наблюдать въ состояніи-ли узникъ вынести еще сильнѣйшія тѣлесныя страданія.

Послѣ того, могли-ли признанія обвиняемыхъ, вынужденныя такими насильственными средствами, почитаться добровольными? Часто они были не истинны и показанія нѣкоторыхъ обвиняемыхъ, упавшихъ духомъ, содержали въ себѣ вещи несбыточныя и до того нелѣпыя, что человѣкъ въ здравомъ умѣ и съ полнымъ сознаніемъ никакъ не могъ бы наговорить такого вздора, и во вредъ

самому себѣ и товарищамъ. Всѣ такія порожденія разстроенной фантазіи нѣкоторыхъ изъ узниковъ представлены, какъ истинныя намѣренія и дѣйствія въ донесеніи тайной слѣдственной Комиссіи. Редакторъ этого акта воспользовался ими довольно ловко и успѣлъ придать видъ внутренней связи этому сплетеніе искаженной истины съ небылицами и ложью, для обвиненія подсудимыхъ, но и для того, чтобы всячески очернить нравственный характеръ тайнаго союза и самую чистоту его намѣреній.

Изъ членовъ тайной слѣдственной Комиссіи всѣхъ пристрастнѣе и недобросовѣстнѣй поступалъ бывшій послѣ военнымъ Мин. Князь Чернышевъ: допрашивая подсудимыхъ онъ приходилъ въ яростное изступленіе, осыпалъ ихъ самыми пошлыми ругательствами, — словомъ дѣйствовалъ какъ извѣстный англійскій судья Жефрисъ въ политическихъ процессахъ при Карлѣ II, котораго такъ драматически представилъ Вальтеръ-Скоттъ въ одномъ изъ своехъ романовъ. Пристойнѣе всѣхъ велъ себя Кн. Алек. Ник. Голицынъ и Ген. Адъют. Графъ Бенкендорфъ, у которыхъ часто вырывалось сердечное сочувствіе и состраданіе къ узникамъ.

Въ послѣднія недѣли засѣданій слѣдств. Комиссіи набралось такъ много подозрѣваемыхъ въ участіи въ тайныхъ обществахъ лицъ, что самое Правительство приказало ограничиться въ своихъ розыскахъ только тѣми, которыхъ она признавала болѣе виновными, а прочихъ освободить отъ слѣдствія. Въ продолженіе 6 мѣсяцевъ арестованныхъ въ разныхъ мѣстахъ по подозрѣнію было до 2000 человѣкъ.

Докладъ тайной слѣдств. Ком. былъ единственнымъ обвинительнымъ актомъ по которому судились всѣ замѣшанные въ дѣлѣ тайныхъ обществъ. Въ этомъ докладѣ дѣйствія многихъ членовъ представлены намѣренно превратно, часто насмѣшливымъ тономъ, какъ ребяческія шалости. Главное обвиненіе противъ большаго числа членовъ союза, въ приписываніи имъ цареубійственныхъ замысловъ противъ особы Императора Александра I не смотря на то, что онъ нѣсколько лѣтъ позже спокойно умеръ отъ болѣзни въ Таганрогѣ.

Выраженію минутной досады или негодованія, вызванному какимъ нибудь непохвальнымъ дѣйствіемъ верховной власти, приписывали значеніе обдуманнаго намѣренія и считали наравнѣ съ преступленіемъ какъ бы уже

сдѣланнымъ. За нѣсколько лѣтъ назадъ вырвавшееся, въ горячемъ разговорѣ нескромное слово, мысль, завтра отвергнутую и позабытую сказавшимъ ее, называли цареубійственнымъ замысломъ. Тутъ необдуманнымъ разговоромъ въ короткихъ дружескихъ бесѣдахъ, иногда за бокалами шампанскаго, не имѣвшихъ никакихъ послѣдствій, придана важность государственнаго преступленія.

Въ донесеніи слѣдств. Ком. не выставлено ни одно обстоятельство, ни одно дѣйствіе подсудимыхъ, которое бы могло возбудить симпатическое участіе къ нимъ соотечественниковъ. Сколько было показаній многихъ изъ нихъ, въ которыхъ представлено въ истинномъ видѣ тогдашнее состояніе Россіи, страдавшей подъ вѣковымъ гнетомъ самодержавія! Сколько вѣрныхъ изображеній хаотичекаго безпорядка въ законодательствѣ и въ администраціи! Сколько уроковъ самому Правительству, для уврачеволія тяжкихъ язвъ, съѣдающихъ Россію! Уничтоженіемъ крѣпостнаго рабства цѣлой трети ея народонаселенія; винныхъ откуповъ, посредствомъ которыхъ главный Государственный доходъ основанъ на развращеніи и раззореніи народа по несчастной страсти его къ крѣпкимъ напиткамъ, поощренной съ вѣдома Правительства винными откупами, до невѣроятности размножающими средства удовлетворять эту страсть: всѣ эти горькія истины и многія другія откровенно и добросовѣстно высказаны подсудимыми, и однако обо всемъ этомъ умолчено въ донесеніи слѣдств. Ком. Государю.

Во всемъ этомъ политическомъ процессѣ Правительство дѣйствовало съ неслыханнымъ пристрастіемъ и какъ истецъ или тяжущаяся сторона, и вмѣстѣ съ тѣмъ какъ раздраженный неумолимый судья. Какого же правосудія можно было ожидать, когда умышленно нарушались и тѣ немногіе судебные обряды и формы, которые служатъ для подсудимыхъ огражденіемъ отъ произвола и пристрастія предубѣжденныхъ судей.

№ 10. — Изъ письма барона Штейнгеля къ Николаю I.

...Всемилостивѣйшій Государь! сколько бы ни оказалось членовъ тайнаго общества, или вѣдавшихъ про оное; сколько бы многихъ по оному преслѣдованію ни лишали свободы, все еще останется гораздо множайшее число,

раздѣляющее тѣже идеи и чувствованія. Россія уже такъ просвѣщена, что лавочные сидѣльцы читаютъ газеты, а въ газетахъ пишутъ, что говорятъ въ палатѣ депутатовъ въ Парижѣ. Не первая ли мысль родится въ головѣ каждаго? Большая часть профессоровъ, литераторовъ, журналистовъ должны душевно принадлежать къ желателямъ конституціоннаго правленія, ибо свобода тисненія сопряжена съ личною ихъ выгодою. Книгопродавцы тоже, купцы тоже. Наконецъ всѣ тѣ, кои бывали въ иностранныхъ государствахъ, а иные и образовались тамъ; всѣ тѣ, кои служили въ гвардіи и теперь служатъ, не того же ли образа мыслей? Кто изъ молодыхъ людей, нѣсколько образованныхъ не читалъ, не увлекался сочиненіями Пушкина, дышущаго свободой? Кто не цитировалъ басни Дениса Давыдова—*голова и ноги?* Можетъ быть въ числѣ тѣхъ, кои окружаютъ васъ есть таковые. О, Государь! чтобы истребить корень свободомышленія, нѣтъ другаго средства, какъ истребить цѣлое поколѣніе людей, кои родились и образовались въ послѣднее царствованіе, но если сіе невозможно, то остается одно: преобѣдить сердца милосердіемъ и увлечь умы рѣшительными явными пріемами къ будущему благоденствію Россіи. Въ семъ отношеніи дозвольте обратить вниманіе В. В. на два коренные устава Россіи, кои приносятъ непримѣтный, но дѣйствительный вредъ: *табель о рангахъ и городское положеніе.* По первому быстро умножается классъ личнаго безпотомственнаго дворянства, подобно Польской шлихтѣ, которое всякій трудъ и ремесло почитаетъ низкимъ, живетъ различными изворотами и вообще составляетъ родъ людей, который при переворотахъ можетъ надѣяться что-нибудь выиграть, а потерять ничего не можетъ. Недавно одинъ такой чиновникъ посаженъ былъ въ городскую тюрьму по взысканію за повышеніе чина. По городовому положенію, собственно гражданами нашихъ городовъ почитаются одни купцы и мѣщане, съ такою при томъ особенностію въ отношеніи къ первымъ, какая едва ли есть въ другихъ государствахъ, а именно то, что права облагороживающія особу гражданина, даны не лицу, а капиталу; отъ этого происходитъ двоякое слѣдствіе, богатый честный купецъ, невинно разорившійся, потеря богатства есть само по себѣ несчастіе великое, но законъ вмѣсто утѣшенія, утѣшаетъ его иначе: отнятіемъ всякихъ правъ, отличающихъ его отъ низшаго класса; съ другой

стороны—будь гражданинъ Сократъ добродѣтелью, и онъ подверженъ тяготамъ низкаго званія, если не богатъ; будь напротивъ записленъ въ безчестныхъ правилахъ, онъ получаетъ права равныя дворянству, самымъ пріѣздомъ ко Двору. По истинѣ гибельный соблазнъ гражданской добродѣтели, а безъ нея никакое государство не можетъ быть благополучно. Государь! Вы восприяли скипетръ Россіи въ самыхъ затруднительныхъ обстоятельствахъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ сколько предстоитъ Вамъ предметовъ на пути къ истинной неувядаемой славѣ, къ не мерцающему безсмертію. Воскресите въ своей особѣ благодушнаго Генриха IV, котораго желаніе видѣть въ воскресный день курицу въ супѣ каждаго крестьянина пребудетъ прочнѣйшимъ памятникомъ въ сердцахъ позднѣйшаго потомства. Великій Генрихъ принялъ Францію въ бѣдственнѣйшемъ положеніи, но пожелавъ видѣть ее счастливою, избралъ честнѣйшаго Сюлли и въ 9 лѣтъ все измѣнило свой видъ. Вамъ предстоитъ подобное: даровавъ духовенству нравственное образованіе, подкрѣпить упавшее и 24 лѣтнимъ займомъ вконецъ раззоренное дворянство, воскресить комерцію и промышленность незыблемыми уставами, водворить правосудіе учрежденіемъ лучшаго судопроизводства, преобразовать города введеніемъ гражданскихъ правъ, подобныхъ другимъ государствамъ; дать другое постепенное для всѣхъ состояній просвѣщеніе юношеству; улучшить состояніе земледѣльцевъ, уничтожить унизительную для націи продажу людей (къ сему средства я имѣлъ счастіе представить покойному Государю), воскресить флотъ, поощрить къ мореплаванію частныхъ людей, къ чему призываютъ Америка и Гаити. Но мнѣ ли исчислять всѣ отрасли государственнаго блага, которыя должны отъ васъ произойти Августѣйшій Монархъ! въ послѣднемъ порывѣ любви къ отечеству дерзнулъ я, не желая уподобиться Евангельскому рабу, сокрывшему свой талантъ въ землю, представить все то, что по бытности моей при дѣлахъ и по обращеніи въ среднемъ состояніи, мнѣ извѣстно относительно настоящаго положенія Россіи, которую я имѣлъ случай видѣть отъ Камчатки до Польши и отъ Петербурга до Астрахани. Я исполнитъ сіе, сколько то растерзанное сердце горестью и необходимость писать на бѣло мнѣ дозволили, имѣвъ счастіе прочесть благость во взорахъ вашихъ; я скорблю объ одномъ, что Вы, Госу-

дарь, не сердпевѣдецъ; а если бы вы изволили видѣть какими чувствами исполнена душа моя, можетъ быть удостоили бы меня вашимъ состраданіемъ...

№ 11. — Два проекта конституціи.

Проектъ конституціи Н. С. Мордвинова былъ поданъ Александру I въ 1818 году. Одновременно съ этимъ проектомъ была составлена Н. Н. Новосильцовымъ «Государственная Уставная грамота Россійской Имперіи». Первая конституція была найдена г. В. Викторовымъ въ Британскомъ музеѣ среди бумагъ Іер. Бентама. Другая была напечатана въ Варшавѣ въ 1831 г. во время польскаго возстанія.

I

Проектъ конституціи Н. С. Мордвинова.

§ 1. Законодательный совѣтъ имперіи и сената (le Senat judiciaire) сохраняютъ свою нынѣшнюю организацію и власть (police), съ нѣкоторыми измѣненіями относительно первой.

§ 2. Предсѣдатели и члены совѣта, также какъ и сенаторы, назначаются его императорскимъ величествомъ. Они будутъ депутатами (députés) монарха (souverain), агенты правительства. Но съ цѣлью ввести народное представительство, каждой провинціи имперіи, главнымъ городамъ этихъ провинцій, главнымъ портовымъ городамъ и университетамъ будетъ разрѣшено посылать депутатовъ въ мѣстопребываніе (siège) правительства.

Депутаты эти будутъ пользоваться служебнымъ положеніемъ (rang) и всѣми привиллегіями членовъ законодательнаго совѣта имперіи и сенаторовъ, назначаемыхъ императоромъ.

§ 3. Они избираются свободно и на трехлѣтній срокъ, но по истеченіи его они могутъ быть переизбраны на слѣдующее трехлѣтіе.

§ 4. Каждый изъ нихъ въ отдѣльности (individuel-lement) пользуется правомъ засѣдать какъ въ департаментахъ, такъ и въ общихъ собраніяхъ совѣта и сената

и будетъ принимать нераздѣльное участіе (formeront la partie intégrale) во всѣхъ дебатахъ (discussions), разборахъ судебныхъ дѣлъ (jugements) и рѣшеніяхъ (décisions), имѣющихъ какое бы то ни было отношеніе къ провинціи, городу или университету, представителями которыхъ они являются.

§ 5. Они засѣдаютъ всѣ вмѣстѣ (en corps) въ общемъ собраніи законодательнаго совѣта имперіи всякій разъ, когда рѣшается вопросъ о мѣрахъ общихъ для всей имперіи или о предметахъ общаго интереса.

§ 6. Они имѣютъ право засѣдать всѣ вмѣстѣ (en corps) въ общемъ собраніи сената.

§ 7. Они пользуются правомъ слова и выражаютъ свои мнѣнія письменно. Голоса ихъ будутъ сосчитываться. Они будутъ подписывать журналы, протоколы и постановленія (décrets) наравнѣ съ членами, назначенными его императорскимъ величествомъ.

§ 8. Журналы, протоколы постановленія безъ ихъ подписи не имѣютъ силы въ тѣхъ случаяхъ, когда они присутствовали при ихъ обсужденіи.

§ 9. Имъ не полагается никакого жалованія отъ правительства, какъ депутатамъ.

§ 10. Комитетъ министровъ (представляющій органъ исполнительной власти) обязанъ входить съ ними въ сношенія (consulter) всякій разъ, когда дѣло идетъ о мѣрахъ, затрогивающихъ общія или частныя интересы провинціи, города или университета, которыхъ они являются представителями. Ихъ мнѣнія должны записываться въ журналы засѣданій комитета.

§ 11. Предсѣдатели и члены совѣта, назначенные его императорскимъ величествомъ, будутъ занимать свои мѣста, сообразно установленному порядку.

§ 12. Для депутатовъ, представителей народа, долженъ быть устроенъ амфитеатръ, расположенный полукругомъ у стола, за которымъ будутъ засѣдать предсѣдатели и члены, назначенные его императорскимъ величествомъ.

§ 13. Членъ-депутатъ, желающій говорить, долженъ подняться съ своего мѣста (quitter sa place) и стать предъ предсѣдателемъ общаго собранія.

§ 14. Въ департаментахъ совѣта и сената они должны занимать мѣста, сообразно своимъ чинамъ — военнымъ или гражданскимъ.

II

Государственная Уставная Грамота Россійской Имперіи.

Глава I.

Предварительныя распоряженія.

Ст. 1. Россійское государство со всѣми владѣніями, присоединенными къ нему, подъ какимъ бы наименованіемъ то ни было, раздѣляется сообразно съ росписаніемъ у сего приложеннымъ, на большія области, называемыя Намѣстничествами.

2. Каждое Намѣстничество заключаетъ въ себѣ опредѣленное число губерній, по мѣрѣ народонаселенія, разстоянія, обширности, и смотря на нравы, обычаи и особенные или мѣстные законы, жителей между собою сближающіе.

3. Намѣстничества называются по имени одной изъ составляющихъ оныя губерній, или по мѣсту для присутствія Намѣстническаго начальства опредѣленному.

4. Губерніи сохраняютъ настоящее раздѣленіе свое на уѣзды, исключая тѣ случаи, въ которыхъ мѣстныя обстоятельства востребовали бы новыхъ разграниченій.

5. Уѣзды раздѣляются на округи; округамъ состоять изъ городовъ 3-ей степени и изъ опредѣленнаго числа волостей, селъ и деревень, по мѣрѣ народонаселенія и разстоянія отъ мѣста, для присутствія окружному начальству опредѣленнаго.

6. Городами первой степени суть: города губернскіе; второй степени: города уѣздные; а городами третей степени всѣ прочіе. Изъ сихъ послѣднихъ исключаются тѣ, которымъ по выгодному положенію своему и по торговымъ сношеніямъ, слѣдовать будетъ поступить на одну изъ высшихъ степеней.

7. Каждый городъ первой и второй степени имѣетъ свой округъ. Онъ заимствуетъ отъ него свое имя и есть мѣстопребываніе начальства онаго. Прочимъ округамъ называться по мѣсту, къ коему будутъ приписаны.

8. Изъ сего разграниченія исключаются столицы С.-Петербургъ и Москва, равно какъ и ихъ губерніи.

Глава II.

О правленіи россійской имперіи.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

О государѣ и державной власти.

9. Корона Россійско-императорскаго престола есть наслѣдственная; она переходитъ по порядку установленному въ Бозѣ почивающимъ родителемъ нашимъ императоромъ Павломъ.

10. Основанія державной власти и образъ дѣйствія оной опредѣляются сею государственною уставною грамотою, жалуемою нами любезнымъ нашимъ вѣрноподданнымъ на вѣчныя времена.

11. Державная власть нераздѣлима: она сосредоточивается въ лицѣ монарха.

12. Государь есть единственный источникъ всѣхъ въ Имперіи властей: гражданскихъ, политическихъ, законодательныхъ и военныхъ.

Онъ управляетъ исполнительною частью во всемъ ея пространствѣ. Каждое начальство исполнительное, управительное и судебное имъ однимъ постановляется.

13. По законодательной власти государю содѣйствуетъ государственный Сеймъ, о которомъ ниже упомянуто будетъ, на основаніи уставной грамоты и особенныхъ учрежденій.

14. Особа государя священна и неприкосновенна.

15. Государь есть верховная глава общаго управленія Имперіи. Онъ печется о внутренней и внѣшней безопасности государства. Онъ бдитъ о своихъ правахъ и владѣніяхъ.

16. Право объявлять войну и заключать договоры и условія всякаго рода, принадлежитъ одному государю.

17. Предводительство военною силою сухопутною и морскою, какъ въ мирное такъ и въ военное время, равно какъ и назначеніе главнокомандующихъ и производство генераловъ и офицеровъ, принадлежитъ монарху безъ исключенія.

18. Государь назначаетъ пословъ, посланниковъ и другихъ уполномоченныхъ чиновниковъ для переговоровъ политическихъ и торговыхъ.

19. Государь на всѣ мѣста гражданскія, управительныя и судебныя, назначаетъ непосредственно или чрезъ тѣхъ, коимъ ввѣритъ онъ таковую власть.

20. Какъ верховная глава православной Греко-Россійской церкви, государь возводитъ во всѣ достоинства духовной іерархіи.

21. Право помилованія принадлежитъ исключительно государю. Онъ можетъ преступника простить или облегчить его наказаніе.

22. Дѣла по всѣмъ судебнымъ и всякимъ другимъ присутственнымъ мѣстамъ производятся, и приговоры онымъ, равно какъ и всякаго рода публичные акты, объявляются именемъ его императорскаго величества.

23. Учрежденіе орденовъ, постановленія онымъ статутовъ и награжденіе военными и гражданскими орденами принадлежитъ государю, равно какъ и право возведенія на степень дворянства и высшихъ онаго достоинствъ, принятіе въ подданство и пожалованіе въ чины и классы.

24. Государь располагаетъ доходами государства сообразно съ утвержденными имъ частными росписаніями доходовъ и расходовъ (бюджетами) намѣстничествъ и съ общимъ росписаніемъ доходовъ и расходовъ всего государства.

25. Первое же общее росписаніе доходовъ и расходовъ, имѣющее быть составлено въ силу настоящей грамоты, на основаніи ли частныхъ росписаній доходовъ и расходовъ намѣстничествъ, или по соображеніямъ министерствъ, предоставляется въ особенности единственному распоряженію государя императора.

26. Для опредѣленія законодательныхъ дѣйствій государя, общія основанія права въ Имперіи дѣлятся на три разряда:

Въ первомъ разрядѣ заключаются законы.

Во второмъ уставъ и учрежденія.

Въ третьемъ указы, повелѣнія, рескрипты и постановленія.

27. Подъ именемъ законовъ разумѣются всѣ законодательныя распоряженія, кои основаны на началахъ, по существу своему непремѣнныхъ и кои не могутъ быть иначе ни отмѣнены, ни преобразованы, какъ съ соблюденіемъ ненарушимости оныхъ началъ, и тогда только, когда въ послѣдствіе времени опытъ покажетъ необходи-

мость измѣненій, или когда будутъ вынуждены причинами важными и рѣшительными.

28. Подъ словомъ: уставы и учрежденія должно разумѣть всѣ распоряженія, требуемыя обстоятельствами или для защиты государства и охраненія цѣлости его границъ, или для устройства разныхъ предметовъ по части внутренняго управленія, или, наконецъ, по дѣламъ до порядка службы и до усовершенствованія общаго и частнаго благосостоянія касающимся.

29. Наконецъ подъ именемъ указовъ, повелѣній, рескриптовъ и постановленій, должно разумѣть все, что предписывается къ исполненію по частнымъ и случайнымъ обстоятельствамъ, въ различныхъ отдѣленіяхъ государственнаго управленія встрѣчающимся, или что относится до какого либо начальства, чиновника военнаго, гражданскаго или частнаго лица, и по свойству своему смотря по надобности можетъ подвергаться разнымъ измѣненіямъ.

30. Законы раздѣляются на общіе государственные законы и на особенные или мѣстные. Общіе законы составляютъ общее право, и примѣняются во всѣхъ случаяхъ въ коихъ мѣстные законы недостаточны.

31. Общіе законы постановляются государемъ при содѣйствіи общаго государственнаго Сейма, о коемъ ниже будетъ упомянуто.

32. Особенные или мѣстные законы постановляются государемъ при содѣйствіи Сеймовъ намѣстническихъ.

33. Право издавать уставы, учрежденія, указы, рескрипты и постановленія принадлежитъ исключительно государю. Онъ можетъ ввѣрить оное въ совокупности или въ частяхъ, мѣсту или лицу, по своему благоусмотрѣнію.

34. Общіе и особенные или мѣстные законы скрѣпляются министромъ начальникомъ управленія юстиціи. Уставы, учрежденія, указы, повелѣнія и постановленія должны быть за скрѣпою того изъ министровъ, до котораго они по содержанію своему будутъ принадлежать. Онъ отвѣчаетъ за все, что въ сихъ уставахъ, учрежденіяхъ, указахъ, повелѣніяхъ, рескриптахъ и постановленіяхъ могло бы заключаться противнаго правиламъ уставной грамоты и законамъ.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

О Государственномъ Совѣтѣ.

35. Государственный совѣтъ подъ предсѣдательствомъ государя, состоитъ изъ министерствъ, членовъ государственнаго совѣта, государственныхъ докладчиковъ или статсъ-секретарей и изъ особъ, коихъ угодно будетъ его императорскому величеству въ него призвать.

36. Государственный совѣтъ раздѣляется на общее собраніе Совѣта и на правительный совѣтъ или комитетъ министровъ.

а) Правительный Совѣтъ.

37. Правительный Совѣтъ подъ предсѣдательствомъ государя состоитъ изъ министровъ-начальниковъ управленій и другихъ особъ призванныхъ въ него по волѣ государя.

38. Члены правительнаго Совѣта имѣютъ голоса совѣщательные. Одинъ государь рѣшаетъ. Его величество можетъ сіе право ввѣрить въ совокупности или въ частяхъ намѣстнику въ правительномъ совѣтѣ или кому заблагоразсудитъ. Сей обязанъ рѣшить въ совѣтѣ согласно съ уставными правилами государства и законами.

39. Правительный государственный Совѣтъ или комитетъ министровъ, имѣетъ право уничтожить постановленія изданныя намѣстниками въ намѣстническомъ совѣтѣ, когда они противны законамъ, учрежденіямъ, указамъ, повелѣніямъ и рескриптамъ на имя ихъ писаннымъ или имъ даннымъ. Въ подобныхъ сему случаяхъ онъ уничтожаетъ также постановленія и опредѣленія нижнихъ присутственныхъ мѣстъ, когда упущеніемъ посреднихъ начальствъ того не учинено.

40. Если сіи постановленія и опредѣленія нарушаютъ общественную безопасность или общественное спокойствіе, то за исключеніемъ однихъ намѣстниковъ, комитетъ министровъ вправѣ удалять по управительной части всякаго рода чиновниковъ, съ обязанностью неотлагательно доносить о томъ государю и входить съ представленіемъ въ общее собраніе государственнаго Совѣта, буде удаленіе отъ должности относится до чиновниковъ, коихъ преданіе суду подлежитъ его вѣдомству.

41. Если по случаю упомянутому въ предыдущей статьѣ слѣдовало бы удалить намѣстника, то комитетъ

министровъ доноситъ о томъ государю и входитъ съ представленіемъ въ Сенатъ, до коего принадлежитъ преданіе суду намѣстниковъ, какъ о томъ ниже въ ст. 145 сказано будетъ.

б) Общее собраніе Государственнаго Совѣта.

42. Общее собраніе государственнаго Совѣта, подъ предсѣдательствомъ государя, намѣстника его, или другаго уполномоченнаго его величествомъ, или подъ предсѣдательствомъ старшаго изъ членовъ составляется какъ означено въ ст. 35.

Дѣла вѣденію государственнаго совѣта подлежащія, за исключеніемъ тѣхъ, которыя возложены на него по образованію, учрежденному 1809 года суть слѣдующія:

1) Разсматривать и составлять проэкты законовъ или уставовъ и учрежденій, относящихся до общаго управленія имперіи.

2) Разрѣшать споры произойти могущіе отъ присвоенія какою либо властію непринадлежащаго себѣ вѣдомства или столкновенія вѣдомствъ.

3) Опредѣлять преданіе суду по предложенію правительнаго Совѣта или комитета министровъ, чиновниковъ управленія, по назначенію его императорскаго величества опредѣляемыхъ, за злоупотребленіе въ отправленіи ихъ должностей и въ случаяхъ подвергающихъ ихъ отвѣтственности, за исключеніемъ тѣхъ чиновниковъ, коихъ преданіе суду предоставлено Сенату или намѣстническимъ совѣтамъ (ст. 60).

4) Ежегодно разсматривать и провѣрять отчеты поданные каждымъ главнымъ начальствомъ управленія.

5) Дѣлать замѣчанія на всѣ существующія или вкрадывающіяся злоупотребленія въ управленіи; равно какъ и на всѣ нарушенія государственной уставной грамоты и законовъ, и составлять изъ нихъ общій докладъ для поднесенія его императорскому величеству. Принятіе мѣръ въ слѣдствіе доклада и распредѣленіе предметовъ, смотря по существу ихъ, для препровожденія въ Сеймъ, въ Сенатъ или къ другимъ властямъ, будетъ зависѣть отъ благоусмотрѣнія его величества.

43. Общее собраніе государственнаго Совѣта занимается также разсужденіями о предметахъ вообще, поступающихъ въ оное по волѣ государя императора, или по

предложенію однаго изъ министровъ, на основаніи существующихъ общихъ и частныхъ учрежденій министерствъ.

44. Опредѣленія государственнаго Совѣта подносятся на утвержденіе государя или особы имъ уполномоченной. Изъ сего исключаются опредѣленія относящіяся до преданія суду (ст. 42 пунктъ 3) чиновниковъ и столкновенія вѣдомствъ (ст. 42 пунктъ 2) по коимъ исполняется непосредственно.

ОТДѢЛЕНІЕ III.

О министерствахъ или главныхъ управленіяхъ.

45. Исполненіе законовъ возложено согласно общему учрежденію министерствъ, изданному 25 іюня 1811 года на нижеслѣдующія министерства или главныя управленія.

1) На главное управленіе духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія.
2) На главное управленіе военное.
3) На главное управленіе морское.
4) На главное управленіе юстиціи.
5) На главное управленіе финансовъ и государственнаго казначейства.
6) На главное управленіе ревизіи государственныхъ счетовъ.
7) На главное управленіе внутреннихъ дѣлъ.
8) На главное управленіе полиціи.
9) На главное управленіе путей сообщенія.
10) На министерство иностранныхъ дѣлъ.

Каждое изъ сихъ главныхъ управленій съ составляющими оное департаментами, состоитъ подъ начальствомъ и предсѣдательствомъ министра или гланноуправляющаго.

46. Министры, начальники управленій, директоры департаментовъ и правители дѣлъ подлежатъ отвѣтственности за всякое нарушеніе уставной грамоты, законовъ, равно какъ указовъ и повеленій отъ государя императора послѣдовавшихъ, и буде бы оказались въ томъ виновными, то предаются верховному государственному суду.

ОТДѢЛЕНІЕ IV.

О намѣстникахъ и совѣтахъ намѣстничествъ.

47) Въ каждой области устроенной по образу намѣстничествъ, имѣетъ быть постановленъ намѣстникъ и

учрежденъ совѣтъ намѣстничества, присутствующіе въ назначенномъ мѣстопребываніи.

48) Намѣстникъ, совокупно съ совѣтомъ, на основаніи предписаннаго порядка, печется о благосостояніи ввѣренныхъ ему губерній и блюдетъ за точнымъ исполненіемъ законовъ и повеленій высшаго начальства по всѣмъ частямъ управленія.

49) Совѣтъ состоитъ подъ предсѣдательствомъ намѣстника и раздѣляется на правительный совѣтъ и общее собраніе.

а) Правительный Совѣтъ.

50) Правительный совѣтъ составляется изъ намѣстника, опредѣленнаго числа членовъ и всѣхъ другихъ лицъ, по высочайшей волѣ въ него призванныхъ. Сверхъ того при немъ находится еще членъ правитель дѣлъ.

51. Члены правительнаго совѣта въ качествѣ начальниковъ отдѣленій по совѣту намѣстничествъ и въ видѣ отряженныхъ чиновниковъ отъ каждаго министерства или главнаго государственнаго управленія, завѣдываютъ по губерніямъ, составляющимъ область намѣстничества, на основаніи особенныхъ учрежденій, всѣми дѣлами, до ввѣренной имъ части касающихся.

52. Члены совѣта имѣютъ голоса совѣщательные. Рѣшитъ дѣло намѣстникъ. Онъ обязанъ рѣшить въ совѣтѣ сообразно съ уставными правилами государства, законами и въ мѣрѣ даннаго ему полномочія.

53. Каждый членъ совѣта, завѣдывающій какою либо частію, долженъ скрѣплять всѣ рѣшенія и постановленія намѣстника по своей части. Буде бы не согласенъ былъ съ его рѣшеніемъ, то въ такомъ случаѣ имѣетъ право записать свое мнѣніе въ протоколъ, и тогда отстраняется отъ всякой отвѣтственности.

54. Намѣстникъ въ совѣтѣ имѣетъ право, по управительной части, уничтожить всѣ рѣшенія и опредѣленія губернскихъ начальствъ, когда они окажутся противны законамъ, учрежденіямъ, указамъ и предписаніямъ высшей власти. Буде бы сіи рѣшенія угрожали общественной безопасности, общественному спокойствію или заключали въ себѣ явныя злоупотребленія, то намѣстникъ въ совѣтѣ имѣетъ право самъ отрѣшать и предавать суду виновныхъ чиновниковъ по всѣмъ присутственнымъ мѣстамъ, за исключеніемъ губернаторовъ, вице-губернато-

ровъ, членовъ губернскаго правленія и казенныхъ палатъ, и другихъ лицъ особенному вѣдомству подлежащихъ, о коихъ представляетъ комитету министровъ.

55. Опредѣленія и постановленія намѣстниковъ тогда только становятся обязательными, когда послѣдуютъ изъ совѣта и за скрѣпою того изъ членовъ до коего тотъ предметъ относится, или другого, на мѣсто его призваннаго.

56. Буде бы не послѣдовало высочайшаго повелѣнія о продолженіи власти намѣстника, то въ присутствіи государя императора власть его пресѣкается. Въ семъ случаѣ государь императоръ занимается дѣлами по своему благоусмотрѣнію съ каждымъ начальникомъ отдѣленія особенно или въ правительномъ совѣтѣ.

57. Въ случаѣ смерти намѣстника государь императоръ, до назначенія другаго, замѣщаетъ его временнымъ предсѣдателемъ.

б) Общее собраніе совѣта намѣстничества.

58. Общее собраніе совѣта намѣстничества состоитъ изъ членовъ означенныхъ выше въ ст. 50 и изъ членовъ, выбранныхъ въ разныхъ губерніяхъ, лежащихъ въ области намѣстничества и по представленіямъ комитета министровъ государемъ императоромъ утвержденныхъ.

59. Общее собраніе совѣта намѣстничества имѣетъ свои непремѣнныя засѣданія токмо при выборахъ и при созваніи сеймовъ. Въ прочее время они собираются по повелѣнію государя и востребованію намѣстника. Общее собраніе разсуждаетъ вообще о всѣхъ предметахъ до управленія намѣстничествъ касающихся, и по высочайшей волѣ государя императора или по предложеніямъ комитета министровъ и намѣстника, въ него вносимымъ, въ особенности же о раскладкѣ и взиманія податей, установленіи земскихъ повинностей, сбереженіи государственныхъ расходовъ по области намѣстничества, умноженіи съ оной доходовъ, распространеніи земледѣлія, промышленности и торговли и тому подобномъ.

60. Сверхъ сего къ непремѣнной обязанности онаго принадлежитъ:

1) Разсматривать и обрабатывать всѣ проэкты частныхъ законовъ и учрежденій, относящихся къ области каждаго намѣстника.

2) Въ особенности же опредѣлять по представленіямъ

правительственнаго совѣта преданіе суду чиновниковъ управленія за злоупотребленія по ихъ должности и въ другихъ случаяхъ, подвергающихъ ихъ отвѣтственности. Изъ сего исключаются тѣ чиновники, коихъ преданіе Суду зависитъ отъ Сената и государственнаго Совѣта.

3) Разсматривать и повѣрять ежегодно отчеты представляемыя въ концѣ года каждымъ управляющимъ членомъ по своей части и составлять изъ частныхъ вѣдомостей одну общую по всѣмъ ввѣреннымъ совѣту намѣстничества губерніямъ, для доставленія оной чрезъ намѣстника въ комитетъ министровъ.

4) Дѣлать замѣчанія на подаваемыя отчеты и на всѣ существующія или вкрадывающіяся въ управленіе злоупотребленія, равно какъ и на всѣ испытываемыя нарушенія государственной уставной грамоты законовъ, составляя изъ всего онаго общій всеподданнѣйшій докладъ для представленія онаго государю императору чрезъ посредство намѣстника и государственнаго Совѣта.

61. Всѣ рѣшенія общаго собранія совѣта намѣстничества представляются на утвержденіе намѣстника, за исключеніемъ однихъ рѣшеній о преданіи суду, которые исполняются непосредственно.

62. Отъ каждаго намѣстническаго совѣта будетъ находиться въ столицѣ при правительствѣ докладчикъ или статсъ-секретарь того намѣстничества; должность и образъ сношеній его опредѣлены будутъ особеннымъ постановленіемъ.

ОТДѢЛЕНІЕ V.

О губернскомъ начальствѣ.

63. Законъ постановляетъ за неизмѣнное и непоколебимое правило: чтобы управительная и судебная части были раздѣлены, и дѣйствія оныхъ, яко несовмѣстныя, ни въ какомъ случаѣ не сливались. Въ слѣдствіе чего частные уставы въ отмѣну 97 статьи главы V учрежденія о губерніяхъ, съ точностію опредѣлятъ, въ какія судебныя мѣста должны поступить тѣ спорныя дѣла, кои по основаніи вышесказанной статьи подлежали до сего времени вѣденію губернскаго правленія.

64. Изъ сего общаго правила изъемлются: 1) Судебныя полиціи, возложенныя на городскія полицейскія управы и уѣздныя правительства (нижніе земскіе суды)

въ обязанность коихъ входитъ изслѣдованіе преступленій, содѣянныхъ на мѣстахъ, вѣдомству ихъ подлежащихъ и представленіе виновныхъ куда слѣдуетъ къ суду. 2) Обыкновенная градская и сельская полиція.

65. Губернское начальство подъ предсѣдательствомъ гражданскаго губернатора составляется изъ вице-губернатора и извѣстнаго числа членовъ, управляющихъ особенными экспедиціями.

66. Для скорѣйшаго движенія дѣлъ и успѣшнѣйшаго исполненія, губернское начальство раздѣляется на два главныя отдѣленія: на управительное и казенное. Первое подъ предсѣдательствомъ гражданскаго губернатора заключается въ губернскомъ правленіи, а второе подъ предсѣдательствомъ вице-губернатора въ казенной палатѣ.

67. Каждое изъ сихъ отдѣленій раздѣляется на извѣстное число экспедицій, коихъ начальники составляютъ членовъ каждаго отдѣленія.

68. Особенныя учрежденія опредѣлять въ подробности какимъ дѣламъ оканчиваться по экспедиціямъ и отдѣленіямъ и какимъ по важности своей, поступать въ общее собраніе всего губернскаго начальства. Общее собраніе составляется чрезъ соединеніе обѣихъ отдѣленій и находится подъ предсѣдательствомъ гражданскаго губернатора, а въ отсутствіи его, заступающаго его мѣсто вице-губернатора.

69. Общее собраніе имѣетъ право уничтожать всѣ рѣшенія и опредѣленія нижнихъ мѣстъ по части управительной, буде усмотритъ, что они противны законамъ, учрежденіямъ, уставамъ, указамъ и предписаніямъ на имя ихъ даннымъ. Ежели бы сими опредѣленіями нарушалось спокойствіе и общая безопастность, то въ такомъ случаѣ правитель губерніи доноситъ о томъ намѣстнику въ правительномъ совѣтѣ и предлагаетъ о удаленіи отъ должности чиновниковъ, оказавшихся въ томъ виновными.

70. Члены губернскаго начальства какъ по отдѣленіямъ, такъ и въ общемъ онаго собраніи, имѣютъ голоса совѣшательные. Одинъ предсѣдатель рѣшитъ. Рѣшенія его должны быть основаны на правилахъ государственной уставной грамоты и законахъ и ничего противнаго онымъ въ себѣ не заключать.

71. Каждый членъ управляющій экспедиціею обязанъ скрѣплять послѣдовавшія какъ по отдѣленію, такъ и по общему собранію по части его, рѣшенія. Ежели бы

который изъ нихъ былъ не согласенъ съ симъ рѣшеніемъ, то долженъ записать мнѣніе свое въ протоколъ, чѣмъ и устраняется отъ всякой отвѣтственности.

ОТДѢЛЕНІЕ VI.

О уѣздныхъ, окружныхъ и городскихъ начальствахъ.

72. Всякій уѣздъ имѣетъ свое уѣздное начальство. Оно состоитъ въ земскомъ уѣздномъ правленіи (нижній земскій судъ) и составляется подъ предсѣдательствомъ земскаго уѣзднаго исправника, и извѣстнаго числа засѣдателей, которое смотря по обширности уѣзда, можетъ быть увеличиваемо.

73. Земское уѣздное правленіе, равно какъ и предсѣдательствующій въ ономъ земскій уѣздный исправникъ, поступаютъ по данному имъ наказу. Они подчинены правителю губерніи и губернскому начальству, и исполняютъ въ точности всѣ получаемыя отъ нихъ предписанія.

74. Каждый уѣздъ, смотря по своей обширности и народонаселенію, раздѣляется на нѣсколько округовъ, которые подвѣдомы окружному начальству. Оно состоитъ въ окружномъ исправникѣ или ключьвойтѣ и его помощникѣ, и имѣетъ при себѣ нѣсколько сотниковъ и десятскихъ, отряжаемыхъ на опредѣленное время отъ селеній, къ составу каждаго округа принадлежащихъ.

75. Окружное начальство есть среднее мѣсто между уѣзднымъ начальствомъ и каждымъ селеніемъ своего округа. Оно доставляетъ посредствомъ сотниковъ и десятскихъ въ каждое селеніе прикащикамъ, старостамъ, сельскимъ начальникамъ, выборнымъ и всякаго другаго наименованія составляющимъ послѣднее звено управительной власти, всѣ повелѣнія и предписанія имѣющія послѣдовать отъ уѣзднаго начальства, и смотритъ за строгимъ оныхъ исполненіемъ. Сверхъ сего неослабно наблюдаетъ, чтобы вездѣ въ округѣ подъ вѣденіемъ его состоящимъ, наблюдаемъ былъ установленный порядокъ, обезпечивающій общую безопасность и тишину.

76. Каждый городъ первой и второй степени, кромѣ ратушъ или магистратовъ, имѣетъ еще свою городскую полицейскую управу. Она состоитъ подъ начальствомъ городничаго или полицеймейстера, и въ ней засѣдаютъ (на

основаніи городоваго положенія § 34, статьи о обывателяхъ: два ратмана городовые.

77. Образъ дѣйствія сихъ нижнихъ начальствъ, равно какъ предѣлы и степень власти и отвѣтственности, частію опредѣленные уже въ существующихъ узаконеніяхъ, будутъ предметомъ особаго учрежденія, соотвѣтствующимъ изложеннымъ въ государственной уставной грамотѣ правиламъ.

Глава III

Ручательства державной власти.

78. Православная греко-россійская вѣра будетъ навсегда господствующею вѣрою имперіи, императора и всего императорскаго дома. Она непрестанно будетъ обращать на себя особую попечительность правительства, безъ утѣсненія однакожъ свободы всѣхъ прочихъ вѣроисповѣданій. Различіе христіанскихъ вѣроисповѣданій не производитъ никакихъ различій въ правахъ гражданскихъ и политическихъ.

79. Священно-служители всѣхъ исповѣданій вообще состоятъ безъ исключенія подъ покровительствомъ и надзоромъ законовъ и правительства.

80. Законъ безъ всякаго различія покровительствуетъ равно всѣмъ гражданамъ.

81. Коренный россійскій законъ: «Безъ суда никто да не накажется» — и освященное учрежденіемъ о губерніяхъ правило (§ 401): «чтобы никто безъ объявленія ему вины и снятія съ него допроса въ теченіи 3 дней по задержаніи, не лишался свободы и не содержался въ тюрьмѣ» — распространяется на всѣхъ жителей вообще въ слѣдующей силѣ.

82. Никто не можетъ быть взятъ подъ стражу, обвиненъ и лишенъ свободы, какъ только въ случаяхъ закономъ опредѣленныхъ и съ соблюденіемъ закономъ предписанныхъ на сей конецъ правилъ.

83. Всякое самопроизвольное задержаніе вмѣняется въ преступленіе, подвергающее наказанію означенному въ уголовномъ правѣ.

84. Взятому подъ стражу должно немедленно объявить причину его задержанія.

85. Каждый задержанный долженъ быть представленъ въ теченіи 3 (въ рѣдкихъ — токмо случаяхъ, въ которыхъ разысканіе потребовало бы отсрочки не позднѣе

6 сутокъ) въ то присутственное мѣсто, до котораго онъ принадлежитъ, для снятія съ него допроса или сужденія узаконеннымъ порядкомъ. Всякое отступленіе отъ сего вмѣняется въ злоупотребленіе власти. Ежели обвиняемый оправдается при первомъ слѣдствіи, то немедленно освобождается.

86. Во всѣхъ случаяхъ закономъ неизъятыхъ, обвиняемый отпущается на поруки.

87. Никто не долженъ быть наказанъ какъ въ силу закона постановленнаго и обнародованнаго до содѣланнаго преступленія, и по приговору того суда, которому онъ принадлежитъ.

88. Право просить о помилованіи (vis agratiandi) предоставляется лицамъ, осужденнымъ на смертную казнь, на вѣчную и свыше 15 лѣтъ продолжиться имѣющую ссылку, заточеніе и каторжную работу,

89. Свобода тисненія обезпечивается. Законъ излагаетъ правила къ обузданію злоупотребленій.

90. Каждому россійскому подданному вольно переселиться въ другое государство и вывезть свое имѣніе, лишь бы соблюлъ закономъ предписанныя на таковые случаи правила.

91. Да будетъ россійскій народъ отнынѣ навсегда имѣть народное представительство. Оно должно состоять въ государственномъ Сеймѣ (государственной думѣ) составленномъ изъ государя и двухъ палатъ. Первую подъ именемъ высшей палаты, образуетъ Сенатъ; а вторую подъ именемъ посольской палаты, земскіе послы и депутаты окружныхъ городскихъ обществъ.

92. Государственныя должности какъ гражданскія, такъ и военныя, иначе возлагаемы быть не могутъ, какъ на россійскихъ подданныхъ.

93. Каждый иностранецъ, предъявившій законные виды, будетъ пользоваться на равнѣ съ другими жителями государства прокровительствомъ законовъ и выгодами, законами обезпеченными. Ему вольно будетъ на основаніи учрежденныхъ правилъ, жить въ государствѣ, выѣзжать изъ онаго, возвращаться и пріобрѣтать въ немъ недвижныя имѣнія.

94. Каждый иностранецъ, укоренный, при безпорочномъ поведеніи и послѣ пятилѣтняго пребыванія, научась россійскому языку, можетъ допущенъ быть въ отправленіе государственныхъ должностей.

95. Одинъ государь по собственному выбору, или по представленію государственнаго совѣта можетъ въ отмѣну сего правила, допустить къ отправленію государственныхъ должностей иностранцевъ, превосходными дарованіями отличающихся.

96. Всѣ государственные чиновники по части правительственной, отрѣшаются отъ должности тою же властію, которая ихъ опредѣляетъ, съ соблюденіемъ закономъ предписанныхъ на такой конецъ правилъ. Всѣ безъ исключенія подвержены отвѣтственности въ отправленіи своихъ должностей.

97. Всякая собственность на поверхности ли земли находящаяся или въ нѣдрахъ оной сокровенная какого бы рода ни была, въ чемъ бы ни состояла, и кому бы ни принадлежала, признается священною и неприкосновенною. Никакая власть и ни подъ какимъ предлогомъ посягнуть на нее не можетъ. Посягающій на чуждую собственность осуждается и наказывается какъ нарушитель общественнаго спокойствія.

98. Правительство имѣетъ однако право по справедливомъ и предварительномъ вознагражденіи требовать отъ частнаго лица пожертвованія его собственностію. Законъ опредѣлитъ особенные случаи употребленія сего права, и правила имѣющія онымъ руководствовать.

Глава IV.

О народномъ представительствѣ.

отдѣленіе I.

О государственной думѣ или сеймѣ.

99. Представительство народное образуется, какъ выше сказано (ст. 91).

100. Государственный Сеймъ (государственная дума) раздѣляется на частные сеймы (думы) намѣстническихъ областей, созываемые каждые три года и на общую государственную думу или Сеймъ, созываемый каждые пять лѣтъ.

101. Законодательная власть заключается въ особѣ государя при содѣйствіи двухъ палатъ государственнаго сейма (какъ сказано въ ст. 13).

Разрядъ I.

О частныхъ думахъ или сеймахъ намѣстническихъ областей.

102. Сеймы намѣстническихъ областей составляются изъ государя и двухъ палатъ. Первая подъ именемъ высшей палаты образуется изъ одного департамента Сената, присутствующаго въ главномъ мѣстопребываніи намѣстническаго начальства. Вторая подъ именемъ земской посольской палаты составляется изъ двухъ третей избраннаго въ области намѣстничества числа пословъ и депутатовъ, государемъ утвержденныхъ.

103. Сеймы намѣстническихъ областей разсматриваютъ проэктъ общихъ законовъ во всѣхъ случаяхъ, въ которыхъ государь заблагоразсудитъ повелѣть имъ оные сообщить чрезъ государственный совѣтъ. Они разсматриваютъ въ особенности всѣ проэкты частныхъ законовъ до каждой намѣстнической области касающихся, по повелѣнію государя чрезъ правительственный совѣтъ намѣстничества къ нимъ препровождаемыхъ. Сверхъ сего они разсуждаютъ по сообщенію же отъ имени государя подобно вышесказанному, о увеличеніи или уменьшеніи всякаго вида сборовъ, податей и земскихъ повинностей; о средствахъ къ уравненію раскладокъ, о составленіи частныхъ росписаній доходовъ и расходовъ намѣстническихъ областей (Бюджетъ): однимъ славомъ о всемъ, что государю благоугодно будетъ высочайше указать внести къ нимъ на разсужденіе

104. Сеймы намѣстничествъ разсуждаютъ еще, когда послѣдуетъ на то высочайшая воля, по предметамъ содержащимся во всеподданѣйшихъ докладахъ общаго собранія намѣстническихъ совѣтовъ, составленныхъ на основаніи ст. 60 изъ годовыхъ отчетовъ по каждой отрасли управленія. Наконецъ каждый намѣстническій сеймъ, изложивъ свое мнѣніе по всѣмъ симъ предметамъ, приступаетъ къ разсмотрѣнію наказовъ, земскимъ посламъ и депутатамъ отъ ихъ избирателей данныхъ и заключающихъ въ себѣ ихъ замѣчанія, представленія и прошенія, касательно всего того, что относится до ихъ пользы. Изъ сихъ наказовъ дѣлается самое вѣрное извлеченіе, которое препровождается въ общее собраніе намѣстническаго совѣта, а изъ онаго въ государственный совѣтъ для поднесенія государю императору на высочайшее разсмотрѣ-

ніе и принятіе тѣхъ мѣръ, къ коимъ таковыя представленія могутъ подать поводъ.

105. Проэкты частныхъ законовъ относящихся до каждой области намѣстничества, составляются въ намѣстническомъ совѣтѣ и вносятся на сеймъ по повелѣнію государя членами означеннаго совѣта.

106. Для разсмотрѣнія и уваженія сихъ проэктовъ въ сеймахъ намѣстничествъ, каждая палата назначаетъ по баламъ три комиссіи. Онѣ состоятъ въ высшей палатѣ изъ пяти голосовъ и суть слѣдующія:

1) Комиссія законодательная.
2) Комиссія управленія.
3) Комиссія финансовъ.

Каждая палата увѣдомляетъ правительный совѣтъ объ учиненномъ ею выборѣ. Комиссіи находятся въ безпрестанныхъ сношеніяхъ съ совѣтомъ намѣстничества.

107. Проэкты предложенные именемъ государя, по всѣмъ отмѣнамъ, какія послѣдовать могли бы вслѣдствіе замѣчаній, коммиссіями учиненныхъ, исправляются токмо въ совѣтѣ намѣстничества.

108. Право читать приготовленныя рѣчи въ обѣихъ палатахъ предоставляется однимъ членамъ намѣстническаго совѣта и членамъ комиссіи каждой палаты. Всѣ прочіе члены объясняются изустно.

109. Члены совѣта во время разсужденія о проэктахъ, имѣютъ право присутствовать и говорить въ обѣихъ палатахъ; но тѣ изъ нихъ, которые не несутъ званія сенаторовъ, земскихъ пословъ или депутатовъ, числа голосовъ не составляютъ.

110. Общій отчетъ о составленіи всякой области намѣстничества, составленный въ каждомъ намѣстническомъ совѣтѣ, за внесеніемъ онаго предварительно въ департаментъ сената, выслушивается въ совокупныхъ палатахъ.

111. Каждая палата поручаетъ своимъ комиссіямъ разсмотрѣть сей отчетъ. По учиненномъ разсмотрѣніи, комиссія въ общемъ донесеніи за подписаніемъ всѣхъ членовъ ихъ, представляютъ палатамъ свои на оный замѣчанія. Каждая палата по выслушаніи и уваженіи сихъ замѣчаній, излагаетъ мнѣніе свое касательно подданнаго отчета и подноситъ оное государю.

112. При закрытіи сейма, палата земскихъ пословъ и депутатовъ, каждаго намѣстничества, приступаетъ къ

выбору земскихъ пословъ и депутатовъ, имѣющихъ составить вторую палату общаго государственнаго сейма. Сей выборъ производятъ они изъ своей среды. Число избранныхъ должно соотвѣтствовать четвертой части состоящихъ на лицо пословъ и депутатовъ.

113. На сей конецъ заготовляется особый протоколъ, въ который вносятся поименно алфавитнымъ порядкомъ всѣ избранные члены. Сей актъ законнымъ образомъ составленный, отсылается намѣстнику для поднесенія онаго государю черезъ комитетъ министровъ.

Разрядъ II.

О общемъ государственномъ сеймѣ.

114. Общій государственный Сеймъ составляется изъ государя и двухъ палатъ. Первую подъ именемъ высшей палаты образуетъ сенатскій департаментъ, присутствующій въ одной изъ двухъ столицъ, съ присовокупленіемъ къ нему единственно на время сейма и по назначенію государя изъ двухъ департаментовъ извѣстнаго числа сенаторовъ, образовательнымъ учрежденіемъ опредѣленнаго. Вторая подъ названіемъ палаты земскихъ пословъ составляется, по назначенію государя изъ половиннаго числа пословъ и депутатовъ, въ каждой намѣстнической области посольскою палатою изъ среды своей избранныхъ.

115. Общій государственный сеймъ, по сообщеніи отъ имени государя чрезъ государственный совѣтъ, разсматриваетъ всѣ проэкты законовъ гражданскихъ, уголовныхъ и по части управительной, коихъ дѣйствіе распространяется на всю имперію. Онъ разсуждаетъ по предложеніямъ вносимымъ по высочайшему-жъ повелѣнію, о прибавленіи и уменьшеніи налоговъ, податей, сборовъ и всякаго рода общественныхъ повинностей; о удобнѣйшихъ и справѣдливѣйшихъ раскладкахъ, о уравненіи налоговъ и податей по всему государству по мѣрѣ силы и возможности каждой намѣстнической области, о составленіи главнаго росписанія доходовъ и расходовъ (бюджетъ) на основаніи представленныхъ ему на разсмотрѣніе частныхъ росписаній доходовъ и расходовъ, составленныхъ въ каждой области намѣстничества; равно какъ и о всѣхъ другихъ предметахъ, на разсужденіе по волѣ государя ему отсылаемыхъ.

116. Общій сеймъ разсуждаетъ еще по соблюденіямъ, которыя государю благоугодно было бы повелѣть сдѣлать по предметамъ, заключающимся въ общемъ государственномъ отчетѣ, коего составленіе возложено на общее собраніе государственнаго совѣта въ силу ст. 42. Наконецъ общій государственный сеймъ изложивъ свое мнѣніе по всѣмъ симъ предметамъ, приступаетъ къ разсмотрѣнію наказовъ, земскимъ посламъ и депутатамъ отъ ихъ избирателей данныхъ и заключающихъ въ себѣ ихъ замѣчанія, представленія и прошенія касательно всего того, что относится до ихъ пользы. Изъ сихъ наказовъ дѣлается въ самое вѣрное извлеченіе, которое препровождается въ государственный совѣтъ, а отъ онаго представляется государю императору, на высочайшее разрѣшеніе и для принятія тѣхъ мѣръ, къ коимъ таковыя представленія могли подать поводъ.

117. Проэкты законовъ составленные въ государственномъ совѣтѣ взносятся на общій государственный сеймъ по повелѣнію государя, членами означеннаго совѣта.

118. Для разсмотрѣнія и уваженія сихъ проэктовъ на общемъ государственномъ сеймѣ, каждая палата назначаетъ по баламъ три комиссіи. Онѣ состоятъ въ высшей палатѣ изъ трехъ, и въ посольской палатѣ изъ пяти членовъ и суть слѣдующія:

1) Комиссія законодательная.
2) Комиссія управленія.
3) Комиссія финансовъ.

Каждая палата увѣдомляетъ государственный совѣтъ объ учиненномъ ею выборѣ. Комиссіи находятся въ безпрестанномъ сношеніи съ государственнымъ совѣтомъ

119. Проэкты предложенные именемъ государя, по всѣмъ отмѣнамъ, какія послѣдовать могли бы вслѣдствіе замѣчаній комиссіями учиненныхъ, исправляются токмо въ государственномъ совѣтѣ.

120. Право читать приготовленныя рѣчи въ обѣихъ палатахъ предоставляется однимъ членамъ государственнаго совѣта; всѣ прочіе объясняются изустно.

121. Члены государственнаго совѣта, во время разсужденій о проэктахъ законовъ, имѣютъ право присутствовать и говорить въ обѣихъ палатахъ; но тѣ изъ нихъ, которые не суть сенаторами, земскими послами или депутатами, числа голосовъ не составляютъ.

122. Общій отчетъ о состояніи государства, состав-

ленный въ государственномъ совѣтѣ, выслушивается въ совокупныхъ палатахъ.

123. Каждая палата поручаетъ своимъ комиссіямъ разсмотрѣть сей отчетъ, который дозволяется и напечатать. Донесенія коммиссій относительно содержаній отчетовъ не иначе должны быть представляемы въ палаты, какъ по единогласію и за общимъ подписаніемъ всѣхъ членовъ составляющихъ коммиссіи. Каждая палата по выслушаніи и уваженіи сихъ замѣчаній излагаетъ мнѣніе свое касательно подданнаго отчета и подноситъ оное государю.

124. Въ обѣихъ столицахъ въ С. Петербургѣ и Москвѣ, кои не входятъ въ составъ намѣстничествъ, созываются черезъ каждые три года столичные сеймы, дѣйствующіе на томъ основаніи какъ намѣстническіе сеймы. Сіи сеймы составляются изъ двухъ палатъ подъ предсѣдательствомъ государя императора или особы высочайшею довѣренностью для сего назначенной.

Первую палату подъ названіемъ верхней составляетъ сенатскій департаментъ, засѣдающій въ столицѣ.

Вторая палата подъ названіемъ посольской палаты составляется изъ двухъ третей земскихъ пословъ и депутатовъ, избранныхъ государемъ императоромъ изъ числа выбранныхъ столицею и въ уѣздахъ съ губерніи пословъ и депутатовъ.

125. Посольскія палаты столичныхъ сеймовъ избираютъ изъ своей среды одну четвертую часть пословъ и депутатовъ для общаго государственнаго сейма. Государь императоръ назначаетъ изъ оныхъ половину.

Разрядъ III.

Постановленія общія касающіяся какъ до государственныхъ общинъ, такъ и до частныхъ сеймовъ.

126. Право созвать, распустить, отсрочить и продлить сеймы, какъ обыкновенные, такъ и чрезвычайные, принадлежитъ одному государю. Засѣданіе сеймовъ продолжается тридцать дней.

127. Сеймы должны заниматься токмо тѣми предметами, кои завѣдыванію ихъ представлены или находятся означенными въ созывной грамотѣ.

128. Никто изъ членовъ сеймовъ во время продолженія оныхъ не можетъ быть ни задержанъ, ни судимъ уго-

ловнымъ судомъ безъ вѣдома той палаты, которой онъ принадлежитъ.

129. Отъ воли государя зависитъ взносить проэкты первоначально въ сенатъ или въ посольскую палату. Изъ сего исключаются проэкты законовъ финансовыхъ, которые имѣютъ быть предварительно взносимы въ палату земскихъ пословъ.

130. Проэкты по высочайшей волѣ, взносимые на сеймъ, не почитаются ни одобренными ею, ни утвержденными; почему и предоставляется сеймамъ полная свобода на счетъ оныхъ излагать свое мнѣніе.

131. Обѣ палаты сеймовъ разсуждаютъ въ засѣданіяхъ своихъ при открытыхъ дверяхъ, т. е. въ присутствіи постороннихъ, коимъ входъ не возбраняется. По предложенію однако-жъ десятой части наличныхъ членовъ, они могутъ составить изъ себя особый комитетъ.

132. Проэкты во всѣхъ сеймахъ принимаются или отвергаются большинствомъ голосовъ. Голоса объявляются вслухъ. Проэкты — большинствомъ голосовъ принятые въ одной палатѣ, поступаютъ въ другую, которая, послѣдуя тѣмъ же правиламъ, разсуждаетъ и рѣшитъ. Въ случаѣ равенства голосовъ проэктъ почитается принятымъ.

133. Проэктъ принятый одною палатою, не можетъ быть преобразованъ другою. Онъ долженъ быть просто принятъ или отвергнутъ.

134. Проэктъ принятый обѣими палатами, подносится на утвержденіе государю.

135. Ежели государь утверждаетъ его, то онъ обращается въ законъ и обнародывается по учрежденному порядку, Ежели же государь не соблаговолитъ его утвердить, то проэктъ уничтожается.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

О сенатѣ.

136. Сенатъ составляется изъ великихъ князей императорскаго дома и всѣхъ особъ, кои удовлетворивъ требуемымъ условіямъ, возведены на сенаторское достоинство государемъ. Званіе сенатора сохраняется по смерть.

137. Число сенаторовъ опредѣляется государемъ. Оно не должно превосходить четвертой доли числа земскихъ пословъ и депутатовъ всего государства.

138. Сенатъ раздѣляется на нѣсколько департаментовъ, изъ коихъ одинъ присутствуетъ въ С. Петербургѣ, а другой въ Москвѣ. Сверхъ сего назначается для каждаго намѣстничества по одному департаменту, присутствующему въ главномъ мѣстопребываніи намѣстническаго начальства.

139. На достоинство сенатора можетъ быть возведенъ токмо тотъ, который имѣетъ не менѣе 35 лѣтъ отъ роду, выдержалъ въ нижнихъ чинахъ предписанныя испытанія, отправлялъ съ похвалой должности по части военной и гражданской и получаетъ ежегоднаго дохода съ недвижимаго имѣнія собственно ему принадлежащаго, не менѣе 1.000 руб. серебряною монетою. Изъ сего правила по необходимости исключаются первоначальныя назначенія, имѣющія послѣдовать въ силу сей грамоты.

140. Великіе князья императорскаго дома, по совершеніи 18 лѣтъ, засѣдаютъ въ сенатъ и имѣютъ голосъ.

141. Сенатъ во время сейма образуетъ высшую палату и содѣйствуетъ купно съ посольскою палатою законодательной власти государя.

142. Каждый департаментъ сената состоитъ подъ предсѣдательствомъ того изъ своихъ членовъ, котораго государь на то изберетъ; въ отсутствіи же онаго подъ предсѣдательствомъ старшаго члена.

143. Независимо отъ законодательныхъ дѣйствій, Сенатъ имѣетъ еще и другія обязанности, особенно опредѣленныя.

144. Къ законодательнымъ дѣйствіямъ Сенатъ не иначе приступить можетъ, какъ по созыву отъ лица государя и во время Сейма. Для совершенія же всѣхъ прочихъ обязанностей, каждый департаментъ сената созывается своимъ президентомъ съ вѣдома государева намѣстника.

145. Сенатскій департаментъ присутствующій въ С. Петербургѣ, къ коему смотря по нуждѣ присоединяются и другіе сенаторы, государемъ призванные, опредѣляетъ по предложенію государя или по жалобамъ сеймовъ, государемъ допущенныхъ, о преданіи суду сенаторовъ, министровъ, начальниковъ управленія, намѣстниковъ, членовъ общаго собранія государственнаго совѣта и членовъ правительнаго совѣта или комитета министровъ, директоровъ департаментовъ, государственныхъ докладчиковъ или статсъ-секретарей, за злоупотребленіе въ отправленіи ихъ

должностей и всякія дѣйствія подвергающія отвѣтственности.

146. Каждый сенатскій департаментъ окончательно рѣшитъ въ каждомъ намѣстничествѣ по всѣмъ дѣламъ, касающимся до дворянскихъ собраній и собраній окружныхъ городскихъ обществъ. Вслѣдствіе чего повѣряетъ свидѣтельство о дворянствѣ, право къ засѣданію въ собраніяхъ и разрѣшаетъ всѣ затрудненія относительно сихъ предметовъ.

147. Сенаторы избранные государемъ исправляютъ сверхъ сего по очереди должность судей въ верховныхъ судахъ.

ОТДѢЛЕНІЕ III.

О палатахъ земскихъ пословъ.

Разрядъ I.

О посольскихъ палатахъ намѣстническихъ сеймовъ.

148. Палата намѣстническаго сейма составляется по назначенію государя изъ двухъ третей пословъ и депутатовъ, избранныхъ уѣздными дворянскими собраніями и гражданскими обществами, какъ сказано выше въ ст. 102.

149. Половинное число членовъ посольской палаты намѣстническаго сейма, возобновляется при каждомъ новомъ сеймѣ. Вслѣдствіе чего и единственно на первый разъ, члены выходятъ по жребію. Такимъ образомъ одна половина остается въ званіи своемъ три года, а другая шесть лѣтъ. Члены вышедшіе по жребію могутъ быть вновь избраны.

150. На послѣдующихъ сеймахъ намѣстничествъ члены выходятъ уже не по жребію, но по старшинству. Члены вышедшіе могутъ быть вторично избраны.

151. Тоже самое что изображено въ предыдущихъ двухъ статьяхъ, наблюдается и въ палатахъ столичныхъ сеймовъ.

Разрядъ II.

О посольской палатѣ общаго государственнаго сейма.

152. Посольская палата общаго государственнаго сейма составляется, какъ выше сказано въ ст. 114, по назначенію государя изъ числа избранныхъ на сеймахъ намѣстничествъ, пословъ и депутатовъ.

153. Половинное число членовъ общаго государственнаго сейма возобновляется при каждомъ новомъ сеймѣ. Вслѣдствіе чего и единственно на первый разъ, члены выходятъ по жребію. Такимъ образомъ одна половина пословъ и депутатовъ остается въ званіи своемъ пять, а другая десять лѣтъ. Вышедшіе члены могутъ быть вновь избираемы.

154. На послѣдующихъ общихъ государственныхъ сеймахъ члены палаты выходятъ уже не по жребію а по старшинству.

Разрядъ III.

Распоряженія общія всѣмъ посольскимъ палатамъ.

155. Въ члены посольской палаты можетъ быть избранъ токмо тотъ, которому исполнилось уже 30 лѣтъ, кто пользуется правами гражданина и платитъ поземельныя и всякія другія подати не менѣе той суммы, которая во всякой намѣстнической области будетъ для сего опредѣлена, смотря по мѣстнымъ обстоятельствамъ и народонаселенію.

156. Никакой чиновникъ ни военный, ни гражданскій не можетъ быть избираемъ въ члены посольской палаты, не получивъ предварительнаго на то согласія отъ своего начальства.

157. Если кто изъ пословъ и депутатовъ до избранія своего не находился при должности на казенномъ жалованьѣ и приметъ оную уже по избраніи, то таковой долженъ быть замѣщенъ новымъ членомъ.

158. Государь или вслѣдствіе высочайшаго повелѣнія его намѣстникъ имѣетъ право распустить посольскія палаты. Въ такомъ случаѣ палаты расходятся и по послѣдовавшимъ созывамъ приступаютъ къ новымъ выборамъ.

ОТДѢЛЕНІЕ IV.

О дворянскихъ собраніяхъ или сеймикахъ.

159. Дворяне каждаго уѣзда, владѣющіе собственными недвижимыми имѣніями, составляютъ между собою дворянскія собранія, на которыхъ избираютъ трехъ земскихъ пословъ. Послѣ чего приступаютъ къ другимъ выборамъ, особыми учрежденіями имъ представленнымъ.

160. Дворянскія собранія не иначе съѣзжаться мо-

гутъ, какъ въ силу созыва, по высочайшей волѣ послѣдовавшаго. Въ семъ созывѣ означается день съѣзда, время продолженія собранія и предметъ его занятій.

161. Никто изъ дворянъ не можетъ имѣть голоса въ дворянскомъ собраніи, буде не записанъ въ дворянскую книгу своего уѣзда, не пользуется правами гражданина, не достигъ 25 лѣтъ и не владѣетъ недвижимымъ имѣніемъ.

162. Книга уѣздныхъ дворянъ составляется по учрежденному и впредь учредиться имѣющемуся порядку и взносится на разсмотрѣніе и утвержденіе сенатскаго департамента, присутствующаго въ мѣстопребываніи намѣстническаго начальства.

163. Дворянскія собранія или сеймики составляютъ изъ среды своей особенный комитетъ для сочиненія наказа, заключающаго въ себѣ жалобы, ежели бы встрѣтиться могло, на злоупотребленіе власти, съ присовокупленіемъ явныхъ оному доводовъ и представленія о всемъ, что къ увеличенію благосостоянія всѣхъ жителей того уѣзда служить можетъ. Сей наказъ подписывается членами собранія, вкладывается въ пакетъ за разными печатьми, написывается на имя сейма намѣстничества и вручается избраннымъ земскимъ посламъ. Они въ полномъ присутствіи отдаютъ его предводителю сейма, который въ полученіи расписывается и за цѣлость онаго отвѣчаетъ. Подлинники тѣхъ наказовъ сохраняются при дѣлахъ дворянскаго собранія.

ОТДѢЛЕНІЕ V.

О собраніи окружныхъ градскихъ обществъ.

165. Градскія общества, которыя въ силу городового положенія собираются каждые три года для учиненія выборовъ и представленія губернатору о своихъ нуждахъ и пользахъ, имѣютъ составить окружное градское общество на основаніи какъ нижеслѣдующихъ статей, такъ и образовательнаго учрежденія, для выборовъ отъ окружнаго общества трехъ депутатовъ на сеймъ.

166. Къ выбору депутатовъ отъ окружнаго градскаго общества допускаются: 1) Настоящіе обыватели города, имѣющія въ немъ дома и иныя строенія, мѣсто или земли, равно какъ и обыватели не изъ дворянъ, жительствую-

щіе внѣ города, но въ томъ же уѣздѣ къ которому городъ принадлежитъ, и имѣющіе въ семъ уѣздѣ домъ или другую недвижимую собственность. 2) Всѣ состоянія извѣстныя подъ названіемъ именитыхъ гражданъ, какъ-то: ученые; имѣющіе академическіе или университетскіе аттестаты, художники трехъ главныхъ художествъ, архитектуры, скульптуры и живописи, банкиры, капиталисты и кораблехозяева. 3) Купцы первыхъ двухъ гильдій и 4) цеховые мастера.

167. Всѣ Евреи не исключая и тѣхъ, кои записаны въ гильдіи или имѣютъ недвижимую собственность, участія въ собраніяхъ окружныхъ градскихъ обществъ не имѣютъ.

168. Въ городахъ, въ коихъ числится болѣе 8.000 жителей, исключая столицъ, составляются для выбора депутатовъ на сеймъ собранія градскаго общества въ каждой части города, къ которымъ допускаются обыватели всѣхъ означенныхъ въ ст. 166 состояній, жительствующіе въ той части города. Въ сихъ частныхъ собраніяхъ выбираются три гласные назначаемые въ общее градское собраніе. Общее собраніе составленное изъ всѣхъ гласныхъ, выбранныхъ въ собраніяхъ, по городскимъ частямъ производившихся, приступитъ къ выбору трехъ депутатовъ на сеймъ. За симъ совершаются отъ онаго всѣ прочія дѣлопроизводства, въ силу особенныхъ постановленій, ему предоставленныхъ.

169. Въ городахъ, къ которыхъ числится не болѣе 8,000 жителей и менѣе сего, градское общество приступаетъ безъ посредства гласныхъ къ выбору трехъ депутатовъ на сеймъ, на основаніи ст. 166.

170. Въ столицахъ же въ С.-Петербургѣ и Москвѣ, составляется собраніе градскаго окружнаго общества по частямъ, и отъ каждой городской части назначается по одному депутату на сеймъ.

171. Въ собраніи градскаго общества имѣетъ голосъ токмо тотъ, кто записанъ въ градскую обывательскую книгу, пользуется гражданскими правами и имѣетъ не менѣе 25 лѣтъ отъ роду.

172. Книга обывательская, содержащая имена лицъ, имѣющихъ право подавать голосъ въ собраніяхъ городскаго окружнаго общества, составляется учрежденнымъ порядкомъ въ городскихъ думахъ или магистратахъ и представляется въ сенатскій департаментъ на утвержденіе.

173. Въ окружныхъ городскихъ собраніяхъ предсѣдательствуетъ городской окружный голова, назначенный отъ государя императора или отъ того начальства, которому сіе назначеніе высочайшею волею поручено будетъ.

175. Окружныя городскія общества составляютъ изъ среды своей особенные комитеты для сочиненія наказовъ, заключающихъ въ себѣ. ежели бы встрѣтиться могло, жалобы на отягощеніе и злоупотребленіе власти, основанныя на ясныхъ доказательствахъ, и представленія о пользахъ и нуждахъ всѣхъ состояній окружнаго градскаго общества. Сіи наказы вручаются депутатамъ запечатанные, а отъ нихъ представляются, какъ сказано выше въ ст. 164 о сеймахъ или дворянскихъ собраніяхъ.

Глава V.

О судебной власти.

отдѣленіе I.

О судахъ вообще.

175. Суды и лица носящіе званіе судей, въ отправленіи обязанности на нихъ возложенной, дѣйствуютъ по законамъ и независимо ни отъ какой власти.

176. Но поелику дѣйствіе судовъ должно быть основано на точной силѣ законовъ, то всякое отступленіе отъ словъ закона и самопроизвольное толкованіе оныхъ, равно какъ и каждое злоупотребленіе судейской власти и выступленіе изъ предѣловъ ей предписанныхъ, подвергаютъ отвѣтственности и взысканіямъ.

177. Суды составляются изъ судей, опредѣленныхъ государемъ, согласно съ предписаннымп правилами о испытаніи, и изъ судей выбранныхъ, согласно съ существующими по сему предмету особенными постановленіями.

178. Судья не иначе отъ должности отрѣшается, какъ за противузаконный поступокъ и вслѣдствіе производившагося надъ нимъ законнымъ порядкомъ суда. Случаи удаленія отъ должности будутъ опредѣлены въ учрежденіи о судахъ.

179. Наблюденіе за точнымъ исполненіемъ должности равно какъ и отвращеніе всѣхъ злоупотребленій по судебнымъ мѣстамъ, подлежитъ вѣдомству верховныхъ судовъ и министерства юстиціи.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

О верховныхъ судахъ.

Разрядъ I.

О верховномъ государственномъ судѣ.

180. Учреждается верховный государственный судъ, составленный изъ предсѣдателя, сенаторовъ и другихъ особъ, засѣдающихъ въ оном по назначенію государя императора.

181. При семъ верховномъ государственномъ судѣ опредѣляется генералъ-прокуроръ, въ качествѣ государственнаго преслѣдователя за преступленія.

182. Вѣдомству государственнаго верховнаго суда подлежатъ изслѣдованіе и наказаніе за всѣ преступленія въ оскорбленіи величества, за преступленія противу государства и всѣ противу-законные поступки высшихъ чиновниковъ, коихъ преданіе суду зависитъ отъ Сената, въ силу ст. 145, и отъ общаго собранія государственнаго совѣта, въ силу статьи 42.

183. Верховный государственный судъ имѣетъ присутствовать въ столичномъ городѣ С.-Петербургѣ, буде не послѣдуетъ высочайшаго повелѣнія созвать его въ другомъ мѣстѣ.

184. Приговоры верховнаго государственнаго суда суть окончательные, но исполненіе по нимъ не чинится безъ высочайшаго утвержденія.

Разрядъ II.

О верховномъ судѣ намѣстнической области.

185. Въ каждомъ намѣстничествѣ, въ мѣстѣ пребыванія намѣстническаго совѣта, учреждается верховный судъ намѣстнической области. Оный составляется изъ извѣстнаго числа сенаторовъ назначенныхъ государемъ для засѣданія въ оном по очереди, и изъ непремѣнныхъ судей, поступающихъ въ оный изъ предсѣдателей апелляціонныхъ судовъ.

186. Вѣдомству верховнаго суда подлежатъ всѣ судебныя дѣла гражданскія, уголовныя и слѣдственныя, переносимыя въ оный изъ гражданскихъ и уголовныхъ палатъ и другихъ нисшихъ судебныхъ мѣстъ намѣстнической области, за исключеніемъ тѣхъ дѣлъ, кои подлежатъ разбирательству верховнаго государственнаго суда.

187. Рѣшенія и приговоры верховнаго суда намѣстнической области, окончательны, исключая въ дѣлахъ, касающихся преступленій противъ императорскаго величества и государства, которые отсылаются на разсмотрѣніе въ верховный государственный судъ.

ОТДѢЛЕНІЕ III.

Объ аппеляціонныхъ и нисшихъ судахъ.

188. Аппеляціонные суды по дѣламъ уголовнымъ и гражданскимъ (палата уголовныхъ дѣлъ и палата гражданскихъ дѣлъ и надворные суды въ столицахъ); суды первой инстанціи по дѣламъ уголовнымъ и гражданскимъ (уѣздные суды и городовые магистраты); комерческіе, совѣстные и міровые суды, равно какъ и другіе суды, въ коихъ окажется надобность, будутъ установлены особыми постановленіями сообразно съ государственною основною грамотою.

Глава VI.

Общія постановленія.

189. Дополнительныя объясненія къ государственной уставной грамотѣ и къ законныхъ основаніямъ въ ней содержащимся, изложены будутъ въ образовательныхъ учрежденіяхъ и въ частныхъ установленіяхъ.

190. Послѣдующіе указы назначатъ губерніи и области, которыя имѣютъ быть соединены въ намѣстничества и пользоваться политическими правами, въ народномъ представительствѣ заключающимися.

191. Всѣ прежніе законы, указы и уставы, противные сей грамотѣ, отмѣняются.

Убѣдившись въ совѣсти, что вышеизложенныя коренныя постановленія соотвѣтствуютъ отеческимъ нашимъ желаніямъ утвердить благосостояніе и спокойствіе любезныхъ нашихъ вѣрноподданныхъ, основать неприкосновенность ихъ лицъ и собственности и охранить ненарушимость ихъ правъ гражданскихъ и политическихъ, мы жалуемъ имъ сію уставную грамоту, которую признаемъ за себя и преемникомъ нашимъ кореннымъ и уставнымъ закономъ нашего государства, предоставляя себѣ оную дополнять. Повелѣваемъ всѣмъ государственнымъ властямъ содѣйствовать ея исполненію.

Библіографія къ отдѣлу I.

Часть I.

Нелегальная печать.

1. Б. Базилевскій. — «Государственныя преступленія въ Россіи въ XIX вѣкѣ» (Сборникъ изъ оффиціальныхъ изданій правительственныхъ сообщеній) томъ первый (1825-1876 г.) Штутгартъ, 1903 г. цѣна 10 фр. 70 сант.
2. Вл. Бурцевъ. — «За сто лѣтъ» (1800-1896). Сборникъ по исторіи политическихъ и общественныхъ движеній въ Россіи, Лондонъ. Изданіе Фонда В. Р. Прессы, 1897 г. цѣна 8 фр.
3. А. И. Герценъ. — «Заговоръ 1825 года» Берлинъ, изд. Г. Штейница, 1903 г., цѣна 1 фр. 10 сант.
4. А. Голицынъ, князь. — «Разсказъ очевидца о 14 декабрѣ 1825 г.» (Русская библіотека. т. XVIII). Лейпцигъ, изд. В. Гергарда.
5. «Декабристы въ разсказѣ помощника квартальнаго», Берлинъ, 1903 г. Изд. Г. Штейница. 1 фр. 35 с. (тоже въ «Вѣстникѣ Народной Воли»).
6. Д. И. Завалишинъ. — «Записки декабриста» 2 тома München, 1904. Verlag Dr. J. Marchlewski.
7. «Записки декабристовъ» вып. 1-3., Лондонъ, 1862 г. Изд. А. И. Герцена.
8. «Историческіе документы изъ временъ царствованія Александра I.» (Международная библіотека, т. XXIV). Лейпцигъ. 2-ое изд. Э. Каспровича.
9. Г. А. Куклинъ. — «Матеріалы къ изученію исторіи революціоннаго движенія въ Россіи». т. I. (1800-1854 гг.). (Библіотека Русскаго Пролетарія № 45.)
10. «Матеріалы для біографіи К. Ѳ. Рылѣева», Лейпцигъ, изд. Каспровича.
11. «Матеріалы для исторіи царствованія императора Николая Павловича», Лейпцигъ, изд. Каспровича.
12. Е. П. Оболенскій, князь. — «Воспоминанія» («Будущность», журналъ П. Долгорукова за 1861 г., а также въ «Русск. Заграничномъ Сборникѣ», ч. IV, тетрадь V; Парижъ, 1861 г.).
13. Н. П. Огаревъ. — «Въ память людямъ 14 декабря». 1870 г.
14. «Памяти братьевъ Бестужевыхъ», Лейпцигъ, изд. Каспровича.

15. Г. В. Плехановъ.—«Четырнадцатое декабря 1825 г.» («Заря» № 1.)
16. «Полярная звѣзда» на 1859 г. (т. 5.), Лондонъ, изд. А. И. Герцена.
17. И. И. Пущинъ — «Неизданныя мѣста изъ „Записокъ“». (Полярная Звѣзда. 61 г. т. 6.
18. А. Розенъ. — «Воспоминанія», Лейпцигъ, 1870 г.
19. К. Рылѣевъ. — «Думы» Съ предисловіемъ Н. Огарева, Лондонъ, 1860 г., тоже Лейпцигъ, 1879 г.
20. К. Рылѣевъ. — «Стихотворенія», Лейпцигъ, 1861 г. (Съ біографіей, писанной Н. Бестужевымъ).
21. «Тайное общество и 14 дек. 1825 г. въ Россіи», Лейпцигъ, изд. Э. Каспровича.
22. А. Тунъ. — «Исторія революціонныхъ движеній въ Россіи». Переводъ съ нѣмецкаго, съ предисловіемъ Г. Плеханова. Изд. Лиги Русск. Революц. Соціальдемократіи, Женева, 1903 г. 3 фр. 50 сант.
— Тоже. — Изданіе Партіи Соц.-Революціонеровъ, подъ редакціей и съ примѣчаніями Л. Э. Шишко.
23. С Трубецкой, князь. — «Записки», Лейпцигъ, 1874 г. Изд. Каспровича, 2 фр.
24. Фонъ-Визинъ. — «Записки очевидца смутныхъ временъ царствованій: Павла I, Александра I и Николая I.» (Русская библіотека. т. IX) Лейпцигъ, 1859 г. Изд. В. Гергарда.
25. «14 декабря 1825 г. и императоръ Николай». Изд. редакціи «Полярной Звѣзды», Лондонъ, 1858 г.
26. «Шервудъ-изъ записокъ генералъ-маіора Б. П.». Берлинъ, 1860 г.
27. Ѳ. Ѳ. Шиманъ. — «Убіеніе Павла I и восшествіе на престолъ Николая I.» Berlin, 1902. Verlag von Georg Reimer. 13 фр. 50 с.
28. В. И. Штейнгель. — «Письмо имп. Николаю Павловичу». (Историческій Сборникъ А. И. Герцена, вып. I., Лондонъ, 1859 г.)
— (Тамъ же его «записка о Сибири»).
29. И. Д. Якушкинъ.—«Записки», Лейпцигъ, 1875 г. 2-е изд. Каспровича, 2 фр.
— (Тоже въ «Полярной Звѣздѣ»).

Часть II.

Иностранная печать.

30. Paul Lacroix. — «Histoire de la vie et du règne de Nicolas I-er, empereur de Russie», Paris, 1864-65, 2 vol.
31. T. Schiemann. — «Geschichte Russlands unter kaiser Nicolaus I» Band I. 1904. 647 seiten.
32. J. H. Schnitzler. — «Histoire intime de la Russie sous les empereurs Alexandre et Nicolas et particulièrement pendant la crise de 1825» Paris, 1847, 2 vol.
33. N. Tourgueneff. — «La Russie et les Russes», Paris, 1847, 3 vol. (явились тогда же перепечатки въ Брюсселѣ и Гаагѣ). vol. I: Memoires d'un proscrit; vol. II: Tableau polityque et social de la Russie; vol. III: De l'avenir de la Russie.

Часть III.

Легальная печать.

34. М. Баласъ.—«Сергѣй Муравьевъ-Апостолъ» (біографическій очеркъ.) Рус. Стар. 73 г. т. VII.
35. Н. В. Басаргинъ.—«Записки о происшествіяхъ 14 дек.» («Девятнадцатый вѣкъ». Изд. Бартенева, т. I.)
36. Г. С. Батенковъ.—«Показаніе 25 марта 1826 г.» Госуд. Архивъ. I. Дѣло № 11.
37. Г. С. Батенковъ.—«Масонскія воспоминанія», въ статьѣ А. Пыпина «Матеріалы для исторіи мас. лож.», В. Евр. 72 г. № 7.
38. Г. С. Батенковъ.—«Повѣсть собственной жизни» Рус. Архивъ 81 г. т. 2.
39. М. А. Бестужевъ.—«Стѣнная азбука въ Петропавловской крѣпости 1826 г.» Рус. Стар. 70 г. № 1.
40. М. А. Бестужевъ.—«Воспоминанія». Рус. Стар. 70 г. № 8 и 81 г. № 11.
41. «Біографія Г. С. Батенкова.» Рус. Стар. 89 г. № 8.
42. М. Богдановичъ.—«Исторія царствованія императора Александра I и Россіи въ его время» 1869-71 гг. 6 томовъ. 15 рубл.
43. М. Богдановичъ.—«Безпорядки въ Семеновскомъ полку въ 1820 г.» В. Евр. 70 г. № 11.
44. Н. Богославскій.—«Аракчеевщина» Спб. 82 г. 2 р.
45. В. Я. Богучарскій.—«Семейство Бестужевыхъ» Міръ Божій, 902 г, № 9.
46. В. Ѳ. Боцяновскій.—«Михаилъ Бестужевъ» Кр. біогр. Слов. р. пис. и уч. С. Венгерова. т. 3.
47. С. Н. Брайловскій.—«Изъ жизни одного декабриста» Рус. Ст. 903 г. № 3.
48. «Братья Бестужевы» Рус. Ст. 70 г. № 1,2.
49. «Бумаги Ив. В. Пестеля». Рус. Арх. 75 г.
50. Т. Буткевичъ.—«Религіозныя убѣжденія декабристовъ.» (Вѣра и разумъ, 99 г. № 11, 12.
51. Н. А. Бѣлоголовый.—«Воспоминанія.» 3-е изд, Москва, 1898 г. 1 р. 50 к.
52. А. Бѣляевъ.—«Записки декабриста» (1803-1850 гг.) Спб. 82 г. 3 р.
— Тоже:—(Рус Старина 1880 г. № 11, 12; 1881 г. № 1, 4, 7-9, 10, 12; 1884 г № 4-5; 1885 г. № 3, 12; 1886 г. № 2.
53. Е. Вейденбаумъ. — «Декабристы на Кавказѣ», «Русская Стар.» 903 г. № 6.
54. С. А. Венгеровъ. — «А. Бестужевъ-Марлинскій». Критико-біогр. Слов. рус. писат. и учен. т. 3.
55. М. А. Веневитиновъ. — «Проводы кн. М. Волконской въ Сибирь 27 дек. 1826 г.». «Рус. Стар.» 75 г. № 12.
56. М. А. Веневитиновъ. — «Романъ декабриста», «Рус. Вѣстникъ» 85 г. № 10.
57. М. Н. Волконская, кн. — «Записки», съ предисловіемъ и приложеніемъ издателя кн. М. С. Волконскаго, Спб. 1904 г. 4 р.

58. С. Г. Волконскій, кн. — «Записки», Спб. 1902 г. 4 р.
59. А. С. Гангебловъ. — «Воспоминанія декабриста», М. 88 г. 2 р.
60. ,, «Какъ я попалъ въ декабристы», «Русскій Архивъ» 86 г. № 6.
61. Н. Гастфрейндъ. — «Бракоразводное дѣло Михаила Кюхельбекера» «Всем. Вѣстн.», 903 г. № 4.
62. Голенищевъ-Кутузовъ. — «Воспоминанія», «Рус. Арх.» 82 г. т. 3.
63. Голицынъ. — «Воспоминанія», «Рус. Стар.» 80 г. № 11-12; 81 г. №№ 1, 3, 4, 9.
64. М. В. Головинскій. — «Декабристъ кн. Е. П. Оболенскій». (Пять неизданныхъ писемъ и нѣкоторыя о немъ свѣдѣнія). «Истор. Вѣстн.», 90 г. № 1.
65. К. М. Голодниковъ. — «Государственные политическіе преступники въ Ялуторовскѣ и Курганѣ» (Отрывокъ изъ воспоминаній) «Истор. Вѣстн.», 88 г. № 12.
66. И. Горбачевскій. — «Записки», «Рус. Арх.» 82 г.
67. ,, «Письма князю Е. П. Оболенскому», «Рус. Арх.» 82. г. № 9, 10.
68. Граббе-Горскій. — «Записки» въ «XIX вѣкѣ» Бартенева.
69. Н. И. Гречъ. «Записки о моей жизни»; Спб. 96 г. 3 р. 50 к.
70. Г. П. Данилевскій. — «Каменка 1821—25 гг.» (повѣсть).
71. «Декабристы въ Нерчинскихъ рудникахъ», «Ист. Вѣстн.» 97 г. № 8.
72. «Декабристы въ разсказѣ помощника квартальнаго», «Историч. Вѣстн.» 904 г. № 1.
73. «Донесеніе слѣдственной комиссіи 30 мая 1826 г.». Спб 1826 г. Печатано по Высоч повел. Тоже въ «Рус. Архивѣ» 75 и 81 гг.
74. «Донесеніе Варшавскаго слѣдственнаго комитета», 1828 г.
75. Н. Дубровинъ. — «Василій Андреевичъ Жуковскій и его отношенія къ декабристамъ», «Рус. Стар.» 902 г. № 4.
76. Н. Дубровинъ. — «Послѣ отечественной войны». (Изъ русской жизни въ началѣ XIX вѣка»), «Рус. Стар.» 903 г. № 11, 12.
77. В. М. Еропкинъ. — «День 14 декабря 1825 г. въ С. Петербургѣ». (Разсказъ очевидца), «Рус. Стар.», 85 г. № 4.
78. И. Ефимовъ. — «Декабристы, ихъ разселеніе и жизнь въ Сибири», «Рус. Арх.» 85 г. № 12.
79. А. П. Заблоцкій-Десятовскій. — «Графъ П. Д. Киселевъ и его время», т. 1 и 4.
80. Д. И. Завалишинъ. — «Воспоминаніе о морскомъ кадетскомъ корпусѣ 1816—1822 г.», «Рус Вѣстн.», 73 г. № 6.
81. Д. И. Завалишинъ. — «Походъ гардемариновъ въ Швецію и Данію», «Рус. Вѣстн.», 74 г. № 7.
82. Д. И. Завалишинъ. — «Кругосвѣтное плаваніе фрегата Крейсеръ», «Древняя и Новая Россія», 1877 г. №№ 5-7, 10-11.
83. Д. И. Завалишинъ. — «Адмиралъ С. П. Хрущовъ, В. К. Кюхельбекеръ и С. П. Шиповъ». «Др. и Нов. Рос.» 78 г. № 1, 2.
84. Д. И. Завалишинъ. — «Сухоруковъ и Корниловичъ», «Древн. и Нов. Рос.», 78 г. № 6.

85. Д. И. Завалишинъ. — «Воспоминанія о Грибоѣдовѣ», «Др. и Нов. Рос.» 79 г. № 4.
86. Д. И. Завалишинъ. — «Петербургскія легенды и событія 1825 г.», «Др. и Нов. Рос.», 79 г. № 11.
87. Д. И. Заввлишинъ. — «Замѣчаніе о рукописной литературѣ въ 20-хъ годахъ текущаго столѣтія», «Ист. Вѣстн.», 80 г. № 1.
88. Д. И. Завалишинъ. — «Декабристъ М. Лунинъ», «Ист. Вѣстн.» 80 г. № 1.
89. Д. И. Завалишинъ. — «Пребываніе декабристовъ въ тюремномъ заключеніи въ Читѣ и въ Петровскомъ заводѣ», «Рус. Стар.» 81 г. № 10.
90. Д. И. Завалишинъ. — «Вселенскій орденъ Возстановленія и отношенія мои къ сѣверному тайному обществу», «Русск. Стар.» 82 г. № 1.
91. Д. И. Завалишинъ. — «Декабристы», «Рус. Вѣстн.» 84 г. № 2.
92. «Записка о тайныхъ обществахъ въ Россіи, составленная въ 1821 году»., «Рус. Архивъ» 75 г. т. 3.
93. «Записки несчастнаго» (Со словъ Колесникова), «Русск. Стар.» 81—82 гг.
94. Іорданъ. — «Воспоминанія», «Р. Ст.» 91 г. № 3.
95. «Казнь декабристовъ», «Др. и Нов. Рос.» 80 г. № 3. и «Русскій Арх.» 81 г. т. 2.
96. Каратыгинъ — «Записки», «Рус. Стар.» 75 г. № 4.
97. П. Карцовъ. — «Событіе въ лейбъ-гвардіи Семеновскомъ полку въ 1820 г.», «Р. Ст.» 83 г. № 3, 4.
98. П. Каховскій. — «Всеподданнѣйшее письмо» (безъ числа), Гос. Архивъ, I, бумаги Блудова.
99. П. Каховскій. — «Всеподданнѣйшее письмо отъ 4 апрѣля 1826 г.», Госуд. Архивъ I, дѣло № 11.
100. П. Каховскій. — «Письмо генералу Левашеву 14 марта 1826 г.», Гос. Арх., I, дѣло № 11.
101. Баронъ Корфъ. — «Восшествіе на престолъ императора Николая I», Спб, 57 г. (Составлено по высоч. повелѣнію).
102. Косовъ. — «Дневникъ Кюхельбекера 1830—34 гг.«, «Рус. Стар.» 75 г. № 9.
103. Н. А. Котляревскій. — «Литературная дѣятельность декабристовъ», «Русское Бог.» 901 г. № 3, 4, 9; 902 г. № 5, 8, 12; 904 г. № 1.
104. Кучаевъ. — С. Р. Лепарскій, комендантъ Нерчинскихъ рудниковъ въ 1826—37 гг.», «Русская Старина» 80 г. № 8.
105. В. Кюхельбекеръ. — «Показаніе 17 февраля 1826 г.», Гос. Арх., I, дѣло № 13.
106. В. Кюхельбекеръ. — «Дневникъ» (1837—1845 гг.), «Рус. Стар.» 75 г. № 8, 9; 83 г. № 7, 8; 84 г. № 1, 2; 90 г. № 8; 91 г. № 10.
107. И. П. Липранди. — «Воспоминанія», «Рус. Арх.» 66 г.
108. Н. И. Лореръ. «Разсказы и воспоминанія», «Рус. Арх.», 72 г.
109. „ «Записки», «Р. Бог.» 1904 г.

110. А. Лутшевъ. — «Декабристъ Г. С Батенковъ», «Русскій Арх.» 86 г. № 6.
111. Львовъ. — «Изъ воспоминаній», «Рус. Арх.» 85 г. т. 1.
112. А. Н. Львовъ. — Государственный преступникъ Н. Бобрищевъ-Пушкинъ въ монастыряхъ Зап. Сибири», «Истор. Вѣстн». 96 г. № 8.
113. Л. Майковъ. — «Пушкинъ», изд. Л. Пантелѣева, Спб. 90 г. 1 р. 50 к.
114. С. Максимовъ. — «Н. А. Бестужевъ по его письмамъ», «Наблюдатель» 83 г. № 3.
115. С. Максимовъ. — «Сибирь и каторга», Спб. 1891 г.
116. А. И. Мамонтовъ. — «Декабристы въ Западной Сибири», 96 г.
117. «Междуцарствіе», «Русск. Стар.», 82 г. № 7.
118. М. О. Меньшиковъ. — «Н. Бестужевъ», Кр. біогр. Словарь рус. писат. и учен. Венгерова, т. 3.
119. П. Н. Милюковъ. — «Главн. теченія русской историч. мысли въ XVIII и XIX ст.»
120. Михайловскій-Данилевскій. — «Записки», «Рус. Стар.» 90 г.
121. М. И. Муравьевъ-Апостолъ. — «Воспоминанія», «Рус. Архивъ» 71 г. и 81 г.; «Рус. Стар.» 86 г. № 9.
122. С. Муравьевъ-Апостолъ. — «Письма изъ крѣпости передъ казнью», «Рус. Арх.» 87 и 88 гг.
123. М. М. Нарышкинъ. — «Некрологъ Е. Оболенскаго, газета «День» 63 г. № 3.
124. «Насѣкомыя въ Петропавловской крѣпости», «Русская Старина» 902 г. № 2.
125. «Новыя свѣдѣнія о пребываніи декабристовъ въ Нерчинскихъ заводахъ», «Ист. Вѣстн.», 91 г. № 7.
126. Е. П. Оболенскій. — «Воспоминанія о К. Ѳ. Рылѣевѣ», «XIX вѣкъ» Бартенева.
127. Е. П. Оболенскій. — «Переписка съ Я. И. Ростовцевымъ», «Рус. Арх. 73 г. № 1.
128. Оленинъ. — «Воспоминанія» «Рус. Арх.», 69 г.
129. Н, П. Павловъ-Сильванскій. — «П. И. Шестель», «Русскій Біогр. Словарь, Спб. 1902 г.
130. «Петръ Фаленбергъ», (разсказъ изъ эпохи 1826 г.», «Рус. Стар.» 83 г. № 6.
131. «Приложеніе къ докладу слѣдственной комиссіи о тайныхъ обществахъ, открытыхъ въ 1825 г.», «Рус. Арх.», 75 г., т. 3.
132. И. П. Пущинъ. — «Записки», «Атеней», 59 г. № 8.
133. „ «Письмо къ Е. А. Энгельгардту», «Рус. Арх.» 79 г. т. 3.
134. А. Н. Пыпинъ. «Общественное движеніе въ Россіи при Александрѣ I».
135. В. Ѳ. Раевскій. — «Письмо къ сестрѣ», «Рус. Стар.» 902 г.; № 3.
136 А. Розенъ. — «Воспоминанія», «Отеч. Записки», 75 г.
137. „ «Записки», Спб., 76 г. 1 р. 50 к.
138. „ «М. Н. Муравьевъ и его участіе въ тайномъ обществѣ (1816-21)», «Рус. Стар.», 84 г. № 1.

139. А. Розенъ. — «Декабристы на Кавказѣ (1826-1850 гг.)», «Рус. Стар.» 84 г. № 2.
140. А. Розенъ. — «Одиссея недавнихъ дней: Въ ссылку», М. 99 г. 1 р.
141. К. Ѳ. Рылѣевъ. — «Сочиненія и переписка»,, изданіе его дочери, подъ редакц. П. А. Ефремова, Спб., 1872 г.
142. Д. Н. Свербеевъ. — «Записки».
143. П. Н. Свистуновъ. — «Нѣсколько замѣчаній по поводу новѣйшихъ книгъ и статей о событіи 14 декабря и о декабристахъ», «Рус. Арх.», 70 г.
144. В. Семевскій. — «Крестьянскій вопросъ въ Россіи», т. 1.
145. Сиротинъ. — «Біографія К. Рылѣева», «Рус. Арх.», 90 г. т. 2.
146. А. Скабичевскій. — «Очерки умственнаго развитія русскаго общества», «Отеч. Записки», 70-72 гг.
147. Скалонъ. — «Воспоминанія», «Истор. Вѣстн.», 91 г. № 5-7.
148. «Смерть Милорадовича», «Всем. Вѣстн.», 903 г. № 2.
149. А. О. Смирнова. — «Записки», Спб., 1897 г.
150. Струве. — «Воспоминанія о Сибири», «Рус. Вѣстн.», 88 г., № 4-11; и отдѣльное изданіе.
151. Сухозанетъ. — «14-е декабря», «Рус. Стар.», 73 г., № 3.
152. С. Сухонинъ. — «Поэзія декабристовъ», «Всемірн. Вѣстн.», 903 г. № 8, 9.
153. В. А. Тимирязевъ. — «Піонеры просвѣщенія въ Зап. Сибири», «Истор. Вѣстн.», 96 г. № 5-6.
154. Тимощукъ. — «Лепарскій», «Рус. Арх.», 70 г.; «Рус. Стар.», 92 г. № 7.
155. П. И. Фаленбергъ. — «Воспоминанія», «Рус. Арх.», 77 г.; «Рус. Стар.» 83 г. № 6.
156. В. И. Фелькнеръ. — «О событіяхъ 14-го декабря 1825 г.», «Рус. Стар.», 70 г.
157. М. Фонъ-Визинъ. — «Одно изъ воспоминаній моей молодости, 1807 г.», «Рус. Стар.», 81 г. т. XXXI.
158. М. Фонъ-Визинъ. — «Очеркъ исторіи Россіи отъ IX по XVIII вѣкъ», «Рус. Стар.», 84 г. № 4, 5.
159. М. Фонъ-Визинъ. — «Отрывки изъ «Записокъ», «Рус. Стар.», 84-85 гг.
160. Фонъ-деръ Ховенъ. — «Мое знакомство съ декабристами», «Древн. и Новая Россія», 77 г. № 2.
161. Фонъ-Фрейманъ, О. «Пажи за 183 года», «Фридрихсгамнъ», 98 г.
162. М. Францова. — «М. А. Фонъ-Визинъ», «Рус. Стар.», 85 г. № 11.
163. М. Хинъ. — «Жены декабристовъ», «Истор. Вѣстн.», 84 г. № 12.
164. Н. Цебриковъ. — «Три письма князью Е. П. Оболенскому», «Рус. Стар.», 903 г. № 7.
165. «Четырнадцатое декабря 1825 года», «Рус. Стар.», 85 г. № 9.
166. Н. Шильдеръ. — «Междуцарствіе въ Россіи съ 19 ноября по 14 декабря», «Рус. Стар.», 82 г. т. 35.
167. Н. Шильдеръ. — «Исповѣдь Шервуда Вѣрнаго», «Истор. Вѣстн.» 96 г., № 1.

168. Н. Шильдеръ. — «Къ біографіи Шервуда - Вѣрнаго», «Истор. Вѣстн.», 96 г. № 5.

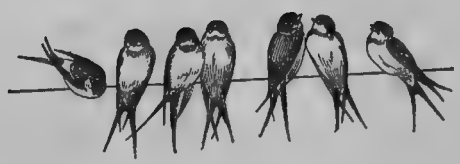
169. Н. Шильдеръ. — «Заговоръ декабристовъ», Энцикл. Словарь Брокгауза и Ефрона, т. 23.

170. Н. Шильдеръ. — «Императоръ Александръ I, его жизнь и царствованіе», 1897-98 гг., 4 тома, 100 рубл.

171. Н. Шильдеръ. — «Императоръ Николай I, его жизнь и царствованіе», 1903 г., 2 тома, 25 рубл.

172. В. И. Штейнгель. — «Показаніе 11 Января 1826 г.», «Госуд. Арх.» I, дѣло № 11.

173. Якушкинъ. — «Записки», «Р. Арх.», 70 г.; «Рус. Стар.», 88 г. № 10-12; 89 г. № 2; «Вѣстн. Евр.», 88 г. № 11-12.



ОТДѢЛЪ II.

НАРОДНЫЯ ВОЛНЕНІЯ ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ НИКОЛАЯ I.

Глава I.

Не успѣлъ еще заглохнуть гулъ отъ петербургскаго возстанія 14 декабря и отъ возстанія Черниговскаго полка около Бѣлой Церкви, какъ основы самодержавно-помѣщичьяго господства начали снова колебаться подъ глухими ударами крестьянскихъ «безпорядковъ», фабричныхъ «бунтовъ» и солдатскихъ возстаній.

12 мая 1826 г. императоръ Николай былъ вынужденъ обнародовать слѣдующій «Высочайшій Манифестъ»:

«По донесеніямъ начальниковъ губерній дошло до нашего свѣдѣнія, что въ нѣкоторыхъ селеніяхъ казенные и помѣщичьи крестьяне, обманутые ложными слухами и злонамѣренными разглашеніями, отступаютъ отъ должнаго порядка, полагая: первые, то-есть, казенные крестьяне, что будутъ освобождены отъ платежа податей, а послѣдніе, то-есть, помѣщичьи, отъ повиновенія ихъ господамъ.

«Сожалѣя о заблужденіи сихъ поселянъ и желая обратить ихъ на путь истинный мѣрами кротости, свойственными отеческому милосердію нашему, повелѣваемъ объявить повсемѣстно:

«1) Что всякіе толки о свободѣ казенныхъ поселянъ отъ платежа податей, а послѣднихъ, т. е., помѣщичьихъ крестьянъ и дворовыхъ людей отъ повиновенія ихъ господамъ, суть слухи ложные, выдуманные и разглашаемые злонамѣренными людьми изъ одного корыстолюбія, съ тѣмъ, чтобы посредствомъ сихъ слуховъ обогатиться за счетъ крестьянъ, по ихъ простодушію.

«2) Всѣ состоянія въ Государствѣ, въ томъ числѣ и поселяне, какъ казенные, такъ и помѣщичьи крестьяне и

дворовые люди, по всей точности должны исполнять всѣ обязанности, законами предписанныя, и безпрекословно повиноваться установленнымъ надъ ними властямъ.

«3) Если и за симъ нашимъ повелѣніемъ откроется какой-либо безпорядокъ между поселянами, или помѣщичьими крестьянами и дворовыми людьми, по ложнымъ слухамъ о свободѣ отъ платежа податей, или отъ законной власти помѣщиковъ: то виновные навлекутъ на себя справедливый нашъ гнѣвъ, и немедленно будутъ наказаны по всей строгости законовъ.

«4) Подтверждается начальникамъ губерній имѣть неослабное наблюденіе, дабы разглашатели подобныхъ слуховъ или толковъ, были безъ промедленія предаваемы суду, для поступленіи съ ними также по всей строгости законовъ.

«5) А какъ и до насъ уже прямо доходятъ недѣльныя просьбы поселянъ, писанныя на основаніи вышесказанныхъ слуховъ. или толковъ, то для прекращенія сего зла и сохраненія тишины и порядка, мы повелѣваемъ сочинителей или писателей такихъ просьбъ, яко возмутителей общаго спокойствія, предавать суду и наказанію по всей строгости законовъ».

Манифестъ этотъ появился главнымъ образомъ въ виду тѣхъ слуховъ, которые распространялись среди крестьянъ кіевской губерніи, по преимуществу въ южной половинѣ ея по поводу указа о «волѣ» и истребленіи помѣщиковъ. Указъ царскій, по словамъ крестьянъ, былъ полученъ священниками, которые и должны были покончить исповѣдь*) прихожанъ къ великому четвергу и освятить въ этотъ день пасхи, потому что на свѣтлый праздникъ всѣ церкви должны быть запечатаны» и все крестьянство возстать противъ ига помѣщиковъ и истребить всѣхъ своихъ притѣснителей и кровопійцъ.

Въ это же время въ «Уманьщинѣ»**) разнесся слухъ о появленіи сына Гонты***), который подъ угрозой смерти приказывалъ всѣмъ помѣщикамъ немедленно отдать свою

---

*) В. Семевскій «Крестьянскій вопросъ въ Россіи» т. 2.

**) Уманскій уѣздъ — самый южный въ кіевской губ.

***) Иванъ Гонта — одинъ изъ главныхъ дѣятелей такъ назыв. Коліивщины, гайдамацкаго возстанія 1768 г. въ правобережной Малороссіи. (См. Брокгаузъ т. 17).

землю крестьянамъ, а самимъ убраться, какъ можно скорѣе, съ мѣста своего жительства.

Отъ передачи другъ другу разныхъ слуховъ, крестьяне рѣшили перейти къ дѣлу и отъ угрозъ къ забастовкѣ, отказавшись въ нѣкоторыхъ мѣстахъ отъ отработки барщины. Въ Таращанскомъ уѣздѣ *) составлялись уже списки ополченія. Когда пасха прошла, а возстанія все еще не было, тогда «народная молва перенесла срокъ его на Ѳомину недѣлю» **).

3 апрѣля 1826 г. возвращался изъ орловской губерніи въ свой полкъ нѣкій солдатъ Семеновъ; проходя по волнующимся деревнямъ и селамъ онъ выдавалъ себя за флигель-адъютанта и показывалъ какой-то документъ, называя его императорскимъ указомъ. Свой солдатскій мундиръ онъ носилъ—по его словамъ крестьянамъ—чтобы не пугать раньше времени помѣщиковъ. Въ «императорскомъ указѣ», который имѣлъ Семеновъ, было приказано, «забирать пановъ по всей кіевской губерніи и везти въ Петербургъ». Семеновъ скоро пріобрѣлъ многихъ сторонниковъ изъ среды волновавшихся крестьянъ и сталъ во главѣ ихъ движенія. Онъ наказывалъ розгами помѣщиковъ, экономовъ и управляющихъ за жестокое обращеніе съ крестянами, арестовалъ нѣкоторыхъ помѣщиковъ и офицеровъ, посланныхъ взять его. Къ нему начали уже приставать казаки, но въ это время онъ самъ былъ схваченъ воинской командой, посланной за нимъ мѣстнымъ губернаторомъ. По суду Семеновъ былъ приговоренъ къ смертной казни, а взятые съ нимъ 150 крестьянъ или сосланы въ каторжную работу или наказаны ***) кнутомъ.

Однако и послѣ казни Семенова движеніе среди крестьянъ не прекратилось и въ той же кіевской губерн. въ одномъ уѣздѣ волненіе продолжалось цѣлыхъ три года. Движеніе это не ограничилось райономъ кіевской губерн. и вскорѣ перекинулось въ губерніи Костромскую, Ярославскую, Владимірскую, Смоленскую, Курскую, Пермскую, Псковскую и даже Петербургскую.

Многочисленные «безпорядки» заставили правительство нѣсколько серьезнѣе отнестись къ крестьянскому

---

*) Таращанскій уѣздъ — лежитъ въ югозападной части Кіевской губ.

**) В. Семевскій «Волненія крѣпостныхъ крестьянъ».

***) Болѣе 50 ударовъ.

вопросу и 6-го декабря 1826 г. былъ учрежденъ первый комитетъ по крестьянскому дѣлу подъ председательствомъ графа В. П. Кочубея; членами комитета были М. М. Сперанскій, князь И. В. Васильчиковъ, графъ П. А. Толстой, генералъ-адъютантъ Дибичъ и князь Голицынъ. Въ комитетъ было подано много различныхъ проектовъ, но дѣло кончилось въ сущности ничѣмъ и никакого облегченія крѣпостному крестьянству не дало.

Волненія продолжались и въ 1827 г. и по свидѣтельству Варадинова *) «духъ буйства и своеволія распространился до такой степени, что крестьяне вовсе отказались отъ повиновенія, и вразумленія... не имѣли никакого дѣйствія». Въ села были посланы воинскія команды и при ихъ помощи арестованы «главные виновники», по военному суду приговоренные въ каторжную работу.

Какъ многочисленны были крестьянскія волненія въ царствованіе Николая I видно даже изъ очень неполныхъ свѣдѣній, хранящихся въ архивахъ министерства внутреннихъ дѣлъ. **)

1828 г. — 17.	1843 г. — 19.
1829 г. — 13.	1844 г. — 34.
1830 г. — 13.	1845 г. — 31.
1831 г. — 9.	1846 г. — 16.
1832 г. — 10.	1847 г. — 31.
1833 г. — 11.	1848 г. — 64.
1834 г. — 20.	1849 г. — 25.
1838 г. — 15.	1850 г. — 21.
1839 г. — 14.	1851 г. — 28.
1840 г. — 15.	1852 г. — 44.
1841 г. — 17.	1853 г. — 33.
1842 г. — 24.	1854 г. — 23.
	Итого . . . 547.

Въ эту таблицу не входятъ убійства крестьянами помѣщиковъ и покушенія на убійство.

За время съ 1835 по 1854 гг. убійствъ было 144 ***), покушеній на убійство болѣе 75.

*) Автора «Исторіи министерства внутреннихъ дѣлъ.»

**) П. Милюковъ «Исторія крестьянъ въ Россіи до освобожденія» (Брокгаузъ т. 32).

***) По свѣдѣніямъ министра внутреннихъ дѣлъ.

При убійствахъ и покушеніяхъ крестьяне прибѣгали даже иногда къ взрывамъ, подкладывая порохъ подъ спальню господъ *).

Кромѣ того крестьянами часто практиковались поджоги. Послѣдніе по словамъ С. В. Максимова **) чаще всего случались въ губерніяхъ гуще населенныхъ крѣпостными (помѣщичьими) людьми.

Въ 1830 году изъ наиболѣе замѣчательныхъ крестьянскихъ волненій укажемъ на такъ называемые холерные безпорядки въ Курской и Тамбовской губерніяхъ и на бунтъ въ Севастополѣ 30-го іюня. По холернымъ безпорядкамъ было арестовано до 200 человѣкъ, которые судились въ Тамбовѣ. Двое были приговорены судомъ къ наказанію кнутомъ и ссылкѣ въ каторжную работу, а 8 человѣкъ — къ шпицрутенамъ. По Севастопольскому дѣлу было предано суду 980 человѣкъ, изъ которыхъ 75 приговорены къ смертной казни, а остальные «сквозь строй» въ 500 солдатъ по 6 разъ. Князь Воронцовъ ***) смягчилъ приговоръ: только 7 человѣкъ было казнено и 10 прогнаны сквозь строй въ 500 солдатъ 6 разъ; остальные или сосланы въ каторгу или на поселеніе [1]). Кромѣ того канониръ Елисеенко за отказъ исполнить приказаніе бригаднаго командира стрѣлять въ толпу изъ пушки—былъ приговоренъ военнымъ судомъ къ смертной казни [2]). Николай I остался, не смотря на жестокость приговора, недоволенъ и приказалъ «дѣтей мужского пола людей всѣхъ сословій, участвовавшихъ въ бунтѣ, старше 5 лѣтъ передать въ распоряженіе графа Витта для отсылки въ военное поселеніе въ батальоны военныхъ кантонистовъ [3]).

22 іюня 1831 года былъ «холерный бунтъ» на Сѣн-

---

*) В. Семевскій. «Крестьянскій вопросъ въ Россіи», т. 2.

**) «Сибирь и каторга», ч. 2. Спб., 1871 г., стр. 188.

***) Михаилъ Семеновичъ — новороссійскій генералъ-губернаторъ и полномочный намѣстникъ Бессарабской области.

[1]) Въ этомъ бунтѣ на ряду съ крестьянами принимали участіе матросы и городскіе жители.

[2]) Когда кавалерія шла въ атаку, а артиллерія готовилась стрѣлять, огромная толпа «бунтовщиковъ», мужчинъ и женщинъ упала на колѣни, поставивъ передъ собою вмѣсто щитовъ своихъ собственныхъ дѣтей.

[3]) Хартахай «Современникъ», 1865 г., № 10.—Свящ. Гавриловъ «Русскій Архивъ», 1867 г.

ной площади въ Петербургѣ. Огромная толпа народа, пришлыхъ крестьянъ и мѣстныхъ рабочихъ, возмущенная дѣйствіями полиціи, которая забирала и тащила въ холерныя больницы и больныхъ и здоровыхъ *), силой освободила нѣкоторыхъ изъ лазаретной кареты **) и побила многихъ полицейскихъ. Генералъ-губернаторъ приказалъ немедленно собраться войскамъ и созвать какъ можно больше жандармовъ и полицейскихъ. Послѣ небольшого сопротивленія толпа разсѣялась, а полиція арестовала нѣсколькихъ «подозрительныхъ лицъ» и отвела ихъ въ крѣпость.

Во время этого «бунта» Николая не было въ Петербургѣ; онъ находился въ Петергофѣ и, по его собственнымъ словамъ, стоялъ съ Волконскимъ весь день на курганѣ въ саду и прислушивался не раздаются ли пушечные выстрѣлы изъ Петербурга ***). Но эта трусость не помѣшала Николаю на слѣдующій день, когда все уже было усмирено, выѣхать въ коляскѣ на Сѣнную площадь и закричать громовымъ голосомъ къ толпѣ, окружавшей его: «на колѣни!!».

Толпа—по словамъ Дениса Давыдова—поспѣшно исполнила его приказаніе. Государь, увидѣвъ нѣсколько лицъ, одѣтыхъ въ партикулярное платье, вообразилъ, что это были лица подозрительныя, приказалъ взять этихъ несчастныхъ на гауптвахты и, обратившись къ народу, сталъ кричать: «это все подлые полячишки, они васъ подбили».

Въ 1834 году «бунтовали» крестьяне Уржумскаго уѣзда Вятской губ. Они считали себя потомками стрѣльцовъ и потому говорили, что помѣщики неправильно ими завладѣли. На мѣсто дѣйствія явилась земская полиція съ губернаторомъ во главѣ. Дѣло кончилось обычной экзекуціей. Военный судъ въ 24 часа рѣшилъ все дѣло и приговорилъ 6 крестьянъ къ наказанію шпицрутенами по 6000 ударовъ и къ ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе, 4 — батогами по 1000 ударовъ. 5 человѣкъ послѣ наказанія шпицрутенами были отправлены въ городскую

---

*) «Записки» барона М. А. Корфа.

**) «Записки начальника 1-го округа конныхъ жандармовъ отъ 23 іюня 1831 г.

***) См. «Записки Дениса Давыдова и 6-ой томъ сочиненій А. И. Герцена. Женева. 1878 г., стр. 161.

больницу. Послѣ экзекуціи одна крестьянка пыталась покончить съ собою самоубійствомъ *на томъ основаніи, что ея мужъ первый принесъ повинную* и пришелъ домой крѣпостнымъ *).

Въ 1838 году былъ большой «бунтъ» въ Симбирской губерніи.

Въ то же время «бунтовали» крестьяне Казанской и Вятской губерній. Это былъ знаменитый «картофельный бунтъ», о которомъ очень подробно разсказываетъ А. И. Герценъ въ первомъ томѣ «Былое и Думы»**).

Крестьяне этихъ губерній «засѣяли картофелемъ поля. Когда картофель былъ собранъ, министерству пришло въ голову завести по волостямъ центральныя ямы. Ямы утверждены, ямы предписаны, ямы копаются, и въ началѣ зимы мужики, скрѣпя сердце, повезли картофель въ центральныя ямы. Но когда слѣдующей весной ихъ хотѣли заставить сажать *мерзлый* картофель, они отказались. Дѣйствительно, не могло быть оскорбленія болѣе дерзкаго труду, какъ приказъ дѣлать явнымъ образомъ нелѣпость. Это возраженіе было представлено какъ бунтъ. Министръ Киселевъ прислалъ изъ Петербурга чиновника; онъ, человѣкъ умный и практическій, взялъ въ первой волости по рублю съ души и позволилъ не сѣять картофельные выморозки.

«Чиновникъ повторилъ это во второй и въ третьей. Но въ четвертой голова сказалъ ему на отрѣзъ, что онъ картофель сажать не будетъ, и денегъ ему не дастъ. «Ты, говорилъ онъ ему, освободилъ такихъ-то и такихъ-то; ясное дѣло, что и насъ долженъ освободить.» Чиновникъ хотѣлъ дѣло кончить угрозами и розгами, но мужики схватились за колья, полицейскую команду прогнали; военный губернаторъ послалъ козаковъ. Сосѣднія волости вступились за своихъ.

«Довольно сказать, что дѣло дошло до пушечной картечи и ружейныхъ выстрѣловъ. Мужики оставили дома, разсыпались по лѣсамъ; казаки ихъ выгоняли изъ чащи, какъ дикихъ звѣрей; тутъ ихъ хватали, ковали въ цѣпи и отправляли въ военно-судную комиссію въ Космодеміанскъ... Слѣдствіе пошло обычнымъ русскимъ чередомъ: мужиковъ сѣкли при допросахъ, сѣкли въ наказаніе, сѣкли

*) «Столѣтіе вятской губерніи». Вятка, 1881 г., II, 507-511.
**) См. «Сочиненія», том. VI, стр. 330.

для примѣра, сѣкли изъ денегъ и цѣлую толпу сослали въ Сибирь.»

Въ 1840 году произошло волненіе въ Люценскомъ уѣздѣ Витебской губерніи, въ огромномъ имѣніи графа Борха. Болѣе 1000 крестьянъ оказало воинской командѣ вооруженное сопротивленіе. Солдаты открыли противъ крестьянъ «батальонный огонь», въ результатѣ котораго 21 чел. убито, 24 ранено; на сторонѣ солдать ранено двое. Военный судъ, учрежденный на мѣстѣ, приговорилъ 11 вожаковъ къ наказанію шпицрутенами отъ 400 до 500 ударовъ и ссылкѣ въ Сибирь.

Въ 1841 году происходили волненія въ Камышловскомъ уѣздѣ Пермской губерніи и въ Рижскомъ уѣздѣ Лифляндской губ. По военному суду многихъ крестьянъ прогнали сквозь строй и потомъ сослали въ Сибирь.

Въ 1842 г. былъ цѣлый рядъ крупныхъ волненій въ Костромской, Черниговской и Пермской губерніяхъ. Почти вездѣ губернаторы смогли усмирить крестьянъ лишь при содѣйствіи войска. Въ Пермской губерніи *) послѣ нѣсколькихъ залповъ оказалось убитыхъ 69 человѣкъ. Тамъ же 30 крестьянъ наказаны 5000 ударами шпицрутеновъ и сосланы въ каторжную работу, а 600 человѣкъ наказаны розгами. Въ томъ же году въ Тверской губ. крестьяне три раза **) «возобновляли неповиновеніе» и три раза были предаваемы военному суду.

Въ Казанской губерніи волновавшіеся крестьяне «были усмиряемы ***) пулями и тесаками, — цѣлыя семьи бѣжали въ лѣса и мѣсяцы не смѣли возвратиться.

Въ 1843 г. вспыхнулъ «бунтъ» 22 тысячъ раскольниковъ въ Енисейской губ. [1]) и волновались крестьяне въ Нолинскомъ уѣздѣ Вятской губ. Въ крестьянъ, по словамъ А. И. Герцена[2]), стрѣляли картечью и нѣсколько десятковъ человѣкъ было убито.

Въ 1844 годъ происходили упорныя [3]) волненія въ Пензенской и Кіевской губерн., для усмиренія которыхъ требовались большіе военные отряды.

---

*) В. Семевскій. «Волненія крѣпостныхъ крестьянъ»,

**) «Картофельный бунтъ» («Русская Старина» 74 г., № 5., 79 г. № 11-12.).

***) А. И. Герценъ. Сочиненія т. I. стр. 157.

1) «Русскій Архивъ», 78 г. № 12.

2) «Дневникъ» отъ 24 декабря 1843 г.

3) В. Семевскій. «Крестьянскій вопросъ въ Россіи» т. 2.

Въ Тамбовской губ. были безпорядки среди крестьянъ-молоканъ. Возмущенные лишними поборами они «надѣлали*) кистеней, пикъ и отказались отъ платежа; явилась земская полиція и начальство»... крестьяне ихъ прогнали. Рота солдатъ, посланная полиціей на помощь, не хотѣла стрѣлять. Въ концѣ концовъ безпорядки были все же подавлены и участники ихъ наказаны кнутомъ, а зачинщики, кажется, кромѣ того сосланы въ каторгу.

Наиболѣе крупное волненіе въ 1845 г. произошло въ Подольской губ., въ большомъ имѣніи сенатора Дивова. Губернаторъ смогъ возстановить спокойствіе лишь при помощи баталіона егерей и двухъ ротъ мѣстнаго гарнизона. Крестьяне напали на находившійся въ имѣніи винокуренный заводъ и наказали розгами управляющаго и многихъ приказчиковъ. По этому дѣлу губернаторъ произвелъ массу арестовъ и наказанія были очень жестокими.

Въ 1846 г. были волненія въ 6 смежныхъ имѣніяхъ Гродненской губ. Нѣкій Рытельскій съ 20 крестьянами этихъ имѣній распространилъ слухъ о царскомъ указѣ, по которому крестьяне освобождались отъ барщины. Вспыхнула стачка и всѣ поголовно отказались отъ исполненія барщиныхъ работъ. Изъ города были посланы два баталіона, которые съ трудомъ справились съ волненіемъ.

Въ томъ же году министерство внутреннихъ дѣлъ напомнило губернаторамъ о высочайше утвержденномъ въ 1841 г. положеніи комитета министровъ по которому запрещалась мелочная торговля австрійскимъ славянамъ и учреждался «бдительный надзоръ» надъ ними. Правительство считало ихъ виновниками распространенія «разныхъ нелѣпыхъ слуховъ» о свободѣ. Кстати, незадолго передъ тѣмъ было возстаніе 10.000 крестьянъ въ Галиціи, сильно напугавшее многихъ русскихъ магнатовъ.

Въ 1847 году вспыхнули волненія въ Данковскомъ уѣздѣ Рязанской губ., въ имѣніи кн. Л. М. Голицына. Раньше крестьяне были на оброкѣ, Голицынъ рѣшилъ увеличить свой доходъ и посадилъ всѣхъ на барщину. Приказчикъ сталъ мучить ихъ непосильной работой, жестоко всѣхъ наказывалъ и подвергалъ тѣлесному наказанію даже беременныхъ женщинъ. Долго терпѣли крестьяне, но наконецъ и ихъ терпѣніе лопнуло. Они явились къ

*) А. И. Герценъ. Сочиненія т. I стр. 192.

самому Голицыну и потребовали отмѣны барщины. Князь отказалъ въ справедливомъ требованіи крестьянъ и послѣдніе вскорѣ заявили о своемъ отказѣ идти на барщину. Три роты рязанскаго баталіона внутренней стражи были двинуты въ имѣніе, и губернаторъ окончилъ дѣло жесточайшей экзекуціей. Данковскій острогъ былъ переполненъ арестованными, въ имѣніи же цѣлыхъ полгода стояла рота. Но какъ только рота ушла безпорядки возобновились *). Крестьяне смѣнили всѣхъ сельскихъ начальниковъ, наказавъ ихъ за усердную службу народному кровопійцѣ розгами и палками и снова устроили забастовку, прекративъ всѣ барщинныя работы. Снова произведена была экзекуція, снова поставили роту солдатъ, кромѣ того пять домовъ главныхъ зачинщикокъ были разрушены до основанія, «а семейства куда-то увезены».

Въ томъ же 1847 г. происходили столкновенія крестьянъ съ войсками въ Витебской губ. Въ волненіи участвовало около 10000 человѣкъ. Толпы голодающихъ крестьянъ подъ вліяніемъ разныхъ слуховъ «о свободѣ» собирались вмѣстѣ, пріобрѣтали ружья и порохъ, лили пули и перековывали лемехи на пики и цѣлыми обозами двигались въ Псковскую губ., думая черезъ Порховъ идти на Петербургъ. «Обыкновенныя **) полицейскія мѣры оказывались недостаточными» и хотя въ стычкахъ съ солдатами нѣсколько крестьянъ было убито — движеніе не остановилось. Въ Великолуцкомъ уѣздѣ ***) произошло форменное сраженіе 500 крестьянъ съ отрядомъ пристава Горбунова и исправника Елагина. 20 человѣкъ этапной команды и 400 понятыхъ были избиты дубинами и желѣзными безменами и обращены въ бѣгство. Елагинъ остался еле живъ, Горбунова же крестьяне взяли въ плѣнъ. Къ побѣдителямъ пристала новая большая толпа и они всѣ вмѣстѣ двинулись на Петербургъ. Около села Бежаницъ ихъ встрѣтилъ новоржевскій исправникъ Бурцевъ съ инвалидной командой въ 50 человѣкъ и съ 600 понятыхъ. Крестьянскій обозъ вытянулся на цѣлыхъ полторы версты и хотя возставшіе приняли всѣ военныя предосторожности, выставивъ авангардъ въ 150 крестьянъ, вооруженныхъ дубинами, косами и пращами и охраняя

*) Весною 1842 г.
**) Семевскій. «Крестьянскій вопросъ въ Россіи» т. 2.
***) Псковской губ.

бока, тѣмъ не менѣе Бурцевъ *) хитростью побѣдилъ витебчанъ, и зачинщики возстанія понесли жестокое наказаніе. Судомъ и безъ суда наказано до 4000 крестьянъ.

Въ 1848 г. волненія возникли въ Воронежской губ., въ слободѣ Писаревкѣ. На помощь помѣщику былъ приглашенъ проходившій казачій полкъ; но не успѣлъ онъ спѣшиться, какъ крестьяне толпою кинулись на казаковъ съ палками и камнями. Послѣдніе отбивались нагайками и своими пиками, но были оттѣснены и выгнаны изъ села. Чины земской полиціи, думавшіе при помощи казаковъ произвести аресты были сильно избиты крестьянами. Прибылъ самъ губернаторъ со вторымъ полкомъ казаковъ и только соединившись съ побитымъ войскомъ смогъ вступить въ слободу. Военно-судная комиссія приговорила 4-хъ крестьянъ къ прогнанію сквозь строй, двое наказаны розгами, а 1000 человѣкъ подвергнуты «исправительному наказанію».

16 изъ 24 волненій 1849 г. были усмирены при содѣйствіи военной силы. Наиболѣе крупные безпорядки вспыхнули въ Путивльскомъ уѣздѣ Курской губ. Въ нихъ принимали участіе болѣе 10.000 крестьянъ и въ бунтующія села было вызвано 4 эскадрона кавалеріи.

Звѣрское усмиреніе было произведено въ Ставропольской губ., въ имѣніи губернскаго предводителя дворянства армянина Калантарова. Крестьяне этого имѣнія на томъ основаніи, что армянинъ не можетъ владѣть христіанскими душами отказались ему повиноваться и прекратили всѣ работы. Калантаровъ бросился къ помощнику кавказскаго намѣстника генералу Н. А. Реаду съ просьбою о помощи. Реадъ послѣ нѣкотораго колебанія согласился. «Обыкновенно **) въ случаѣ крестьянскихъ бунтовъ брали для усмиренія роту, много двѣ. Реадъ началъ съ того, что взялъ цѣлый баталіонъ. Когда онъ вышелъ изъ Ставрополя, ему показалось, что войска мало, а потому по дорогѣ захватилъ еще двѣ сотни казаковъ. Раздумавшись во время пути, онъ прихватилъ артиллерійскую батарею и съ такими силами приблизился къ богатому селу, принадлежавшему Калантарову. Для вступ-

*) На вопросъ Бурцева — куда они идутъ — витебчане отвѣчали, что они идутъ къ царю показать какимъ хлѣбомъ ихъ паны кормятъ и жаловаться на жестокое обращеніе.

**) Н. Флеровскій. «Три политическія системы» 1897 г.

ленія въ село имъ выбранъ былъ праздничный и базарный день. Огромная площадь была полна народомъ, продававшимъ и покупавшимъ всевозможныя произведенія рукъ человѣческихъ. Въ полной парадной формѣ съ музыкой Реадъ выступилъ на площадь и расположилъ свое войско въ боевомъ порядкѣ; артиллерія въ серединѣ и т. д. Вся толпа кинулась къ нему, чтобы посмотрѣть на такое небывалое зрѣлище. Теперь крестьяне были вполнѣ увѣрены, что они свободны; государь прислалъ имъ своего генералъ-адъютанта, чтобы объявить имъ съ торжественностью о своей милости. Реадъ съ своимъ блестящимъ штабомъ является передъ фронтомъ и велитъ читать указъ. По закону прежде, чѣмъ приступить къ усмиренію бунта, бунтующимъ читается указъ, въ которомъ имъ повелѣвается безусловно покориться властямъ. Реадъ обращается къ крестьянамъ и командуетъ: «шапки долой». — Вотъ такъ оно и есть, думаютъ крестьяне, имъ объявляется воля. «Воля, ура», гремитъ единодушный крикъ по площади. Внѣ себя отъ восторга вся толпа кидается къ Реаду и хватаетъ его за ноги, чтобы цѣловать ихъ. Все это движеніе Реадъ объясняетъ по свему. Крикъ «воля, ура», кажется ему воинственнымъ крикомъ атаки. По его мнѣнію, его ловятъ за ноги, чтобы стащить съ лошади. Онъ даетъ шпоры своему коню и прекрасная лошадь нѣсколькими прыжками относитъ его за фронтъ. Тутъ оно обращается къ офицеру, командующему артилеріею и велитъ стрѣлять. Офицеръ блѣднѣетъ отъ ужаса и, не смотря на строгость военной дисциплины, рѣшается переспросить. Реадъ повторяетъ приказаніе; залпъ изъ 12 орудій, заряженныхъ картечью, раздается и 460 человѣкъ положены были на мѣстѣ, въ томъ числѣ болѣе 150 крестьянъ окрестныхъ селеній, пришедшихъ на базаръ и совершенно посторонніихъ безпорядкамъ.» Самъ Калантаровъ, у котораго убито 300 крестьянъ, остался недоволенъ Реадомъ и послалъ жалобу въ Петербургъ съ требованіемъ платы за убитыхъ.

Въ 1852 г. крестьяне Тамбовской и Черниговской губерній оказывали упорное сопротивленіе не только губернатору; но и вызванному послѣднимъ войску. Крупными размѣрами отличались также безпорядки среди сельскаго населенія Смоленской губ.

Въ 1854 г. послѣ указа объ ополченіи происходили огромныя крестьянскія волненія въ 10 губерніяхъ. На-

чалось съ Рязанской, а потомъ движеніе перекинулось въ Тамбовскую, Владимірскую, Нижегородскую и другія губерніи.

Изъ всего числа крестьянскихъ волненій за промежутокъ времени съ 1826 по 1854 г. — 132 волненія подавлены лишь при помощи войска. Тѣмъ не менѣе большой угрозы помѣщикамъ и правительству всѣ эти волненія не представляли, такъ какъ все это были разрозненныя попытки и къ тому же большинство крестьянства слишкомъ было проникнуто вѣрой въ царя, какъ своего покровителя и защитника.

Глава II.

Фабричные и заводскіе «бунты» были также часты въ царствованіе Николая I, какъ и крестьянскіе «безпорядки». Эти «бунты» не имѣли еще тогда того политическаго значенія, не играли той роли, которую представляютъ всеобщія стачки первыхъ годовъ XX столѣтія. Это была только экономическая борьба *) рабочихъ противъ хозяевъ. «Въ то время **) промышленность была еще очень мало развита въ Россіи; переработка продуктовъ большею частью производилась сельскими ремесленниками и господскими дворовыми. Только нѣкоторыя производства — суконное, писчебумажное, полотняное, механическое. велись въ крупныхъ фабричныхъ размѣрахъ, преимущественно на фабрикахъ и заводахъ, принадлежав-

*) Это же и подтверждаетъ и М. Туганъ-Барановскій въ своемъ извѣстномъ трудѣ «Русская фабрика въ прошломъ и настоящемъ». (Изд. 2-ое Спб, 1900 г. Изданіе О. Н. Поповой): «Однимъ изъ самыхъ частыхъ поводовъ къ волненіямъ поссессіонныхъ рабочихъ были неудовольствія на фабрикантовъ по случаю низкой заработной платы. Изъ 27 фабрикъ, на которыхъ мнѣ извѣстны случаи волненій, низкая плата была главнымъ или однимъ изъ главныхъ поводовъ къ волненіямъ на 16 фабрикахъ». Кромѣ того рабочіе были недовольны разнаго рода штрафами и вычетами, чрезмѣрной продолжительностью или трудностью работы, жестокимъ обращеніемъ, принужденіемъ заниматься не фабричной работой, а въ полѣ или во дворѣ хозяина, принужденіемъ рабочихъ жить въ фабричныхъ казармахъ, а не на вольныхъ квартирахъ и т. д. Многіе при всемъ этомъ признавали себя свободными людьми и не соглашались подчиняться хозяину.

**) «Красное знамя въ Россіи». Женева 1900 г.

шихъ дворянамъ-помѣщикамъ, да еще въ Московско-Владимірскомъ округѣ быстро развивалось хлопчато-бумажное производство». На фабрикахъ и заводахъ работали или отпущенные на оброкъ крѣпостные или посессіонные рабочіе *). Тяжелыя условія труда вызывали стачки и «бунты» и при Екатеринѣ II и при ея преемникахъ Павлѣ I и Александрѣ I. При Николаѣ I крупными размѣрами отличались бунты 1829 г. въ Казани и на Уралѣ **), 1834 г. въ Казани и Московской губ., 1836 г. въ Казани, 1837 г. въ Тульской губ., 1844 г. въ Московской и 1851 г. въ Воронежской губ. Среди уральскихъ горнорабочихъ волненія, можно сказать, не прекращались.

Особенно упорнымъ характеромъ отличались волненія на большой поссессіонной фабрикѣ Осокина въ Казани. Они начались еще въ 1796 г. и продолжались въ 1817, 1818, 1819 гг., въ 1820 г. на фабрику была поставлена воинская команда, рабочіе подвергнуты «полицейскимъ наказаніямъ» и 11 человѣкъ сослано въ Сибирь. Въ 1823 г. вспыхнула стачка и казанская палата уголовнаго суда приговорила 10 человѣкъ къ наказанію плетьми. Въ 1834 г. волненія возобновились, а черезъ два года рабочіе во время пребыванія Николая въ Казани явились толпой къ нему и потребовали защиты отъ Осокина. Это уже было признано «настоящимъ бунтомъ», на помощь для усмиренія, призвана военная сила, нѣсколько сотъ рабочихъ наказаны розгами, а 51 человѣкъ сосланы въ Сибирь.

Въ 1834 г. были также крупные безпорядки въ Московской губ. въ селѣ Купавнѣ Богородскаго уѣзда, на шелковой фабрикѣ. Рабочіе этой фабрики забастовали, потребовавъ увеличенія заработной платы. Въ этомъ году былъ сильный неурожай и цѣна хлѣба стояла необычайно высокая. Толпа въ нѣсколько сотъ человѣкъ окружила фабричную контору и потребовала немедленной выдачи хлѣба, говоря, что нѣтъ такого указа, чтобы рабочіе умирали съ голоду, а хозяева жирѣли. Прибывшая полиція хотѣла было арестовать зачинщиковъ, но толпа отбила своихъ товарищей и прогнала полицію. Въ виду этого московскій генералъ-губернаторъ князь Голицынъ отправилъ въ Купавну 2 роты солдатъ и 30 каза-

*) Кабальные.

**) На Уралѣ 20 рабочихъ приговорены къ смертной казни.

ковъ и въ результатѣ произошла обычная экзекуція и 5 рабочихъ жестоко наказаны плетьми. Московскій губернаторъ лично явился на фабрику и требовалъ отъ фабричныхъ подписки въ повиновеніи Бабкинымъ, владѣльцамъ фабрики и хотя рабочіе не сопротивлялись солдатамъ, тѣмъ не менѣе и подписки не дали.

Въ 1837 г. безпорядки въ Тульской губ. сопровождались также экзекуціей. Возникли они на полотняной и миткалевой фабрикѣ Бровкиныхъ въ Александровскомъ уѣздѣ. Рабочіе устроили стачку и потребовали платежа денегъ за работу и прекращенія разныхъ притѣсненій со стороны хозяевъ. Мѣстныя власти арестовали нѣсколько человѣкъ и наказали ихъ розгами. Но это возмутило остальныхъ рабочихъ и они продолжали забастовку. На помощь мѣстнымъ властямъ была послана воинская команда, 8 рабочихъ наказаны плетьми и сосланы въ Сибирь, остальные наказаны «полицейскимъ исправленіемъ розгами». Воинская команда оставалась на всякій случай на фабрикѣ цѣлый мѣсяцъ.

Повсюду рабочіе боролись или за сокращеніе рабочаго дня, или за увеличеніе заработной платы, повсюду они протестовали или противъ расплаты товарами или противъ разныхъ другихъ мошенническихъ пріемовъ «до которыхъ *) благородные дворяне были падки не менѣе неблагородныхъ купцовъ».

Не несмотря на то, что рабочіе возставали сначала только противъ ига дворянъ-фабрикантовъ и заводчиковъ и совершенно игнорировали борьбу за политическія права, правительство Николая I чутко угадало ту опасность, которую представляли для самодержавно-капиталистическаго *) государства русскіе фабричные и заводскіе рабочіе. Правительство рано стало считать нарождавшійся русскій пролетаріатъ классомъ опаснымъ, какъ для государственнаго порядка, такъ и для спокойствія и жизни высшихъ классовъ общественной пирамиды. Въ 1845 г. былъ опубликованъ первый законъ противъ стачекъ. Ближайшимъ поводомъ къ изданію этого закона, карающаго стачечниковъ тюремнымъ заключеніемъ отъ 4 до 8 мѣсяцевъ, были крупныя волненія 1844 г. рабочихъ одной

*) «Красное знамя въ Россіи» Женева 1900 г.

**) Капитализмъ, конечно, въ то время еще только начиналъ развиваться.

огромной бумагопрядильни близъ Москвы. Въ этихъ волненіяхъ приняли участіе нѣсколько тысячъ рабочихъ, и правительство, чтобы потушить «бунтъ», принуждено было выслать на фабрику большой военный отрядъ.

Въ 1848 году революціонное движеніе *) пролетаріата вихремъ пронеслось по всей Европѣ, разрушая повсюду королевскіе и императорскіе троны и попирая отжившіе преданія и предразсудки феодальнаго и буржуазнаго міра. «Въ эти смутныя времена — пишетъ реакціонный историкъ Н. К. Шильдеръ**)—положеніе императора Николая Павловича было, конечно, однимъ изъ самыхъ тягостныхъ... Революція повсемѣстно торжествовала, а потому можно было быть увѣреннымъ, что молчаніе Россіи не будетъ продолжительнымъ». 14 марта появился «грозный» манифестъ, въ которомъ Николай старался себя увѣрить, что древній нашъ возгласъ: за вѣру, царя и отечество, и нынѣ предукажетъ намъ путь къ побѣдѣ». Вопреки надеждѣ императора манифестъ не произвелъ никакого впечатлѣнія въ Россіи. Революціи правда у насъ не вспыхнуло, но только потому, что пролетаріатъ не былъ еще готовъ вступить въ битву; тѣмъ не менѣе правительство уже тогда съ большимъ безпокойствомъ смотрѣло «на скопленіе***) въ большихъ городахъ массы рабочихъ». Въ запискѣ, представленной Николаю, московскимъ ген.-губернаторомъ Закревскимъ, указывалось, что «для охраненія тишины и благоденствія, которыми въ настоящее время наслаждается одна Россія, правительство не должно допускать скопленія бездомныхъ и безнравственныхъ людей, которые легко пристаютъ къ каждому движенію, разрушающему общественное или частное спокойствіе.» По мнѣнію Закревскаго необходимо было запретить устройство новыхъ фабрикъ въ Москвѣ, гдѣ и безъ того уже находится 36.000 фабричныхъ рабочихъ. Но мнѣніе Закревскаго шло въ разрѣзъ съ интересами фабрикантовъ, вызвало ропотъ послѣднихъ и потому, конечно, не могло имѣть успѣха.

---

*) Характерно, что именно въ этомъ году въ Россіи было наибольшее количество крестьянскихъ безпорядковъ, а именно 64, тогда какъ въ другіе годы царствованія Николая оно никогда не превышало 44. Въ этомъ же году дѣйствовали кружки Петрашевскаго.

**) Императоръ Николай I, его жизнь и царствованіе, т. 2.

***) М. Туганъ Барановскій. «Русская фабрика».

Промышленность развивалась, строились новыя фабрики и заводы, пролетаріатъ росъ и крѣпъ въ борьбѣ съ отдѣльными хозяевами, чтобы потомъ свергнуть съ себя цѣпи капитализма.

Глава III.

Военныя поселенія существовали въ Россіи съ 17-го вѣка и имѣли раньше своею цѣлью защиту пограничныхъ областей отъ нападенія сосѣднихъ народовъ или кочевниковъ. При Екатеринѣ II эти поселенія были уничтожены и возобновлены вновь лишь Александромъ I. Начальникомъ военныхъ поселеній былъ Аракчеевъ, который своимъ деспотическимъ управленіемъ вызывалъ глухое недовольство среди военныхъ поселенцевъ. Это глухое недовольство выходило наружу въ видѣ болѣе или менѣе крупныхъ безпорядковъ, которые въ царствованіе Александра I происходили довольно часто *). Когда на престолъ вступилъ Николай I, Аракчеевъ былъ отстраненъ отъ завѣдыванія военными поселеніями и главнымъ начальникомъ послѣднихъ назначенъ графъ Клейнмихель, а районными начальниками князь Шаховской и графъ Виттъ. Отставка Аракчеева не улучшила однако положенія поселенцевъ, терпѣніе послѣднихъ истощилось и лѣтомъ 1831 года вспыхнулъ бунтъ въ военныхъ поселеніяхъ Новгородской губерніи.

«Ближайшимъ поводомъ**) къ безпорядкамъ послужила холерная эпидемія. Правительство устраивало карантины, заставляло окуривать заражанные дома и имущество умершихъ, но народъ не вѣрилъ въ цѣлесообразность этихъ мѣръ; носились слухи, что въ карантинахъ отравляютъ людей, что доктора и начальство разсыпаютъ по дорогамъ ядъ и отравляютъ хлѣбъ и воду. Рабочіе, высланные изъ Петербурга за участіе въ холерныхъ безпорядкахъ***), своими разсказами о томъ, какъ они кольями выгоняли холеру, возбуждали военныхъ поселянъ».

Но этотъ «ближайшій поводъ» былъ только для дураковъ по словамъ однаго поселенца, «во время бытности

---

*) О нихъ смотри въ главѣ V перваго отдѣла.

**) А. С. Лыкошинъ. «Военныя поселенія».

***) 22 іюня 1831 года на Сѣнной площади.

въ крестьянствѣ бывшаго головой». Этотъ поселенецъ пользовался большимъ уваженіемъ своихъ сотоварищей и къ нему обратился полковникъ Панаевъ, много способствовавшій подавленію возстанія:

«Послушай старикъ*) — говорилъ Панаевъ — ты человѣкъ умный и можешь разсудить, какъ можно отравить всѣхъ? Поди ты и растолкуй имъ, они тебѣ болѣе повѣрятъ.»

Въ отвѣтъ полковнику «умный человѣкъ» сказалъ: «Что тутъ говорить! Для дураковъ ядъ, да холера; а намъ надобно, чтобъ вашего дворянскаго козьяго племени не было.»

Когда же Панаевъ сталъ убѣждать возставшихъ именемъ государя-императора успокоиться и ждать высочайшихъ повеленій, многіе изъ толпы возражали и кричали: «Не слушайте, кладите всѣхъ на повалъ не надо намъ и государя!»

Николай I лично прибылъ въ посенія, чтобы своимъ «грознымъ» словомъ побѣдить «мятежниковъ» и найти зачинщиковъ возстанія. Но когда императоръ сталъ требовать выдачи виновныхъ, по рядамъ стали шептаться: «А что братцы? полно это государь-ли? Не изъ нихъ-ли переряженецъ?» Николай зналъ, что обыкновенно слѣдуетъ за подобными словами и, не желая быть убитымъ, пересталъ настаивать на выдачѣ виновныхъ и даже «соизволилъ» покушать хлѣба и соли, поднесеннаго ему поселенцами, но до послѣдней угрозы имъ не принятаго.

Возстаніе военныхъ поселянъ началось въ городѣ Старой Руссѣ, гдѣ къ возставшимъ примкнули мѣщане и солдаты военно-рабочаго батальона. Это было въ первыхъ числахъ іюля 1831 года. 11 іюля былъ схваченъ толпою капитанъ Шаховской и избитъ, потомъ началось избіеніе фельдшеровъ и лекарей. Генералъ Мевесъ началъ убѣждать толпу успокоиться и перестать бунтовать. Его стащили съ дорожекъ и разбили ему голову объ мостовую. Тутъ же былъ убитъ полицмейстеръ Манжосъ, котораго всѣ ненавидѣли за его жестокость.

Въ этотъ день возставшіе выбрали своими предводителями поручика Соколова и городского старосту Солодожникова и въ ночь съ 11 на 12 марта отправились

---

*) Панаевъ. «Новгородское возмущеніе въ 1831 году». («Колоколъ. 1859 г. №№ 16, 17, 18.

разбивать присутственныя мѣста и квартиры начальствующихъ лицъ. При этомъ погромѣ толпою были избиты нѣсколько офицеровъ и два доктора. Въ эту же ночь возстаніе вспыхнуло въ поселеніяхъ кіевскаго гренадерскаго полка, гдѣ всѣ начальники были арестованы поселенцами и солдатами и приведены для допроса въ Старую Руссу. На другой день предполагали всѣхъ ихъ казнить но уже утромъ 12-го генералъ Леонтьевъ, начальникъ собранныхъ въ лагерѣ подъ Княжнымъ Дворомъ войскъ, получилъ извѣстіе о безпорядкахъ въ Старой Руссѣ и послалъ батальонъ подъ начальствомъ маіора Ясинскаго на подводахъ въ городъ, который и прибылъ туда въ ночь на 13 іюля. Ясинскій разогналъ толпу, однако арестовать зачинщиковъ не смогъ ввиду «недостатка силъ.» Солдаты военно-рабочаго батальона боясь преслѣдованія разбѣжались по ближайшимъ селеніямъ и подняли тамъ возстаніе. Повсюду офицера, унтеръ-офицера и доктора были схватываемы поселенцами и избиваемы, а часто и убиваемы.

Вечеромъ 13 іюля генералъ Леонтьевъ по приказу генерала Эйлера, начальника резервныхъ баталіоновъ новгородскаго военнаго поселенія, занялъ Старую Руссу войсками въ составѣ 2 баталіоновъ и 4 орудій. Самъ Эйлеръ явился въ поселеніе кіевскаго гренадерскаго полка, но однимъ своимъ присутствіемъ волненія не прекратилъ и принужденъ былъ обратиться за помощью къ Леонтьеву, котораго и вызвалъ въ селеніе Дубовицы.

Между тѣмъ 16 іюля возстаніе распространилось на поселенія полковъ всей первой гренадерской дивизіи, расположенныхъ по рѣкѣ Волхову, въ Новгородскомъ уѣздѣ. И здѣсь, какъ въ Старой Руссѣ, всѣ начальники были арестованы, многіе убиты. Кое гдѣ поселенцы организовали временное правленіе. Узнавъ о быстромъ распространеніи возстанія, генералъ Эйлеръ бѣжалъ съ остатками войскъ въ Новгородъ, донося въ Петербургъ о невозможности подавленія возстанія имѣющимися въ наличности вооруженными силами.

18 іюля къ возстанію примкнули поселенія гренадерскаго Павла Мекленбургскаго и 2-го карабинернаго фельдмаршала Барклая-де-Толли полковъ; оставленные въ Старой Руссѣ солдаты изъ отряда генерала Леонтьева постепенно поддавались вліянію старорусскихъ мѣщанъ и возставшихъ поселянъ, а вскорѣ и совсѣмъ примкнули къ возстанію, отказавшись повиноваться Леонтьеву, кото-

рый хотѣлъ послать ихъ для подавленія безпорядковъ въ какое-то поселеніе.

20 іюля къ Старой Руссѣ шли отовсюду отряды вооруженныхъ военныхъ поселянъ, которые на слѣдующій день ворвались въ городъ, убили генерала Леонтьева и многихъ офицеровъ и вновь разгромили правительственныя учрежденія. Нижніе чины резервныхъ баталіоновъ не противодѣйствовали погрому, кантонисты же сразу перешли на сторону возстанія. Въ этотъ же день безпорядки въ большихъ размѣрахъ повторились въ поселеніяхъ кіевскаго, московскаго и екатеринославскаго гренадерскихъ полковъ.

Черезъ нѣсколько дней возстаніе постепенно прекратилось и хотя въ серединѣ августа волненія въ нѣкоторыхъ поселеніяхъ возобновились, но были кратковременными.

23 іюля поселенія Новгородской губ. объѣзжалъ по приказу императора графъ Орловъ, всюду читалъ высочайшій приказъ, отданный по случаю безпорядковъ и «увѣщевалъ покориться начальству». Черезъ два дня въ поселенія прибылъ самъ Николай I. Въ началѣ августа была назначена военно-слѣдственная комиссія подъ предсѣдательствомъ генерала Захаржевскаго, которая предала военному суду болѣе 4.000 человѣкъ. Судъ приговорилъ къ различнымъ наказаніямъ 3.272 чел., которыхъ раздѣлилъ на 5 разрядовъ по степени виновности. 83 чел. 1-го разряда были наказаны кнутомъ до 45 ударовъ и сосланы въ каторжную работу, другіе прогнаны сквозь строй (1581 чел.), наказаны шпицрутенами до (4000 ударовъ) и розгами (до 500 ударовъ) и отданы либо въ арестантскія роты, либо въ отдаленный сибирскій корпусъ. Послѣ экзекуціи на мѣстѣ умерло 7% наказанныхъ, т. е. болѣе 150 человѣкъ. Во время возстанія было убито поселенцами 2 генерала, 6 полковниковъ и болѣе 100 офицеровъ и врачей. Указомъ отъ 8 ноября 1831 года новгородскіе поселенія превращены въ округа пахатныхъ солдатъ, а въ 1857 г. всѣ военныя поселенія по приказу Александра II были упразднены.

Библіографія къ отдѣлу II.

1. «Борьба крѣпостныхъ съ помѣщич. властью въ царствованіе Николая I.» Русская Старина, 87 г., № 2.
2. «Бунтъ раскольниковъ». Рус. Арх., 78 г., № 12.
3. В. Бурцевъ.—«За сто лѣтъ».
4. Варадиновъ.—«Исторія министерства внутреннихъ дѣлъ».
5. Гавриловъ. — «Севастопольскій бунтъ 1830 года». Русскій Арх., 1867 г.
6. А. И. Герценъ. — «Сочиненія», т. I, VI.
7. Гриббе. — «Холерный бунтъ», Русская Старина, 72 г., № 11; 85 г., № 1.
8. Денисъ Давыдовъ. — «Записки».
9. Европеусъ — «Воспоминанія», Рус. Стар., 72 г., № 9, 11.
10. «Записки начальника I-го округа конныхъ жандармовъ» отъ 23 іюня 1831 г.
11. «Картофельный бунтъ», Рус. Стар., 74 г., № 5; 79 г.; № 11-12.
12. Н. Колюпановъ. — «Камышловское дѣло», Вѣстн. Европы, 70 г., № 10.
13. М. А. Корфъ. — «Записки».
14. «Красное знамя въ Россіи», Женева, 1900 г.
15. А. С. Лыкошкинъ.—«Военныя поселенія» (Словарь Брокгауза).
16. Любавскій. — «Русскіе уголовные процессы», Русская Старина, 92 г., № 7.
17. С. В. Максимовъ. — «Сибирь и каторга», Спб., 1871 г., ч. II.
18. П. Милюковъ. — «Исторія крестьянъ въ Россіи до освобожденія» (Брокгаузъ, т. 32.)
19. Панаевъ. — «Новгородское возмущеніе въ 1831 г.» («Колоколъ», 1859 г., № 16, 17, 18) и отдѣльное изданіе Каспровича въ Лейпцигѣ.
20. Пушкаревъ. — «Холерный мѣсяцъ въ Петербургѣ», Рус. Стар., 84 г., № 11.
21. «Самозванный флигель-адъют. Семеновъ», Кіев. Старина., 82 г. № 12.
22. В. Семевскій. — «Крестьянскій вопросъ», т. II.
23. Стоговъ. — «Крестьянскій бунтъ въ Симбир. губ.», Рус. Стар., 78 г., № 12.

24. «Столѣтіе Вятской губерніи», Вятка, 81 г.
25. М. Туганъ-Барановскій. — «Русская фабрика въ прошломъ и настоящемъ». Изд. 2-ое, Спб., 1900 г.
26. Н. Флеровскій. — «Три политическія системы», 1897 г., Лондонъ.
27. Хартахай.—«Севастопольскій бунтъ», Современникъ, 65 г., № 10.
28. Ховенъ. — «Холера въ Петербургѣ», Рус. Стар., 84 г., № 11.
29. «Холера въ Курскѣ», Истор. Вѣстн., 83 г., № 10; 86 г., № 7, 12.
30. Юдинъ. — «О заводскомъ бунтѣ на Уралѣ», Рус. Стар., 94 г., № 12.
31. Якунинъ. — «Холера въ Тамбовской губ.», Вѣстн. Европы, 75 г., № 9; 85 г., № 11.

ОТДѢЛЪ III.

Тайное Украинское Общество „Кирилло-Меѳодіевскаго Братства".

Членами «Кирилло-Меѳодіевскаго братства» были: Н. Костомаровъ, Т. Г. Шевченко, Н. А. Артемовскій. Гулакъ, В. М. Бѣлозерскій, А. А. Навроцкій, Аф. В. Маркевичъ, П. А. Кулишъ, Н. Посяда и Пильщиковъ. Основаніе «Кирилло-Меѳодіевскаго братства» нужно отнести къ декабрю 1845 года, когда Н. И. Костомаровъ *) пріѣхалъ изъ Воронежа въ Кіевъ, гдѣ его выбрали въ профессора Кіевскаго университета. Въ 1846 году была обществомъ выработана

Программа украинскихъ панславистовъ **):

«Общество имѣло цѣлью распространеніе идей славянской взаимности и будущей федераціи сланянскихъ народовъ, на основаніи полной свободы и автономіи народностей... Въ религіи (предполагалось) полная свобода. Всѣ вѣроисповѣданія должны пользоваться одинаковыми правами. Запрещалась всякая пропаганда, какъ безполезная при свободѣ; но предполагалось склонять славянъ католиковъ принять славянскій языкъ въ богослуженіи.

«Относительно языка, который долженъ былъ сдѣлаться общимъ (посредничающимъ) для всѣхъ славянъ, не рѣшалось окончательно, но предполагался языкъ великорусскій, какъ наиболѣе распространенный.

*) Знаменитый русскій историкъ, родился въ 1817 году, а умеръ въ 1885 г.

**) Мы не имѣемъ на рукахъ этой программы и пользуемся при приведеніи ея автобіографіей Костомарова; въ печати это мѣсто было вырѣзано цензурой.

«Предполагалось обязательное обученіе народа. Уничтоженіе крѣпостного права и всякихъ привиллегій, уничтоженіе смертной казни и тѣлесныхъ наказаній.

«Предполагалось въ будущемъ, чтобы славянскіе народы примкнули къ Россіи и образовали съ нею федерацію:

«Россія должна была разбиться на части и штаты, сѣверный, сѣверовосточный, юго-восточный, два волжскихъ — верхній и нижній, два малороссійскихъ, одинъ средній, два южныхъ, два сибирскихъ, одинъ кавказскій; Бѣлоруссія составляла (бы) отдѣльный штатъ, также Польша, Чехія съ Моравіей, Сербія, Болгарія; часть Галиціи присоединилась бы къ Польшѣ, другая къ западному малороссійскому штату и т. д. Такое дѣленіе не признавалось окончательнымъ и могло быть перестроено, сообразно экономическимъ и другимъ потребностямъ.

«Кіевъ не долженъ былъ принадлежать ни къ какому штату, а назначался центральнымъ городомъ собранія общаго сейма. Въ сеймѣ двѣ камеры: въ одной выборные сенаторы и министры, въ другой депутаты. Общій сеймъ долженъ былъ собираться черезъ каждые четыре года и чаще, въ случаѣ необходимости. Въ каждомъ штатѣ былъ (бы) свой сеймъ, который (бы) собирался ежегодно, свой президентъ и сенаторы. Верховная или центральная власть предоставлялась президенту, выбираемому на 4 года и двумъ министрамъ: иностранныхъ дѣлъ и внутреннихъ дѣлъ.

«Для общей защиты отъ внѣшнихъ враговъ предполагалось имѣть регулярныя войска, но не въ большомъ количествѣ, такъ какъ въ каждомъ штатѣ была (бы) милиція и всѣ учились (бы) военному искусству на случай общаго ополченія.» *)

Члены этого общества носили кольца съ надписью «Кириллъ и Меѳодій янв. 1846 г.» и имѣли печать «Разумѣйте истину и истина освободитъ васъ». Въ члены принимались люди уже подготовленные, идеи же распространялись «гдѣ можно»**).

---

*) Эта программа была два раза издана заграницей: 1) Драгомановымъ—отдѣльнымъ оттискомъ и 2) В. Л. Бурцевымъ въ сборникѣ «За сто лѣтъ», 1897 г.

**) «Автобіографія Н. И. Костомарова», глава вырѣзанная цензурой изъ сборника «Литературное наслѣдіе».

Въ декабрѣ 1846 года всѣ члены общества съѣхались въ Кіевѣ и часто собирались вмѣстѣ для совмѣстнаго обсужденія разныхъ вопросовъ и для принятія въ общество новыхъ членовъ. Въ это время былъ принятъ въ число членовъ Савичъ*), сильно увлекшійся идеями братства и рѣшившій ѣхать въ славянскія земли для ихъ распространенія.

«25 декабря 1846 года—разсказываетъ Н. И. Костомаровъ въ своей автобіографіи**)—было роковымъ днемъ для членовъ общества. Собрались мы на квартирѣ Гулака; былъ и Савичъ. Шевченко и я горячились мечтали о томъ, какъ разрастется общество; Шевченко, по своему обыкновенію, выражался не совсѣмъ цензурно о существующемъ порядкѣ. Между тѣмъ, за стѣной сидѣлъ нѣкто Петровъ и записывалъ все, что говорилось; потомъ этотъ Петровъ сблизился съ Гулакомъ, втерся въ его довѣріе и, узнавши окончательно всѣ подробности и планъ общества, написалъ доносъ въ III отдѣленіе. Но бѣда обрушилась на членовъ общества не такъ скоро. Послѣ того мы еще прожили спокойно болѣе 3 мѣсяцевъ; Савичъ уѣхалъ за границу тогда же въ декабрѣ. Всѣ остальные собирались попрежнему, толковали, дѣйствовали сообразно планамъ общества и разъѣхались уже къ концу поста. Въ Кіевѣ оставались я и Шевченко.»

28 марта 1847 г. Костомаровъ былъ предупрежденъ о доносѣ и объ арестѣ помощникомъ попечителя, который былъ на столько благороденъ, что взялъ у Костомарова на храненіе рукопись о славянскомъ единеніи, написанную рукою историка. Не успѣлъ помощникъ попечителя уйти, какъ явились въ квартиру Костомарова кіевскій губернаторъ Фундуклей, попечитель учебнаго округа Траскинъ, жандармскій генералъ-маіоръ Бѣлоусовъ, полицеймейстеръ Галядкинъ и, произведя самый тщательный обыскъ, арестовали Костомарова. Былъ захваченъ между прочимъ номеръ старой газеты, въ которой былъ напечатанъ отчетъ о судѣ надъ декабристами. Жандармскій генералъ, увидѣвъ эту газету, сказалъ: «Сейчасъ видно, чѣмъ занимается.»

Костомаровъ, а всѣдъ за нимъ и Шевченчо были отправлены въ Петербургъ и заключены въ Петропа-

*) Братъ профессора С.-Петербургскаго университета.

**) Въ вырѣзанной цензурой главѣ изъ «Литератн. Наслѣдія.»

вловскую крѣпость, откуда первый былъ сосланъ на житье въ Саратовъ, а второй рядовымъ въ Оренбургъ, потомъ въ Орскъ и наконецъ переведенъ въ Новопетровское укрѣпленіе. Изъ другихъ членовъ общества были арестованы въ Петербургѣ Гулакъ, въ Кіевѣ А. Навроцкій и въ Варшавѣ Кулишъ и Бѣлозерскій. Больше всѣхъ пострадалъ Гулакъ, котораго Николай засадилъ на $3\frac{1}{2}$ года въ Шлиссельбургскую крѣпость, а потомъ сослалъ въ какое-то отдаленное мѣсто.

У большинства украинскихъ писателей 30-хъ и 40-хъ годовъ сознаніе національной самостоятельности украинскаго народа было крайнѣ неопредѣленно. «Только *) у Шевченко мы встрѣчаемся уже съ совершенно развитымъ національнымъ сознаніемъ и съ опредѣленными взглядами на прошлое и настоящее Украины.» Къ Шевченку въ этомъ отношеніи тѣсно примыкаютъ какъ Н. Костомаровъ, такъ и П. Кулишъ.

Костомаровъ въ своей статьѣ «Украина», напечатанной въ № 61 «Колокола» **) отъ 15 января 1860 г. характеризуя взгляды членовъ «Кирилло-Меѳодіевскаго братства», значительно дополняетъ и объясняетъ приведенную нами выше «программу украинскихъ панславистовъ».

«Большинство великорусской и польской публики привыкло не считать насъ отдѣльнымъ народомъ, не признавать въ насъ отдѣльныхъ элементовъ для самобытной жизни, выработанныхъ прошедшимъ, сомнѣваться въ существованіи у насъ своенароднаго языка и въ возможности его литературнаго развитія и вообще ставить наши особенности въ рядъ провинціальныхъ оттѣнковъ — то русской, то польской національностей. Этотъ ошибочный взглядъ возникъ отъ того, что, къ чести нашей, южнорусской, общественной церкви, отъ нея отщеплялось все, носившее на себѣ отпечатокъ барства и привиллегіи, да и сама эта церковь предавала его анаѳемѣ. *Дворянъ-малороссіянъ нѣтъ*, за исключеніемъ немногихъ, которые въ послѣднее время, вмѣстѣ съ сознаніемъ о несостоятельности дворянской институціи, обращаются къ чистому

*) Л. Плохоцкій. «Нѣсколько словъ объ украинскомъ соціализмѣ». («Жизнь», 1902 г., № 3).

**) Эта статья перепечатана М. Драгомановымъ въ Женевѣ въ 1885 г. См. «Письмо Н. И. Костомарова къ издателю «Колокола.»

народному источнику; и прежде не было у насъ дворянъ: они были чужіе, хотя и происходили изъ нашей крови: прежде они становились поляками, теперь—великороссіянами. Народность *малороссійская*, какъ ее привыкли называть съ легкой руки дьяковъ Алексѣя Михайловича, всегда оставалась достояніемъ угнетеннаго сословія, потомъ и кровію утучнявшаго и Вишневецкихъ и Разумовскихъ. Можно-ли называть народомъ *мужичье?* Можно-ли давать ему права самобытнаго существованія?

«Такъ думали и думаютъ многіе изстари. Намъ случалось слышать отъ либеральныхъ поляковъ, что о принадлежности Волыни и Подоли—Польшѣ не можетъ возникать и сомнѣнія, потому что весь образованный классъ народоселенія этихъ краевъ—поляки и тянутъ къ Польшѣ душой и тѣломъ; что же касается до сплошной массы чернаго народа, то его не слѣдуетъ о томъ и спрашивать, потому что онъ не можетъ отвѣчать, будучи невѣжественъ въ государственныхъ вопросахъ. Либералы-великороссы, или наслушавшись польскихъ доказательствъ, и привыкшіе считать націями только такіе народы, у которыхъ были государи, дворы и дипломаты, великодушно жертвуютъ полякамъ эти края, или же подъ вліяніемъ патріотизма, развитого Устряловымъ, почитаютъ ихъ непреретаемою собственностью Россіи, и такимъ образомъ вопросъ о принадлежности земель, населенныхъ нашимъ народомъ, составляетъ спорный пунктъ между свободолюбящими обоихъ славянскихъ племенъ. А ларчикъ открывается просто: спорныя земли не принадлежатъ ни тѣмъ, ни другимъ,—онѣ принадлежатъ тому народу, который издревле ихъ населялъ, населяетъ и обрабатываетъ.

«Украина, или Южная Руссь, имѣетъ свою многознаменательную и поучительную исторію. Не станемъ углубляться въ сумерки удѣльнаго періода, когда Южная Руссь, соединенная съ Сѣверной посредствомъ федеративной связи княжескаго рода, скоро послѣ освобожденія отъ татаръ, при посредствѣ литовскаго князя Гедимина*), воротилась къ своему отдѣльному бытію: этотъ періодъ могъ бы сдѣлаться для насъ занимательнымъ предметомъ изученія; къ сожалѣнію мы въ него можемъ смотрѣть только сквозь монастырскія очки лѣтописцевъ. Со времени козачества наступаетъ новая жизнь для нашего края. Козачество

*) 1320 г.

было разсадникомъ свободы и противодѣйствіемъ двоякому деспотизму: съ одной стороны—*внѣшнему*, полудикому, восточно мусульманскому деспотизму, съ другой — *внутреннему*, аристократическому, тонкому, цивилизованному, развившемуся у поляковъ подъ вліяніемъ старыхъ римскихъ и папскихъ понятій, до уродливости. Съ конца XVI вѣка идетъ рядъ возстаній противъ польскаго дворянства.

«Такъ какъ Рѣчь Посполитую безпокоили набѣги хищническихъ ордъ, то она не могла обойтись безъ вооруженной силы на турецко-татарскихъ границахъ. а потому нуждалась въ казакахъ и должна была предоставить имъ совмѣстныя, по понятіямъ вѣка, съ званіемъ воина, права свободнаго человѣка: но признавало казацкое достоинство только за ограниченнымъ числомъ записанныхъ въ реестръ, а остальной народъ удерживала въ порабощеніи у королевскихъ старостъ и владѣльцевъ. Народъ напротивъ, хотѣлъ весь пользоваться правами свободныхъ людей; всѣ хотѣли быть казаками, да и самые реестровые хотѣли своимъ званіемъ подѣлиться со всѣми. Народъ не желалъ имѣть надъ собою господъ; народъ хотѣлъ самоуправленія, самосуда; равноправнаго отправленія общественныхъ повинностей и свободнаго избранія образа жизни для каждаго...

По понятіямъ народа, въ Украйнѣ представлялось жить всякому, и едва-ли въ XVII вѣкѣ гдѣ-нибудь такъ уважались человѣческія права безотносительно къ вѣрѣ, породѣ, народности, убѣжденіямъ. Когда поляки упрекали козаковъ за то, что у нихъ находили притонъ разнаго рода авантюристы, самозванцы, политическіе изгнанники, еретики,—они отвѣчали, что у нихъ отъ вѣки-вѣковъ такъ заведено, чтобъ каждому былъ вольный приходъ и отходъ; у оихъ не спрашивали, откуда кто пришелъ и куда отправляется. Сами казаки, рыцари вѣры, неутомимые враги всего неправославнаго на войнѣ, у себя дома принимали съ радушіемъ — и католика, и аріанина, и мусульманина. И теперь у южнорусса гораздо меньше религіозности, чѣмъ у великорусса, хотя несравненно больше внутренняго благочестія... Украинцы ненавидѣли всякое превозношеніе и привиллегіи; домогаясь отъ поляковъ *правъ и вольности*, они хотѣли и требовали ихъ не для горсти, а для всего своего народа... ...Это единство въ стремленіяхъ народа и составляло его

силу... Къ сожалѣнію, люди, руководившіе народными движеніями и стоявшіе выше массы по образованію, вмѣстѣ съ этимъ образованіемъ принимали и тѣ важные предразсудки, которые были такъ противны украинцамъ. Свобода, представляемая массой, не ясно, но въ обширномъ смыслѣ, въ ихъ головахъ подъ вліяніемъ тогдашняго образованія, укладывалась въ польскія формы правъ привиллегированнаго сословія, хотя и въ видѣ смягченномъ своенародными понятіями. Самъ Богданъ Хмельницкій, побѣдившій короля Яна Казиміра подъ Зборовомъ, съ помощью цѣлаго народа, заключилъ однакожъ договоръ, по которому только 40.000 чел. получали казацкія права, а остальной народъ снова возвращался въ подданство. Къ чести... нашего народа, онъ воспротивился этому энергически».

«Въ 1658—1659 гг. украинцы заключили «Гадячскій договоръ, по которому Украйна, подъ именемъ *Великаго Княжества Русскаго*, какъ независимая республика, сохраняя отдѣльность и самобытность внутренняго управленія, судопроизводства, религіознаго, финансоваго и военнаго устройства, — соединялась съ Польшею въ одну Рѣчь Посполитую... То была первая попытка славянскаго союза, о которомъ мы думаемъ теперь... Лѣво бережная Украйна, сохраняя казацкое устройство, издыхала въ московскихъ цѣпяхъ. Чадолюбивая мать отечества, Екатерина II, уничтожила казацкіе порядки, и чтобы успокоить и привязать къ себѣ чиновниковъ, уже и прежде значительно деморализованныхъ московскимъ вліяніемъ, — ввела въ Малороссію крѣпостное право и поработила вольный народъ, съ такимъ упорствомъ освободившійся нѣкогда отъ этого права въ его польской одеждѣ. Въ 1772 году она изволила закрѣпить народъ и въ слободской Украйнѣ, потомковъ тѣхъ, которые бѣжали туда изъ Подоли и Кіевщины отъ крѣпостнаго права польскаго. Съ тѣхъ поръ Украйна молчала. Ея народность предана была презрѣнію... Пробужденіе славянскихъ народностей быстро отразилось въ Украйнѣ и подняло изъ летаргическаго сна народную мысль и чувство. Явилось стремленіе возродить умирающую, подъ кнутомъ московскимъ и штыкомъ петербургскимъ, народность и возсоздать самобытную литературу.

«Но идея *панславизма* принялась въ Украйнѣ совсѣмъ не такъ, какъ въ Москвѣ, гдѣ она проявлялась или

въ стремленіи уразумѣть смыслъ тропарей и букварей, или въ риторическихъ похвалахъ старо-московской Руси, подъ которыя боязливо подкладывалась всероссійскому престолу надежда простереть когда нибудь царственную десницу на славянскіе народы и угоготовать имъ вожделѣнную судьбы Украйны и Польши, Въ Украйнѣ эта идея тотчасъ облеклась въ свѣтлую форму федеративнаго союза Славянъ, гдѣ бы каждая народность сохраняла свои особенности при всеобщей личной и общественной свободѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ возникло убѣжденіе, что только этимъ и единственно этимъ путемъ Украйна можетъ подняться изъ упадка и сохранить свое собственный, столь несправедливо и безжалостно попранный образъ. Молодые люди Харьковскаго и Кіевскаго университета быстро стали проникаться этими идеями...»

«Послѣ Кіевскаго дѣла запрещены были всѣ сочиненія обвиненныхъ и цензура и шпіонство начали ужасно свирѣпствовать противъ Малороссіи; не только малороссійскія книги подвергались недозволенію являться въ свѣтъ, преслѣдовались даже ученыя статьи о Малороссіи на великорусскомъ ялыкѣ: самыя названія Украина, Малороссія, Гетманщина считались предосудительными.

«Благотворное вліяніе весны (хотя непостоянной, съ частыми рецидивами зимнихъ морозовъ), царствованіе Александра II пробудило и Малороссію. На украинскомъ языкѣ появилось вдругъ нѣсколько прекрасныхъ сочиненій. Освобожденіе крестьянъ оживлаетъ насъ надеждами ла бѣдный угнетенный народъ нашъ, у котораго было отнято все, чего онъ домогался во всю свою жизнь съ такою настойчивостью и самопожертвованіемъ. Благодаримъ императора Александра II и просимъ только, чтобы народъ освободился не по одному имени, но чтобъ пользовался передъ закономъ одинакими правами съ дворянствомъ: иной свободы Украйна, упорная въ старыхъ своихъ убѣжденіяхъ, не понимаетъ.

«Мы желали бы сверхъ того, чтобъ правительство не только не препятствовало намъ, Украинцамъ, развивать свой языкъ, но оказало бы этому дѣлу содѣйствіе и сдѣлало теперь же распоряженіе, чтобы въ школахъ, которыя—какъ оно уже само объявило,—будутъ заведены для нашего народа, предметы преподавались на родномъ языкѣ, ему понятномъ, а не на оффиціально-великороссійскомъ, иначе народъ украинскій будетъ заучивать лишь слова,

не развивая своихъ понятій. Болѣе мы не станемъ требовать и желать, собственно для себя, ничего, независимо отъ общихъ, совокупно со всей Россіею, желаній. Никто изъ насъ не думаетъ объ отторженіи Южной Россіи отъ связи съ остальною Россіей. Напротивъ, мы бы желали, чтобъ всѣ другіе Славяне соединились съ нами въ одинъ союзъ, даже подъ скипетромъ русскаго государя, если этотъ государь сдѣлается государемъ свободныхъ народовъ, а не всепожирающей татарско-нѣмецкой московщины. Въ будущемъ славянскомъ союзѣ, въ него же вѣруемъ и его же чаемъ, наша Южная Русь должна составить отдѣльное, гражданское цѣлое на всемъ пространствѣ, гдѣ народъ говоритъ южнорусскимъ языкомъ, съ сохраненіемъ единства, основаннаго не на губительной, мертвящей централизаціи, а на ясномъ сознаніи равноправности и собственныхъ своихъ выгодъ. Чтобъ наши потомки увидѣли то, что едва-ли какому нибудь Симеону изъ нашего поколѣнія суждено увидѣть, — надобно, чтобы Славяне очищались отъ своихъ старыхъ предразсудковъ!

«Пусть же ни Великоруссы, ни Поляки не называютъ *своими* земли, заселенныя нашимъ народомъ».

Библіографія къ отдѣлу III.

1. «Арестъ Кулиша въ Варшавѣ», Рус. Стар., 85 г. № 10.
2. В. Бурцевъ. — «За сто лѣтъ».
3. Гаршинъ. — «Шевченко въ ссылкѣ», Истор. Вѣстн., 86 г., № 1.
4. Демьяновъ. — «Шевченко въ Нижнемъ Новгородѣ въ 1857-58 гг.» Истор. Вѣстн., 93 г., № 5.
5. Н. Костомаровъ. — «Украина», Колоколъ, 60 г., № 60.
6. — «Письмо къ издателю „Колокола“», изданіе «Громады», Женева, 1885 г.
7. Н. Костомаровъ. — «Украинофильство», Рус. Стар., 80 г. № 2.
8. — «Кулишъ и его послѣдняя литературная дѣятельность», Кіев. Стар., 83 г. № 2; Вѣстн. Евр., 82 г., № 3.
9. Н. Костомаровъ. — «Автобіографія», Рус. Мысль, 85 г.
10. — «Литературное Наслѣдіе».
11. Кулишъ. — «Воспоминаніе о Костомаровѣ», Новь, 85 г., № 13.
12. «Къ свѣдѣніямъ объ украино-слав. обществахъ», Рус. Арх., 92 г. т. II; 93 г., № 7.
13. Неслуховскій. — «Изъ моихъ воспоминаній», Истор. Вѣстн., 90 г., № 4.
14. Огоновскій. — «Исторія русской литературы».
15. Петровъ. — «Общ. полит. броженія въ Кіевской губ. 1846-47 г.», Истор. Вѣстн., 85 г., № 9.
16. Л. Плохоцкій. — «Нѣсколько словъ объ украинскомъ соціализмѣ», Жизнь, 902 г., № 3.
17. А. Пыпинъ. — «Характ. литературныхъ мнѣній».
18. — «Исторія русской этнографіи.»
19. Пыпинъ и Спасовичъ. — «Исторія славянской литературы».
20. В. Семевскій. — «Крестьянскій вопросъ въ Россіи», т. II.
21. — «Н. И. Костомаровъ», Рус. Стар., 86 г., № 1.

ОТДѢЛЪ IV.

ПЕТРАШЕВЦЫ.

Въ ночь съ 22-го на 23-е апрѣля 1849 г. арестованы были въ Петербургѣ Михаилъ Васильевичъ Буташевичъ-Петрашевскій, Федоръ Михайловичъ Достоевскій и его братъ Михаилъ Михайловичъ, Иванъ Ястржемскій, Николай Кашкинъ, Феликсъ Густавовичъ Толь, Василій Андреевичъ Головинскій, Сергѣй Федоровичъ Дуровъ, Алексѣй Николаевичъ Плещеевъ, Алексѣй Алексѣевичъ Кузьминъ и мн. др. На другой день взяты: Константинъ Тимковскій, Александръ Ханыковъ, Александръ Европеусъ, Черносвитовъ и др. Закрытъ книжный магазинъ Люри и полиціей взято около 2.500 томовъ запрещенныхъ сочиненій иностранныхъ соціалистовъ. Кромѣ того по всей Россіи произведено масса обысковъ и арестовъ и привлечено къ допросамъ болѣе 230 человѣкъ.

Всѣ эти аресты произведены по такъ называемому дѣлу Петрашевскаго или петрашевцевъ, и арестованные обвинялись въ составленіи тайнаго противуправительственнаго общества или въ принадлежности къ нему. Въ доказательство существованія такого общества, слѣдственная комиссія указывала на слѣдующую *обязательную подписку, найденную 19 мая 1849 г. въ бумагахъ Николая Спѣшнева, его рукой писанную:*

«Я нижеподписавшійся, добровольно, по здравомъ размышленіи и по собственному желанію, поступаю въ русское общество и беру на себя слѣдующія обязанности, которыя въ точности исполнять буду:

«1) Когда распорядительный комитетъ общества, сообразивъ силы общества, обстоятельства и представляющійся случай, рѣшитъ, что настало время бунта, то я обязываюсь, не щадя себя, принять полное, открытое участіе въ возстаніи и дракѣ,—т. е., что, по извѣщенію отъ

комитета, обязываюсь быть въ назначенный день, въ назначенный часъ въ назначенномъ мѣстѣ, обязываюсь явиться тогда и тамъ, вооружившись огнестрѣльнымъ или холоднымъ оружіемъ, или тѣмъ и другимъ, не щадя себя, принять участіе въ дракѣ и какъ только могу способствовать успѣху возстанія.

«2) Я беру на себя обязанность увеличивать силы общества, пріобрѣтеніемъ обществу новыхъ членовъ. Впрочемъ, согласно съ правилами русскаго общества, обязываюсь самъ лично болѣе пяти афильировать.

«3) Афильировать, т. е. присоединить къ обществу новыхъ членовъ обязываюсь не наобумъ, а по строгомъ соображеніи и только такихъ, въ которыхъ я твердо увѣренъ, что они меня не выдадутъ, еслибы даже и отступились послѣ отъ меня; что они исполнятъ первый пунктъ и что они дѣйствительно желаютъ участвовать въ этомъ тайномъ обществѣ. Вслѣдствіе чего и обязываюсь съ каждаго мною афильированнаго взять письменное обязательство, состоящее въ томъ, что онъ перепишетъ отъ слова до слова сіи самыя условія, которыя и я здѣсь даю, всѣ съ перваго до послѣдняго слова, и подпишетъ ихъ. Я же, запечатавъ оное его письменное обязательство, передаю его своему афильетору для доставленія въ комитетъ, тотъ своему и такъ далѣе. Для сего я и переписываю для себя одинъ экземпляръ этихъ условій и храню его у себя, какъ форму для афильяціи другихъ.»

Другимъ доказательствомъ существованія тайнаго общества служили доносы Петра Антонелли и докладъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Липранди, которому министръ внутреннихъ дѣлъ Перовскій*) поручилъ надзоръ за Петрашевскимъ еще въ мартѣ 1848 года. Поводомъ къ надзору послужила литографированная записка Петрашевскаго «о способахъ увеличенія цѣнности дворян-

---

*) Этотъ самый министръ внутреннихъ дѣлъ, графъ Левъ Алексѣевичъ Перовскій, во время своей юности былъ, по словамъ Андрея Розена однимъ изъ основателей «Союза Благоденствія» и членомъ «Сѣвернаго Общества». Онъ вмѣстѣ съ княземъ И. А. Долгорукимъ и И. А. Бибиковымъ былъ освобожденъ отъ суда по молодости лѣтъ и занявъ впослѣдствіи постъ министра не стѣснялся, какъ видно уничтожать все то, чему раньше поклонялся. *Г. К.*

Михаилъ Васильевичъ Петрашевскій.

БИБЛИОТЕКА
Института В. И. Ленина

скихъ или населенныхъ имѣній», которая была авторомъ отлитографирована въ 200 экземплярахъ и роздана въ началѣ марта 1848 г. петербургскимъ дворянамъ во время губернскихъ выборовъ. Мы нигдѣ не могли достать этой записки, ни даже изложенія ея взглядовъ и намъ приходится довольствоваться отзывомъ слѣдственной комиссіи въ ея докладѣ. По словамъ доклада авторъ записки выходитъ «совершенно изъ предѣловъ, допускаемыхъ закономъ. Напримѣръ, Петрашевскій полагаетъ гибельнымъ для общественнаго благосостоянія вообще предоставленіе права владѣнія населенными землями и желаетъ введенія у насъ нѣкоторыхъ правилъ существующихъ въ Пруссіи, Польшѣ и Франціи, пишетъ, что мѣры эти дадутъ возможность крестьянамъ быть обязанными своему труду и благоразумію, а не странному пожертвованію другихъ, — своимъ освобожденіемъ, что нравственная сторона этой мѣры, какъ развивающая духъ предусмотрительности въ низшемъ классѣ, весьма важна, какъ благонадежное средство приготовленія сихъ классовъ къ пользованію дарами гражданской свободы. Онъ хочетъ улучшенія формъ судопроизводства и надзора за административными и исполнительными властями, полагая, что всѣ сіи мѣры развиваютъ нравственныя и матерьяльныя силы въ народѣ, находящемся нынѣ въ дремотномъ состояніи». Липранди по порученію Перовскаго досталъ эту записку. Перовскій сообщилъ о ней шефу жандармовъ графу Орлову и оба они рѣшили, что «это должно быть плодомъ тайнаго обдуманнаго предначертанія». 10 марта было возложено на Липранди собираніе свѣдѣній о Петрашевскомъ, «при чемъ агенты III Отдѣленія вовсе не должны были участвовать въ этомъ дѣлѣ».*)

Михаилъ Васильевичъ Петрашевскій сынъ Василія Михайловича, петербургскаго штадтъ-физика, родился 1-го ноября 1821 года. Послѣ окончанія въ 1839 году курса въ Александровскомъ лицеѣ поступилъ въ университетъ на юридическій факультетъ, который и кончилъ въ 1841 году со степенью кандидата. Поступивъ въ слѣдующемъ году на службу въ министерство иностранныхъ дѣлъ Петрашевскій не сдѣлался чиновникомъ и не потерялъ связи въ студенческой средѣ.

*) В. Семевскій. «Изъ исторіи общественныхъ идей въ концѣ 40-хъ годовъ.» (На славномъ посту.)

Еще будучи студентомъ, онъ имѣлъ обыкновеніе записывать свои мысли въ тетрадь подъ заглавіемъ: «Мои афоризмы или обрывочныя понятія обо всемъ, мною самимъ порожденныя.»

«Государства—писалъ онъ въ этой тетради—должны быть основаны по народамъ, отношенія же между народами должны быть, какъ Штаты Сѣверной Америки или провинціями одного и того же государства. Пошлинъ и государственныхъ сборовъ не должно существовать. Промышленности должна быть дана полная свобода, чтобы цѣль назначенія человѣчества была постигнута, и люди сознавали, что они люди. Правленіе должно быть представительное, республиканское. Тѣ огромныя войска, которыя нынѣ содержатся, были бы ненужны, ибо война не должна бы имѣть мѣста. Въ религіи: совершенная терпимость...»

Этимъ идеямъ онъ не измѣнялъ никогда и до конца дней своихъ остался ярымъ республиканцемъ и сторонникомъ самой широкой терпимости.

Занявшись литературною дѣятельностью и пополняя свое образованіе чтеніемъ научныхъ книгъ и произведеній такихъ авторовъ, какъ Сенъ-Симонъ, Фурье, Кабэ, Луи-Бланъ, Ламменэ, О. Контъ, онъ приступилъ въ 1844 году къ составленію «Карманнаго словаря иностранныхъ словъ, вошедшихъ въ составъ русскаго языка.» Въ это время около Петрашевскаго уже группировался небольшой кругъ лицъ солидарныхъ съ нимъ во многихъ взглядахъ и помогавшихъ ему въ составленіи словаря. Ближайшее участіе въ этомъ дѣлѣ принималъ извѣстный нашъ критикъ Валерьянъ Майковъ. Въ этомъ «Карманномъ словарѣ», первый выпускъ котораго былъ изданъ въ 1845 г., а второй въ 1846 г., отразились, какъ совершенно правильно утверждаетъ В. Войновъ*), всѣ воззрѣнія единомышленниковъ Петрашевскаго, воспитанныхъ на изученіи Фурье. Сотрудники словаря отрицательно относились къ конституціи и называли ее «аристократіей богатства», на первый же планъ они выдвигали вопросы соціальные и экономическіе. «Защитники конституціи**) забываютъ, что человѣческій характеръ заключается не

*) Авторъ статьи о Петрашевскомъ въ «Русскомъ Біографическомъ Словарѣ.»

**) «Конституція», Карм. Слов., вып. I.

въ собственности, а въ личности, и что, признавъ политическую власть богатыхъ надъ бѣдными, они защищаютъ самую страшную деспотію!»

Нормально развитымъ обществомъ они называли такое, «которое доставляетъ всякому изъ членовъ своихъ средства для удовлетворенія ихъ нуждъ соотвѣтственно потребностямъ»*). Они также отрицательно относились къ семьѣ въ ея современной формѣ и считали «установленіе формы брака болѣе результатомъ столкновенія случайностей. общественныхъ, политическихъ и экономическихъ нуждъ извѣстныхъ народовъ и ихъ религіозныхъ предубѣжденій, нежели дѣломъ полнаго сознанія истинныхъ потребностей природы человѣческой» **). Отличительной чертой всѣхъ тѣхъ положительныхъ нравоученій, которыя основываются на религіозныхъ ученіяхъ есть, по ихъ словамъ, «односторонность или исключительность и нетерпимость»***).

«Ученіе Христово ****) въ первобытной чистотѣ своей нанесло сильный ударъ всевозможнымъ пиѳіямъ и прорицателямъ, изобличило ихъ хищничество, коварство и деспотизмъ, и въ противоположность тому являя примѣръ безкорыстія, братолюбія, имѣя основнымъ догматомъ милосердіе, *а цѣлію водвореніе свободы и уничтоженіе частной собственности*****), съ каждымъ днемъ привлекало къ себѣ новыхъ сподвижниковъ. Какъ ни прекрасно начало сего ученія, но оно еще не получило нормальнаго развитія...»

Словарь этотъ вскорѣ привлекъ къ себѣ благосклонное вниманіе правительства Николая I и былъ по его приказанію уничтоженъ, такъ какъ «наполненъ ядомъ соціализма, коммунизма и прочихъ современныхъ безумствъ».

Мы уже говорили о томъ, что около Петрашевскаго группировался кружокъ лицъ ему сочувствовавшихъ. Кружокъ этотъ постепенно расширялся и даже впослѣдствіи разбился на цѣлый рядъ кружковъ. Главнымъ, конечно, постоянно оставался кружокъ Петрашевскаго. Въ 1845 г

---

*) См. статью «Нормальное состояніе» во 2-мъ выпускѣ «Карм. словаря иностранныхъ словъ» Кириллова.

**) «Бракъ», ibid вып. 1.

***) «Мораль», ibid вып. 2.

****) Стр. 294 (статья «Оракулъ»), вып. 2.

*****) Курсивъ автора статьи.

Петрашевскій устроилъ въ своей квартирѣ по пятницамъ вечера, гдѣ собирались члены кружковъ и толковали на разныя темы, живо трогавшія тогдашнюю молодую интеллигентную молодежь. Такія же собранія происходили иногда у Плещеева, Кузьмина, Бѣлецкаго, Ир. Введенскаго, Европеуса, Нагорнаго, Кашкина, Пальма, Дурова и Момбелли. «Иногда кѣмъ-либо изъ спеціалистовъ дѣлалось сообщеніе въ родѣ лекціи*): Ястржембскій читалъ о политической экономіи; Данилевскій — о системѣ Фурье», читались разныя нелегальныя русскія изданія, ходившія въ рукописяхъ. Въ цѣляхъ пропаганды была устроена библіотека**), изъ соціалистическихъ книгъ и книгъ запрещенныхъ цензурой. Члены кружковъ платили опредѣленную плату для выписки книгъ въ библіотеку.

На пятницахъ Петрашевскаго бывало иногда до 50 человѣкъ и онѣ пользовались широкой извѣстностью въ Петербургѣ***). Знаменитый впослѣдствіи піанистъ Рубинштейнъ по своемъ пріѣздѣ изъ за-границы попалъ какъ разъ въ этотъ день къ Петрашевскому. «Большое собраніе—пишетъ онъ въ своихъ воспоминаніяхъ—мужчинъ —молодыхъ и пожилыхъ, военныхъ и статскихъ нашелъ я у Петрашевскаго... Спрашиваю о немъ; мнѣ отвѣчаютъ: — подождите-увидите, насъ всѣхъ позовутъ. Наконецъ, раздается звонокъ, распахиваются двери и мы входимъ въ большую комнату, гдѣ передъ эстрадою стоитъ рядъ стульевъ... На эстраду входитъ мужчина съ бородой и начинаетъ читать что-то въ родѣ соціалистическаго и коммунистическаго трактата...» Рубинштейнъ конечно былъ крайне удивленъ слышать свободное слово въ Россіи. Мы привели этотъ отрывокъ, чтобы показать насколько свободенъ былъ доступъ на пятницы Петрашевскаго для лицъ ничего общаго съ кружками не имѣвшихъ и этимъ конечно объясняется съ одной стороны ихъ извѣстность и популярность, а съ другой проникновеніе на эти собранія безъ всякаго затрудненія агента тайной полиціи П. Д. Антонелли. Этотъ Антонелли имѣлъ возможность быть на шести послѣднихъ собраніяхъ, видѣть всѣхъ

*) Д. Д. Ахшарумовъ, «Изъ моихъ воспоминаній». (Вѣстникъ Европы, 1901 г. № 11.)

**) «Библіотека соціальныхъ книгъ на общія деньги»; распорядителемъ ея былъ самъ Петрашевскій.

***) Описаніе пятницъ Петрашевскаго можно найти въ «Запискахъ» В. Р. Зотова и въ «Воспоминаніяхъ» ген.-лейт. П. А. Кузьмина.

собравшихся и слышать ихъ разговоры и рѣчи. Главнымъ образомъ на основаніи его доносовъ и были произведены обыски и аресты. Объ обществѣ Петрашевскаго, какъ мы будемъ для удобства называть всѣ кружки группировавшіеся вокругъ Михаила Васильевича, ходили въ правительственныхъ сферахъ преувеличенные слухи. Объ этомъ свидѣтельствуютъ между прочимъ слѣдующія слова императора Николая, сказанныя имъ на другой день послѣ ареста петрашевцевъ при пріемѣ членовъ Государственнаго Совѣта:

«Не знаю, ограничивается ли заговоръ тѣми одними, которые схвачены, или есть кромѣ нихъ, и другіе, даже, можетъ быть, кто и изъ *нашихъ*. Слѣдствіе все это раскроетъ. Знаю только одно: что на полицію тутъ нельзя полагаться, потому что она падка на деньги, а на шпіоновъ—еще меньше, потому что продающій за деньги свою честь способенъ на всякое предательство.»

Липранди въ своемъ докладѣ въ «высочайше утвержденную комиссію о злоумышленникахъ» говоритъ: «Я никакъ не могъ остаться при мысли, чтобы злоумышленное общество даже и здѣсь состояло изъ тѣхъ только лицъ, которыхъ агентъ мой видѣлъ и слушалъ въ собраніяхъ Петрашевскаго въ послѣднія шесть пятницъ. Это казалось мнѣ невозможнымъ уже потому одному, что въ тѣхъ собраніяхъ каждый разъ являлись новыя лица, и при томъ изъ разговоровъ ихъ было видно, что съ ними въ большей или меньшей прикосновенности находились разные люди, которыхъ въ эти шесть пятницъ на лицо не было.»

Кромѣ того, по словамъ того же Липранди, «обозначилось, что люди принадлежащіе къ наблюдаемому обществу находились и внѣ столицы, въ разныхъ провинціяхъ, и объ нихъ здѣшніе сочлены ясно говорили, что имъ поручено вездѣ стараться сѣять идеи, составляющія основу ихъ ученія, пріобрѣтать обществу соумышленниковъ и сотрудниковъ и такимъ образомъ приготовлять повсюду умы къ общему возстанію. Бумаги, арестованныхъ лицъ обнаружили, что подобными миссіонерами были: въ Тамбовѣ—Кузьминъ, въ Сибири—Черносвистовъ, въ Ревелѣ—Тимковскій, въ Москвѣ—Плещеевъ, въ Ростовѣ—Кайдановъ, и пр... Въ письмахъ изъ Ростова, Кайдановъ говоритъ о своей паствѣ, для которой онъ переводитъ на русскій языкъ сочиненія Рудермана о соціализмѣ, на

томъ основаніи, чтобы доставить возможность прочитать его и тѣмъ, кто не знаетъ нѣмецкаго языка; онъ выписываетъ и читаетъ: Консидерана, Фурье, Прудона, Луи-Блана, С. Симона, Кабэ, журналъ Фаланга, La guerre des passions, Les trois nuits internes и т. п., говоритъ, «что онъ совершенно убѣжденъ въ истинѣ и исполнимости ученія Фурье, вовсе не считая себя обязаннымъ свято вѣрить à toutes les extravagances de notre maitre и проч., благодаритъ (присылающихъ ему въ Ростовъ помянутыя книги), за насыщеніе хлѣбомъ духовнымъ его и всей здѣшней (Ростовской) небольшой паствы...» Паства эта, незнающая иностранныхъ языковъ должна была по мнѣнію Липранди «состоять изъ мѣстныхъ городскихъ обывателей средняго класса, уѣздныхъ чиновниковъ, а также и самыхъ купцовъ и мѣщанъ.*)

Говоря о намѣреніяхъ членовъ общества, Липранди продолжаетъ: «У нихъ видны намѣренія дѣйствовать рѣшительно, не страшась никакого злодѣянія, лишь бы только оно могло привести къ желаемой ими цѣли. Но не всѣ были таковы. Наибольшая часть членовъ предполагали идти медленнѣе, но вѣрнѣе, и именно путемъ пропаганды, дѣйствующей на массы. Съ этой цѣлью въ собраніяхъ происходили разсужденія о томъ, какъ возбуждать во всѣхъ классахъ народа негодованіе противъ правительства, какъ вооружать крестьянъ противъ помѣщиковъ, чиновниковъ, противъ начальниковъ, какъ пользоваться фанатизмомъ раскольниковъ, а въ прочихъ сословіяхъ подрывать и разрушать всякія религіозныя чувства, которыя они сами изъ себя уже совершенно изгнали, проповѣдуя, что религія препятствуетъ развитію человѣческаго ума, а потому и счастію. Тутъ же было разсуждаемо о частныхъ особыхъ мѣрахъ, какъ дѣйствовать на Кавказѣ, въ Сибири, въ Остзейскихъ губерніяхъ, въ Финляндіи, въ Польшѣ, въ Малороссіи (гдѣ умы предполагались находящимися уже въ броженіи отъ сѣмянъ, брошенныхъ сочиненіями Шевченко). Изъ всего этого я извлекъ убѣжденіе, что тутъ былъ не столько мелкій и отдѣльный заговоръ, сколько всеобъемлющій планъ об-

*) Эта и другія цитаты взяты нами изъ «Мнѣнія» Липранди», напечатаннаго въ «Полярной Звѣздѣ» на 1862 г. (№ 7, вып. 1) и перепечатаннаго въ сборникѣ «Общество Пропаганды въ 1849 г.» изданномъ Э. Каспровичемъ въ 1875 г.

щаго движенія, переворота и разрушенія... Безъ сомнѣнія не для чего иного, какъ съ цѣлью произвесть всеобщее, повсемѣстное движеніе, тутъ были вмѣстѣ люди не только разныхъ вѣдомостей и званій по службѣ, но и не служащіе изъ всѣхъ сословій: дворяне, купцы и даже мѣщане. Обыкновенные заговоры бываютъ большею частью изъ людей однородныхъ, болѣе или менѣе близкихъ между собою по общественному положенію. Напримѣръ въ заговорѣ 1825 года участвовали исключительно дворяне и при томъ преимущественно военные. Тутъ же напротивъ съ гвардейскими офицерами и съ чиновниками министерства иностранныхъ дѣлъ, рядомъ находятся не кончившіе курсъ студенты, мелкіе художники, купцы, мѣщане, даже лавочники, торгующіе табакомъ. Очевидно, что сѣть была заткана такая, которая должна была захватить все народонаселеніе и слѣдовательно, чтобъ дѣйствовать не на одномъ мѣстѣ, а повсюду.» Весьма важнымъ обстоятельствомъ считалъ Лапранди и то, «что главную роль въ этомъ обществѣ играли наставники и воспитатели юношества, которыхъ общество по испытаніи въ образѣ мыслей и въ правилахъ, старалось помѣщать повсюду. Тутъ цѣль имѣвшаяся въ виду и послѣдствія, какія отъ того ожидались слишкомъ очевидны, такъ что нѣтъ нужды объ томъ распространяться: одинъ такой учитель ежегодно могъ приготовлять въ своихъ идеяхъ десятки, сотни молодыхъ людей, которые послѣ разсыпались во всѣ концы государства.»

Такимъ образомъ Липранди въ противоположность графу М. А. Корфу*) вполнѣ понималъ всю важность участія въ революціонномъ обществѣ такихъ людей, какими были члены общества Петрашевскаго. М. Корфъ же въ своихъ запискахъ относится презрительно къ составу общества и пишетъ: «Въ цѣломъ спискѣ, въ противоположность заговору 1825 года, не встрѣчалось ни одного значущаго имени, ни одного лица съ извѣстностью въ какомъ-нибудь родѣ». Правда, въ дѣлѣ Петрашевскаго не участвовало столько высокопоставленныхъ лицъ, какъ у декабристовъ, у которыхъ было 7 князей, 3 графа, 2 барона и 3 генерала, но на мѣсто ихъ въ рядахъ петрашевцевъ значатся слѣдующія, много говорящія русскому

*) Членъ Государственнаго Совѣта и директоръ Публичной библіотеки.

уму имена, какъ В. Г. Бѣлинскаго, Ѳ. М. Достоевскаго, Н. Г. Чернышевскаго, Г. Е. Благосвѣтлова, М. Е. Салтыкова, Валерьяна и Аполлона Майковыхъ, Н. П. Огарева, К. Д. Кавелина, не считая самого Петрашевскаго, Спѣшнева и Момбелли. Мы забыли упомянуть еще объ извѣстномъ Владимірѣ Энгельсонѣ, дѣятельномъ сотрудникѣ герценовской «Полярной Звѣзды», о Николаѣ Данилевскомъ, Плещеевѣ и Пальмѣ. Эти имена стоятъ, конечно, всѣхъ князей, графовъ и барономъ, но для Корфа, любителя высокихъ титуловъ, мы могли бы указать на князей П. Трубецкого и С. Черкасскаго, бывавшихъ на собраніяхъ у Кашкина.

Большинство изъ перечисленныхъ здѣсь лицъ счастливо избѣжали ареста, одни потому, что не бывали на послѣднихъ 6 пятницахъ, другіе, какъ Бѣлинскій, вслѣдствіе своей смерти. Особенно тяжкая участь ожидала бы Бѣлинскаго. Л. В. Дубельтъ «яростно сожалѣлъ, что Бѣлинскій умеръ», говоря, «мы бы сгноили его въ крѣпости». А. Плещеева, Головинскаго, Ѳ. Достоевскаго и Пальма приговорили къ смертной казни, между прочимъ, потому, что одинъ распространялъ знаменитое «Письмо В. Г. Бѣлинскаго къ Н. В. Гоголю», а другіе знали объ этомъ распространеніи и не донесли правительству. Это письмо Бѣлинскій написалъ вдали отъ III отдѣленія и цензуры, во-время своего пребыванія за-границей, въ Зальцбургѣ 15-го іюля 1847 г.*)

«Вы только отчасти правы,—писалъ Бѣлинскій Гоголю —увидавъ въ моей статьѣ *разсерженнаго* человѣка: этотъ эпитетъ слишкомъ слабъ и нѣженъ для того выраженія того состоянія, въ которое привело меня чтеніе вашей книги.**) Но вы вовсе неправы, приписавши это вашимъ, дѣйствительно не совсѣмъ лестнымъ отзывамъ, о почитателяхъ вашего таланта. Нѣтъ, тутъ была причина болѣе важная. Оскорбленное чувство самолюбія еще можно перенести, и у меня достало бы ума промолчать объ этомъ предметѣ, еслибы все дѣло заключалось въ немъ, но нельзя перенести оскорбленнаго чувства истины, человѣческаго до-

*) Оно напечатано А. И. Герценомъ въ «Полярной Звѣздѣ» на 1855 г. и перепечатано М. Драгомановымъ отдѣльной брошюрой въ Женевѣ въ 1880 г. Было еще изданіе въ 1899 г., но всѣ они разошлись.

**) «Переписка съ друзьями».

стоинства; нельзя молчать, когда подъ покровомъ религіи и защитою кнута проповѣдуютъ ложь и безнравственность, какъ истину и добродѣтель.

«Да я любилъ васъ со всею страстью, съ какою человѣкъ, кровно связанный съ своей страною, можетъ любить ея надежду, честь, славу одного изъ великихъ вождей ея на пути сознанія, развитія, прогресса. И вы имѣли основательную причину хоть на минуту выйти изъ спокойнаго состоянія духа, потерявши право на такую любовь. — Говорю это не потому, что я считаю любовь свою наградою великаго таланта, а потому что въ этомъ отношеніи я представляю не одно, а множество лицъ изъ которыхъ ни вы, ни я не видали самаго большаго числа, и которые въ свою очередь тоже никогда не видали васъ.

«Я не въ состояніи дать вамъ ни малѣйшаго понятія о томъ негодованіи, которое возбудила ваша книга во всѣхъ благородныхъ сердцахъ, ни о тѣхъ вопляхъ дикой радости, которые издали при появленіи ея всѣ враги ваши, и нелитературные — Чичиковы, Ноздревы, Городничіе... и литературные, которыхъ имена хорошо вамъ извѣстны. Вы видите сами, что отъ вашей книги отступились даже люди, повидимому одного духа съ ея духомъ. Вы не замѣтили, что Россія видитъ свое спасеніе не въ мистицизмѣ, не въ аскетизмѣ, не въ піэтизмѣ, а въ успѣхахъ цивилизаціи, просвѣщенія, гуманности. Ей нужны не проповѣди (довольно она слышала ихъ!), не молитвы (довольно она твердила ихъ), а пробужденіе въ народѣ чувства человѣческаго достоинства, столько вѣковъ потеряннаго въ грязи и сорѣ, — права и законы, сообразные не съ ученіемъ церкви, а съ здравымъ смысломъ и справедливостью, и строгое по возможности ихъ исполненіе. А вмѣсто этого она представляетъ собою ужасное зрѣлище страны, гдѣ люди торгуютъ людьми, не имѣя на это и того оправданія, какимъ лукаво пользуются американскіе плантаторы, утверждая, что негръ не человѣкъ... Страны — гдѣ нѣтъ не только никакихъ гарантій для личности, чести и собственности, но нѣтъ даже полицейскаго порядка, а есть только огромныя корпораціи разныхъ служебныхъ воровъ и грабителей! Самые живые, современные, національные вопросы въ Россіи теперь: уничтоженіе крѣпостного права, отмѣненіе тѣлеснаго наказанія, введеніе по возможности строгаго выполненія хотя бы тѣхъ законовъ, которые уже есть. Это чувству-

етъ даже само правительство (которое хорошо знаетъ, что дѣлаютъ помѣщики со своими крестьянами и сколько послѣдніе ежегодно рѣжутъ первыхъ), что доказывается его робкими безплодными полумѣрами въ пользу бѣлыхъ негровъ и комическимъ замѣненіемъ однохвостнаго кнута трехвостною плетью. Вотъ вопросы, которыми тревожно занята вся Россія въ ея апатичномъ снѣ!...

«...Проповѣдникъ кнута, апостолъ невѣжества, поборникъ обскурантизма и мракобѣсія, панегиристъ татарскихъ нравовъ — что вы дѣлаете? Взгляните себѣ подъ ноги, вѣдь вы стоите надъ бездною?... Что вы подобное ученія опираете на православную церковь, это я еще понимаю: она всегда была опорою кнута и угодницей деспотизма; но Христа-то зачѣмъ вы примѣшали тутъ? Что вы нашли общаго между нимъ и какою-нибудь, а тѣмъ болѣе православною церковью? Онъ первый возвѣстилъ людямъ ученіе свободы, равенства и братства и мученичествомъ запечатлѣлъ, утвердилъ истину своего ученія... Не есть-ли попъ на Руси для всѣхъ русскихъ представитель обжорства, скупости, низкопоклонничества, безстыдства?... По вашему русскій народъ самый религіозный въ мірѣ: ложь! Основа религіозности есть піэтизмъ, благоговѣніе, страхъ Божій. А русскій человѣкъ произноситъ объ образѣ: годится — молиться, а не годится — горшки покрывать. Приглядитесь попристальнѣе и вы увидите, что это по натурѣ глубоко-атеистическій народъ. Въ немъ еще много суевѣрности, но нѣтъ и слѣда религіозности... Не буду распространяться о вашемъ дифирамбѣ любовной связи русскаго народа съ его владыками. Скажу прямо: этотъ дифирамбъ ни въ комъ не встрѣтилъ себѣ сочувствія... Вы утверждаете за великую и неоспоримую истину, будто простому народу грамота не только не полезна, но положительно вредна. — Что сказать вамъ на это? Да проститъ васъ вашъ византійскій богъ за эту византійскую мысль, если только передавши ее бумагѣ, вы не знали, что говорили...»

Это высоко-талантливое письмо, хотя и не заключало въ себѣ пропаганды того утопическаго соціализма, сторонниками котораго были большинство членовъ общества, тѣмъ не менѣе играло большую роль въ ихъ пропагандѣ.

Значительно меньшую роль въ пропагандѣ играло сочиненіе Николая Филиппова «Истолкованіе десяти заповѣдей». Мы приведемъ наиболѣе характерные отрывки:

Что показываетъ вторая заповѣдь?

«Показываетъ, чтобы для насъ ничего не было дороже воли и правды господней. Кто возлюбилъ мірскія блага, паче правды божіей, тотъ сотворилъ себѣ кумира и преступилъ вторую заповѣдь. Кто несправедливыми путями собираетъ богатство: воровствомъ, обманомъ, грабежомъ, тотъ возлюбилъ богатство паче Бога и его святой правды. Горе вамъ господа и начальники, что забываете заповѣди Божіи, ради мірскихъ благъ обижаете подвластныхъ вамъ. Горе тому — кто въ угоду начальству, творитъ всякія беззаконія. Горе и тѣмъ, кто можетъ, но не хочетъ защищать бѣдныхъ и утѣсненныхъ. Горе вамъ, люди робкіе, что боитеся защищать братій, ибо вы возлюбили плоть больше правды Господней. Горе вамъ, ибо придетъ день суда и примите всѣ по дѣламъ вашимъ.

Что повелѣваетъ третья заповѣдь?

«Третья заповѣдь запрещаетъ призывать Господа Бога всуе... Кто скажетъ: царь земный — Богъ, тотъ всуе пріемлетъ имя Господа Бога, затѣмъ, что есть только одинъ Богъ, онъ одинъ царь неба и земли; а цари земные, также люди, какъ и мы грѣшные, и когда всѣ мы предстанемъ на судъ господенъ, не спроситъ Богъ, кто былъ царь, кто господинъ, кто крестьянинъ — а каждому воздастъ по дѣламъ его... Царь, который забылъ свой долгъ, не хочетъ заступиться за народъ, унять господъ и начальниковъ, тотъ врагъ Богу и людямъ, и власть его не отъ Господа Бога, а отъ сатаны».

Объясняя 4-ую заповѣдь Филипповъ писалъ: «Видали мы господъ, что, почитай, цѣлую недѣлю гоняютъ бѣдныхъ крестьянъ на барщину. Прійдетъ праздникъ Господенъ, и радъ бы мужикъ справить его по христіански, да глядишь: то сѣно не убрано, то хлѣбъ пора жать, то дровъ навозить, а дома и холодно, и голодно... А кто причина, что мужикъ не справляетъ праздника Божія? Господинъ. Тяжкій отвѣтъ дастъ онъ Богу на судѣ страшномъ...»

О 6-ой заповѣди Филипповъ говоритъ слѣдующее: «Какъ же, забывая слово Божіе, начальники и господа слова не вымолвятъ съ нашимъ братомъ мужикомъ безъ брани?... Дадимъ отвѣтъ и мы, что попустили ихъ обижать нашихъ братій; пора унять беззаконниковъ... Нарушающій слово Божіе смертью да умретъ...»

Третьимъ произведеніемъ членовъ общества, предназначеннымъ для пропаганды среди солдатъ была статья Николая Григорьева: «Солдатская Бесѣда». По словамъ В. Семевскаго *) «авторъ влагаетъ въ уста обнищавшаго, отставного служиваго воспоминаніе о томъ, какъ развратничалъ ихъ баринъ, какъ угощалъ своихъ гостей невинными крестьянскими дѣвушками, какъ никакія жалобы начальству не помогали, какъ, наконецъ, онъ избилъ барина за изнасилованіе своей сестры, и за это ему забрили лобъ».

7-го апрѣля 1849 г., въ день рожденія Фурье, былъ устроенъ «banquet social». «Обѣдъ**) былъ въ квартирѣ Европеуса; портретъ Фурье въ настоящую величину, по поясъ, выписанный изъ Парижа къ этому дню, висѣлъ на стѣнѣ; насъ было 11 человѣкъ.***) Обѣдъ былъ очень оживленъ; произнесены были три рѣчи».****) Одинъ изъ ораторовъ этого банкета, Д. Ахшарумовъ, сказалъ слѣдующее:

«Жизнь, какъ она теперь тяжела, гадка; мы всѣ несчастны, и можно ли быть счастливымъ въ этомъ обществѣ, въ которомъ мы живемъ. И такъ порядокъ установленный противорѣчитъ главному основному назначенію нашей человѣческой жизни, какъ и всякой другой, то онъ непремѣнно рано или поздно прекратится и вмѣсто него будетъ новый, новый и новый. Когда? — вотъ это важный вопросъ, и мы можемъ только отвѣчать, что скоро. Уже тотъ фактъ, что мы сознаемъ недостатки, ошибки въ устройствѣ нашей жизни, и уже представляется намъ въ общихъ чертахъ новая жизнь, этотъ самый фактъ доказываетъ, что началось время его разрушенія. И рухнетъ и развалится все это дряхлое, громадное вѣковое зданіе, и многихъ задавитъ оно при разрушеніи и изъ насъ, но жизнь оживетъ, и люди будутъ жить богато, раздольно и весело. — Мы живемъ въ столицѣ безобразной, громадной, въ чудовищномъ скопищѣ людей, томящихся въ однообразныхъ работахъ, испачканныхъ грязнымъ трудомъ, пораженныхъ болѣзнями, развратомъ, въ скопищѣ,

*) «Крестьянскій вопросъ въ Россіи» т. 2.

**) Д. Д. Ахшарумовъ «Изъ моихъ воспоминаній».

***) Петрашевскій, Спѣшневъ, два брата Европеуса, Кашкинъ, оба Дебу, Ханыковъ, Д. Ахшарумовъ, Момбелли и еще кто-то.

****) Петрашевскимъ, Ханыковымъ и Д. Ахшарумовымъ.

разрозненномъ семействами, которыя, вредя другъ другу, теряютъ время и силу и обѣдняются въ безполезныхъ трудахъ. И тамъ, за столицею, ползутъ города; единственная цѣль, высочайшее счастье для нихъ — сдѣлаться многолюднымъ, развратнымъ, больнымъ, чудовищнымъ, какъ столица! — Въ эти дни, въ этомъ самомъ обществѣ мы собрались сегодня не для жалобъ... но, напротивъ, полны надеждой, торжествомъ... Мы даемъ обѣдъ... и празднуемъ грядущее искупленіе человѣчества, — сегодня, именно сегодня, въ день рожденія Фурье чтимъ его память, потому что онъ указалъ намъ путь, по которому идти, открылъ источникъ богатства, счастья. Сегодня первый обѣдъ фурьеристовъ въ Россіи и всѣ они здѣсь: десять человѣкъ, немногимъ болѣе*) Все начинается съ малаго и ростетъ до великаго. — Разрушить столицы, города и всѣ матеріалы ихъ употребить для другихъ зданій, и всю эту жизнь мученій, бѣдствій, нищеты, стыда, срама превратить въ жизнь роскошную, стройную, веселья, богатства, счастья, и всю землю нищую покрыть дворцами, плодами и разукрасить въ цвѣтахъ — вотъ цѣль наша. Мы здѣсь, въ нашей странѣ, начнемъ преобразованіе, а кончитъ его вся земля. Скоро избавленъ будетъ родъ человѣческій отъ невыносимыхъ страданій».

Послѣднія слова рѣчи, а особенно фраза о разрушеніи городовъ и столицы, стали какимъ то образомъ извѣстны слѣдственной комиссіи и доставили много безпокойства ихъ автору.

Общество Петрашевскаго не представляло изъ себя организаціи и не объединяло своихъ членовъ какимъ бы то ни было уставомъ, но всѣ члены его, настроенные болѣе революціонно, стремились къ этому, а Н. А. Спѣшневъ даже набросалъ планъ организаціи. «Есть три внѣправительственные пути дѣйствія — говорилъ Спѣшневъ въ своемъ проектѣ — іезуитскій, пропагандный и возстанія; каждый изъ нихъ не вѣренъ, и оттого больше шансовъ, если взять всѣ три дороги». Для этого необходимъ «одинъ центральный комитетъ, котораго занятіе

*) Ораторъ, очевидно, не считалъ въ этомъ числѣ многихъ другихъ послѣдователей ученія Фурье, группировавшихся около Петрашевскаго (не слѣдуетъ впрочемъ думать, что всѣ петрашевцы были фурьеристами). (Прим. В. Семевскаго къ статьѣ «Изъ исторіи крестьянскаго вопроса»).

будетъ состоять въ созданіи частныхъ: 1) комитета товарищества, 2) комитета для устройства школъ пропаганды фурьеристской, коммунистической и моральной, и, наконецъ, 3) комитета тайнаго общества на возстаніе».

Спѣшневъ былъ самый видный революціонеръ-организаторъ изъ всего общества. Работая надъ планомъ организаціи, онъ мечталъ въ то же время поставить тайную типографію для печатанія запрещенныхъ правительствомъ книгъ, необходимыхъ для пропаганды. Онъ пріобрѣлъ съ помощью Николая Филиппова нѣкоторыя типографскія принадлежности, которыя удачно скрылъ при обыскѣ, оставивъ жандармамъ 4 пустыхъ ящика.

Николай Момбелли вмѣстѣ съ Петрашевскимъ и Спѣшневымъ былъ ярымъ республиканцемъ, и стремился ввести въ общество организацію, основанную на уставѣ, въ который предлагалъ внести параграфъ о казни измѣнниковъ и предателей. Въ рукописныхъ сочиненіяхъ Момбелли — по словамъ генералъ аудиторіата *) — заключались «многія демагогическія мысли въ отношеніи Россіи и въ высшей степени дерзкія выраженія противъ священной особы государя и даже воззваніе къ уничтоженію императорскаго достоинства». Мы имѣемъ возможность пользоваться только выдержками изъ его дневника, но и онѣ настолько характерны для автора, что мы позволимъ себѣ привести ихъ здѣсь же.

«...Служба наша **) къ самое короткое время разрушаетъ здоровье, останавливаетъ и притупляетъ умственныя способности, истощаетъ карманъ — и все это переносишь съ совершеннымъ убѣжденіемъ, что тѣмъ не приносишь никому никакой пользы, ни отечеству, ни человѣчеству, ни ближнимъ; напротивъ, видишь ясно, что службою вредишь себѣ прямо и отечеству косвенно, потому что содержаніе военныхъ силъ требуетъ огромныхъ суммъ, часть которыхъ могла-бы быть употреблена на общественныя пользы, разумѣется, если уничтожатъ достоинство императора; въ противномъ случаѣ онъ, по обыкновенію, употребитъ все на свои прихоти, распорядится по своему... Деспоты, подчиняя служебную жизнь

*) См. «Докладъ генералъ-аудиторіата о тит. сов. Буташевичѣ-Петрашевскомъ и другихъ лицахъ».

**) Военная. Момбелли служилъ поручикомъ въ Л.-Гв. Московскомъ полку.

нашу такимъ дикимъ условіямъ, руководствовались своими соображеніями — деспотизмъ враждебенъ всякому умственному образованію и всякому истинному праву... О Россія! ради Бога опомнись, пока еще не всѣ средства истощены, пока еще можно поправить зло; займы у Гоппа и К°, сравнительно съ богатствомъ Россіи, еще не такъ значительны, хотя огромны — и теперь еще пробѣгаетъ холодный трепетъ по жиламъ при воспоминаніи о видѣнномъ мною кусочкѣ хлѣба, которымъ питаются крестьяне Витебской губерніи; мука вовсе не вошла въ его составъ, онъ состоитъ изъ мякины, соломы и еще какой-то травы, не тяжелѣе пуху и видомъ похожъ на высушенный конскій навозъ, сильно перемѣшанный съ соломою. Хотя противникъ всякаго физическаго наказанія, но желалъ бы чадолюбиваго императора, въ продолженіи нѣсколькихъ недѣль, посадить на пищу витебскихъ крестьянъ. Какъ странно устроенъ свѣтъ: одинъ мерзкій человѣкъ и сколько зла онъ можетъ сдѣлать, и по какому праву?... Но все-же, мнѣ кажется, что сенатъ римскій имѣлъ болѣе основанія поднести Ромулу названіе «мудраго», чѣмъ русскій сенатъ Николаю. Первый заботился объ общемъ благѣ гражданъ, второй же заботился съ дьявольскимъ постоянствомъ, объ уничтоженіи блага подданныхъ и о увеличеніи собственнаго своего...»

29 апрѣля 1849 г. было назначено слѣдствіе по дѣлу Петрашевскаго и учреждена секретная слѣдственная коммисія, въ составъ которой вошли: ген.-адъют. Набоковъ*), кн. Гагаринъ, ген.-лейт. Дубельтъ **), кн. Долгоруковъ и ген.-адъют. Ростовцевъ***). Съ разрѣшенія Николая эта комиссія освободила нѣсколькихъ арестованныхъ, признавъ ихъ невиновными, а 17-го сентября подписала свой докладъ государю и была распущена. Вмѣсто верховнаго суда была учреждена военно-судная комиссія подъ предсѣдательствомъ ген.-адъют. В. А. Перовскаго****) Членами ея были генералъ-адъютанты гр. Строгановъ, Анненковъ и Толстой, и сенаторы кн. Лобановъ-Ростовскій, Дурасовъ и Веймарнъ. Суду предано 23 человѣка, который приговорилъ 21 къ смертной казни разстрѣля-

*) Предсѣдатель комиссіи и комендантъ крѣпости.
**) Начальникъ штаба корпуса жандармовъ.
***) Доносчикъ по дѣлу декабристовъ.
****) Бывшій Оренб. ген.-губ., братъ мин. вн. дѣлъ.

ніемъ. Въ число приговоренныхъ вошли слѣдующія лица: 1) Служащій въ Департаментѣ Внутреннихъ Сношеній минист. иностр. дѣлъ титулярный совѣтникъ Михаилъ Буташевичъ-Петрашевскій (28 лѣтъ), 2) неслужащій дворянинъ Николай Спѣшневъ (28 л.), 3) лейбъ-гвардіи московскаго полка поручикъ Николай Момбелли (26 л.), 4) лейбъ гвардіи конно-гренадерскаго полка порутчикъ Николай Григорьевъ (27 л.), 5) лейбъ-гвардіи егерскаго полка штабсъ-капит. Ѳеодоръ Львовъ 2-ой (25 л.); 6) студентъ С.-Петербургскаго университета Николай Филипповъ (25 л.), 7) состоящій при Азіятскомъ Департаментѣ въ учебномъ отдѣленіи восточныхъ языковъ кандидатъ Дмитрій Ахшарумовъ (26 л.), 8) приватный слушатель въ С.-Петербургскомъ университетѣ Александръ Ханыковъ (23 л.), 9) отставной коллежскій ассессоръ Сергѣй Дуровъ (33 л.), 10) отставной инженеръ-порутчикъ Ѳеодоръ Достоевскій (27 л.), 11) Служащій въ Азіятскомъ Департаментѣ минист. иностр. дѣлъ коллежскій совѣтникъ Константинъ Дебу 1-ый (39 л.), 12) служащій тамъ же губ. секрет. Ипполитъ Дебу 2-ой (25 л.), 13) учитель русской словесности, не имѣющій чина Феликсъ Толль (26 л.), 14) Помощникъ инспектора классовъ въ С.-Петербургскомъ технологическомъ институтѣ титулярный совѣтникъ Иванъ Ястржембскій (35 л.), 15) неслужащій дворянинъ Алексѣй Плещеевъ (23 л.), 16) служащій въ Азіятскомъ Департаментѣ мин. иност. дѣлъ тит. сов. Николай Кашкинъ (20 л.), 17) состоящій при Департаментѣ Министерства Юстиціи тит. сов. Василій Головинскій (20 л.), 18) лейбъ-гвардіи егерскаго полка порутчикъ Александръ Пальма (26 л.), 19) служащій въ министерствѣ внутрен. дѣлъ чиновникъ особыхъ порученій тит. сов. Константинъ Тимковскій (34 л.), 20) отставной кол. секр. Александръ Европеусъ (22 л.), 21) московскій мѣщанинъ Петръ Шапошниковъ.

Генералъ-аудиторіатъ, къ которому поступилъ приговоръ военно-судной комиссіи, въ своемъ докладѣ государю указалъ на нѣкоторыя смягчающія обстоятельства и даже ходатайствовалъ «объ опредѣленіи имъ вмѣсто смертной казни наказаній по мѣрѣ вины».

19 декабря 1849 г. приговоръ конфирмованъ Николаемъ. Въ результатѣ обвиненные приговорены: 1) Петрашевскій къ каторжной работѣ въ рудникихъ безъ срока, 2) Момбелли и Григорьевъ на 15 лѣтъ; 3) Львовъ на 12

лѣтъ, 4) Спѣшневъ на 10 л., 5) Ястржембскій къ каторжной работѣ на заводахъ на 6 л. 6) Тимковскій и Шапошниковъ къ арестантскимъ ротамъ инженернаго вѣдомства на 6 л., 7) Дуровъ и Достоевскій къ каторжной работѣ въ крѣпостяхъ на 4 года, 8) Филипповъ, Ахшарумовъ и Константинъ Дебу къ арестантскимъ ротамъ инженернаго вѣдомства на 4 года, 9) Толль къ каторжной работѣ на заводахъ на 2 года, а Ипполитъ Дебу къ арест. ротамъ инжен. вѣдомства тоже на 2 года, 10) Ханыковъ, Плещеевъ и Головинскій къ опредѣленію рядовыми въ одинъ изъ оренбургскихъ линейныхъ баталіоновъ, 11) Кашкинъ и Европеусъ — рядовыми въ одинъ изъ кавказскихъ линейныхъ баталіоновъ, 12) Пальму къ переводу тѣмъ же чиномъ въ армію. Изъ нихъ Петрашевскій, Спѣшневъ, Момбелли, Григорьевъ, Львовъ, Филипповъ, Ахшарумовъ, Ханыковъ, Дуровъ, Достоевскій, К. Дебу и И. Дебу, Толль, Ястржембскій, Плещеевъ, Головинскій; Тимковскій, Европеусъ и Шапошниковъ лишены всѣхъ правъ состоянія. Кромѣ того поручикъ Черносвитовъ, не обвиненный военно-судной комиссіей былъ отправленъ по приказу Николая на жительство въ Кексгольмскую крѣпость.

Публичное объявленіе приговора происходило на Семеновской площади 22 декабря 1849 г. Вотъ что сохранилось въ воспоминаніяхъ Д. Ахшарумова объ этомъ памятномъ для всѣхъ петрашевцевъ днѣ:

«Взойдя на эшафотъ *), мы смѣшались въ кучу и обмѣнялись нѣсколькими словами. Съ нами вмѣстѣ вошли солдаты... Затѣмъ распоряжались офицеръ и чиновникъ со спискомъ въ рукахъ. Началась разстановка, причемъ порядокъ былъ соотвѣтственно степени наказанія. Насъ поставили двумя рядами,—одинъ рядъ, меньшій, начинавшійся Петрашевскимъ, былъ поставленъ съ лѣваго фаса эшафота; тамъ были: Петрашевскій, Спѣшневъ, Момбелли, Львовъ, Дуровъ, Достоевстій, Толь, Ястржембскій, Григорьевъ; другой, большій числомъ, занималъ правую сторону. Кѣмъ начинался этотъ рядъ не помню... Когда мы были уже разставлены въ означенномъ порядкѣ, войскамъ скамандовано было: «На караулъ!» — и этотъ ружейный пріемъ былъ исполненъ одновременно нѣсколь-

*) Эшафотъ былъ окруженъ карэ солдатъ изъ нѣсколькихъ полковъ.

кими полками... Затѣмъ скомандовано было намъ: «Шапки долой!» но... почти никто не исполнилъ команды. Послѣ того чиновникъ въ мундирѣ сталъ читать изложеніе вины каждаго въ отдѣльности, становясь противъ каждаго изъ насъ... Чтеніе это продолжалось съ полчаса; мы всѣ страшно озябли. По окончаніи чтенія этого, конфирмація оканчивалась слѣдующими словами: «Полевой уголовный судъ приговорилъ всѣхъ къ смертной казни разстрѣляніемъ, и 19 сего декабря императоръ собственноручно написалъ: «быть по сему!». Мы всѣ стояли пораженные, чиновникъ сошелъ съ эшафота. Затѣмъ намъ поданы были бѣлые балахоны и колпаки-саваны, и солдаты, стоявшіе сзади, одѣвали насъ въ предсмертное одѣяніе. Когда все это исполнилось, взошелъ на эшафотъ священникъ и обратился къ намъ со слѣдующими словами: «Братья! передъ смертью надо покаяться. Кающемуся Спаситель прощаетъ грѣхи. Я призываю васъ къ исповѣди.» Никто изъ насъ не отозвался на призывъ священника... Тогда раздался голосъ генерала, сидѣвшаго на конѣ возлѣ эшафота: «Батюшка! вамъ больше здѣсь нечего дѣлать! Вы исполнили все...» Священникъ ушелъ, и сейчасъ же вошли нѣсколько человѣкъ солдатъ и, подойдя къ Петрашевскому, Спѣшневу и Момбелли, взяли ихъ и свели съ эшафота; они подвели ихъ къ сѣрымъ столбамъ и стали привязывать, каждаго къ отдѣльному столбу, веревками. Разговоровъ при этомъ не было слышно; осужденные не оказывали никакого сопротивленія. Имъ затянули руки позади столбовъ, и затѣмъ поясомъ завязали веревки*). Потомъ слышно было приказаніе: «Колпаки надвинуть на глаза!»—послѣ чего колпаки опущены были на лица привязанныхъ товарищей нашихъ. Раздалась команда, и вслѣдъ затѣмъ группа солдатъ**), стоявшихъ возлѣ самаго эшафота, по командѣ, направила ружья къ прицѣлу на Петрашевскаго, Спѣшнева и Момбелли. Моментъ этотъ былъ по истинѣ ужасенъ! Видѣть приготовленія къ казни, видѣть уже наставленные почти въ упоръ на нихъ ружейные стволы и ожидать выстрѣла—было ужасно: сердце замерло въ ожиданіи, и страшный моментъ этотъ продолжался съ пол-

*) До этого Петрашевскій сорвалъ съ себя колпакъ, говоря, что не боится смерти и можетъ смотрѣть ей прямо въ глаза.

**) Ихъ было 16 человѣкъ.

минуты... раздался барабанный бой... прицѣленныя ружья вдругъ всѣ были подняты къ верху... стали отвязывать привязанныхъ Петрашевскаго, Спѣшнева и Момбелли и привели ихъ на прежнія мѣста на эшафотѣ. Оказалось, что пріѣхалъ какой-то экипажъ; оттуда вышелъ офицеръ и привезъ какую-то бумагу. Въ ней возвѣщено было дарованіе намъ жизни...*) По окончаніи чтенія этой бумаги, съ насъ стали снимать саваны и колпаки, затѣмъ вошли на эшафотъ палачи и ломали шпаги надъ головами ссылаемыхъ въ Сибирь. Послѣ этого намъ дали каждому арестанскую шапку, овчинный тулупъ и такіе же сапоги... Затѣмъ на середину эшафота принесли кандалы и, бросивъ эту тяжелую массу желѣза на дощатый полъ, взяли Петрашевскаго, и, поставивъ его на середину, двое — повидимому кузнецы — стали молоткомъ заковывать. Петрашевскій сначала стоялъ спокойно, а потомъ выхватилъ тяжелый молотъ у одного изъ рабочихъ и, сѣвъ на полъ, сталъ заколачивать самъ на себѣ кандалы... Въ это время подъѣхала къ эшафоту кибитка, запряженная курьерской тройкой съ фельдъегеромъ и жандармомъ, и Петрашевскому было приказано садиться въ нее, но онъ отвѣчалъ, что еще не окончилъ всѣ дѣла. — Какія еще дѣла у васъ?—спросилъ его съ удивленіемъ генералъ.— Я хочу проститься съ моими товарищами,—отвѣтилъ Петрашевскій. — Это вы можете сдѣлать!— послѣдовалъ отвѣтъ. Петрашевскій первый разъ ступилъ въ кандалахъ; съ непривычки ноги его едва передвигались; онъ подошелъ къ Спѣшневу, сказалъ ему нѣсколько словъ и обнялъ его, потомъ подошелъ къ Момбелли и также простился съ нимъ, поцѣловавъ и сказавъ что-то. Онъ подходилъ по порядку къ каждому изъ насъ и каждаго поцѣловалъ молча или сказавъ что-нибудь на прощанье... Простившись со всѣми, онъ еще разъ поклонился всѣмъ намъ и сойдя съ эшафота, съ трудомъ передвигая непривычныя къ кандаламъ ноги, съ помощью жандарма и солдата, сѣлъ въ кибитку; съ нимъ рядомъ помѣстился фельдъегерь и вмѣстѣ съ ямщикомъ жандармъ съ саблею и пистолетомъ у пояса...»

Черезъ нѣсколько дней послѣ отправки Петрашевскаго, тронулись въ дальній путь и его товарищи.

Всѣ они держали себя при слѣдствіи превосходно

*) Эта комедія была устроена правительствомъ заранѣе.

что можно заключить даже изъ оффиціальныхъ документовъ. Такъ генералъ-аудиторіатъ въ своемъ докладѣ государю писалъ слѣдующее о Петрашевскомъ:

«При слѣдствіи Петрашевскій не только не изъявлялъ раскаянія въ поступкахъ, но объявилъ, что стремясь къ достиженію полной совершенной реформы быта общественнаго въ Россіи, желалъ стать во главѣ разумнаго движенія внародѣ русскомъ. При томъ онъ дѣлалъ многіе дерзкіе и неумѣстные отзывы, покушенія тайнымъ образомъ склонить къ запирательству прочихъ подсудимыхъ и, усиливаясь доказать мнимую благонамѣренность соціальныхъ системъ, въ особенности Фурье, сравнивалъ участь свою и единомышленниковъ съ участью первыхъ проповѣдниковъ христіанства. Вообще Петрашевскій, по замѣчанію слѣдственной коммиссіи, во все время содержанія въ крѣпости, одинъ изъ всѣхъ арестантовъ велъ себя предосудительно, являлся дерзкимъ и наглымъ.»

По словамъ В. Семевскаго, Петрашевскій грозилъ своимъ слѣдователямъ судомъ Западной Европы.

Не отставали отъ Петрашевскаго и его товарищи, смѣло проповѣдуя слѣдственной комиссіи свои убѣжденія. Черносвитовъ прямо заявилъ, что считаетъ необходимымъ сдѣлать перемѣны въ общественныхъ учрежденіяхъ и первымъ дѣломъ освободить крестьянъ. Ханыковъ считалъ насущными потребностями Россіи свободное книгопечатаніе, публичное судопроизводство и освобожденіе крестьянъ и тоже заявлялъ объ этомъ комиссіи.

И этихъ то людей правительство называло «совершенно ничтожными*) и безнравственными»; но если такъ, если всѣ они дѣйствительно ничтожны, зачѣмъ же Николай такъ боялся ихъ, зачѣмъ онъ подымалъ такой шумъ? Всѣ мѣропріятія правительства опровергаютъ ихъ же собственныя слова самымъ блестящимъ образомъ.

По коронаціонному манифесту 1856 года Петрашевскій былъ переведенъ съ каторги на поселеніе, но онъ не желалъ амнистіи и требовалъ пересмотра всего дѣла. Въ

*) Смотри правительственное заявленіе о дѣлѣ петрашевцевъ въ № 276 «Русскаго Инвалида» отъ 22 декабря 1849 года.

своихъ прошеніяхъ *) онъ основывалъ свое требованіе на неправильности всего судопроизводства:

«Производство дѣла послужившаго поводомъ къ моей ссылкѣ,—писалъ Петрашевскій—было совершенно несообразно съ его юридическою сущностью, почему я, въ семъ случаѣ равно какъ и другія, сопричтенныя къ сему дѣлу лица не были подчинены прямому дѣйствію закона... При производствѣ по сему дѣлу слѣдствія совершено было нанарушеніе порядка, формъ и обрядовъ судопроизводства, на сей предметъ законами установленныхъ, а именно слѣдующее: а) Къ присутствованію при производствѣ по сему дѣлу слѣдствія не были приглашены гг. слѣдователями отъ разныхъ вѣдомствъ и сословій надлежащіе депутаты, могущіе устранить пристрастность допросовъ. б) Былъ при производствѣ сего дѣла устраненъ охранительный для обвиненныхъ надзоръ стряпчихъ и прокуроровъ, установленный законами при производствѣ дѣлъ особой важности... По сему для меня и для другихъ, сопричтенныхъ къ сему дѣлу лицъ, образъ содержанія въ петропавловской крѣпости могъ получить характеръ истязательный, а допросы могли носить отпечатокъ пристрастія. Сему доказательства въ актахъ самаго дѣла должны быть явныя, буде они не уничтожены... Не были даны мнѣ очныя ставки съ лицами, коихъ показанія въ спискахъ и извлеченіяхъ мнѣ предъявлялись, какъ противу меня сдѣланныя, не смотря на неоднократное и письменное требованіе оныхъ... Не взирая на непринадлежность мою ни къ одному изъ званій или ни къ одной изъ категоріи лицъ, подлежащихъ суду военному, я былъ ему подвергнутъ... Военно-судною комиссіею, этимъ учрежденіемъ новымъ и небывалымъ еще въ Россіи, какъ комиссіей, судившей о дѣлѣ подлежащемъ собственно суду гражданскому, и судившей по Военно-Полевому Уголовному Уложенію, въ мирное время, за преступленія совершенныя въ войскѣ, находящемся предъ лицомъ непріятеля, не были тоже соблюдены формы и порядокъ судопроизводства для таковыхъ комиссій законами установленный... ...Подсудимые не имѣли при себѣ въ судѣ защитниковъ...»

Прошеніе это напечатано цѣликомъ въ № 49 «Колокола» и занимаетъ 6 столбцовъ убористой печати. Мы

*) См. «Юстиція и М. В. Буташевичъ-Петрашевскій» (Колоколъ, 1859 г., № 49).

привели только наиболѣе важныя мѣста. Въ концѣ сего прошенія Петрашевскій требуетъ на основаніи всѣхъ доводовъ, имъ приведенныхъ, «приговоръ объявить не дѣйствительнымъ и въ семъ меня удовлетворить по закону».

Но Петрашевскій, не смотря на отзывъ о немъ М. А. Бакунина, какъ о «неизлѣчимомъ законникѣ*)» зналъ конечно слова Пушкина о томъ, что «въ Россіи нѣтъ закона, есть только столбъ, а на столбѣ корона!», но хотѣлъ еще разъ показать правителььству, что ему не въ чемъ каяться, что ему нужна справедливость, а не милость.

Всѣ историки**), писавшіе въ Россіи о Петрашевскомъ или о его дѣлѣ, видимо отрицательно относятся къ нему и всѣ согласны съ правительствомъ, что онъ «человѣкъ безпокойный». Даже С. Венгеровъ, помѣстившій въ «Энциклопедическомъ словарѣ Брокгауза и Ефрона» ***) замѣтку о петрашевцахъ, говоритъ, что Петрашевскій даже въ самый разгаръ новыхъ вѣяній сумѣлъ возстановить противъ себя такого человѣка, какъ графъ Н. Н. Муравьевъ-Амурскій [1]), крайне мягко относившійся къ политическимъ ссыльнымъ». Къ сожалѣнію Венгеровъ не даетъ никакихъ указаній на причины взаимныхъ неудовольствій графа и Петрашевскаго, а между тѣмъ матеріалъ къ разъясненію этого обстоятельства онъ могъ бы найти въ № 2 «Подъ судъ» [2]), который Герценъ издавалъ въ Лондонѣ.

16 апрѣля 1859 г. въ Иркутскѣ была дуэль Неклюдова съ Беклемишевымъ, причемъ она произошла такъ, что во всемъ городѣ заговорили объ убійствѣ Неклюдова его противникомъ. На сторонѣ перваго были симпатіи

---

*) См. письмо Бакунина къ А. И. Герцену изъ Иркутска отъ 7 ноября 1860 г. Оно напечатано въ изданныхъ М. Драгомановымъ въ 1896 г. въ Женевѣ «Письмахъ М. А. Бакунина къ А. И. Герцену и Н. П. Огареву.» Кстати сказать въ этомъ письмѣ Бакунинъ крайне несправедливо нападаетъ на Петрашевскаго, по крайней мѣрѣ не приводитъ никакихъ данныхъ въ защиту своихъ обвиненій.

**) За исключеніемъ быть можетъ одного В. Семевскаго.

***) Полутомъ 45.

1) «Муравьевъ (генер.-губерн. З. Сибири), какъ выяснилось впослѣдствіи, былъ человѣкъ, вполнѣ преданный корыстнымъ цѣлямъ, и притомъ шарлатанъ большой руки.» («Записки декабриста» Д. М. Завалишина, томъ II, стр. 314.)

2) Отъ 15 ноября 1859 года. Статья «Убійство Неклюдова въ Иркутскѣ».

обывателей, на сторонѣ второго стояла высшая администрація съ губернаторомъ во главѣ. Петрашевскій возбудилъ противъ мѣстныхъ властей обвиненіе*) въ предномѣренномъ убійствѣ Неклюдова. Это, конечно, не могло понравиться графу, любимцемъ котораго былъ Беклемишевъ и потому 27 февраля 1860 года Петрашевскій былъ высланъ изъ Иркутска въ Минусинскъ**). Протестъ***) поданный Петрашевскимъ противъ своей высылки министру внутреннихъ дѣлъ остался, конечно, безъ всякаго результата и Петрашевскій умеръ поселенцемъ въ Минусинскѣ 7 декабря 1867 года.

*) Не это ли Бакунинъ называлъ доносомъ?

**) Окружной городъ Енисейской губ.

***) Протестъ этотъ напечатанъ въ «Колоколѣ» (№ 92, 93, 1861 г.): «Просьба М. В. Петрашевскаго министру внутреннихъ дѣлъ.»

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ОТДѢЛУ IV.

№ 1. Оправдательная записка Ѳ. М. Достоевскаго.

«Я никогда не находился въ близкихъ отношеніяхъ къ Петрашевскому, хотя и являлся къ нему на пятничные вечера и хотя онъ также бывалъ у меня.

«Это — одно изъ тѣхъ знакомствъ, которыми я не особенно много интересовался, такъ какъ я ни по характеру, ни по многимъ взглядамъ не сходился съ Петрашевскимъ. Поэтому я поддерживалъ сношенія съ нимъ только въ той степени, въ какой этого требовала вѣжливость, т. е. я посѣщалъ его, приблизительно, разъ въ мѣсяцъ, а иногда и рѣже. Отказаться совершенно отъ знакомства съ нимъ у меня не было никакого основанія. Кромѣ того, мнѣ иногда было интересно посѣщать его пятницы.

«Меня поразили многія эксцентричности и особенности въ характерѣ Петрашевскаго. Знакомство наше началось даже съ того, что онъ при первомъ же свиданіи возбудилъ во мнѣ любопытство. Я, однако, не часто къ нему ѣздилъ. Случалось, что я по цѣлымъ полугодіямъ не бывалъ у него. Въ прошлую зиму, начиная съ сентября, я былъ у него не больше восьми разъ. Мы никогда не были близки другъ къ другу и думаю, что во все время нашего знакомства мы никогда не бесѣдовали вмѣстѣ глазъ на глазъ болѣе получаса. Я даже положительно замѣтилъ, что, являясь ко мнѣ, онъ также исполнялъ долгъ вѣжливости и что продолжительная бесѣда со мною ему въ тягость. Съ моей стороны было то же самое, такъ какъ, повторяю, у насъ не было точекъ соприкосновенія ни во взглядахъ, ни въ характерахъ. Мы оба боялись говорить долго другъ съ другомъ, такъ какъ, въ противномъ случаѣ, съ десятаго же слова начали бы

спорить, что было намъ обоимъ противно. Мнѣ кажется, что наши взаимныя отношенія были одними и тѣми же; по крайней мѣрѣ, мнѣ извѣстно, что я часто ѣздилъ на его пятничные вечера не столько изъ-за него самого или его «пятницъ», сколько для того, чтобы встрѣтить тамъ кое-какихъ людей, которыхъ я очень рѣдко видѣлъ, хотя и былъ знакомъ съ ними, и которые мнѣ нравились. Впрочемъ, я всегда уважалъ Петрашевскаго, какъ честнаго и благороднаго человѣка.

«Объ его эксцентричностяхъ и странностяхъ говорятъ многіе, почти всѣ, которые его знаютъ или слыхали о немъ. Мнѣ часто приходилось выслушивать мнѣнія, что у Петрашевскаго больше ума, чѣмъ разума. И, дѣйствительно, было бы очень трудно объяснить себѣ многія изъ его странностей. Нерѣдко случалось, что его при встрѣчѣ на улицѣ спрашивали, куда онъ идетъ и что ему нужно, на что онъ отвѣчалъ чѣмъ-нибудь особеннымъ, сообщалъ о какомъ-нибудь странномъ планѣ, который онъ и идетъ осуществлять, такъ что не знали что и думать какъ о планѣ, такъ и о самомъ Петрашевскомъ. Изъ-за какого-нибудь дѣла, не имѣвшаго ни малѣйшаго значенія, онъ дѣлалъ столько шума, точно рѣчь шла о всемъ его состояніи. Иной разъ онъ торопился куда-нибудь на нѣсколько минутъ, чтобы покончить съ какимъ-нибудь ничтожнымъ дѣльцемъ, но оканчивалъ это «дѣльце», приблизительно, черезъ два года. Онъ — человѣкъ, который безпрерывно создаетъ для себя какое-либо дѣло, который вѣчно въ движеніи, котораго вѣчно что-нибудь занимаетъ. Онъ много читаетъ, высоко ставитъ систему Фурье и усвоилъ ее до мельчайшихъ подробностей. Кромѣ того, онъ занимается главнымъ образомъ изученіемъ законодательства. Вотъ все, что мнѣ извѣстно о немъ, какъ о частномъ человѣкѣ, по даннымъ которыя слишкомъ неполны для того, чтобы составить цѣльное понятіе о характерѣ подобнаго рода. Потому что, повторяю еще разъ, я никогда не находился въ очень близкихъ отношеніяхъ къ нему.

«Трудно сказать, чтобы Петрашевскій, (если разсматривать его въ качествѣ политической личности) держался какой-либо опредѣленной системы въ своихъ взглядахъ и чтобы онъ имѣлъ какія-либо опредѣленныя воззрѣнія въ политическихъ дѣлахъ. Я замѣтилъ у него только одну логическую систему, да и та принадлежала не ему, а Фурье. Мнѣ кажется, что именно Фурье мѣшалъ ему осо-

бенно сильно относиться самостоятельно къ вещамъ. Впрочемъ, могу сказать безусловно, что Петрашевскій далекъ отъ мысли, что возможно непосредственное примѣненіе системы Фурье къ нашему общественному строю. Въ этомъ я всегда былъ убѣжденъ.

«Прежде чѣмъ сказать, по какой причинѣ я принималъ участіе въ этихъ спорахъ и какихъ темъ я, главнымъ образомъ, касался, мнѣ необходимо сказать нѣсколько словъ по поводу того, въ чемъ меня обвиняютъ. Мнѣ только сообщили, что я принималъ участіе въ общихъ совѣщаніяхъ у Петрашевскаго, что я говорилъ въ качествѣ вольномыслящаго и, въ концѣ концовъ, прочелъ статью: «Переписка Бѣлинскаго съ Гоголемъ». Говорю отъ чистаго сердца, что до сихъ поръ для меня было тяжелѣе всего опредѣлить слово «свободомыслящій», «либералъ». Что разумѣютъ подъ этими словами? Человѣка, который говоритъ противозаконно? Но я видѣлъ людей, для которыхъ говорить противозаконно, значитъ, если они сознаются, что у нихъ болитъ голова, и я знаю, что есть и такіе люди, которые въ состояніи говорить на всѣхъ перекресткахъ все, что они только могутъ молоть своимъ языкомъ. Кто видѣлъ мою душу? У кого мѣрило вѣроломства, дурного вліянія и подстрекательства, въ которыхъ меня обвиняютъ? По какому масштабу сдѣлана эта мѣрка? Можетъ быть, что судятъ по нѣкоторымъ словамъ, которыя были сказаны мною у Петрашевскаго. Я три раза говорилъ: два раза о литературѣ и одинъ разъ о предметѣ, ничего общаго не имѣющемъ съ политикою — о личности и человѣческомъ эгоизмѣ. Не помню, чтобы что-нибудь политическое или либеральное было въ моихъ словахъ. Не помню, чтобы я когда-либо высказывался у Петрашевскаго и показалъ себя такимъ, каковъ я на самомъ дѣлѣ. Однако, себя я знаю, и если обвиненіе противъ меня основываютъ на нѣкоторыхъ словахъ, которыя подхватили на лету и записали на клочкѣ бумаги, то я такого обвиненія не боюсь, хотя изъ всѣхъ обвиненій оно самое опасное, потому что нѣтъ ничего болѣе портящаго, болѣе запутывающаго и болѣе несправедливаго, чѣмъ нѣкоторыя наскоро записанныя слова, которыя Богъ вѣсть откуда вырвались, Богъ вѣсть къ чему относятся — слова, которыя были услышаны на лету и на лету же поняты, но чаще всего вовсе не были поняты. Но, повторяю, я знаю себя и поэтому такого обвиненія не боюсь.

«Да, если желать лучшаго есть либерализмъ и свободомыслiе, то я, можетъ быть, въ этомъ смыслѣ свободомыслящiй. Я свободомыслящiй въ томъ смыслѣ, въ какомъ можетъ быть названъ всякiй человѣкъ, который въ глубинѣ сердца чувствуетъ свое право быть гражданиномъ, такъ какъ онъ въ своемъ сердцѣ носитъ какъ любовь къ отечеству, такъ и сознанiе того, что онъ никогда и ничѣмъ не будетъ ему вредить.

«Но это желанiе лучшаго — относилось ли оно къ возможному или невозможному? Пусть меня обвиняютъ въ томъ, что я желалъ перемѣны, уничтоженiя насильственнымъ, революцiоннымъ путемъ, путемъ подстрекательства къ озлобленiю и ненависти!...

«Но почему мы всему придали такой характеръ, что громкое, открытое слово, которое сколько-нибудь напоминаетъ взглядъ и высказано безъ экивоковъ считается эксцентричностью! Мое мнѣнiе таково, что для насъ самихъ было бы гораздо лучше, если бы мы всѣ были искреннѣе. Меня всегда огорчало, что мы всѣ точно инстинктивно боимся чего-то, что, когда мы, напримѣръ, собираемся толпою въ публичныхъ мѣстахъ, одинъ относится къ другому съ недовѣрiемъ, одинъ мрачно смотритъ на другого, мѣритъ его глазами сбоку и всегда кого-нибудь подозрѣваетъ. Если, напримѣръ, кто-нибудь начнетъ говорить о политикѣ, то онъ будетъ говорить шепотомъ и съ таинственнымъ видомъ, хотя бы республиканскiя идеи были столь же далеки отъ него, какъ и Францiя. Скажутъ, «лучше, что у насъ не кричатъ на базарѣ». Несомнѣнно, никто противъ этого не можетъ возразить ни слова; однако, преувеличенное молчанiе и чрезмѣрная боязнь бросаютъ на нашу повседневную жизнь темный колоритъ, благодаря которому все выступаетъ въ мрачномъ, непривѣтливомъ свѣтѣ и, что болѣе всего оскорбительно, колоритъ этотъ ложный, вся боязнь безпредметна, безполезна (я вѣрю въ это), всѣ эти опасенiя не что иное, какъ наши выдумки, и мы только безпокоимъ безполезнымъ образомъ нашей таинственностью и нашимъ недовѣрiемъ. Потому что, благодаря этому натянутому положенiю вещей, происходитъ часто много шума изъ ничего. Тутъ самое обыкновенное громко сказанное слово получаетъ гораздо больше значенiя и самый фактъ принимаетъ иногда, благодаря эксцентричности, въ которой онъ появляется, колоссальные размѣры и несправедливо

приписывается другимъ (необычайнымъ и недѣйствительнымъ) причинамъ. Я всегда былъ того мнѣнія, что сознательное убѣжденіе лучше, прочнѣе, чѣмъ безсознательное, которое неустойчиво, колеблется и падаетъ при дуновеніи всякаго вѣтерка. Сознаніе же не вырождается, не прекращается, если молчишь. Мы сходимъ съ пути общаго, мы раздробляемъ себя на маленькіе кружки или увядаемъ въ одиночествѣ. Кто же виною этому? Мы, мы сами, но никто другой — я такъ всегда думаю».

Затѣмъ Достоевскій опредѣляетъ общій характеръ разговоровъ и споровъ на вечерахъ Петрашевскаго, касаясь исключительно того, что было говорено имъ, распространяясь особенно о своихъ мнѣніяхъ по поводу цензуры.

«Я говорилъ о цензурѣ и ея чрезмѣрной строгости въ наше время. Я сожалѣлъ объ этомъ такъ какъ чувствовалъ, что тутъ произошло недоразумѣніе, создавшее для литературы тяжелое и напряженное положеніе. Мнѣ было горько, что званіе писателя въ наши дни уничтожается, благодаря нѣкотораго рода недовѣрію; что цензура относится къ писателю еще прежде, чѣмъ онъ написалъ что-нибудь, какъ къ своего рода врагу верховной власти и заранѣе готовится къ тому, чтобы съ явной предвзятостью раздробить его рукопись. Мнѣ печально слышать, что наши произведенія запрещаются не потому, что въ нихъ находятъ что-нибудь либеральное, вольномыслящее, что-нибудь противорѣчащее верховной власти, а потому, напримѣръ, что разсказъ или романъ кончаются слишкомъ печально, что въ нихъ развернута слишкомъ мрачная картина, хотя картина эта никого въ обществѣ не обвиняетъ или не заподозриваетъ и хотя сама трагедія произошла случайно, по чисто внѣшней причинѣ. Пусть просмотрятъ все, что я написалъ, какъ печатное, такъ и не напечатанное, и пусть прочитаютъ рукописи моихъ напечатанныхъ произведеній, тамъ увидятъ, каковы были онѣ до своего поступленія въ цензуру; пусть найдутъ тамъ хотя бы одно слово, которое было бы направлено противъ нравственности или существующаго порядка. И тѣмъ не менѣе я подвергся подобному цензурному запрещенію только потому, что набросанная мною картина была нарисована слишкомъ мрачными красками. Если бы только они знали, въ какое печальное положеніе было вслѣдствіе этого поставленъ авторъ запрещеннаго произ-

веденія! Онъ очутился лицомъ къ лицу съ неизбѣжностью цѣлыхъ три мѣсяца оставаться безъ хлѣба, еще хуже этого, такъ какъ работа давала мнѣ средства къ существованію.

«Да, при всѣхъ лишеніяхъ, при всемъ своемъ унынiи, даже отчаяніи (потому что, не говоря уже о денежномъ вопросѣ, до отчаянія невыносимо видѣть, что произведеніе, которое любилъ, которому посвятилъ трудъ, здоровье, лучшія силы души, запрещено по недоразумѣнію, по одному недовѣрію), я долженъ былъ, говорю, въ лишеніяхъ, въ тоскѣ и отчаяніи находить веселые часы, чтобы въ это время изготовлять литературныя работы въ веселыхъ, яркихъ, пріятныхъ краскахъ. А писать я долженъ былъ безусловно, потому что жить мнѣ нужно было. И вотъ, если я говорилъ объ этомъ, если я немного жаловался (а я такъ мало жаловался!), то я этимъ самымъ обнаружилъ свое вольномыслiе? По поводу чего я собственно жаловался? По поводу *недоразумѣнія!* Именно противъ него я всѣми силами протестовалъ, доказывая, что всякій писатель уже заранѣе заподозривается, что къ нему относятся неразумно, подозрительно, что они сами не стараются найти средства къ тому, чтобы уничтожить это гибельное недоразумѣніе. Гибельное потому, что литературѣ тяжело находиться въ столь затруднительномъ положеніи. Цѣлыя отрасли искусства должны этимъ путемъ исчезнуть. Сатира, трагедія не могутъ существовать при такихъ условіяхъ. При строгости нашей нынѣшней цензуры не могутъ существовать Грибоѣдовы, Фонвизины и даже маленькіе Рёскины. Какъ представить себѣ теперь хотя бы ничтожную долю свободы! Цензоръ видитъ во всемъ намекъ, предполагаетъ, что за работою кроется что-нибудь ѣдкое, что это направлено противъ какого-либо лица или какого-либо положенія вещей. Со мною самимъ часто было, что, забывъ всю свою тоску, я искренно смѣялся по поводу того, что цензоръ находилъ въ моихъ писаніяхъ или въ писаніяхъ другихъ авторовъ что-нибудь вредное для общества и недопустимое въ печати.

«Я смѣялся потому, что въ наше время никому, кромѣ цензора, не могутъ придти въ голову подобныя подозрѣнія. Въ самой невинной и чистой фразѣ ищутъ преступную мысль, за которою гонятся, напрягая всѣ свои умственныя силы, какъ за вѣчно неизмѣнною идеею, которую самъ цензоръ создалъ, которую онъ, колеблясь между стра-

хомъ и недовѣріемъ, самъ снабдилъ плотью и кровью въ своемъ воображеніи, самъ нарисовалъ страшными, никогда не существовавшими красками, пока, наконецъ, не уничтожатъ своего фантома вмѣстѣ съ неповинною причиною его страха, первою безупречною фразою автора. Точно закрывая пороки и печальныя стороны жизни, закрываютъ вмѣстѣ съ тѣмъ передъ глазами читателя настоящіе пороки и настоящія печальныя стороны жизни. Нѣтъ! Писатель, если онъ даже систематически скрываетъ отъ читателя эти печальныя стороны жизни, ничего отъ него не скроетъ, а скорѣе пробудетъ въ немъ подозрѣніе, что онъ не искрененъ, несправедливъ. Да развѣ можно рисовать только однѣми свѣтлыми красками? Какъ можетъ быть сдѣлана видимою свѣтлая сторона картины безъ темнаго фона? Можетъ-ли быть какая-либо картина, на которой не было бы одновременно свѣта и тѣней? Мы о свѣтѣ имѣемъ понятіе только потому, что есть и тѣни. Говорятъ: пусть описываютъ только преимущества и добродѣтели. Но мы не узнаемъ вовсе добродѣтели безъ порока; сами понятія добра и зла возникли вслѣдствіе того, что добро и зло всегда существовали рядомъ. Какъ только я захочу вывести на сцену грубость, порокъ, злоупотребленіе, надменность, — цензоръ тотчасъ же заподозритъ меня, будетъ думать, что я все это примѣняю ко всему безъ исключенія...»

«Меня обвиняютъ въ томъ, что я однажды вечеромъ прочиталъ у Петрашевскаго статью: «Переписка Бѣлинскаго съ Гоголемъ». Да, я прочелъ эту статью, но можетъ ли тотъ, кто указалъ на меня, сказать, на сторонѣ кого изъ обоихъ переписывавшихся я сталъ? Пусть онъ вспомнитъ было ли въ моихъ взглядахъ (которыхъ, впрочемъ, я не высказывалъ), или въ моихъ намѣреніяхъ, въ моихъ жестахъ что-нибудь такое, которое могло бы свидѣтельствовать, что я пристрастенъ къ тому или другому изъ нихъ! Конечно, онъ этого не скажетъ. Письмо Бѣлинскаго слишкомъ странно написано, чтобы оно могло встрѣтить симпатію съ чьей-либо стороны. Ругательства отталкиваютъ сердца вмѣсто того, чтобы привлекать, а все письмо исполнено ругательствъ и желчи. Наконецъ, письмо — примѣръ безъ доказательствъ, недостатокъ, отъ котораго Бѣлинскій никогда не могъ отрѣшиться въ своихъ критическихъ статьяхъ и который постепенно увеличивался по мѣрѣ истощенія его физическихъ и умственныхъ

силъ подъ вліяніемъ болѣзни. Письма эти были написаны въ послѣдніе годы его жизни, во время его пребыванія за границею. Въ теченіе нѣкотораго времени я былъ довольно близко знакомъ съ Бѣлинскимъ. Какъ человѣкъ онъ былъ одинъ изъ лучшихъ. Но болѣзнь, которая его сломила, сломила въ немъ также и человѣка. Она сдѣлала его умъ жестокимъ и рѣзкимъ и переполнила желчью его сердце. Его разстроенное, чрезмѣрное воображеніе увеличивало все до гигантскихъ размѣровъ и показывало ему только такія вещи, которыя онъ самъ былъ въ состояніи видѣть. У него появлялись недостатки и ошибки, которыхъ и слѣда не было въ здоровомъ состояніи. Между прочимъ, обнаруживалось чрезвычайно раздражительное и чувствительное самолюбіе. Въ газетѣ, въ составѣ сотрудниковъ которой онъ числился и въ которой работалъ вслѣдствіе болѣзни очень мало, — редакція связала ему руки и не давала ему писать слишкомъ уже серьезныя статьи. Это его оскорбляло. Подъ вліяніемъ этого настроенія онъ и написалъ свое письмо къ Гоголю. Въ мірѣ литераторовъ очень многимъ не безъизвѣстенъ мой споръ и мой окончательный разрывъ съ Бѣлинскимъ въ послѣдніе годы его жизни. . Извѣстна также причина этого разлада: дѣло шло о взглядахъ на литературу и о направленіи ея. Мои взгляды были діаметрально противоположны взглядамъ Бѣлинскаго. Я упрекалъ его въ томъ, что онъ старается дать литературѣ особое, недостойное ея назначеніе, низводя ее *только* до описыванія, если можно такъ выразиться, *газетныхъ фактовъ* или скандальныхъ происшествій. Я именно возражалъ ему, что желчью никого не привлекаютъ и что смертельно можно надоѣсть всѣмъ и каждому, если останавливать перваго попавшагося намъ на дорогѣ, если хватать за пуговицу сюртука всякаго прохожаго, чтобы насильно прочитать ему проповѣдь и научить лучшему.

«Бѣлинскій сдѣлался золъ на меня и, такъ мы дошли, наконецъ, начиная съ охлажденія, до полнаго разрыва, такъ что въ теченіе послѣдняго года его жизни мы не разу не видѣлись. Мнѣ долго хотѣлось прочесть эти письма. Въ моихъ глазахъ переписка эта—довольно замѣчательный литературный памятникъ. Какъ Бѣлинскій, такъ и Гоголь чрезвычайно важныя личности. Ихъ взаимныя отношенія весьма интересны, тѣмъ болѣе для меня, такъ какъ я былъ знакомъ съ Бѣлинскимъ. Петрашевскій случайно

замѣтилъ у меня въ рукахъ это письмо и спросилъ: «что это такое?» Такъ какъ у меня не было времени показать ему тотчасъ же, то я обѣщалъ принести его въ пятницу. Я самъ вызвался это сдѣлать и долженъ былъ сдержать слово. Статью эту я прочиталъ, какъ литературный памятникъ, ни больше, ни меньше, твердо убѣжденный, что она никому не придется по вкусу, хотя она и не лишена нѣкотораго литературнаго значенія. Что касается меня, то я не согласенъ буквально ни съ однимъ изъ заключающихся въ немъ преувеличеній».

Далѣе Достоевскій доказываетъ неосновательность взводимыхъ на него обвиненій, ссылаясь на свои коренныя разногласія съ Петрашевскимъ и на общность и философскую подкладку этихъ споровъ, не имѣвшихъ ничего общаго съ политикой. Въ заключеніе онъ говоритъ о Фурьеризмѣ, какъ системѣ, не скрывая къ ней критическаго отношенія.

«Петрашевскій вѣритъ въ Фурье. Система Фурье — мирная: она очаровываетъ душу своею красотой, она захватываетъ сердце, благодаря той любви къ людямъ, которая воодушевляла Фурье, когда онъ создавалъ свою систему, заставляетъ умъ удивляться своей гармоніи и не только привлекаетъ къ себѣ, но воодушевляетъ всякаго любовью къ человѣчеству. Система эта чужда всякой ненависти. Политическихъ реформъ Фурье не требуетъ. Реформа его — экономическая. Она не посягаетъ ни на верховную власть, ни на собственность, и въ одномъ изъ послѣднихъ засѣданій палаты депутатовъ Викторъ Консидеранъ, представитель фурьеристовъ, торжественно отрекся отъ всякаго посягательства на семью. Наконецъ, система эта — теоретическая и никогда не сдѣлается популярною критическаго отношенія.

«Въ теченіе всего періода февральской революціи, фурьеристы ни разу не вышли на улицу, они оставались въ редакціи своей газеты, гдѣ болѣе чѣмъ въ теченіе 20 лѣтъ проводили время въ мечтаніяхъ о будущей красотѣ фаланстеры. Однако, система эта безусловно вредна, во-первыхъ, уже потому, что она система, во-вторыхъ, какъ бы она ни была прекрасна, она всегда останется не имѣющей значенія утопіей. Но вредъ, который утопія эта причиняетъ, скорѣе, если мнѣ позволятъ выразиться, комическій, чѣмъ страшный. Нѣтъ ни одной соціальной системы, которая была бы въ такой же степени не популярна,

которая была бы такъ осмѣяна и освистана, какъ система Фурье на западѣ. Она давно уже мертва и вожди ея сами не замѣчаютъ, что они уже больше ничто иное, какъ живые мертвецы. На западѣ, во Франціи, въ настоящую минуту всякая система, всякая теорія вредна для общества, такъ какъ голодные пролетаріи хватаются въ отчаяніи за всякое средство и изъ всякаго способа они въ состояніи сдѣлать себѣ знамя. Въ настоящую минуту тамъ дошли до крайности. Тамъ голодъ гонитъ людей на улицу, но о фурьеризмѣ забыли вслѣдствіе небрежнаго отношенія къ нему. И даже *кабетизмъ*, самое безсмысленное въ мірѣ, встрѣчаетъ гораздо больше симпатій. Что же касается насъ, Россіи, Петербурга, то стоитъ только сдѣлать двадцать шаговъ на улицѣ для того, чтобы убѣдиться, что фурьеризмъ на нашей почвѣ можетъ существовать только или на неразрѣзанныхъ страницахъ книги, или въ мягкой, спокойной, мечтательной душѣ, но не иначе, какъ въ формѣ идилліи, или въ видѣ поэмы въ 24 пѣсни. Фурьеризмъ не можетъ причинить серьезнаго вреда. Во-первыхъ, если бы онъ дѣйствительно заключалъ въ себѣ что-либо важное, то уже одно его распространеніе было бы утопіею, такъ какъ оно могло бы происходить безконечно медленно. Чтобы вполнѣ понять систему Фурье, нужно ее изучить; но это цѣлая наука, необходимо прочесть около 12 томовъ. Можетъ ли подобная система сдѣлаться популярною? Быть можетъ, съ каѳедры черезъ посредство учителей? Но это физически невозможно уже вслѣдствіе объема ученія Фурье. Повторяю, серьезнаго вреда система Фурье, по моему мнѣнію, причинить не можетъ и если какой-нибудь фурьеристъ вредитъ кому-либо, то только самому себѣ въ глазахъ общественнаго мнѣнія, въ глазахъ тѣхъ, которые обладаютъ здравымъ человѣческимъ разсудкомъ, такъ какъ по моему, нѣтъ ничего комичнѣе дѣятельности, не приносящей никому никакой пользы. Фурьеризмъ же и вмѣстѣ съ нимъ всякая система, существующая на Западѣ, до того негодна для нашей почвы, до того претитъ нашимъ условіямъ, до того чуждъ характеру нашего народа, а съ другой стороны до того порожденіе Запада, до того продуктъ существующаго тамъ положенія вещей, въ которыхъ вопросъ о пролетаріатѣ рѣшается во что бы то ни стало, — что фурьеризмъ съ его настойчивою неизбѣжностью былъ бы теперь, у насъ, гдѣ нѣтъ никакого пролетаріата, чрезвычайно смѣшенъ, дѣятельность его — самою

безполезною, а въ своихъ слѣдствіяхъ — самою комическою. Я считаю Петрашевскаго болѣе разсудительнымъ и никогда бы не предположилъ, чтобы онъ пошелъ дальше теоретической оцѣнки системы Фурье. Все же прочее я готовъ считать шуткою. Фурьеристъ — несчастный, а не преступный человѣкъ, таково мое мнѣніе. Наконецъ, я держусь того взгляда, что ни одинъ парадоксъ, сколько бы ихъ ни было, не можетъ держаться самъ по себѣ собственными силами. Такъ учитъ насъ исторія. Доказательствомъ этого служитъ то, что въ теченіе одного года во Франціи пали почти всѣ системы и именно благодаря самимъ себѣ, какъ только дѣло дошло до малѣйшаго подкрѣпленія ихъ. Сопоставляя все это, я долженъ сказать, что если бы я даже и зналъ (а я не зналъ, повторяю еще разъ), что Петрашевскій, не отступая передъ всякими насмѣшниками, старался бы распространить систему Фурье, то я все-таки воздержался бы считать его вреднымъ для общества. Во-первыхъ, какимъ образомъ могъ бы Петрашевскій быть вреденъ въ качествѣ распространителя фурьеризма? Это выше моего пониманія. Онъ могъ бы быть смѣшнымъ, а не вреднымъ. Таково мое мнѣніе. И это-то я могу по совѣсти отвѣтить на поставленный мнѣ вопросъ. Наконецъ, у меня возникло соображеніе, о которомъ я не могу умолчать, соображеніе чисто человѣческаго свойства, которое вызвала во мнѣ сама жизнь. Я долго носилъ въ себѣ убѣжденіе, что Петрашевскій охваченъ нѣкотораго рода самолюбіемъ. Именно самолюбіе заставляло его устраивать вечера по пятницамъ, и самолюбіе именно было причиною того, что пятницы ему не надоѣли. Изъ самолюбія онъ доставалъ много книгъ и ему видимо нравилось, если знали, что у него рѣдкія книги. Впрочемъ, все это — только мое личное наблюденіе, предположеніе, такъ какъ, повторяю, все, что мнѣ извѣстно о Петрашевскомъ, извѣстно мнѣ неполно, не совсѣмъ, а только по предположеніямъ относительно того, что я видѣлъ и слышалъ».

«Вотъ мой отвѣтъ, я сказалъ правду».

№ 2. Рѣчь Ханыкова на обѣдѣ въ честь Фурье *)

«Я начинаю говорить съ тѣмъ увлеченіемъ, какое внушаетъ мнѣ и наше собраніе, и то событіе, которое мы празднуемъ здѣсь (т. е. рожденіе Фурье), событіе, влекущее за собою преобразованіе всей планеты и человѣчества, живущаго на ней». Далѣе Ханыковъ говорилъ въ своей рѣчи о законѣ побѣдителей и побѣжденныхъ, о борьбѣ сословій съ древности и до нашего времени и о томъ, что «въ этой борьбѣ надо признать неудовлетворенность страстей и что нейтрализировать, уничтожить этотъ законъ можетъ только ученіе Фурье». Далѣе Ханыковъ перешелъ къ характеристикѣ печальнаго состоянія тогдашней Россіи и въ заключеніе сказалъ: «весь недостатокъ и все изумительное величіе нашей системы, господа, есть новый міръ, открытый нашимъ учителемъ и совершенно противоположный дѣйствительному порядку вещей. Намъ, нашей школѣ слѣдуетъ пополнить пробѣлъ въ системѣ. Какъ открытіе ни будь истинно, благодѣтельно само по себѣ, но по невѣжеству большинства, вытекающему изъ теперешней организаціи общества, оно не можетъ быть принято скоро и повсемѣстно, и всякая новая идея выдерживала и выдерживаетъ до сихъ поръ борьбу упорную, сильную. Но не намъ бояться этой борьбы, когда ее вызвали неопровержимые доводы нашей науки, нашъ тѣсный, дружный союзъ на всѣхъ концахъ земного шара, во имя ея начала и закона... Преображеніе близко!»

№ 3. — Просьба М. В. Петрашевскаго Е. В. Господину Министру Внутреннихъ Дѣлъ.

Поселенца Михаила Васильева
сына Буташевича-Петрашевскаго

ПРОШЕНІЕ.

24 февраля 1860 года, подавая въ Иркутскій губернскій судъ аппеляціонную жалобу, на неправильное и несогласное съ законами рѣшеніе Иркутскаго и Верхолен-

*) См. статью В. Семевскаго «Изъ исторіи крестьянскаго вопроса».

скаго окружного суда, дѣла объ искѣ моемъ съ титулярнаго совѣтника Пермикина, я лично удостовѣрился, что въ оном судѣ, къ дѣйствительному отправленію судейскихъ обязанностей допущенъ г. надворный совѣтникъ Меѳодій Молчановъ, въ званіи товарища предсѣдателя сего суда. Отъ г. Молчанова (по личнымъ его отношеніямъ ко мнѣ, проистекающимъ отъ соучастія его въ такъ называемой дуэли между гг. Беклемишевымъ и Неклюдовымъ) не могъ я ожидать безпристрастнаго разсмотрѣнія и рѣшенія дѣла моего на основаніи законовъ; почему для огражденія себя отъ несправедливости съ его стороны, я рѣшился воспользоваться предоставленнымъ законами всѣмъ тяжущимся правомъ: *Отвода судей по подозрѣнію* и именно на слѣдующихъ основаніяхъ: г. Молчановъ по соучастію его въ дѣлѣ умерщвленія г. Неклюдова находился и нынѣ еще находится подъ судомъ, по сему уголовному дѣлу. Нахожденіе какого либо лица подъ слѣдствіемъ или судомъ, за явное уголовное преступленіе, совершенно лишаетъ его права на отправленіе не только судейскихъ обязанностей, но и вообще какой бы то ни было должности въ государственной службѣ, по крайней мѣрѣ во все время нахожденія его подъ слѣдствіемъ или судомъ за таковое его преступленіе. Вслѣдствіе чего г. Молчановъ (не извѣстно въ силу чего допущенный къ отправленію судейскихъ обязанностей) *въ смыслѣ юридическомъ былъ* не только *лицемъ не способнымъ* къ разсмотрѣнію и рѣшенію моего дѣла; но и вообще *къ формальному отправленію какой бы то ни было должности на службѣ государственной.* Кромѣ сего, еще и того не слѣдуетъ упускать изъ виду, что присутствіе г. Молчанова въ судѣ и отправленіе имъ дѣйствительно судейскихъ обязанностей, при означенныхъ выше условіяхъ его къ тому инкомпетентности, *было по существу своему, новымъ нарушеніемъ имъ закона*, или его преступленіемъ, т. е. *сознательно совершеннымъ имъ поруганіемъ закона*, учиненнымъ имъ въ томъ самомъ мѣстѣ, которое по закону надлежитъ считать въ губерніи высшимъ святилищемъ закона!

Нравственный характеръ этого явленія, оригинальность такового личнаго состава суда — въ юридическихъ лѣтописяхъ благоустроенныхъ государствъ безпримѣрная, замѣчательная особенно тѣмъ, что преступникъ, судимый за уголовное преступленіе, въ самомъ судѣ его осудившемъ, является однимъ изъ важнѣйшихъ его членовъ, заклю-

чали въ себѣ уже не мало основаній, чтобъ побудить меня полагать, что рѣшеніе по дѣлу моему въ оном судѣ не можетъ воспослѣдовать иное, какъ не согласное съ законами; тѣмъ болѣе, что при такомъ личномъ составѣ иркутскаго губернскаго суда, *въ смыслѣ юридическомъ совершенно не приличномъ, самый судъ дѣлается какимъ то страннымъ ненормальнымъ явленіемъ, совершенно потерявшимъ характеръ законный судебнаго учрежденія.*

Устраненіе г. Молчанова отъ должности или воспрещеніе ему присутствовать и заниматься дѣлами суда въ званіи его дѣйствительнаго члена, возвращало суду, уничтожаемый присутствіемъ въ немъ г. Молчанова, характеръ законнаго учрежденія, вмѣстѣ съ тѣмъ оно до нѣкоторой степени служило къ обезпеченію меня въ томъ, что дѣло мое будетъ рѣшено съ соблюденіемъ закона и не вопреки справедливости. Руководствуясь такими моими соображеніями (болѣе видами общественной пользы нежели моими личными), я почелъ нужнымъ, вслѣдъ за подачею аппеляціонной моей жалобы, подать въ иркутскій губернскій судъ прошеніе объ отводѣ г. Молчанова, т. е. объ устраненіи г. Молчанова отъ участія въ разсмотрѣніи и рѣшеніи моего дѣла. Въ этомъ прошеніи изложилъ я причины, на основаніи которыхъ г. Молчановъ былъ не способенъ къ дальнѣйшему отправленію имъ судейскихъ обязанностей.

Копію съ прошенія моего объ отводѣ г. Молчанова, просилъ я моего повѣреннаго, г. губернскаго секретаря, Ивана Дмитріевича Подлѣснаго выслать вашему высокопревосходительству, дабы по оному вы могли судить о мѣрѣ пренебреженія, оказываемаго къ законамъ тѣми самыми лицами, которыхъ высочайшее довѣріе облекло въ званіе ихъ блюстителей.

Прошеніемъ моимъ объ отводѣ г. Молчанова, юридичести мотивировалось, не только устраненіе его отъ занимаемой имъ должности, но и обусловливалось въ извѣстной степени удаленіе отъ должности и прочихъ лицъ сопричастныхъ къ дѣлу умерщвленія Неклюдова, хотя быть можетъ мѣра ихъ отвѣтственности и была, какъ слышно, умалена и ослаблена отъ того, что его сіятельство графъ Муравьевъ-Амурскій, умерщвленіе Неклюдова въ донесеніи своемъ къ его императорскому величеству, назвалъ нѣломъ чести (т. е. дуэли), вопреки очевидности т. е.

всѣмъ общеизвѣстнымъ въ Иркутскѣ обстоятельствамъ сего событія, исключающимъ всякую логическую возможность подобнаго воззрѣнія на фактъ смерти г. Неклюдова.

Означенное прошеніе мое объ отводѣ г. Молчанова не могло не возбудить противу меня тѣхъ лицъ, для которыхъ поруганія законовъ, оказываніе къ нимъ совершеннаго пренебреженія, не со вчерашняго дня, стало *дѣломъ чести своего рода*. Въ прошеніи моемъ объ отводѣ г. Молчанова, содержащееся напоминовеніе о нравственныхъ гражданскихъ, положительныхъ требованіяхъ закона, о его ограничительной силѣ — для прихотливаго административнаго произвола (сдѣланнаго лицомъ, въ смыслѣ юридическомъ, безправнымъ) не могло не показаться одною изъ тѣхъ оскорбительныхъ для самолюбія дерзостей, за которую *всякаго рода мщеніе* позволительно. Вотъ почему, ни нравственныя правила, ни сознаніе общественныхъ благоприличій, ни служебныхъ или гражданскихъ обязанностей, не могли уже воздержать ихъ отъ противузаконной рѣшимости употреблять противу меня, находящуюся въ ихъ распоряженіи административную власть, какъ силу или средство къ отомщенію мнѣ за таковое дерзновеніе *т. е. сдѣлать ее недостойнымъ орудіемъ своего произвола для моего угнетенія*. Быть можетъ въ новомъ злоупотребленіи власти, въ новомъ нарушеніи закона, т. е. въ новомъ преступленіи они искали новаго и полнѣйшаго удовлетворенія своимъ противузаконнымъ тенденціямъ. Угнетеніемъ моимъ они, можетъ быть надѣялись подавить въ себѣ то неловкое чувство смущенія, которое навело на нихъ неожиданное напоминовеніе о нравственномъ и положительномъ смыслѣ закона, о существованіи котораго имъ вовсе не хотѣлось помнить! Прошеніе же мое объ отводѣ г. Молчанова заставляло ихъ — его невольно признать.

Личность моя была для нихъ соблазнительнѣе всякой другой, такъ какъ въ отношеніи къ ней произволъ ихъ (какъ они предполагали), былъ менѣе стѣсненъ и ограниченъ, отсутствіемъ для нея тѣхъ юридическихъ гарантій, которыя существуютъ по закону для полноправаго гражданина. Кромѣ сего, юридически недѣйствительный приговоръ 1849 года, и понынѣ надо мною тяготѣющій своими послѣдствіями, дѣлалъ изъ меня для нихъ особенно удобную жертву. Имъ на мнѣ, какъ на лицѣ наименѣе гарантированномъ закономъ противъ чужого произвола, было

всего удобнѣе выказать безграничность ихъ произвола и самую ихъ власть—самовластительно; поступить со мною такъ, какъ бы всѣ верховныя права верховной, самодержавной власти имъ фактически принадлежали, ни мало не смущаясь опасеніями за это подвергнуться *надлежащей* отвѣтственности. Они въ семъ случаѣ могли быть явно несправедливыми съ полной увѣренностью въ совершенной за то ихъ безнаказанности...

Макіавелизмъ во внутренней администраціи производитъ тѣже послѣдствія какъ и въ политикѣ...

Благодаря сему, мнѣ было снова суждено, къ моему великому прискорбію и не одному стать въ положеніе весьма незавидное ягненка въ баснѣ «Волкъ и Ягненокъ» собственно потому только, что его сіятельство графъ Муравьевъ-Амурскій заблагоразсудилъ *объявить оффиціально дуэлью—убійство, вопреки очевидности.*

На третій день послѣ подачи мною аппеляціонной жалобы и прошенія объ отводѣ, г. генералъ-маіоръ Корсаковъ, по распоряженію графа Муравьева-Амурскаго, исправляющій должность предсѣдательствующаго въ совѣтѣ главнаго управленія восточной Сибири, гласно предназначенный имъ въ генералъ-губернаторы восточной Сибири, потребовалъ меня къ себѣ 27 Февраля въ 12 часовъ дня, когда я къ нему явился онъ мнѣ объявилъ: «что такъ, какъ до слуха его дошло, что я неприлично велъ себя въ присутственномъ мѣстѣ, то онъ приказываетъ мнѣ отправиться подъ арестъ въ полицію.» Вслѣдъ за тѣмъ г. Корсаковъ (не слушая моихъ объясненій т. е. просьбы моей о приказаніи произвести формальное слѣдствіе о неприличныхъ моихъ поступкахъ въ присутственномъ мѣстѣ мнѣ неизвѣстныхъ, и о наказаніи меня за то, если окажусь виновнымъ по суду и согласно закону) обратившись къ г. иркутскому полицмейстеру, подполковнику Сухотину (тому самому, который вмѣсто принятія мѣръ къ предупрежденію умерщвленія Неклюдова—фактъ его совершенія созерцалъ въ зрительную трубу съ высоты колокольни Успенской церкви, и ѣхалъ вмѣстѣ съ Беклемишевымъ нѣкоторое время къ мѣсту такъ называемой дуэли), приказалъ посадить меня въ полицію въ такъ называемую *секретную*, и никого не допускать къ свиданію со мною. Разсказывая объ этомъ обстоятельствѣ, я не могу не упомянуть о томъ, что въ семъ случаѣ г. Корсаковъ явился только исполнителемъ той программы,

(которая за нѣсколько мѣсяцевъ предъ симъ, была составлена участниками въ такъ называемой дуэли), наказанія тѣхъ, которые дерзали не одобрять ихъ поступковъ... Еще за нѣсколько мѣсяцевъ до прибытія въ Иркутскъ графа Амурскаго предназначено было ими г. Корсакову (разумѣется не безъ душевнаго и сердечнаго его на то согласія), быть ея исполнителемъ. Относительно меня было первоначально рѣшено распорядиться слѣдующимъ образомъ: призвать меня къ себѣ, и не входя со мною ни въ какія объясненія, приказать мнѣ сѣсть въ заранѣе приготовленную кибитку для увоза меня изъ Иркутстка въ Туруханскъ. Г. Корсаковъ, какъ изъ вышеописаннаго видно, въ отношеніи ко мнѣ выполнилъ эту программу, незначительно измѣнивъ ее самопроизвольно. Важнѣйшее отступленіе отъ этой программы, въ отношеніи ко мнѣ состоитъ въ назначеніи г. Минусинска вмѣсто Турганска, мѣстомъ моей новой ссылки въ ссылкѣ.

Лицо, сдѣлавшее это измѣненіе въ мѣстѣ назначенія моей ссылки, имѣетъ несомнѣнное право на мою за то благодарность и признательность. Но такъ, какъ истинные благодѣтели всегда бываютъ скромны, любятъ оставаться неизвѣстными, то я не рѣшаюсь смущать ихъ цѣломудренную скромность, и смѣю надѣяться, что эта причина непоименованія ихъ въ моемъ настоящемъ прошеніи будетъ принята и вашимъ высокопревосходительствомъ въ уваженіе.

Вслѣдствіе отступленія г. Корсакова отъ первоначальной программы совершенія моего увоза изъ Иркутска, *эффекта въ сценическомъ или въ театральномъ отношеніи оказалось меньше*, чѣмъ было разсчитано, но мѣра злоупотребленія власти и мѣра вреда, мнѣ причиненнаго, осталась—совершенно таже.

Эта программа преслѣдованій и гоненій не меня одного, и не на мнѣ первомъ начатыхъ, какъ слышно, съ благоразумной постепенностью и разсчитанной послѣдовательностью, неуклонно приводится въ исполненіе въ Иркутскѣ.

Такъ какъ у меня было слишкомъ много данныхъ для того, чтобъ полагать, что неизбѣжнымъ послѣдствіемъ для меня подачи аппеляціонной жалобы моей и особенно прошеніе объ отводѣ г. Молчанова, будетъ удаленіе меня изъ Иркутска, то желая хоть нѣсколько обезпечить отъ вреднаго дѣйствія такой физической случайности, мои ма-

теріальные интересы (о которыхъ въ разныхъ судебныхъ и административныхъ учрежденіяхъ, находящихся въ гор. Иркутскѣ, производилось и нынѣ еще производится разбирательство), я, на другой день по подачѣ мною въ Иркутскій губернскій судъ вышеозначенныхъ бумагъ, выдалъ довѣренность на ходатайство по всѣмъ дѣламъ, касающимся моей личности и имущества г. Подлѣсному. Самыя слова довѣренности моей, засвидѣтельствованной тогда же въ Иркутскомъ губернскомъ правленіи, могутъ удостовѣрить въ томъ, что въ это время въ удаленіи моемъ изъ Иркутска я былъ совершенно увѣренъ, такъ въ ней между прочимъ сказано: «что я покорнѣйше прошу г. Подлѣснаго принять на себя ходатайство по дѣламъ моимъ въ случаѣ отбытія моего изъ Иркутска *по причинамъ отъ меня независящимъ.*» *Говоря о моемъ увозѣ изъ Иркутска*, я не могу не сказать, что я никакъ не ожидалъ, чтобы мое удаленіе изъ Иркутска было совершено столь поспѣшно и столь для меня угнетательно, т. е. именно такъ, какъ оно было произведено на самомъ дѣлѣ.

Между выдачею мной довѣренности г. Подлѣсному и моимъ арестованіемъ не протекло и сутокъ, и какъ я по причинѣ другихъ занятій, нетерпѣвшихъ отлагательства, въ теченіи этого времени пользованія свободою въ Иркутскѣ, протекшаго послѣ подачи мною вышеозначенныхъ бумагъ въ Иркутскій губернскій судъ, не могъ успѣть передать г. Подлѣсному ни нужныхъ по дѣламъ моихъ бумагъ, ни сообщить ему многихъ свѣдѣній, лично мнѣ извѣстныхъ, необходимыхъ для разъясненія тѣхъ обстоятельствъ, о которыхъ упоминается въ моей аппеляціонной жалобѣ; почему какъ только прибылъ въ полицію съ г. Сухотинымъ, просилъ его передать г. Корсакову просьбу мою о разрѣшеніи г. Подлѣсному свиданія со мною, по вышеозначенной причинѣ.

Сія законная просьба моя осталась неудовлетворенной къ явному ущербу моему въ моихъ дѣлахъ.

Вечеромъ того же дня въ 11 часовъ ночи, по требованію г. частнаго пристава 1 части Мацкевича, вмѣстѣ съ нимъ отправился въ квартиру г. Полицмейстера, откуда неизвѣстно по чьему распоряженію и былъ увезенъ тогда же ночью подъ карауломъ казаковъ: сотника Разгильдѣева и казака Нарицына въ Шушинскую волость Минусинскаго округа.

Основываясь на словахъ г. Разгильдѣева, могу пред-

полагать, что тайный увозъ меня изъ Иркутска былъ учиненъ по распоряженію Корсакова, но сего не могу утверждать положительно, ибо таковое распоряженіе о тайномъ увозѣ моемъ изъ Иркутска никѣмъ мнѣ по сіе время формально не объявлено.

Въ ст. 805 т. XIV свод. зак. гражд. устава о ссыльныхъ изд. 1857 года, между прочимъ сказано: «Если ссыльно-поселенецъ, по какимъ-либо причинамъ, лично губернатору или генералъ-губернатору извѣстнымъ, признается подозрительнымъ и опаснымъ, то подвергается переселенію въ другіе, и особенно малолюдные округи той же или иной губерніи.

Судя по смыслу и буквѣ этой статьи, причина моего тайнаго и насильственнаго увоза изъ Иркутска должна быть, по крайней мѣрѣ *лично извѣстна г. Корсакову*, или другому административному лицу, о ней сдѣлавшему распоряженіе. Во всякомъ случаѣ *эта причина должна быть дѣйствительной, а не вымышленной*, и она не можетъ и не должна быть для меня тайной или недоступнымъ административнымъ секретомъ, хотя бы она и принадлежала къ области вымысла, и была лишена всякаго основанія въ дѣйствительности.

Это столь ясно, что доказательствъ не требуетъ.

Но такъ какъ такового объявленія о ней, мнѣ и по настоящее время формально не сдѣлано, не взирая на то, что уже протекло болѣе двухъ мѣсяцевъ, съ ночи насильственнаго и тайнаго моего увоза изъ г. Иркутска въ село Шушу, то я, какъ причину моего удаленія изъ г. Иркутска, такъ и самое о немъ распоряженіе, по сіе время никѣмъ мнѣ формально не объявленное, не могу не считать принадлежащимъ къ разряду такихъ, которые по свойствамъ своимъ боятся письменнаго обнаруженія, публичнаго оглашенія или обнародованія.

Самая сила гнетущихъ обстоятельствъ заставляетъ меня всепокорнѣйше просить ваше высокопревосходительство истребовать отъ неизвѣстной мнѣ власти объясненія причины моего насильственнаго и тайнаго увоза изъ Иркутска въ Шушу; я совершенно убѣжденъ, что для этой власти, для оправданія себя въ такомъ ея поступкѣ, нѣтъ возможности привести что либо дѣйствительное и справедливое, *что либо такое, что можно было не грѣша противъ совѣсти* вашему высокопревосходительству, *принять хоть въ нѣкоторое уваженіе!...* Клевета и ложь,

одни только и могутъ послужить содержаніемъ такового объясненія на вашъ формальный запросъ.

Начала общественнаго благоустройства недопускаютъ, чтобъ какое бы то нибыло лицо было предаваемо безусловно въ жертву чьей бы то ни было прихоти, или чьему бы то нибыло произволу. Смѣю думать, что теперь не то мрачное для Россіи время, къ которое, какъ это прежде бывало, *конфиденціально* или *секретно сообщенная клевета, однимъ членомъ администраціи другому*, имѣла безконтрольно силу судебнаго безъ аппеляціоннаго приговора для лица имѣвшаго несчастіе возбудить чѣмъ либо антипатію къ себѣ какого либо администратора; ибо мы живемъ подъ благимъ правленіемъ Александра II, публично и формально объявившаго, что онъ желаетъ: «чтобъ правда и справедливость царствовала въ судахъ, и была для всѣхъ руководительнымъ началомъ»,— и дѣлами своими подтверждающаго искренность и правдивость этихъ словъ.—Судя по отчету вашего высокопревосходительства по министерству внутреннихъ дѣлъ за 1856 г., я не могу не быть убѣжденнымъ, что вы стоите въ рядахъ истинныхъ сподвижниковъ его на поприщѣ преобразованій и улучшеній быта общественнаго, потому и пишу эти строки въ полной увѣренности, что вышеизложенная покорнѣйшая просьба моя будетъ исполнена, и что ваше высокопревосходительство *съ объясненія причинъ моего удаленія* изъ г. Иркутска, которое представлено или будетъ представлено *Иркутской администраціей*, благосклонно *прикажите сообщить мнѣ копію.*

Не зная его содержанія, я себя однакожъ считаю въ правѣ сказать заранѣе, что малѣйшая тѣнь, какого бы то нибыло подозрѣнія на меня въ немъ наброшенная—чтобъ оправдывать совершенное надо мною насиліе, будетъ лишена всякого основанія, и безъ всякаго преувеличенія она можетъ быть названа *низкой клеветой* или *гнусной ложью.* Предполагать такой случай возможнымъ (онъ есть только естественное послѣдствіе противузаконнаго распоряженія о моемъ тайномъ и насильственномъ увозѣ) есть дѣйствительное основаніе въ надобности чѣмъ нибудь оправдаться въ противузаконномъ моемъ угнетеніи и въ злоупотребленіи власти.

Вредъ отъ такой *конфиденціональной, секретно переданной клеветы* можетъ быть для меня особенно великъ, какъ въ настоящемъ, такъ и въ будущемъ!..

Чтобъ на такую клевету смотрѣть, какъ на злорѣчіе частнаго человѣка, нужно слишкомъ много самолюбія и слишкомъ мало себялюбія; но на нее, какъ на злорѣчіе частнаго человѣка, нельзя отвѣчать однимъ гордымъ презрѣніемъ. Всякая подобнаго рода клевета требуетъ непремѣннаго ея изобличенія.

Лишеніе кого бы то ни было всѣхъ нужныхъ способовъ къ изобличенію клеветы подобнаго рода, особенно же лица юридически беззащитнаго, нельзя не считать однимъ изъ гнуснѣйшихъ видовъ юридическаго или политическаго убійства... Такія дѣла не должны и не могутъ чернить благого правленія Александра II. Вслѣдствіе чего и пишу теперь въ полной увѣренности, что вашимъ высокопревосходительствомъ будетъ дана мнѣ возможность воспользоваться естественнымъ, неотъемлемымъ общечеловѣческимъ правомъ изобличенія той клеветы, которая можетъ быть для меня пагубна. Кромѣ сего я совершенно увѣренъ, что особенность, такъ сего дѣла, такъ и моего настоящаго положенія, не будетъ оставлена вашимъ высокопревосходительствомъ безъ надлежащаго вниманія, — и что я изъ за моей только гражданской неполноправности не буду осужденъ чрезмѣрно претерпѣвать отъ чьей бы то нибыло несправедливости или прихотливаго произвола.

Сообщеніе вашему высокопревосходительству такого объясненія Иркутской администраціи, вашимъ высокопревосходительствомъ мнѣ, для дачи по оному надлежащаго объясненія, или отвѣта должно раскрыть истину дѣла, и можетъ дать заключеніямъ и рѣшеніямъ вашего высокопревосходительства, по этому дѣлу такую положительность, которая одна только и можетъ удовлетворить требованіямъ законности и справедливости, а для меня, не взирая на мою юридическую безправность, замѣнить тѣ гражданскія гарантіи, которыя не существуютъ для меня, по принадлежности моей къ сословію весьма непочетному и отъ мѣстной администраціи мало почитаемому ссыльнопоселенца.

Въ силу сихъ причинъ и нравственныхъ основаній обращаюсь къ вашему высопревосходительству, какъ къ оффиціальному блюстителю внутреннаго общественнаго благоустройства, какъ къ высшему охранителю спокойнаго пользованія личными и имущественными правами, всѣхъ живущихъ въ Россіи, и повторяю мою всепокор-

нѣйшую просьбу: *Приказать съ вышеозначеннаго объясненія Иркутской администраціи причинъ моего тайнаго и противузаконнаго увоза мнѣ сообщить формально копію.*

Тайный и насильственный увозъ меня въ Шушинскую волость Минусинскаго округа изъ г. Иркутска, сдѣланный, какъ кажется, по распоряженію или съ вѣдома и одобренія г. Корсакова, въ смыслѣ административномъ *есть распоряженіе противузаконное*, ибо оно совершено съ нарушеніемъ установленнаго на сей предметъ порядка, и именно оно противно примѣчанію къ ст. 805 т. XIV устава о ссыльныхъ изд. 1857 г., *въ которомъ не безъ цѣли сказано:* «назначенія самыхъ округовъ въ кои ссыльно-поселенцы должны быть переселяемы на основаніи сей статьи дѣлается министромъ внутреннихъ дѣлъ по сношеніямъ съ главными управленіями.» На основаніи сего закона г. Корсакову надлежало сдѣлать представленіе вашему высокопревосходительству о моемъ переселеніи, и безъ утвержденія его вашимъ высокопревосходительствомъ не дѣлать подобнаго распоряженія, *а тѣмъ болѣе превращать переселеніе въ какой то странный, таинственный и насильственный увозъ* меня изъ Иркутска. Чрезъ не соблюденіе сего установленнаго порядка, совершено Иркутской администраціей: — или превышеніе власти ей принадлежащей, или сдѣлано присвоеніе власти принадлежащей вашему высокопревосходительству, или оказано пренебреженіе къ правамъ вашего высокопревосходительства, какъ министра внутреннихъ дѣлъ.

Такой характеръ имѣло бы распоряженіе г. Корсакова, еслибъ я принадлежалъ къ разряду обыкновенныхъ поселенцевъ; но мѣра противузаконности распоряженія г. Корсакова, о моемъ тайномъ увозѣ изъ Иркутска усиливается слѣдующимъ обстоятельствомъ. которое не должно остаться невѣдомымъ и его императорскому величеству. Высочайшимъ именнымъ повеленіемъ отъ 26 августа 1856 г. вмѣстѣ съ освобожденіемъ меня на поселеніе изъ каторжной работы, предоставлено мнѣ было право самому избрать мѣсто моего жительства: объявленіе о таковомъ выборѣ и было мною сдѣлано. Вслѣдствіе чего выселеніе мое изъ избраннаго мною мѣста жительства не могло иначе воспослѣдовать, какъ въ силу новаго высочайшаго, именного повелѣнія, лишающаго меня сего права, или въ силу судебнаго приговора. Распоряженіе г. Корсакова

объ увозѣ меня изъ г. Иркутска, нарушившее высочайшее повелѣніе, есть противузаконное дѣйствіе, за которое опредѣляется взысканіе ст. 371 т. XV свд. зак. уголовныхъ изд. 1857 г. I части.

Вслѣдствіе чего вышеозначенное распоряженіе г. Корсакова, о увозѣ моемъ изъ Иркутска, какъ превышающее предѣлы власти ему предоставленной закономъ, и какъ отмѣняющее высочайшее именное повелѣніе, я въ правѣ, по закону, считать для меня юридически не обязательнымъ, и видѣть въ немъ не актъ законной власти, *но дѣло личнаго произвола самоуправства, простое физическое насиліе,* которое принадлежитъ по свойствамъ своимъ, къ одному изъ тѣхъ видовъ лишенія свободы, за которое учинившіе таковое дѣяніе лица, подлежатъ отвѣтственности на основаніи ст. 2104, т. XV части I свода зак. угол. изд. 1857 г.

На основаніи нѣкоторыхъ весьма достовѣрныхъ данныхъ я могу заключить, что г. Корсаковъ сдѣлалъ вышеозначенное противузаконное распоряженіе для удовлетворенія желаній или по настояніямъ тѣхъ лицъ, о предосудительныхъ дѣйствіяхъ и тяжкихъ по закону злоупотребленіяхъ которыхъ, было упомянуто въ моей аппеляціонной жалобѣ Иркутскому губернскому суду, и при оной нѣкоторые изъ документовъ, удостовѣряющихъ въ томъ были туда-же представлены. Что это обстоятельство и было дѣйствительной причиной тайнаго и насильственнаго удаленія меня изъ г. Иркутска, въ этомъ ваше высокопревосходительство можетъ убѣдиться изъ разсмотрѣнія моей аппеляціонной жалобы, засвидѣтельствованную копію которой я и поручилъ моему повѣренному выслать вашему высокопревосходительству.

Если даже человѣкъ богатый при переселеніи своемъ и по своему желанію не можетъ избѣжать многихъ неудобствъ, сопряженныхъ со всякимъ перемѣщеніемъ на новое мѣсто жительства; если и простой переѣздъ съ одной квартиры на другую и въ большомъ городѣ, гдѣ удобствъ для всего болѣе, не обходится безъ потерь или ущерба въ хозяйствѣ, то такія потери въ значительной степени возрастаютъ тогда, когда переселеніе чинится не по доброй волѣ переселяющихся,—а по чужому приказу, даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда заранѣе опредѣленъ срокъ переселенія, и назначено довольно продолжительное время, въ теченіи котораго переселяющійся можетъ и долженъ при-

готовиться къ отбытію своему въ новое мѣсто жительства. Сколь-же стѣснительно, угнетательно и раззорительно должно быть неожиданное послѣшное и насильственное перемѣщеніе изъ постояннаго мѣста жительства, въ мѣсто отдаленное, человѣка недостаточнаго, въ такое мѣсто, гдѣ все сулитъ ему претерпѣвать нужду, и *когда такому лицу не дается даже и часа времени* на его приготовленіе къ тому его отправленію или перемѣщенію! Выразить это словами трудно. Надо быть самому въ такомъ положеніи, чтобъ имѣть ясное представленіе объ угнетательномъ свойствѣ подобнаго дѣйствія, о мѣрѣ его оскорбительности для нравственнаго чувства и достоинства человѣческаго. Я считаю излишнимъ распространяться въ изъясненіи этого, ибо совершенно увѣренъ. что одно простое указаніе въ эту сторону подобнаго дѣйствія относительно меня, не можетъ не возмутить сердца вашего высокопревосходительства, и не воспроизвести въ немъ тѣхъ тягостныхъ ощущеній, кототорыя не могутъ не смущать души всякаго человѣка, не лишеннаго истиннаго благородства чувствъ и гуманности, при видѣ какого бы то нибыло оскорбленія или униженія достоинства человѣческаго, совершеннаго съ изощренной злобою варварски-грубымъ насиліемъ!...

Такія перемѣщенія могутъ казаться нормальнымъ явленіемъ даже и у насъ въ Россіи, только *присяжнымъ курьерамъ* или при воззрѣніи администраціи на всѣ гражданскія и экономическія отношенія общественной жизни съ *курьерской точки зрѣнія*». Еслибъ такому воззрѣнію, по странной игрѣ случая, суждено было стать руководительнымъ началомъ гдѣ либо въ администраціи, то можно думать, что такое воззрѣніе породило бы не мало оригинальныхъ, и своеобразныхъ явленій неизвѣстныхъ въ благоустроенномъ обществѣ.

Чтоже сказать, о такомъ курьерскомъ перемѣщеніи частнаго недостаточнаго лица, изъ того мѣста, гдѣ онъ въ трудѣ, по способностямъ, находитъ средства къ безбѣдному содержанію, въ такую мѣстность, гдѣ его способности должны оставаться безъ производительнаго для него и другихъ употребленія; въ то самое время, когда присутствіе его въ томъ самомъ мѣстѣ, откуда его тайно, противузаконно и насильственно увозятъ, особенно необходимо ему по дѣлу могущему доставить ему въ извѣстной степени матерьяльное обезпеченіе, такое, которое можетъ

его совершенно вывести изъ тягостнаго положенія неимущаго пролетарія. Развѣ такое перемѣщеніе, по существу своему, по производимымъ имъ послѣдствіямъ, не есть обдуманно совершаемое его раззореніе!...

Даже и съ курьерскимъ воззрѣніемъ на общественныя отношенія, оно *не можетъ быть логически оправдано.*

Вслѣдствіе этого я могу полагать, что желаніе лишить меня матерьяльныхъ средствъ къ жизни, какъ въ настоящее время, такъ и средство къ моему обезпеченію въ будущемъ, есть одна изъ дѣйствительныхъ причинъ удаленія меня изъ г. Иркутска, *лично извѣстная* неизвѣстной мнѣ административной власти имъ распорядившейся. Такія дѣйствительныя причины не удобны для ихъ формальнаго объявленія, и ихъ необходимо замѣнять заимствованными изъ области вымысла. — Въ сихъ особенныхъ случаяхъ *конфиденціональныя или секретныя* сообщенія замѣняютъ всѣ другіе юридическіе и легальные акты. Та-же личность, до которой ихъ содержаніе касается, облекалась прежде обыкновенно въ званіе жертвы осужденной безмолвствовать, и противъ своихъ угнетателей нигдѣ не находитъ ни суда законнаго, ни справедливой расправы... Этотъ обычай состоялъ въ числѣ охранительныхъ мѣръ стараго порядка – въ старое время!... Хотя, не только духъ настоящаго времени ему противенъ, но и самымъ направленіемъ дѣятельности высшаго правительства онъ осужденъ положительно, но такъ какъ въ старости съ привычками и обычаями всякому тяжело разставаться, то естественно думать, что Иркутская администрація, какъ состоящая изъ плоти и крови, не могла совершенно отъ нихъ отстать и не пытаться имъ слѣдовать въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ это можетъ казаться полезно и выгодно. Вслѣдствіе этого я не могу не думать, чтобъ современно съ тайнымъ увозомъ меня изъ Иркутска не было Иркутской администраціей не сдѣлано таковаго рода *конфиденціональное-секретное* сообщеніе вашему высокопревосходительству. *Если такое сообщеніе было ею представлено, то всепокорнѣйше прошу* ваше высокопревосходительство *сообщить мнѣ съ него копію для представленія на оное такого объясненія, какое можетъ потребовать самое содержаніе онаго сообщенія.*

По слуху дошедшему до меня въ Минусинскъ поспѣшность и таинственность моего увоза изъ Иркутска (фактъ удаленія моего оттуда былъ рѣшенъ моею аппеля-

ціею и прошеніемъ объ отводѣ) была мотивирована слѣдующими извѣстіями, тогда распространившимися въ г. Иркутскѣ: 1) что на дняхъ *должна прибыть комиссія для производства новаго слѣдствія объ умерщвленіи г. Неклюдова*, слухъ объ этомъ не разъ приводилъ власти въ смущеніе, и былъ источникомъ смѣшного.—Такъ, какъ я былъ изъ лицъ, по сему дѣлу собиравшихъ свѣденія съ самаго начала этого дѣла, то въ видахъ предупрежденія открыть истины сего дѣла, нельзя было не признать за необходимое немедленно удалить меня изъ г. Иркутска подальше и въ сторону отъ главнаго почтоваго тракта. 2) что въ С.-Петербургѣ назначена и должна быть въ непродолжительномъ времени, *слѣдственная комиссія для ревизіи управленія Восточной Сибири за послѣднія 10 лѣтъ*, съ спеціальной инструкціей для разсмотрѣнія дѣлъ внутренняго управленія, состоящихъ въ связи съ пріобрѣтеніемъ Амура и его заселеніемъ, и для того, чтобъ взглянуть на благосостояніе козачества не съ офицерской точки зрѣнія и декоративнаго искуства и т. п... такъ какъ мнѣніе мое, основанное на фактахъ, о неудовлетворительности многихъ и «блистательныхъ» административныхъ мѣръ было слишкомъ извѣстно, *ибо я его и передъ графомъ Амурскимъ тогда не скрывалъ*. Льстивыя же хвалы вредныхъ для общественнаго благосостоянія ошибокъ, хоть и выгодныя, — для меня болѣе чѣмъ для другого были предосудительны... Это обстоятельство вмѣстѣ съ слухомъ о томъ, что высшее правительство рѣшилось принять мѣры, къ отысканію дѣйствительныхъ средствъ къ удовлетворенію потребностей сего края, *какъ бы позабытаго*, и что ими предназначено *положить конецъ возможности систематически ими жертвовать для эффектовъ*, тоже было не безъ вліянія на мое удаленіе, какъ и еще 3) слухъ о томъ, что г. Корсакову—*не быть генералъ-губернаторомъ* въ В. Сибири, хотя на эту должность его сіятельство графъ Амурскій гласно его предозначилъ, но что его величествомъ назначенъ новый г. генералъ-губернаторъ въ В. Сибирь, *который уже и ѣдетъ*, что ему поручено *анархическое* состояніе администраціи привести въ порядокъ; прирѣзать въ В. Сибири, широкораскинувшіяся вѣтви непотизма и *фаворитизма*, даже провѣрить: лица въ В. Сибири, по представленіямъ изъ оной удостоенныя высочайшихъ наградъ, имѣютъ ли дѣйствительное право на оное своими

заслугами и что недостойныхъ положено судебными рѣшеніями, поставить въ то положеніе, котораго они окажутся достойными; что также рѣшено устранить отъ должностей не имѣющихъ право по закону ихъ занимать. — Однимъ словомъ, по народному говору, новому генералъ губернатору было предписано, установить правомѣрность во всѣхъ отношеніяхъ, и мѣстныя административныя тенденціи привести въ соотвѣтственность съ гуманнымъ истинно прогрессивнымъ направленіемъ высшаго правительства.

Эти слухи можетъ быть и были невѣрны, но они весьма замѣчательны тѣмъ, что въ нихъ выражается сознаніе дѣйствительныхъ общественныхъ нуждъ и потребностей,—ибо гласъ народа, во многихъ случаяхъ (особенно сихъ) есть гласъ Божій, могущій иногда предварять правителей и правительства (разумѣется только тамъ, гдѣ нѣтъ Парламентовъ) о томъ, что имъ надлежитъ дѣлать, или о томъ, чего имъ не слѣдуетъ совершать.

Если этимъ прорицаніямъ народнаго голоса суждено исполниться, то отъ этого выиграетъ: какъ благосостояніе цѣлой страны, такъ и самое правительство, возвращая закону утраченную имъ здѣсь силу, новые источники государственныхъ доходовъ откроются, существованіе которыхъ нельзя было и подозрѣвать при хаотическомъ состояніи дѣлъ.

Изъ вышесказаннаго и безъ дальнѣйшихъ подробнѣйшихъ объясненій для всякаго можетъ быть ясно, а тѣмъ болѣе для вашего высокопревосходительства, которому дѣла подобнаго рода и должны быть извѣстны, что удаленіе меня изъ г. Иркутска *есть ничто иное, какъ дѣло личной вражды, ненависти тѣхъ*, о злоупотребленіяхъ которыхъ я дерзнулъ упомянуть въ моей аппеляціи, и что лицо, распорядившееся моимъ удаленіемъ изъ Иркутска, было покорнымъ орудіемъ, ихъ страстей, страховъ и ихъ кичливаго произвола.

Если 27 февраля удаленіе меня изъ Иркутска, вслѣдствіе незаконно сложившихся обстоятельствъ, могло показаться для Иркутской администраціи, чѣмъ то въ родѣ *Иркутской государственной необходимости*, игрой безусловно необходимой для поддержанія обаятельности блеска своей власти, для внушенія городу страха къ себѣ при сознаваемомъ ею самою недостаткѣ нравственныхъ правъ на общее уваженіе. Если 27 февраля по личнымъ

своимъ свойствамъ Иркутская администрація могла себя считать потрясенной легально, сущностью содержанія моего прошенія объ отводѣ г. Молчанова, потому что имъ, сверхъ удаленія отъ должности г. Молчанова, юридически обусловливалось удаленіе отъ должностей и прочихъ соучастниковъ сего дѣла, какъ напр. гг. Беклемишева, Анненкова, Гурьева, Сухотина, Шелихова, Извольскаго и другихъ. Не могу думать, чтобъ иркутская администрація, какъ она пренебрежительно ни смотрѣла на законъ и какъ ни обращалась съ нимъ *барственно*, она не могла не почувствовать надъ собою нравственнаго гнета юридическихъ послѣдствій, которые какъ грозные для нея призраки представлялись ей смѣло возстающими изъ словъ прошенія моего объ отводѣ г. Молчанова. Эти послѣдствія хотя и не обусловливались вовсе ни моей личностью, ни фактомъ моего пребыванія въ городѣ Иркутскѣ, но тѣмъ ложнымъ положеніемъ, въ которое она поставила себя въ отношеніи къ обществу, закону, высшему правительству и даже верховной власти, своими противузаконными дѣйствіями во всемъ, что только соприкасалось къ дѣлу объ убійствѣ Неклюдова... Мое неожиданное напоминовеніе о требованіяхъ закона, смутивши ихъ, вѣроятно тоже подѣйствовало на ихъ воображеніе достаточно сильно, такъ что имъ представилось, *что будто отъ меня собственно и зависитъ заставить ихъ блюсти пренебреженные ими законы!!*...

Отъ этого не труденъ переходъ къ мысли и положительному убѣжденію въ томъ, что для того, чтобы избѣжать этого, стоитъ только удалить меня изъ г. Иркутска... и тогда... безпокойный призракъ закона изчезнетъ!... Взрослые и разумные люди улыбаются и не безъ грусти если видятъ, что худо воспитанный ребенокъ бьетъ тотъ предметъ, о который ему довелось ушибиться.

Если же подобно этому поступаетъ администрація? Что о ней тогда слѣдуетъ думать?... Рѣшеніе этого вопроса предоставляю вашему высокопревосходительству, ибо у васъ, какъ у министра внутреннихъ дѣлъ, должны находиться въ рукахъ всѣ нужныя къ тому данныя. Я не могу думать, чтобъ вопросъ объ некомпетентности соучастниковъ въ дѣлѣ умерщвленія г. Неклюдова къ отправленію ими должностей, *столь формально и категорически мной поставленный, не былъ уже теперь* (въ теченіе столь продолжительнаго времени) разрѣшенъ надлежащимъ

по закону образомъ ни глав. управ. В. Сибири, ни предсѣдательствующимъ въ совѣтѣ главн. управ. В. Сибири. Если же его разрѣшенія и по сіе время не послѣдовало, то можно ли считать въ Иркутской губерніи права личности и собственность обезпеченными властью отъ всякихъ произвольныхъ нарушеній? Если такъ это на дѣлѣ, то разумное правительство знаетъ, что ему надлежитъ дѣлать. Печатныя изобличенія — не есть еще уничтоженіе злоупотребленій, но только на него указаніе, не дѣло—но приступъ къ дѣлу. Положимъ, что Иркутской администраціи нужно было 27 февраля удаленіе мое изъ Иркутска, для того чтобъ поразительно и блистательно проявить свое всемогущество; можно думать, *что эта политическая или нравственная цѣль моего удаленія* имъ вполнѣ уже достигнута, и не долженъ успокоить тотъ матерьяльный вредъ, который учиненъ мнѣ удаленіемъ моимъ изъ Иркутска, и изъ него болѣе чѣмъ двухъ мѣсячнымъ отсутствіемъ... нынѣ уже нѣтъ вышеозначенныхъ препятствій для моего пребыванія въ Иркутскѣ, имъ никакъ уже нельзя на это ссылаться, какъ и отрицать того, что я никогда и нигдѣ въ г. Иркутскѣ буйствъ и безчинствъ не дѣлалъ. Еслибъ нужно было въ этомъ удостовѣреніе, то я совершенно увѣренъ, что многіе изъ Иркутскихъ обывателей, чиновниковъ и даже полицейскія власти не откажутся объ этомъ письменно и формально засвидѣтельствовать... Почему мое пребываніе въ Иркутскѣ ни въ какомъ случаѣ нельзя считать опаснымъ для общественнаго спокойствія и противнымъ порядку или благочинію. Точно также Иркутской администраціи нельзя отрицать, что мнѣ по дѣламъ (по нѣкоторымъ по ея неблагорасположенію противузаконно лишенъ должнаго удовлетворенія) необходимо быть въ г. Иркутскѣ, для приведенія ихъ въ порядокъ, для устраненія хотя нѣкоторой части тѣхъ убытковъ, которые претерпѣваю вслѣдствіе тайнаго и насильственнаго увоза моего изъ Иркутска въ Минусинскій округъ. Этотъ увозъ повергнулъ меня въ крайность: не могу думать, чтобъ именно мое раззореніе чрезъ удаленіе изъ Иркутска, или мое небытіе въ немъ было необходимымъ условіемъ или залогомъ преуспѣянія административныхъ дѣлъ въ Иркутскѣ, для удачи дипломатической въ сношеніяхъ съ Японіей или Китаемъ, для того, что изобличенная г. Завалишинымъ ложь, стала для кого нибудь истиной, а правдивыми такими указаніями

могло пренебрегать высшее правительство или допускать себя кому либо явно или нагло обманывать! Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго *покорнѣйше прошу* ваше высокопревосходительство *распоряженіе г. Корсакова* или другого лица о моемъ удаленіи изъ Иркутска, какъ противузаконное и лишенное всякаго для себя основанія въ дѣйствительности, но для меня раззорительное и угнетательное — *отмѣнить и мнѣ разрѣшить прибыть въ Иркутскъ для приведенія дѣлъ моихъ въ порядокъ.* Личное мое присутствіе необходимо сверхъ того для чтенія записки изъ дѣла моего въ Иркутскомъ губернскомъ судѣ, для рукоприкладства на оной, объявленія на рѣшеніе удовольствія или неудовольствія, что кромѣ меня никто не можетъ удовлетворительно выполнить. Разсмотрѣніе моей аппеляціонной жалобы въ томъ можетъ удостовѣрить—ваше высокопревосходительство; почему о таковомъ разрѣшеніи вашимъ высокопревосходительствомъ прибытія моего нынѣ же всепокорнѣйше *прошу сообщить мѣстному Начальству для надлежащаго исполненія т. е. предписать о непрепятствованіи мнѣ отправиться въ Иркутскъ и такъ находиться до приведенія тяжебныхъ и исковыхъ дѣлъ моихъ въ окончательное положеніе.*

Послано Мин. Внутр. дѣлъ, дня 9 мая 1860 г. изъ Минусинска.

Библіографія къ отдѣлу IV.

1. Арефьевъ, В. — «М. В. Буташевичъ-Петрашевскій въ Сибири», Рус. Стар., 902 г., № 1.
2. Арсеньевъ, К. К.—«Политическій процессъ 1869-1871 гг.», Вѣст. Евр., 71 г., № 11.
3. Ахшарумовъ, Д. Д.—«Изъ моихъ воспоминаній», В. Евр., 901 г., № 11-12; Міръ Божій, 904 г., № 1-3.
4. Базилевскій, Б.—«Государственныя преступленія въ Россіи», т. I.
5. Бакунинъ, М. — «Письма къ Герцену и Огареву».
6. Бурцевъ, В.—За сто лѣтъ».
7. Бѣлинскій, В. Г. — «Письмо къ Гоголю» (Полярная Звѣзда на на 1855 г. и отдѣльныя изданія: 1880 г. (Драгоманова) и 1899 г.
8. Венгеровъ, С.—«Петрашевцы» (Брокгаузъ, словарь, т. 45).
9. Веселовскій, К. С. — «Воспоминанія».
10. Войновъ, В.—«М. В. Петрашевскій-Буташевичъ» (Русскій біографическій словарь», Спб., 1902 г.).
11. Головачева-Панаева. — «Русскіе писатели и артисты» (Воспоминанія, Спб.).
12. «Докладъ генералъ-аудиторіата о тит. сов. Буташевичѣ-Петрашевскомъ и о другихъ лицахъ».
13. Достоевскій, Ѳ.—«Дневникъ писателя.»
14. — «Показанія», Космополисъ, 98 г.
15. — «Оправдательная записка», Міръ Бож., 98 г., № 9.
16. Зотовъ, В. Р. — «Петербургъ въ 40-хъ годахъ», Истор. Вѣстн., 90 г., № 6.
17. Зотовъ, В. Р.—«Наши энциклопедическіе словари», Ист. Вѣстн., 88 г.; Рус. Стар., 81, 88, 89, 90, 900 гг.
18. Герценъ, А. И.—«Историческій Сборникъ», т. II.
19. Кирилловъ.— «Словарь иностранныхъ словъ», 2 вып.
20. Ковалевскій, П. М. — «Итоги жизни» (повѣсть), В. Евр., 83 г., № 1-3.
21. Корфъ, М. А., баронъ.—«Записки».
22. Кузьминъ, П. А.—«Воспоминанія», Рус. Ст., 95 г., № 2-4.
23. Липранди.—«Мнѣніе», Полярная Звѣзда, 62 г., № 7.
24. — «Записка», Рус. Стар., 72 г., № 7.
25. Львовъ.—«Изъ воспоминаній ссыльно-каторжнаго», Современникъ, 61 г., № 9.

26. Миллеръ, О — «Матеріалы для жизнеописанія Ѳ. М. Достоевскаго» (Собр. сочин. Достоевскаго, изд. 83 г., т. I).
27. Милюковъ.—«Воспоминанія», Русск. Стар., 81, № 3.
28. «Общество пропаганды въ 1849 году», Лейпцигъ, 1875 г., изданіе Э. Каспровича.
29. «О воспоминаніяхъ Д. Ахшарумова», Міръ Божій, 901 г., № 12; 902 г., № 1.
30. Огарева-Тучкова, Н. А. — «Воспоминанія», Москва, 903 г., изданіе Сабашниковыхъ.
31. Пальмъ.—«Алексѣй Слободинъ» (романъ), В. Евр , 72 г., № 10-12; 73 г., № 2-3.
32. Петрашевскій, М. В. — «Просьба министру внутреннихъ дѣлъ», Колоколъ, 61 г., № 92, 93.
33. «Правительственное заявленіе о дѣлѣ петрашевцевъ», Русскій Инвалидъ отъ 22 дек. 1849 г., № 276.
34. Пыпинъ, А. Н.—«Характеристики литературныхъ мнѣній.»
35. Рубинштейнъ, А. Г.— «Автобіографія», Рус. Стар., 89 г., № 11.
36. Салтыковъ, М.—«Запутанное дѣло», Отеч. Зап., 48 г., № 3.
37. Семевскій, В.—«Крестьянскій вопросъ въ Россіи, т. II.
38. — «Очерки изъ исторіи крестьянскаго вопроса», Русская Старина, 87 г.
39. Семевскій, В. — «Изъ исторіи крестьянскаго вопроса», Сборникъ Правовѣденія, т. I.
40. Семевскій, В. — «Изъ исторіи общественныхъ идей въ концѣ 40-хъ годовъ» (Сборникъ «На славномъ посту»).
41. Скабичевскій, А.—«Очерки по исторіи русской цензуры», ч. LVI, Отеч. Записки, 83 г., № 11.
42. Струве.—«Воспоминанія», Рус. Вѣстн., 88 г., № 4-6, 10-11.
43. Толь.—«Записки о Керевскомъ заводѣ», Современникъ, 63 г., № 4.
44. Тунъ, А. — «Исторія революціонныхъ движеній въ Россіи», Женева, 1903 г.
45. «Убійство Неклюдова въ Иркутскѣ», «Подъ Судъ», № 2, изданіе А. И. Герцена.
46. Флеровскій, Н.—«Три политическія системы», Лондонъ, 1897 г.
47. Черевинъ —«Достоевскій въ Омскомъ острогѣ», Русск. Старина, 89 г., № 2.
48. Шумахеръ, А. Д. — «Позднія воспоминанія о давно минувшихъ временахъ.» Вѣстн. Евр., 99 г., № 3.
49. «Юстиція и Буташевичъ-Петрашевскій», Колоколъ, № 49, 50.

ОТДѢЛЪ V.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭМИГРАЦІЯ ПРИ НИКОЛАѢ I.

Въ составъ политической эмиграціи въ царствованіе Николая I входили Николай Ивановичъ Тургеневъ, нѣсколько уже знакомый нашимъ читателямъ изъ исторіи декабристовъ, Иванъ Гавриловичъ Головинъ, Михаилъ Александровичъ Бакунинъ, Александръ Ивановичъ Герценъ, Николай Платоновичъ Огаревъ и, пожалуй, князь Петръ Владиміровичъ Долгоруковъ, хотя послѣдній, когда въ 1844 году русское правительство вызвало его въ Россію за изданіе имъ книги «Notice sur les principales familles de la Russie» возвратился на родину.

Изъ всѣхъ перечисленныхъ здѣсь эмигрантовъ, сейчасъ мы будемъ говорить только о двухъ, а именно о Тургеневѣ и Головинѣ.

Глава I.

Николай Ивановичъ Тургеневъ.

Тургенева мы можемъ считать первымъ русскимъ политическимъ эмигрантомъ. Онъ родился 11 октября 1789 г. Отецъ его, Иванъ Петровичъ Тургеневъ, былъ, какъ сообщникъ Н. И. Новикова, сосланъ по приказу Екатерины II на жительство въ свои отдаленныя помѣстья. Образованіе свое Николай Ивановичъ получилъ сначала въ московскомъ универс. благородномъ пансіонѣ, а потомъ въ московскомъ же университетѣ. Послѣ окончанія университета

онъ отправился въ Гёттингенъ, гдѣ слушалъ лекціи по исторіи, политической экономіи, финансовому праву и юридическимъ наукамъ. Въ 1813 году онъ былъ прикомандированъ къ знаменитому Штейну, прусскому реформатору и министру, а въ 1816 г. поступилъ сначала въ комиссію по составленію законовъ, потомъ въ канцелярію государственнаго совѣта, гдѣ занималъ должность помощника статсъ-секретаря.

Въ ноябрѣ 1818 г. онъ издалъ свою книгу: «Опытъ теоріи налоговъ», которая быстро разошлась и потребовала новаго изданія въ маѣ слѣдующаго года. Впослѣдствіи, въ 1826 г., она была запрещена правительствомъ и всѣ найденные экземпляры отбирались и сожигались. Къ сожалѣнію мы не могли ее достать, такъ какъ она составляетъ теперь большую библіографическую рѣдкость. Поэтому мы воспользуемся изложеніемъ ея въ статьѣ В. Семевскаго о Н. И. Тургеневѣ *).

Въ этой книгѣ Тургеневъ «мѣстами затрогиваетъ крѣпостное право въ Россіи. Однако, наряду съ общими здравыми взглядами на крѣпостное право Т. дѣлаетъ одно весьма неудачное практическое предложеніе. Лучшимъ средствомъ для уменьшенія количества ассигнацій онъ считаетъ «продажу государственныхъ имуществъ *вмѣстѣ съ крестьянами*»... что касается общихъ финансовыхъ взглядовъ... онъ совѣтуетъ стремиться къ полной свободѣ торговли, энергично возстаетъ противъ высокихъ таможенныхъ пошлинъ, утверждаетъ, что правительство должно стараться, насколько возможно, уменьшать тяжесть налоговъ на «простой народъ», высказывается противъ освобожденія отъ налоговъ дворянства и, въ подтвержденіе своей мысли, ссылается на обложеніе земель этого сословія въ Пруссіи. Налогъ долженъ быть взимаемъ съ чистаго дохода, а не съ рабочей платы. Подушныя подати — «слѣды необразованности предшествовавшихъ временъ». Желательно освобожденіе первыхъ потребностей отъ обложенія налогами. Неисправные плательщики не должны быть подвергаемы тѣлеснымъ наказаніямъ, такъ какъ налоги слѣдуетъ брать «не съ лица подданнаго, а съ его имѣнія»; слѣдуетъ избѣгать при этомъ и лишенія свободы, какъ совершенно нецѣлесообразнаго средства... Зажиточность народа, а не суще-

*) Брокгаузъ, т. 67.

ствованіе множества фабрикъ и мануфактуръ, составляетъ главный признакъ народнаго благосостоянія. Успѣшность взиманія налоговъ, кромѣ народнаго богатства, зависитъ и отъ образа правленія государства и «духа народнаго»: «готовность уплачивать налоги всего болѣе видна въ республикахъ, отвращеніе къ налогамъ—въ государствахъ доспотическихъ.»

Книга заканчивается слѣдующими словами: «усовершенствованіе системы кредита пойдетъ наряду съ усовершенствованіемъ политическаго законодательства, въ особенности съ усовершенствованіемъ представительства народа.»

Въ 1818 г. Тургеневъ замѣнилъ въ своемъ симбирскомъ имѣніи барщину на оброкъ, а черезъ короткое время и совсѣмъ освободилъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. Въ 1819 г. онъ по предложенію графа Милорадовича представилъ государю записку: «Нѣчто о крѣпостномъ состояніи въ Россіи», въ которой указывалъ правительству Александра I на необходимость взять на себя иниціативу относительно ограниченія крѣпостного права и устраненія обременительной для крестьянъ чрезмѣрной барщины, возставалъ противъ продажи людей въ одиночку и противъ жестокаго съ ними обращенія, требовалъ для крестьянъ права жаловаться на помѣщиковъ *).

Въ томъ же году Тургеневъ поступилъ членомъ въ Союзъ Благоденствія. Мы не будемъ говорить здѣсь объ этомъ періодѣ его жизни, такъ какъ онъ уже извѣстенъ нашимъ читателямъ изъ перваго отдѣла этой книги.

Въ апрѣлѣ 1824 года Тургеневъ выѣхалъ заграницу для поправленія своего разстроеннаго здоровья и уже не видалъ Россіи ни при Александрѣ I, ни при его преемникѣ. Лѣтомъ слѣдующаго года Канкринъ **) отъ имени императора предложилъ Николаю Ивановичу мѣсто директора департамента мануфактуръ, но Тургеневъ не сочувствовалъ намѣреніямъ министра финансовъ во что бы то ни стало оказывать покровительство промышленности и отказался принять предлагаемое ему мѣсто.

Послѣ возстанія 14 декабря и учрежденія слѣдственной комиссіи къ Тургеневу въ Лондонѣ явился секретарь

---

*) Что тогда было запрещено.

**) Министръ финансовъ.

русскаго посольства и предъявилъ ему требованіе правительства возвратиться на родину для дачи показаній предъ верховнымъ уголовнымъ судомъ. Тургеневъ отказался; его приговорили, какъ извѣстно, къ смертной казни, такъ какъ верховный уголовный судъ нашелъ, что «дѣйствительный статскій совѣтникъ, Николай Тургеневъ, по показаніямъ 24 соучастниковъ, былъ дѣятельнымъ членомъ тайнаго общества, участвовалъ въ учрежденіи, возстановленіи, совѣщаніяхъ и распространеніи онаго, привлеченіемъ другихъ, равно участвовалъ въ умыслѣ ввести республиканское правленіе и, удаляясь заграницу, онъ, по призыву правительства, къ оправданію не явился, чѣмъ и подтвердилъ сдѣланныя на него показанія».

Русское правительство послѣ отказа Тургенева повиноваться ему, требовало выдачи его отъ англійскаго министра Каннинга, но ему въ этомъ было отказано. Послѣ конфирмаціи приговора Тургеневу смягчили наказаніе, присудивъ его къ лишенію чиновъ и дворянства и къ вѣчной ссылкѣ въ каторжную работу. Правительство не оставляло Тургенева въ покоѣ и долго безпоксило его въ Европѣ и даже въ Англіи. Русскимъ посланникамъ при европейскихъ дворахъ было предписано арестовать «преступника», а въ Англіи былъ проектъ схватить его съ помощью секретныхъ агентовъ. Только въ 1833 г. Тургеневъ получилъ возможность поселиться въ Парижѣ. Тутъ онъ смогъ спокойно заняться литературной работой, результатомъ которой явился его извѣстный трудъ на французскомъ языкѣ въ трехъ томахъ: «La Russie et les Russes», изданный въ 1847 году. Къ послѣднему тому Тургеневъ приложилъ планъ желательныхъ преобразованій, который онъ раздѣлилъ на двѣ части, на минимумъ и максимумъ. Въ минимумъ вошли требованія, осуществленіе которыхъ возможно при самодержавіи, въ максимумъ — тѣ, которыя входятъ въ составъ необходимыхъ политическихъ реформъ.

Къ первой части своего плана Тургеневъ отнесъ: 1) освобожденіе крестьянъ; 2) устройство судебной части со введеніемъ суда присяжныхъ и уничтоженіемъ тѣлесныхъ наказаній; 3) устройство административной части на основѣ выборнаго начала, съ установленіемъ мѣстнаго самоуправленія и съ расширеніемъ свободы печати.

Ко второй части: 1) равенство передъ закономъ, свободу слова и печати, свободу совѣсти и собраній; 2) пред-

ставительную форму правленія съ установленіемъ одной камеры; 3) отвѣтственность министровъ; 4) независимость судебной палаты.

Выборы въ народную думу по плану Тургенева происходятъ слѣдующимъ образомъ: Изъ 50 милліоновъ жителей Россіи берется 1 милліонъ избирателей, который распредѣляется между 200 избирательными коллегіями. Избирателями могутъ быть почти всѣ сословія*), но право выбора основывается на владѣніи поземельной собственностью, причемъ дома извѣстной цѣнности также должны давать это право, а размѣръ цѣнности поземельной собственности долженъ быть различный для разныхъ мѣстностей. Лица духовныя не лишаются права принимать участіе въ выборахъ.

Въ третьемъ же томѣ «La Russie et les Russes» онъ требуетъ освобожденія крестьянъ съ землею безъ всякаго за-то вознагражденія помѣщиковъ, а размѣръ надѣла опредѣляетъ въ одну десятину на душу или въ три на тягло.

Въ 1848 году Тургеневъ издалъ свою политическую брошюру, тоже на французскомъ языкѣ «La Russie en présence de la crise européenne», въ которой отрицательно отнесся къ соціалистическимъ теоріямъ, говоря, что всѣ, какъ соціалистическія, такъ и коммунистическія ученія хотятъ возвратить народы къ варварству.

Это голословное утвержденіе Тургенева представляло уже переворотъ въ его убѣжденіяхъ, такъ какъ раньше, въ 1843 году, онъ въ письмѣ къ своему брату Александру находилъ въ «грубыхъ и необтесанныхъ соціально-гуманныхъ идеяхъ первые порывы совѣсти человѣческой къ дальнѣйшему усовершенствованію состоянія человѣка и обществъ человѣческихъ». Тогда онъ писалъ, что: «Ко всѣмъ политическимъ предметамъ примѣшиваются теперь вопросы соціальные, находящіеся еще въ младенчествѣ, но пренебрегать которыми нельзя... Источникъ всѣхъ сихъ, еще не созрѣвшихъ теорій, всѣхъ сихъ заблужденій, свять: это есть желаніе добра человѣчеству.»

---

*) Ученые и всѣ занимающіеся общественнымъ воспитаніемъ и обученіемъ, чиновники, начиная съ извѣстнаго разряда, всѣ занимающіе должности по выбору, офицеры, художники, имѣющіе мастерскія и учениковъ, купцы, фабриканты, ремесленники, имѣвшіе мастерскую въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ.

Николай Ивановичъ Тургеневъ.

[illegible]

По коронаціонному манифесту 26 августа 1856 года Тургеневу были возвращены чины и дворянство и онъ получилъ право въѣзда въ Россію, чѣмъ и воспользовался въ слѣдующемъ же 1857 году. Въ 1859 и 1864 гг. онъ снова посѣтилъ свою родину, оставаясь однако постоянно жить въ своей виллѣ Вербуа, около Буживаля, въ окрестностяхъ Парижа.

Въ литературной дѣятельности Тургенева мы находимъ большой перерывъ въ 10 лѣтъ. Только въ 1858 г. онъ издалъ анонимно на русскомъ языкѣ брошюру «Пора!», напечатавъ ее въ первой тетради второго тома «Русскаго Заграничнаго Сборника», который издавался А. Франкомъ въ Парижѣ.

Въ своемъ предисловіи къ этой брошюрѣ Тургеневъ писалъ: «Не напечатавъ моей статьи до изданія рескрипта 20 ноября, я могъ бы продолжать держать ее въ портфелѣ. Но я вижу, что говорятъ другіе: одни толкуютъ о постепенности въ дѣйствіи, о мѣрахъ пріуготовительныхъ; другіе требуютъ выкупа или правительствомъ или крестьянами; иные, въ предоставленіе крестьянамъ ихъ усадьбъ и въ предназначеніи имъ для пользованія половины помѣщичьей земли, находятъ какія-то соціалистическія начала... Видя и читая все это я подумалъ, что мое слово будетъ не лишнее въ такой полемикѣ, хотя-бы и потому, что уже за сорокъ лѣтъ, говоря о крѣпостномъ состояніи, я заявилъ (въ печати) мой образъ мыслей, замѣтивъ, что „угнетеніе одного класса народа другимъ не можетъ быть залогомъ благополучія государственнаго...“»

Въ самой брошюрѣ Тургеневъ указывалъ на уничтоженіе крѣпостного права, какъ на вопроссъ «главнѣйшій, несравненно важнѣйшій всѣхъ прочихъ и безъ разрѣшенія коего невозможно приступить ни къ какимъ улучшеніямъ.»

«Отъ уничтоженія крѣпостного права — писалъ Тургеневъ — зависитъ благосостояніе, честь, скажемъ прямо: спасеніе государства!»

При этомъ освобожденіе крестьянъ, по убѣжденію Тургенева, должно было быть «единовременное, полное и безъ потери времени... съ надѣленіемъ ихъ нѣкоторою частію земли безвозмездно...»

Тургеневъ предлагалъ надѣлить крестьянъ лишь «одною третью всей земли помѣщичьей», при чемъ надѣленная земля должна была отводиться сельскому обществу, а не каждому лицу особенно.

Авторъ этого проекта успокаивалъ помѣщиковъ тѣмъ, что въ Россіи «съ освобожденіемъ крестьянъ, естественно владѣніе поземельными населенными имуществами откроется для всѣхъ состояній», число покупщиковъ земельныхъ участковъ увеличится, а вмѣстѣ съ тѣмъ поднимется и цѣна на эти участки. Такъ что «помѣщики неминуемо получатъ не только полное вознагражденіе за хлопоты и потери, кои, можетъ быть, встрѣтятся на первое время, но и достаточное и справедливое обезпеченіе всѣхъ помѣщичьихъ выгодъ въ недальнемъ будущемъ.»

Тургеневъ горячо протестовалъ въ этой брошюрѣ противъ того, что наиболѣе заинтересованная въ вопросѣ освобожденія сторона (само крестьянство) остается въ сторонѣ: «Право сильнаго есть одно изъ печальныхъ, но вмѣстѣ и неизбѣжныхъ условій бытія обществъ человѣческихъ. На немъ основывается многое, чему нѣтъ и не можетъ быть никакого иного основанія». Но здѣсь «нѣтъ никакого права, даже и права сильнаго — право сильнаго противъ силы милліоновъ! — которое позволяло бы поставить вопросъ освобожденія исключительно между правительствомъ и землевладѣльцами, оставивъ въ сторонѣ крестьянъ, объ участіи коихъ именно идетъ дѣло. Ихъ выгоды, ихъ интересы, если не ихъ права, должны быть приняты въ соображеніе при совѣщаніяхъ о рѣшеніи столь близко касающагося до нихъ вопроса освобожденія.»

Въ 1859 году Тургеневъ напечаталъ новую брошюру: «О силѣ и дѣйствіи рескрипта 20 ноября 1857 года»*), въ которой снова повторялъ, что освобожденіе крестьянъ съ землею есть самое благотворное средство устроенія крестьянскаго сословія.

«Сіе средство, по нашему усмотрѣнію, должно состоять: Въ надѣленіи крестьянъ $^1/_3$ частью всей помѣщичьей земли, за исключеніемъ лѣсовъ и водъ, съ тѣмъ, чтобы сія $^1/_3$ ни въ какомъ случаѣ не превышала 3 десятинъ на тягло.

Почему такъ ограничивается надѣлъ, это Тургеневъ откровенно объясняетъ нѣсколько дальше, показывая всю буржуазность своихъ либеральныхъ проектовъ.

«Двѣ трети остающейся во владѣніи помѣщика земли, могутъ быть отдаваемы имъ въ наймы крестьянамъ, по добровольнымъ и обоюднымъ условіямъ. Къ сему найму крестьяне приведены будутъ естественнымъ образомъ,

*) «Русскій Заграничный Сборникъ», т. II, ч. 2.

такъ какъ $^1/_3$, имъ предоставляемой, не будетъ достаточно для ихъ полнаго продовольствія».

Тургеневъ очевидно не понималъ, что добровольныя условія несовмѣстимы съ угрозой голодной смерти.

«Платежъ за наемъ земли помѣщику отъ крестьянъ—продолжаетъ авторъ—можетъ быть постановленъ или деньгами, или натурою, т. е. произведеніями земли; но отнюдь не работою личною или какими бы то ни было личными повинностями.»

Протестуя противъ личной работы на помѣщика, Тургеневъ успокаивалъ либеральныя сердца, взваливая на плечи крестьянъ тотъ же гнетъ, только въ другой формѣ.

Тургеневъ находилъ, что «общинное владѣніе не благопріятствуетъ успѣхамъ земледѣлія и слѣдственно благосостоянію крестьянъ» и потому считалъ общину единственнымъ недостаткомъ сельскихъ обществъ.

Для обереганія справедливыхъ выгодъ крестьянъ Тургеневъ считалъ полезнымъ умноженіе чиновниковъ для особенныхъ должностей и занятій и учрежденіе особыхъ для сей цѣли прокуроровъ.

Въ своей книгѣ «Вопросъ освобожденія и вопросъ управленія крестьянъ», изданной въ томъ же 1859 году, Тургеневъ болѣе подробно развиваетъ свой проектъ касательно рѣшенія этихъ двухъ вопросовъ:

Вопросъ освобожденія.

«Существовавшія доселѣ отношенія между помѣщиками и крѣпостными крестьянами, измѣняются на слѣдующихъ основаніяхъ:

«§ 1. Помѣщики могутъ заключать съ крестьянами всякаго рода сдѣлки и условія объ устроеніи и опредѣленіи впредь взаимныхъ между ними отношеній, о надѣленіи крестьянъ землею, объ уплатѣ со стороны сихъ послѣднихъ выкупной суммы и т. п. Такъ какъ между таковыми условіями нѣкоторыя могутъ касаться до перевода долга на крестьянъ заложенныхъ въ Опекунскихъ Совѣтахъ имѣній, то для сего правительство не замедлитъ издать особое положеніе, дозволяющее симъ Совѣтамъ совершать такіе переводы долга.

«§ 2. Для совершенія и представленія правительству на утвержденіе добровольныхъ договоровъ между помѣщиками и крестьянами, полагается срокомъ 1 годъ, считая со дня обнародованія сего постановленія.

«§ 3. По истеченіи сего срока всѣ тѣ имѣнія, по коимъ никакихъ сдѣлокъ и договоровъ не воспослѣдовало, будутъ подлежать нижеслѣдующему правилу и распредѣленію:

«§ 4. Во всѣхъ помѣщичьихъ имѣніяхъ безъ исключенія одна треть всей помѣщичьей земли, кромѣ лѣсовъ, должна быть отведена во владѣніе сельскаго общества.

«§ 5. Сія треть ни въ какомъ случаѣ не должна превышать количества 3 десятинъ на тягло (или одну пятую на ревизскую душу).

«§ 6. Тамъ, гдѣ не существуетъ тайныхъ обществъ отводимая одна треть земли будетъ предоставлена во, владѣніе или пользованіе бывшихъ крестьянъ мѣстности. Правительство издастъ особыя правила касательно владѣнія или пользованія такою общественною землею, или раздѣла оной между крестьянами.

«§ 7. Отводъ земли въ общинное владѣніе крестьянъ долженъ быть произведенъ распоряженіями и чиновниками со стороны правительства, безъ участія крестьянъ.

«§ 8. Постановленія правительства о крестьянскихъ усадьбахъ въ полной мѣрѣ сохраняютъ свою силу и дѣйствіе.

«§ 9. Земля, находящаяся подъ усадьбами, можетъ быть по желанію помѣщика, включена въ количество одной трети земли, отводимой крестьянамъ, съ тѣмъ чтобы въ такомъ случаѣ крестьяне не были обязаны къ заплатѣ выкупной суммы за усадьбы.

«§ 10. Для отвода одной трети земли помѣщичьей во владѣніе сельскихъ общинъ постановляется срокомъ 1 годъ.

«§ 11. По прошествіи двухъ лѣтъ, со дня обнародованія сего постановленія, крѣпостное право помѣщиковъ въ отношеніи крестьянъ прекращается.

«§ 12. По прекращеніи крѣпостного права крестьяне будутъ подлежать исключительно общимъ государственнымъ законамъ и особымъ уставамъ и учрежденіямъ, кои будутъ по сему предмету изданы правительствомъ.

«§ 13. Одна треть долговъ, лежащая на помѣщичьихъ имѣніяхъ, заложенныхъ въ Опекунскихъ совѣтахъ, принимается на счетъ казны, по тѣмъ самымъ расчетамъ, кои наблюдаются при залогѣ таковыхъ имѣній.

«§ 14. Соотвѣтственная сей трети долговъ принимаемыхъ на счетъ казны сумма и по тѣмъ же самымъ расчетамъ, будетъ выплачена правительствомъ чистыми день-

гами и единовременно тѣмъ помѣщикамъ, коихъ имѣнія не заложены въ Опекунскихъ Совѣтахъ.

«§15. 25 милліоновъ рублей сер. предназначаются для вспомоществованія тѣмъ изъ мелкопомѣстныхъ помѣщиковъ, въ имѣніи коихъ встрѣтятся особенныя затрудненія при исполненіи предписываемой мѣры. Въ такихъ случаяхъ надлежитъ оставить крестьянъ во владѣніи предназначаемой имъ земли, заплативъ помѣщику за остальную землю и причисливъ оную къ казенному вѣдомству.

«§ 16. Всѣ сіи суммы, какъ принимаемыя правительствомъ на свой счетъ, такъ и уплачиваемыя чистыми деньгами помѣщикамъ, за одну треть отходящей изъ ихъ владѣнія земли, и наконецъ сумма, для вспомоществованія мелкопомѣстныхъ помѣщиковъ предназначаемая, не должны ни въ какомъ случаѣ превосходить 300 милл. руб. сер.

«§ 17. По введеніи новаго устройства помѣщики совершенно и во всѣхъ отношеніяхъ освобождаются отъ всякаго рода лежащихъ на нихъ обязанностей относительно крестьянъ, по предметамъ платежа государственныхъ налоговъ и податей, исполненія различныхъ повинностей, продовольствія крестьянъ и пр. и пр.

«§ 18. Съ уничтоженіемъ крѣпостного права дворовые люди, приписанные къ селеніямъ могутъ, если пожелаютъ, войти въ сельское общество и пользоваться правами и исполнять обязанности наравнѣ съ другими членами сельскаго общества. Дворовые люди, приписанные къ домамъ, равно какъ и тѣ, кои не войдутъ въ составъ сельскихъ обществъ, должны избрать родъ жизни приписною къ городамъ, вступленіемъ въ мѣщанскія общества и т. п. Дворовые люди, не вступившіе въ составъ сельскаго общества въ продолженіе одного года, остаются навсегда отдѣленными отъ сего общества.

Вопросъ управленія.

«§ 1. По совершеніи отвода къ обществамъ одной трети помѣщичьей земли, равно какъ и по утвержденіи правительствомъ добровольныхъ сдѣлокъ заключенныхъ между помѣщиками и крестьянами, всѣ бывшіе крѣпостные крестьяне будутъ подлежать вѣденію сельскихъ обществъ исключительно.

«§ 2. Всѣ дѣла сельскаго общества разсматриваются и рѣшаются на мірскихъ сходкахъ, по обычному порядку.

«§ 3. Управленіе общества возлагается на старосту, избираемаго міромъ. Староста имѣетъ въ своемъ распоряженіи десятскихъ, міромъ избираемыхъ по существующему обычаю.

«§ 4. Каждое сельское общество можетъ, съ учрежденія начальства волостного, учредить особый судъ для рѣшенія нѣкоторыхъ дѣлъ, споровъ и тяжбъ между крестьянами.

«§ 5. Всякого рода сношеніе помѣщика съ бывшими его крѣпостными крестьянами должно, впредь до отмѣны сего особеннаго постановленія, происходить не иначе какъ посредствомъ начальства сельскаго общества.

«§ 6. Отвѣтственность по условіямъ заключаемымъ помѣщикомъ съ крестьянами о наймѣ или обработываніи земли тогда только падаетъ на все сельское общество, когда сіе условія были заключены съ вѣдома и согласія общества.

«§ 7. Плата со стороны крестьянъ по таковымъ условіямъ можетъ быть опредѣляема токмо деньгами или натуральными произведеніями. Ни въ какомъ случаѣ не допускается плата личною работою.

«§ 8. Полицейская власть помѣщика будетъ впредь ограничиваться правомъ: въ случаѣ какихъ бы ни было безпорядковъ, арестовать крестьянина и представить его, въ теченіе 24 часовъ, въ сельское общество.

«§ 9. Казенныя и удѣльныя имущества должны быть, по возможности, приведены, въ отношеніи устройства сельскихъ обществъ, къ тому же порядку, каковой предполагается здѣсь для бывшихъ крестьянъ крѣпостныхъ; такъ чтобы и въ казенныхъ и удѣльныхъ селеніяхъ, управленіе и рѣшеніе дѣлъ было предоставлено старостѣ и міру.

«§ 10. Нѣсколько сельскихъ обществъ, казенныхъ, удѣльныхъ, бывшихъ помѣщичьихъ безъ различія, имѣющихъ отъ 10 до 15 тысячъ жителей, составляютъ волость.

«§ 11. Независимые землевладѣльцы, не принадлежащіе ни къ сельскимъ обществамъ, ни къ дворянскому сословію, войдутъ въ составъ волости и будутъ подлежать вѣденію волостного начальства. Они будутъ участвовать во всѣхъ правахъ и обязанностяхъ наравнѣ съ членами сельскихъ обществъ. Участіе ихъ въ волостныхъ

выборахъ будетъ опредѣлено соотвѣтственно мѣстнымъ обстоятельствамъ.

«§ 12. Въ сей классъ независимыхъ землевладѣльцевъ могутъ, если пожелаютъ, вступать какъ бывшіе однодворцы, такъ и вообще всѣ крестьяне, къ какому бы вѣдомству они не принадлежали.

«§ 13. Въ каждой волости учреждается волостное управленіе, состоящее изъ 4-хъ членовъ, подъ предсѣдательствомъ начальника волости или волостного головы.

«§ 14. Начальникъ волости, равно какъ и члены волостного управленія, избираются сельскими обществами или ихъ представителями на извѣстное число лѣтъ.

«§ 15. Волостный голова пользуется, во время исполненія своей должности, правами 9 класса. Засѣдатели правами 10 класса.

«§ 16. Помѣщикъ, имѣющій какую либо тяжбу съ бывшими своими крѣпостными крестьянами, можетъ, если того самъ пожелаетъ, минуя волостное управленія обращаться прямо къ уѣздному начальству. Въ такихъ случаяхъ уѣздное начальство обязано удовлетворить всѣмъ справедливымъ требованіямъ помѣщика.

«§ 17. Каждый годъ или каждые 6 мѣсяцевъ въ волости собирается совѣтъ, изъ 20 до 30 членовъ состоящій для разсмотрѣнія дѣлъ волости, отчетовъ волостного управленія и для представленія уѣздному начальству своего заключенія по симъ предметамъ. Сей совѣтъ можетъ также дѣлать представленія до общихъ пользъ волости касающіяся.

«§ 18. Члены сего совѣта избираются сельскими обществами смотря по народонаселенію оныхъ.

«§ 19. Сіи члены могутъ быть избираемы обществами изъ лицъ всѣхъ состояній.

«§ 20. По предметамъ налоговъ и повинностей одинаковымъ образомъ распространяющихся на всѣ сельскія общества, казенныя, удѣльныя и бывшія помѣщичьи, волостное управленіе принимаетъ и предписываетъ одинаковыя для всѣхъ мѣры и распоряженія.

«§ 21. По предметамъ, кои могутъ быть приводимы въ исполненіе различнымъ образомъ, смотря по различію вѣдомствъ въ сельскихъ обществахъ, казеннаго, удѣльнаго, помѣщичьяго, какъ то по предмету рекрутской повинности и пр. волостное начальство сообразуется съ особенными правилами и уставами, кои въ сихъ обществахъ

существовать будутъ, впредъ до введенія одинаковаго устройства во всѣхъ обществахъ сельскихъ.

«§ 22. Для облегченія сношеній волостного начальства съ сельскими обществами казенными, удѣльными и бывшими помѣщичьими, можетъ быть поставленъ особый коммисаръ отъ правительства для одной или нѣсколькихъ волостей.

«§ 23. Для нѣсколькихъ волостей, смотря по пространству и народонаселенію, учреждается совѣстный судья, назначаемый отъ правительства, который, сверхъ переносимыхъ изъ сельскихъ обществъ на его рѣшеніе дѣлъ можетъ имѣть въ своемъ веденіи другія дѣла до извѣстной степени важности простирающіяся.

Въ «Колоколѣ» Н. Тургеневъ помѣстилъ три статьи Объ одной мы уже упоминали въ отдѣлѣ о декабристахъ *); другая «Возраженіе на статью „Колокола“» напечатана въ N⁰ 18 «Колокола» отъ 1 іюля 1858 года, третью «Отвѣтъ на статью помѣщенную въ 38 листѣ „Колокола“», читатель можетъ найти въ N⁰ 40-41 отъ 15 апр. 1859 г.

Въ «Возраженіи на статью „Колокола“» Тургеневъ энергично протестуетъ противъ «какого бы то ни было выкупа со стороны крестьянъ» и выражаетъ свое удивленіе по поводу того, что «Колоколъ» требуетъ, чтобы русскій мужикъ выкупилъ свои человѣческія права съ клочкомъ, потомъ и кровью орошенной имъ и его предками земли.»

Въ «Отвѣтѣ на статью...» Тургеневъ даетъ нѣкоторыя дополненія къ своей программѣ освобожденія крестьянъ. Такъ одна треть земли отведенной крестьянамъ должна составлять одну треть не только по количеству, но и по качеству. Максимумъ земли на душу онъ опредѣляетъ въ $1^1/_5$ десятины.

Въ 1860 году Тургеневъ напечаталъ на французскомъ языкѣ брошюру «Un dernier mot sur l'émancipation des serfs», въ которой между прочимъ говоритъ, что по его мнѣнію общинное землевладѣніе исчезнетъ вскорѣ послѣ освобожденія крестьянъ и что возникновеніе пролетаріата въ Россіи будетъ неизбѣжнымъ слѣдствіемъ этого исчезновенія.

---

*) См. стр. 31-32.

Въ томъ же году вышла на русскомъ языкѣ его брошюра «О судѣ крестьянъ и судебной полиціи въ Россіи» а еще раньше были имъ написаны двѣ записки: «О судахъ полицейскихъ» и «Разсужденіе о введеніи суда присяжныхъ въ Россіи, какъ въ дѣлахъ уголовныхъ, какъ и въ дѣлахъ гражданскихъ.»

Въ 1861 году появилась новая брошюра «О новомъ устройствѣ крестьянъ», въ 1862 г. «Взглядъ на дѣла Россіи», въ 1866 г. «О разноплеменности населенія въ русскомъ государствѣ», въ 1867 г. «Отвѣтъ Е. Ковалевскому», въ 1868 г. книга «Чего желать для Россіи» и, наконецъ, въ 1869 году послѣднее произведеніе Тургенева, «О нравственномъ отношеніи Россіи къ Европѣ».

Въ книгѣ «Чего желать для Россіи?» Тургеневъ очень неодобрительно отзывается о методѣ освобожденія крестьянъ въ Россіи:

«Должно сознаться, что оно (освобожденіе) обходится имъ очень дорого. Правда, крестьяне получили въ собственность землю, болѣе или менѣе, почти ту-же самую землю, которою они пользовались прежде. Но за эту землю они были должны платить высокій выкупъ и платить въ продолженіе полъ-вѣка. Положеніе русскаго освобожденнаго крестьянина трудно. Бремя, лежащее на немъ, тяжело.»

Дальше Тургеневъ говоритъ въ своей книгѣ объ уничтоженіи цензуры и о созваніи земскаго собора.

«Идея цензуры неразлучна съ идеею произвола; цензура всегда будетъ и останется произволомъ.»

Чтобы уничтожить этотъ произволъ, необходимо отказаться отъ самодержавнаго образа правленія и приступить къ созванію земскаго собора. Этому собору должны быть по мысли Тургенева «предоставлены всѣ права, обыкновенно усвояемыя законодательнымъ собраніемъ — и, между прочимъ, право иниціативы.»

«Первая польза, которую соборъ принесетъ Россіи, будетъ—пишетъ Тургеневъ—состоять въ томъ, что Россія и правительство узнаютъ нужды общественныя гораздо лучше, нежели сколько могутъ ихъ объяснить всѣ возможныя донесенія губернаторовъ и жандармовъ.»

Въ 1869 году закончилась литературная дѣятельность Тургенева, а 29 октября 1871 года онъ умеръ въ своей виллѣ Вербуа.

Глава II.

Иванъ Гавриловичъ Головинъ.

Головинъ родился 9-го сент. 1816 года въ Тверской губерніи, въ селѣ Архангельскомъ, Старицкаго уѣзда. Первымъ учителемъ его былъ старый дьяконъ изъ сосѣдняго села, дальнѣйшее же образованіе свое Головинъ продолжалъ въ Петербургѣ и въ Дерптѣ въ различныхъ мѣстныхъ пансіонахъ и въ Дерптской гимназіи, по окончаніи которой поступилъ въ Дерптскій университетъ.

Въ маѣ 1835 г. онъ уѣхалъ заграницу и посѣтилъ цѣлый рядъ городовъ: Любекъ, Гамбургъ, Ахенъ, Остенде, Франкфуртъ, Веймаръ, Іену, Лейпцигъ, Берлинъ.

Въ Берлинѣ Головинъ слушалъ лекціи въ университетѣ, послѣ чего отправился въ Парижъ, а оттуда въ Швейцарію.

Въ мартѣ 1837 года онъ возвратился въ Дерптъ для окончанія университета, но его долго не допускали до экзаменовъ только потому, что онъ во время своего путешествія заграницей посѣтилъ Парижъ.

Послѣ долгой волокиты Головинъ получилъ наконецъ разрѣшеніе держать выпускной экзаменъ, который и выдержалъ со степенью кандидата. Вскорѣ послѣ этого онъ воротился въ Петербургъ.

Лѣтомъ 1838 г. Головинъ ѣздилъ черезъ Гельсингфорсъ въ Швецію, описаніе которой издалъ въ слѣдующемъ году.

По пріѣздѣ въ Петербургъ онъ поступилъ на службу въ министерство иностранныхъ дѣлъ, но прослужилъ не долго, всего около 11 мѣсяцевъ.

Лѣто 1842 года Головинъ провелъ въ Баденъ-Баденѣ, а на зиму переѣхалъ въ Парижъ, гдѣ издалъ на французскомъ языкѣ книгу: «Духъ политической экономіи». Въ 1844 году имъ же издана, тоже на французскомъ языкѣ «Наука политики».

Въ этомъ году правительство Николая I вызывало Головина въ Россію, но послѣдній ѣхать не согласился. Ввиду этого его судили заочно въ сенатѣ. Извѣстный Мордвиновъ замѣтилъ, что Головину не дѣлали трехъ формальныхъ вызововъ, какъ это слѣдовало бы по закону. Тогда Николай I въ отвѣтъ на возраженіе сенатора при-

казалъ «признать письма гр. Бенкендорфа за формальные вызовы».

«Тогда—пишетъ Головинъ въ своихъ «Запискахъ»—меня приговорили къ ссылкѣ въ Сибирь, а государь помиловалъ на вѣчную каторжную работу. Бросились искать моихъ имѣній, да не нашли. П. Долгорукова возвратили изъ Вятки въ Москву, для того, чтобы сдѣлать различіе между послушнымъ и непослушнымъ.»

Въ 1845 году Головинъ напечаталъ свою книгу «La Russie sous Nicolas I», которая вызвала рядъ сочувственныхъ отзывовъ во французской прессѣ и была переведена на шведскій, испанскій, венгерскій и греческій языки.

Головинъ не терялъ надежды воротиться въ Россію въ новое царствованіе, но хотѣлъ упрочить свое положеніе заграницей. Съ этой цѣлью онъ думалъ натурализоваться во Франціи. Онъ подалъ въ министерство иностранныхъ дѣлъ въ Парижѣ прошеніе, но ему въ его просьбѣ было отказано.

Лѣтомъ 1846 года Головинъ вмѣстѣ съ Сазоновымъ ѣздилъ въ Лондонъ, гдѣ стараніями лорда Стуарта онъ былъ въ шесть недѣль натурализированъ англичаниномъ, причемъ пріобрѣлъ всѣ права туземца, за исключеніемъ права быть членомъ Парламента и Частнаго Совѣта.

Не смотря на то, что Головинъ юридически сдѣлался англичаниномъ, онъ не любилъ новой своей родины и ея обитателей. Въ своей книгѣ «Десять лѣтъ въ Англіи», изданной В. Гергардомъ въ Лейпцигѣ, въ 1858 году онъ писалъ между прочимъ слѣдующее:

«Я бы могъ назвать десять лѣтъ моего пребыванія въ Англіи десятью годами англійскаго плѣна, хотя я пользовался неограниченною свободою, въ обыкновенномъ смыслѣ этого слова. Но мы всѣ рабы или обстоятельствъ или людей насъ окружающихъ. Человѣкъ съ золотымъ ключемъ, несравненно свободнѣе въ Англіи человѣка съ желѣзнымъ ключемъ. Домъ англійскій первый домъ въ свѣтѣ, но надо, чтобъ онъ былъ вашимъ; а если вы живете у хозяевъ, то вы ихъ мученикъ, хотя они ваши покорные слуги. Они заглядываютъ въ ваши бумаги, въ ваши письма, въ ваши вещи; вы не вольны принимать кого хотите...»

Во время революціи 1848 года Головинъ былъ въ Парижѣ, гдѣ Ламартинъ поручилъ ему составить для вре-

меннаго правительства докладныя записки о состояніи Польши и Россіи.

Въ это же время Головинъ участвовалъ въ составленіи клуба литераторовъ и основалъ клубъ «Братства Народовъ».. Бюро этого клуба состояло изъ девяти президентовъ и комитетовъ отъ различныхъ народовъ. Головинъ былъ выбранъ президентомъ клуба.

Когда Наполеонъ III былъ выбранъ президентомъ французской республики, Головинъ началъ подумывать объ отъѣздѣ изъ Франціи.

Джемсъ Фази, президентъ Женевской республики, предлагалъ Головину мѣсто профессора политической экономіи, съ однимъ только условіемъ, чтобы въ преподаваемаго не было ничего соціальнаго.

Еще раньше, когда Головинъ былъ президентомъ клуба «Братство народовъ», къ нему приходили два агента Наполеона III съ предложеніемъ агитировать за возвращеніе его во Францію, увѣряя Головина, что Бонапартъ былъ всегда демократомъ.

«28 января 1849 года — воспоминаетъ Головинъ въ своихъ «Запискахъ»—было волненіе на улицахъ (Парижа) и большое стеченіе народа у воротъ С.-Дени и С.-Мартенъ. Мы вышли съ Браницкимъ и пошли по бульварамъ. У церкви святой Маделены показалась кавалькада. Это Шангарнье, сказалъ графъ и пошелъ въ сторону; я остался и по консульскому султану узналъ Бонапарта; за нимъ бѣжали грязные мальчишки, крича «Да здравствуетъ Наполеонъ!» Я остановился передъ лошадьми и крикнулъ: «Да здравствуетъ республика демократическая!» Возлѣ президента ѣхали два гусарскіе офицера верхомъ и мужчина во фракѣ съ красной ленточкой въ петлицѣ, который мнѣ сказалъ: «Гражданинъ, этого и хочетъ президентъ, онъ разослалъ свое министерство». — Это дѣло другое, — возразилъ я — гражданинъ Бонапартъ подайте мнѣ руку. – Три лошади храпѣли въ эту минуту у меня на груди. Гражданинъ Наполеонъ подалъ мнѣ руку въ бѣлой замшевой перчаткѣ... На другой день въ Мониторѣ не было извѣстія о перемѣнѣ министерства Одиллонъ Барро и я написалъ въ «Réforme» и въ «Voix du Peuple», что я беру назадъ пожатіе руки президента».

Всѣ эти мелочи не могли, однако, пройти даромъ Головину и онъ вскорѣ получилъ отъ французскаго правительства приказаніе выѣхать изъ Франціи. Пріѣхавъ

въ Женеву, онъ тамъ пробылъ около мѣсяца и отправился въ Брюссель, откуда писалъ статьи въ «Liberté», издававшуюся въ Парижѣ.

Противъ высылки Головина изъ Франціи протестовалъ лордъ Пальмерстонъ, но его протестъ не имѣлъ очевидно никакого значенія, такъ какъ приказъ о высылкѣ не только не былъ отмѣненъ, но даже правительство Наполеона III стало вліять на бельгійское правительство въ смыслѣ изгнанія Головина и изъ Бельгіи.

Головинъ принужденъ былъ покинуть континентъ и и отправиться въ свою вторую родину, Англію. Пріѣхавъ въ Лондонъ онъ издалъ брошюру: «Нѣсколько истинъ о Франціи». Но здѣсь онъ пробылъ не долго и съ паспортомъ на имя одного англичанина поѣхалъ снова во Францію, не заѣзжая впрочемъ въ Парижъ. Головинъ побывалъ въ Лиллѣ, Шалонѣ и Ліонѣ, откуда направился въ Женеву, а потомъ въ Ниццу. Въ это время онъ сотрудничалъ въ «Republique». Вскорѣ онъ въ Ниццѣ же основалъ журнальчикъ «Carillon» (Колокольчикъ), въ которомъ, между прочимъ, писалъ рядъ статей подъ общимъ заглавіемъ: «Les Prussiens, les Russiens et les autres chiens à Nice».

Вѣроятно во время же пребыванія Головина въ Ниццѣ имъ былъ написанъ и изданъ «Катихизисъ русскаго народа»*). Это одна изъ самыхъ первыхъ брошюръ, напечатанныхъ заграницей на русскомъ языкѣ и представляетъ въ настоящее время огромнѣйшую библіографическую рѣдкость. «Катихизисъ русскаго народа» написанъ сравнительно болѣе литературно, чѣмъ всѣ послѣдующія сочиненія его автора на русскомъ языкѣ, которыя вообще не отличаются отдѣлкой слога. «Катихизисъ» важенъ также для уясненія міропониманія автора и въ виду этого мы рѣшили перепечатать его цѣликомъ въ приложеніи къ этому отдѣлу-

---

Лѣто 1851 г. Головинъ прожилъ въ Туринѣ, а на зиму переѣхалъ въ Геную. Въ это время онъ издалъ въ Туринѣ брошюру: «La France et l'Angreterre comparées» и совмѣстно съ книгопродавцами Карроти и Базарини приступилъ къ изданію газеты «Journal de Turin».

*) См. «Былое» № 3 и «Записки» Головина.

За одну переводную статью, помѣщенную въ газетѣ, Головинъ получилъ приказъ выѣхать изъ Піэмонта. Черезъ Лугано, Базель и Парижъ онъ вновь пріѣхалъ въ Лондонъ, гдѣ принялся сотрудничать въ нѣкоторыхъ англійскихъ газетахъ и напечаталъ на англійскомъ языкѣ книгу «Народы Россіи и Турціи».

Въ 1855 году Головинъ былъ уже въ Америкѣ, гдѣ пробылъ нѣсколько мѣсяцевъ, печатая статьи по преимуществу въ нью-іоркскихъ газетахъ, а особенно въ «Нью-Іорской Трибунѣ».

Возвратившись въ Лондонъ онъ издалъ свои «Американскія впечатлѣнія».

Послѣ заключенія «Парижскаго мира» Головинъ написалъ князю Горчакову письмо, въ которомъ просилъ князя ходатайствовать о его возвращеніи въ Россію. Въ отвѣтъ но это посланіе Головинъ получилъ вскорѣ черезъ русскаго посла въ Англіи графа Хребтовича слѣдующій отвѣтъ:

«Вслѣдствіе просьбы изъ Лондона бывшаго коллежскаго секретаря Ивана Головина, лишеннаго своихъ правъ, Государь Императоръ, въ день коронаціи благоволилъ подписать его прошеніе. Права ему возвращены, въѣздъ въ столицы запрещенъ. Сверхъ того, онъ обязанъ будетъ поступить на службу.»

Въ отвѣтъ на это заявленіе Головинъ писалъ графу Хребтовичу:

«Ваше сіятельство! Я имѣю честь и сожалѣніе объявить на оффиціальное сообщеніе отъ сегодня отъ Императорскаго Посольства, что 16 лѣтъ изгнанія дѣлаютъ меня неспособнымъ жить въ изгнаніи въ Россіи. Я утѣшаю себя мыслію, что въ мои лѣта и съ моимъ чиномъ, служба моя была бы малой пользой Государю Императору. Я знаю, что онъ соединяетъ титулъ отца отечества съ титуломъ сына почтительнаго и нѣжнаго, а потому и не можетъ забыть то, что я сдѣлалъ. Но я прошу Его Величество разсудить, чтобы онъ не посвятилъ свою жизнь для того, чтобы бороться съ человѣкомъ обыкновеннымъ. Мнѣ остается предложить Императорскому правленію взять назадъ милость такъ щедро мнѣ дарованную и просить васъ объ извиненіи за всѣ безпокойства, которыя я вамъ причинилъ.»

Товарищъ министра иностранныхъ дѣлъ графъ Толской послалъ слѣдующее извѣщеніе Хребтовичу:

«Князь Горчаковъ *) переслалъ вашу депешу и письмо Головина главному начальнику III-го отдѣленія, который представилъ ихъ Его Императорскому Величеству. Государю Императору угодно было положить нижеслѣдующее рѣшеніе:—не представляя Головину правъ предназначенныхъ ему въ священный день коронаціи, оставить его въ прежнемъ его положеніи. Прося васъ сообщить оное рѣшеніе Головину, прошу васъ не визировать ему болѣе паспорта, а меня извѣстить объ его отвѣтѣ.»

Такъ какъ возвратиться въ Россію Головину не удалось, то онъ снова принялся за писательство. Между прочимъ около этого времени имъ былъ изданъ романъ «Вышелецъ» подъ псевдонимомъ Годвина и «Исторія Александра I». Оба сочиненія на англійскомъ языкѣ.

Въ 1858 году издатель «Русской Библіотеки» въ Лейпцигѣ Вольфгангъ Гергардъ предложилъ Головину сотрудничать въ его изданіи. Головинъ согласился и помѣстилъ въ «Библіотекѣ» цѣлый рядъ своихъ произведеній: «Ровира или Рабство (драма въ 3-хъ дѣйствіяхъ)», Лекціи о Френологіи», «Десять лѣтъ въ Англіи», «Молодая Россія», «Записки».

Въ 1859 г. Головинъ предпринялъ въ Берлинѣ изданіе періодическаго листка «Стрѣла», но его вышло почему то только два номера и издатель въ томъ же году основалъ журналъ «Благонамѣренный», въ которомъ помѣщалъ почти исключительно свои сочиненія, то подъ своимъ именемъ, то подъ псевдонимомъ «князя Ховры». Журнала вышло 12 номеровъ, послѣдній въ 1862 году.

Послѣ прекращенія «Благонамѣреннаго» Головинъ продолжалъ не менѣе энергично свою писательскую дѣятельность и издалъ цѣлый рядъ брошюръ и книгъ, послѣдняя изъ которыхъ была, насколько намъ извѣстно, издана въ 1882 году на нѣмецкомъ языкѣ: «Russiche Geheimnisse».

Головинъ былъ сторонникомъ федерализма и въ № 9 журнала «Благонамѣренный» въ статьѣ «Германія и нѣмцы» писалъ, что «федеративное правленіе такъ лучше центральнаго, что хотѣлось бы раздробить царства, чтобъ соединить ихъ на условіяхъ федераціи, т. е. добровольнаго договора».

Въ «Чтеніяхъ объ уголовномъ правѣ»**) онъ объя-

*) А. М. Горчаковъ, министръ иностранныхъ дѣлъ (1856-82).

**) «Благонамѣренный», № 12, 1862 г.

снялъ революцію послѣдствіемъ «недовольно быстрыхъ измѣненій въ законахъ», а вѣротерпимость считалъ наилучшей политикой. Въ главѣ о смертной казни Головинъ писалъ: «Я всегда былъ и всегда буду рѣшительнымъ противникомъ смертной казни... Смертная казнь для меня убійство, убійство обдуманное, обсужденное и публично совершаемое. Какъ бы казненый не былъ преступенъ, но общество его казнящее дѣлается еще преступнѣе».

Въ преступности людей Головинъ обвинялъ не только обстоятельства и природу, но также родителей и правительство.

«Повтореніе преступленія—писалъ онъ въ 5-ой главѣ своей статьи — вызываетъ бо̀льшую строгость; но логика не всегда въ этомъ соблюдается, особенно когда преступникъ поступаетъ въ тюрьму наполненную дурнымъ обществомъ, и часто за его неисправленіе надо наказывать само правительство.»

Въ главѣ «о преступленіяхъ противъ личности» Головинъ говеритъ, что не знаетъ «большаго преступленія противъ личности, какъ незаконная арестація, и чиновникъ, позволяющій себѣ самовольно остановить человѣка, долженъ быть наказанъ...»

Сочиненія Головина, изданныя имъ на русскомъ языкѣ представляютъ, въ сущности говоря, очень мало значенія, за исключеніемъ одного быть можетъ «Катихизиса русскаго народа». Заслуга Головина передъ русскимъ обществомъ въ томъ, что онъ ознакомилъ, насколько это, конечно, было въ его силахъ, Западную Европу съ Россіей и царскимъ правительствомъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ КЪ ОТДѢЛУ V.

Катихизисъ Русскаго Народа.

Къ нашимъ.

Мы отрѣзанный авангардъ вашего просвѣщенія. Насъ выслали за Границу, а когда мы возвратились къ вамъ съ запасомъ учености, ваши управители открыли по намъ огонь преслѣдованія. Нѣмцы по знанію, мы остались Русскіе по сердцу; потому-то ваши властелины, вмѣсто снисхожденія, показали намъ неистовую вражду. Не нашедши помощи въ васъ и будучи не въ силахъ сносить зрѣлище народнаго униженія, мы унесли наши ропоты въ тѣ земли, въ которыхъ узнали мы мѣру вашихъ страданій и нашли средство имъ помочь. Безъ злобы, но не безъ негодованія, изложили мы ваши мученія передъ судомъ просвѣщенной Европы. Бодро сносили мы ненависти, клеветы и крамолы, которыя мы возбудили, ибо мы знали, что правда встрѣчаетъ неистовыхъ враговъ въ тѣхъ, которые живутъ неправдою, удерживая другихъ въ невѣжествѣ.

Нынѣ вопервыхъ предстоимъ мы передъ вами, говоря вамъ на языкѣ отечественномъ. На насъ смотрятъ какъ на умершихъ для Россіи: внемлите же намъ, ибо умирающіе гласятъ правду.

Берлинъ, 14 апрѣля 1849 г.

КАТИХИЗИСЪ РУССКАГО НАРОДА.

Во имя Бога и русскаго народа.

Глава первая.

О Царѣ.

Убѣжденный. — Сколько въ Россіи Царей?

Просвѣщающійся. — Одинъ, какъ одно солнце, какъ одинъ Богъ на небеси.

У. Солнцевъ много, а если Богъ одинъ, то онъ премудръ; а нашъ царь есть ли премудръ?

П. Нѣтъ, ибо онъ человѣкъ.

У. Но онъ самодержавенъ. Всемогущество принадлежитъ одному Богу, потому что онъ не можетъ творить зла. Неограниченная же власть человѣка отъ природы слабаго вредитъ только его уму.

Какъ зовутъ нашего царя?

П. Николай Павловичъ Романовъ.

У. Чей онъ сынъ?

П. Павла.

У. А Павелъ?

П. Петра.

У. Котораго?

П. Третьяго.

У. Романова?

П. Нѣтъ Голштейна.

У. Зачѣмъ же Николай зовется Романовымъ?

П. Такова его воля.

У. Слѣдовательно онъ Самозванецъ?

П. Самозванецъ.

У. Русской ли онъ?

П. Нѣтъ, Нѣмецъ. Въ немъ нѣтъ ни капли Русской крови, но онъ Нѣмецъ крещеный.

У. Вѣруетъ ли онъ въ Бога?

П. Онъ ходитъ въ Церковь.

У. Но губитъ праведныхъ, а ворамъ потакаетъ.

П. Да ему не сладить со взятошниками.

У. Петръ же сладилъ съ ворами?

П. Да его бы сломили.

У. И Петра разъ разбойники задержали, но онъ не страшился съ ними въ бой входить.

П. Петромъ ему не бывать.

У. Плохо; что и говорить. Что ворамъ потакать, что съ ними дѣлиться, есть одно и тоже.

П. Видно, что такъ ужь свыше устроено.

У. Свыше идетъ дождикъ или снѣгъ, свѣтитъ солнце, а судьба наша отъ Людей зависитъ; но Люди-то глупы, насъ какъ стадо овецъ гонятъ, бьютъ и губятъ. Вѣчно ли будемъ мы овцами?

П. Человѣку суждено мучиться на этомъ свѣтѣ?

У. Да мученіе-то не для всѣхъ одинаково. Одинъ мучится, муча другихъ; тотъ страдаетъ отъ несваренія желудка, а другой отъ голода.

П. За то на томъ свѣтѣ будетъ наоборотъ.

У. Это выдумали счастливцы для простяковъ, попы для людей суевѣрныхъ.

П. Но вѣра упрочиваетъ наше спокойствіе.

У. Вѣра слѣпая только сохраняетъ наше невѣжество, которое составляетъ счастье утѣснителей и несчастіе утѣсняемыхъ.

П. Кажись, что представитель шестидесяти милліоновъ долженъ быть великодушенъ, благороденъ.

У. А выходитъ наоборотъ; и благо народное и собственную славу подчиняетъ онъ своенравію.

П. Что-же изъ этого заключить должно?

У. А то, что когда народъ лучше своихъ правителей, то имъ не уцѣлѣть. Народъ Русскій добръ отъ природы, а Царь его жестокосердъ, мстителенъ; народъ великъ, а Николай человѣкъ мелочной.

П. А все таки народъ его любитъ.

У. Боится, а не любитъ. Ну спрашиваю тебя, годится ли милліонамъ людей бояться одного?

П. Но наслѣдникъ будетъ лучше.

У. Авось. Авось да ничего управляютъ Россіею. Сильна матушка, выноситъ всѣ обиды; ей все ничего, авось будетъ лучше. По моему: На Бога уповай, а самъ не плошай. Пора приложить умъ, умѣрить произволъ судьбы и людей.

П. И такъ теперешній порядокъ вещей не удержится?

У. Скажи лучше безпорядокъ, нарушеніе святѣйшихъ законовъ природы. Уважается ли у насъ личность, цѣнится ли достоинство? Нѣтъ, у насъ почитается чинъ и хранится рабство. Этотъ порядокъ есть обида Богу. Чѣмъ человѣкъ походитъ на Творца? Умомъ, а у насъ право мыслить попрано, сообщать свои мнѣнія воспрещено.

Глава II.

О дворянствѣ.

Убѣжденный. — Что такое русскій дворянинъ?

Просвѣщающійся. — Тотъ, кого бить нельзя.

У. А самъ бить можетъ?

П. Можетъ.

У. Ну а ругать можно дворянъ?

П. Правительство не только ихъ ругаетъ, но и вѣшаетъ.

У. А за что?

П. За 14-ое число; хотѣли умѣрить Царскую власть въ пользу ли чернаго сословія, или дворянства, не знаю.

У. Должно быть чернаго сословія, коли дворянство за нихъ не заступилось.

П. Да и заступилось бы, такъ проку не было бы.

У. Отъ чего такъ?

П. Сила свыше давитъ.

У. Одинъ на медвѣдя ходитъ?

П. Да онъ самъ медвѣдь, лѣсъ ломаетъ.

У. Ктожъ ему далъ такую богатырскую силу?

П. Родился Царемъ.

У. Молодъ былъ, такъ слабѣе другого былъ, но силу его составляетъ трусость дворянская, да невѣжество мужицкое.

П. Дворянамъ то жить не дурно.

У. Что бить ихъ нельзя, не велика радость. Въ чужихъ краяхъ никого не бьютъ. Тамъ всѣ дворяне.

П. Да не одно это, простой солдатомъ служитъ, а дворянинъ офицеромъ.

У. Что-то неохотно служатъ?

П. Служба тяжела.

У. Отъ прихотей царскихъ.

П. Дворянинъ имѣніемъ владѣетъ.

У. Т. е. разоряетъ себя и мужиковъ, гоняетъ зайцевъ, платитъ въ опекунскій совѣтъ. Ну еслибъ никто не владѣлъ мужиками, хуже ли было бы отъ этого?

П. Мужикамъ-то лучше.

У. А дворянамъ?

П. Дворянамъ кажись хуже.

У. Развѣ работа вольная хуже крѣпостной?

П. Нѣтъ, но дороже.

У. Худое всегда дорого, а хорошее дешево. Притомъ еслибъ работа вздорожала, то и доходы бы увеличались. Теперь крестьянинъ строитъ бѣдную избушку, а сталъ бы строить богатую, то дворянинъ продалъ бы лѣсу больше. Плохо жить дворянину. Зло онъ дѣлать можетъ, а добра никакого. Пикнуть не смѣешь, тотъ часъ его запрутъ или сошлютъ. Ежели служить Царю, его дарятъ; а коли задумалъ служить народу его загонятъ.

П. Говорятъ, что Государь хочетъ освободить мужиковъ.

У. Пустое. Еслибы и хотѣлъ онъ, да не сумѣетъ; но онъ врядъ ли и хочетъ. Благодаря Бога, есть у насъ дворяне честные, отпускаютъ мужиковъ на волю съ землею. Но вольныхъ хлѣбопашцевъ *нынѣ блаженно царствующій* уничтожилъ и забираетъ къ себѣ. Славная воля!

П. Да, они становятся Государственными, но это вѣдь не удѣльные.

У. Экономическіе, что ли? Грабежъ, самая лучшая экономія: такъ на примѣръ отрѣзаютъ у нихъ землю, и берутъ въ Казну.

П. Послѣ этого, дворяне не будутъ отпускать на волю.

У. На то учредили обязныхъ мужиковъ... на бумагѣ; ибо со времени появленія указа, едва ли кто умный воспользовался этимъ правомъ.

П. А по старому дѣла что ли идти не могутъ?

У. Въ старину крѣпостного состоянія не было. Сначала были всѣ ровны, но сильные и хитрые поработили глупыхъ. У нашихъ праотцевъ, Славянъ, одинъ не могъ быть рабомъ другаго. Рабами были военноплѣнные, отъ

нихъ пошли холопы. Нахлынули татары, и изъ добрыхъ Христіанъ сдѣлали крестьянъ. Годуновъ отнялъ у мужиковъ право переходить изъ земли въ другую, и Петръ I закрѣпилъ за Господами, и пошли писать, т. е. шкуру драть съ бѣдныхъ мужиковъ.

Теперя нуженъ-ли барину столяръ, маляръ беретъ изъ мужиковъ. Хорошъ или дуренъ будетъ, объ томъ Богъ вѣсть. Все дѣлается у насъ по неволѣ, а по неволѣ ничего не бываетъ путнаго. Въ Англіи, въ Соединенныхъ штатахъ нѣтъ чернаго народа; всякій одѣтъ чисто и много ли у насъ, не говорю людей просвѣщенныхъ, а людей чисто одѣтыхъ? Въ чужихъ Краяхъ, всякій слѣдуетъ своему призванію, а у насъ рабъ на рабѣ. Какъ тутъ не ныть сердцу?

Глава третья.

О солдатѣ.

Фельдфебель — Каторга, а не жизнь служба солдатская.

Солдатъ — Да не рай, нечего сказать.

Ф. Неушто вѣкъ такъ будетъ?

С. Да пока палки не изведутся.

Ф. Кулаки-то вѣчно будутъ. Живѣе становится что ли отъ побоевъ.

С. Говорятъ, что палки огню придаютъ?

Ф. А вино-то оживляетъ лучше, Кормили бы насъ по плотнѣе, такъ былибъ мы поживѣе. И на что такая пропасть солдатъ?

С. Въ Парижъ авось пойдутъ?

Ф. Нѣмцы та теперь насъ не поведутъ.

С. Громили Польшу, да туретчину.

Ф. Кому отъ того стало лучше?

С. Славѣ нашей.

Ф. Въ Польшѣ-то насъ проклинаютъ, въ Турціи ненавидятъ. И кого же удивили? Подъ Шумлой стояли даромъ, въ Варну взошли съ грѣхомъ пополамъ. Въ Польшѣ мѣшкали, зарыли своихъ несмѣтную гибель. А на Кавказѣ-то, шагъ впередъ, да два назадъ.

С. Да и безъ войны то не мало мретъ.

Ф. Ровно половина наборовъ до полковъ не доходитъ.

С. А въ полкахъ то гибнетъ бездна отъ перетяжекъ да побоевъ, отъ морозовъ да докторовъ.

Ф. Вѣдь не такъ-то въ чужихъ войскахъ, а дѣла-то отъ того не хуже. Мало ли Французъ на своемъ вѣку билъ Армій, и Нѣмецкихъ и нашихъ? Когда-то будемъ мы народные, а не Царскіе? Коли славно деремся за его Величество, каково пойдемъ за Русь православную? Ну да тогда-то чай и безъ насъ обойдутся.

С. Какъ такъ?

Ф. Ну да мы то какъ раки тянемся за другими. Когда, у насъ будетъ Республика, то у другихъ чай давно введена будетъ. Ну, а народъ на народъ рѣдко ходитъ. Придется половинѣ солдатъ дома сидѣть.

С. А дома-то будетъ каково?

Ф. Несравненно лучше.

С. Неужто подраться не придется?

Ф. Коли придется, такъ за дѣло и съ прокомъ; а то мы ходимъ помогать Цезарямъ! Какое намъ до того дѣло? Пусть сами правятся, какъ знаютъ. А то эта Нѣмчура утѣсняетъ славянъ, а мы ходимъ ихъ усиливать. Видно Богъ наименѣе тѣмъ даетъ ума, кому въ немъ наиболѣе нужно. Что намъ сдѣлали Венгры? Не только сами не знаемъ быть свободными, но и другимъ мѣшаемъ.

Рано или поздно пойдетъ у насъ расправа. Проклятъ тотъ изъ насъ, кто на своихъ правовѣрныхъ стрѣлять станетъ.

Глава четвертая.

О правительствѣ.

Просвѣщающійся — Какое же будетъ у насъ правительство, если когда нибудь Богъ дастъ намъ выгнать бусурманъ?

Убѣжденный — Народное.

П. Поясни.

У. Не будетъ Царя ни подцариковъ. Царемъ станетъ самъ народъ. Будетъ, какъ было нѣкогда въ Но-

вѣгородѣ, будетъ вѣча, будутъ думы. Не станетъ притѣсненій, всѣ будутъ равны передъ закономъ; прекратится постыдный торгъ въ судопроизводствѣ. Народъ будетъ избирать законодателей, и они будутъ его представители; Судей, большихъ и малыхъ, правителей, съ низкаго до высокаго. Все будетъ рѣшаться большинствомъ голосовъ, въ земской думѣ, Миръ или война, налоги и пр.

П. Но не будетъ ли много потери времени, то въ выборахъ, то въ совѣщаніяхъ?

У. А на что тратимъ мы время теперя? Стыдно и сказать.

П. Но въ Новѣгородѣ не было порядка.

У. Пустое. То выдумали Царепоклонники. Да что такое порядокъ? Вытяжка? Сквозстрой? Пьяница исправникъ. Взяточникъ губернаторъ или дуралей будушкикъ?

П. Говорятъ, что когда ввели Республику заграницей, то дѣло нейдетъ на ладъ.

У. Тамъ совсѣмъ другое. Жить узко, емли мало, одинъ у другого отнимаетъ кусокъ хлѣба. Безъ добродѣтели, безъ самоотверженія спасенія нѣту. А матушка Русь растянулась на просторѣ, всего вдоволь, не нужно орошать хлѣба кровію. Дай намъ волюшку, и какъ яхантъ заблеститъ Русь въ вѣнцѣ народовъ. А теперь она тускнетъ въ невѣжествѣ, склоняетъ выю въ рабствѣ. Зацвѣтутъ у насъ науки, художества, зажёгся свѣча просвѣщенія и славою дѣлъ нашихъ загремитъ міръ. Теперь не то, что было, не штыкъ, а перо молодецъ, не поработителей славятъ народы, а просвѣтителей оныхъ. Нечего ожидать намъ отъ Государей, пора самому народу устроивать свои дѣла. Богомоленія не помогутъ; коли родится Царь дуракъ, непросвѣтишь его. А народъ будетъ всегда управляться наиумнѣйшими изъ середы своей. Скоро воля одного, но поспѣшность не годится въ правительствѣ. Одинъ умъ хорошо, а два лучше; собранія рѣдятъ ладно, ибо одинъ членъ умѣряетъ другого, одинъ другого наставляетъ.

Теперь до Царя далеко, а тогда будетъ близко; жалобы и просьбы не будутъ оставаться безъ отвѣта. Судей неправыхъ, управителей нечестныхъ будетъ отрѣшать самъ народъ. Теперь одни дворяне избираютъ Исправниковъ, предсѣдателей, и т. п.; а тогда будутъ всѣ участвовать въ выборахъ.

П. Ну какъ же все это сбудется?

У. Весьма просто. Каждые 30 или 40 тысячъ жи-

телей выберутъ по представителю. Въ данный срокъ они соберутся,—положимъ въ Москвѣ; — учредятъ думу, правительство, напишутъ грамоту.

П. Да захотятъ-ли дворяне?

У. А дворяне развѣ не наши, не Русскіе, развѣ они не хотятъ добра отечеству? Есть между ними души покупныя, приказныя, Царскія, устранятъ, такъ какъ нынѣ ихъ устраняетъ правительство друзей народныхъ, истинныхъ любителей общаго блага. Не будетъ кнута, не будетъ тѣлесныхъ наказаній, кому отъ того будетъ хуже. Вмѣсто того, чтобы называться совѣтниками надворными, статскими, будутъ люди правительственные называться совѣтниками народными.

П. И ты думаешь, что отъ того не будетъ безпорядковъ?

У. Взгляни на хороводъ, на игры народныя. Они вольны, но порядочны, потому что ими управляетъ приличіе. Мужики у насъ и теперя дѣлять ладно полосы земли, а правительство вѣдь не вмѣшивается. Чиновники только портятъ, ссорятъ, грабятъ, честь замѣнитъ палку, и одинъ будетъ стыдиться другого. Теперь выбираютъ правителей по связямъ да по каверзамъ, а тогда будутъ выбирать по достоинству. Полицмейстеръ не знаетъ часто квартальнаго, котораго назначаетъ, какъ Государю знать губернаторовъ, а народъ всѣхъ знаетъ. Вся эта нѣмчура, мишура, трынъ-трава исчезнетъ, будетъ нѣчто народное, русское. Коли будетъ что худо сдѣлано, перемѣнимъ, ибо мы будемъ на то властны. Нынѣшній порядокъ вещей заморскій, Голландскій; пора перестать обезьяничать и взяться за свое. Сами Нѣмцы измѣнили свое правленіе. Исправимъ бывшее, приложимъ умъ къ настоящимъ отношеніямъ, и съ Божію помощью, все пойдетъ на ладъ. Довольно здраваго разсудка да честнаго намѣренія, чтобъ самимъ намъ управляться; нашъ народъ не глупъ, слава Вышнему, а себѣ вреда не захочетъ. Довольно одного поколѣнія, чтобъ просвѣтиться.

П. Да лучше-ли будетъ отъ того?

У. Это все равно, еслибъ ты спросилъ, лучше-ли быть въ потьмахъ или на божіемъ свѣту.

П. Но мы еще незрѣлы.

У. Полно не гнилы-ли мы? Да и какъ же намъ созрѣть подъ палкой и въ невѣжествѣ, въ которомъ удерживаетъ насъ правительство? Добро дѣлать никогда не

рано. Цари хуже безсовѣстныхъ опекуновъ, для нихъ нѣтъ совершеннолѣтія народа.

П. Станетъ вольность, боюсь не управиться.

У. Затяни поводья у доброй лошади, скинетъ; а дай волю, пойдетъ. Зачѣмъ теперь Царь удерживаетъ народъ въ невѣжествѣ? Затѣмъ, чтобы было легче править, чтобъ не замѣчали всѣхъ его грѣховъ. А народу стыдиться самого себя не для чего.

П. Кто же будетъ на мѣсто Царя?

У. Да хоть посадникъ.

П. Въ чемъ разница?

У. Въ томъ, что власть его не наслѣдственна, а избирательна. Слѣдовательно олухъ или злодѣй не замѣститъ своего умнаго отца. Она же будетъ продолжаться только три или четыре года.

П. Да у насъ половина народа не знаетъ писать.

У. Мужики же выбираютъ Сотскихъ и старостъ.

П. И ты не боишься распрей, безпокойствъ при избраніи, вмѣшательства чужихъ народовъ?

У. Цѣлый народъ не подкупишь, и не обманишь. Власть же посадника будетъ такъ мала, что чужимъ народамъ и вмѣшиваться не придется.

П. Если власть будетъ мала, то не будетъ въ ней силы.

У. Былъ бы умъ, а излишество власти въ однихъ только рукахъ, производитъ злоупотребленія.

П. Какимъ же образомъ избавимся мы отъ теперешняго правительства сильнаго ябѣдою, штыками, деньгами?

У. Ябеда его обезсиливаетъ, ибо вызываетъ ненависть и презрѣніе, противъ которыхъ никакое правительство устоять не можетъ. Штыкъ оправдаетъ свое названіе молодца, солдатъ вспомнитъ свое происхожденіе, и грянетъ съ Богомъ за народъ на утѣснителей онаго. Правительство беретъ деньги съ насъ, но оно такъ мотаетъ, что скоро ихъ недостанетъ, мы же вольны ему отказать.

П. Но кто покусится на возстаніе?

У. Кто любитъ отчизну болѣе самого себя.

П. А если не удастся?

У. Велика слава мучениковъ свободы.

П. Но велико и мученіе.

У. Семи смертей не бываетъ, одной не миновать.

Пріятно умереть за отчизну. Мруть же наши воины за потѣху Царей въ войнахъ иноземныхъ. Станемъ твердо, станемъ крѣпко, хоть разъ за себя!

П. Но народъ еще пресмыкается въ любви къ Царямъ.

У. Довольно на Руси людей умныхъ и благородныхъ, понимающихъ, что первый врагъ Россіи ея Царь. Революціи не такъ трудны, какъ ты полагаешь. Одинъ замышляетъ, двое дѣйствуютъ, а народъ смотритъ и мало по малу пристаетъ къ зачинщикамъ, а Русскій солдатъ не охотно стрѣляетъ на своихъ.

П. А офицеры?

У. За двѣсти рублей жалованья не возьмутъ они срама на свою душу. Не царь имъ платитъ, а народъ. Не Царскіе они псари, а Русскіе офицеры.

П. Но безъ борьбы не обойдется.

У. Примемъ борьбу, надѣлаемъ заваловъ, изловимъ Царя.

П. Подведутъ пушки.

У. Пойдемъ на пушки.

П. Возьмутъ завалы.

У. Возьмемъ дворецъ.

Разобьютъ разъ, другой мы восторжествуемъ. Наши развѣ хуже Французовъ или Нѣмцевъ.

П. Куда-же дѣнемъ Царскую фамилію.

У. Распредѣлимъ по достоинству, кого въ фельдфебели, кого въ сержанты.

П. А новое правительство введете съ согласіемъ народнымъ?

У. Народъ приметъ съ благодарностію, когда пойметь всѣ свои выгоды.

П. Неужели все это совершится?

У. Непремѣнно. Питай къ тому теплую вѣру, и все сбудется.

П. Какъ же дѣлаются завалы?

У. Разбиваютъ мостовую, накладываютъ камни грудою, загораживаютъ въ томъ же мѣстѣ улицу телѣгами, каретами, мѣшками съ пескомъ; однимъ словомъ всѣмъ, что въ ту пору находятъ, усыпаютъ улицы разбитыми бутылками, чтобъ кавалерія не могла двигаться, засаживаются за окнами, на чердакахъ, въ погребахъ, и когда непріятели останавливаются передъ заваломъ, стрѣляютъ въ нихъ, какъ въ куръ, чтобъ отучить отъ охоты сражаться противъ своихъ.

П. Но гдѣ же взять оружіе?

У. У самихъ солдатъ, въ Арсеналахъ, въ Лавкахъ, у частныхъ лицъ.

П. Ну хорошо въ Городахъ, а въ деревняхъ? Тамъ то нашихъ больше?

У. Когда сладимъ съ городами, деревни будутъ наши сами собою.

П. Но нѣтъ-ли другого средства, нельзя-ли помириться съ Царемъ?

У. Онъ неисправимъ, запятнанъ кровію своихъ жертвъ, дурной уже миръ хуже доброй войны.

Библіографія къ отдѣлу V.

Къ главѣ I.

I. Сочиненія Н. И. Тургенева на русскомъ языкѣ:

Изданы въ Россіи:

1. «Опытъ теоріи налоговъ», 1818 г., 2-е изд. (1-ое въ 1817 г.).

Изданы за-границей:

2. «Возраженіе на статью „Колокола“» («Колоколъ», № 18, отъ 1 іюля 1858 г.).
3. «Пора!» (Русскій Заграничный Сборникъ, изд. А. Франка въ Парижѣ) 1858 г.
4. «О силѣ и дѣйствіи рескриптовъ 20 ноября 1857 г.» (Рус. Загр. Сборн., 1859 г.);
5. «Отвѣтъ на статью помѣщенную въ 38 листѣ „Колокола“» («Колоколъ», № 40-41, отъ 15 апр. 1859 г.)
6. «Вопросъ освобожденія и вопросъ управленія крестьянъ», 1859 г.
7. «О судѣ крестьянъ и судебной полиціи въ Россіи», 1860 г..
8. «О новомъ устройствѣ крестьянъ», 1861 г.
9. «Взглядъ на дѣла Россіи», 1862 г.
10. «Письмо къ редактору „Колокола“» («Колоколъ», № 155 отъ 1 февр. 1863 г.).
11. «О разноплеменности народонаселенія въ русскомъ государствѣ», 1866 г.
12. «Отвѣтъ Е. Ковалевскому и на статью въ „Инвалидѣ“», 1867 г.
13. «Чего желать для Россіи», 1868 г.
14. «О нравственномъ отношеніи Россіи къ Европѣ», 1869 г.

II. Сочиненія Н. И. Тургенева на французск. языкѣ:

15. «La Russie et les Russes», Paris, 1847, 3 vol.
16. «La Russie en présence de la crise européenne», 1848.
17. «Un dernier mot sur l'émancipation des serfs», 1860.

III. Статьи и свѣденія о Н. И. Тургеневѣ:

18. М. Богдановичъ. «Исторія царствованія императора Александра I и Россіи въ его время», т. VI.
19. В. Бурцевъ. «За сто лѣтъ», Лондонъ, 1897 г.
20. Вигель. «Записки».
21. Н. Гречъ. «Записки о моей жизни», Спб., 1896 г.
22. «Донесеніе слѣдственной комиссіи 30 мая 1826 г.»
23. А. Н. Пыпинъ. «Польскій вопросъ» («Вѣстн. Евр.», 80 г., № 10.
24. — «Общественное движеніе въ Россіи при Александрѣ I», изд. 3-е, Спб. 1900 г.
25. Д. Н. Свербеевъ. «Записки», Москва, 1899 г., т. I.
26. В. Семевскій. «Крестьянскій вопросъ въ Россіи», т. I-II.
27. — «Н. И. Тургеневъ» (Энцикл. Словарь Брокгауза, томъ 67).
28. В. Семевскій. «Н. И. Тургеневъ» (Главные дѣятели освобожденія крестьянъ). Изд. Брокгауза, Спб., 1903 г.
29. И. С. Тургеневъ. «Некрологъ Н. И. Тургенева» (Въ полномъ собраніи сочиненій, т. 10 и въ «Вѣстн. Евр.», 1871 г., № 12).

Къ главѣ II.

I. Сочиненія И. Г. Головина на русскомъ языкѣ.

Изданы въ Россіи:

30. «Описаніе путешествіи въ Швецію». 1839 г.

Изданы за-границей:

31. «Катихизисъ русскаго народа», 1849 г.
32. «Ровира или рабство», драма въ 3-хъ дѣйствіяхъ («Русская Библіотека», т. III, изд. В. Гергарда, Лейпцигъ, 1858 г.).
33. «Лекціи о Френологіи» («Русская Библ.», т. IV, 1858 г.).
34. «Десять лѣтъ въ Англіи» («Русская Библ.», т. V, 1858 г.).
35. «Записки» («Русская Библ.», т. VI, 1859 г.
36. «Молодая Россія» («Русская Библ.», т. VII, 1859 г.).
37 «Руководство къ торговлѣ» (подъ псевдонимомъ князя Ховры, «Благонамѣренный», № 1, Берлинъ, 1859 г.).
38. «Англійскія тѣни» («Благонам.», № 2, 1859 г.).
39. «Исторія Фердинанда VII» («Благ.», № 4, 1859 г.).
40. «Исторія французской революціи» («Благ.», № 6-7, 1860-61 гг.).
41. «Географическія изученія» (подъ псевдонимомъ И. Ниволога, «Благ.», № 8, 1860 г.).
42. «Германія и нѣмцы» («Благ.», № 9, 1860 г.).
43. «Наука финансовъ» («Благ.», № 10, 1861 г.).
44. «О живописи и живописцахъ» («Благ.», № 11, 1861 г.).
45. «Чтенія объ уголовномъ правѣ» («Благ.», № 12, 1862 г.).

III. Сочиненія И. Г. Головина на французск. языкѣ:

46. «Духъ политической экономіи», Парижъ, 1842 г.
47. «Наука политики», Парижъ, 1844 г.
48. «La Russie sous Nicolas I», 1845.
49. «Types et caractères russes», 1847 (?).
50. «La Russie depuis Alexandre-Le-Bien-Intentionné», 1847 (?).
51. «La France et l'Angleterre comparées».
52. «Mémoires d'Ivan Golovine», 1859.
53. «La Pologne et la Russie», 1859.
54. «Progrès en Russie», 1859.
55. «La Russie depuis Alexandre II», 1859.
56. «Ephémérides russes», 1860.
57. «Autocratie russe», 1860.
58. «Réformes russes et polonaises», 1861.
59. «Les peintres et de la peinture», 61.
60. «Lettres Russes», 1861.
61. «Histoire de Pierre I le Grand», 1861.
62. «Le fruit défendu», 1861.
63. «La Crise», 1861.
64. «Les alliances de la Russie», 1861.
65. «La Constitution», 1862.
66. «L'amateur des tableaux». 1862.
67. «La Constitution russe et la Pologne», 1863.

III. Сочиненія И. Г. Головина на нѣмецкомъ языкѣ:

68. «Geschichte von Alexander I», 1859.
69. «Die Leibeigenschaft in Russland». 59.
70. «Der Fluchtling», 1859.
71. «Russland unter Alexander II», 1870.
72. «Frankreichs Verfall», 1872.
73. «Der Russische Nichilismus, meine Beziehungen zu Herren und Bakunin, 1880.
74. «Russische Geheimnisse». 1882.

IV. Сочиненія И. Г. Головина на англійскомъ языкѣ:

75. «Народы Россіи и Турціи», 1854.
76. «Stras and stripes or American impressions», 1856.
77. «Вышелецъ», романъ (подъ псевдонимомъ Годвина), 1857.
78. «Исторія Александра I», 1857.

V. Журналы и газеты, издававшіяся подъ редакціей И. Г. Головина:

На русскомъ языкѣ:

79. «Благонамѣренный» въ Берлинѣ съ 1859 по 1862 г. вышло 12 книжекъ.

80. «Стрѣла», листокъ, въ Берлинѣ, вышло 2 номера (1-ый помѣченъ 15 дек. 1858 г. и 2-ой—18 янв. 1862 г.)
81. «Оборона», издавалась въ Лейпцигѣ, въ какомъ году и сколько вышло номеровъ — намъ неизвѣстно.

На англійскомъ языкѣ:

82. «Russia and the United States correspondent», въ Лондонѣ въ 1856 г., вышло 13 номеровъ.

На французскомъ языкѣ:

83. «Carillon», въ Ниццѣ въ 1849 г.
84. «Journal de Turin», въ Туринѣ, 1851.

VI. Статьи и свѣденія объ И. Г. Головинѣ:

85. В. П. Батуринскій «Въ началѣ сороковыхъ годовъ». («Всемірный Вѣстникъ», 1903 г., № 4.).
86. В. Бурцевъ «За сто лѣтъ», Лондонъ. 1897 г.
87. «Былое», историко-революціонный сборникъ, № 3, Лондонъ.
88. «Головинъ (Ив. Гавр.)», «Энцикл. Словарь Брокгауза», т. 17.
89. Б. Л. Модзалевскій «Яковъ Никол. Толстой», «Русск. Старина», 1899 г., № 10.

ОТДѢЛЪ VI.

ПОЛЬСКОЕ ДВИЖЕНІЕ ПРИ АЛЕКСАНДРѢ I И НИКОЛАѢ I.

Глава I.

Введенная въ Польшѣ извѣстная «Польская конституція 3-го мая 1791 года» *) при помощи государственнаго переворота, устроеннаго польскими патріотами-прогрессистами, вызвала сильнѣйшее недовольство польскихъ магнатовъ и шляхты. Конституція эта была принята на сеймовомъ засѣданіи, созванномъ тотчасъ послѣ пасхальныхъ праздниковъ, когда оппозиція еще не вся съѣхалась, хотя и послѣ долгихъ преній, но безъ обычныхъ формальностей. Изъ 157 пословъ и сенаторовъ, присутствовавшихъ на этомъ засѣданіи, только 88 голосовъ было подано за новую конституцію. 50 пословъ и 19 сенаторовъ были противъ ея и многіе изъ нихъ тотчасъ покинули Варшаву, и отправились записывать свои протестаціи въ другіе города, такъ какъ всѣ варшавскія канцеляріи были заперты.

Щенсный Потоцкій и Жевускій, польный гетманъ, были самыми ярыми противниками всѣхъ нововведеній и рѣшили во чтобы ни стало сломить упорство прогрессистовъ, которые нарушали шляхетскую «вольность». Съ этою цѣлью они отправились въ Вѣну, чтобы составить планъ конфедераціи для борьбы съ партіей прогрессистовъ.

Въ интересахъ польской политики Екатерины II было необходимо, чтобы конфедерація призвала на помощь себѣ русское правительство, а потому съ Щенснымъ Потоцкимъ и Жевускимъ были завязаны сношенія; им-

*) См. Монографію Н. Костомарова: «Послѣдніе годы Рѣчи Посполитой» и № 1 «Приложеній» къ этому отдѣлу.

ператрица обѣщала свою помощь и выражала негодованіе противъ «безбожныхъ революціонеровъ», сторонниковъ конституціи 3-го мая. Въ тоже время русскій посланникъ въ Варшавѣ щедрой рукой сыпалъ русскіе червонцы, покупая кого только было можно. Во второй половинѣ 1791 года Щенсный Потоцкій отправилъ Екатеринѣ планъ конфедераціи противъ конституціи 3 мая и просилъ помощи русскаго правительства. Екатерина согласилась на это очень охотно и писала по этому поводу, что «установленіе конфедераціи вольныхъ, которая уже представляя націю, могла бы объявить незаконнымъ все, что въ Варшавѣ было или будетъ сдѣлано, есть совершенно необходимо».

Весной 1792 года уже по всей Польшѣ ходили слухи о приготовленіяхъ конфедератовъ и сношеніяхъ ихъ съ Екатериною II. «Наша надежда — говорили по этому поводу прогрессисты, — собрать посполитое рушенье, объявить вольность крестьянамъ, вооружить весь простой народъ.» На засѣданіи 14 мая былъ единогласно принятъ проектъ спеціальной депутаціи по поводу тѣхъ средствъ, которыми располагаетъ страна. Между тѣмъ конфередерація была провозглашена, а 18 мая русскій посланникъ Булгаковъ подалъ сейму черезъ посредство литовскаго подканцлера Хребтовича декларацію Екатерины II, въ которой русское правительство объявляло себя защитникомъ конфедераціи и выражало надежду, что всѣ истинные патріоты «станутъ содѣйствовать великодушнымъ стараніямъ императрицы, возвратить Рѣчи-Посполитой ея свободу и законность, похищенныя мнимою конституціею 3-го мая 1791 года.» 29 мая было послѣднее засѣданіе сейма, на которомъ постановлено дать королю право, «въ случаѣ надобности призвать къ вооруженію обывателей тѣхъ воеводствъ, земель и повѣтовъ, которые подвержены будутъ опасностямъ войны.» 18-го мая, въ тотъ самый день, когда Булгаковъ передалъ сейму декларацію Екатерины, русскія войска, подъ начальствомъ генералъ-аншефа Каховскаго вступили въ предѣлы Рѣчи-Посполитой. Въ этотъ же день въ Тарговицахъ былъ заложенъ станъ «*Таргевицкой Конфедераціи*», маршаломъ которой былъ избранъ Щенсный-Потоцкій.

Средства обороны, которыя имѣлъ въ своихъ рукахъ Станиславъ Августъ, были ничтожны и потому русскія

войска быстро подвигались впередъ, нанося пораженіе за пораженіемъ маленькимъ польскимъ отрядамъ. Этому также не мало способствовало полное отсутствіе дисциплины и крайняя распущенность, которыя господствовали въ польскихъ войскахъ. Въ числѣ генераловъ польскихъ войскъ былъ между прочимъ знаменитый впослѣдствіи Тадеушъ Костюшко, недавно только вернувшійся изъ Америки, гдѣ онъ боролся за независимость Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ.

Когда всѣ средства борьбы были исчерпаны, король рѣшилъ прекратить междуусобную войну и призналъ конфедерацію. 27-го іюля большая часть прогрессистовъ покинула родину, записавъ въ земскихъ варшавскихъ книгахъ свои протестаціи. Конфедерація побѣдила, но вскорѣ послѣ своей побѣды была побѣждена русскимъ правительствомъ и послѣ долгихъ дипломатическихъ переговоровъ, сопровождаемыхъ угрозами русскихъ штыковъ, согласилась на «договоръ» съ Россіей, по которому къ послѣдней отходилъ цѣлый рядъ областей. Договоръ этотъ былъ утвержденъ на сеймѣ въ Гродно. Тогда же, послѣ вступленія прусскихъ войскъ въ предѣлы Польши, подъ давленіемъ русскаго правительства, былъ заключенъ «договоръ» съ Пруссіей, по которому отъ Польши отпадала почти вся Великая Польша и города Данцигъ и Торнъ. Такимъ образомъ произошелъ второй раздѣлъ Рѣчи-Посполитой.

Но сторонники конституціи 3-го мая не смирились и начали составлять заговоры, избравъ своимъ предводителемъ Тадеуша Костюшко. Къ нимъ примкнули очень многіе изъ членовъ Тарговицкой Конфедераціи. Теперь уже дѣло шло не столько о конституціи 3-го мая, сколько о сверженіи русскаго ига и о возвращеніи отнятыхъ двумя раздѣлами областей.

Возстаніе началось въ 1794 году отказомъ генерала Мадалинскаго распустить, согласно рѣшенію гродненскаго сейма, свою конную бригаду. 16-го марта (стараго стиля) жители Краковскаго воеводства провозгласили Костюшко диктаторомъ Рѣчи-Посполитой и генералиссимусомъ польскихъ войскъ. Объявивъ всеобщее вооруженіе, Костюшкѣ удалось собрать до 70.000 поляковъ подъ знамя возстанія, но не смотря на отчаянную ихъ храбрость, плохое вооруженіе*) и численный перевѣсъ русскихъ войскъ подъ начальствомъ извѣстнаго Суворова оконча-

тельно подавили возстаніе штурмомъ Праги 24 октября. На слѣдующій день была подписана капитуляція Варшавы.

Послѣ разгрома революціи 1794 года, генералъ Мадалинскій, а съ нимъ очень многіе передовые элементы польскаго общества принуждены были эмигрировать. Самъ же Костюшко въ битвѣ при мѣстечкѣ Мацѣовицъ, 29 сентября, былъ раненъ, взятъ въ плѣнъ и отправленъ въ Петербургъ. Екатерина заключила его въ Петропавловскую крѣпость, откуда онъ смогъ выйти лишь послѣ ея смерти. Бывши еще диктаторомъ республики, Костюшко въ «Винярскомъ универсалѣ» требовалъ облегченія барщины для тѣхъ крестьянскихъ семей, члены которыхъ вступили въ ряды возстанцевъ, а 7 мая издалъ знаменитый «Полянецкій универсалъ», въ которомъ объявлялъ все крестьянство Рѣчи-Посполитой лично освобожденнымъ.

При воцареніи Павла I Костюшко эмигрировалъ въ Америку, откуда черезъ два года переѣхалъ во Францію, гдѣ къ тому времени собрались почти всѣ польскіе эмигранты.

Во Франціи, имѣя въ виду постоянныя войны ея съ монархическими державами, поляки, по мысли виднаго эмигранта Ивана Генриха Домбровскаго задумали организовать польскіе легіоны, чтобы принять участіе «въ борьбѣ народовъ противъ деспотовъ», добиться при помощи революціонной Франціи освобожденія Польши отъ русскаго ига.

Домбровскій, принимавшій дѣятельное участіе въ возстаніи 1791 года, представилъ французскому правительству нѣсколько докладовъ объ организаціи во Франціи польскихъ войскъ и встрѣтилъ со стороны Директоріи сочувственный отзывъ. Но французская конституція запрещала организацію иностранныхъ войскъ на французской территоріи и потому съ общаго согласія рѣшено было начать составленіе легіоновъ въ Цизальпинской республикѣ (Италіи), которая въ то время съ помощью Франціи отстаивала свою свободу и независимость.

Въ «Воспоминаніяхъ», Домбровскаго, изданныхъ въ 1864 году въ Познани, мы находимъ текстъ воззванія «Генеральной Ломбардской Администраціи» къ членамъ польскихъ легіоновъ:

---

*) Очень многіе были вооружены только косами и пиками.

«Благородные поляки!

«Ваши доблести восхитили и удивили весь міръ и насколько извѣстна подлость вашихъ угнетателей, настолько же извѣстна намъ та энергія и отвага, съ которой боролись вы противъ вашихъ тирановъ. Много крови пролилось за это время во всей Европѣ за святое дѣло свободы. Всѣ правители, сидящіе на царскомъ тронѣ, думаютъ постоянно держать подъ игомъ своимъ народы, а потому задачей всѣхъ народовъ, которые понимаютъ свои права и обязанности, является отраженіе насилія вооруженной рукой.

«Ваши храбрые отряды первые посвятили свою жизнь и все свое достояніе дѣлу освобожденія народовъ отъ ихъ угнетателе . И если тяжелыя обстоятельства и численность непріятеля заставили васъ покинуть вашу родину, оросивъ землю ея своею кровью и покрывъ ее тѣлами богатырей, то все же вы еще не побѣждены, вы еще живы. Народъ Ломбардіи протягиваетъ вамъ братскую руку и приглашаетъ васъ соединиться съ нимъ въ его борьбѣ за свободу. Побѣдоносная Франція, помогающая всѣмъ народамъ въ ихъ освобожденіи, поможетъ и намъ водворить въ нашей странѣ единственно возможное господство — господство народа. Спѣшите же къ намъ, дорогіе поляки! Мы принимаемъ васъ, какъ братьевъ, раздѣлите съ нами нашу родину до того, быть можетъ уже близкаго времени, когда вы снова сможете обнять вашихъ женъ и дѣтей, вступивъ освободителями въ вашу землю. Пока же боритесь съ нами, боритесь всегда противъ тирановъ народовъ, вѣрьте въ ихъ скорое пораженіе и все человѣчество признаетъ въ васъ націю, которая достойна называться и быть свободной и независимой.»

9-го января 1797 года былъ подписанъ договоръ между поляками и Цизальпинской Республикой, на основаніи котораго разрѣшалась организація польскихъ легіоновъ для борьбы за свободу Италіи, при чемъ въ одномъ изъ пунктовъ договора было оговорено право возвращенія польскаго корпуса на родину въ случаѣ необходимости этого для дѣла освобожденія Польши.

Подъ польскими знаменами уже въ августѣ 1797 г. стояло болѣе 6000 человѣкъ, которые были раздѣлены на два отряда подъ командами Князевича и Вѣльгорскаго. Отряды эти принимали дѣятельное участіе въ многочи-

сленныхъ сраженіяхъ въ войнахъ Франціи съ Австріей и Россіей. Вначалѣ французское правительство дало торжественное обѣщаніе помочь полякамъ возстановить Польшу и сбросить съ себя иноземное иго, но потомъ, въ 1801 году, при заключеніи мира съ Россіей, обязалось не поднимать польскаго вопроса. Извѣстіе объ этомъ возмутило поляковъ и офицеры польскихъ легіоновъ начали подавать въ отставку, а солдаты дезертировать. Легіоны вскорѣ были переорганизованы и зачислены во французскія войска, а часть ихъ Наполеонъ Первый силой заставилъ отправиться на островъ Санъ-Доминго для подавленія возставшихъ тамъ противъ крѣпостного права негровъ. Какая иронія судьбы! Громадное большинство этихъ поляковъ погибло на островѣ, борясь противъ того, за что клялись воевать до послѣдней капли крови. Не столько пули, сколько изнурительныя лихорадки унесли въ могилу польскихъ легіонеровъ.

Хотя цѣль легіоновъ и не была достигнута, тѣмъ не менѣе они принесли нѣкоторую пользу, бывъ хорошей военной школой для тѣхъ поляковъ, которые, впослѣдствіи приняли участіе въ возстаніи 1831 года. Кромѣ того пребываніе поляковъ во Франціи имѣло сильное вліяніе на развитіе въ ихъ средѣ, тѣхъ демократическихъ идей, которыя распространялись въ то время по всему міру и имѣли своимъ центромъ великій Парижъ.

Глава II.

Въ то время, какъ польская эмиграція организовывала легіоны и боролась за свободу Италіи, въ самой Польшѣ возникали многочисленныя тайныя общества, имѣвшія главнымъ образомъ, своей цѣлью снабженіе легіоновъ людьми и средствами, поддержаніе съ ними тѣсныхъ сношеній и подготовленіе народнаго возстанія.

Объ этихъ обществахъ и объ ихъ дѣятельности извѣстно очень мало. Въ Варшавѣ уже въ 1796 году были найдены слѣды тайнаго общества, имѣвшаго характеръ центральнаго и носившаго нѣсколько темное названіе «организаціи центральнаго собранія».

Въ это-же время въ теперешней Сѣдлецкой губерніи бывшіе офицеры Костюшки, Гожковскій и Перлесъ вели

энергичную революціонную пропаганду среди крестьянъ, проповѣдуя общее возстаніе противъ крѣпостного права. «Все, что находится въ панскихъ амбарахъ, все это добыто кровавымъ народнымъ потомъ — говорили они крестьянамъ, — и все это должно принадлежать народу. Хороши паны — оставимъ имъ припасовъ на годъ, плохи повѣсимъ, какъ это дѣлали въ Малороссіи, передъ ихъ домомъ... Волчья порода должна быть истреблена, чтобы не могла потомъ вредить.»

Пропаганда велась успѣшно, но вскорѣ была открыта правительствомъ, начались преслѣдованія крестьянъ, а Гожковскаго и Перлеса арестовали; послѣдній умеръ въ тюрьмѣ во время слѣдствія.

Тогда-же открыто тайное общество въ Литвѣ, причемъ арестовано много поляковъ; въ одной Вильнѣ взято около 70 человѣкъ. Почти всѣ они приговорены были къ каторжной работѣ.

Александръ I, вступивъ на престолъ, желалъ воспользоваться поляками въ войнахъ противъ Наполеона, и потому въ началѣ царствованія кокетничалъ съ ними, открыто высказываясь за возстановленіе Польши. Эта политика Александра повліяла на образованіе въ Польшѣ сильной руссофильской партіи, во главѣ которой стоялъ Адамъ Чарторыйскій.

Однако вскорѣ поляки замѣтили, что Александръ хотя и обѣщаетъ много, но въ дѣйствительности ничего не даетъ. Руссофильская партія потеряла многихъ своихъ сторонниковъ, а симпатіи польскихъ патріотовъ-націоналистовъ обратились на Наполеона, который къ этому времени готовился снова воевать съ Россіей и призывалъ Польшу къ возстанію, обѣщая ей независимость. Александръ, узнавъ о сношеніяхъ поляковъ съ Бонапартомъ, рѣшилъ снова перетянуть польскія симпатіи на свою сторону и съ этою цѣлью призвалъ къ себѣ бывшаго генерала польскихъ легіоновъ Князевича и предложилъ ему слѣдующее:

«Я пожелалъ съ Вами познакомиться. Ваши военныя таланты и вашъ патріотизмъ хорошо мнѣ извѣстны. Хочу посовѣтываться съ Вами объ одномъ важномъ предпріятіи. Раздѣлъ Польши несправедливъ и даже неполитиченъ. Хочу исправить и то, и другое. Я готовъ объявить возстановленіе Польши и организовать польское войско, давъ команду надъ нимъ Вамъ. Вы лучше знаете своихъ

соотечественниковъ и вѣрнѣе можете судить, примутъ ли поляки мое предложеніе такъ, какъ я желаю. Дайте мнѣ откровенный отвѣтъ.» *)

Князевичъ отвѣтилъ, что теперь уже поздно русскому императору возстановлять Польшу и организовать польское войско. Два года раньше это легко было сдѣлать, а теперь Наполеонъ тоже обѣщаетъ независимость и сверхъ того организуетъ польскіе легіоны. При такихъ обстоятельствахъ организація польскаго войска подъ покровительствомъ Россіи неизбѣжно поведетъ къ междуусобной войнѣ, чего поляки, конечно, не хотятъ.

Война съ Россіей началась. Наполеонъ при дѣятельной помощи польскихъ войскъ и народа побѣдилъ Пруссію и Россію. При заключеніи мира въ 1807 году Бонапартъ вспомнилъ о полякахъ и основалъ изъ тѣхъ частей Польши, которыя были отданы Пруссіи и Россіи, Великое Княжество Варшавское.

Вмѣстѣ съ окончательнымъ пораженіемъ Наполеона союзными войсками, въ 1814 г., пало и Великое Княжество Варшавское, которое на Вѣнскомъ Конгрессѣ 1815 года было еще разъ раздѣлено между Пруссіей и Россіей. Первой досталась только одна провинція — Познань съ населеніемъ въ 829.000 человѣкъ, второй вся остальная часть княжества за исключеніемъ города Кракова (140 тыс. жит.), который сдѣланъ вольнымъ.

Часть отданная Россіи образовала такъ называемое «Царство Польское», которому была дано конституція съ вѣчной гарантіей всей Европы, внутренняя автономія, сеймъ и національное войско.

По конституціи Царство Польское являлось навсегда соединеннымъ съ Россійской Имперіей. Между прочимъ поляки получили свободу личности, свободу слова и вѣроисповѣданій; польскій языкъ объявлялся государственнымъ въ администраціи, судѣ и войскѣ. Кромѣ того, какъ гласилъ одинъ изъ параграфовъ конституціи: «Польскій народъ на вѣчныя времена будетъ имѣть національное представительство на сеймѣ, состоящемъ изъ короля и двухъ палатъ (избъ), изъ коихъ первую будетъ составлять сенатъ, а вторую послы и депутаты отъ общинъ (гминъ).»

---

*) Этотъ разговоръ помѣщенъ Князевичемъ въ его «Воспоминаніяхъ», изданныхъ въ 1845 году въ Парижѣ.

«Власть законодательная — сообщаетъ Н. Карѣевъ въ одной изъ своихъ статей, касающейся польской конституціи 1815 г. — должна была заключаться въ особѣ государя и въ двухъ палатахъ. Сеймъ созывался каждые два года на тридцать дней, при чемъ королю предоставлялось право роспуска сейма, отсрочки сеймовыхъ засѣданій и созыва чрезвычайнаго сейма. Члены сейма въ періодъ сессіи пользовались неприкосновенностью. Законодательная инціатива признавалась только за королемъ, но посламъ и депутатамъ позволялось представлять королю черезъ государственный совѣтъ, разнаго рода желанія, касающіяся блага ихъ согражданъ. Бюджетъ установлялся сеймомъ не болѣе какъ на четыре года. Засѣданія обѣихъ палатъ должны были быть публичными, и только по желанію десятой части присутствующихъ членовъ палаты могли превращаться въ секретные комитеты. Окончательная санкція законовъ принадлежала королю. Сенаторы (члены императорскаго дома, епископы, воеводы и каштеляны) назначались королемъ на всю жизнь, и притомъ (кромѣ сенаторовъ первыхъ двухъ категорій) изъ двухъ кандидатовъ, представленныхъ самимъ сенатомъ. «Посольская изба» должна была состоять изъ 77 пословъ, выбранныхъ на шляхетскихъ сеймикахъ по одному отъ каждаго повѣта, т. е. уѣзда; и изъ 51 депутата отъ гминъ, т. е. общинъ. Срокъ полномочій для пословъ и депутатовъ установлялся шестилѣтній; избирательный цензъ опредѣлялся уплатою, въ видѣ прямого налога, не менѣе ста злотыхъ. Если бы король распустилъ посольскую избу, то въ теченіе двухъ мѣсяцевъ долженъ былъ назначить новые выборы. Конституція опредѣляла также составъ функцій шляхетскихъ сеймиковъ и нешляхетскихъ общинныхъ собраній, которымъ давалось право выбирать не только пословъ и депутатовъ, но и членовъ воеводскихъ совѣтовъ, а также составлять списки кандидатовъ на административныя должности. Отправленіе правосудія конституція объявляла независимымъ: судья долженъ былъ выражать свое мнѣніе совершенно свободно отъ какихъ бы то ни было вліяній со стороны наивысшей или министерской власти. Судьи, какъ назначенные королемъ, такъ и выборные, объявлялись несмѣняемыми, за исключеніемъ случаевъ смѣщенія по судебному приговору, за должностныя или иныя преступленія. Государственныя преступленія и преступленія высшихъ государственныхъ са-

новниковъ подлежали сеймовому суду, изъ всѣхъ членовъ сената. Наказаніе конфискаціей имуществъ отмѣнялось и не могло быть ни въ какомъ случаѣ возстановлено».

Глава III.

Поляки остались, конечно, очень недовольны новымъ раздѣломъ ихъ родины, а передовые элементы общества пришли къ заключенію, что главной причиной безсилія Польши является господство шляхты и тяжкое, подавленное положеніе мѣщанъ и крестьянъ. Безъ улучшенія быта послѣднихъ невозможно освобожденіе родины.

Польскіе крестьяне охотно принимали участіе въ предшествовавшихъ революціяхъ, надѣясь, что вмѣстѣ съ освобожденіемъ Польши ихъ положеніе улучшится. Это была, конечно, очень наивная надежда. Шляхта косо смотрѣла на участіе крестьянъ въ возстаніяхъ. Она справедливо думала, что вооруженные крестьяне, получивъ боевой опытъ въ сраженіяхъ съ русскими, возстанутъ послѣ освобожденія Польши противъ самой шляхты и потребуютъ съ оружіемъ въ рукахъ свободу и землю. Поэтому шляхтечи всѣми силами старались помѣшать своимъ крѣпостнымъ участвовать въ войнахъ. Они въ значительной степени достигли этого, результатомъ чего было быстрое ихъ пораженіе.

Послѣ 1815 г. пропаганда въ пользу улучшенія быта крестьянъ возобновилась съ новой энергіей, но она велась исключительно передовой частью шляхты и притомъ, къ сожалѣнію, среди шляхты же. До крестьянъ доходили только слухи объ этой пропагандѣ и они терпѣливо ждали дарованія свободы и надѣленія землей. Гарантированная конституціей 1815 г. свобода печати и слова позволяла вести эту пропаганду въ очень широкихъ размѣрахъ какъ въ печати, такъ и въ различныхъ собраніяхъ и обществахъ.

Въ Литвѣ, гдѣ крестьяне не имѣли даже личной свободы, образовалось «Общество голышей», основатель котораго Контрымъ издавалъ съ 1817 года въ Вильнѣ сатирическую газету «Вѣдомости съ мостовой», которая была запрещена русскимъ правительствомъ въ 1822 году,

когда Александръ I принялся урѣзывать данную имъ самимъ конституцію.

«Виленскій Дневникъ», издававшійся одновременно съ газетой Контрыма, тоже требовалъ освобожденія крестьянъ, безъ чего, по его мнѣнію, невозможна независимость Польши. Въ 1817 году «Дневникъ» напечаталъ проектъ освобожденія крестьянъ, въ которомъ говорилъ, что крѣпостное право тормозитъ развитіе хлѣбопашества и индустріи и предлагалъ освободить крестьянъ, давъ имъ въ наемъ землю, отчего доходы владѣльцевъ ея должны, по мнѣнію газеты, сильно увеличиться.

Эта пропаганда сильно подѣйствовала на часть шляхты, живущей въ Литвѣ и она подъ вліяніемъ какъ ея, такъ и желанія привлечь крестьянство на свою сторону въ борьбѣ за независимость, на сеймѣ Виленской губерніи, открывшемся въ 1817 году, по предложенію графа Казимира Плятера, представила Александру I проектъ освобожденія крестьянъ. Но либеральный» монархъ вернулъ проектъ обратно на томъ только основаніи, что онъ подписанъ недостаточнымъ числомъ лицъ и выражалъ свое сомнѣніе — представляетъ-ли посланный ему проектъ — желаніе всего дворянства. Тогда началось энергичное собираніе подписей подъ проектомъ и вскорѣ болѣе 2000 шляхтичей подписалось подъ нимъ, имѣя противъ себя всего 16 дворянъ, исключительно русскихъ, которые получили землю и крестьянъ отъ русскихъ царей. Къ шляхтѣ Виленской губерніи присоединилось польское дворянство другихъ мѣстностей Литвы.

Однако поднятая агитація, не имѣла успѣха, такъ какъ проектъ съ подписями, посланный императору былъ снова возвращенъ назадъ на этотъ разъ по той причинѣ, что, по высшимъ государственнымъ соображеніямъ, освобожденіе крестьянъ въ Царствѣ Польскомъ до рѣшенія крестьянскаго вопроса въ Россіи преждевременно. Это упрямство Александра I можно объяснить только самодурствомъ, а отнюдь не высшими государственными соображеніями, такъ какъ въ противномъ случаѣ на какомъ же основаніи было произведено освобожденіе, не безъ вѣдома императора, эстляндскихъ крестьянъ въ 1816 году и Курляндскихъ—въ 1818 г.

Послѣ неудачи этой попытки освобожденія крестьянъ пропаганда не прекратилась, но велась съ тою же энергіей въ печати, въ обществѣ и сеймѣ.

Сторонники освобожденія разбились на двѣ группы. Одни предлагали сдавать крестьянамъ землю въ вѣчную аренду, другіе настаивали на надѣленіи ихъ землею.

Въ это время во многихъ какъ частныхъ, такъ и правительственныхъ имѣніяхъ барщина была замѣнена рентою, а около 1820 года сеймъ выразилъ намѣреніе освободить крестьянъ съ надѣломъ земли. Съ этой цѣлью 8 февраля 1820 года былъ изданъ декретъ, которымъ приказывалось начать собирать нужный для этой важной реформы статистическій матеріалъ.

Но и этому предпріятію помѣшало русское самодержавіе, которое въ лицѣ Александра I стало вмѣшиваться въ польскія дѣла и систиматически обрѣзывая конституцію, лишало польскій народъ свободы самоуправленія. Впослѣдствіи, въ 1825 году, подъ давленіемъ того же гнуснаго самодержавія и крупныхъ помѣщиковъ, уничтоженъ законъ, въ силу котораго крестьянинъ арендовавшій землю втеченіи 30 лѣтъ имѣлъ право купить ее.

Это вмѣшательство русскаго правительства въ польскія дѣла и обрѣзываніе конституціи, въ вѣрности которой торжественно клялся Александръ, не могло остаться безъ протеста со стороны польскаго общества.

На первый планъ выдвинулась борьба за конституціонныя права. Крестьянскій же вопросъ перешелъ на второй планъ и на долгое время остался безъ всякаго движенія.

Глава IV.

На основаніи конституціи 1815 года какъ въ Польшѣ, такъ и въ Литвѣ разрѣшалось основывать различныя общества. Нѣкоторыя изъ этихъ явныхъ, утвержденныхъ правительствомъ, обществъ заключали въ себѣ еще тайныя. Таковыми были, напримѣръ, общества «Вольныхъ Поляковъ», общество «Промѣнистыхъ» (Лучистыхъ) и общество Франкмасоновъ

Всѣ эти общества дѣйствовали главнымъ образомъ среди учащейся молодежи, въ войскѣ и между болѣе передовыми элементами польскаго общества.

Первое изъ этихъ явно-тайныхъ обществъ было основано въ Варшавѣ въ ново-открытомъ университетѣ.

Цѣлью общества «*Вольныхъ Поляковъ*» являлось поддержаніе всего польскаго и распространеніе демократическихъ идей. Общество это дѣлилось на нѣсколько группъ, которыя назывались хоругвями; видными членами его были Ксаверій Броникowскій, Викторъ Гельтманъ, Піонткіевичъ, Адамъ Замойскій, Матушевичъ и другіе. Въ началѣ 1821 года членами общества началъ издаваться журналъ «Dekada Polska» съ демократической программой. Въ первомъ же номерѣ «Польской Декады» указывалось какъ на причину паденія Польши, — на угнетеніе шляхтой мѣщанъ и крестьянъ:

«Ни крестьяне, ни мѣщаніе не принимали участія въ борьбѣ за свободу Польши, да и что они могли защищать?... тѣхъ-ли, кто разрѣшалъ ихъ угнетать, или шляхетскіе законы, на основаніи которыхъ ихъ угнетали...»

Журналъ имѣлъ нѣкоторый успѣхъ, но его въ самомъ началѣ стали преслѣдовать, а въ скоромъ времени и совсѣмъ закрыли, редакторовъ же «Польской Декады»: Ксаверія Броникowскаго, Виктора Гельтмана и Піонткіевича арестовали.

Въ Вильнѣ между студентами мѣстнаго университа Ѳома Занъ основалъ въ 1819 году явное общество «*Промѣнистыхъ*» (Лучистыхъ), цѣлью котораго было поднятіе нравственности среди польской молодежи. Члены этого общества должны были оказывать другъ другу взаимную помощь заниматься изученіемъ польской литературы и исторіи и распространеніемъ образованія въ странѣ. Уставъ этого общества былъ учрежденъ университетскимъ начальствомъ и оффиціально оно называлось «Обществомъ Полезнаго Развлеченія».

Внутри этого явнаго общества между лучшими изъ его членовъ былъ основанъ тайный союзъ «*Филаретовъ*», во главѣ котораго стоялъ второй тайный союзъ «*Филомановъ.*»

Члены тайнаго союза «Филаретовъ» обязывались подъ присягой сохранять тайну общества, всю жизнь свою трудиться для блага отчизны, для науки и добродѣтели, дѣйствовать хорошимъ примѣромъ и совѣтами на окружающихъ и распространять образованіе среди народа.

Вліяніе этого общества на молодежь было огромное. Ст. Божыковскій въ своей «Исторіи Ноябрскаго Возстанія» слѣдующимъ образомъ характеризуетъ ту перемѣну,

которая произошла въ виленскомъ студенчествѣ подъ вліяніемъ пропаганды «Филаретовъ»:

«Молодежь въ виленскомъ университетѣ, какъ и вездѣ, тратила время и средства на пустыя развлеченія и на развратъ, мало обращая вниманія на занятія науками. Съ основаніемъ общества замѣчается рѣзкая перемѣна: студенчество начинаетъ прилежно заниматься науками, нравы измѣняются въ хорошую сторону, отношенія между студентами становятся товарищескими, братскими, они помогаютъ другъ другу и достаточно показать условленный знакъ, чтобы быть увѣреннымъ въ полученіи помощи отъ другихъ сочленовъ. Вотъ первый результатъ дѣятельности общества, изъ среды котораго вышли впослѣдствіи не только знаменитые писатели и поэты, но и неустрашимые борцы за независимость.»

Общество «Промѣнистыхъ» функціонировало до 1822 года; въ этомъ году начались преслѣдованія въ Литвѣ, было начато слѣдствіе по дѣлу тайныхъ обществъ, которое однако ничего не обнаружило. Тѣмъ не менѣе руководители явнаго общества почли за лучшее распустить его, чтобъ не давать повода къ преслѣдованіямъ молодежи. Въ іюлѣ 1823 года комиссіей подъ предсѣдательствомъ Новосильцева *) было вновь поднято дѣло о тайныхъ польскихъ обществахъ. 2 сентября были арестованы поэтъ Янковскій и Ант Одынецъ, а 23 октября Занъ, Чечотъ, Ежовскій, Игн. и А. Домейко и Адамъ Мицкевичъ. Въ Берлинѣ былъ задержанъ у выданъ Россіи Фр. Малевскій.

По свидѣтельству польскихъ историковъ комиссія прибѣгала при допросахъ къ пыткамъ и насиліямъ; вынудила Янковскаго дать полныя показанія, на основаніи которыхъ были арестованы почти всѣ «Филареты». Занъ, желая спасти своихъ товарищей по союзу, заявилъ комиссіи, что онъ одинъ основалъ тайное общество и былъ его главою, а потому требовалъ наказанія исключительно для себя.

14 сентября былъ объявленъ приговоръ комиссіи, въ составъ которой кромѣ предсѣдателя Новосильцева входили между прочимъ графъ Аракчеевъ и министръ народнаго

*) Того самого, чей проектъ конституціи «Государственная Уставная Грамота Россійской Имперіи» приведенъ нами въ приложеніяхъ къ первому отдѣлу перваго тома нашихъ «Матеріаловъ». *Г. К.*

просвѣщенія Шишковъ. Обвиняемыхъ было около 109 человѣкъ. По приговору были высланы во внутреннія губерніи Россіи: Запъ, Чечотъ*), Сузинъ (все трое въ Оренбургскую губ., гдѣ они просидѣли нѣсколько лѣтъ въ тюрьмѣ), Ад Мицкевичъ**), Малевскій, Маклашевскій, Янковскій, О. М. Ковалевскій***), Криницкій****), Кулаковскій и другіе.

Тогда же по доносу ректора виленскаго университета Пеликана были лишены кафедры профессора: знаменитый польскій историкъ Лелевель, Даниловичъ, Голушинскій*) и Бобровскій, а также отставленъ отъ должности библіотекарь Контрымъ. Еще раньше гимназистъ М. Плятеръ и трое его товарищей отданы въ солдаты.

Въ Польшѣ, какъ и въ Россіи до 1822 года, повсюду открыто, съ разрѣшенія правительства, существовали масонскія ложи. Въ 1819 году маіоръ Лукасинскій вмѣстѣ съ Махницкимъ, Вѣржболовичемъ и Шреттеромъ основали такъ называемое «*Національное Масонство*», причемъ общіе символы масонства были примѣнены къ Польшѣ. Такъ: возобновленіе храма Соломонова должно было означать возобновленіе Польши, смерть невиннаго и честнаго Гирома—раздѣлъ ея, трое его убійцъ—три государства, раздѣлившія Польшу, вѣра въ воскресеніе Гирома—вѣру въ воскресеніе Польши и наконецъ обязанность дѣтей Гирома отыскивать его и бороться съ его врагами — борьбу за ея независимость и свободу.

Лукасинскій и его товарищи думали вести пропаганду продолжительное время, чтобы сорганизовать большее число членовъ, а для того, чтобы при этомъ не открылось истинной цѣли общества, ее не говорили всѣмъ вступающимъ въ союзъ, но только членамъ 4-ой степени. Въ залѣ собраній для отвода глазъ былъ даже помѣщенъ бюстъ Александра I.

Національное масонство быстро расширялось даже за

---

*) Извѣстный ученый, умеръ въ 1847 г. (Пыпинъ «Ист. русск. этнографіи», т. 4).

**) Знаменитый польскій поэтъ, род. въ 1798 г., умеръ въ 1855 г.

***) Впослѣдствіи извѣстный оріенталистъ.

****) Былъ потомъ профессоромъ Харьковскаго университета.

*****) Высланъ заграницу.

предѣлами русской Польши. Въ Пруссіи, въ провинціи Познань филіальное отдѣленіе союза приняло болѣе революціонный характеръ и на первомъ же собраніи ораторы говорили *всѣмъ* членамъ о независимости Польши и о необходимости подготовлять народное возстаніе.

Чтобы оттѣнить свои народныя стремленія, познанское отдѣленіе приняло названіе «*Союза Косынеровъ*» (Косцовъ), въ память участія крестьянъ въ Костюшковскомъ возстаніи. Отдѣльныя секціи этого союза назывались гминами (волостями).

Когда русское правительство начало косо смотрѣть на существованіе масонскихъ ложъ, Лукасинскій почелъ за лучшее распустить Національное Масонство, основавъ впрочемъ между наиболѣе надежными членами «*Союзъ Національныхъ Шарбоніеровъ*».

Въ 1821 году прибыли изъ Познани генералъ Уминскій и полковникъ Прондзинскій въ качествѣ делегатовъ отъ «Союза Косынеровъ» съ цѣлью завязать болѣе тѣсныя организаціонныя связи съ тайными обществами въ русской Польшѣ. Въ концѣ апрѣля въ Лазенковскомъ паркѣ было первое собраніе, на которомъ присутствовали кромѣ познанскихъ делегатовъ слѣдующіе члены «Союза Національныхъ Шарбоніеровъ»: Лукасинскій, Вѣжболовичъ, Доброгойскій, Циховскій, Ѳома Моравскій, Козаковскій и Собаньскій. На слѣдующемъ собраніи въ Бѣлянскомъ лѣсу подъ Варшавой Уминскій произнесъ краткую рѣчь по поводу печальнаго состоянія польской отчизны, доказывалъ необходимость возстановленія независимости и свободы польской, для чего необходима организація патріотическихъ союзовъ. Предложеніе познанскаго делегата образовать совмѣстно тайное общество было принято единодушно всѣми и всѣ присутствующіе приняли слѣдующую клятвенную присягу:*)

«Я (такой-то) клянусь передъ Богомъ и отечествомъ и обязываюсь своею честью, что всѣ свои силы буду употреблять на возстановленіе моей несчастной, но любимой матери-отчизны, что для ея свободы и независимости я

*) Мы заимствовали переводъ этой присяги изъ «Донесенія Варшавскаго Слѣдственнаго Комитета», напечатаннаго въ 1827 году въ приложеніи къ №№ 160-162 «Русскаго Инвалида», при чемъ текстъ перевода сравненъ съ оригиналомъ и въ немъ сдѣланы небольшія измѣненія. *Г. К.*

буду жертвовать имуществомъ и жизнью, что не измѣню, не открою никому тайнъ, которыя нынѣ или въ послѣдствіи будутъ мнѣ ввѣрены, что, напротивъ, всѣми отъ меня зависящими мѣрами буду содѣйствовать успѣхамъ вашего общества. Торжественно обѣщаю повиноваться законамъ общества, какъ существующимъ уже, такъ и тѣмъ, которые впредь могутъ быть постановляемы. Не взирая ни на какія обстоятельства, я не буду щадить крови не только предателя, но и всякаго, кто будетъ дѣйствовать въ противность блага моей отчизны. Если буду преданъ или открытъ, то скорѣе соглашусь лишиться жизни, нежели сказать о тайнахъ Общества или членахъ онаго. Наконецъ, обѣщаю также, что не буду имѣть у себя никакихъ бумагъ о нашемъ обществѣ еще менѣе какихъ либо списковъ именъ, и принадлежащихъ къ оному, развѣ мнѣ сіе будетъ повелѣно моимъ начальникомъ въ обществѣ. Если нарушу сію, предъ Высшимъ Существомъ мною принятую обязанность, то да умру я лютою смертью измѣнниковъ, да имя мое будетъ переходить изъ устъ въ уста къ потомству, а тѣло мое да будетъ добычею дикимъ звѣрей; симъ да накажется мое гнусное дѣло въ примѣръ другимъ, кои могли бы дерзнуть послѣдовать мнѣ. Призываю въ свидѣтели Всемогущаго Бога! А вы, тѣни Жолкевскаго, Чарнецкаго, Понятовскаго, Костюшки, вдохните въ меня ваши чувства, да пребуду я непоколебимъ въ своемъ предпріятіи».

На одномъ изъ слѣдующихъ собраній новаго тайнаго общества былъ избранъ Центральный Комитетъ, въ составъ котораго вошли Вѣржбиловичъ, Лукасинскій, Козаковскій, Прондзинскій, Кицинскій, Моравскій и Собанскій. *)

Первыми составными частями общества признаны Гмины, число членовъ коихъ не должно превышать десяти. Изъ нѣсколькихъ Гминъ составляется Округъ, а изъ нѣсколькихъ Округовъ — Провинція. Вся Польша раздѣлена была на 7 провинцій: 1) Царство Польское, 2) Великое Княжество Познанское, со включеніемъ въ оное

*) Мохнацкій даетъ другой списокъ: Вѣржбиловичъ, Лукасинскій, Махницкій, Козаковскій, Прондзинскій, Шреттеръ и Моравскій. Божаковскій — слѣдующій: Вѣржбиловичъ, Лукасинскій, Прондзинскій, Козаковскій, Кицинскій, Моравскій и Шреттеръ.

и Калишскаго Воеводства, 3) Галицію, 4) Литовскія губерніи, 5) Волынь и 6) Вольный городъ Краковъ; 7-ой же провинціей была признана армія.

Начальникъ гмины имѣлъ сношенія только съ начальникомъ округа, точно также какъ послѣдній сносился исключительно съ начальникомъ провинціи, который обращался уже въ Центральный Комитетъ. Такимъ образомъ въ случаѣ открытія гмины или какой либо другой единицы общества, весь Союзъ не подвергался опасности. Всѣми дѣлами общества завѣдывалъ Центральный Комитетъ, который, благодаря своей таинственности, пользовался большимъ значеніемъ.

Этотъ проектъ организаціи Союза былъ выработанъ по порученію Центральнаго Комитета Моравскимъ и былъ принятъ единогласно.

Союзъ былъ названъ «*Народнымъ Патріотическимъ Обществомъ*», а предсѣдателемъ послѣдняго выбранъ членъ Центральнаго Комитета Вѣржиловичъ.

Первымъ дѣломъ Центральнаго Комитета была посылка эмисаровъ во всѣ провинціи Польши для организаціи тамъ мѣстныхъ секцій общества. Дѣятельность эмисаровъ была успѣшна, ихъ пропаганда упала на подготовленную почву и въ скоромъ времени возникъ цѣлый рядъ гминъ, округовъ и провинціальныхъ Комитетовъ, въ которыхъ къ 1822 году насчитывалось около 5.000 членовъ.

Генералъ Уминскій вернулся въ Познань, а другіе видные члены общества были посланы въ качествѣ эмисаровъ: Оборскій въ Литву, Собаньскій въ Волынь и на Украину, а Іорданъ въ Краковъ.

Оборскій, прибывъ въ Вильну, первымъ дѣломъ собралъ выдающихся членовъ «Національнаго Масонства» и, объявивъ имъ о состоявшихся перемѣнахъ, предложилъ вступить въ «Народное Патріотическое Общество». Послѣ ихъ согласія онъ принялъ отъ нихъ присягу и произвелъ выборы провинціальнаго начальника и членовъ провинціальнаго совѣта. Начальникомъ былъ выбранъ Ромеръ, а въ совѣтъ — князь Константинъ Радзивилъ, Войниловичъ, Адамъ Солтанъ, и Новомейскій.

Тогда же были посланы въ Литву и Жмудь Завиша, Биллевичъ и Гружевскій съ порученіемъ организовать тамъ гмины.

Въ Бердичевѣ Собаньскій основалъ малорусскій провинціальный совѣтъ изъ Карвицкаго, Скибицкаго, Мешынскаго и Цишевскаго. Впослѣдствіи въ совѣтъ вступилъ еще Дзіеконскій, присланный Центральнымъ Комитетомъ. Пропаганда въ Волыни и на Украйнѣ шла такъ успѣшно, что въ скоромъ времени пришлось разбить малорусскую провинцію на три самостоятельныя провинціи, на Волынь, Подоль и Украйну. Здѣсь движеніе было такъ сильно, что даже нашли нужнымъ дѣлать непосредственныя приготовленія къ возстанію, какъ то: собирали оружіе, лили пули и т. п. Нужно прибавить, что въ Малороссіи и то больше въ западной ея части пропагандой увлекались исключительно польскіе элементы, украинскіе же крестьяне относились съ полнымъ къ ней равнодушіемъ.

Весной 1822 г. въ варшавскую организацію попалъ шпіонъ Карскій, внушившій къ себѣ большое довѣріе, и по его указанію были арестованы Лукасинскій, Доброгойскій, Дзвонковскій, Добжицкій, Махницкій, Кощускій, Циховскій, Шреттеръ и Жицъ.

Слѣдствіе по этому дѣлу велось цѣлыхъ два года, при чемъ были пущены въ ходъ всѣ средства, чтобы принудить арестованныхъ къ дачѣ показаній. Подъ вліяніемъ всевозможныхъ пытокъ Жицъ и Дзвонковскій не выдержали и покончили съ собою самоубійствомъ. Всѣ арестованные держали себя все время превосходно и слѣдственная комиссія, назначенная по этому дѣлу, не могла ничего добиться и только на основаніи ея «внутренняго убѣжденія» военный судъ приговорилъ: Лукасинскаго на 9 лѣтъ каторжныхъ работъ, а Доброгойскаго и Добжицкаго къ 6 годамъ. Остальные были отданы на одинъ годъ подъ гласный полицейскій надзоръ. «Милосердный» Александръ уменьшилъ приговоръ военнаго суда на два года Лукасинскому, Доброгойскому и Добжицкому.

Эти аресты нанесли сильный ударъ обществу, тѣмъ болѣе, что нѣкоторые изъ арестованныхъ были членами Центральнаго Комитета и только стойкость послѣднихъ помѣшала правительству арестовать весь Центральный Комитетъ и тѣмъ нанести уже непоправимый ударъ всему Союзу.

Въ Центральный Комитетъ взамѣнъ выбывшихъ членовъ вступили Гжымала, Плихта, Кжыжановскій и первымъ его дѣломъ была полная переорганизація всего

союза. Съ этого времени можно было принимать въ члены союза только съ спеціальнаго каждый разъ разрѣшенія всего Центральнаго Комитета и вообще принципъ самой строгой централизаціи сталъ проводиться неуклонно.

Въ скоромъ времени въ Центральный Комитетъ были выбраны делегатами отъ всѣхъ провинцій еще 4 члена: Малаховскій, Яблоновскій, Денбекъ и Солтыкъ. Послѣдній занималъ должность предсѣдателя Центральнаго Комитета.

Этотъ то Ц. К. и велъ переговоры съ Декабристами, о которыхъ мы говорили въ первомъ отдѣлѣ этой книги.

Въ началѣ 1825 г. Лукасинскій, посаженный въ крѣпость Замость, устроилъ между заключенными заговоръ. Былъ проектъ, напавъ на стражу и взбунтовавъ польскія войска, находившіяся въ крѣпости, овладѣть крѣпостью и начать этимъ актомъ возстаніе. Заговорщикамъ удалось обезоружить стражу, но они были сами обезоружены и вновь заключены въ крѣпость отрядомъ войскъ.

Считая Лукасинскаго важнымъ революціонеромъ и желая принудить его къ дачѣ показаній, его сѣкли розгами и били палками. Лукасинскій не смогъ выдержать мученій и далъ нѣкоторыя показанія. Въ то же время русское правительство получило подробный доносъ о польскихъ обществахъ, составленный Яблоновскимъ, членомъ Центральнаго Комитета «Народнаго Патріотическаго Общества». Въ Полыпѣ наступили многочисленные аресты.

На ряду съ «Народнымъ Патріотическимъ Обществомъ» функціонировалъ въ Польшѣ «Союзъ Темпліеровъ», основанный въ 1820 г. въ Волыни Маевскимъ, Заблоцкимъ и Лаговскимъ. Это тайное общество было устроено на подобіе англійскихъ обществъ Темпліеровъ, членомъ которыхъ былъ Маевскій во время своего пребыванія въ Англіи. Члены общества, также какъ и въ «*Національномъ масонствѣ*» дѣлились на нѣсколько степеней, при чемъ только члены первой степени знали истинныя цѣли общества: освобожденіе Польши. Характерной чертой этого союза было то, что членами его имѣли право быть лица обоего пола. Во главѣ союза былъ такъ называемый «Великій Обозъ», т. е. руководящій всѣмъ комитетъ. Онъ устраивалъ второстепенные обозы изъ 12 человѣкъ; второстепенные обозы сносились съ «Великимъ Обозомъ» только черезъ посредство своихъ предсѣдателей. «Союзъ

Темпеліеровъ» распространялся главнымъ образомъ на Украйнѣ, въ самой же Польшѣ имѣлъ незначительныя связи. Въ члены его попадали часто члены «Народнаго Патріотическаго Общества»», а такъ какъ задачи обоихъ обществъ были въ сущности однѣ и тѣ-же, то нѣсколько разъ возникалъ вопросъ о соединеніи ихъ въ одно общество. Но основатель «Союза Темпліеровъ» энергично противился этому соединенію.

Послѣ доноса Яблоновскаго аресты производились каждый день въ большомъ количествѣ, при чемъ были арестовываемы не только члены «Народнаго Патріотическаго Общества», но и члены «Союза Темпліеровъ». Кромѣ Яблоновскаго дали показанія еще Огинскій и Оборскій, но за то всѣ остальные арестованные держали себя превосходно.

Лукасинскій, приведенный передъ слѣдственной комиссіей, раздѣлся и, показавъ свѣжіе слѣды побоевъ и раны, закричалъ: «Развѣ можетъ быть правдою то, что я сказалъ при такихъ пыткахъ!»

Плихта очень умѣло запутывалъ результаты слѣдствія, представляя полученныя раньше показанія въ другомъ видѣ, и освѣщеніи. О немъ Новосильцевъ выражался, что «Плихту слѣдственная комиссія не допрашиваетъ, а борется съ нимъ».

Собаньскій въ присутствіи слѣдственной комиссіи, возбужденный предательствомъ Яблоновскаго, бросился на него и хотѣлъ задушить, но этому помѣшали.

Варшавскій слѣдственный комитетъ раздѣлилъ всѣхъ членовъ тайныхъ обществъ на семь разрядовъ:

«Въ первомъ: Тѣ члены «Патріотическаго» общества и общества «Темпліеровъ», которые были употреблены для сношеній съ русскимъ тайнымъ обществомъ, зная или не зная о цѣли сего общества.

«Во второмъ: Тѣ члены этихъ обществъ, кои, также зная или не зная о цѣли русскаго тайнаго общества, имѣли свѣдѣніе о сношеніяхъ съ онымъ.

«Въ третьемъ: Члены означенныхъ обществъ въ разныя времена принятые, или и безъ формальнаго принятія къ онымъ принадлежавшіе, и послѣ запрещенія тайныхъ обществъ продолжавшіе дѣйствовать, какъ члены сихъ обществъ.

«Въ четвертомъ: Члены принятые послѣ запрещенія

тайныхъ обществъ, но неучаствовавшіе въ ихъ дѣйствіяхъ.

«Въ пятомъ: Члены общества «Темпліеровъ», принятые прежде запрещенія тайныхъ обществъ, а послѣ сего времени не участвовавшіе въ дѣйствіяхъ онаго.

«Въ шестомъ: Тѣ изъ принятыхъ въ общества: «Истинныхъ Поляковъ», «Патріотическаго» и «Темпліеровъ», прежде запрещенія тайныхъ обществъ, кои послѣ сего запрещенія неучаствовали ни въ какихъ дѣйствіяхъ и не знали ни о какой очевидно-преступной цѣли.

«Въ седьмомъ: Тѣ, объ коихъ были показанія, что они принадлежали къ симъ тайнымъ обществамъ, но безъ означенія, въ какое время они приняты и безъ доказательствъ въ истинѣ показанія».

22 мая 1828 года происходилъ судъ надъ арестанными членами польскихъ *тайныхъ* обществъ и 40 польскихъ сенаторовъ признали обвиняемыхъ невиновными въ государственной измѣнѣ и судили ихъ только за сношенія съ декабристами. Судъ приговорилъ Плихту, Гржимайло и Дембекъ къ 3 годамъ тюрьмы; Маевскаго къ 6 мѣс., а Кжыжановскаго къ ссылкѣ во внутреннія губерніи Россіи на 3 года. Остальные хотя и были оправданы, но Николай I засадилъ ихъ въ Петропавловскую крѣпость, а потомъ сослалъ въ Сибирь. Ворцель, Маевскій и Карвицкій отданы въ солдаты.

Сравнительная мягкость приговоровъ объясняется тѣмъ, что членовъ польскихъ тайныхъ обществъ судили только за принадлежность къ недозволеннымъ сообществамъ и за недонесеніе о русскихъ революціонныхъ организаціяхъ декабристовъ. Что же касается до государственной измѣны, которая выражалась въ стремленіи возстановить самостоятельность Польши, то обвиняемые ссылались на нѣсколько разъ произнесенныя Александромъ I фразы о возстановленіи Польши и что подъ этимъ они имѣли въ виду соединеніе всѣхъ частей отечества, а не вооруженное возстаніе. Прокуроръ въ своемъ обвиненіи сталъ на ту же точку зрѣнія.

Глава V.

Не смотря на многочисленные аресты, «Патріотическое» общество не прекратило своего существованія. Многолѣтняя дѣятельность его «такъ настроила умы*), такъ воодушевила всю націю, что революція сдѣлалась неминуемой. Оставалось только опредѣлить планъ самаго возстанія и затѣмъ произвести его. Эту послѣднюю работу взялъ на себя гренадерскій офицеръ Петръ Высоцкій.

Высоцкій, обладая смѣлостью, желѣзной волей и настойчивостью, подготовилъ возстаніе и игралъ первое время одну изъ самыхъ главныхъ въ немъ ролей.

Онъ былъ глубоко убѣжденъ, что революціонеры должны только начать, а народъ не заставитъ себя ждать. Выходя изъ этого положенія, онъ всегда отрицательно относился къ организаціямъ въ провинціи. Для совершенія переворота ему была необходима военная сила; поэтому онъ особенно дѣятельно началъ агитировать въ войскѣ и въ школѣ военныхъ подпрапорщиковъ, представлявшихъ тогда самую благопріятную почву для подобной агитаціи.

Среди польскаго офицерства осталось еще не мало членовъ «Патріотическаго» и другихъ тайныхъ обществъ. Высоцкій, войдя въ тѣсныя сношенія съ ними и проникнувъ въ школу подпрапорщиковъ, составилъ изъ старыхъ членовъ ядро новаго общества, такъ называемаго «Союза Подхорунжихъ», которое раздѣлилъ на нѣсколько секцій, обязавши вступившихъ членовъ хранить тайну и по первому призыву явиться съ оружіемъ въ рукахъ.

«Прежде въ кружкахъ... разсуждали больше о распространеніи патріотизма; теперь же благодаря Высоцкому, стали толковать: какъ, гдѣ и когда сдѣлать нападеніе; арестовать ли или тутъ же разстрѣлять Константина со всѣми его сановниками и генералами... Изъ каждой секціи назначался делегатъ, который сносился съ нимъ... Делегатами были: Станиславъ Понинскій, изъ полка гренадеровъ; Камилъ Мохнацкій, изъ батальона саперовъ; Іосифъ Гуровскій, изъ полка пѣхоты; *Цъховскій*, изъ

*) Эта и нѣкоторыя изъ слѣдующихъ цитатъ взяты нами изъ статьи «Народное Патріотическое Общество въ Польшѣ» («Набатъ», 1875 и 1876 гг.).

полка гренадеровъ гвардіи; Іосифъ Домбровскій 1-го пѣхотнаго линейнаго полка; Александръ Ласки и Карлъ Пѣткевичъ. Съ самыми мельчайшими подробностями еженедѣльно делегаты эти сообщали Высоцкому о настроеніи умовъ въ секціяхъ. Наконецъ, для того чтобы постоянно поддерживать въ офицерахъ революціонный духъ, стали издавать тайный листокъ «Chwila Spoczynku», основанный Высоцкимъ и редактированный Жабой и Іосифомъ Годебскимъ; выписывались изъ заграницы разныя запрещенныя книги; устроены были секретные клубы, куда принимались лица только хорошо извѣстныя. Въ этихъ клубахъ прославлялись имена бойцовъ, погибшихъ за свободу, за родину, говорилось о революціи, о скоромъ освобожденіи Польши изъ подъ ига сѣвернаго тирана и т. п.»

Высоцкій, какъ мы уже говорили, не придавалъ большого значенія провинціальнымъ организаціямъ, но все же счелъ необходимымъ войти съ существовавшими группами въ сношенія.

«Не признавая особой пользы за пропагандой, считая революцію всегда возможной въ центрѣ, Высоцкій всѣ свои силы и энергію направилъ на устройство крѣпкой и сплоченной организаціи въ Варшавѣ».

Въ мартѣ 1829 г. состоялось собраніе делегатовъ отъ всѣхъ военныхъ секцій общества. Собраніе было открыто рѣчью Высоцкаго, въ которой ораторъ сказалъ между прочимъ, что «если мы иниціативу революціи согласились принять на себя, если революція должна начаться насильственнымъ переворотомъ, то мы должны начать ее въ центрѣ, въ Варшавѣ. Всѣ силы дѣйствительно революціонныя организованы и готовы къ дѣйствію; теперь остается только приступить, какъ можно скорѣе, къ исполненію нашего дѣла!» Рѣчь Высоцкаго была встрѣчена общимъ сочувствіемъ и на этомъ же собраніи было рѣшено «предложить всѣмъ секціямъ приготовить оружіе и сложить его въ рабочихъ кварталахъ у вѣрныхъ людей, взявши съ нихъ присягу никому не выдавать тайны. Согласились также отправить къ рабочимъ агитаторовъ. О дальнѣйшихъ частностяхъ рѣшено было условиться черезъ нѣсколько дней на новомъ собраніи... Хотя Высоцкій и утверждалъ, что заговорщики не должны думать о будущемъ устройствѣ общества, однако, когда рѣшительная минута приблизилась, онъ вступилъ по этому вопросу въ

переговоры съ Гуровскимъ и они рѣшились передать дальнѣйшія судьбы революціи — дѣло окончательнаго освобожденія Польши — въ руки членовъ сейма. Гуровскій сообщилъ объ этомъ Дзялынскому, а тотъ долженъ былъ вступить въ сношенія съ другими членами сейма. Дзялынскій, узнавъ отъ Гуровскаго, что возстаніе назначено безотлагательно въ концѣ марта, съ радостью принялъ эту вѣсть и изъявилъ готовность жертвовать собой и всѣмъ своимъ имуществомъ; но онъ замѣтилъ, что лѣтомъ обстоятельства будутъ благопріятнѣе: лѣтомъ пріѣдетъ царь короноваться и будетъ вся царская фамилія; съ ея ареста и нужно начать возстаніе. Мысль начать возстаніе съ ареста царской семьи была принята Высоцкимъ; рѣшено было во время смотра войскъ, предполагавшагося вслѣдъ за коронаціею, броситься на членовъ царской семьи, поголовно избить ихъ и такимъ образомъ отомстить за раздѣлъ Польши, за десятки лѣтъ страданій и мученичества... Благодаря Гуровскому, планъ этотъ одобрили также и нѣсколько членовъ сейма: Потоцкій, Звѣрковскій и Малаховскій».

Въ ожиданіи возстанія члены союза занялись вербовкой новыхъ товарищей. Звѣрковскій сообщилъ о планѣ нѣсколькимъ депутатамъ, но они отнеслись къ нему очень неодобрительно, а такъ какъ заговорщики не могли рѣшиться идти противъ воли сейма, то «самодержецъ со всей своей семьей, со всѣмъ штатомъ остался цѣлъ и невредимъ и торжественно возложилъ на себя польскую корону». Многіе были недовольны нерѣшительностью союза. Въ этотъ день — говорилъ одинъ изъ офицеровъ школы подпрапорщиковъ — должна была рѣшиться судьба цѣлой славянщины: съ убіеніемъ тирана и его семьи, на Саксонской площади началась бы кровавая борьба, и эта борьба распространилась бы отъ Невы до Одера».

Весной 1830 г., послѣ распущенія сейма, польскія войска стали, какъ обыкновенно лагеремъ подъ Варшавой. «Заговорщики стали конспирировать среди войска и дѣятельно начали готовиться къ рѣшительному шагу. Въ это время Урбанскій познакомилъ Высоцкаго съ Заливскимъ, подпоручикомъ пѣхоты. Около этихъ трехъ личностей, тѣсно сблизившихся между собою, образовался теперь главный центръ заговора... Тріумвиратъ дѣятельно работалъ и приготовленія къ открытому возстанію уже приближались къ концу, когда во Франціи вспыхнула

іюльская революція. Впечатлѣніе, произведенное ею на всю Европу, не пропало безплодно и для Варшавы.

Побѣда революціи въ Парижѣ удвоила энергію варшавскихъ заговорщиковъ, и усиленная дѣятельность тріумвирата возбудила подозрѣніе полиціи. Вмѣстѣ съ тѣмъ повсюду стали ходить слухи о заговорѣ и при томъ очень преувеличенные: «Говорили, что заговоръ охватилъ всю Польшу, что къ нему принадлежатъ самыя вліятельныя лица, — число заговорщиковъ считали сотнями тысячъ. Полиція была на сторожѣ. Шпіоны лѣзли изъ кожи, чтобы что-нибудь узнать и развѣдать. Доносы сыпались за доносами. Но великій князь не придавалъ имъ большого значенія... Слухи и постоянные толки о существованіи тайнаго общества не только не вредили ему, но напротивъ, послужили къ пользѣ: тайное общество, такъ сказать, популизировалось и число желающихъ вступить въ него съ каждымъ днемъ возрастало.»

Но тріумвиратъ не рѣшался еще выступить на путь рѣшительныхъ дѣйствій и хотѣлъ привлечь на свою сторону наиболѣе вліятельныхъ членовъ сейма. «Послѣ долгихъ переговоровъ и подходовъ ему удалось наконецъ получить отъ Лелевеля такой отвѣтъ: „что будетъ рѣшено войскомъ, — то будетъ принято сеймомъ, слѣдовательно и народомъ“. Отвѣтъ былъ простъ. Послѣ него колебаться было уже нельзя.»

Наконецъ возстаніе было назначено на 20-ое октября, въ день когда великій князь Константинъ дѣлалъ смотръ войскамъ. «Рѣшено было захватить князя по дорогѣ изъ дворца на площадь, затѣмъ арестовать на площади всѣхъ генераловъ и офицеровъ, враждебныхъ Польшѣ. Какъ поступить и что предпринять на другой день послѣ возстанія, объ этомъ не говорили и даже не думали. Предполагалось только провозгласить Хлопицкаго начальникомъ возставшаго народа.»

Но ко дню, назначенному для возстанія далеко не всѣ приготовленія были кончены и потому пришлось отложить рѣщительныя дѣйствія еще на одинъ мѣсяцъ. Приходилось торопиться, такъ какъ ходили слухи о готовящейся войнѣ съ Франціей, въ которой должна была принять участіе и польская армія.

«Днемъ возстанія назначено было 29-ое ноября. Условились, что въ этотъ день, въ 6 часовъ вечера, заговорщики нападутъ на Бельведерскій дворецъ и захватятъ

Великаго князя. По мнѣнію Лелевеля, оставить въ живыхъ Константина значило отклонить большую часть войска отъ участія въ возстаніи. Высоцкій и другіе были вполнѣ съ этимъ согласны. Начальство надъ отрядомъ заговорщиковъ долженствовавшихъ напасть на дворецъ, было поручено Тжасковскому. Заливскій, Домбровскій, Рошляковскій и Новосельскій должны были въ тоже самое время, по условленному сигналу, начать возстаніе около арсенала; Коперницкій дслженъ былъ поднять Пражское, Заіончковскій, Ксав. Брониковскій, Дунинъ и Козловскій — Краковское предмѣстье, а Людвигъ Жуковскій и Маврикій Мохнацкій — старый городъ. Высоцкому поручена была школа подпрапорщиковъ. Роли были распредѣлены; ни въ комъ не было замѣтно колебаній и нерѣшительности. Всѣ съ нетерпѣніемъ ждали условленнаго дня, условленнаго часа.»

Планъ возстанія былъ слѣдующій: нѣсколько подпрапорщиковъ и штатскихъ, числомъ 40 чел., должны были внѣзапно напасть на Бельведерскій дворецъ и тамъ арестовать Константина. Высоцкому и школѣ подпрапорщиковъ поручено было обезоружить два кавалерійскіе полка, стоящіе вблизи. Въ городѣ заговорщики должны были взбунтовать польскіе полки и жителей города, занять арсеналъ, хранящееся тамъ оружіе роздать народу, и обезоружить русскіе войска. Сигналомъ къ возстанію были пожары въ двухъ частяхъ города.

29-го ноября въ 6 часовъ вечера заговорщики подожгли два зданія; но пожары были въ самомъ началѣ потушены, и въ городѣ о нихъ не узнали. Это обстоятельство вызвало среди заговорщиковъ замѣшательство и много недоразумѣній. Многіе полагали, что возстаніе опять отложено и никакихъ дѣйствій не предпринимали. Такъ, напр., на мѣсто сбора отряда предназначеннаго для ареста Константина явилось только 18 чел. вмѣсто 40.

Высоцкій всетаки рѣшилъ приступить къ дѣйствію. 18 чел. подъ начальствомъ Людовика Набѣлява съ крикомъ «смерть тирану» ворвались въ Бельведеръ. Камердинеръ, услышавши крики, понялъ въ чемъ дѣло и разбудилъ ничего не подозрѣвающаго великаго князя. Константинъ полуодѣтый по потаемной лѣстницѣ скрылся въ комнатахъ своей жены. Камердинеръ пробовалъ защищать входъ въ спальню намѣстника, но былъ убитъ. Таже участь постигла и вице-президента города Любовидз-

каго, пріѣхавшаго съ докладомъ о происходящихъ событіяхъ въ городѣ. Спасенію Константина очень помогло слѣдующее происшествіе. Часть заговорщиковъ, карауливших позади дворца, приняла бѣжавшаго генерала Жандра за Константина и, убивши его, криками извѣстила остальныхъ о смерти великаго князя. Поиски Константина по комнатамъ прекратились, а заговорщики покинули дворецъ и благополучно соединились съ подпрапорщиками.

Одновременно съ нападеніемъ на дворецъ Высоцкій съ школой подпрапорщиковъ, согласно плану, пытался обезоружить два кавалерійскіе полка. Но 160 человѣкъ оказались слишкомъ малочисленны и имъ пришлось отступить въ городъ, съ трудомъ отбивая атаки кавалеріи.

Въ городѣ заговорщики взбунтовали часть войскъ польскихъ, заняли арсеналъ и найденнымъ тамъ оружіемъ вооружили народъ. Константинъ съ русскими войсками и частью польскихъ стоялъ на краю города, но не рѣшался вступать въ бой, опасаясь вооруженнаго народа.

Планъ возстанія, такимъ образомъ, удалось выполнить только отчасти: Константинъ не былъ плѣненъ, войска русскія не были обезоружены и даже часть польскихъ войскъ подъ начальствомъ оставшихся вѣрными Николаю генераловъ присоединилась къ Константину.

Власть осталась въ рукахъ дореволюціоннаго правительства. Министръ финансовъ Любецкій, самый вліятельный членъ его, узнавъ о возстаніи въ Варшавѣ, созвалъ ночью «Административный Совѣтъ» и нѣкоторыхъ «популярныхъ» гражданъ и предложилъ замѣстить двухъ-трехъ нелюбимыхъ членовъ совѣта. Предложеніе Любецкаго было принято и въ совѣтъ избраны князь Адамъ Чарторыйскій, князь Михаилъ Радзивилъ, Михаилъ Кохановскій, Людовикъ Пацъ, Юліанъ Нѣмцевичъ и генералъ Осипъ Хлопицкій.

Обновленный «Административный Совѣтъ» издалъ тотчасъ же воззваніе къ жителямъ Варшавы, объявляющее о новомъ составѣ правительства и призывающее къ умѣренности, порядку и спокойствію.

Но водворить «порядокъ» и вмѣстѣ съ тѣмъ подавить революцію правительство въ лицѣ «Адмистративнаго Совѣта» было не въ силахъ, войны же съ Россіей оно боялось и потому приступило къ переговорамъ съ Константиномъ, прося его быть посредникомъ между ними и Николаемъ.

Воззваніе «новаго» правительства было встрѣчено на-

родомъ съ негодованіемъ и тогда же заговорщики, чтобы имѣть вліяніе на ходъ дѣлъ, устроили революціонный клубъ. 3-го декабря было созвано огромное собраніе, на которомъ присутствовало около 2.000 вооруженныхъ гражданъ. Было произнесено нѣсколько рѣчей, направленныхъ противъ правительства и критикующихъ дѣйствія «Административнаго Совѣта». Тогда же по предложенію Мохнацкаго, была избрана депутація для представленія «Совѣту» слѣдующихъ народныхъ требованій.

1) Немедленное начатіе военныхъ дѣйствій.

2) Прекращеніе всякихъ переговоровъ съ Константиномъ и задержаніе его въ качествѣ заложника.

3) Приглашеніе жителей польскихъ провинцій примкнуть къ возстанію.

4) Объявленіе польскихъ генераловъ, не приступившихъ къ возстанію, измѣнниками отечества.

5) Принятіе въ составъ правительства нѣсколькихъ членовъ революціоннаго клуба.

Депутація, сопровождаемая многочисленною толпой, была принята и требованія народа выслушаны. Въ «Совѣтъ» приглашены члены революціоннаго клуба Мохнацкій и Брониковскій; это было сдѣлано тѣмъ охотнѣе, что думали принятіемъ этимъ успокоить народъ, а съ другой стороны разсчитывали подавлять всѣ предложенія революціонныхъ членовъ компактнымъ большинствомъ. Теперь нужно было закрыть клубъ, который доставлялъ не мало непріятностей «Административному Совѣту». Но какъ это сдѣлать? Силой — трудно и опасно, такъ какъ народъ самъ вооруженъ. Пустили въ дѣло хитрость. Генералъ Хлопицкій былъ назначенъ начальникомъ всѣхъ польскихъ войскъ и пользовался популярностью. Мохнацкій на одномъ изъ собраній клуба рѣзко критиковалъ бездѣйствіе генерала, тогда сторонники «Совѣта», явившіеся въ большомъ числѣ на собраніе, подняли шумъ, стали обвинять Мохнацкаго въ клеветѣ и такъ настроили большинство собранія, что оратора чуть было не убили.

На слѣдующій день Хлопицкій объявилъ себя диктаторомъ и этимъ была завершена побѣда «аристократіи» надъ «демократами». Выпущенный Хлопицкимъ по этому поводу манифестъ*) гласилъ:

*) См. «Свободное Слово», русскій политическій органъ, издаваемый подъ редакціей Л. П. Блюммера. Томъ I, вып. 5 и 6. Берлинъ 1862 г.

«Наше критическое положеніе требуетъ величайшей энергіи во всѣхъ нашихъ дѣйствіяхъ, при которыхъ малѣйшее упущеніе или замедленіе въ исполненіи можетъ сдѣлаться пагубнымъ для нашего общественнаго дѣла. Влекомый не честолюбіемъ. не любовью къ власти (отъ которой я совершенно далекъ), а сообразуясь съ обстоятельствами и слѣдуя примѣру Римлянъ, которые въ минуты общественныхъ опасностей поручали верховную власть одному лицу, объявляю вамъ, Поляки, что съ сегодняшняго дня, на короткое только время, а именно для собранія палатъ, я принимаю на себя власть диктаторскую. Я передамъ ее въ руки довѣрителей націи. Вѣрьте, дорогіе соотечественники, что я буду пользоваться этою властью, только для вашего блага. Да здравствуетъ родина!»

Диктаторъ *Хлопицкій.*

Варшава, 5 декабря 1830 г.

Въ то время какъ Хлопицкій начиналъ новые переговоры съ Николаемъ , къ возстанію присоединились всѣ польскія войска, которыми были между прочимъ заняты безъ всякаго сопротивленія крѣпости Модлинъ (нынѣшній Новогеоргіевскъ) и Замостъ. Народъ въ польскихъ провинціяхъ, не ожидая приглашенія изъ Варшавы, сталъ организовывать партизанскіе отряды и приготовляться къ войнѣ съ Россіей.

19 декабря собрался сеймъ, который ограничилъ всѣ свои дѣйствія признаніемъ диктатуры Хлопицкаго законной, установленіемъ контрольной комиссіи съ правомъ смѣнить диктатора и выработкой «манифеста польскаго народа».

«Народъ польскій — говорится въ этомъ манифестѣ — возсталъ изъ своего униженія съ твердою рѣшимостью не подчиняться болѣе только что свергнутому имъ жестокому игу; онъ не ранѣе положитъ оружіе, завѣщанное ему предками, какъ возвративъ свою независимость и древнее могущество — единственно вѣрныя ручательства свободы; не ранѣе, какъ обезпечивъ себя въ покойномъ обладаніи свободныхъ учрежденій, требуемыхъ духомъ времени; не ранѣе наконецъ, какъ достигнувъ соединенія съ своими братьями, страдающими подъ гнетомъ петербургскаго кабинета, освободивъ ихъ и сдѣлавъ соучастниками своей независимости и свободы.

«Никакое чувство національной ненависти не возбуждаетъ насъ противъ русскихъ, такихъ же славянъ, какъ и мы; напротивъ, въ первое время мы утѣшали себя въ потерѣ нашей независимости мыслію, что соединеніе наше подъ однимъ скипетромъ, хотя и вредное для нашихъ интересовъ, можетъ однакожъ цѣлую націю въ 40 милліоновъ душъ сдѣлать соучастницею конституціонныхъ вольностей, которыя во всемъ образованномъ мірѣ стали насущною потребностью, какъ для управляемыхъ, такъ и для управляющихъ.

«Убѣжденные, что наша свобода и независимость никогда не были враждебными для нашихъ сосѣдей, напротивъ еще служили во всѣ времена равновѣсіемъ и щитомъ для Европы и теперь могутъ быть ей болѣе чѣмъ когда нибудь полезными, мы предстоимъ передъ правителями и народами съ полною увѣренностію, что политика ихъ и человѣколюбіе равно заговорятъ въ нашу пользу.

«Если даже въ предстоящей борьбѣ, опасности которой не скрыты передъ нами, мы должны будемъ сражаться одни за интересы всѣхъ, то, убѣжденные въ святости нашего дѣла и нашей собственной неустрашимости, уповая на помощь свыше, мы будемъ сражаться до послѣдней капли крови за свободу! И если провидѣніе присудило нашу родину къ вѣчному порабощенію, если въ этой послѣдней борьбѣ свобода Польши должна погибнуть подъ развалинами городовъ ея и трупами ея защитниковъ, врагъ нашъ будетъ царствовать только надъ пустырями, и каждый вѣрный полякъ, умирая унесетъ съ собою въ могилу то утѣшеніе, что если небо и не дозволило ему спасти свое собственное отечество, то по крайней мѣрѣ эта битва на смерть защититъ хотя на время вольности Европы отъ угрожающей имъ опасности» *)

Между тѣмъ Николай категорически требовалъ отъ поляковъ немедленной выдачи оружія. Война оказалась неизбѣжной, но Хлопицкій не хотѣлъ ея и, чтобы сложить съ себя всякую отвѣтственность, созвалъ вновь на 19 января сеймъ, а самъ 16, т. е. за три дня до открытія сейма, отказался отъ диктаторской власти и отъ командованія войсками.

*) См. «Свободное Слово», русскій политическій органъ, издаваемый подъ редакціей Л. П. Блюммера. Томъ I, вып. 5 и 6, Берлинъ 1862 г.

Сеймъ, выслушавъ докладъ о переговорахъ съ Николаемъ, объявилъ династію Романовыхъ лишенною польскаго престола и сталъ съ лихорадочной энергіей готовиться къ войнѣ.

25-го января въ Варшавѣ, при большомъ стеченіи народа, была устроена демонстрація въ память казненныхъ декабристовъ. Студенты на скрещенныхъ ружьяхъ несли черный гробъ, покрытый лавровымъ вѣнкомъ и пятью щитами съ именами Рылѣева, Бестужева-Рюмина, Пестеля, Сергѣя Муравьева-Апостола и Каховскаго. Этой демонстраціей поляки показали свою солидарность съ русскими революціонерами, боровшимися, какъ и они, съ тираніей и произволомъ.

Въ началѣ февраля русскія войска въ количествѣ около 115.000 человѣкъ, подъ командой генерала Дибича, вступили въ предѣлы Царства Польскаго. Подъ польскими знаменами было только 63.000 подъ командою сначала князя Михаила Радзивила, а потомъ Скжынецкаго.

Въ нашу задачу не входитъ описаніе военныхъ дѣйствій, успѣховъ и пораженій воюющихъ сторонъ. Борьба продолжалась около 8-ми мѣсяцевъ и кончилась 9 декабря взятіемъ русскими крѣпости Замостъ. Модлинъ сдался еще 28 сентября. Остатки польской арміи перешли австрійскую и прусскую границы и тамъ были обезоружены.

Устраивая возстаніе заговорщики предполагали немедленно призвать къ революціи польскія провинціи, пославъ имъ на помощь военные отряды; разбить небольшія отряды русскихъ войскъ, разбросанные въ этихъ провинціяхъ, а тѣмъ временемъ организовать народную войну, привлекши симпатіи крестьянской массы съ дѣлу освобожденія Польши освобожденіемъ ихъ отъ барщины и надѣленіемъ землей. Но, какъ мы уже видѣли, имъ не удалось выполнить ни одного пункта своего плана.

Польская революція была подавлена и правительство Николая I дѣятельно принялось за очистку Польши отъ вредныхъ элементовъ. Нѣсколько тысячъ поляковъ было сослано въ холодныя снѣга Сибири, приговорено къ вѣчному изгнанію, гражданской смерти и конфискаціи имуществъ. Николай думалъ, что силою штыка можно все сдѣлать, можно даже свободный народъ пріучить къ произволу, заставить любить самодержавный гнетъ и безъ всякихъ протестовъ подчиняться ему. Всероссійскій дес-

потъ ошибся въ своихъ расчетахъ, но ему уже не суждено было видѣть новый взрывъ въ той самой Польшѣ, которую онъ терзалъ нѣсколько десятилѣтій.

14 февраля 1832 г. былъ обнародованъ указъ о присоединеніи Царства Польскаго къ Россійской Имперіи и намѣстникомъ въ Польшѣ назначенъ Паскевичъ, бывшій послѣ смерти (30 мая 1831 года) генерала Дибича начальникомъ русскихъ войскъ, дѣйствовавшихъ противъ возстанія. Въ маѣ былъ закрытъ Виленскій университетъ, Волынскій лицей и изъ 391 школы оставлено только 92. Цензура тщательно давила всякую свободную мысль, а введенная русская администрація старалась руссифицировать польское и литовское населеніе всѣми возможными и невозможными средствами; пробовали даже одѣвать польскихъ крестьянъ въ русскіе кафтаны.

4 сентября 1834 г. появился манифестъ императора Николая по поводу наказаній, «постановленныхъ главнымъ виновникамъ бывшаго въ Царствѣ Польскомъ мятежа».

«Особый уголовный судъ — говорится между прочимъ въ этомъ манифестѣ — постановленіемъ нашимъ отъ 13 февраля 1832 г. для сужденія государственныхъ преступниковъ, учрежденный въ Варшавѣ, совершилъ ввѣренное ему дѣло. Разсмотрѣвъ въ поднесенный намъ докладъ и приговоръ, упомянутымъ судомъ о преступникахъ сихъ постановленный, и сохраняя въ памяти Нашей предстательство, объ оказаніи имъ возможнаго помилованія, въ свое время Нами учиненное въ Бозѣ, почившемъ Государемъ Цесаревичемъ Великимъ Княземъ Константиномъ Павловичемъ, Мы, согласуя долгъ правосудія и силу законовъ съ чувствомъ милосердія, и пріемля во вниманіе изъявленное преступниками сими раскаяніе, признали за благо смягчить мѣры опредѣленныхъ симъ Судомъ казней и наказаній и для того повелѣваемъ: 1) Преступниковъ по особенной важности ихъ злодѣяній, осужденныхъ по закону къ смертной казни, а именно; подпоручика Петра Высоцкаго, подпоручика Франца Мальчевскаго, обывателя Калишскаго Воеводства Винцентія Нѣмоевскаго и рядоваго Ѳому Першибыльскаго, не подвергая опредѣленной имъ казни, сослать въ каторжную работу въ Сибири; Высоцкаго на 20, Мальчевскаго на 18, Першибыльскаго на 15 и Нѣмоевскаго на 10 лѣтъ.

«2) Приговоренныхъ по суду къ строгому заключенію:

на 12 лѣтъ подп. Людвига Хршонстовскаго и на 10 лѣтъ подпор. Станислава Прокоповича и осужденнаго къ тяжкому на 10 лѣтъ заключенію подпор. Франца Стыпулковскаго, вмѣсто опредѣленныхъ имъ сроковъ, сослать къ содержанію въ крѣпостной работѣ: Хршонстовскаго на 10, а прочихъ двухъ каждаго на 8 лѣтъ.

«3) Осужденныхъ къ тяжкому заключенію преступниковъ, а именно: на 6 лѣтъ унтеръ-офицера І. Н. Вояковскаго; на 4 года унтеръ-офицеровъ: Николая Кошевскаго, Ивана Вольскаго, Игнатія Биля, Винцентія Ленчовскаго, Адольфа Курцевскаго, Гаспара Бабскаго, Періуша Рожанскаго и подхорунжаго Ѳому Кицинскаго, вмѣсто опредѣленныхъ имъ сроковъ, отослать въ крѣпостныя арестантскія роты: Вояковскаго на пять лѣтъ, а всѣхъ прочихъ на 3 года.

«4) Приговоренныхъ по суду къ тяжкому заключенію на 3 года унтеръ-офицеровъ: Фортуната Велюбицкаго, Александра Богуславскаго, Северина Гродзинскаго и фельдфебеля Іосифа Рожнецкаго и на 2 года студента Войцеха Слабовскаго отослать въ крѣпостныя арестантскія роты: первыхъ 4-хъ преступниковъ на 2 года, а послѣднихъ на 1 годъ.

«5) Сему же наказанію подвергнуть на срокъ, Судомъ опредѣленный, студента Ипполита Ржевускаго, приговореннаго къ тяжкому на 1 годъ заключенію.

«6) Приговоренныхъ Судомъ къ заключенію въ смирительномъ домѣ унтеръ-офицеровъ: на 2 года Михаила Бембновскаго и на 1 годъ Рафаила Водзинскаго выдержать въ ономъ перваго 1 годъ, а второго согласно приговора Суда.

«7) Осужденнаго, по приговору Суда, къ тяжкому на 1 годъ заключенію отставного подполковника Карла Зелинскаго, снисходя къ изъявленному имъ раскаянію и показанію его, что принятъ званіе вице-предсѣдателя противозаконнаго въ Закрочимѣ продолжавшагося Правленія, вынужденъ онъ былъ угрозами мятежниковъ, а найпаче во вниманіе къ тому, что онъ, Зелинскій, вскорѣ по увольненіи отъ службы въ ихъ рядихъ, возобновилъ присягу на вѣрность Намъ и явился къ Суду, Всемилостивѣйше прощая, освобождаемъ его, Зелинскаго, отъ опредѣленнаго закономъ наказанія.

«8) Относительно прочихъ затѣмъ, въ прилагаемомъ у сего спискѣ поименованныхъ преступниковъ, кои, по укро-

щеніи бывшаго мятежа, скрылись и, бывъ обвиняемы въ въ преступленіяхъ, изъятыхъ отъ дарованнаго Манифестомъ Нашимъ всепрощенія, двукратно на сроки съ предостереженіемъ, на основаніи 65 статьи постановленія нашего отъ 13 февраля 1832 года, къ Суду вызываемы были, но не явились вовсе, и затѣмъ уже по доказательствамъ о тяжкихъ ихъ злодѣяніяхъ и преступленіяхъ, слѣдствіемъ обнаруженныхъ, суждены упомянутымъ Судомъ и по силѣ Уголовнаго Уложенія Царства Польскаго, приговорены онымъ, а именно: означенные въ томъ спискѣ первые 249 преступниковъ къ смертной казни повѣшеніемъ; слѣдующіе за нимъ 9 къ смертной казни отсѣченіемъ головы, а прочіе 7 къ строгому и тяжкому заключенію подлежащими, со всѣми послѣдствіями, кои по закону влечетъ за собою таковое всѣхъ ихъ осужденіе, Мы, съ лишеніемъ преступниковъ сихъ всѣхъ правъ, каждому изъ нихъ принадлежавшихъ, приговоренныя имъ казни и наказанія обращаемъ въ изгнаніе всѣхъ ихъ, въ спискѣ поименованныхъ, навсегда изъ Царства Польскаго и прочихъ подвластныхъ Намъ областей Имперіи Нашей, Если же кто либо изъ сихъ преступниковъ, явно или тайно, возвратится когда либо въ предѣлы Имперіи или Царства, то такового подвергнуть дѣйствію постановленнаго о немъ Судомъ приговора по всей строгости Полеваго Уголовнаго Уложенія Дѣйствующей Арміи.

«Именной списокъ».

«*1. Преступники, къ смертной казни повѣшеніемъ приговоренные:*

1) Клементій Романъ, бывшихъ Польскихъ войскъ Лейбъ-гвардіи Гренадерскаго полка унтеръ-офицеръ. 2) Иванъ Бышинскій. Тоже самое. 3) Людовикъ Бончакевичъ, бывш. Пол. войскъ Л. Гв. Гренадерск. полка подпоручикъ. 4) Леонъ Чарковскій. Тоже самое. 5) Леопольдъ Рачинскій. Тоже. 6) Клементій Пончевскій. Тоже. 7) Иванъ Зелинскій, бывш. Пол. войскъ Лейбъ-Гвардіи Грен. полка унтеръ-офицеръ. 8) Адамъ Козьмянъ. Тоже 9) Владиславъ Энглертъ. Тоже. 10) Феликсъ Китлинскій Тоже. 11) Войцехъ Лѣщинскій. Тоже. 12) Казимиръ Мо-

цѣіовскій. Тоже. 13) Ремигій Вержбицкій. Тоже. 14) Станиславъ Смолинскій. Тоже. 15) Викентій Поплавскій. Тоже. 16) Антонъ Боярскій. Тоже. 17) Ѳадей Троинскій. Бывшкхъ Польслихъ войскъ Сапернаго баталіона фельдфебель. 18) Вацлавъ Сташевскій. Бывшихъ Польскихъ войскъ Сапернаго баталіона унтеръ-офицеръ. 19) Камилъ Мохнацкій. Тоже. 20) Эдуардъ Вернезобре. Тоже. 21) Иванъ Ольшевскій. Тоже. 22) Антонъ Фальковскій. Тоже. 23) Евстафій Мацѣіовскій. Тоже. 24) Францъ Обуховичъ. Тоже. 25) Осипъ Гарчинскій. Бывш. Пол. войскъ пѣхотнаго полка унтеръ-офицеръ. 26) Карлъ Манишевскій, фельдфебель. 27) Аполинарій Ныко, подпрапорщикъ. 28) Ѳома Малянкевичъ, унтеръ-офицеръ. 29) Маріанъ Плахецкій. Тоже. 30) Иванъ Млодецкій. Тоже. 31) Мартынъ Добжелевскій. 32) Иванъ Фальковскій. фельдфебель. 33) Осипъ Пѣховскій, унтеръ-офицеръ. 34) Августинъ Бризенмейстеръ. Тоже. 35) Игнатій Полянскій. Тоже 36) Ѳома Свѣркоцкій. Бывшихъ польскихъ войскъ 2-го пѣхотнаго полка фельдфебель. 37) Карлъ Клоссъ. 38) Антонъ Запасникъ. 39) Казимиръ Обремскій. 40) Андрей Радлицкій. Тоже. 41) Ѳедоръ Карчевскій, подпрапорщикъ, 42) Войцехъ Зджарскій, фельдфебель. 43) Францъ Хельмонскій. Бывшихъ Польскихъ войскъ пѣхотнаго № 3 полка подпрапорщикъ. 44) Юліанъ Скочевскій. 45) Осипъ Вашкевичъ, фельдфебель. 46) Антонъ Янушинскій, унтеръ-офицеръ. 47) Мартынъ Раевскій. 48) Антонъ Скальскій. 49) Симонъ Фютинскій. 50) Клавдій Бернацкій. Тоже. 51) Зенонъ Кулаковскій. Бывш. Польск. войскъ 4 пѣхотн. полка фельдфебель. 52) Иванъ Павловскій, унтеръ-офицеръ. 53) Осипъ Войцеховскій. 54) Сильвестръ Шаблицкій. 55) Осипъ Ковальскій, Тоже. 56) Викентій Карпинскій. Бывш. Пол. войскъ 5 пѣхотн. полка фельдфебель. 57) Гаспаръ Калачинскій, унтеръ-офицеръ. 58) Станиславъ Трушковскій. 59) Маркелъ Вислявскій. 60) Людовикъ Скродскій. 61) Ѳедоръ Гулевичъ. 62) Валентинъ Зомбковскій. 63) Ѳедоръ Елинскій. 64) Максимиліанъ Лютостанскій. 65) Іеронимъ Дембицкій, фельдфебель 6-го пѣх. полка. 66) Францъ Лисѣцкій. 67) Леонъ Добржицкій, унтеръ-офицеръ. 68) Маркелъ Магнускій. 69) Феликсъ Павловскій. 70) Иванъ Пихельскій, подпрапорщикъ 7-го пѣх. полка. 71) Михаилъ Словяновскій. 72) Антонъ Боровскій. 73) Павелъ Пепловскій. 74) Осипъ Массальскій. 75) Францъ Мильцеръ. 76) Адамъ

Лясота. 77) Андрей Грошовскій. 78) Осипъ Баерскій. 79) Людовикъ Зверковскій. 80) Фердинандъ Мейснеръ. 81) Францъ Лисѣцкій, бывшихъ польскихъ войскъ 8 пѣх. полка унтеръ-офицеръ. 82) Доминикъ Саскій. 83) Гавріло Морачевскій. 84) Матвѣй Консиновскій. 85) Леопольдъ Кѣтчинскій. 86) Феликсъ Лубенскій. 87) Андрей Новосельскій. 88) Константинъ Ковецкій. — Всѣ унтеръ-офицера того же полка. 89) Осипъ Пательскій, бывш. польск. войскъ Егерскаго Е. И. Величества № 1 полка фельдфебель. 90) Станиславъ Мазуркевичъ, унтеръ-офицеръ. 91) Антонъ Бачевскій. 92) Феликсъ Шимановскій. 93) Леонъ Липинскій. 94) Станиславъ Рыдецкій. 95) Венедиктъ Козловскій. 96) Иванъ Янушевскій. 97) Антонъ Вержбицкій. — Тоже. 98) Михайло Мыстковскій, 2-го Егерскаго полка фельдфебель. 99) Станиславъ Чайковскій. 100) Иванъ Бржезинскій. 101) Францъ Шамота. 102) Степанъ Мшанецкій. 103) Осипъ Любовицкій. 104) Иванъ Пенчиковскій. 106) Кастанъ Яворскій. 107) Михаилъ Остророгъ. — Тоже. 108) Викентій Модзелевскій, бывш. пол. войскъ 3-го Егерскаго полка подпрапорщикъ 109) Эдуардъ Берльеръ, унтеръ-офицеръ. 110) Андрей Піяновскій. 111) Францъ Скомпскій. 112) Іеронимъ Паѣнцкій. Тоже. 113) Лукьянъ Каперскій, 4-го Егерскаго фельдфебель. 114) Осипъ Козловскій. 115) Вильгельмъ Хрущинскій, унтеръ-офицеръ. 116) Ксаверій Гускій. 117) Эразмъ Борженцкій. 118) Антонъ Парисъ. 119) Викторъ Радзѣіовскій. 120) Людовикъ Рожницкій. — Тоже 121) Викентій Гаучь. бывш. пол. войскъ пѣх. Е. И. В. Вел. Кн. Михаила Павловича № 1 полка унтеръ-офиц. 122) Іосифъ Добровольскій. Отставной подпоручикъ. 123) Осипъ Зелинскій, рядовой. 124) Константинъ Тріасковскій, 4-го Егерск. фельдфебель. 125) Карлъ Кобылинскій, унтеръ-офицеръ. 126) Викторъ Тыльскій, 6-го пѣх. полка унтеръ-офицеръ. 127) Станиславъ Попинскій, уволенный отъ службы подпоручикъ. 128) Северинъ Циховскій, отставной подпрапорщикъ. 129) Карлъ Пашковичъ, унтеръ офицеръ.

«(Всѣ вышеназванные подпрапорщики, фельдфебеля и унтеръ-офицеры состояли въ 1830 г. въ школѣ пѣхотныхъ подпрапорщиковъ въ Варшавѣ).

«130) Людовикъ Набѣлякъ, редакторъ газетъ. 131) Северинъ Гощинскій. Тоже. 132) Рохъ Рупневскій, студентъ бывшаго Варшавскаго Александровскаго Универ-

ситета. 133) Людовикъ Орнишевскій. 134) Валентинъ Насіоровскій. 135) Эдуардъ Тршцинскій. 136) Людовикъ Янковскій. 137) Александръ Свентославскій. 138) Валентинъ Кросновскій. Тоже. 139) Монардъ Реттель, бывш. ученикъ Варшавскаго Лицея. 140. Осипъ Заливскій, быв. пол. войскъ пѣх. Е. И. В. Великаго Кн. Михаила Павловича № 1 полка подпоручикъ. 141) Антонъ Чарнецкій, тоже. 142) Яковъ Грабовскій, фельдфебель. 143) Антонъ Росляковскій, бывш. пол. войскъ 4-го пѣх. полка капитанъ. 144) Викентій Слубицкій, поручикъ. 145) Осипъ Свенцинскій. Тоже. 146) Маркелъ Сицинскій, подпоручикъ. 147) Алексѣй Косицкій. 148) Адамъ Пршерадскій. 149) Титъ Пршерадскій. 150) Осипъ Кршиштопорскій. 151) Юліанъ Заіончковскій. 152) Матвѣй Лосовскій. Тоже. 153) Андрей Гавронскій, Саперпаго Баталіона Капитанъ 1-го класса. 154) Рудольфъ Гасфортъ. подпоручикъ. 155) Карлъ Карсницкій. 156) Станиславъ Долингеръ. — Тоже. 157) Антонъ Шиндлеръ, унтеръ-офицеръ. 158) Петръ Урбанскій, Л. Гв. Гренад. полка поручикъ. 159) Леонъ Человскій, подпоручикъ. 160) Александръ Ласкій. Тоже. 161) Людовикъ Балинскій, подпрапорщикъ. 162) Людовикъ Михаловскій, пѣхотн. Е. И. В. Вел. Кн. Конст. Ник. № 5 полка подпоручикъ. 163) Людовикъ Боркѣвичъ, 7-го пѣх. полка подпоручикъ. 164) Людовикъ Яблковскій, пѣх. Е. И. В. Вел. Кн. Михаила Павл. № 1 полка подпоручикъ. 165) Иванъ Лозовскій — тоже. 166) Александръ Стрненскій, Егерск. Е. И Вел. № 1 полка подпоручикъ. 167) Адамъ Вендроговскій, унтеръ-офицеръ. 168) Игнатій Волошинскій, 3-го Егерск. полка подпоручикъ. 169) Леонъ Бешковскій. — Тоже. 170) Игнатій Черникъ, фельдфебель. 171) Иванъ Лабановскій, Гвард. Конно-Артил. батареи поручикъ. 172) Александръ Орловскій, подпоручикъ. 173) Графъ Маврикій Гауке, тоже. 174) Антонъ Ольшевскій, унт-офиц. 175) Альбертъ Гаевскій, тоже. 176) Феликсъ Новосельскій, Саперн. батал. подпоручикъ. 177) Іосифъ Іокишъ, подпрапорщикъ. 178) Викентій Гиршпель. 179) Алексѣй Пухальскій. 180) Осипъ Бѣлявскій — тоже. 181) Осипъ Василевскій, Гв. Кон. Артил. Батареи унтеръ-офицеръ. 182) Антонъ Жарскій, пѣшей артиллеріи подпрапорщикъ. 183) Карлъ Борковскій, унтеръ-офицеръ. 184) Осипъ Глембоцкій. 185) Антонъ Липскій. 186) Игнатій Пѣнтка — тоже. 187) Александръ Доновскій, подпрапорщикъ.

188) Людовикъ Раковскій, унтеръ-офицеръ. 189) Антонъ Шишковскій. 190) Северинъ Дорнфельдъ. 191) Леонъ Коссъ. Тоже. 192) Андрей Бржезинскій, пѣшей артиллер. легкой № 3 роты, подпрапорщикъ. 193) Станиславъ Фрезе. 194) Ксаверій Венгленскій. — Тоже. 195) Антонъ Сколимовскій, № 4 роты унтеръ-офицеръ. 196) Ѳаддей Дорантовичъ, Кон. Артил. легкой № 1 батареи подпрапорщикъ. 197) Христоферъ Прешель. 198) Юліанъ Гриффель. — Тоже. 199) Графъ Эдуардъ Платеръ, той же Артил. № 2 батареи подпрапорщикъ. 200) Леопольдъ Звѣржховскій, тоже. 201) Викентій Заржецкій, Ракетной полуроты унт.-офицеръ. 202) Александръ Яшовскій, Ракетной конной полу-батареи унтеръ-офицеръ. 203) Матвѣй Прошковскій, арсенальной мастеревой роты подпрапорщикъ. 204) Иванъ Баршковскій, студентъ быв. Варш. Университета. 205) Леопольдъ Гевартовскій. 206) Станиславъ Фалинскій. 207) Адамъ Пивоварскій. 208) Наполеонъ Шиманскій. 209) Викентій Кобылинскій. 210) Александръ Лидке. 211) Антонъ Бацевичъ. Тоже. 212) Поликарпъ Сухорскій, магистръ правъ. 213) Александръ Міончинскій, бывш. студентъ бывш. Варш. Университета. 214) Михайло Швейцеръ, тоже. 215) Осипъ Мейзнеръ, исключенный изъ аппликантовъ при Присутственныхъ мѣстахъ. 216) Кастанъ Витковскій, студ. бывш. Варш. Университета. 217) Игнатій Модлинскій, тоже. 218) Константинъ Яроновскій, бывшій ученикъ 6-го класса въ Варш. Воеводскомъ училищѣ. 219) Юліанъ Дембскій, студ. бывшаго Варш. Университета. 220) Леонъ Горженскій, тоже. 221) Казимиръ Пашковичъ, Коммисаріатскаго штата подполковникъ. 222) Іосафатъ Островскій, изъ аппликантовъ при Присутственныхъ мѣстахъ. 223) Ксаверій Брониковскій, Патронъ при Гражданскомъ Трибуналѣ Маловецкаго Воеводства. 224) Маврикій Мохнацкій, магистръ правъ. 225) Графъ Густавъ Малаховскій, Б. посолъ Шидловецкаго повѣта. 226) Графъ Адамъ Гуровскій, помѣщикъ Колпискаго воеводства, 227) Францъ Гржимала, редакторъ газетъ. 228) Наполеонъ Габскій, писецъ при редакторѣ газеты «Всеобщій Журналъ». 229) Михаилъ Дембинскій, помощникъ секретаря въ правительственной коммисіи финансовъ. 230) Владимиръ Кормансскій, подпорутчикъ. 231) Карлъ Штольцманъ, артиллер. поручикъ. 232) Александръ Радзѣіовскій, унтеръ-офиц. Егерск. полка. 233) Францъ Трщцинскій, б. Посолъ Ор-

ловскаго повѣта. 234) Адольфъ Циховскій, подпоручикъ Егерск. Е. И. В. № 1 полка. 235) Александръ Мнѣвскій, помѣщикъ Калишскаго Воеводства. 236) Константинъ Пршиборовскій, житель Калишскаго воеводства. 237) Наполеонъ Понинскій, житель Краковскаго Воеводства. 238) Князь Янушъ Четвертинскій, подпор. Кон. Артил. легкой батареи. 239) Онуфрій Корженіовскій, пѣшей артиллер. батарейной № 2 роты унтеръ-офицеръ. 240) Викентій Нѣпокоць, артиллеріи поручикъ. 241) Яковъ Антонини, 8-го пѣх. полка маіоръ. 242) Графъ Романъ Солтыкъ, Быв. Посолъ Конѣцкаго повѣта. 243) Валентинъ Звѣрковскій, членъ Комитета Кредитнаго Общества. 244) Графъ Владиславъ Островскій, Б. Посолъ Піотровскаго повѣта. 245) Графъ Антонъ Островскій, Быв. Сенаторъ Кастелянъ Царства Польскаго. 246) Графъ Иванъ Ледуховскій. Б. Посолъ Ендржеіовскаго повѣта. 247) Францъ Воловскій, Б. Депутатъ Варшавскаго Округа. 248) Адамъ Лущевскій, Б. посолъ Сохачевскаго повѣта. 249) Іоахимъ Лелевель, Б. Посолъ Желеховскаго повѣта.

«*II. Преступники, къ смертной казни отсѣченіемъ головы приговоренные:*

«1) Князь Адамъ Чарторыскій, Бывшаго Сената Царства Польскаго сенаторъ, воевода и членъ бывшаго Административнаго Совѣта. 2) Ѳеофилъ Моравскій, Б. Посолъ Калишскаго Повѣта. 3) Станиславъ Баржиковскій. Б. Посолъ Остроленкскаго повѣта, 4) Иванъ Скршинецкій, полковникъ, командиръ 8-го пѣхотнаго полка. 5) Бонавентура Нѣмоіовскій, помѣщикъ Калишскаго Воеводства. 6) Федоръ Моравскій, тоже. 7) Алоизій Бернацкій. Б. Посолъ Вѣлюнскаго повѣта. 8) Іосифъ Свирскій, Б. Посолъ Грубѣтовскаго повѣта. 9) Иванъ Шанѣцкій. Б. Депутатъ Стопницкаго Округа.

«*III. Преступники, къ заключенію осужденные:*

а) Строгому (reclusion dans une maison de force) на 20 лѣтъ: 1) Каликстъ Карвиновскій. 4-го пѣх. полка поручикъ. 2) Юліанъ Дунипъ, подпоручикъ.

б) Тяжкому (reclusion rigoureuse) на 10 лѣтъ 3) Людовикъ Воловскій, студентъ бывш. Варш. Университета. 4) Игнатій Полихновскій. 5) Ксаверій Новицкій. 6) Юліанъ Лабенцкій. 7) Владимиръ Юзефовичъ. — Тоже.

Глава VII

Послѣ подавленія польскаго возстанія очень многіе изъ участниковъ и видныхъ дѣятелей революціи эмигрировали за-границу. Мы уже сообщали, что остатки польской арміи послѣ окончательнаго пораженія порешли австрійскую и прусскую границы и тамъ положили свое оружіе. Первое время эмигрантскія массы осѣли въ Галиціи и Пруссіи, при чемъ прусское правительство оказало небольшую денежную помощь и отвело мѣсто для жительства, но впослѣдствіи эмигранты сосредоточились главнымъ образомъ во Франціи и отчасти въ Англіи. Большинство поляковъ не имѣло никакихъ средствъ къ существованію и ввиду этого французская палата депутовъ 224 голосами противъ 19 приняла въ 1832 году законъ, назначавшій 2 милліона франковъ для 2868 польскихъ эмигрантовъ*). Въ слѣдующемъ году число эмигрантовъ увеличилось до 4002 человѣкъ и палата вновь ассигновала 2.600.000 франковъ. Кромѣ того происходили митинги и шла подписка въ пользу поляковъ въ Англіи, а англійскій парламентъ назначилъ 10.000 фун. стерлинг. въ пользу повстанцевъ.

Уже съ конца 1831 г. во Франціи и другихъ странахъ Западной Европы стали возникать различные польскіе комитеты и общества, задавшіеся цѣлью поддерживать революціонное настроеніе въ Польшѣ и подготовлять въ ней новое возстаніе.

Центръ политической жизни Польши перешелъ изъ Варшавы въ Парижъ, гдѣ и былъ организованъ первый «Польскій Комитетъ» подъ предсѣдательствомъ знаменитаго дѣятеля трехъ французскихъ революцій Лафайэта. Членами этого комитета были между прочимъ: Викторъ Гюго, Ламаркъ, Арм. Каррель, Гр. Монтебелло, Леонидъ Ходзько, Гарнье-Паже, Беранже и Одилонъ Барро.

Вскорѣ послѣ этого основался во Франціи «Народный Польскій Комитетъ» подъ предсѣдательствомъ Нѣмоевскаго, послѣдняго предсѣдателя польскаго правительства. Б. Нѣмоевскій заявилъ, что поляки во Франціи не задаются никакими политическими цѣлями и тѣмъ возбудилъ большое недовольство среди большинства эмигрантскаго

*) 1691 офиц., 737 солдатъ и 400 гражданъ.

общества. 8 декабря 1831 г. былъ выбранъ новый комитетъ подъ предсѣдательствомъ Іоахима Лелевеля, отличавшійся демократическимъ характеромъ. Но и этотъ комитетъ, хотя и не возбуждалъ неудовольствія, имѣлъ мало вліянія на польскую эмиграцію. Составъ комитета перемѣнился еще нѣсколько разъ, но и это не поправило дѣла.

Въ 1832 году, весной, основано «Демократическое Общество», игравшее впослѣдствіи наиболѣе видную роль въ дѣлахъ эмиграціи. Ядро этого общества было составлено изъ крайней лѣвой фракціи «Народнаго Польскаго Комитета» и цѣлью его было распространеніе демократическихъ идей и соединеніе во имя ихъ всей эмиграціи.

4-го января 1833 году «депутаты разныхъ кружковъ собрались на конгрессъ въ Ліонѣ, на которомъ былъ принятъ проектъ Заливскаго — возобновить революцію въ Царствѣ Польскомъ. Заливскій составилъ планъ и конструкцію партизанской войны; были назначены начальники округовъ. Нѣсколько эмиссаровъ, снабженныхъ фальшивыми паспортами, чуть не на каждомъ шагу встрѣчая препятствія полицейскаго характера (за ними зорко слѣдили въ Австріи и Германіи), проникли разными путями въ Царство Польское (въ мартѣ и апрѣлѣ 1833 года), но вскорѣ были схвачены...»*)

Былъ назначенъ надъ ними военный судъ и 25 апрѣля разстрѣляли въ Варшавѣ: І. Куржіальскаго, Антона Ольховскаго и Вас. Пржеорскаго. 10 мая были повѣшены въ Люблинѣ: Карчевскій и Давыдовичъ, 11 мая — Якубовскій и Пленкевичъ; въ маѣ же въ Гродно — Воловичъ. 15 ноября — Завиша, Шпекъ, Сегольцъ и Лампартъ, 17 ноября въ Полоцкѣ — Павелъ Войткевичъ, Григ. Зайонцъ и Игнатій Морозъ; 18 ноября Антонъ Винницкій и І. Домбковскій — всего 24 человѣка.

Партизаны эти встрѣтили въ Польшѣ полную неподготовленность народа къ возстанію и имъ приходилось дѣлать все самимъ и сначала. Въ одно и тоже время они вели пропаганду, сражались съ непріятелемъ и организовывали отряды среди крестьянъ. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ всѣ эти отряды были частью уничтожены, частью разсѣяны и только немногимъ удалось скрыться заграницу.

---

*) К. Храневичъ «Польская эмиграція».

Неудача этой попытки поднять возстаніе показала демократамъ всю необходимость подготовительной пропаганды среди народа. Недовольные тактикой Заливскаго эмигранты основали общество польскихъ карбонаровъ, центръ котораго былъ въ Львовѣ. Члены этого общества рѣшили поднять возстаніе не только въ Царствѣ Польскомъ, но и въ австрійской и прусской Польшѣ. Вскорѣ однако заговоръ этотъ былъ открытъ и члены союза карбонаровъ были осуждены къ тюремному заключенію на довольно продолжительные сроки.

Въ апрѣлѣ 1834 г. было основано новое общество: — «Молодая Польша», которое вошло въ тѣсныя сношенія съ цѣлымъ рядомъ другихъ революціонныхъ обществъ, въ разныхъ странахъ Западной Европы, сорганизованныхъ въ одно цѣлое подъ названіемъ «Молодая Европа». Члены «Молодой Польши» клялись всѣ свои силы посвятить дѣлу освобожденія своей родины отъ императорскаго ига, причемъ въ будущемъ вся Польша должна была состоять изъ равныхъ и свободныхъ гражданъ, подчиненныхъ одной власти — власти всего народа. Единымъ законодателемъ страны должна была быть – воля народа. Правительство должно быть основано на всеобщей подачѣ голосовъ.

Организація общества состояла изъ Центральнаго Комитета, находившагося за-границей, Земскаго, работавшаго въ Польшѣ, организаторовъ и членовъ. Задачей организаторовъ было распространеніе идей общества посредствомъ пропаганды и привлеченіе новыхъ членовъ. Организаторы сносились по своимъ дѣламъ только съ однимъ членомъ Земскаго комитета.

«Молодая Польша», желая распространять свои идеи среди всѣхъ польскихъ эмигрантовъ, послала въ качествѣ руководителей этого распространія — Штользмана въ Бельгію, Симона Конарскаго во Францію и Тадеуша Залевскаго въ Краковъ.

Дѣла общества за-границей шли всего успѣшнѣе въ Бельгіи и Англіи, гдѣ удалось завербовать много новыхъ членовъ. Во Франціи Конарскій имѣлъ мало успѣха, такъ какъ тамъ пріобрѣтало, все большее значеніе «Демократическое Общество». Конарскій выѣхалъ въ Краковъ, гдѣ вмѣстѣ съ Жабицкимъ и Леономъ Залевскимъ старались привлечь къ идеямъ и задачамъ «Молодой Польши» оставшихся членовъ «Союза Карбонаровъ». Это

имъ отчасти удалось и они всѣ вмѣстѣ, общими усиліями, основали организацію для веденія дѣятельной пропаганды въ Полыпѣ, названную «Союзомъ Польскаго Народа» («Stowarzyszenie Ludu Polskiego»). Союзъ дѣлился на земли, обводы, округи и гмины. Каждая «земля» имѣла свой комитетъ, делегаты которыхъ составляли Центральный комитетъ. Въ послѣдній непремѣннымъ членомъ входилъ особый представитель крестьянъ, присутствіе котораго было необходимо для принятія какихъ-либо предложеній. Союзъ велъ успѣшную пропаганду среди крестьянъ и скоро вся Польша покрылась организаціонною сѣтью.

Изъ членовъ заграничной организаціи поѣхали для пропаганды въ Варшаву: Густавъ Еренбергъ, Александръ Венжикъ, Карлъ Подлевскій и Константинъ Савичевскій, на Волынь и въ Литву—Конарскій. Пропаганда «Союза Польскаго Народа» подняла упавшій духъ польскій и политическая жизнь вновь пробудилась въ древней «Рѣчи Посполитой». Особенно дѣятельную и полную результатовъ пропаганду велъ Конарскій сначала на Волыни, а потомъ въ Литвѣ. Онъ проповѣдывалъ новую Польшу, основанную на равенствѣ правъ и собственности, на свободѣ и братствѣ всѣхъ ея жителей. Онъ стоялъ за уничтоженіе всѣхъ классовыхъ монополій и привиллегій, въ томъ числѣ, конечно, и шляхетскихъ.

Пропаганда Конарскаго стала скоро извѣстной русскому правительству и послѣднее, послѣ долгихъ поисковъ, арестовало «польскаго апостола» около Вильна вмѣстѣ съ его ближайшимъ помощникомъ Игнатіемъ Родзевичемъ. Арестованныхъ подвергли ужаснымъ пыткамъ съ цѣлью добиться показаній; Конарскій мужественно выдержалъ всѣ испытанія, но Радзевичъ сдался и далъ нѣкоторыя показанія, послужившія цѣлому ряду арестовъ, въ результатѣ которыхъ, черезъ короткое время, почти вся организація была открыта. Аресты послѣ этого еще болѣе увеличились и скоро не хватило мѣстъ въ тюрьмахъ.

Извѣстіе объ ужасныхъ пыткахъ, которымъ подвергали Конарскаго, возмутило многихъ русскихъ офицеровъ и они рѣшили освободить его самого и нѣкоторыхъ изъ его товарищей. Посредникомъ между арестованными и офицерами былъ русскій офицеръ Караваевъ. Заговоръ не удался, такъ какъ арестантъ Антонъ Ожешко измѣнилъ своимъ товарищамъ и донесъ о замышлявшемся побѣгѣ

русскому правительству. Караваевъ былъ немедленно арестованъ и приговоренъ къ смертной казни, но потомъ его и замѣшанныхъ въ этомъ же дѣлѣ русскихъ офицеровъ: Огонь-Догановскаго, Барквица, Герасимова и француза Демосене, объявили сумашедшими и сослали кого на Кавказъ, кого въ Сибирь.

15-го февраля 1839 года Конарскій былъ разстрѣлянъ, а его товарищи: Игнатій Родзевичъ, Наполеонъ Новицкій и Юрій Брынкъ приговорены къ каторжнымъ работамъ; другіе сосланы на поселеніе.

Въ Кіевѣ приговорили къ повѣшенію Каспера Машковскаго, Антона Бопрэ, Петра Боровскаго и Фридерика Михальскаго, но затѣмъ замѣнили смертную казнь вѣчной каторжной работой въ Нерчинскихъ рудникахъ.

Около 1835 года началъ пропаганду среди крестьянъ Кѣлецкой губерніи священникъ Петръ Сціегенный. Его проповѣдь носила соціалистическій характеръ. Частная собственность по его словамъ, была главной причиной всѣхъ бѣдствій польскаго народа. Для улучшенія своего положенія народъ долженъ прежде всего уничтожить частное владѣніе землей и ввести гминное владѣніе. Каждая гмина должна избрать священника, который бы руководилъ всѣми дѣлами гмины. Совѣтъ. состоящій изъ этихъ священниковъ, долженъ управлять всею страною.

Петръ Сціегенный зналъ хорошо, что безъ борьбы невозможно выполнить его планъ, и потому приготовлялъ крестьянство къ вооруженному возстанію противъ царской и панской власти, и основывалъ тайные кружки съ этой цѣлью. Почти десять лѣтъ велась эта пропаганда и заговоръ охватилъ нѣсколько тысячъ крестьянъ. Въ 1844 году Сціегенный рѣшилъ окончательно приготовиться къ возстанію и поглощенный этой заботой, выступалъ съ меньшей осторожностью. Въ концѣ 1844 года заговоръ былъ открытъ, что повлекло за собою многочисленные аресты. Всѣхъ прикосновенныхъ къ этому дѣлу судили военнымъ судомъ въ Кѣльцахъ. Сціегенный былъ приговоренъ къ смертной казни черезъ повѣшеніе, которая была замѣнена вѣчными каторжными работами. Остальные были наказаны палками, причемъ нѣкоторые получили до 1000 ударовъ, и сосланы въ Сибирь на поселеніе.

Послѣ возстанія 1831 года нѣсколько тысячъ польскихъ революціонеровъ было сослано въ Сибирь на поселеніе. Впослѣдствіи русское правительство присоединило къ нимъ многихъ членовъ различныхъ польскихъ тайныхъ обществъ. Многіе изъ этихъ ссыльныхъ пріобрѣли уваженіе мѣстнаго населенія и даже вліяніе надъ нимъ. Между тѣмъ русскіе войска были тамъ сравнительно малочисленны, память же объ отчизнѣ и желаніе вернуться туда, чтобы вновь стать въ ряды борцовъ за ея свободу, были очень сильны. Опасности побѣга изъ рудниковъ и заводовъ сибирскихъ, а также ужасныя наказанія, которымъ подвергали пойманныхъ, заставляли многихъ задумываться надъ возстаніемъ, съ цѣлью имѣть возможность пробиться въ Персію, или въ Китай, откуда все-же легче добраться до родины.

Руфинъ Піотровскій, посланный въ 1843 году эмиссаромъ изъ Парижа въ Каменецъ Подольскій, схваченный въ концѣ того-же года и приговоренный къ вѣчнымъ каторжнымъ работамъ, бѣжалъ изъ Сибири въ 1846 году и издалъ въ Парижѣ свои «Воспоминанія», въ которыхъ подробно говоритъ о сибирскомъ возстаніи поляковъ въ 1836 году, на основаніи разговоровъ съ участниками этого неудавшагося дѣла:

«Петръ Высоцкій, тотъ самый, который далъ сигналъ нашей революціи и впослѣдствіи былъ взятъ русскими на полѣ сраженія и высланъ въ Нерчинскъ, положилъ основу такому заговору, за что и былъ отправленъ въ Акатуевскую крѣпость.

«Въ томъ же родѣ былъ заговоръ Ивана Сіероцинскаго, Владислава Дружиловскаго и Ксаверія Шокальскаго. Я пріѣхалъ въ Екатеринославскій заводъ нѣсколько лѣтъ послѣ этой кровавой трагедіи, и былъ вблизи Омска, гдѣ она случилась, я видѣлъ свидѣтелей, участниковъ и отъ нихъ слышалъ слѣдующія подробности, за достовѣрность которыхъ я ручаюсь.

«До революціи, Сіероцинскій былъ настоятелемъ базиліанскаго монастыря въ Овручѣ, въ Волынѣ, и завѣдывалъ школами. Онъ принималъ дѣятельное участіе въ нашемъ движеніи 1831 года и попался наконецъ въ руки русскихъ. Николай послалъ его рядовымъ въ казацкій полкъ, стоящій въ Сибири. Въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ онъ преслѣдовалъ Киргизовъ въ степяхъ, верхомъ въ казацкой одеждѣ, съ саблей и пикой. Занадобился

какъ-то учитель въ военной школѣ въ Омскѣ; вспомнили о прежнемъ настоятелѣ монастыря, котораго способности и особенно знаніе французскаго и нѣмецкаго языка были извѣстны, и его возвратили изъ киргизскихъ степей. Эксъ-игуменъ и эксъ-козакъ сдѣлался профессоромъ при военной школѣ въ Омскѣ, оставаясь впрочемъ рядовымъ своего полка. На своемъ новомъ мѣстѣ, Сіероцинскій вскорѣ расположилъ всѣхъ къ себѣ и завелъ обширныя связи. Физически слабый и нервный, но съ необыкновенно предпріимчивымъ и смѣлыхъ умомъ, онъ вздумалъ устроить по всей Сибири огромный заговоръ, въ который вступали ссыльные, гарнизонные солдаты, много офицеровъ, еще помнившихъ Пестеля, и наконецъ разные туземцы, русскіе и даже татары. Каждый знающій Сибирь согласится, что въ ней собраны всѣ необходимыя начала революціи. Въ Сибири всѣ недовольны, въ разныхъ степеняхъ и отъ разныхъ причинъ, даже часто противуположныхъ; одни гарнизоны обхватываютъ эти обширныя страны своимъ желѣзнымъ кольцомъ. Сіероцинскій именно между гарнизонными солдатами и нашелъ наибольше сообщниковъ; его планъ состоялъ въ томъ, чтобы завладѣть крѣпостями и главными мѣстами съ помощью согласныхъ съ нимъ военныхъ и освобожденныхъ ссыльныхъ (большею частью изъ бывшихъ солдатъ) и ждать, что будетъ. Въ случаѣ неудачи они должны были отступить съ оружіемъ, въ киргизскія степи, въ таукенскій ханатъ, гдѣ много католиковъ, или въ Бухару, чтобы достигнуть оттуда англійскихъ владѣній въ восточной Индіи. Зерно заговора было въ Омскѣ, гдѣ заговорщики располагали артиллеріей, и уже были готовы для общаго возстанія; но наканунѣ назначеннаго дня, трое изъ заговорщиковъ донесли обо всемъ коменданту Омской крѣпости, полковнику Дегграву. Сіероцинскаго и его товарищей схватили въ ту же ночь, за отсутствовавшими послали курьеровъ. Началось длинное слѣдствіе, двѣ комиссіи, назначенныя одна послѣ другой, разошлись, ничего не сдѣлавши, такъ дѣло было запутано и темно. Третья комиссія, составленная изъ членовъ нарочно присланныхъ изъ Петербурга, окончила слѣдствіе. Высочайшій приказъ приговаривалъ Сіероцинскаго и пять главныхъ союзниковъ его, въ числѣ которыхъ былъ старикъ лѣтъ за 60, офицеръ Наполеона — Горскій, и русскій — Мелединъ, каждаго къ *семи тысячамъ* ударовъ шпицрутенами. На приговорѣ

было всѣми буквами написано: «*семь тысячъ ударовъ безъ пощады*». Остальные въ числѣ тысячи, были приговорены къ 3.000, 2.000, 1.500 ударовъ и къ вѣчной или временной каторжной работѣ, въ арестантскія роты, къ заключенію и т. д.

«Пришелъ день казни. Дѣло было въ 1837 году въ мартѣ, въ Омскѣ. Генералъ Голофѣевъ, извѣстный своею свирѣпостью, и присланный вслѣдствіе этого изъ столицы, завѣдывалъ мрачной процессіей. Утромъ два батальона стали на большой площади недалеко отъ города, одинъ для шести главныхъ виновниковъ, другой для остальныхъ приговоренныхъ на меньшее число ударовъ. Сіероцинскаго, Горскаго, Меледина, Яблонскаго, Загурскаго и Ивана Врублевскаго привели на площадь, имъ прочли приговоръ и началось страшное наказаніе. Ни одинъ изъ нихъ не выдержалъ назначенное количество ударовъ, ихъ наказывали одного послѣ другого и всѣ они падали, пройдя два или три раза сквозь строй, и умирали на снѣгу, обагренномъ ихъ кровью. Сіероцинскаго нарочно казнили послѣдняго, чтобы онъ видѣлъ до конца казнь своихъ друзей. Когда пришелъ его чередъ, когда ему раскрыли спину и привязали руки къ штыку, баталіонный докторъ предложилъ ему, какъ и другимъ, стклянку съ укрѣпляющими каплями; но онъ отказался и сказалъ: «Пейте мою кровь, я не хочу вашихъ каплей!» Дали сигналъ, бывшій настоятель запѣлъ громкимъ и яснымъ голосомъ: «Miserere mei Deus, secundam magnam misericordiam tuam!» Генералъ Голофѣевъ закричалъ солдатамъ: «покрѣпче, покрѣпче!»... И въ продолженіи нѣсколькихъ минутъ слышался голосъ базильянца, перебиваемый свистомъ розогъ, и крикомъ генерала «покрѣпче»... Сіероцинскій только разъ прошелъ сквозь строй, т. е. получилъ 1.000 ударовъ; онъ упалъ на снѣгъ безъ чувствъ и въ крови. Напрасно старались поставить его на ноги; тогда его привязали *къ санямъ, приготовленнымъ заранѣе, такъ чтобы спина подставлялась подъ удары и такимъ образомъ повезли сквозь строй.* Въ началѣ второй тысячи еще слышались его стоны, они слабѣли, но онъ умеръ только послѣ четвертой тысячи; остальныя 3.000 пали на трупъ. Всѣхъ русскихъ и поляковъ, умершихъ на мѣстѣ или черезъ нѣсколько дней отъ послѣдствій наказанія, положили въ общую яму...»

Такъ кончилось первое сибирское возстаніе поляковъ. Въ 1866 году произошло второе сибирское возстаніе на Кругобайкальской дорогѣ, но о немъ въ слѣдующій разъ, когда будемъ говорить о польской революціи 1862-1863 г.

Глава VIII.

Преслѣдованія «Молодой Польши» и «Союза Польскаго Народа» не ограничились Россіей. Вольный городъ Краковъ былъ присоединенъ къ Австріи, Въ Галиціи произошли многочисленные аресты, которые сильно ослабили эти общества, особенно послѣднее, такъ какъ «Молодой Польши» въ то время почти уже не было. Послѣ галиційскихъ арестовъ «Союзъ Польскаго Народа» прекратилъ свое существованіе и «Демократическое Общество» заняло наиболѣе видное мѣсто по вліянію на эмигрантскую массу. Мы уже говорили, что цѣлью этого общества было распространеніе демократическихъ идей въ средѣ польскихъ эмигрантовъ и объединеніе послѣднихъ на основѣ этихъ принциповъ. Въ 1833 году «Демократическое Общество» насчитывало только 527 членовъ, но уже въ слѣдующемъ, 1834 г. число ихъ увеличилось до 943-хъ. Наибольшее распространеніе общество это имѣло во Франціи, гдѣ было основано нѣсколько секцій, изъ которыхъ одна по выбору завѣдывала всѣми дѣлами.

Въ 1836 г. былъ выпущенъ манифестъ Польскаго Демократическаго Общества» и съ этого времени вліяніе общества на эмиграцію начинаетъ быстро возрастать.

«Европа на развалинахъ стараго порядка — говорится въ этомъ манифестѣ — ищетъ новыхъ условій общественной жизни... Всѣ предвидятъ будущее демократіи или требуютъ ея, т. е. уничтоженія всякаго рода привиллегій и царства равенства,

«Равенство это знаніемъ и нуждами времени такъ сильно вызываемое, обѣщающее человѣчеству полное счастье — есть нашъ кардинальный, народный принципъ... Мы глубоко убѣждены, что общественное устройство, основанное на присвоеніи чужого, устройство, въ которомъ одни

пользуются всѣми благами жизни,—тогда какъ огромное большинство страдаетъ подъ тяжкими ударами той же жизни, что это общественное устройство есть единственная причина несчастій и бѣдствій нашей отчизны и всего человѣчества... Пока такое устройство будетъ существовать—не прекратится борьба между угнетенными и угнетателями, между массой, обреченной на бѣдность и неволю, и незначительнымъ числомъ захватившимъ всѣ продукты, всѣ блага жизни. При такой анархіи не можетъ осуществиться свободное и гармоничное развитіе народныхъ силъ. Человѣчество уже чувствуетъ это и право равенства, находящееся еще въ теоріи, неизбѣжно будетъ введено въ жизнь...

«Безъ равенства не можетъ быть свободы, ибо тамъ, гдѣ однимъ запрещено дѣлать то, что могутъ другіе, тамъ съ одной стороны должна быть неволя, съ другой деспотизмъ... Общество признаетъ только за трудомъ право какъ на земельную собственность, такъ и на всякую другую... Все для народа и черезъ народъ — это главнѣйшій принципъ демократіи, обнимающій и цѣль и форму. Все для народа, все для всѣхъ — это цѣль; все черезъ народъ, все черезъ всѣхъ — это форма... Народное самоуправленіе возможно только при демократіи, гдѣ каждый членъ общества принимаетъ равное участіе въ дѣлахъ его. Не часть общества, но весь народъ долженъ явиться законодателемъ, ибо лишь въ совѣсти массъ хранится самая надежная гарантія въ томъ, что законы будутъ отраженіемъ самой справедливости. Только при демократіи избранная народомъ власть можетъ быть удалена если она не соотвѣтствуетъ болѣе волѣ и нуждамъ избравшаго».

Манифестъ Польскаго Демократическаго Общества былъ выработанъ общими усиліями и являлся какъ-бы программой всего общества. Въ годъ обнародованія манифеста былъ принятъ представленный не задолго передъ тѣмъ проектъ организаціоннаго устава. Основы этого устава были слѣдующія: Во главѣ общества стояла «*Централизація*», состоящая вначалѣ изъ 9, а затѣмъ изъ 5 лицъ и избираемая всеобщимъ голосованіемъ на одинъ годъ. Централизація была только исполнительнымъ органомъ и представителемъ общества. Лишь по поводу исключительно важныхъ вопросовъ и при недостаткѣ времени она могла поступать самостоятельно, но обязана была отчетомъ секціямъ. Всѣ дѣйствія Централизаціи должны были быть

строго согласными съ принципами и цѣлями общества. Она завѣдывала денежными средствами и давала отчетъ въ ихъ израсходованіи. Всѣ члены, живущіе въ одномъ городѣ составляли секцію. Секціи вѣдали внутреннюю жизнь общества, разбирали внесенные проекты и предложенія отдѣльныхъ членовъ, другихъ секцій и самой Централизаціи.

Въ первое время своей дѣятельности обществу приходилось бороться съ различными теченіями въ эмиграціи. Такъ, напримѣръ, было теченіе аристократическое, подъ руководствомъ князя Адама Чарторыйскаго, которое думало получить независимость для Польши на основаніи дипломатическихъ связей и переговоровъ. Аристократы старались объединить всю эмиграцію и захватить власть, а Чаторыйскій серьезно предполагалъ объявить себя королемъ, но это не удалось, такъ какъ аристократическое теченіе имѣло сравнительно небольшое значеніе.

Гораздо большій успѣхъ выпалъ на долю демократическо-шляхетскаго направленія, организованнаго въ союзъ носившій названіе «Соединеніе». Центральный Комитетъ союза выступалъ въ качествѣ легальнаго представителя всей Польши. Одно время это общество было самымъ много численнымъ, но впослѣдствіи было значительно ослаблено внутренними раздорами и разногласіями. Въ 1846 г. союзъ «Соединеніе» прекратилъ свое существованіе.

Кромѣ этихъ двухъ теченій, отъ «Демократическаго Общества» отдѣлились двѣ англійскія секціи, которыя основали соціалистическо-коммунистическую организацію «Народъ Польскій» (Lud Polski). Происхожденіе этой организаціи слѣдующее: Въ 1832 г. въ Портсмутъ прибыло 212 польскихъ солдатъ, главнымъ образомъ изъ крестьянъ. Послѣ возстанія они были посажены пруссаками въ крѣпость Грудзіонтъ, откуда освобождены только послѣ настоятельнаго вмѣшательства со стороны англійскаго правительства. Эта группа лицъ въ память мученій, испытанныхъ ими въ прусской крѣпости, назвалась первоначально «гминой Грудзіонтъ». Гмина завязала сношенія съ польскими эмигрантами на островѣ Джерсей въ числѣ которыхъ были между прочимъ: Станиславъ Ворцель, Тадеушъ Кремповѣцкій и Зенонъ Свентославскій. Когда во Франціи и на островѣ Джерсей образовалось «Демократическое Общество», то «гмина Грудзіонтъ», присоединилась къ нему въ качествѣ двухъ англійскихъ сек-

ціи. Сначала отношенія съ «Демократическимъ Обществомъ» были вполнѣ хорошія, но уже въ 1834 году они начинаютъ портиться и на сцену выступаютъ принципіальныя разногласія. «Гмина» еще раньше была ярой противницей централизма и требовала введенія въ программу общества пункта объ уничтоженіи частной собственности и обобществленія земли.

Въ циркулярномъ письмѣ къ другимъ секціямъ общества, отъ 25 мая 1835 г., гмина отъ лица всѣхъ своихъ членовъ пишетъ слѣдующее:

«Право собственности, введенное и освященное разбоемъ и убійствами, находится въ прямомъ противорѣчіи съ правомъ на жизнь. Мы должны въ корнѣ уничтожить институтъ собственности, такъ какъ онъ убиваетъ право на жизнь...»

Эти идеи были другими секціями признаны вредными и мѣшающими общему дѣлу освобожденія Польши. Требованіе о введеніи въ программу принципа уничтоженія частной собственности было отклонено и послѣ этого англійскія секціи вышли изъ состава общества и образовали самостоятельную организацію «Народъ Польскій». 30-го сентября 1835 г. былъ выпущенъ «Манифестъ Народа Польскаго», имѣющій полемическій характеръ и направленный главнымъ образомъ противъ «Демократическаго Общества».

«Символъ всеобщаго равенства, объявленный Христомъ — говоритъ Манифестъ — непремѣнно приведетъ къ братству. И потому никакой дальнѣйшій прогрессъ невозможенъ — пока уравненіе соціальныхъ условій не будетъ введено въ жизнь. Въ противномъ случаѣ всѣ усилія наши не приведутъ ни къ чему и изъ костей бывшихъ тирановъ возстанутъ новые... Мы принадлежимъ къ народу и потому мы выступаемъ въ защиту истинныхъ его интересовъ. Только тѣ, кто отрекутся отъ классовыхъ, общественныхъ и имущественныхъ привиллегій, найдутъ себѣ мѣсто въ нашихъ рядахъ...»

Новымъ обществомъ была выработана особая декларація, которую долженъ былъ подписывать всякій членъ «Народа Польскаго»:

«Мы, ниже подписавшіеся, отрекаемся навсегда отъ всѣхъ общественныхъ выгодъ и привиллегій, неосновательныхъ на правахъ принадлежащихъ всему польскому народу. Обязываемся, въ качествѣ части народа, сорган-

зованной въ одну гмину, трудиться всѣми силами для возвращенія всему народу всѣхъ тѣхъ правъ, безъ которыхъ немыслимо дѣйствительное господство народа. Мы должны уничтожить все то, что мѣшаетъ уравненію соціальныхъ условій, разрушая теперешнее устройство общества, позволяющее одному человѣку эксплуатировать другого. Для цѣлей, которыя Христосъ объявилъ какъ фундаментъ освобожденія человѣчества и которыя мы признаемъ необходимымъ условіемъ будущей основы общества, — мы, посвящаемъ все наше я».

Члены «Народа Польскаго» вели усиленную пропаганду своихъ идей и выпустили съ этой цѣлью болѣе 200 различныхъ воззваній. Успѣхъ былъ очень незначителенъ и общество, въ которомъ къ тому же съ 1838 года стали возникать внутренніе раздоры, присоединилось въ 1846 г., послѣ извѣстія о краковскомъ возстаніи, къ «Демократическому Обществу».

Между тѣмъ послѣднее все расширялось и расширялось. Къ концу 1836 г. оно насчитывало уже 1618 членовъ и издавало нѣсколько журналовъ, изъ которыхъ выдавались «Польскій Демократъ» и «Письмо Польскаго Демократа». Издательская дѣятельность не ограничивалась этими журналами и общество выпустило цѣлый рядъ брошюръ, посвященныхъ разбору различныхъ отдѣльныхъ вопросовъ.

Съ 1837 г. «Демократическое Общество» занялось дѣятельной пропагандой своихъ идей на родинѣ и съ этой цѣлью былъ посланъ туда рядъ эмиссаровъ, первой задачей которыхъ была организація связей съ народомъ.

«Въ 1839 г. централизаціей*) изданы были правила объ устройствѣ военной и гражданской іерархіи въ польскихъ областяхъ. Въ Парижѣ офицеръ бывшихъ польскихъ войскъ Высоцкій **) открылъ курсы военныхъ наукъ для польской молодежи, Людовикъ Мѣрославскій занялъ мѣсто его помощника. Предполагалось подготовлять возстаніе исподволь; но партія крайнихъ стала обнаруживать нетерпѣніе. и главная роль въ централизаціи пере-

*) См. К. Храневичъ: «Польская эмиграція».

**) Не слѣдуетъ смѣшивать съ Петромъ Высоцкимъ, который попался въ плѣнъ русскимъ, наказанъ 6000 ударами палокъ и осужденъ на каторжной работы. Онъ амнистированъ лишь въ 1856 г.

шла къ Мѣрославскому. Такъ какъ на успѣхъ возстанія въ Россіи послѣ недавнихъ неудачъ, трудно было разсчитывать, то было рѣшено центромъ возстанія сдѣлать Галицію и Познань, въ которыхъ была уже введена военная организація. На совѣщаніи Мѣрославскаго съ руководителемъ заговора въ Познани, Гельтманомъ, было постановлено до 1846 г. рѣшительныхъ дѣйствій не предпринимать. Вмѣстѣ съ тѣмъ стали подыскивать человѣка, который согласился бы взять на себя организацію возстанія и въ подчиненныхъ Россіи областяхъ; послѣ долгихъ колебаній остановились на Домбровскомъ, сынѣ организатора польскихъ легіоновъ, жившемъ тогда въ Познани. Къ 1846 г. дѣятельность заговорщиковъ достигла крайней напряженности; Гельтманъ доносилъ централизаціи, что далѣе ждать нельзя. Повсемѣстно шелъ сборъ оружія и денегъ. Въ январѣ были произведены выборы членовъ будущаго народнаго правительства: были избраны отъ Познани — Альціата, Либельтъ и Мѣрославскій, отъ Галиціи — Тиссовскій, Веселовскій и Горшковскій. Днемъ возстанія назначено 21 февраля; была издана подробная инструкція, опредѣлявшая пункты и порядокъ возстанія. Въ Царствѣ Польскомъ возстаніе ограничилось лишь небольшой вспышкой въ Сѣдльцѣ».

Здѣсь Пантолеонъ Потоцкій въ ночь съ 21 на 22 февраля занялъ съ небольшимъ отрядомъ городъ Сѣдльце, но не получивъ подкрѣпленій повстанцы разсѣялись и часть ихъ попала въ руки русскаго правительства. 16 марта повѣшены въ Варшавѣ ближайшіе товарищи Потоцкаго: Косцишевскій и Жарскій, а на слѣдующій день въ Сѣдльцахъ самъ Пантолеонъ Потоцкій. Вмѣстѣ съ повѣшенными были приговорены къ смертной казни, но потомъ сосланы на вѣчную каторжную работу: Степанъ Добрычъ, Карлъ Рупрехтъ, Михаилъ Мирецкій и Андрей Дескуръ. Кромѣ перечисленныхъ здѣсь многіе были приговорены къ каторжной работѣ на меньшіе сроки, сосланы въ Сибирь на поселеніе или отданы рядовыми въ русскія войска, находящіяся вдали отъ Польши.

Въ Литвѣ было объявлено осадное положеніе, чтобы предупредить движеніе. Тамъ арестованы эмисары Мѣрославскаго: Рера, лѣкарь Реніаръ, О. Богуславскій и нѣкоторые другіе. Всѣ они были приговорены къ каторжной работѣ на сроки отъ 10 до 15 лѣтъ.

«Съ*) немалыми затрудненіями встрѣтилось возстаніе и въ Галиціи: за три дня до назначеннаго срока австрійскія войска заняли Краковъ. Послѣ нѣкоторыхъ колебаній рѣшено было всетаки осуществить задуманный проэктъ. Первое нападеніе повстанцевъ было отражено съ большимъ для нихъ урономъ; тѣмъ не менѣе 22-го февраля начальникъ австрійскихъ войскъ въ Краковѣ, генералъ Колштейнъ, получивъ извѣстіе объ успѣхахъ возстанія внутри страны, отступилъ отъ города. Краковъ наполнился вооруженными поляками; временное правительство издало манифестъ о возстаніи, но возникавшее движеніе было остановлено крестьянами, поднявшимися противъ помѣщиковъ*). Въ самомъ народномъ правительствѣ не было единодушія; происходила смѣна диктаторовъ, не было хорошаго оружія. Когда получена была вѣсть, что къ Кракову идетъ русскій отрядъ, вооруженныя силы поляковъ вышли изъ города и, дошедши до г. Хельмно, сдались прусскому отряду, который также шелъ въ Краковъ. Такъ окончилось возстаніе въ Галиціи. Въ Познани оно вовсе не началось, такъ какъ заранѣе освѣдомленная о немъ прусская полиція арестовала заговорщиковъ съ Мѣрославскимъ во главѣ, до приступа къ революціоннымъ дѣйствіямъ».

Въ 1848 году, когда революціонное движеніе вихремъ пронеслось по всей Западной Европѣ, поляки приняли дѣятельное участіе въ возстаніи венгровъ, организовавъ вспомогательныя польскіе отряды. Они думали вскорѣ перенести возстаніе въ Галицію, но этому помѣшало вступленіе русскихъ войскъ, шедшихъ противъ венгровъ на защиту австрійскаго деспота. Въ томъ же году организовалъ военные польскіе отряды въ Познани Мѣрославскій, только что освобожденный изъ тюрьмы. Эти отряды имѣли вначалѣ нѣкоторый успѣхъ, но были въ концѣ концовъ подавлены значительно превосходящимъ въ числѣ непріятелемъ.

Въ 1849 году арестованы въ Литвѣ по обвиненію въ участіи въ подготовленіяхъ къ возстанію братья А. и Ф. Далевскіе и приговорены къ каторжнымъ работамъ. Тогда же отданъ въ солдаты въ оренбургскій батальонъ Сѣраков-

---

*) К. Храневичъ, «Польская Эмиграція».

*) Число крестьянъ, поднявшихся для избіенія помѣщковъ достигало 10.000 человѣкъ. Г. К.

скій и сослано много другихъ поляковъ въ Сибирь на-поселеніе- Въ 1850 г. былъ открытъ заговоръ, организованный Генрихомъ Краевскимъ; слѣдствіе по этому дѣлу длилось около 4-хъ лѣтъ. Краевскій былъ приговоренъ къ каторжнымъ работамъ, а его товарищи были заточены въ тюрьмы, сосланы на поселеніе и отданы въ солдаты.

Въ 1849 году «Централизація» была изгнана изъ Франціи и принуждена была переселиться въ Лондонъ. Въ революціяхъ послѣдняго времени «Демократическое Общество» потеряло своихъ лучшихъ членовъ и хотя продолжало свою дѣятельность, но уже не имѣло ни прежней силы, ни прежняго успѣха. Въ 1862 году, подъ вліяніемъ приготовляющагося возстанія, общество распалось и отдѣльные члены его приняли энергичное участіе въ новой революціи. Но объ этомъ въ слѣдующій разъ, когда будемъ говорить о польскомъ движеніи при Александрѣ II-мъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ОТДѢЛУ VI.

№ 1. «Уставъ Правленія».

(Польская конституція 3-го мая 1791 года).

1. Господствующая народная религія есть и будетъ вѣра римско-католическая во всѣхъ ея правахъ. Переходъ изъ господствующей религіи въ другое вѣроисповѣданіе запрещается подъ страхомъ наказанія за отступничество. Но такъ какъ сама эта вѣра учитъ насъ любить своихъ ближнихъ, то всѣмъ людямъ какого бы то ни было исповѣданія, мы обязаны предоставить спокойствіе въ дѣлахъ вѣры и защиту отъ правительства, а потому мы обезпечиваемъ свободу всякаго обряда и всякой религіи въ польскихъ краяхъ, согласно туземнымъ постановленіямъ.

2. Уважая память предковъ нашихъ, какъ учредителей свободнаго правленія, мы утверждаемъ шляхетскому сословію всю свободу, льготы, преимущества и первенство въ частной и общественной жизни, въ особенности всѣ права, постановленія и привилегіи, справедливо и законно дарованныя этому сословію королями Казимиромъ Великимъ, Людовикомъ Венгерскимъ, Владиславомъ Ягелло и Витовтомъ, братомъ его, великимъ княземъ литовскимъ, а также Владиславомъ и Казимиромъ Ягеллоновичами, Яномъ-Альбрехтомъ, Александромъ, Сигизмундомъ I-мъ и Сигизмундомъ-Августомъ, послѣднимъ изъ рода Ягеллоновъ, утверждаемъ, упрочиваемъ и признаемъ ненарушимыми. Признаемъ достоинство шляхетскаго званія въ Польшѣ равнозначительнымъ всякому благородному сословію, существующему гдѣ бы то ни было. Вся шляхта равна между собою не только въ исканіи служебныхъ должностей и въ отправленіи службы отечеству, приносящей честь, почетъ и выгоды, но и по отношенію къ равному пользованію привилегіями и преимуществами, присвоенными шляхетскому званію. Сверхъ всего желаемъ, чтобы сохранились свято и ненарушимо всѣ существовавшія искони для каждаго права личной безопасно-

сти, личной свободы и собственности недвижимой и движимой, торжественно ручаясь, что не допустимъ никакого измѣненія или исключенія изъ правъ, въ ущербъ чей бы то ни было собственности; напротивъ, верховная власть и установленное ею правительство отнюдь не будутъ, подъ предлогомъ jurium regalium или подъ какимъ-либо инымъ видомъ предъявлять притязаній на шляхетскую собственность по частямъ или въ цѣлости. Въ силу чего желаемъ, чтобы безопасность личности и всякой собственности, кому бы то ни было принадлежащей по закону, какъ истинная связь общества, какъ зѣница обывательской свободы уважалась, ограждалась и утверждалась, и на будущее время оставалась уважаемою, огражденною и ненарушимою. Признаемъ шляхту первѣйшею охранительницею вольности и ей, какъ единой твердынѣ отечества, поручаемъ святыню настоящей конституціи, во огражденіе доблести, гражданства и чести каждаго шляхтича.

3. Уставъ, состоявшійся на текущемъ сеймѣ подъ названіемъ: «Наши королевскіе свободные города, въ государствахъ Рѣчи Посполитой», желаемъ сохранять въ полнотѣ и объявляемъ его частію настоящей конституціи, какъ законъ, дающій свободной польской шляхтѣ, для безопасности ея свободы и цѣлости общаго отечества новую, истинную и дѣйствительную силу.

4. Земледѣльческій классъ, изъ рукъ котораго течетъ источникъ изобилія, составляющій самое многочисленное населеніе народа и притомъ самую дѣйствительную силу страны, какъ по справедливости, человѣколюбію и христіанскимъ обязанностямъ, такъ и въ видахъ собственной нашей здраво понимаемой пользы, принимаемъ подъ покровительство закона и правительства страны и постановляемъ, чтобы съ этихъ поръ, если владѣльцы съ крестьянами своихъ имѣній положительно установятъ какія нибудь льготы, надѣлы и условія, то эти льготы, надѣлы и условія, будутъ ли они заключены съ цѣлыми громадами или съ каждымъ жителемъ села по-одиночкѣ, должны имѣть значеніе обоюднаго и взаимнаго обязательства, подлежащаго покровительству правительства по силѣ существеннаго смысла уговора и по содержанію такихъ надѣловъ и условій. Такіе договоры и вытекающія изъ нихъ обязательства, принятыя добровольно владѣльцемъ земли, будутъ обязывать не только его самого, но и его наслѣд-

никовъ или пріобрѣвшихъ отъ него право на владѣніе, такъ что они уже не могутъ самовольно ихъ измѣнять. Равномѣрно и крестьяне какого бы то ни было имѣнія, не иначе могутъ быть увольняемы отъ добровольно принятыхъ условій и надѣловъ и съ ними соединенныхъ повинностей, какъ только сообразно съ способами и условіями, какіе значатся въ постановленномъ договорѣ, который будетъ для нихъ въ точности обязателенъ навсегда или на срочное время, смотря по тому, какъ онъ составленъ. Обезпечивъ, такимъ образомъ, владѣльцевъ при ихъ доходахъ, проистекающихъ отъ принадлежащихъ имъ крестьянъ, и желая, сколько возможно, содѣйствовать умноженію народонаселенія въ странѣ, объявляемъ полную свободу всѣмъ новоприбывающимъ, а равно и тѣмъ, которые, прежде удалившись изъ страны, захотятъ снова воротиться въ отечество, до такой степени, что каждый, или вновь откуда бы то ни было прибывшій въ государства Рѣчи-Посполитой, или назадъ возвратившійся туда, какъ только ступитъ ногою на польскую землю, вполнѣ свободенъ и воленъ заниматься какимъ хочетъ промысломъ и гдѣ захочетъ, заключить договоръ на осѣдлость, работу или оброкъ, проживать въ городахъ или селахъ, оставаться въ Польшѣ или возвратиться въ тотъ край, куда захочетъ, выполнивши обязательства, принятыя на себя добровольно.

5. Всякая власть въ человѣческомъ обществѣ исходитъ изъ воли народа. Чтобы цѣлость государства Рѣчи-Посполитой, гражданская свобода и общественный порядокъ навсегда оставались въ равновѣсіи, правительство польскаго народа, по волѣ настоящаго сейма, должно состоять изъ трехъ властей, т. е.: законодательной въ собранныхъ чинахъ, исполнительной въ королѣ и Стражѣ, и судебной въ юрисдикціяхъ, учрежденныхъ для этой цѣли или же долженствующихъ быть учрежденными.

6. Сеймъ или собранные чины раздѣляются на двѣ Избы: посольскую и сенаторскую, подъ предсѣдательствомъ короля.

Посольская Изба, какъ выраженіе и средоточіе народнаго всевластія, должна быть святынею законодательства. Поэтому въ посольской Избѣ будутъ первоначально рѣшаться всѣ проекты: 1) законовъ вообще, то есть конституціонныхъ, гражданскихъ, уголовныхъ и касающихся установленія постоянныхъ податей, и по этимъ

предметамъ предложенія отъ трона воеводствамъ, землямъ и повѣтамъ, поданныя на разсмотрѣніе и представленныя Избѣ въ посольскихъ инструкціяхъ, должны быть рѣшаемы прежде другихъ; 2) проекты сеймовыхъ опредѣленій, касающихся временныхъ налоговъ, качества монеты, общественныхъ долговъ, нобилитаціи и другихъ, по случаю, наградъ, раскладки общественныхъ расходовъ, ординарныхъ и экстра-ординарныхъ, войны, мира, окончательной ратификаціи союзныхъ и торговыхъ договоровъ, всякихъ дипломатическихъ актовъ и договоровъ, принадлежащихъ къ народному праву, повѣрки исполнительныхъ магистратуръ, и тому подобныхъ статей, соотвѣтствующихъ главнымъ народнымъ потребностямъ, между которыми первенство, въ порядкѣ разсмотрѣнія, принадлежитъ предложеніямъ, обращеннымъ къ Избѣ отъ королевскаго трона.

Обязанности сенаторской Избы, составленной изъ епископовъ, воеводъ, каштеляновъ и министровъ подъ предсѣдательствомъ короля, имѣющаго право одинъ разъ дать свой голосъ (votum), а другой разрѣшать paritatem (равенство голосовъ) лично или посылкою въ Избу своего мнѣнія, таковы: 1) каждый законъ, который по формальномъ прохожденіи черезъ посольскую Избу, долженъ немедленно быть посылаемъ въ сенатъ, или принимать, или задерживать для дальнѣйшаго народнаго обсужденія, указаннаго въ законѣ о большинствѣ голосовъ; и въ первомъ случаѣ, принятіе закона будетъ давать ему силу и святость, а въ послѣднемъ, задержаніе остановитъ его дѣйствіе до будущаго ординарнаго сейма, и если на послѣднемъ состоится вторичное согласіе, то пріостановленный законъ долженъ быть принятъ сенатомъ; 2) каждое сеймовое опредѣленіе по вышеизложеннымъ предметамъ, которое посольская Изба должна немедленно посылать сенату, вмѣстѣ съ посольскою Избою рѣшать большинствомъ голосовъ, а установленное закономъ большинство въ соединенныхъ Избахъ будетъ приговоромъ и волею государственныхъ чиновъ.

Сенаторы и министры въ предметахъ, касающихся отчетовъ по ихъ должностямъ въ Стражѣ и въ комиссіяхъ, безъ рѣшающаго голоса (votum decisivum), будутъ въ то время засѣдать въ сенатѣ только для объясненій на вопросы сейма. Долженъ всегда существовать готовый сеймъ. Законодательный и ординарный сеймъ должны

возобновляться каждые два года и продолжаться сообразно содержанію закона о сеймахъ. Готовый сеймъ, созванный по мѣрѣ настоятельной надобности, будетъ дѣлать постановленія только о такихъ предметахъ, по поводу которыхъ онъ созванъ, или о такихъ нуждахъ, которыя встрѣтились послѣ его созванія.

Никакой законъ не можетъ быть отмѣненъ на томъ самомъ ординарномъ сеймѣ, на которомъ постановленъ. Комплектъ сейма будетъ состоять изъ числа особъ, указаннаго нижеписаннымъ закономъ какъ для Избы посольской, такъ и для сенаторской.

Утверждаемъ торжественно законъ о сеймикахъ, установленный на настоящемъ сеймѣ, какъ самую дѣйствительную основу гражданской свободы.

«Какъ въ законодательствѣ всѣ не могутъ участвовать и народъ въ этомъ случаѣ изображаетъ себя черезъ своихъ представителей или пословъ, добровольно выбранныхъ, то мы установляемъ, что выбранные на сеймикахъ послы, сообразно настоящей конституціи, въ дѣлахъ законодательства и всякихъ народныхъ потребностей вообще, должны быть уважаемы, какъ представители цѣлаго народа, образуя собою средоточіе общаго довѣрія.

Все вездѣ должно быть рѣшаемо большинствомъ голосовъ, а потому liberum veto, всякаго рода конфедераціи и конфедераціонные сеймы, какъ противные духу настоящей конституціи, ниспровергающіе правительство и разстроивающіе общество, уничтожаются навсегда.

Въ предупрежденіе, съ одной стороны, насильственныхъ и частыхъ перемѣнъ народной конституціи, съ другой, сознавая потребность усовершенствованія оной по испытаніи ея послѣдствій для общественнаго благосостоянія, назначаемъ черезъ каждые двадцать пять лѣтъ пересмотръ и исправленіе конституціи. Такой конституціонный экстраординарный сеймъ будетъ отправляться на основаніи особаго о немъ закона.

7. Совершеннѣйшее правленіе не можетъ существовать безъ сильной исполнительной власти. Благополучіе народовъ зависитъ отъ справедливыхъ законовъ, а благія послѣдствія законовъ отъ ихъ исполненія. Опытъ научилъ насъ, что пренебреженіе этою частію правленія преисполнило Польшу несчастіями, почему, обезпечивши для свободнаго польскаго народа власть издавать для себя законы, и право надзора за всякою исполнительною

властію и выбора должностныхъ лицъ для магистратуръ, верховную власть исполненія законовъ передаемъ королю съ совѣтомъ, который будетъ называться Стражею законовъ.

Исполнительная власть строго обязана соблюдать законы и исполнять ихъ. Она должна оказывать свою дѣятельность тамъ, гдѣ дозволено закономъ и гдѣ законы требуютъ надзора, принуждать и даже прибѣгать къ силѣ. Всѣ магистратуры всегда обязаны ей повиновеніемъ, и въ ея рукахъ находится понужденіе непослушныхъ и забывающихъ свои обязанности.

Исполнительная власть не можетъ установлять законовъ, толковать ихъ, налагать подъ какимъ бы то ни было именемъ податей или поборовъ, дѣлать государственные долги, измѣнять раскладку казенныхъ доходовъ, учиненную сеймомъ, объявлять войну, заключать мирные договоры и окончательно утверждать дипломатическіе акты. Но она можетъ входить во временныя сношенія съ иностранными державами, улаживать потребности, возникающія для безопасности и спокойствія страны, о чемъ обязана доносить ближайшему сеймовому собранію.

Польскій престолъ навсегда установляемъ и объявляемъ избирательнымъ по фамиліямъ. Испытанныя бѣдствія безкоролевья, періодически ниспровергавшія правленіе, необходимость обезпечить судьбу каждаго обитателя польской земли и пресѣчь навсегда пути вліянію иностранныхъ государствъ, воспоминаніе о счастіи отечества нашего во времена продолжительно царствовавшихъ фамилій, необходимость отвратить чужеземцевъ отъ честолюбивыхъ замысловъ на польскій престолъ, а польскихъ вельможъ обратить къ единственной заботливости о народной свободѣ, указали намъ, въ видахъ, предусмотрительности, сдѣлать польскій престолъ наслѣдственнымъ.

Итакъ, постановляемъ. что, по кончинѣ нынѣшняго короля (да продлитъ его дни благость Божія), нынѣшній саксонскій князь-избиратель будетъ въ Полыпѣ царствовать. Династія будущихъ польскихъ королей начнется съ Фридерика Августа, и преемниками его на польскомъ престолѣ будутъ его наслѣдники въ мужскомъ колѣнѣ и старшій сынъ будетъ вступать на престолъ послѣ родителя. Если же нынѣшній князь-избиратель не будетъ имѣть потомство мужескаго пола, то супругъ его дочери, избранный имъ для нея съ согласія государственныхъ

чиновъ, начнетъ наслѣдственную линію въ мужескомъ колѣнѣ на польскомъ престолѣ.

Поэтому мы объявляемъ дочь князя-избирателя Марію Августу Непомуцену польскою инфанткою, оставляя за народомъ никакимъ ограниченіямъ не подлежащее право избрать на престолъ другой домъ, по прекращеніи перваго.

Каждый король, вступая на престолъ, учиняетъ присягу Богу и народу сохранять настоящую конституцію и условія принятія короны, pacta conventa, которыя будутъ заключены съ нынѣшнимъ саксонскимъ княземъ-избирателемъ, какъ съ назначеннымъ на престолъ и будутъ его обязывать, какъ издавна бывало.

Особа короля священна и неприкосновенна для всякаго. Онъ самъ собою ничего не дѣлаетъ, а потому и не отвѣтственъ передъ народомъ ни за что. Онъ долженъ быть не самовластителемъ, а отцомъ и главою народа, и такимъ его признаетъ и объявляетъ законъ и настоящая конституція.

Доходы, указанные въ условіяхъ принятія короны, (pacta conventa) и присвоенные трону преимущества, предоставленныя настоящею конституціею будущему избраннику престола, не могутъ быть нарушаемы.

Всѣ публичные акты, трибуналы, суды, магистратуры, монета, штемпели должны быть подъ королевскимъ именемъ.

Королю предоставляется всякая возможность дѣлать добро, и потому дается право помилованія (jus agratiandi) осужденныхъ на смерть, исключая государственныхъ преступниковъ. Королю принадлежитъ верховное распоряженіе вооруженными силами во время войны и наименованіе командировъ войска, однако съ свободою смѣны ихъ по волѣ народа; право выдавать офицерамъ патенты на чины, назначать должностныхъ лицъ, епископовъ, сенаторовъ, сообразно закону, а также и министровъ, какъ первыхъ дѣятелей исполнительной власти.

Придаваемая королю въ помощь Стража для надзора за соблюденіемъ и исполненіемъ законовъ будетъ состоять: 1) изъ примаса или главы польскаго духовенства и вмѣстѣ президуса эдукаціонной комиссіи, который можетъ быть замѣненъ въ Стражѣ первымъ по порядку епископомъ, безъ права подписывать резолюціи; 2) изъ министровъ, именно: министра полиціи, министра печати, ми-

нистра belli (войны), министра скарба (казны) и министра печати для иностранныхъ дѣлъ; 3) изъ двухъ секретарей, изъ которыхъ одинъ будетъ вести протоколъ Стражи, а другой протоколъ иностранныхъ дѣлъ, оба безъ рѣшающаго голоса.

Наслѣдникъ престола, по выходѣ изъ малолѣтства, давши присягу конституціи, можетъ присутствовать на всѣхъ засѣданіяхъ стражи, но безъ голоса.

Сеймовый маршалъ, избранный на два года, будетъ входить въ число засѣдающихъ въ Стражѣ, но безъ участія въ резолюціяхъ, единственно на случай созванія готоваго сейма: если бы онъ сознавалъ крайнюю необходимость созвать сеймъ, а король противился этому, то онъ долженъ разослать посламъ и сенаторамъ окольныя письма, приглашая ихъ собраться на готовый сеймъ и изложивъ имъ поводы такого созванія. Случаи необходимаго созванія сейма могутъ быть только слѣдующіе: 1) въ крайнихъ обстоятельствахъ, касающихся народнаго права, особенно, когда по сосѣдству возникаетъ война; 2) въ случаѣ внутренняго смятенія, угрожающаго странѣ революціею, или когда произойдетъ столкновеніе между магистратурами; 3) когда угрожаетъ опасность общаго голода; 4) если отечество осиротѣетъ отъ смерти короля или отъ опасной его болѣзни.

Всѣ резолюціи въ Стражѣ будутъ производиться въ упомянутомъ выше составѣ. Королевское рѣшеніе, по выслушаніи всѣхъ мнѣній должно имѣть перевѣсъ, дабы существовала единая воля въ исполненіи законовъ; почему каждая резолюція должна выходить изъ стражи подъ королевскимъ именемъ и за подписью руки его, и сверхъ того должна быть подписана однимъ изъ министровъ, засѣдающихъ въ Стражѣ; такимъ образомъ подписанная, она будетъ обязательна къ повиновенію ей и будетъ приведена въ исполненіе комиссіею, или какою-нибудь магистратурою въ тѣхъ однако предметахъ, которые настоящею конституціею не исключены. Въ случаѣ, если бы ни одинъ министръ не хотѣлъ подписать рѣшенія, король откажется отъ него, а если бы онъ упорствовалъ, то сеймовый маршалъ долженъ просить о созваніи готоваго сейма, и если король будетъ откладывать созваніе, самъ созоветъ его.

Назначеніе всѣхъ министровъ, какъ и призваніе ихъ отъ каждаго правительственнаго отдѣла въ свой со-

вѣтъ и въ Стражу—принадлежитъ королю. Министръ призывается къ засѣданію въ Стражѣ на два года, но король можетъ подтвердить его и на долѣе. Министры, призванные въ Стражу, не засѣдаютъ въ комиссіяхъ.

Въ случаѣ, если бы большинство двухъ третей секретныхъ голосовъ соединенныхъ Избъ сейма пожелало бы перемѣны министра или въ Стражѣ или въ его должности, король немедленно долженъ назначить на его мѣсто другого.

Въ тѣхъ видахъ, чтобы стража народныхъ законовъ обязана была строжайшею отвѣтственностью за всякое ихъ нарушеніе, постановляемъ: если министры будутъ обвинены депутаціею, назначенною для изслѣдованія ихъ дѣятельности, въ нарушеніи законовъ, они должны отвѣчать своею личностью и своимъ имуществомъ. Во всякихъ такихъ обвиненіяхъ собранные чины, рѣшивъ дѣло простымъ большинствомъ голосовъ, отсылаютъ обвиненныхъ министровъ къ сеймовымъ судамъ для справедливаго, соразмѣрнаго ихъ преступленіямъ, наказанія, или, при доказанной невинности, для увольненія отъ суда и наказанія.

Для надлежащаго приведенія въ дѣйствіе исполнительной власти учреждаются отдѣльныя комиссіи, состоящія въ связи со Стражею и обязанныя ей повиновеніемъ. Коммиссары въ эти комиссіи будутъ избраны сеймомъ для отправленія своихъ должностей въ продолженіе времени, указаннаго закономъ Этихъ комиссій четыре: 1) воспитанія (эдукаціонная), 2) полиціи, 3) войска и 4) казны (скарбовая).

Установленныя на текущемъ сеймѣ воеводскія комиссіи для порядка, равнымъ образомъ подчиненныя надзору стражи, будутъ получать предписанія отъ вышеупомянутыхъ посредствующихъ комиссіи, смотря по предметамъ, принадлежащимъ власти и обязанностямъ каждой изъ нихъ.

8. Судебная власть не можетъ отправляться ни законодательною властью, ни королемъ, но предоставляется магистратурамъ, на тотъ конецъ установленнымъ и выбраннымъ. Она должна быть привязана къ извѣстнымъ мѣстамъ, такъ чтобы всякій вблизи себя могъ находить правосудіе, а преступникъ вездѣ видѣлъ надъ собою грозную руку мѣстнаго правительства. Вслѣдствіе этого установляемъ;

1. Суды первой инстанціи для каждаго воеводства земли или повѣты, въ которые судьи будутъ выбираться на сеймикахъ. Суды первой инстанціи всегда должны быть готовы оказывать правосудіе тѣмъ, которые въ немъ нуждаются. Апелляція на эти суды будетъ восходить въ главные трибуналы, учрежденные для каждой провинціи и составленные равномѣрно изъ выбранныхъ на сеймикахъ особъ. Эти суды какъ первой, такъ и послѣдней инстанціи, будутъ *земянскими* судами для шляхты и всѣхъ земскихъ собственниковъ въ ихъ дѣлахъ съ кѣмъ бы то ни было de causis juris et facti (по поводу права и факта)

2. Сохраняемъ судебныя юрисдикціи во вѣхъ городахъ, сообразно съ закономъ настоящаго сеймс о свободныхъ королевскихъ городахъ.

3. Оставляемъ для каждой провинціи референдарскіе суды въ дѣлахъ свободныхъ поселянъ, по давнимъ правамъ подчиненныхъ этимъ судамъ.

4. Сохраняемъ суды задворные, ассессорскіе, реляційные и курляндскіе.

5. Исполнительныя комиссіи будутъ имѣть суды по дѣламъ, принадлежащихъ ихъ администраціи.

6. Кромѣ судовъ въ гражданскихъ и уголовныхъ дѣлахъ, для всѣхъ сословій будетъ учрежденъ верховный судъ, называемый сеймовымъ, гдѣ будутъ засѣдать особы, выбранныя при каждомъ открытіи сейма. Этотъ судъ будетъ судить преступленія противъ народа и короля или государственныя (crimina status). Предписываемъ особамъ, назначеннымъ отъ сейма, составить новый кодексъ гражданскихъ и уголовныхъ законовъ.

7. Регентствомъ будетъ Стража, а въ челѣ ея будетъ королева, а въ случаѣ ея отсутствія — примасъ. Регентство можетъ состояться только въ трехъ случаяхъ: 1) при малолѣтствѣ короля; 2) при болѣзни, сопряженной съ умопомѣшательствомъ; 3) еслибы король былъ взятъ въ плѣнъ на войнѣ. Малолѣтство считается до восемнадцати-лѣтняго возраста, а постоянное умопомѣшательство короля не иначе можетъ быть объявлено, какъ по признанію большинства трехъ четвертей противъ одной голосовъ соединенныхъ Избъ готоваго сейма. Въ этихъ трехъ случаяхъ примасъ польской короны обязанъ немедленно созвать сеймъ, а еслибы примасъ уклонялся отъ этой обязанности, то сеймовый маршалъ разошлетъ окольныя письма къ посламъ и сенаторамъ. Готовый сеймъ учредитъ очередь

засѣданія министровъ въ регентствѣ и уполномочитъ королеву заступить мѣсто короля въ его обязанностяхъ. Когда же король, въ первомъ случаѣ, достигнетъ совершеннолѣтія, или во второмъ — совершенно выздоровѣетъ, или въ третьемъ — возвратится изъ плѣна, то регентство обязано дать отчетъ о своей дѣятельности и отвѣчать предъ народомъ, на ординарномъ сеймѣ, за время своего управленія, личностями и имуществами своихъ членовъ.

8. Королевскіе сыновья, которыхъ конституція предназначаетъ къ престолонаслѣдію, есть первыя дѣти отечества и потому надзоръ за ихъ хорошимъ воспитаніемъ принадлежитъ народу, впрочемъ, безъ нарушенія родительскихъ правъ. Правящій государствомъ король, вмѣстѣ со Стражею и съ назначеннымъ отъ государственныхъ чиновниковъ надзирателемъ надъ воспитаніемъ королевичей, будетъ заниматься воспитаніемъ ихъ. Во время регентства воспитаніе ихъ будетъ поручено этому регентству вмѣстѣ съ упомянутымъ надзирателемъ. Въ обоихъ случаяхъ надзиратель, назначенный отъ государственныхъ чиновъ, обязанъ доносить каждому ординарному сейму о воспитаніи и успѣхахъ королевичей. На эдукаціонной комиссіи лежитъ обязанность составить и представить для утвержденія сейму инструкцію о воспитаніи королевскихъ сыновей, дабы въ ихъ воспитаніи твердыя правила внѣдряли въ умы будущихъ наслѣдниковъ престола заранѣе религію, любовь къ добродѣтели, отечеству, свободѣ и польской конституціи.

9. Народъ обязанъ самъ себя защищать отъ нападеній и оберегать свою цѣлость. Всѣ обыватели суть охранители народной цѣлости и свободы. Войско есть не что иное, какъ извлеченная изъ всей общей силы народа и приведенная въ порядокъ оборонительная сила. Народъ обязанъ награждать и уважать свое войско, которое исключительно посвящаетъ себя его оборонѣ. Войско обязано охранять границы и всеобщее спокойствіе, словомъ, должно быть сильнѣйшимъ щитомъ народа. Для непогрѣшительнаго выполненія своего назначенія, войско должно оставаться въ повиновеніи у исполнительной власти, и сообразно съ содержаніемъ закона, обязано принести присягу на вѣрность народу и королю и на оборону народной конституціи. Народное войско можетъ быть употребляемо на защиту страны вообще, на охраненіе крѣпостей и границъ и на вспоможеніе закону, еслибы кто оказался ему непослушнымъ.

№ 2. Правительственныя сообщенія по поводу польскихъ волненій 1830—1848 г.

I.

(1830 годъ)

Санктпетербургскія Сенатскія Вѣдомости.

(20 Декабря. № 51).

Высочайшій Манифестъ.
Божіею милостію
Мы Николай Первый
Императоръ и Самодержецъ
Всероссійскій
и прочая, и прочая, и прочая
Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ нашимъ подданнымъ.

Гнусная измѣна поколебала соединенное съ Россіею Царство Польское. Люди злоумышленные, не обезоруженные благодѣяніями незабвеннаго Императора Александра, великодушнаго Возстановителя страны ихъ, подъ кровомъ дарованныхъ Имъ Законовъ, наслаждаясь плодами попеченія Его, готовили въ тайнѣ ковъ для испроверженія учрежденнаго Имъ порядка и 17-го минувшаго ноября ознаменовали начало своихъ дѣйствій мятежемъ, кровопролитіемъ, преступнымъ покушеніемъ на жизнь Любезнѣйшаго Брата Нашего Цесаревича и Великаго Князя Константина Павловича. Пользуясь темнотою вечера, они устремили толпу возбужденной ими неистовой черни ко Дворцу Его и въ тожъ время въ разныхъ частяхъ Варшавы распространяя нелѣпый слухъ, что Россійскія войска истребляютъ мирныхъ жителей, успѣли симъ обманомъ увлечь за собой народъ и наполнить городъ всѣми ужасами безначалія. Цесаревичъ, съ собравшимися къ Нему Россійскими войсками и тѣми изъ Польскихъ, кои оставались вѣрны своему долгу, расположился близь Варшавы и рѣшился не дѣйствовать наступательно, чтобы, отвращая всякій поводъ къ новымъ кровопролитіямъ, явно доказать нелѣпость и коварство извѣта и дать гражданскимъ Начальствамъ время и средство, при по-

мощи благомыслящихъ жителей, вразумить заблуждающихся и обуздать злонамѣренныхъ. Сія надежда не исполнилась. Правительственный Сенатъ не могъ возстановить порядка: безпрестанно угрожаемый мятежниками, кои составили изъ среды своей нѣсколько противозаконныхъ сообществъ, измѣняя составъ свой удаленіемъ Нами поставленныхъ Членовъ и признаніемъ новыхъ по требованіямъ предводителей бунта, онъ только умолялъ Цесаревича возвратить бывшія съ нимъ Польскія Войска въ Варшаву для спасенія собственности общественной и частной отъ новыхъ разхищеній; вскорѣ сей Совѣтъ разрушился и вся власть осталась въ рукахъ одного изъ Генераловъ. Между тѣмъ духъ мятежа распространялся по всѣмъ Областямъ Церства Польскаго; вездѣ употребляли тѣже средства: обманъ, угрозы, обольщенія, чтобы мирныхъ гражданъ поработить владычеству немногихъ возмутителей. Въ сихъ важныхъ и печальныхъ обстоятельствахъ Цесаревичъ нашелъ необходимымъ, удовлетворяя желанію Правительственнаго Сената, дозволить малому числу Польскихъ войскъ, вѣрными пребывшихъ, возвратиться въ Варшиву, чтобы по возможности охранить личную безопасность и собственность жителей, и Самъ съ Россійскими полками выступилъ изъ предѣловъ Царства Польскаго: 1-го декабря Онъ прибылъ въ мѣстечко Влодаву Волынской губерніи.

Такъ совершилось злодѣяніе, можетъ быть, издавна умышляемое. Народъ Царства Польскаго, послѣ столь многихъ превратностей наслаждавшійся миромъ и благоденствіемъ подъ Сѣнію Державы Нашей, снова ввергнутъ въ пучину мятежей и бѣдствій, и минутно овладѣвшая имъ толпа легкомысленныхъ, хотя уже волнуемая страхомъ близкаго наказанія, дерзаетъ мечтать о торжествѣ и Намъ, своему Государю законному, предлагаетъ условія. Россіяне! Вы знаете, что мы ихъ отвергнемъ съ негодованіемъ. Сердца ваши, пылающія ревностію къ Престолу, понимаютъ всѣ чувства Нашего сердца. На первую вѣсть объ измѣнѣ вы отвѣтствовали повтореніемъ клятвъ непоколебимой вѣрности; и нынѣ, во всемъ пространствѣ Нашей обширной Имперіи, Мы видимъ одно движеніе; всѣ одушевляются однимъ желаніемъ, не щадить трудовъ, жертвовать достояніемъ и жизнью за честь Царя своего, за цѣлость Государства. Мы съ умиленіемъ взираемъ на сей великодушный порывъ народной любви къ

Намъ и Отечеству и вмѣняемъ Себѣ въ священный долгъ отвѣчать на оный словами успокоенія. Новыя жертвы, новыя усилія будутъ не нужны. Съ Нами Богъ поборникъ справедливости, и могущество Россіи однимъ рѣшительнымъ ударомъ можетъ смирить дерзнувшихъ смутить ея спокойствіе. Наши вѣрныя войска, еще недавно прославленныя новыми побѣдами, уже собираются на западныхъ границахъ Имперіи, они готовы карать вѣроломство, но хотимъ отличить невинныхъ отъ преступниковъ, хотимъ миловать и слабыхъ, по слѣпости или боязни слѣдующихъ противозаконному влеченію. Не всѣ подданные Наши Царства Польскаго, не всѣ жители Варшавы были участниками бунта и плачевныхъ его слѣдствій: многіе доказали славною смертію, что знали долгъ свой; другіе, какъ Мы видимъ изъ донесенія Цесаревича, съ слезами отчаянія принужденно возвратились въ мѣста подвластныя мятежникамъ. Они, съ обманутыми и обольщенными, безъ сомнѣнія составляютъ большую часть войскъ и народа Царства Польскаго. Мы къ нимъ обращаемся въ Воззваніи отъ 5-го сего мѣсяца, въ коемъ изъявивъ Наше праведное негодованіе къ вѣроломству, повелѣваемъ немедленно положить конецъ своевольствамъ и противозаконнымъ вооруженіямъ, возстановить весь прежній порядокъ. Симъ они могутъ еще загладить вины своихъ соотечественниковъ и спасти Царство Польское отъ гибельныхъ послѣдствій преступнаго ослѣпленія. Указавъ имъ единственное средство избавленія, Мы о семъ дѣйствіи Нашего милосердія изъявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ; да видятъ въ немъ и твердую Нашу волю ограждать неприкосновенность правъ Престола и Отечества, и намѣреніе столь же твердо щадить заблужденіе, очищаемое раскаяніемъ. Россіяне! Примѣръ Царя вашего будетъ вашимъ руководствомъ: правосудіе безъ мщенія, непоколебимость въ борьбѣ за честь и пользы Государства безъ ненависти къ ослѣпленнымъ противникамъ; наказаніе однимъ измѣнникамъ; любовь и уваженіе къ тѣмъ изъ подданныхъ Нашихъ Царства Польскаго, кои вѣрны данной Намъ клятвѣ; готовность къ примиренію со всѣми, кои возвратятся къ долгу. Вы оправдаете надежды Наши, какъ оправдывали ихъ до нынѣ. Пребывайте въ спокойствѣ, въ твердомъ упованіи на Бога, всегда благодѣющаго Россіи, въ твердой довѣренности къ Монарху, который знаетъ великость и святость

Своихъ обязанностей быть хранителемъ цѣлости, достоинства Державы Своей и славы имени Русскаго. Данъ въ С.-Петербургѣ 12-го декабря въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ тридцатое, Царствованія Нашего въ шестое.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано тако:

Николай.

II.

(1831 годъ)

Полное Собраніе Законовъ Россійской Имперіи.

(Собраніе второе, томъ VI).

4444. — Марта 22. Именной указъ, данный Правительствующему Сенату: При самомъ началѣ мятежа, возмутившаго Царство Польское, предвидя вліяніе онаго на умы слабые, готовые увлечься мечтами законопротивными къ нарушенію спокойствія въ губерніяхъ, возвращенныхъ отъ Польши къ Имперіи Россійской, Мы въ постоянномъ попеченіи о благѣ вѣрноподданныхъ Нашихъ жителей тѣхъ губерній, обратились къ Дворянскому въ оныхъ сословію, какъ знаменитѣйшему классу обывателей и изъявили оному ожиданія Наши, что оно употребитъ въ сихъ обстоятельствахъ всѣ усилія свои, дабы доказать Намъ и Отечеству непоколебимую вѣрность свою и постоянное ко благу общему усердіе. Таковыя ожиданія Наши совершились почти вездѣ и повсемѣстно. Дворянство губерній: Виленской, Гродненской и Волынской чрезъ временныхъ Военныхъ губернаторовъ поспѣшило излить передъ Нами неизмѣнныя чувства вѣрноподданической преданности своей, а вслѣдъ затѣмъ на самомъ опытѣ доказало, сколь охотно жертвуетъ оно достояніемъ своимъ и трудами къ удовлетворенію многоразличныхъ и значительныхъ военныхъ требованій по снабженію дѣйствующей Арміи продовольствіемъ и иными потребностями. Тѣмъ съ большимъ прискорбіемъ получили мы нынѣ свѣдѣніе, что горсть людей неблагонамѣренныхъ, недостойныхъ имени дворянскаго, забывъ долгъ присяги и недавній еще обѣтъ вѣрности, дерзнула нарушить спокойствіе Виленской губерніи въ уѣздахъ: Тельшевскомъ, Шавель-

скомъ и Россіенскомъ, — но съ твердостью рѣшились Мы исполнить надъ ними примѣръ заслуженнаго наказанія, который остановитъ, Мы уповаемъ, колеблющихси и возвратить заблудшихъ къ обязанностямъ долга и присяги.

Мы повелѣваемъ: 1. Всѣхъ дворянъ или шляхту, принявшихъ участіе въ семъ бунтѣ и которые вооруженною рукою противостанутъ законной власти, судить военнымъ судомъ по Полевому Уголовному Уложенію и приговоры Суда исполнить надъ ними на мѣстѣ съ утвержденія отдѣльнаго отряднаго начальника. 2. Недвижимыя имѣнія сихъ преступниковъ брать въ казну, обращая доходы съ оныхъ на приращеніе инвалиднаго капитала. 3. О всѣхъ мужескаго пола дѣтяхъ Дворянъ или Шляхтичей, за преступленіе, въ первомъ пунктѣ означенное, наказанныхъ, входить къ Намъ съ особымъ представленіемъ дѣтей же, именующихся Шляхтичами, но никакихъ доказательствъ на сіе званіе неимѣющихъ, брать въ военные кантонисты. 4. Людей низшаго званія, кои, участвуя въ сихъ безпорядкахъ, будутъ взяты съ оружіемъ въ рукахъ, къ какой бы кто ни принадлежалъ губерніи, отдавать въ рекруты и отсылать на службу въ Сибирскіе Линейные баталіоны. 5. Дѣтей мужескаго пола сихъ же людей отдавать въ военные кантонисты. 6. Всѣхъ тѣхъ, кои изобличены будутъ въ убійствахъ, въ продолженіе бунта учиненныхъ, судить военнымъ же судомъ по Полевому Уголовному Уложенію. 7. Кто изъ простолюдиновъ, завлеченныхъ въ толпу бунтовщиковъ волею помѣщика или угрозами, броситъ оружіе и возвратится въ домъ свой, того прощать.

О всемъ вышеизложенномъ Правительствующій Сенатъ не оставитъ учинить немедленно надлежащее исполненіе.

III.

(1831 годъ)

Сенатскія Вѣдомости.

(10 октября, № 41).

Высочайшій Манифестъ.

Возженная измѣной война прекратилась: народъ Царства Польскаго освобожденъ отъ насилія мятежниковъ и тѣ слабые остатки ихъ полчищъ, кои до конца упорствовали въ заблужденіи, тѣснимые отовсюду Нашими храб-

рыми войсками, удалились въ предѣлы сосѣдственныхъ съ Нами Державъ и тамъ положили оружіе. Вѣрные подданные Наши! Возвѣщая вамъ о семъ торжествѣ истинно утѣшительномъ, ибо имъ возстановляются спокойствіе и порядокъ, Мы, также какъ при началѣ сей горестной для сердца Нашего борьбы, обращаемся вмѣстѣ съ вами къ тому, кто, владычествуя судьбами царствъ и народовъ, столь видимо благословилъ Наше правое дѣло. Первая мысль Наша, первая жертва хвалы и благодаренія да вознесутся къ Престолу Его. Онъ въ неисповѣдимомъ совѣтѣ Своемъ положилъ подвергнуть Насъ новымъ тягостнымъ испытаніямъ, но посреди ихъ явилъ и новые знаки Своей къ Намъ благости, показалъ твердость могущества Россіи, и вѣрныя Наши войска, сію необоримую ограду Отечества, покрылъ новымъ блескомъ славы. Храбрые воины наши оправдали Нашу довѣренность. Прославленныя подвигами на берегахъ Евфрата, на высотахъ Балкана, Тавра и на поляхъ Румеліи, они въ семъ достопамятномъ, болѣе семи мѣсяцевъ непрерывавшемся походѣ, умѣли еще превзойти себя, презирая опасности, перенося неимовѣрные труды и нужды, сражаясь съ препятствіями самою природою поставляемыми и съ отчаяннымъ сопротивленіемъ враговъ, не щадившимъ достоянія и крови народа, имъ вовлеченнаго въ преступленіе, и рядъ блистательныхъ успѣховъ достойно заключенъ покореніемъ Варшавы, гдѣ непріятель былъ равно изумленъ великодушнымъ мужествомъ побѣдителей и уваженіемъ къ ихъ жизни и собственности побѣжденныхъ. Но сею кротостію въ побѣдѣ, симъ безкорыстіемъ и человѣколюбіемъ ознаменованы и всѣ дѣйствія Нашихъ воиновъ въ Царствѣ Польскомъ. Помня слова Наши, они среди самыхъ кровопролитій старались уменьшать ужасы сей междуусобной брани, вездѣ щадили падшихъ заблуждавшихся и всѣхъ возвращающихся къ долгу принимали, какъ братьевъ. Россіяне! Съ помощью Небеснаго Промысла Мы довершимъ начатое Нашими храбрыми войсками. Время и попеченія Наши истребятъ сѣмена несогласій, столь долго волновавшихъ два соплеменные народа. Въ возвращенныхъ Россіи подданныхъ нашихъ Царства Польскаго вы также будете видѣть лишь членовъ единаго съ вами великаго семейства. Не грозою мщенія, а примѣромъ вѣрности, великодушія, забвенія обидъ вы будете способствовать успѣху предначертанныхъ Нами

мѣръ, тѣснѣйшему твердому соединенію сего края съ прочими областями Имперіи и сей Государственный неразрывный союзъ, къ утѣшенію Нашему, ко славѣ Россіи, да будетъ всегда охраняемъ и поддерживаемъ чувствомъ любви къ одному Монарху, однихъ нераздѣльныхъ потребностей и пользъ и общаго никакимъ раздоромъ не возмущаемаго счастія.

Данъ въ С. Петербургѣ въ шестый день октября въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ тридцать первое, Царствованія же нашего въ шестое.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано тако:

Николай.

IV.

(1840 годъ)

Полное Собраніе Законовъ Россійской Имперіи.

(Собраніе второе, томъ XV)

12.697. а. — Сентября 18. Именный указъ, объявленный министромъ государственныхъ имуществъ. — О возложеніи на ликвидаціонныя комиссіи: Виленскую, Гродненскую и Волынскую производства ликвидаціи долговъ по имѣніямъ мятежниковъ, конфискованнымъ за участіе въ заговорѣ Канарскаго. Виленскій Военный, Гродненскій, Минскій и Бѣлостокскій Генералъ-Губернаторъ, имѣя въ виду, что по случаю открытія вновь въ Западныхъ губерніяхъ заговора, главнымъ зачинщикомъ коего былъ Эмисаръ Канарскій, нѣкоторыя прикосновенныя къ оному лицу, по приговорамъ военныхъ судовъ въ Вильнѣ и Кіевѣ, лишены правъ состоянія съ подверженіемъ имѣній ихъ конфискаціи, сообщилъ на усмотрѣніе вопросъ: слѣдуетъ ли на Ликвидаціонныя Комиссіи, производящія ликвидацію долговъ и по конфискованнымъ за участіе въ заговорѣ Канарскаго имѣніямъ? (Далѣе слѣдуетъ на поставленный вопросъ утвердительный отвѣтъ).

V.

(1848 годъ)

Сенатскія Вѣдомости.

(63 марта, № 24).

Высочайше конфирмованная сентенція военнаго суда. Виленскій Военный, Гродненскій, Минскій и Ковенскій генералъ-губернаторъ, разсмотрѣвъ военно-судное дѣло о переданномъ Австрійскимъ Правительствомъ въ Россію дворянинѣ Виленской губерніи Адольфѣ Холмскомъ нашелъ его виновнымъ въ томъ, что, состоя до 1831 года на службѣ засѣдателемъ Дисненскаго земскаго Суда, во время бывшаго польскаго мятежа, принималъ дѣятельное участіе въ оном, а послѣ удалился заграницу, гдѣ, проживая болѣе 17-ти лѣтъ, не просилъ о помилованіи и дозволеніи возвратиться въ отечество, и потому конфирмаціею своею опредѣлилъ: его, Холмскаго, лишить дворянскаго достоинства и сослать въ Сибирь на поселеніе. Конфирмація сія въ 19-ый день минувшаго февраля Высочайше утверждена.

Библіографія къ отдѣлу VI.

1. Базилевскій, В. «Государственныя преступленія въ Россіи въ XIX вѣкѣ» т. I.
2. Бенкендорфъ. «Письма къ великому князю Константину во время польскаго возстанія». Рус. Арх. 85 г. № 1.
3. Бергъ. «Польскіе заговоры».
4. Бурцевъ, В. «За сто лѣтъ».
5. Вержбовскій. «О Мицкевичѣ». В. Е. 88 г. № 9.
6. Веригинъ, А. «Штурмъ Варшавы въ 1831 г. и нѣкоторыя замѣчанія о польской войнѣ». Рус. Вѣстн. 60 г. № 7.
7. В-ій, М. «Польская конституція 3 мая 1791 г.» Брокгаузъ, словарь т. 47.
8. «Война съ польскими мятежниками въ 31 г. (Переписка Николая съ Дибичемъ). Рус. Старина. 84 г. № 1, 2, 7-9; 85 г. № 4—6.
9. Галичанинъ. «Возстаніе поляковъ въ Западной Галиціи въ 1846 г.» Рус. Вѣстн. 73 г. № 2.
10. Давыдовъ, Денисъ. «Записки».
11. Де-Пуле, М. «Послѣдній польскій король Станиславъ-Августъ Понятовскій».
12. Дренякинъ, А. «Фуражировка за Вислой въ польскую кампанію 1831 г.» Рус. Вѣстн. 78 г. № 3.
13. Дубровинъ, Н. «Наполеонъ I. и поляки въ 1812 г.» (историческій эскизъ) О. 66 г., 3.
14. Дубровскій, П. «Іоахимъ Лелевель и его ученая дѣятельность». О. 59 г., 2.
15. З-нъ. А. «Польша послѣ возстанія 1831 г. »Др. и Нов. Рос. 80 г., кн. IX.
16. Карѣевъ, Н. «Паденіе Польши въ исторической литературѣ».
17. Карѣевъ, Н. «Польскія реформы XVIII вѣка».
18. Карѣевъ, Н. «Польская конституція 1815 г». Брокгаузъ, словарь т. 47.
19. К. Н. «Польскія смуты передъ возстаніемъ 1831 г. Ист. Вѣстн. 81 г. № 11.
20. Кондаковъ, Н. «Воспоминанія польскаго поэта Одынца». И. В. 85 г. № 7.
21. Корниловъ, И. «Изъ разсказовъ генерала И. С. Ганецкаго о польскомъ мятежѣ». Рус. Вѣстн. 89 г. № 9.
22. Костомаровъ, Н. «Послѣдніе годы Рѣчи Посполитой».
23. Костомаровъ, Н. «Костюшко и революція» 1794 г. В. Е. 70 г. № 1—3.

24. Костюшко, Т. «Письма къ Александру I.». Р. Стар. 82 г. № 4, 7.
25. Крестовскій, В. «Уланы цесаревича Константина». Р. В. 75 г. N 12.
26. Крестовскій, В. «Военная жизнь въ Варшавѣ съ 1815 по 1831 г. г.» Р. В. 76 г. № 1.
27. Кутейниковъ, Н. «Мицкевичъ и Виленскіе Филареты» И. В. 84 г. № 12.
28. Кутейниковъ, Н. «Агонія Польши» И. В. 86 г. № 10.
29. Л. Б. «Познанскіе поляки въ 1848 г. В. Е. 73 г. № 8, 9, 11.
30. Мохнацкій, М. «Польское народное возстаніе 1830—31 г. г.» Р. С. 84 г. № 7—9. 90 г. № 3.
31. «Народное Патріотическое Общество въ Польшѣ». Набатъ, 1875, 1876 г.г.
32. Неслуховскій. «Мицкевичъ въ Россіи» Ист. Вѣстн. 80 г. № 4. 5.
33. Одынецъ, Ант. «Воспоминанія» Ист. Вѣстн. 85 г. № 7.
34. О тайныхъ обществахъ въ учебныхъ заведеніяхъ въ Зап. Краѣ» (Памятники новой русской исторіи Кашпирева 1872 г.)
35. Петровъ, А. «Возстаніе 17 ноября 1830 г. въ Варшавѣ». Р. С. 83 г. № 10.
36. «Польская инсурекціонная война 1792—1794 г. г. Брокгаузъ словарь т. 47.
37. «Польская революція 1830—31 гг.». Свободное слово Л. П. Блюммера. Берлинъ, 1862 г. т. I. вып. 5—6.
38. «Польскія смуты» Ист. Вѣстн. 80 г. № 11.
39. «Польское возстаніе 1830 года». Брокгаузъ, словарь т. 47.
40. Пузыревскій. «Польско-русская война 1831 г.» 2-е изд. 90 г.
41. Сборникъ статей, разъясняющихъ польское дѣло по отношенію къ Зап. Европѣ». Вильна, 85 г.
42. Смитъ. «Исторія польскаго возстанія и войны 1830 и 1831 гг.»
43. Соловьевъ. «Исторія паденія Польши».
44. Спасовичъ, В. Д. «Сочиненія т. 10. (Маркизъ Вслепольскій).
45. Спасовичъ, В. Д. «Маркизъ А. Велепольскій, его жизнь и политика въ польско-русскомъ конфликтѣ и вопросѣ». В. Е. 80 г. № 10, 11. 81 г. № 2, 5—7, 12.
46. Три бесѣды князя Адама Чарторыйскаго съ Александромъ I. о дѣлахъ польскихъ». Р. А. 90 г. № 9.
47. «Три раздѣла Польши». О. 63 г. № 8, 9, 11, 12.
48. Уманецъ, Ф. «Александръ I. и русская партія въ Польшѣ». И. В. 83 г. № 10.
49. Ф. В. «Изъ воспоминаній бывшаго гвардейскаго сапера о польской войнѣ 1831 года». Р. В. 67 г. № 1, 2.
50. Феоктистовъ, Е. «Польскія интриги въ первой четверти нынѣшняго столѣтія Р. В. 65 г. № 7.
51. Феоктистовъ, Е. «Польша послѣ 1815 года». Р. В. 65 г. № 8.
52. Храневичъ, К. «Польская эмиграція». Брокгаузъ, словарь т. 47.
53. Шильдеръ, Н. «Императоръ Николай I». 2 тома.
54. Шильдеръ, Н. «Изъ дневника о польской войнѣ 1831 г. А. И. Михайловскаго—Данилевскаго». Р. В. 89 г. № 2.
55. Шолкевичъ, С. «О тайныхъ обществахъ въ учебныхъ заведе-

ніяхъ Сѣверо-Западнаго края при Чарторыйскомъ». Заря, 1871 г. № 5.
56. Щебальскій, П. «Русская политика и русская партія въ Польшѣ при Екатеринѣ II.» Р. В. 64 г. № 9, 10.
57. Щербатовъ. «Шаскевичъ». Ист. Вѣстн. 95 г. № 4.

Примѣчаніе: Мы приводимъ здѣсь списокъ книгъ и статей, посвященныхъ польскому вопросу, написанныхъ или напечатанныхъ только на русскомъ языкѣ. Такъ какъ если бы мы задались цѣлью привести полную библіографію исторіи Польши за означенный періодъ времени, какъ на русскомъ такъ и на польскомъ языкахъ то она заняла бы у насъ не одинъ десятокъ страницъ. Сознавая, что и русская библіографія очень не полна, мы убѣдительно просимъ читателей нашихъ, замѣтившихъ какіе-либо пропуски, сообщать намъ объ этомъ.

ЛИТЕРАТУРНОЕ ПРИБАВЛЕНІЕ.

Пѣсня.

(А. А. Бестужева)

Что не вѣтеръ шумитъ во сыромъ бору —
Муравьевъ идетъ на кровавый пиръ.
Съ нимъ черниговцы идутъ грудью стать,
Сложить голову за Россію-мать!
И не бурей палъ долу крѣпкій дубъ,
А измѣнникъ-червь подточилъ его.
Закатилася воля-солнышко —
Смерти ночь легла въ поле бранное...
Какъ на полѣ томъ бранный конь стоитъ;
На землѣ предъ нимъ витязь младъ лежитъ.
«Конь мой, конь! скачи въ святой Кіевъ-градъ;
«Тамъ товарищи, тамъ мой милый братъ.
«Отнеси ты къ нимъ мой послѣдній вздохъ
«И скажи: цѣпей я нести не могъ...
«Пережить нельзя мысли горестной,
«Что не могъ купить кровью вольности! »

1827 г.

II.

Изъ «Исповѣди Наливайки»

(К. Ѳ. Рылѣева).

Извѣстно мнѣ: погибель ждетъ
Того, кто первый возстаетъ
На утѣснителей народа;
Судьба меня ужъ обрекла.
Но гдѣ скажи, когда была

Безъ жертвъ искуплена свобода?
Погибну я за край родной, —
Я это чувствую, я знаю,
И радостно, отецъ святой,
Свой жребій я благославляю!

III.

Гражданинъ.

(К. Ѳ. Рылѣева).

Я-ль буду въ роковое время,
Позорить гражданина санъ,
И подражать тебѣ, изнѣженное племя
Переродившихся славянъ?
Нѣтъ, не способенъ я, въ объятьяхъ сладострастья
Въ постыдной праздности влачить свой вѣкъ младой
И изнывать кипящею душой
Подъ тяжкимъ игомъ самовластья.
Пусть юноши, не разгадавъ своей судьбы,
Постигнуть не хотятъ предназначенья вѣка
И не готовятся для будущей борьбы
За угнетенную свободу человѣка.
Они раскаются, когда народъ возставъ,
Застанетъ ихъ въ объятьяхъ праздной нѣги
И, въ бурномъ мятежѣ, ища свободныхъ правъ,
Въ нихъ не найдетъ ни Брута, ни Ріэги.

IV.

Декабристамъ.

(неизвѣстнаго автора).

Надъ вашей памятью кровавой
Теперь лежитъ молвы позоръ;
Надъ ней поэтъ, вѣнчанный славой,
Остановить не смѣетъ взоръ.
Вашъ врагъ могучій торжествуетъ,

Щадитъ его судьбы законъ,
Лишь власти страсть его волнуетъ,
И кажется незыбленъ тронъ.
Но вы погибли не напрасно:
Все что посѣяли, взойдетъ,
Чего желали вы такъ страстно,
Все, все исполнится, придетъ.
Иной возстанетъ грозный мститель,
Иной возстанетъ мощный родъ;
Страны своей освободитель,
Проснется дремлющій народъ.
Въ побѣдный день, въ день славной тризны
Свершится роковая месть, —
И снова предъ лицомъ отчизны
Заблещетъ ярко ваша честь.

V.

Въ Сибирь

(А. С. Пушкина).

Во глубинѣ Сибирскихъ рудъ
Храните гордое терпѣнье,
Не пропадетъ вашъ скорбный трудъ
И думъ высокое стремленье.
Несчастью вѣрная сестра,
Надежда, въ мрачномъ подземельи
Разбудитъ бодрость и веселье.
Прійдетъ желанная пора,
Любовь и дружество до васъ
Дойдутъ сквозь мрачные затворы,
Какъ въ ваши каторжныя норы
Доходитъ мой свободный гласъ.
Оковы тяжкія падутъ,
Темницы рухнутъ и свобода
Васъ приметъ радостно у входа
И братья мечъ вамъ отдадутъ.

VI.

Пестелю

(А. С. Пушкина).

Снесемъ иль нѣтъ главу свою —
Изъ полновѣснаго стакана
Твое здоровье, Пестель, пью,
И рвусь и злюся на тирана...

VII.

Памяти Рылѣева

(Н. П. Огарева).

Въ святой тиши воспоминаній
Храню я бережно года
Горячихъ первыхъ упованій,
Начальной жажды дѣлъ и знаній,
Попытокъ перваго труда.
Мы были отроки. Въ то время
Шло стройной поступью бойцовъ —
Могучихъ дѣятелей племя
И сѣяло благое сѣмя
На почву юную умовъ.
Вездѣ шепталися. Тетради
Ходили въ спискахъ по рукамъ;
Мы, дѣти, съ робостью во взглядѣ,
Звучащій стихъ свободы ради,
Таясь, твердили по ночамъ.
Бунтъ, вспыхнувъ, замеръ. Казнь проснулась.
Вотъ пять повѣшенныхъ людей...
Въ насъ сердце, молча, содрогнулось,
Но мысль живая встрепенулась —
И путь означенъ жизни всей.
Рылѣевъ былъ мнѣ первымъ свѣтомъ...
Отецъ! по духу мнѣ родной —
Твое названье въ мірѣ этомъ
Мнѣ стало доблестнымъ завѣтомъ

И путеводною звѣздой!
Мы стихъ твой вырвемъ изъ забвенья,
И въ первый русскій вольный день,
Въ виду младого поклоненья
Твою страдальческую тѣнь.
Взойдетъ гроза на небосклонѣ —
И волны на берегъ съ утра
Нахлынутъ съ бѣшенствомъ погони
И слягутъ бронзовые кони
И Николая и Петра;
Но образъ смерти благородной
Не смоетъ грозная вода,
И будетъ подвигъ твой свободный
Святыней въ памяти народной
На всѣ грядущіе года.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ИМЕНЪ.

		Страницы
1.	Аврамовъ, Ив., пор. ,, ,,	41, 137, 143.
2.	Аврамовъ, Павелъ, полк. ,, ,,	41, 135, 142
3.	Акуловъ, Николай ,, ,,	39, 140, 144.
4.	Альціата ,, ,,	438.
5.	Андреевичъ 2-й, Яковъ подпор. ,, ,,	41, 97, 98, 130, 141.
6.	Андреевъ 2-ой, Андрей подпор. ,, ,,	39, 138, 143.
7.	Анненковъ, Иванъ, пор. ,, ,,	39, 85, 133, 141, 174.
8.	Антонелли, П. Д., провокаторъ ,, ,,	292, 296.
9.	Антонини, Яковъ ,, ,,	424.
10.	Апостолъ-Кегичъ ,, ,,	156, 158.
11.	Арбузовъ, Ант., лейт. ,, ,,	38, 84, 130, 141.
12.	Артемовскій-Гулакъ, Н. ,, ,,	281, 283, 284.
13.	Арцыбашевъ ,, ,,	159.
14.	Ахшарумовъ, Д. Д. ,, ,,	304, 308, 309.
15.	Бабскій, Гасп. унт.-офиц. ,, ,,	418.
16.	Баерскій, Осипъ ,, ,,	421.
17.	Бакунинъ, М. А. ,, ,,	314.
18.	Балинскій, Людовикъ ,, ,,	422.
19.	Баржиковскій, Станисл. ,, ,,	424.
20.	Барквицъ ,, ,,	429.
21.	Барро, Одилонъ ,, ,,	425.
22.	Баршковскій, Иванъ ,, ,,	423.
23.	Барятинскій, Алекс., кн. ,, ,,	40, 128, 141.
24.	Басаргинъ, Николай ,, ,,	41, 133, 141, 174.
25.	Батенковъ, Г. С. ,, ,,	38, 74, 134, 142, 152, 174.
26.	Бацевичъ, Антонъ ,, ,,	423.
27.	Бачевскій, Антонъ ,, ,,	42.
28.	Башмаковъ, Флегонтъ ,, ,,	174.
29.	Бембновскій, М., унт.-оф. ,, ,,	418.
30.	Беранже ,, ,,	425.
31.	Берльеръ, Эдуардъ ,, ,,	421.
32.	Бернацкій, Алоизій ,, ,,	424.
33.	Бернацкій, Клавдій ,, ,,	420.
34.	Берстель, Александръ ,, ,,	42, 137, 143.
35.	Бестужевъ, Александръ ,, ,,	38, 74, 76-79, 129, 141, 174.
36.	Бестужевъ, Михаилъ ,, ,,	38, 76-78, 86, 87-89, 133, 141, 174.

37. Бестужевъ, Николай ,, ,, 7, 38, 74, 79, 84, 133. 141, 174.
38. Бестужевъ, Петръ ,, ,, 38, 139, 143.
39. Бестужевъ-Рюминъ, М.,, ,, 34, 40, 44, 53, 54, 62, 97, 98 100, 103, 105, 106, 126, 144, 150, 153.
40. Бечасновъ, Владиміръ ,, ,, 41, 129, 141, 174.
41. Бешковскій, Леонъ ,, ,, 422.
42. Благосвѣтловъ, Г. Е. ,, ,, 300.
43. Биллевичъ ,, ,, 402.
44. Биль, Игн. унт-офиц. ,, ,, 418.
45. Бобрищевъ-Пушкинъ 1-й, Николай ,, ,, 41 138, 143, 213.
46. Бобрищевъ-Пушкинъ 2-й, Павелъ ,, ,, 41, 135, 142.
47. Бобровскій ,, ,, 399.
48. Богуславскій, Алекс. ,, ,, 418.
49. Богуславскій, О ,, ,, 438.
50. Бодиско 1-й, Борисъ ,, ,, 39, 84, 139, 143.
51. Бодиско 2-ой, Михаилъ ,, ,, 39, 136, 142.
52. Бондаревъ ,, ,, 173.
53. Бончакевичъ, Людовикъ ,, ,, 419.
54. Бопрэ, Антонъ ,, ,, 429.
55. Борженецкій, Эразмъ. ,, ,, 421.
56. Борисовъ 1-ый, Андрей ,, ,, 35, 41, 127, 141.
57. Борисовъ 2-ой, Петръ ,, ,, 35, 41, 127, 141.
58. Борковскій, Карлъ ,, ,, 422.
59. Боркевичъ, Людовикъ ,, ,, 422.
60. Боровскій, Антонъ ,, ,, 420.
61. Боровскій, Петръ ,, ,, 429.
62. Боцанъ, штабсъ-капит., предатель ,, ,, 168.
63. Бочаровъ ,, ,, 173.
64. Бошнякъ, предатель ,, ,, 94-96.
65. Боярскій, Антонъ ,, ,, 420.
66. Бржезинскій, Андрей ,, ,, 423.
67. Бржезинскій, Иванъ ,, ,, 421.
68. Бризенмейстеръ, Авг. ,, ,, 420.
69. Броникovскій, Ксаверій ,, ,, 397, 411, 413, 423.
70. Булатовъ ,, ,, 74, 76, 112.
71. Булгари, Николай, графъ,, ,, 41, 137, 143.
72. Бурцевъ, исправникъ ,, ,, 268-269.
73. Бурцевъ, полковникъ ,, ,, 27, 29, 30, 32, 33.
74. Буташевичъ-Петрашевскій, М. В., (См. Петрашескій-Буташевичъ, М. В.).
75. Брынкъ Юрій ,, ,, 429.
76. Быстрицкій (Быстржицкій) ,, 99, 100, 104, 105, 154, 155, 157, 159, 174.
77. Бышинскій, Иванъ ,, ,, 419.

78.. Бѣлелюбскій ,, ,, 156, 158.
79. Бѣлецкій ,, ,, 296.
80. Бѣлинскій, В. Г. ,, ,, 300-302.
81. Бѣлозерскій, В. М. ,, ,, 281, 284.
82. Бѣлявскій, Осипъ ,, ,, 422.
83. Бѣляевъ 1-й, Алекс. ,, ,, 38, 84, 135, 142.
84. Бѣляевъ 2-ой, Петръ ,, ,, 38, 84, 135, 142.
85. Вадбольскій, князь ,, ,, 160.
86. Вадковскій, Александръ ,, ,, 100.
87. Вадковскій, И. Ф. ,, ,, 59, 161.
88. Вадковскій, Федоръ ,, ,, 40, 93, 129, 141, 149.
89. Василевскій, Осипъ ,, ,, 422.
90. Васильчиковъ ,, ,, 84, 159,
91. Вашкевичъ, Осипъ ,, ,, 420.
92. Введенскій, Ир. ,, ,, 296.
93. Веденяпинъ 1-й, Аппол. ,, ,, 42. 138, 143, 174.
94. Веденяпинъ 2-ой, Ал. ,, ,, 42, 139, 143.
95. Вегелинъ ,, ,, 162.
96. Величко ,, ,, 163.
97. Велюбицкій, Фортунатъ ,, ,, 418.
98. Венгленскій, Ксаверій ,, ,, 423
99. Вендроговскій, Адамъ ,, ,, 422.
100. Венжикъ, Александръ ,, ,, 428.
101. Вержбицкій, Антонъ ,, ,, 421.
102. Вержбицкій, Ремигій ,, ,, 420.
103. Вернезобре, Эдуардъ ,, ,, 420.
104. Веселовскій ,, ,, 438.
105. Вильканецъ ,, ,, 162.
106. Винницкій, Антонъ ,, ,, 426.
107. Вислaвскій, Маркелъ ,, ,, 420.
108. Витковскій, Кастанъ ,, ,, 423.
109. Виттъ, графъ, шпіонъ ,, ,, 94-96.
110. Вишневскій, Федоръ ,, ,, 39, 139, 143.
111. Водзинскій, Рафаилъ. ,, ,, 418.
112. Воеховичъ ,, ,, 162.
113. Войниловичъ ,, ,, 155, 158, 402.
114. Войткевичъ, Павелъ ,, ,, 426.
115. Войцеховскій, Осипъ ,, ,, 420.
116. Волконскій, С. Г., князь ,, 9, 31, 32, 34, 40, 43, 52 53, 54, 63, 65, 66, 96, 130, 141, 174.
117. Воловичъ ,, ,, 426.
118. Воловскій, Людовикъ ,, ,, 424.
119. Воловскій, Францъ ,, ,, 424.
120. Волощинскій, Игнатій ,, ,, 422.
121. Ворцель, Станиславъ ,, ,, 406, 425.
122. Вольскій, Иванъ ,, ,, 418.
123. Вольфъ, Христіанъ ,, ,, 40, 133, 141.
124. Вояковскій, І. Н. ,, ,, 418.

125. Враницкій, Василій „ „ 40, 112, 139, 143.
126. Врублевскій, Иванъ „ „ 432.
127. Выгодовскій, Павелъ „ „ 42, 137, 143.
128. Высоцкій, Петръ „ „ 407-409, 411, 412, 417, „ „ 430.
129. Высочинъ 1-ый „ „ 161.
130. Вѣльгорскій „ „ 389.
131. Вѣржболовичъ „ „ 399-402.
132. Вѣтошниковъ „ „ 164, 166, 167.
133. Вяземскій 2-ой, князь „ „ 159.
134. Габскій, Наполеонъ „ „ 423.
135. Гавронскій, Андрей „ „ 422.
136. Гаевскій, Альбертъ „ „ 422.
137. Гамбурцевъ, Алексѣй „ „ 172.
138. Гангебловъ „ „ 160.
139. Гарнье-Паже „ „ 425.
140. Гарчинскій, Осипъ „ „ 420.
141. Гасфортъ, Рудольфъ „ „ 422.
142. Гауке, Маврикій, графъ „ „ 422.
143. Гаучъ, Викентій „ „ 421.
144. Гебель, подполковн. „ „ 97-99.
145. Гевартовскій, Леопольдъ „ 423.
146. Гельтманъ, Викторъ „ „ 397, 418.
147. Герасимовъ „ „ 429.
148. Герценъ, А. И. „ „ 8, 88, 92.
149. Гжымала, Францъ „ „ 403, 406, 423.
150. Гиршпель, Викентій „ „ 422.
151. Глембоцкій, Осипъ „ „ 422.
152. Глинка, Ф. Н. „ „ 7, 29, 159.
153. Глѣбовъ, Михаилъ „ „ 39, 80, 136, 142.
154. Годебскій, Іосифъ „ „ 408.
155. Гожковскій „ „ 390, 391.
156. Голиковъ „ „ 173.
157. Голицынъ, Ал., князь „ „ 80.
158. Голицынъ, Валер., кн. „ „ 38, 138, 143.
159. Головинскій, В. А. „ „ 291, 300, 308, 309.
160. Головинъ, И. Г. „ „ 362-380.
161. Голушинскій „ „ 399.
162. Горбачевскій, И. И. „ „ 35, 41, 44, 97, 127, 141, „ „ 174.
163. Горбуновъ, приставъ „ „ 268.
164. Горженскій, Леонъ „ „ 423.
165. Горожанскій „ „ 161.
166. Горской „ „ 39.
167. Горскій „ „ 431, 432.
168. Горшковскій „ „ 438.
169. Гофманъ „ „ 162.
170. Гощинскій, Северинъ „ „ 421.

171. Граббе, полковникъ ,, ,, 29, 32.
172. Грабе-Горскій, графъ ,, ,, 80.
173. Грабовскій, Яковъ ,, ,, 422.
174. Гремницкій ,, ,, 141.
175. Григорьевъ, Николай ,, ,, 304, 308, 309.
176. Гриффель, Юліанъ ,, ,, 423.
177. Гродецкій ,, ,, 52, 54.
178. Гродзинскій, Северинъ ,, ,, 418.
179. Романъ, Клементій ,, ,, 419.
180. Громницкій, Петръ ,, ,, 41, 132.
181. Грошовскій, Андрей ,, ,, 421.
182. Гружевскій ,, ,, 402.
183. Гудима ,, ,, 161.
184. Гулевичъ, Федоръ ,, ,, 420.
185. Гуровскій, Адамъ, графъ ,, ,, 423.
186. Гуровскій, Іосифъ ,, ,, 407, 409.
187. Гускій, Ксаверій ,, ,, 421.
188. Гюго, Викторъ ,, ,, 425.
189. Давыдовъ, Вас. Львъ. ,, ,, 34, 40, 43, 62, 94, 129, 141.
190. Давыдовичъ ,, ,, 426.
191. Далевскій, А. ,, ,, 439.
192. Далевскій, Ф. ,, ,, 439.
193. Данилевскій, Николай ,, ,, 296, 300.
194. Даниловичъ ,, ,, 399.
195. Дебу, Ипполитъ ,, ,, 304, 308, 309.
196. Дебу, Константинъ ,, ,, 304, 308, 309.
197. Дембинскій, Михаилъ ,, ,, 433.
198. Дембицкій, Іеронимъ ,, ,, 420.
199. Дембскій, Юліанъ ,, ,, 423.
200. Демосене ,, ,, 429.
201. Денбекъ ,, ,, 404, 406.
202. Дескуръ, Андрей ,, ,, 438.
203. Дзвонковскій ,, ,, 403.
204. Дзіеконскій ,, ,, 403.
205. Дзялынскій ,, ,, 409.
206. Дивовъ, Василій ,, ,, 38, 84, 131, 141, 152.
207. Добжелевскій, Мартынъ ,, ,, 420.
208. Добжицкій, Леонъ ,, ,, 403, 420.
209. Добровольскій, Іосифъ ,, ,, 421.
210. Доброгойскій ,, ,, 400, 403.
211. Добрычъ, Степанъ ,, ,, 438.
212. Долгоруковъ, И. А., князь ,, ,, 7, 9.
213. Долингеръ, Станиславъ ,, ,, 422.
214. Домбковскій, І. ,, ,, 426.
215. Домбровскій, Ив. Г. ,, ,, 388.
216. Домбровскій, І. ,, ,, 408, 411.
217. Домейко, А. ,, ,, 398.

218.	Домейко, Игн.	,,	,,	398.
219.	Доновскій, Александръ	,,	,,	422.
220.	Дорантовичъ, Фаддей	,,	,,	423.
221.	Дорнфельдъ, Северинъ	,,	,,	433.
222.	Достоевскій, М. М.	,,	,,	291.
223.	Достоевскій, Ф. М.	,,	,,	291, 309, 308, 309, 316-320
224.	Дружиловскій, Владисл.	,,	,,	430.
225.	Дружининъ	,,	,,	164, 166, 167, 174.
226.	Дунинъ, Юліанъ	,,	,,	411, 424.
227.	Дуровъ, С. Ф.	,,	,,	291, 295, 308, 309.
228.	Дыньковъ	,,	,,	164, 166.
229.	Европеусъ, Ал.	,,	,,	291, 296, 304, 308, 309.
230.	Ежовскій	,,	,,	398.
231.	Елагинъ, исправникъ	,,	,,	268.
232.	Елинскій, Федоръ	,,	,,	420.
233.	Елиссеенко	,,	,,	263,
234.	Ентальцовъ, Андрей	,,	,,	137, 143.
235.	Еренбергъ, Густавъ	,,	,,	428.
236.	Ермолаевъ	,,	,,	59.
237.	Жаба	,,	,,	408.
238.	Жабицкій	,,	,,	427.
239.	Жарскій, Антонъ	,,	,,	422, 438.
240.	Жевускій	,,	,,	385.
241.	Жицъ	,,	,,	403.
242.	Жуковскій, В. А.	,,	,,	197.
243.	Жуковскій, Людвигъ	,,	,,	411.
244.	Жуковъ	,,	,,	160.
245.	Заблоцкій	,,	,,	404.
246.	Завалишинъ, Дмитрій	,,	,,	38, 88, 131, 141, 174.
247.	Завалишинъ, Иринархъ, предатель	,,	,,	163-167.
248.	Завиша	,,	,,	402, 426.
249.	Загорѣцкій, Николай	,,	,,	41, 137, 143,
250.	Загурскій	,,	,,	432.
251.	Заикинъ, Николай	,,	,,	41, 138, 143, 213.
252.	Заіончковскій, Юліанъ	,,	,,	411, 422.
253.	Зайонцъ, Григорій	,,	,,	426.
254.	Закревскій, ген.-губерн.	,,	,,	274.
255.	Залевскій, Леонъ	,,	,,	427.
256.	Залевскій, Тадеушъ	,,	,,	427.
257.	Заливскій, Осипъ	,,	,,	409, 411, 422, 426.
258.	Замойскій, Адамъ	,,	,,	397.
259.	Занъ, Фома	,,	,,	397-399.
260.	Запасникъ, Антонъ	,,	,,	420.
261.	Заржецкій, Викентій	,,	,,	423.
262.	Зверковскій, Людовикъ	,,	,,	421.
263.	Звѣржковскій, Леопол.	,,	,,	423,
264.	Звѣржховскій Валент.	,,	,,	409, 424.

264. Зджарскій, Войцехъ ,, ,, 420.
265. Зелинскій, Иванъ. ,, ,, 419.
267. Зелинскій, Карлъ, подп. ,, ,, 418.
268. Зелинскій, Осипъ ,, ,, 421.
269. Зомбковскій, Валентинъ ,, ,, 420.
270. Зубовъ, Платонъ, князь ,, ,, 1.
271. Ивановъ, Илья ,, ,, 42, 135. 142.
272. Ивашевъ, Василій ,, ,, 41, 133, 141.
273. Игельстромъ ,, ,, 162.
274. Исксицкій 1-й ,, ,, 161.
275. Іокишъ, Іосифъ ,, ,, 422.
276. Іорданъ ,, ,, 402.
277. Кавелинъ, К, Д. ,, ,, 300.
278. Кайдановъ ,, ,, 297.
279. Калантаровъ ,, ,, 269-270.
280. Калачинскій, Гаспаръ ,, ,, 420.
281. Каперскій, Лукьяъ ,, ,, 421.
282. Караваевъ ,, ,, 428.
283. Каразинъ, В. Н. ,, ,, 1, 2.
284. Карвиновскій, Каликстъ ,, ,, 424,
285. Карвицкій ,, ,, 403, 406.
286. Карпинскій, Викентій ,, ,, 420.
287. Каррель, Арманъ ,, ,, 425.
288. Карскій, шпіонъ ,, ,, 403.
289. Карсницкій, Карлъ ,, ,, 422.
290. Каульбарсъ, баронъ ,, ,, 89.
291. Каховскій, Петръ ,, ,, 37, 77, 80, 81, 83, 126, 144, 150.
292. Карчевскій, Федоръ ,, ,, 420. 426.
293. Кашкинъ Николай ,, ,, 291, 296, 300, 304, 308, 309
294. Кжыжановскій ,, ,, 53, 403, 406.
295. Кирѣевъ, Иванъ ,, ,, 42, 135, 141, 174.
296. Китлинскій, Феликсъ ,, ,, 419.
297. Кицинскій, Фома ,, ,, 401, 418.
298. Клоссъ, Карлъ ,, ,, 420.
299. Князевичъ, генералъ ,, ,, 389, 391, 392.
300. Кобылинскій, Викентій ,, ,, 423.
301. Кобылинскій, Карлъ ,, ,, 421.
302. Ковалевскій, О. М. ,, ,, 399.
303. Ковалевскій, прапорщ., предатель ,, ,, 168.
304. Ковальскій, Осипъ ,, ,, 420.
305. Ковецкій, Константинъ ,, ,, 421.
306. Кожевниковъ, Нилъ ,, ,, 39, 139, 143, 160.
307. Козаковскій ,, ,, 400, 401.
308. Козловскій, Венедиктъ ,, ,, 411, 421.
309. Козловскій, Осипъ ,, ,, 421.
310. Козьмянъ, Адамъ ,, ,, 419.

311. Колесниковъ ,, ,, 164, 166, 167, 174.
312. Кологривовъ 2-й ,, ,, 159.
313. Колошинъ, Петръ ,, ,, 11, 31.
314. Кольчугинъ, Иванъ ,, ,, 172, 173,
315. Комаровъ, полковникъ ,, ,, 29, 31.
316. Конарскій, Симонъ ,, ,, 427-429.
317. Кондыревъ ,, ,, 156, 158.
318. Коновницынъ 1-й Петръ, графъ ,, ,, 39, 79, 82, 139, 143.
319. Консиновскій, Матвѣй ,, ,, 421.
320. Контрымъ ,, ,, 394, 399.
321. Коперницкій ,, ,, 411.
322. Корженіовскій, Онуфрій ,, ,, 424.
323. Корманскій, Владимиръ ,, ,, 423.
324. Корниловичъ, Алекс. ,, ,, 41, 135. 142.
325. Косицкій, Алексѣй ,, ,, 422.
326. Косовъ, Александръ ,, ,, 173.
327. Коссъ, Леонъ ,, ,, 423.
328. Костомаровъ, Н. И. ,, ,, 281-284.
329. Костюшко, Тадеушъ ,, ,, 387, 388.
330. Косцинлевскій ,, ,, 438.
331. Кохановскій, Михаилъ ,, ,, 412.
332. Кошевскій, Николай ,, ,, 418.
333. Кошкаровъ ,, ,, 59.
334. Кощускій ,, ,, 403.
335. Краевскій, Генрихъ ,, ,, 440.
336. Краснокутскій, Семенъ ,, ,, 40, 138, 143.
337. Кремповецкій, Тадеушъ ,, ,, 435.
338. Кривцовъ. Сергѣй ,, ,, 39, 137, 143.
339. Криницкій ,, ,, 399.
340. Критскій, Василій ,, ,, 168-171, 173.
341. Критскій, Михаилъ ,, ,, 168-171, 173.
342. Критскій, Петръ ,, ,, 168-171, 173.
343. Кросновскій, Валентинъ ,, ,, 422.
344. Кршиштопорскій, Оспнъ ,, ,, 422.
345. Крюковъ 1-й, Алекс. ,, ,, 17, 40, 132, 141, 174
346. Крюковъ 2-й, Николай ,, ,, 132, 141, 174.
347. Кудряшевъ ,, ,, 163-165.
348. Кузьминъ, Ал. Ал. ,, ,, 291, 296, 297.
349. Кузьминъ, батал. ком. ,, ,, 98, 99, 101, 104-106, 153, 157, 159.
350. Кулаковскій, Зенонъ ,, ,, 399, 420.
351. Кулишъ, П. А. ,, ,, 281, 284.
352. Куржіальскій, І. ,, ,, 426.
353. Куриловъ ,, ,, 169.
354. Курцевскій, Адольфъ ,, ,, 418.
355. Кушнерюкъ, Франкъ ,, ,, 171.
356. Кюхельбекеръ, Вилгел. ,, ,, 7, 17, 38, 80, 85, 89, 128, 141, 152, 174.

357.	Кюхельбекеръ, Михаилъ	„	„	39, 84, 136, 142.
358.	Кѣтчинскій, Леопольдъ	„	„	421.
359.	Лабановскій, Иванъ	„	„	422.
360.	Лабенцкій, Юліанъ	„	„	424.
361.	Лаговскій, основат. «Союза Темпліеровъ	„	„	404.
362.	Ламаркъ	„	„	425.
363.	Лампартъ	„	„	426.
364.	Лангъ, жандармъ	„	„	98.
365.	Ланской, Д. С., предатель,	„	„	107.
366.	Лаппа, Матвѣй	„	„	39, 140, 144.
367.	Ласки, Александръ	„	„	408, 422.
368.	Лафайэтъ	„	„	425.
369.	Ледуховскій, Ив., графъ	„	„	424.
370.	Лелевель, Іоахимъ	„	„	399, 410, 411, 424, 426.
371.	Леманъ	„	„	161.
372.	Ленковскій, Винцентій	„	„	418.
373.	Леонтьевъ, генералъ	„	„	277-278.
374.	Либельтъ	„	„	438.
375.	Лидке, Александръ	„	„	423.
376.	Липинскій, Леонъ	„	„	421.
377.	Липранди	„	„	297, 298.
378.	Липскій, Антонъ	„	„	422.
379.	Лисовскій, Николай	„	„	42, 137, 143.
380.	Лисѣцкій, Францъ	„	„	420, 421.
381.	Лихаревъ, Владимиръ	„	„	40, 94, 137, 143.
382.	Лозовскій, Иванъ	„	„	422.
383.	Лопухинъ, П. П., кн.	„	„	43.
384.	Лореръ, Николай	„	„	40, 96, 135, 142.
385.	Лоссовскій, Матвѣй	„	„	422.
386.	Лубенскій, Феликсъ	„	„	421.
387.	Лукасинскій	„	„	399, 401, 403-405.
388.	Лунинъ, Мих. Серг.	„	„	7, 17. 38, 132, 141, 149, 174. 200.
389.	Лушниковъ, Николай	„	„	167-173.
390.	Лущевскій, Адамъ	„	„	424.
391.	Львовъ 2-ой, Ф.	„	„	308, 309.
392.	Лѣщинскій, Войцехъ	„	„	419.
393.	Любецкій	„	„	412.
394.	Люблинскій, Юліанъ	„	„	35, 41, 136, 142, 174.
395.	Любовицкій, Осипъ	„	„	420.
396.	Люри	„	„	291.
397.	Лютостанскій, Максимиліанъ	„	„	420.
398.	Лясота Адамъ	„	„	421.
399.	Магнускій, Маркелъ	„	„	420.
400.	Мадалинскій, генералъ	„	„	387, 388.
401.	Маевскій	„	„	152, 155, 158, 404, 406.

402.	Майборода, предатель	,,	,,	95, 96.
403.	Майковъ, Аполлонъ	,,	,,	300.
404.	Майковъ, Валерьянъ	,,	,,	294, 300.
405.	Маклашевскій	,,	,,	399-401, 403-405.
406.	Малаховскій	,,	,,	404, 409.
407.	Малаховскій, Густавъ, графъ	,,	,,	423.
408.	Малевскій, Фр.,	,,	,,	398, 399.
409.	Малиновскій	,,	,,	79.
410.	Мальчевскій, Францъ	,,	,,	417.
411.	Малютинъ	,,	,,	160.
412.	Малянкевичъ, Фома	,,	,,	420.
413.	Мазалевскій.	,,	,,	100, 154, 157. 159.
414.	Мазуркевичъ, Станисл.	,,	,,	421.
415.	Манишевскій, Карлъ	,,	,,	420.
416.	Маркевичъ, А. В.	,,	,,	281.
417.	Массальскій, Осипъ	,,	,,	420.
418.	Матвѣевъ, Алексѣй	,,	,,	167, 168, 171, 173.
419.	Матушевичъ	,,	,,	397.
420.	Махницкій	,,	,,	399, 401, 403.
421.	Мацѣіовскій, Евстафій	,,	,,	420.
422.	Машковскій, Касперъ	,,	,,	429.
423.	Мевесъ, генералъ	,,	,,	276.
424.	Мейенъ, Иванъ	,,	,,	173
425.	Мейзнеръ, Осипъ	,,	,,	423.
426.	Мейснеръ, Фердинандъ	,,		421.
427.	Мелединъ	,,		431, 432.
428.	Мешынскій	,,	,,	403.
429.	Мещерскій, князь	,,	,,	159, 158.
430.	Міончинскій, Алекс.	,,	,,	423.
431.	Миклашевскій 1-й	,,	,,	161.
432,	Мильцеръ, Францъ	,,	,,	420.
433,	Мирецкій, Михаилъ	,,	,,	438.
434.	Митьковъ, Михаилъ	,,	,,	38, 84, 133, 141.
435.	Михаловскій, Людовикъ	,,	,,	422.
436.	Михальскій, Фридерикъ	,,	,,	429,
437.	Мицкевичъ, Адамъ	,,	,,	398, 399.
438.	Млодецкій, Иванъ	,,	,,	420.
439.	Мнѣвскій, Александръ	,,	,,	424.
440.	Модзелевскій, Викентій	,,	,,	421.
441.	Модлинскій, Игнатій	,,	,,	423.
442.	Мозалевскій	,,	,,	174.
443.	Мозгалевскій, Николай	,,	,,	42, 138, 143.
444.	Мозганъ, Павелъ	,,	,,	42, 135, 142.
445.	Моллеръ	,,	,,	84.
446.	Молчановъ	,,	,,	157, 158.
447.	Момбелли, Н.	,,	,,	296, 300, 304, 306. 308-311
448.	Монтебелло, Гр.	,,	,,	425.

449. Моравскій, Феофилъ ,, ,, 424.
450. Моравскій, Федоръ ,, ,, 424.
451. Моравскій, Фома ,, ,, 400-402.
452. Морачевскій, Гаврило ,, ,, 421.
453. Мордвиновъ, Н. С., адмиралъ ,, ,, 60, 75, 220.
454. Морозъ, Игнатій ,, ,, 426.
455. Мохнацкій, Камилъ ,, 407, 420.
456. Мохнацкій, Маврикій ,, 411, 413, 423.
457. Моцѣіовскій, Казимиръ ,, ,, 419.
458. Муравьевъ, Ал., корн. ,, ,, 39, 97, 135, 142.
459. Муравьевъ, Ал., полк. ,, ,, 7, 8, 10, 27, 28, 39, 85, 136, 142.
460. Муравьевъ, Артам. Зах. ,, ,, 40, 67, 96, 97, 129, 141.
461. Муравьевъ, Михаилъ Н. ,, ,, 7, 11. 19, 29, 30.
462. Муравьевъ, Никита ,, ,, 1, 7, 8, 31, 32, 34, 37, 45. 63-65, 130, 141, 208, 210, 212.
463. Муравьевъ-Апостолъ, Ив. Мих. ,, ,, 75.
464. Муравьевъ-Апостолъ, Ипполитъ ,, ,, 96, 105, 157, 159, 96, 99, 127, 141, 474.
465. Муравьевъ-Апостолъ, Матвѣй ,, ,, 7, 8, 40, 63, 96, 99 127, 141, 174.
466. Муравьевъ-Апостолъ, Сергѣй ,, ,, 7, 8, 34, 40, 54, 62, 63, 67, 96-100, 103 106, 125, 144, 150, 152-158.
,, ,,
467. Мусинъ-Пушкинъ, Епафродитъ, графъ ,, ,, 39, 140, 160.
468. Мухановъ, Петръ ,, ,, 38, 134, 142.
469. Мшанецкій, Степанъ ,, ,, 421.
470. Мыстковскій, Михайло ,, ,, 421.
471. Мѣрославскій, Людов. ,, ,, 437-439.
472. Набѣлякъ, Людвигъ ,, ,, 411, 421.
473. Навроцкій, А. А. ,, ,, 281, 284.
474. Нагорный ,, ,, 296.
475. Назимовъ, Михаилъ ,, ,, 39, 138, 143.
476. Нарышкинъ 2-й. Мих. ,, ,, 39, 135, 142.
477. Насіоровскій, Валент. ,, ,, 422.
478. Нащокинъ ,, ,, 161.
479. Непенинъ ,, ,, 161.
480. Несмѣяновъ, жандармъ ,, ,, 98.
481. Никифоровы ,, ,, 98.
482. Новиковъ ,, ,, 27.
483. Новицкій, Ксаверій ,, ,, 424.
484. Новицкій, Наполеонъ ,, ,, 429.

485. Новомейскій ,, ,, 402.
486. Новосельскій, Андрей ,, ,, 411, 421.
487. Новосельскій, Феликсъ ,, ,, 422.
488. Новоспльцевъ, Н. Н. ,, ,, 220.
489. Норовъ, Василій ,, ,, 41, 133, 142, 152.
490. Ныко, Аполинарій ,, ,, 420.
491. Нѣмоевскій, Бонавентура ,, ,, 424, 425.
492. Нѣмоевскій, Винцентій ,, ,, 417.
493. Нѣмцевичъ, Юліанъ ,, ,, 412.
494. Нѣшкоць, Викентій ,, ,, 424.
495. Оболенскій, Евгеній, кн. ,, ,, 27, 31, 32, 34, 37, 63, 74-76, 79-81, 86, 127, 141, 174.
496. Оболенскій, князь, пор. ,, ,, 161.
497. Оборскій ,, ,, 402, 405.
498. Обремскій, Казимиръ ,, ,, 420.
499. Обуховичъ, Францъ ,, ,, 420.
500. Огаревъ, Н. П. ,, ,, 90, 300.
501. Огинскій ,, ,, 405.
502. Огонь-Догановскій ,, ,, 429.
503. Одоевскій, Алекс., кн. ,, ,, 38, 74, 82, 83, 107, 136, 142.
504. Одынецъ, Антонъ ,, ,, 398.
505. Ожешко, Ант., предатель ,, ,, 428.
506. Ольховскій, Антонъ ,, ,, 426.
507. Ольшевскій, Антонъ ,, ,, 422.
508. Ольшевскій, Иванъ ,, ,, 420.
509. Орловскій, Александръ ,, ,, 422.
510. Орловъ, Мих., генералъ ,, ,, 29.
511. Оржицкій, Николай ,, ,, 39, 139, 143.
512. Орнишевскій, Людовикъ ,, ,, 422.
513. Островскій, Ант., графъ ,, ,, 424.
514. Островскій, Влад., гр. ,, ,, 424.
515. Островскій, Іосафатъ ,, ,, 424.
516. Остророгъ, Михаилъ ,, ,, 421.
517. Охотниковъ ,, ,, 29.
518. Павловскій, Иванъ ,, ,, 420.
519. Павловскій, Феликсъ ,, ,, 420.
520. Паленъ, П. А., графъ ,, ,, 1.
521. Палицынъ ,, ,, 161.
522. Пальминъ, Петръ ,, ,, 168, 171-173.
523. Пальмъ, Александръ ,, ,, 296, 300, 308, 309.
524. Панаевъ ,, ,, 276.
525. Панинъ, Н. П., графъ ,, ,, 1.
526. Пановъ 2-й, Николай ,, ,, 38, 81, 83, 131, 141.
527. Парисъ, Антонъ ,, ,, 421.
528. Паскевичъ ,, ,, 160.
529. Пательскій, Осипъ ,, ,, 421.

530. Пацъ, Людовикъ ,, ,, 412.
531. Пашковичъ, Казимиръ ,, ,, 423.
532. Пашковичъ, Карлъ ,, ,, 421.
533. Пашковъ, Алекс. ,, ,, 173.
534. Паѣнцкій, Іеронимъ ,, ,, 421.
535. Пенчиковскій, Иванъ ,, ,, 421.
536. Пепловскій, Павелъ ,, ,, 420.
537. Перлесъ ,, ,, 390, 391.
538. Перовскій, Л. А., графъ ,, ,, 43.
539. Пестель, П. И. ,, ,, 7-10, 17, 28, 33-35, 40, 44-54, 62-65, 67, 91, 96, 125, 144, 148, 150, 205, 213.
540. Пестовъ, Александръ ,, ,, 41, 130, 141.
541. Петинъ ,, ,, 152, 155, 158,
542. Петрашевскій-Буташевичъ, М. В. ,, ,, 291-297, 299, 300, 304--320, 327.
543. Петровскій ,, ,, 162.
544. Петровъ, предатель ,, ,, 283.
545. Пешинъ, поручикъ ,, ,, 99.
546. Піонткевичъ ,, ,, 397.
547. Піотровскій, Руфинъ ,, ,, 430.
548. Піяновскій, Андрей ,, ,, 421.
549. Пивоварскій, Адамъ ,, ,, 423.
550. Пильщиковъ ,, ,, 281.
551. Пихельскій, Иванъ ,, ,, 420.
552. Плахецкій, Маріанъ ,, ,, 420.
553. Пленкевичъ ,, ,, 426.
554. Плещеевъ 1-й ,, ,, 160.
555. Плещеевъ, А. Н. ,, ,, 291, 296, 297, 301, 308, 309.
556. Плихта ,, ,, 403, 405, 406.
557. Плятеръ, Каз., графъ ,, ,, 395.
558. Плятеръ, М. ,, ,, 399.
559. Плятеръ, Эдуардъ, гр. ,, ,, 423.
560. Повало-Швейковскій ,, ,, 40, 62, 66, 67, 131, 141.
561. Поджіо, Алекс., подп. ,, ,, 40, 62, 128, 141, 174.
562. Поджіо, Іос., шт.-кап. ,, ,, 41, 62, 134, 142, 152.
563. Подлевскій, Карлъ ,, ,, 428.
564. Поливановъ, Павелъ ,, ,, 41, 112, 137, 143.
565. Полихновскій, Игнатій ,, ,, 424.
566. Полянскій, Игнатій ,, ,, 420.
567. Понинскій, Наполеонъ ,, ,, 424.
568. Понинскій, Станиславъ ,, ,, 407.
569. Пончевскій, Клементій ,, 419.
570. Попинскій, Станиславъ ,, ,, 421.
571. Поплавскій, Викентій ,, ,, 420.

572. Поповъ, Николай ,, ,, 168-170, 173.
573. Посяда, Н. ,, ,, 281.
574. Потоцкій, Пантелеонъ ,, ,, 409, 438.
575. Потоцкій, Щенсный ,, ,, 385, 386.
576. Прешелъ, Христофоръ ,, ,, 423.
577. Пржеорскій, Василій ,, ,, 426.
578. Прокоповичъ, Станисл. ,, ,, 418.
579. Прондзинскій ,, ,, 400, 401,
580. Прошковскій, Матвѣй ,, ,, 423.
581. Пршерадскій, Адамъ ,, ,, 422.
582. Пршерадскій, Титъ ,, ,, 422.
583. Пршиборовскій, Конст. ,, ,, 424.
584. Пршибыльскій, Фома ,, ,, 417.
585. Птицынъ ,, ,, 173.
586. Пухальскій, Алексѣй ,, ,, 422.
587. Пушкинъ, А. С. ,, ,, 170.
588. Пушкинъ, рот. коман. ,, ,, 84.
589. Пущинъ, Иванъ ,, ,, 38, 74, 78, 82, 86, 89, 130, 141, 174.
590. Пущинъ, Михаилъ, кап. ,, ,, 39, 139, 143.
591. Пыхачевъ ,, ,, 161.
592. Пѣнтка, Игнатій ,, ,, 422.
593. Пѣткевичъ, Карлъ ,, ,, 408.
594. Пѣховскій, Осипъ ,, ,, 420.
595. Раевскій, Вл. Ф. ,, ,, 59.
596. Раевскій, Гр. Ф. ,, ,, 59.
597. Раевскій, Мартынъ ,, ,, 420.
598. Раевскій, Н. Н. ,, ,, 174.
599. Радзивилъ, Конст., кн. ,, ,, 402.
600. Радзивилъ, Мих., кн. ,, ,, 412, 416.
601. Радзѣіовскій, Алекс. ,, ,, 423.
602. Радзѣіовскій, Викторъ ,, ,, 421.
603. Радлицкій, Андрей ,, ,, 420.
604. Раковскій, Людовикъ ,, ,, 423.
605, Рачинскій, Леопольдъ ,, ,, 419.
606. Реадъ, Н. А., генералъ ,, ,, 269-270.
607. Реніаръ ,, ,, 438.
608. Репинъ ,, ,, 80, 84.
609. Рера ,, ,, 438.
610. Реттель, Монардъ ,, ,, 422.
611. Ржевускій, Ипполитъ ,, ,, 418.
612. Роговъ, Алексѣй ,, ,, 168, 172, 173.
613. Родзевичъ, Игнатій ,, ,, 428, 429.
614. Рожанскій, Періушъ ,, ,, 418.
615. Пожнецкій, Іосифъ ,, ,, 418.
616. Рожницкій, Людовикъ ,, ,, 421.
617. Розенъ, Андрей, баронъ ,, ,, 39, 79, 84, 136, 142, 174.
618. Ромеръ ,, ,, 402.

619. Росляковскій, Антонъ ,, ,, 422.
620. Ростовцевъ, Як., пред. ,, ,, 75, 76.
621. Рошляковскій ,, ,, 411.
622. Рубинштейнъ, А. Г. ,, ,, 296.
623. Рупневскій, Рохъ ,, ,, 421.
624. Рупрехтъ, Карлъ ,, ,, 438.
625. Рыбаковскій ,, ,, 156, 158.
626. Рыбановскій ,, ,, 100.
627. Рыдецкій, Станиславъ ,, ,, 421.
628. Рылѣевъ, К. Ф. ,, ,, 7, 17, 34, 37, 63, 74-80, 91, 125, 144, 150, 172, 210.
629. Рынкевичъ ,, ,, 160.
630. Рытельскій ,, ,, 267.
631. Рѣпинъ, Николай ,, ,, 38, 136, 142.
632. Сабуровъ 2-й ,, ,, 160.
633. Савичевскій, Констант. ,, ,, 428.
634. Савичъ ,, ,, 283.
635. Салтановъ, Александ. ,, ,, 168, 171, 173.
636. Салтыковъ, М, Е. ,, ,, 300.
637. Саскій, Доминикъ ,, ,, 421.
638. Свентославскій, Алекс. ,, ,, 422.
639. Свентославскій, Зенонъ ,, ,, 435.
640. Свенцинскій, Осипъ ,, ,, 422.
641. Свиньинъ ,, ,, 159.
642. Свирскій, Іосифъ ,, ,, 424.
643. Свистуновъ, Петръ ,, ,, 38, 84, 132, 141, 174.
644. Свѣрковскій, Фома ,, ,, 420.
645. Сегольцъ ,, ,, 426.
646. Семеновъ, офицеръ ,, ,, 27.
647. Семеновъ, солдатъ ,, ,, 261.
648. Семичевъ, 2-й ,, ,, 98, 160.
649. Сіероцинскій, Иванъ ,, ,, 430, 432.
650. Сизиневскій ,, ,, 152, 155, 158.
651. Сицинскій, Маркелъ ,, ,, 422.
652. Скальскій, Антонъ ,, ,, 420.
653. Скжынецкій ,, ,, 416.
654. Скибицкій ,, ,, 403.
655. Сколимовскій, Антонъ ,, ,, 423.
656. Скомпскій, Францъ ,, ,, 421.
657. Скочевскій, Юліанъ ,, ,, 420.
658. Скродскій, Людовикъ ,, ,, 420.
659. Скршинецкій, Иванъ ,, ,, 424.
660. Слабовскій, Войцехъ ,, ,, 418.
661. Словяновскій, Михаилъ ,, ,, 420.
662. Слубицкій, Викентій ,, ,, 422.
663. Смолинскій, Станисл. ,, ,, 420.
664. Собаньскій ,, ,, 400-403, 405.

665. Соколовъ, поручикъ ,, ,, 276.
666. Соловьевъ, баронъ ,, ,, 98-101, 104, 105, 152--154, 157-159, 174.
667. Солодожниковъ ,, ,, 276.
668. Солтанъ, Адамъ ,, ,, 402.
669. Солтыкъ, Романъ, гр. ,, ,, 404, 424.
670. Сперанскій ,, ,, 75.
671. Спиридовъ, маіоръ ,, ,, 41, 44, 97, 128, 141, 205.
672. Споновъ, жандармъ ,, ,, 98.
673. Спѣшневъ, Ник. А. ,, ,, 291, 300, 304-306, 308-311
674. Старковъ ,, ,, 164, 166, 167.
675. Сташевскій, Вацлавъ ,, ,, 420.
676. Стерлингъ, генералъ ,, ,, 165.
677. Стрненскій. Александ. ,, ,, 422.
678. Стыпульскій, Францъ ,, ,, 418.
679. Сузинъ ,, ,, 399.
680. Сутгофъ, Александръ ,, ,, 38, 77, 82, 83, 131, 141.
681. Сухиновъ, И. И. ,, ,, 98, 100, 101, 104-106, 153, 154, 156-159, 173, 174.
682. Сухорскій, Поликарпъ, ,, ,, 423.
683. Сціегенный, Петръ ,, ,, 429.
684. Сѣраковскій ,, ,, 439.
685. Тамановскій, Петръ ,, ,, 168, 172, 173.
686. Таптиковъ ,, ,, 163, 166, 167.
687. Тархѣевъ ,, ,, 55.
688. Тжасковскій ,, ,, 411.
689. Тизенгаузенъ, Василій ,, ,, 40, 62, 137, 143.
690. Тимковскій, К. ,, ,, 291, 297, 308, 309.
691. Тимофѣевъ, Александ. ,, ,, 172.
692. Тиссовскій ,, ,, 438.
693. Титовъ ,, ,, 160.
694. Тихановъ ,, ,, 161.
695. Токаревъ ,, ,, 27.
696. Толстой, Владиміръ ,, ,, 39, 137, 143.
697. Толь, Ф. Г. ,, ,, 291, 308, 309.
698. Торсонъ, Костантинъ ,, ,, 38, 133, 141.
699. Троинскій, Фадей ,, ,, 420.
700. Трубецкой, П. князь ,, ,, 300.
701. Трубецкой, Сергѣй, кн. ,, ,, 7, 8, 11, 18, 27, 31, 34, 37, 63, 69, 74, 86, 98 127, 140, 174, 197, 207, 210.
702. Трухинъ ,, ,, 96, 100.
703. Трушковскій, Станис. ,, ,, 420.
704. Трщинскій, Эдуардъ ,, ,, 422.
705. Трщасковскій, Конст. ,, ,, 421.
706. Трщцинскій, Францъ ,, ,, 423.

707. Тулубьевъ ,, ,, 84.
708. Тургеневъ, Ив. Петр. ,, ,, 348.
709. Тургеневъ, Николай, Ив. ,, ,, 7, 8, 16, 17, 29-32, 39, 63. 131, 141, 197, 348-361
710. Тыльскій, Викторъ ,, ,, 421.
711. Тюринъ, Даніло ,, ,, 168-171, 173.
712. Тюринъ, Николай ,, ,, 169, 172, 173.
713. Тютчевъ, Алексѣй ,, ,, 41, 132, 141.
714. Уминскій, генералъ ,, ,, 400, 402.
715. Урбанскій, Петръ ,, ,, 409, 422.
716. Усовскій ,, ,, 161.
717. Фаленбергъ, Петръ ,, ,, 40, 112, 134, 142, 174.
718. Фалинскій, Станиславъ ,, ,, 423.
719. Фальковскій, Антонъ ,, ,, 420.
720. Фальковскій, Иванъ ,, ,, 420.
721. Филипповъ, Николай ,, ,, 302, 303, 306, 308, 309.
722. Фокъ, Александръ ,, ,, 39, 140, 144.
723. Фонъ-Визинъ, Мих. ,, ,, 29, 30, 32, 38, 134, 142, 214.
724. Фонъ-Вольскій ,, ,, 161.
725. Фон-дер-Бригенъ, Алекс. ,, ,, 39, 137, 143, 174.
726. Фохтъ, Иванъ ,, ,, 41, 112, 138, 143,
727. Франкъ, 5-й ,, ,, 160.
728. Фрезе, Станиславъ ,, ,, 423.
729. Фроловъ 1-й, Алекс. ,, ,, 133, 174.
730. Фроловъ 2-й ,, ,, 42, 141.
731. Фроловъ 4-й ,, ,, 161.
732 Фурманъ, Андрей ,, ,, 42, 112, 138, 143.
733 Фютинскій, Симонъ ,, ,, 420.
734. Ханыковъ, Ал. ,, ,, 291, 304, 308, 309, 312, 327.
735 Хельмонскій, Францъ ,, ,, 420.
736. Хлопицкій, Осипъ, ген. ,, ,, 410, 412-415.
737. Ходзько, Леонидъ ,, ,, 425.
738. Хотяинцевъ 1-й ,, ,, 161.
739. Хрущинскій, Вильгел. ,, ,, 421.
740. Хршонстовскій, Людв. ,, ,, 418.
741. Цебриковъ, Н. Р. ,, ,, 38, 140, 144.
742. Циховскій ,, ,, 400, 403.
743. Циховскій, Адольфъ ,, ,, 424.
744. Циховскій, Северинъ ,, ,, 421.
745. Цишевскій ,, ,, 403.
746. Цѣховскій ,, ,, 407.
747. Чайковскій, Станиславъ ,, ,, 421.
748. Чарковскій, Леонъ ,, ,, 419.
749. Чаркосскій ,, ,, 54.
750. Чарнецкій, Антонъ ,, ,, 422.
751. Чарторыйскій, А. князь ,, ,, 391, 412, 424, 435.

752. Чевкинъ ,, ,, 84.
753. Человскій, Леонъ ,, ,, 422.
754. Черкасовъ, Алекс. бар. ,, ,, 41, 137, 143.
755. Черкасскій, С. князь ,, ,, 300.
756. Черникъ, Игнатій ,, ,, 422.
757. Черноглазовъ ,, ,, 161.
758. Черносвитовъ ,, ,, 291, 297, 309, 312.
759. Чернышевскій, Н. Г. ,, ,, 300.
760. Чернышевъ, Зах. гр. ,, ,, 39, 137, 143.
761. Четвертинскій, Я. кн. ,, ,, 424.
762. Чечотъ ,, ,, 398, 399.
763. Чижовъ, Николай ,, ,, 39, 79, 138, 143.
764. Шаблицкій, Сильвест. ,, ,, 420.
765. Шамота, Францъ ,, ,, 421.
766. Шанѣцкій, Иванъ ,, ,, 424.
767. Шапошниковъ, П. ,, ,, 308, 309.
768. Шахиревъ, Андрей ,, ,, 42, 138, 143.
769. Шаховской, Федоръ, кн. ,, ,, 7, 27, 38, 138, 143.
770. Шварцъ, полковникъ ,, ,, 56-59.
771. Швейковскій (Повало-Швейковскій) ,, ,, 97.
772. Швейцеръ, Михайло ,, ,, 423.
773. Шевченко, Т. Г. ,, ,, 281, 283, 284.
774. Шервудъ, предатель ,, ,, 95.
775. Шестаковъ ,, ,, 164, 166, 167.
776. Шимановскій, Феликсъ ,, ,, 421.
777. Шиманскій, Наполеонъ ,, ,, 423.
778. Шимковъ, Иванъ ,, ,, 42, 135, 142.
779. Шиндлеръ, Антонъ ,, ,, 422.
780. Шихмаревъ, Алексѣй ,, ,, 169, 172, 173.
781. Шишковскій, Антонъ ,, ,, 423.
782. Шокальскій, Ксаверій ,, ,, 430.
783. Шпекъ ,, ,, 426.
784. Шреттеръ, ,, ,, 399, 401, 403.
785. Штейнгель, В. И., бар. ,, ,, 17, 38, 91, 134, 142, 174, 217.
786. Штользманъ ,, ,, 427.
787. Штольцманъ, Карлъ ,, ,, 423.
788. Щепила ,, ,, 98, 99, 101, 104, 105, 153, 157, 159.
789. Щепинъ-Ростовскій, Дмитрій, князь ,, ,, 37, 76-79, 131, 141, 174.
790. Щербатовъ, князь ,, ,, 59.
791. Энгельгардтъ, Л. Н. ,, ,, 56-59.
792. Энгельсонъ, Вл. ,, ,, 300.
793. Энглертъ, Владиславъ ,, ,, 419.
794. Эссенъ, генералъ ,, ,, 156, 166.
795. Юзефовичъ, Владиміръ ,, ,, 424.

796. Юшневскій, Ал. ген. ,, ,, 28, 33, 40, 129, 141.
797. Яблковскій, Людовикъ ,, ,, 422.
798. Яблоновскій, князь ,, ,, 52, 54, 404, 405.
799. Яблонскій ,, ,, 432.
800. Яворскій. Кастанъ ,, ,, 421.
801. Якубовичъ, А. И. ,, ,, 38, 65, 66, 74, 76-78, 85, 128, 141.
802. Якубовскій ,, ,, 426.
803. Якушкинъ, И. Д. ,, ,, 5-7, 17, 29-31, 38, 130, 141, 149, 174.
804. Янковскій ,, ,. 398, 399.
805. Янковскій, Людовикъ ,, ,, 422.
806. Янтальцовъ ,, ,, 41.
807. Янушевскій, Иванъ ,, .. 421.
808. Янушинскій, Антонъ ,, ,, 420.
809. Ярошовскій, Констант. ,, ,, 423.
810. Ястржемскій, Ив. ,, ,, 291, 296, 308, 309.
811. Яшовскій, Александръ ,. ,. 423.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ДОКУМЕНТОВЪ,

напечатанныхъ въ первомъ томѣ «Матеріаловъ».

1. Ахшарумовъ, Д. Д. «Рѣчь на обѣдѣ въ честь Фурье» . 304-305.
2. Бѣлинскій, В. Г. «Изъ письма къ Н. В. Гоголю» . . . 300-302.
3. Ватковскій. Изъ статьи «Бѣлая Церковь» 96-101, 103-106.
4. «Воззваніе Генеральной Ломбардской Администраціи къ членамъ польскихъ легіоновъ». . . . . 389.
5. «Всеподданнѣйшій докладъ Верховнаго Уголовнаго Суда» 113-124.
6. Выдержки изъ «Русской Правды», сообщенныя маіору Спиридову . . . . . 205-206.
7. «Выписка изъ протоколовъ Верховнаго Уголовнаго Суда отъ 11-го іюля 1826 года» . . . . . 144.
8. «Высочайше конфирмованная сентенція военнаго суда отъ 19-го февраля 1848 года» . . . . . 459.
9. «Высочайше утвержденный приговоръ объ офицерахъ Черниговскаго пѣхотнаго полка, сужденныхъ за участіе въ мятежѣ, произведенномъ бывшимъ въ томъ полку подполковникомъ Муравьевымъ-Апостоломъ» . . . . . 152-159.
10. «Высочайшій Манифестъ» отъ 19 декабря 1825 года . . 107-109.
11. „ „ отъ 12 мая 1826 г. . . . . 259-260.
12. „ „ отъ 1 іюня „ . . . . 109-112.
13. „ „ отъ 13 іюля „ . . . . 145-147.
14. „ „ отъ 12 декабря 1830 г. . . . 452-455.
15. „ „ отъ 6 октября 1831 г. . . 456-458.
16. «Высочайшій приказъ» отъ 22 іюля 1826 г. . . 159-162.
17. Головинъ, И. Г. «Катихизисъ Русскаго Народа» . . . 369-380.
18. «Государственная Уставная Грамота Россійской Имперіи» 222-250.
19. Декларація «Народа Польскаго» . . . . . 436-437.
20. Достоевскій, Ѳ. М. «Оправдателная записка» . . . . . 316-326.
21. Екатерина II. «Письмо къ графу Н. И. Салтыкову» . . 68-69.
22. «Законоположеніе Союза Благоденствія» 175-176, 11-15, 177-182, 19-27, 182-196.
23. Изъ «Высочайшаго Манифеста» отъ 4 сентября 1834 г. 417-419.
24. Изъ «Манифеста Польскаго Демократическаго общества» 433-434.
25. Изъ «Манифеста Польскаго Народа» . . . . . 414-415.
26. Изъ статьи «Братья Критскіе и ихъ товарищи въ Москвѣ» 167-173.
27. Изъ статьи «Колесниковъ и его товарищи въ Оренбургѣ» 163-167.
28. Изъ статьи Павлова-Сильванскаго о Пестелѣ. . . . . 44-49.
29. «Именной указъ, данный Правительствующему Сенату отъ 22-го марта 1831 г.» . . . . . 455-456.
30. «Именной указъ, объявленный министромъ государственныхъ имуществъ 18 сентября 1840 г.» . . . . . 458.
31. Катихизисъ православный (Сергѣя Муравьева-Апостола) 101-103.

32. Катихизисъ Русскаго Народа (И. Г. Головина) . . . . 369-380.
33. Конституція Н. С. Мордвинова (проектъ) . . . . . 220-221.
34. Конституція Никиты Муравьева (изложеніе) . . . . . 64.
35. Конституція, найденная въ бумагахъ князя Сергѣя Трубецкого (изложеніе) . . . . . 207-208.
36. Конституція Н. Н. Новосильцева (Государственная Уставная Грамота Россійской Имперіи). . . . . 222-250.
37. Конституція (польская) 3 мая 1791 года . . . . . 441-451.
38. Костомаровъ Н. И. Изъ статьи «Украина» . . . . . 284-289.
39. Лунинъ, М. С. «Взглядъ на Тайное общество въ Россіи (1816-1826)» . . . . . 200-205.
40. Манифестъ диктатора Хлопицкаго отъ 5 декааря 1830 года 414.
41. Момбелли, Ник. Отрывки изъ дневника . . . . . 306-307.
42. Мордвиновъ, Н. С. «Письмо Александру I» . . . . . 60-61.
43. Мордвиновъ, Н. С. «Проектъ конституціи» . . . . . 220-221.
44. Муравьевъ, Никита. «Планъ дѣйствій» . . . . . 64-65.
45. Муравьевъ, Никита. «Разборъ Донесенія Тайной Слѣдственной Комиссіи». . . . . 111-112, 208-214.
46. Муравьевъ-Апостолъ, Сергѣй «Православный катихизисъ» 101-103.
47. Николай I. Изъ воспоминаній о событіяхъ 14 декабря. 81-82.
48. «Обязательная подписка, найденная 19 мая 1849 г. въ бумагахъ Николая Спѣшнева» . . . . . 291-292.
49. Пестель, П. И. «Политическая Исповѣдь» . . . . . 50-52.
50. Петрашевскій. М. В. «Просьба Е. В. Господину Министру Внутреннихъ Дѣлъ». . . . . 327-345.
51. Піотровскій, Руфинъ. Изъ воспоминаній . . . . . 430-432.
52. «Программа украинскихъ панславистовъ» . . . . . 281-282.
53. Пущинъ, И. Изъ статьи «Четырнадцатое декабря» . . 74-86.
54. «Роспись государственнымъ преступникамъ, приговоромъ Верховнаго Суда осужденнымъ къ разнымъ казнямъ и наказаніямъ» 125-140.
55. Списокъ членовъ тайныхъ декабристскихъ обществъ . . 37-42.
56. Тургеневъ, Н. И. «Вопросъ освобожденія и вопросъ управленія крестьянъ» (программа) . . . . . 355-360.
57. Тургеневъ, Н. И. Отрывки изъ воспоминаній . . . . 197-200.
58. Трубецкой, С. Отрывки изъ записокъ . . . . . 69-73.
59. «Указъ Верховному Уголовному Суду отъ 10 іюля 1826 г.» 140-144.
60. «Уставъ Правленія» (Польская конституція 3 мая 1791 г. 441-451.
61. Ханыковъ. Рѣчь на обѣдѣ въ честь Фурье. . . . . 327.
62. Филипповъ, Н. Изъ статьи «Истолкованіе десяти заповѣдей» 303.
63. Фонъ-Визинъ. Изъ «Записокъ» . . . . . 214-217.
64. Штейнгель. Изъ письма къ Николаю I. . . . . 217-220.
65. Энгельгардтъ, Л. Н. Отрывки изъ записокъ, вычеркнутыя цензурой . . . . . 56-59.

Къ нашимъ читателямъ.

Мы приступили къ изданію «Матеріаловъ къ изученію исторіи революціоннаго движенія въ Россіи», но составленіе этихъ «Матеріаловъ» сопряжено съ большими затрудненіями, прежде всего вслѣдствіе недостатка въ рѣдкихъ нелегальныхъ изданіяхъ и документахъ. Мы обращаемся поэтому къ нашимъ читателямъ и убѣдительно просимъ ихъ прислать намъ, хотя-бы на просмотръ и на использованіе рѣдкія революціонныя изданія, воспоминанія революціонныхъ дѣятелей, ихъ переписку, ихъ біографіи, ихъ рѣчи, обвинительные акты пополитическимъ процессамъ, рѣчи защитниковъ, карточки политическихъ дѣятелей и т. п.

Предлагаемъ для лицъ, желающихъ намъ помочь въ указанномъ дѣлѣ, краткій списокъ тѣхъ изданій и документовъ, которые необходимы для болѣе подробнаго составленія «Матеріаловъ»:

Конецъ 50-хъ и 60-ые годы: «Заграничный Сборникъ» Франка.—«Русская Библіотека» В. Гергарда.— «Солдатскія пѣсни».— «Статскій армейскому», Берлинъ.— «Матеріалы для исторіи упраздненія крѣпостного состоянія помѣщичьихъ крестьянъ», 3 тома.— «Емельянъ Пугачевъ честному казачеству и всему люду русскому шлетъ низкій поклонъ (прокламація, 1854 г.). — «Стрѣла» (1859 г., листокъ вышелъ въ Берлинѣ подъ ред. И. Головина). — «Вѣсть» (1862 г.). — «Европеецъ» (1864 г.)—«Современность» (1868 г.)—«Отголоски русской печати» (издавалъ Шедо-Ферроти въ Бельгіи). — «Къ солдатамъ» (прокл. Шелгунова). — «Къ барскимъ крестьянамъ» (Чернышевскаго). — «Мужицкая правда». — Къ офицерамъ». — «Свобода», № 2 (изд. 1-го общ. «Земля и Воля»). — «Свободное Слово», журналъ Блюммера, № 4, 7 и 8. — «La Cloche» (1862-1864 гг. въ Брюсселѣ). — Кошелева «Какой исходъ для Россіи изъ нынѣшняго ея положенія», «Конституція, самодержавіе и земская дума», «Наше положеніе», «Объ общинномъ землевладѣніи въ Россіи», «Общая Земская Дума», «Что же теперь?». — Шедо-Ферроти «Письмо Герцена къ русскому послу», Берлинъ, 1862 г. — П. Долгоруковъ «Правда о Россіи», 2 т.—«Долго давили насъ, братцы», 1863 г. — «Западъ» (литограф. изд. 1863 г.) — «Отрывки изъ записокъ М. Л. Михайлова».—«Рѣчь проф. Павлова».— «Секретный циркуляръ, касающійся Чернышевскаго». — «Рѣчь Н. В. Соколова (автора книги «Отщепенцы») на судѣ». — «Очеркъ Славянской Секціи Интернаціонала».—«Письмо Бакунина къ N. N. о задачахъ этой секціи». — «Объявленіе объ изданіи газеты «Мысль и Дѣло» 1861 г.» — Прокламаціи: «по поводу высылки проф. Павлова (1862 г.)», «По поводу казни офиц. Арнгольдта, Ростковскаго и Сливицкаго (1862 г.)» — Прокламаціи 1863 года: «Земля и Воля, временное народное правленіе». — «Офицерамъ всѣхъ войскъ отъ общества «Земля и Воля.» — «Отъ общества «Земля и Воля» солдатамъ». — «Отъ общества «Земля и Воля» всему народу рус-

кому - крестьянскому». — «Льется польская кровь, льется русская кровь», «Земля и Воля, свобода вѣроисповѣданія», «Свобода и независимость». — Руфинъ Піотровскій «Россія и Сибирь», 1864 годъ. — «Польская революція и гордіевъ узелъ европейской политики», Берлинъ, 1864 годъ. — Безобразовъ «Предложеніе дворянству», Берлинъ, 1864 годъ. — «15.000.000 достоянія, теряемаго русскимъ дворянствомъ», Берлинъ., 1864 г. — «Подпольное Слово» (газета подъ редакціей Елпидина, 1866 годъ, № 2). — «Бумаги по крестьянскому дѣлу», Дрезденъ, 1864 годъ. — Никифоръ Г*** «Правительство и молодое поколѣніе», 1866 годъ. — Н. Флеровскій «Свобода рѣчи, терпимость и наши законы о печати», 1869 г. — Матеріалы о процессахъ Михайлова (1861 г.), Вс. Костомарова, Зайчневскаго, Обручева (62 г.). Муравскаго (63 г.), Мартьянова, Баллода и Писарева, Иваницкаго, Н. Серно-Соловьевича, Н. Чернышевскаго, Шашкова, бр. Юнисовыхъ, Черняка (65 г.), Каракозова, Худякова (66 г.), Соколова (67 г.). Письма и карточки Чернышевскаго, Серно-Соловьевичей, М. Михайлова, Худякова. Юрасова, Каракозова, Шашкова, Соколова и др.

70-ые и 80-ые годы: Журналы Нечаева: «Народная Расправа», «Община», «Колоколъ».—«Отечество въ опасности» (изд. ред. «Набата», 78 г.).—Прокламаціи С. Нечаева, Долгушинцевъ и Ткачева. — «Основы будущаго соціальнаго строя». — М. Бакунина: «Наука и насущное революціонное дѣло», «Къ офицерамъ русской арміи», «Историческое развитіе Интернаціонала», «Анархія по Прудону». — Прокламація: «Мужичкамъ», «Студентамъ университета, академіи и технологическаго университета въ Петербургѣ», «Встрѣча», «Листъ до громады», «Къ русскому мѣщанству», «Благородное россійское дворянство», «Что же братцы !...». — Огаревъ «Будущность».—«Протестъ кн. Оболенской». — «Свобода», газета, изд. въ С.-Франциско въ 1872 году. — «Простая механика», «Что-то братцы», «Емельянъ Пугачевъ», «Сказка Мудрица Наумовна».—Шишковъ «Записки, мнѣнія, переписка», изд. Самарина, Берл. 1870 . — «Интернаціоналъ или революція», литограф. изд. Цюрихъ 73 г. — «Письма А. Тургенева къ Н. Тургеневу», Лейпцигъ, 1872 г. — «О нападеніи «нечаевцевъ» на Утина, Цюрихъ, 1872 г. — Ткачевъ «Открытое письмо къ Фрид. Энгельсу», 1874 г. (кажется по нѣмецки). — (Кавелинъ) «Чѣмъ намъ быть?», отвѣтъ редактору «Русскаго Мира», Берлинъ. — Алисовъ «Сборникъ литературно-политическихъ статей».—«Мужичкамъ и всѣмъ простымъ людямъ работникамъ», «Къ русскому мѣщанству», «Благородное россійское дворянство», «Какъ надо жить по закону природы и правды».—«Казнь Крапоткина (харьковскаго губернатора)».—«Правительственная комедія». — «Смерть за смерть (Убійство Мезенцева, брошюра)» — Изданія «Русской Вольной Типографіи»: «Приказъ исправникамъ», «Русскіе отцы и матери къ русскому обществу», «Отчеты о засѣданіяхъ Особ. Присутствія Правит. Сената по дѣлу о революціонной пропагандѣ въ имперіи», «Приказъ по войскамъ одесскаго военнаго округа», «Къ рабочимъ патроннаго завода отъ интеллигенціи» и другая «отъ товарищей», «Покушеніе на жизнь Трепова», «Покушеніе на жизнь Котляревскаго», «Два засѣданія комитета министровъ», «Къ рабочимъ всѣхъ фабрикъ и заводовъ». — Изданія «Спб. Вольной Типографіи»: «Выигрыши послѣдней войны», «Студен-

тамъ всѣхъ высшихъ учебныхъ заведеній», «Ко всѣмъ, кому вѣдать надлежитъ», «Къ обществу», «Заживо погребенные» (брошюра).— «Народная Воля», «Листки Народной Воли». — Изданія типографіи «Народной Воли»: «Рабочая Газета», «По поводу взрыва подъ Москвой», «По поводу убійства предателя Жаркова», «Къ французскому народу, по поводу ареста Гартмана», «Честнымъ мірянамъ, православнымъ крестьянамъ и всему народу русскому объявленіе», «Фабричнымъ и заводскимъ рабочимъ», «Офицерамъ русской арміи». «По поводу казни Желябова съ товарищами», «Украинскому народу»: —«Черный Передѣлъ», № 3.—«Зерно».—Изданія «Чернаго Передѣла», «Программа народной партіи», «По поводу 1-го марта», «Антиеврейскіе безпорядки».—Лавровъ: «18 марта», «Русскимъ Цюрихскимъ студентамъ».—Н. Чернышевскій «Община и государство».—Шефле «Сущность соціализма». — «Процессъ 21-го». — «Историческіе очерки Россіи» (1855-78 г., 5 т.).—«Василиса», романъ, изд. въ Берлинѣ.—«Мартовское движеніе студенчества Кіевскаго университета въ 1879 г.» — «Русская молодежь, правительство и общество».— «Отвѣтъ Черниговскаго земства».— Стефановичъ «Злоба дня». — «Разговоръ съ соціалистомъ-революціонеромъ», Берл., 75 г. — «Студенчество», 1882-83 гг., № 1-5. — «Рабочій», 1883 г., № 1. — «Свободное Слово», № 1-8. — Мальчинскій «Не знаю къ кому», 1883 г.—Г. Плеханова: «Ежегодный всемірный праздникъ рабочихъ». «Всероссійское раззореніе». — К. Марксъ «Рѣчь о свободѣ торговли». — «Первое мая и адресъ петербургскихъ рабочихъ Шелгунову, съ предисловіемъ Г. Плеханова». — Юзовъ (Каблицъ) «Основы народничества», «Народъ и интеллигенція». — «Союзъ», № 1, янв. 84 г., изд. моск. студ.—«Гомонъ, N_0 1.— «Оппозиціонные элементы и ихъ современныя ближайшія задачи».—«Рѣчь гласнаго Плевако».—Посланіе къ землякамъ-бѣлоруссамъ».—«Вольный Союзъ».—«Борьба общественныхъ силъ въ Россіи».—«Рабочій», N_0 1. газета партіи русскихъ соціалдемократовъ, 1885 г. — «Рабочая Заря», 1879 г. — «Журналъ политическихъ ссыльныхъ» и другіе сибирскіе тайные журналы. — «Политическій терроръ» (гектогр. изд. 1884 г.) — «Самозванные марксисты», 85 г. — «Печать и пессимизмъ», 1885 г. — «Процессъ 29-ти».—Л. Тихомировъ «La Russie sociale et politique».— «Соціальный Сборникъ», изд. въ Россіи народниками. — «Борьба», № 1-2, 1889 г. — «Знамя», № 1-22, 1889 г., Нью-Іоркъ. — «Уставъ боевой дружины рабочихъ» (1880 г.). — «Задачи боевой рабочей организаціи». — «Объяснительная записка къ программѣ рабочихъ членовъ партіи Народной Воли». — Программа партіи «Земли и Воли».— «Программа южнорусскаго рабочаго союза» и его прокламаціи.—«Мнѣнія земскихъ собраній о современномъ положеніи Россіи», Берлинъ, 1883 г.—«Изъ Сибири». 1886 г.—«Пятилѣтіе новаго царствованія» (лит. брош. изд. въ Казани въ 1886 г. — «Объ изданіи Русской Соціально-Революціонной Библіотеки», 1880 г.— Обвинит. акты, отчеты о судебныхъ засѣданіяхъ и другіе матеріалы по процессамъ Засуличъ, Ковальскаго, Дубровина, Лизогуба, Соловьева, Чигиринцевъ, Мирскаго, Веймара, Россиковой Юрковскаго, Квятковскаго, Желябова, Лопатина, Ульянова, Малиновскаго, Обнорскаго, Щедрина, Суханова, Халтурина, Геккера, Дзвонкевича, Гориновича, Манучарова, Сигиды, Оржиха, Зотова и др.

90-ые и 900-ые годы: «Рабочій день», 1895 г.—«Студенческій Вѣстникъ», № 1(май) 1890 г., литограф. изд.—«Летучій Листокъ Народной Воли» (1892—1895 гг.), № 1-4. — «Отъ группы народовольцевъ» (по поводу голода).—«Къ молодежи».—«Свободное Слово», 1892. — Брошюры Ціона. — «Русскія Новости», изд. въ Нью-Іоркѣ. — «Что такое друзья народа и какъ они воюютъ противъ соціал-демократовъ, 1-3 выпуски, изданіе провинціальной группы соціал-демократовъ. — «Стачки и ихъ значеніе для рабочихъ».— «Касса, для чего она нужна рабочимъ и какъ ее устроить».— «Рабочій Союзъ».— «Порабощенный народъ».—М. Венюковъ «Изъ моихъ воспоминаній», Амстерд., 2 вып., 1896 г. — Лелива «Положеніе литовцевъ въ русск. государствѣ». — «Польскіе итоги», Лейпцигъ. — «Польскій вопросъ въ Россіи».—«Открытое письмо польск. соціалистовъ пятому интернаціональному конрессу». — «Рабочая мысль», № 1-3, 12-15. — «Впередъ», изд. Кіев. Ком. Р. Соц.-Дем. Р. П.) № 2-4, 10. — «Южный Рабочій», № 2. — «Рабочая Газета» (изд. Саратовской соц.-дем. группы). — «Нижегор. Рабочая Газета.»—«Рабочая Газета» (изд. Кіевской группы соц.-дем.) — «Наше Дѣло» (изд. Никол. «Южно-русск. Раб. Союза». — «Рабочая Воля» (изд. гр. «Рабочая Воля» въ Кіевѣ).—«Волна» (изд. моск. гр.).— «Рабочее Знамя», № 1. — «Голосъ Труда», № 2. — «Крестьянская газета», № 1-3. — «Рабочій летучій листокъ», изд. нижегор. группы соц.-дем.).— «Уставъ Союзной рабочей организаціи».— «Соціалдемокр. рабочая библіотека», № 1-3.—«Рабочіе Листки», Спб. Союза Борьбы. —«Къ русскому обществу».—«Листки Рабочей Воли». — «Къ членамъ Россійской соц.-дем. партіи отъ Польской Соц.-Демократіи.»—«Непримиримый», неперіод. изд., № 1, 1901 г. (гектограф.). — Прокламаціи и разныя издаваемыя *въ Россіи* газеты и листки «Росс. Соц.-Дем. Раб. Партіи», «Всеобщаго Еврейскаго Рабочаго Союза» и «Партіи Соц.-Революціонеровъ».

Въ заключеніе не можемъ не принести искренней благодарности всѣмъ лицамъ, приславшимъ намъ рѣдкія нелегальныя изданія и просимъ ихъ продолжать присылку матеріаловъ, руководствуясь хотя бы вышенапечатаннымъ списком.

Г. Куклинъ.

Женева, Май 1905 г.

Адресъ: G. Koukline, 15, rue de Candolle, Genève Suisse).

По этому же адресу просимъ присылать документы и матеріалы за періодъ съ 1800 по 1854 г., не могшіе попасть въ первый томъ «Матеріаловъ», а также указанія на ошибки или опечатки, вкравшіяся въ книгу. Все это будетъ помѣщено или принято во вниманіе при изданіи слѣдующихъ пяти томовъ.

Г. К.

Библиотека
Института В. И. Ленина

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Предисловіе.

ОТДѢЛЪ I.

Декабристы.

Глава I. «Либерализмъ» Александра I. Масонство. — Начало тайныхъ обществъ. — Союзъ Спасенія. — Союзъ Благоденствія . . . . . 1—19.

Глава II. Образованіе Союза Благоденствія. — Управы. — Недовольство Пестеля умѣренностью Союза. — Упадокъ Союза. — Работа въ Тульчинѣ. — Московскій съѣздъ въ декабрѣ 1820г. — Закрытіе Союза. — Возникновеніе Южнаго и Сѣвернаго Обществъ. — Устройство ихъ. — Русская Правда. — Общество Соединеныхъ Славянъ. . . . . 19—37.

Глава. III. Списокъ членовъ тайныхъ обществъ. — Сношенія Южнаго Общества съ Сѣвернымъ. — Соединеніе Южнаго Общества съ обществомъ Соединенныхъ Славянъ. — Изложеніе «Русской Правды». — Политическая Исповѣдь Пестеля. . . . . 37—52.

Глава IV. Сношенія Южнаго общества съ польскимъ «Патріотическимъ». — Показанія Пестеля и Волконскаго объ условіяхъ соглашенія съ членами польскаго тайнаго общества. . . . . 52—55.

Глава V. Безпорядки въ Дерптскомъ университетѣ. — Волненія въ военныхъ поселеніяхъ въ 1819 г. — Безпорядки въ землѣ Войска Донского. — Возстаніе солдатъ семеновскаго полка. — «Священный Союзъ» и общій планъ борьбы съ либеральнымъ движеніемъ. — Письмо Мордвинова къ императору. 55—61.

Глава VI. Попытка Васильковской управы поднять возстаніе. — Новые переговоры Южнаго общества съ Сѣвернымъ. — Кавказское тайное общество

и А. П. Ермоловъ. — А. И. Якубовичъ. — Планъ дѣйствій Никиты Муравьева и его конституція. 62—67.

Глава VII. Смерть Александра I. — Междуцарствіе. — Константинъ Павловичъ и отзывъ о немъ Екатерины II въ письмѣ къ графу Н. И. Салтыкову. — Изъ записокъ князя Сергѣя Трубецкаго. 67—73.

Глава VIII. Собранія у Рылѣева. — Диктаторъ князь Трубецкой. — Доносъ Якова Ростовцева. — Возстаніе 14-го декабря. — Изъ воспоминаній И. Пущина, М. Бестужева и императора Николая I. — Уборка труповъ, потопленіе раненыхъ и аресты. — Отзывъ Герцена о возстаніи и подтвержденіе этого отзыва изъ записокъ принца Евгенія Виртембергскаго и декабриста Д. Завалишина. — Причины пораженія декабристовъ. — Народъ на сторонѣ возставшихъ по свидѣтельству барона Каульбарса, И. Пущина, М. Бестужева, императора Николая I и ген.-адъютанта Бенкендорфа. — Отказъ пальщика стрѣлять въ народъ изъ пушекъ. — Мнѣніе Огарева о равнодушіи народа къ вопросу о престолонаслѣдіи. . . . . 73—92.

Глава IX. Нѣсколько шаговъ назадъ къ Александру I. — Тяжесть послѣднихъ годовъ его царствованія. — Тройная тайная полиція. — Доносы Бошняка, Шервуда и Майбороды. — Дѣятельность графа Витта. — Арестъ Вадковскаго, Пестеля и Волконскаго. — Сергѣй Муравьевъ-Апостолъ и возстаніе Черниговскаго полка. — Взятіе возставшими города Василькова. — Православный Катихизисъ Сергѣя Муравьева-Апостола. — Битва при Бѣлой Церкви и побѣда правительственныхъ войскъ. . . . . 92—106.

Глава X. Эра манифестовъ. — Предательства и доносы. — Слѣдственная Комиссія и Верховный Уголовный судъ. — Мнѣніе Никиты Муравьева о дѣйствіяхъ Слѣдственной Комиссіи. — Приговоръ Верховнаго Уголовнаго Суда. — Роспись Государственнымъ преступникамъ. — Указъ Верховному Уголовному Суду. — Пытки Пестеля и другихъ декабристовъ. — Казнь 13 іюля 1826 г. — Изъ воспоминаній о Кронверкской куртинѣ. — Отправленіе декабристовъ въ Сибирь. —

Воспоминаніе Андрея Розена. — Роль декабристовъ въ развитіи образованности въ Сибири. . 106—152.

Глава XI. Приговоръ объ офицерахъ Черниговскаго пѣхотнаго полка. — Дѣло о штабъ и оберъ офицерахъ, принадлежащихъ къ тайнымъ обществамъ или имъ содѣйствующихъ. . . . . 152—162.

Глава XII. Оренбургское тайное общество. — Колесниковъ и его товарищъ Кудряшевъ. — Московское тайное общество. — Братья Критскіе и ихъ товарищи. — Возстаніе въ Зарентуйскомъ округѣ Забайкальской области подъ начальствомъ декабриста И. И. Сухинова. — М. С. Лунинъ и его вторичный арестъ въ Сибири. — Коронаціонный манифестъ Александра II. — Амнистія декабристовъ. . . . . 162—174

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ОТДѢЛУ I:

I. Вступленіе къ «Законоположенію Союза Благоденствія. — 2. Книга 2-ая Законоположенія Союза Благоденствія: «Общіе законы Союза Благоденствія». — 3. Книга 4-ая Законоположенія Союза Благоденствія: «Распредѣленіе занятій». — 4. Отрывки изъ воспоминаній Николая Ивановича Тургенева. — 5. Статья М. С. Лунина: «Взглядъ на тайное общество въ Россіи (1816 — 1826)». — 6. Выдержки изъ «Русской Правды», сообщенныя маіору Спиридову. — 7. Конституція, найденная въ бумагахъ князя Сергѣя Трубецкого. — 8. «Разборъ Донесенія Тайной Слѣдственной Комиссіи» (Изъ статьи Никиты Муравьева). — 9. Изъ «Записокъ» Фонъ-Визина. — 10. Изъ письма барона Штейнгеля къ Николаю I. — II. Два проекта конституціи: I. Проектъ конституціи Н. С. Мордвинова. 2. Государственная Уставная Грамота Россійской Имперіи. — 12. Библіографія къ отдѣлу первому. . . . . 175—258.

Портреты декабристовъ: 1. П. И. Пестеля, 2. К. Ф. Рылѣева, 3. С. И. Муравьева-Апостола, 4. П. А. Каховскаго, 5. С. П. Трубецкого, 6. С. Г. Волконскаго,

7. Е. П. Оболенскаго, 8. А. А. Бестужева, 9. Н. М. Муравьева, 10. М. С. Лунина.

ОТДѢЛЪ II.

Народныя волненія въ царствованіе Николая I.

Глава I. Крестьянскіе безпорядки. . . 259—270.
Глава II. Фабричные бунты. . . . . 271—275.
Глава III. Новгородское возстаніе военныхъ поселянъ въ 1831 году. . . . . 275—278.

ПРИЛОЖЕНІЕ КЪ ОТДѢЛУ II:

I. Библіографія. . . . . 279—280.

ОТДѢЛЪ III.

Тайное украинское общество «кирилло-мефодіевскаго братства. . . . . . 281—288.

ПРИЛОЖЕНІЕ КЪ ОТДѢЛУ III:

I. Библіографія. . . . . 290.

ОТДѢЛЪ IV.

Петрашевцы. . . . . . 291—315.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ОТДѢЛУ IV:

I. Оправдательная записка Ѳ. М. Достоевскаго. — 2. Рѣчь Ханыкова на обѣдѣ въ честь Фурье. — 3. Просьба М. В. Петрашевскаго Е. В. Господину Министру Внутреннихъ Дѣлъ. 4. Библіографія. . 316—347.
Портретъ М. В. Петрашевскаго.

ОТДѢЛЪ V.

Политическая эмиграція при Николаѣ I.

Глава I. Николай Ивановичъ Тургеневъ. 348—361.
Глава II. Иванъ Гавриловичъ Головинъ. 362—368.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ОТДѢЛУ V.

I. «Катихизисъ Русскаго Народа» И. Головина. — 2. Библіографія. Портретъ Н. И. Тургенева. 369—384.

ОТДѢЛЪ VI.

Польское движеніе при Александрѣ I. и Николаѣ I.

Глава I. Тарговицкая конфедерація. — Возстаніе 1794 г. — Эмиграція и польскіе легіоны въ Западной Европѣ. — Воззваніе «Генеральной Ломбардской Администраціи». — Переорганизація легіоновъ. 385—390.

Глава II. Гожковскій и Перлесъ. — Начало тайныхъ обществъ въ Польшѣ. — Руссофильская партія Адама Черторыйскаго. — Переговоры Александра I. съ генераломъ польскихъ легіоновъ Князевичемъ. — Великое Княжество Варшавское и его паденіе. — Царство Польское и конституція 1815 года. . 390—393.

Глава III. Крестьянскій вопросъ въ Польшѣ послѣ 3-го раздѣла. — Общество голышей. — Вмѣшательство русскаго правительства въ польскія дѣла и обрѣзываніе конституціи. . . . . 394—396.

Глава IV. Общество «Вольныхъ Поляковъ». — Общество «Промѣнистыхъ». — Филареты и Филоманы. — «Національное Масонство». — «Союзъ Національныхъ Шарбоніеровъ». — «Народное Патріотическое Общество». — «Союзъ Темпліеровъ». — Аресты. — Варшавскій Слѣдственный Комитетъ. — Судъ и приговоръ. . . . . 396—406.

Главы V — VI. Петръ Высоцкій. — «Союзъ Подхорунжихъ». — Проекты возстанія. — Возстаніе 29-го ноября. — «Административный Совѣтъ». — Диктаторъ Хлопицкій. — Сеймъ 19 декабря. — Вступленіе русскихъ войскъ въ Польшу и военныя дѣйствія. — Пораженіе польской революціи. — Судъ. . . 407—424.

Глава VII. Эмиграція. — Польскіе комитеты въ Западной Европѣ. — Польскія тайныя общества въ Западной Европѣ и Россіи послѣ побѣды Николая I. — «Молодая Польша». — «Союзъ Польскаго Народа». — Конарскій. — Священникъ Петръ Сціегенный. — Сибирское возстаніе поляковъ въ 1836 году. — Сіе-

роцинскій. . . . . 425—433.

Глава VIII. «Демократическое Общество» и его манифестъ. — Аристократическое теченіе въ польской эмиграціи и Адамъ Черторыйскій. — «Соединеніе». — «Народъ Польскій». — Людовикъ Мѣрославскій. — Попытки возстанія въ Россіи и въ Галиціи и ихъ неудачи. — 1848 годъ. — Распаденіе «Демократическаго Общества». . . . . 433—440.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ОТДѢЛУ VI.

1) «Уставъ Правленія» (Польская Конституція 3-го мая 1791 года). — 2) Правительственныя сообщенія по поводу польскихъ волненій 1830 — 1848 гг. — 3) Библіографія. . . . . 441—462.

Прибавленіе.

1) Стихотворенія и пѣсни А. А. Бестужева, К. Ѳ. Рылѣева, А. С. Пушкина, Н. П. Огарева и др. 463—468.

2) Алфавитный указатель именъ, упоминаемыхъ въ первомъ томѣ «Матеріаловъ». . . . . 469—487.

3) Алфавитный указатель документовъ, напечатанныхъ въ первомъ томѣ «Матеріаловъ». . . 488—489.

4) Къ нашимъ читателямъ. . . . . 490—493.

5) Оглавленіе . . . . . 495—500.

6) Каталогъ. . . . . 501—516.

Библиотека Института В. И. Ленина

КАТАЛОГЪ ИЗДАНІЙ

Г. А. Куклина

и

Соціалдемократической организаціи „ЖИЗНЬ".

(1902-1905 г.г.)

1) «Библіотека Русскаго Пролетарія».
2) «Галлерея Русскихъ Революціонеровъ».
3) «Галлерея „Жизни"».
4) «Жизнь».
5) «Листки „Жизни"».
6) «Библіотека „Жизни"».

Главный складъ:

Экспедиція Р. С.-Д. Р. П., Genève, (Suisse), rue de la Colline, 3, M-r V. Ouliano ff.

«Библіотека Русскаго Пролетарія».

No 1. «**Пѣсни Жизни**» (сборникъ революціонныхъ стихотвореній). 32 стр. Цѣна: 15 коп., 40 cent., 35 pf.

No 2. «**Международные соціалистическіе конгрессы**». Очередные вопросы и постановленія собраны Международнымъ Соціалистическимъ Бюро въ Брюсселѣ. (Пер. съ франц.) — 72 стр.

Оглавленіе: Рабочимъ Соціалистическимъ партіямъ. — Очередные вопросы дня. — Организація конгрессовъ. — Международная соціалистическая организація. — Экономическія и политическія дѣйствія рабочаго класса. — Національная и международная организація рабочаго класса. — Организація морскихъ рабочихъ. — Международная манифестація 1-го мая. — Международное рабочее законодательство. — Милитаризмъ. — Всеобщая стачка. — Колоніальная политика. — Свобода.—Аграрный вопросъ.—Женскій вопросъ.—Воспитаніе и физическое развитіе.—Общинный соціализмъ.—О коалиціяхъ хозяевъ и финансовыхъ коалиціяхъ. — Еврейскій вопросъ. — Дополненіе.

Цѣль этого сборника указать рабочимъ и всѣмъ трудящимся, придерживающихся соціалистическихъ воззрѣній, на тотъ точный и согласный путь, по которому направлены дѣйствія соціалистовъ всѣхъ странъ, онъ знакомитъ съ тѣмъ разрѣшеніемъ политическихъ, экономическихъ и нравственныхъ вопросовъ, какое предлагаетъ международный соціализмъ.

Цѣна: 30 коп., 80 cent., 70 pf.

No 3. П. СВОБОДИНЪ. «**Бунтуютъ**», разсказъ. — 23 стр. Описаніе столкновенія между рабочими и солдатами.

(**разошлось**)

No 4. Г. КУКЛИНЪ. «**Нѣсколько словъ о празднованіи 200-лѣтія русской печати.**» 15 стр.

Цѣна 10 коп., 25 cent., 20 pf.

No 5. «**Программы „Жизни“, „Искры и Зари“**» съ приложеніемъ отзывовъ о нихъ. 48 стр.

Оглавленіе: Проектъ программы Россійской Соціалдемократической Рабочей Партіи, выработанный соціалдемократической организаціей «Жизнь».—Объявленіе объ изданіи «Искры». — Проектъ программы Россійской Соціалдемократической Рабочей Партіи, выработанный редакціею «Искры» и «Зари». — Замѣтка М. Лозинскаго по поводу проекта программы «Жизни».—Соціализмъ и церковь. — Отвѣтъ «Искры» автору «Соціализмъ и Церковь».—Къ вопросу о программѣ.—Отвѣтъ «Искры» авторамъ «Къ вопросу о программѣ».

Цѣна: 15 коп., 40 cent., 35 pf.

No 6. **«Старая и новая программа „Рабочаго Дѣла“».** (1898 и 1901 г.). 23 стр. Цѣна: 8 коп., 20 cent., 20 pf.

No 7. **«Программа и объявленіе о возобновленіи изданій группы «Освобожденіе Труда»** (1885 г.). 14 стр. Цѣна: 3 коп., 10 cent., 10 pf.

No 8. А. АРНУ. **«Мертвецы коммуны».** — 16 стр.
Воспоминаніе о мученикахъ коммуны: Делеклюзѣ, Варленѣ, Дювалѣ, Флурансѣ, Верморелѣ, Ферре.
(разошлось)

No 9. **«Программа „Рабочаго Знамени“»** (изъ брошюры «Задачи Рабочей Партіи»). — 12 стр.
Цѣна: 3 коп., 10 cent., 10 pf.

No 10. **«Манифестъ Россійской Соціалдемократической Рабочей Партіи»** (1898 г.). — 8 стр.
Цѣна: 3 коп., 10 cent., 10 pf.

No 11. СОФЬЯ БАРДИНА. **«Рѣчь на судѣ».** — 8 стр.
Цѣна: 3 коп., 10 cent., 10 pf.

No 12. ПЕТРЪ АЛЕКСѢЕВЪ. **«Рѣчь на судѣ».** — 7 стр.
Цѣна: 3 коп., 10 cent., 10 pf.

No 13. М. Е. САЛТЫКОВЪ. **«Повѣсть о томъ, какъ одинъ мужикъ двухъ генераловъ прокормилъ».** — 8 стр. Цѣна: 3 коп., 10 cent., 10 pf.

No 14. **«Изъ программныхъ статей „Земли и Воли“».**
Оглавленіе: Изъ программной статьи газеты «Земля и Воля». —Организація общества «Земля и Воля».—Замѣтка по поводу убійства Мезенцева въ No 1 газеты «Земля и Воля». — 8 стр.
Цѣна 3 коп., 10 cent., 10 pf.

No 15. К. МАРКСЪ. **«Первый манифестъ международнаго товарищества рабочихъ»** (1864 г.).— 14 стр.
Развивается мысль объ антагонизмѣ капитала и труда и необходимости международнаго объединенія рабочихъ, для достиженія побѣды надъ капиталомъ. Цѣна: 8 коп., 20 cent., 20 pf.

No 16. І. Ф. БЕККЕРЪ. **«Манифестъ къ земледѣльческому населенію»** (1869 г.). — 13 стр.
Эта брошюра прекрасно выясняетъ и развиваетъ мысль, что капиталъ и усовершенствованія въ техникѣ и механикѣ неизбѣжно ведутъ къ уничтоженію мелкой собственности, поэтому въ своихъ собственныхъ интересахъ, земледѣльцы должны отказаться отъ веденія сельскаго хозяйства въ одиночку и соединиться, уничтоживъ право собственности на землю.
Цѣна: 8 коп., 20 cent., 20 pf.

No 17. **«Сборникъ программъ и программныхъ статей партіи „Народной Воли“».** — 52 стр.
Оглавленіе: Программа Исполнительнаго Комитета.—Подготовительная работа партіи. — Программа рабочихъ членовъ партіи «Народной Воли». — Программа военно-революціонной организаціи.—О пропагандѣ среди рабочихъ.— Письмо Исполнительнаго Комитета къ Александру III. — Заявленіе Испол-

нительнаго Комитета по поводу убійства Гарфильда. — Объявленіе объ изданіи «Вѣстника Народной Воли». — Отвѣтъ Исполнительнаго Комитета партіи «Народной Воли» партіи «Пролетаріатъ». Цѣна: 20 коп., 50 cent., 40 pf.

No 18. **«Изъ программныхъ статей «Чернаго Передѣла».** — 38 стр.

Оглавленіе: Программа сѣверно-русскаго общества «Земля и Воля» съ примѣчаніемъ редакціи «Чернаго Передѣла» («Черный Передѣлъ» No 2). — Черный передѣлъ (статья Плеханова, «Черный Передѣлъ» No 1). — Изъ передовой статьи («Черный Передѣлъ» No 1). — Изъ статьи «Письмо къ бывшимъ товарищамъ» («Черный Передѣлъ» No 1, — Изъ передовой статьи («Черный Передѣлъ No 2).

Цѣна: 15 коп., 40 cent., 35 pf.

No 19. Ж. ГЭДЪ. **«Коллективизмъ»** (перев. съ франц.).—24 стр.

Въ этой брошюрѣ Гэдъ показываетъ неизбѣжность коллективистическаго преобразованія общества и объясняетъ какъ произойдетъ это преобразованіе. **(разошлось)**

No 20. **«Манифестъ Коммунистической Партіи»** съ предисловіями К. Маркса и Ф. Энгельса. Перев. съ нѣмецкаго. В. А. Поссе.

Оглавленіе: Предисловіе К. Маркса и Ф. Энгельса къ нѣмецкому изданію 1872 г.—Предисловіе Ф. Энгельса къ нѣмецкому изданію 1863 г.—Предисловіе Ф. Энгельса къ нѣмецкому изданію 1890 г.—Предисловіе переводчика.—Манифестъ коммунистической партіи: I. Буржуа и пролетаріи. II. Пролетаріи и коммунисты. III. Соціалистическая и коммунистическая литература. IV. Положеніе коммунистовъ по отношенію къ различнымъ оппозиціоннымъ партіямъ. — 48 стр.

«Манифестъ Коммунистической Партіи» былъ переведенъ на русскій языкъ въ 60-хъ годахъ Бакунинымъ и 80-хъ—Плехановымъ. Приступая къ новому, 3-му по счету, переводу самаго замѣчательнаго изъ произведеній соціалистической литературы прошлаго столѣтія, мы руководствовались недостаточной точностью двухъ предыдущихъ переводовъ, мѣщающей правильному пониманію мыслей автора. Цѣна: 15 коп., 40 cent., 35 pf.

No 21. В. А. ПОССЕ. **«Всеобщія стачки»**. Испанія, Бельгія, Швеція, Америка, Франція, Австрія, Швейцарія, Голландія, Италія, Россія. — 100 стр.

Оглавленіе: Предисловіе. — Испанскія всеобщія стачки 1902-1903 г.—Бельгійская всеобщая стачка 1902 г.—Шведская всеобщая стачка 1902 г.— Массовая стачка сѣверо-американскихъ углекоповъ 1902 г. — Всеобщая стачка французскихъ углекоповъ въ 1902 г. — Массовыя и всеобщія стачки въ Австріи въ 1902 г. — Женевская всеобщая стачка 1902 г. — Голландская всеобщая стачка 1903 г.—Римская стачка 1903 г. — Ростовская стачка 1902 г. — Послѣсловіе.

Событія въ Россіи подтверждая вѣрность основной мысли этой брошюры, дѣлаютъ ее очень цѣнной.

Цѣна: 40 коп., 1 fr., 80 pf.

No 22. В. ЛИБКНЕХТЪ. **«Отъ обороны къ нападенію»**. Съ предисловіемъ Ю. Моттелера. — 63 стр.

Рѣчь В. Либкнехта, произнесенная по случаю годовщины основанія народнаго союза въ Криммитшау 22 октября 1871 г., въ которой Либкнехтъ развиваетъ мысль, что всѣ революціи были вызваны не революціонерами, а людьми, ставящими преграды естественному ходу исторіи, почему всѣ онѣ и носятъ *оборонительный* характеръ. Цѣна: 30 коп., 80 cent., 70 pf.

No 23. **«Обыскъ, тюрьма и ссылка»**. Перев. съ латышскаго. — 44 стр.

Оглавленіе: Введеніе.—Что въ Россіи считается политическимъ преступленіемъ?—Начало политическаго дѣла.—Обыскъ. осмотръ и описаніе вещей. — Арестованіе. — Допросъ арестованнаго или вообще обвиняемаго. — Доказательства.— Протоколы дознанія.— Положеніе и нужды заключеннаго. — Приговоръ. — Приведеніе и исполненіе наказанія. — Полицейскій надзоръ.—Чрезвычайныя постановленія.—Прошенія и жалобы. Приложенія: I. Тюремная азбука. II. Формуляры прошеній и жалобъ.

Назначеніе этой книжки состоитъ въ томъ, чтобы дать товарищамъ орудіе въ ихъ непосредственной и открытой борьбѣ, противъ лживыхъ защитниковъ законности и познакомить читателей съ тѣми статьями законовъ, знаніе которыхъ необходимо для всѣхъ политическихъ дѣятелей. Цѣна: 15 коп., 40 cent., 35 pf.

No 24. Г. КУКЛИНЪ. **«Итоги революціоннаго движенія въ Россіи за сорокъ лѣтъ (1862-1902 гг.)**. — 700 стр.

Сборникъ программъ и программныхъ статей русскихъ революціонныхъ партій и группъ.

Съ приложеніемъ краткихъ очерковъ по исторіи русскаго революціоннаго движенія.

Краткое оглавленіе: Великоруссъ. — Къ молодому поколѣнію. — Молодая Россія. — Народное Дѣло.— Народная Расправа.—М. Бакунинъ.—А. Долгушинъ.—Впередъ.—Набатъ.— Работникъ. — Община. — Земля и Воля. — Сѣверный Союзъ Русскихъ Рабочихъ.— Народная Воля.—Черный Передѣлъ. — Освобожденіе Труда — Самоуправленіе. — Соціалистъ. — Свободная Россія. — Фондъ Вольной Русской Прессы. — Союзъ Русскихъ Соц.-Дем.—Свобода.—Соціалисты-Революціонеры.— В. Бурцевъ.— Народное Право.— П. Кропоткинъ. — Искра.— Жизнь. — В. Поссе. — Борьба.

(Осталось ограниченное количество экземпляровъ).

No 25. П. ЛАФАРГЪ. **«Право на лѣность»** (Опроверженіе «Права на трудъ», 848 г.). — 40 стр.

Оглавленіе: Предисловіе.—Право на лѣность.—Благословеніе труда. — То, что слѣдуетъ за перепроизводствомъ. — Новыя птицы — новыя пѣсни. — Приложеніе.

Блестящій памфлетъ, написанный противъ капиталистической морали, стремящейся свести потребности человѣка къ безусловному минимуму и обречь его на роль машины, производящей работу безъ отдыха, безъ пощады. **(разошлось)**

No 26. А. БЕБЕЛЬ. «**Женщина и соціализмъ**». Новый, полный переводъ съ 34-го нѣмецкаго изданія подъ редакціей В. А. Поссе. — 538 стр. Цѣна 2 руб., 5 fr.

No 27. К. МАРКСЪ. «**Гражданская война во Франціи**» (1870–71 г.). Съ предисловіемъ Ф. Энгельса и приложеніемъ «Устава Международнаго Товарищества Рабочихъ». — 72 стр.

(**разошлось**)

No 28. И. С. МЫШКИНЪ. «**Рѣчь на судѣ**». Съ портретомъ и краткой біографіей И. С. Мышкина, написанной Г. Куклинымъ. — 27 стр.

Рѣчь, произнесенная на судѣ во время процесса 193-хъ въ 1877 г.

Цѣна: 5 коп., 40 cent 35 pf.

No 29. ФЕРДИНАНДЪ ЛАССАЛЬ. «**Гласный отвѣтъ Центральному Комитету**», учрежденному для созванія общаго германскаго конгресса въ Лейпцигѣ. (Съ предисловіемъ Г. Куклина.) — 38 стр.

Отвѣтъ на письмо Отто Даммера, написанное отъ имени Центр. Комитета, въ которомъ послѣдній обращается къ Лассалю съ просьбой, высказать свой взглядъ на рабочее движеніе, на средства, которыми оно должно пользоваться и въ особенности на значеніе потребительныхъ товариществъ для бѣднѣйшаго класса народа.

Цѣна: 20 коп., 50 cent., 40 pf.

No 30. А. Д. МИХАЙЛОВЪ. «**Воспоминанія**». — 54 стр.

Оглавленіе: Александръ Димитріевичъ Михайловъ (Автобіографическія замѣтки).—Воспоминанія объ А. Д. Михайловѣ.—Показанія А. Д. Михайлова: 1) по дѣлу 1-го апрѣля 1879 г.; 2) по дѣлу 1-го марта 1881 г.—Завѣщаніе А. Д. Михайлова.

Цѣна: 30 коп., 80 cent., 70 pf.

No 31. П. ЛАФАРГЪ. «**Религія Капитала**». — 47 стр.

Оглавленіе: Религія капитала. — Катехизисъ труженика. — Проповѣдь куртизанки. — Экклезіастъ или Книга Капиталиста: 1) Природа Бога Капитала; 2) Избранникъ Капитала; 3) Обязанности капиталиста; 4) Максимы божественной мудрости; Высшее слово. — Капиталистическія молитвы: Молитва Господня; Символъ вѣры; Богородице Дѣво, радуйся; Поклоненіе Золоту.—Плачъ капиталиста Іова Ротшильда.

Религія Капитала—есть одинъ изъ самыхъ замѣчательнѣйшихъ памфлетовъ Лафарга, въ которомъ очень ярко рисуется та пропасть, которая отдѣляетъ рабочихъ отъ капиталистовъ. Единственной религіей, отвѣчающей потребностямъ современнаго капиталистическаго строя, является религія Капитала. Эта брошюра выдержала множество изданій на французскомъ языкѣ.

Цѣна: 20 коп., 50 cent., 40 pf.

No 32. «**Революціонныя пѣсни**». — 14 стр.

Оглавленіе: Новая пѣсня. — Смѣло, друзья, не теряйте. — Пѣснь пролетаріевъ. — Интернаціоналъ. — Красное знамя. —

Варшавянка.—Вы жертвою пали въ борьбѣ роковой.— Смѣло товарищи! — Пѣсня рубильщиковъ. — Пѣсня ткача. — Дуда.— Рабочая пѣсня. — Бѣснуйтесь, тираны, глумитесь надъ нами.

(**разошлось**)

No 33. ФЕРДИНАНДЪ ЛАССАЛЬ. «**О сущности конституціи**». Рѣчь, произнесенная въ одномъ берлинскомъ бюргерскомъ окружномъ собраніи въ 1862 г. — 29 стр.

Основная мысль: конституція есть — реальныя отношенія силъ, существующихъ въ странѣ. Цѣна: 15 коп., 40 cent, 35 pf.

No 34. В. ЛИБКНЕХТЪ. «**О налогахъ**» (съ портретомъ автора) Рѣчь, произнесенная въ германскомъ рейхстагѣ въ 1875 г., съ приложеніемъ отрывка изъ брошюры Ф. Лассаля «Программа Работниковъ». — 16 стр.

Цѣна: 10 коп., 25 cent., 20 pf.

No 35. К. КАУТСКІЙ. «**Классовые интересы**». Переводъ съ нѣмецкаго В. А. Поссе. — 32 стр.

Оглавленіе: Партія и классъ.—Свобода и справедливость. — Классъ и общество.

Опроверженіе мнѣнія буржуазіи, что соціалдемократія представляетъ интересы только части населенія. Являясь представительницей интересовъ пролетаріата, она тѣмъ самымъ выступаетъ за равную свободу и за равныя права для всѣхъ, противъ всякаго угнетенія и эксплуатаціи. (**разошлось**)

No 36. В. А. ПОССЕ. «**Какова должна быть программа русскихъ пролетаріевъ?**» Первый выпускъ: 1) Названіе партіи; 2) Построеніе программы. Съ предисловіемъ и приложеніемъ «Проекта программы Русской Соціалдемократической Рабочей Партіи», предлагаемаго на обсужденіе товарищей В. А. Поссе. — 80 стр.

(**разошлось**)

No 37. В. А. ПОССЕ. «**Какова должна быть программа русскихъ пролетаріевъ?**» Второй выпускъ: Теоретическая часть программы. — 116 стр.

(**разошлось**)

No 38. В. А. ПОССЕ. «**Какова должна быть программа русскихъ пролетаріевъ?**» Выпускъ третій. 1) Самодержавная буржуазія и буржуазное самодержавіе; 2) Средства и способы борьбы; 3) Революція и народная воля. — Стр. 297. Цѣна 2 фр.

No 39. В. А. ПОССЕ. «**Какова должна быть программа русскихъ пролетаріевъ?**» Выпускъ четвертый: 1) Государственная власть и общественное самоуправленіе. 2) національная автономія и всемірная федерація 3) Гарантіи народной и личной свободы. 4) Экспропріація экспропріаторовъ; 5) Бракъ, семья и школа. 6) Рабочее законодательство. Цѣна 80 коп., 2 фр.

No 40. Э. АНЗЕЛЬ «**Кооперація и соціализмъ**». Двѣ рѣчи. Переводъ съ французскаго А. Днѣпровой. — 43 стр.

Рѣчи, произнесенныя передъ группой парижскихъ студентовъ коллективистовъ въ іюнѣ 1903 г., въ защиту идеи кооперації, являющейся наилучшимъ способомъ проникновенія въ массы — идей соціализма. Цѣна: 20 коп., 50 cent., 40 pf.

No 41. Г. А. КУКЛИНЪ. «**Идеи „Жизни“**». — 32 стр. Цѣна: 15 коп., 40 cent., 35 pf.

No 42. М. БѢЛОРУССЪ. «**Рабочіе и интеллигенція**».—59 стр. Цѣна: 30 коп., 80 сант., 70 пф.

No 43. В. Г. КОРОЛЕНКО. «**Чудная**» (очеркъ). — 16 стр. Цѣна: 3 коп., 10 cent., 10 pf.

No 44. К. МАРКСЪ. «**Наемный трудъ и капиталъ**» — 48 стр. Цѣна 20 коп., 50 сант.

No 45. В. А. ПОССЕ. «**Теорія и практика пролетарскаго соціализма**» — 952 стр. Цѣна 2 руб., 5 фр.

No 46. К. МАРКСЪ «**18-ое Брюмера Луи Бонапарта**». 122 стр. — Цѣна 30 коп., 80 сант.

No 47. Г. А. КУКЛИНЪ. «**Польское движеніе при Александрѣ I и Николаѣ I**». Цѣна 15 коп., 40 сант.

No 51. Г. А. КУКЛИНЪ. «**Сѣверный Союзъ русскихъ рабочихъ и Степанъ Халтуринъ**». Цѣна 15 к., 40 с.

No 52. А. Г. КУКЛИНЪ. «**Народныя волненія въ царствованіе Николая I**». Цѣна 12 коп., 30 сант.

No 53. Г. А. КУКЛИНЪ. «**Петрашевцы**». Цѣна 15 коп., 40 с.

No 55. Г. А. КУКЛИНЪ. «**Матеріалы къ изученію исторіи революціоннаго движенія въ Россіи**». Томъ первый (1800-1854 гг.)—520 стр. Цѣна 1 р. 20 к., 3 фр.

Оглавленіе: Декабристы. — Народныя волненія въ царствованіе Николая I. — Тайное украинское общество «Кирилло-Меѳодіевскаго братства.—Петрашевцы.—Политическая эмиграція при Николаѣ I. — Польское движеніе при Александрѣ I и Николаѣ I.

Изданіе иллюстрировано 12 портретами.

В. А. ПОССЕ. «**Графъ Л. Н. Толстой и рабочій народъ**». Съ приложеніемъ обращенія Л. Н. Толстого къ «Рабочему народу». — 73 стр. Цѣна 20 коп., 50 сант.

Готовятся къ печати слѣд. изданія „Библ. русскаго пролетарія“:

No 48. К. Марксъ. *«Введеніе къ критикѣ философіи права Гегеля.*
No 49. Г. Куклинъ. *«А. И. Герценъ и его дѣятельность.»*
No 50. Г. Куклинъ. *«Н. Г. Чернышевскій.»*
No 54. Г. Куклинъ. *«Народныя волненія при Александрѣ II».*
NoNo 56, 57, 58, 59 и 60. Г. А. Куклинъ. *«Матеріалы къ изученію исторіи революціоннаго движенія въ Россіи»* (тома II — VI).

«Галлерея Русскихъ Революціонеровъ»

1) *Александръ Васильевичъ Долгушинъ.*
2) *Дмитрій Михайловичъ Рогачовъ.*
3) *Ипполитъ Степановичъ Мышкинъ.*
4) *Яковъ Васильевичъ Стефановичъ.*
5) *Орестъ Эдуардовичъ Веймаръ.*
6) *Петръ Филипповичъ Якубовичъ.*
7) *Людмила Александровна Волкенштейнъ.*
8) *Вѣра Николаевна Фигнеръ.*
9) *Софья Львовна Перовская.*
10) *Левъ Григорьевичъ Дейчъ.*
11) *Валеріанъ Андреевичъ Осинскій.*
12) *Петръ Сергѣевичъ Поливановъ.*
13) *Павелъ Ивановичъ Пестель.*
14) *Петръ Андреевичъ Каховскій.*
15) *Михаилъ Сергѣевичъ Лунинъ.*
16) *Сергѣй Ивановичъ Муравьевъ-Апостолъ.*
17) *Кондратій Ѳедоровичъ Рылѣевъ.*
18) *Сергѣй Григорьевичъ Волконскій.*

Цѣна портрета на толстой бумагѣ 25 сант., на тонкой 15 сант.

«Галлерея Нѣмецкихъ Революціонеровъ»

1) *Августъ Бебель.*
2) *Вильгельмъ Либкнехтъ.*
3) *Юліусъ Моттелеръ.*

Цѣна каждаго портрета 10 сант.

«Галлерея „Жизни“»

1. *Л. Н. Толстой на берегу моря.*
2. *Возставшій народъ съ убитыми товарищами передъ окнами прусскаго короля.*
3. *Матильда Хицфельдъ на Кирхеймболянденской баррикадѣ.*
4. *Демократъ Якоби и прусскій король Фридрихъ Вильгельмъ IV.*
5. *Памятникъ Муравьеву-Вѣшателю.*
6. *Жертвамъ революціи.*
7. *Смерть ссыльной.*
8. *Взятіе Бастиліи.*
9. *Ткачи разрушаютъ машины.*
10. *Голодный тифъ у силезскихъ ткачей.*
11. *Свобода ведетъ народъ.*
12. *Генеральные Штаты.*
13. *Камиллъ Демуленъ въ Палэ-Роялѣ.*
14. *Стачка углекоповъ.*
15. *По пути въ Сибирь.*
16. *Передъ казнью.*

Цѣна 10 сант.

17. *Галлифэ по пути въ Версаль выбираетъ плѣнныхъ коммунаровъ для растрѣла.*
18. *Месть версальцевъ.*

Цѣна 15 сант.

19. *Соціалдемократія и самодержавіе* (большой форматъ).

Цѣна 20 сант.

Литературный, Научный и Политическій Журналъ «Жизнь»

No 1. «**Жизнь**» (**апрѣль**). *Содержаніе:* Освобожденная «Жизнь».—Богатство мое..., стих. Л. Шустовой.—Ткачи, драма Г. Гауптмана. — «Свободы! Свободы!, стих. А. Болконскаго. — Бебель о Бернштейнѣ. — *Національно-политическая жизнь Прусской Польши.* Л. Плохоцкаго. — *Кончается царство постылой зимы,* стих. Гера. — *Внутреннее обозрѣніе,* W. — *Шутки русской жизни,* W. P. — *Не жди, чтобы цвѣла страна,* стих. — *Воззваніе матерей эмигрантокъ.* — *Свободная школа,* В Поссе. — *Шесть лѣтъ въ закрытомъ учебномъ заведеніи,* В. Д. Бончъ-Бруевича. — *Значеніе сектанства для современной Россіи,* В. Д. Бончъ-Бруевича. — *Разгромъ политики сердечнаго попеченія,* W. — *Пролетаріатъ и армія,* Г. Лагарделя. — *Иностранное обозрѣніе,* В. П. — *О самозащитѣ.* — *Къ иллюстраціямъ.* — *Отъ редакціи.* — *Убійство Сипягина.* — *Хроника рабочихъ волненій и стачекъ,* Г. А. Куклина. — *Изъ польской жизни,* Рж.— *Хроника пострадавшихъ въ революціонной борьбѣ,* И. С. — *Хроника латышскаго революціоннаго движенія,* Г. П.

Иллюстраціи: Матильда Хицфельдъ на Кирхеймболянденской баррикадѣ. — Голодный тифъ у силезскихъ ткачей. — Ткачи разрушаютъ машины — Августъ Бебель. — Л. Н. Толстой въ Крыму. — Передъ казнью, съ картины И. Е. Рѣпина. — Демократъ Якоби и прусскій король Фридрихъ Вильгельмъ IV. Цѣна 5 фр.

No 2. «**Жизнь**» (**май**) *Содержаніе: Спорное дѣло.* (Изъ хроники одного прихода), С. Лебедева. — *Разсказы* Октава Мирбо. Пер. съ французскаго. А. М. — *Финляндскія дѣла.* В. Погорѣловой. *Опекуны и опекаемые.* (Письмо изъ Херсонской губерніи) П. Сѣверова. — *Бундъ.* Г. Я. — *Эволюція политическихъ настроеній польскаго общества послѣ возстанія 1863 года.* Л. Плохоцкаго. — *Къ исторіи нѣмецкой соціалдемократіи.* М. Виттиха. — *Положеніе латышской народной школы.* Учителя. — *О новой свободной школѣ.* П. Бирюковой. — *Шесть лѣтъ въ закрытомъ учебномъ заведеніи* (Продолженіе). В. Д. Бончъ-Бруевича.—*Шутки русской жизни.* W. P. *Къ статистикѣ преступленій русскаго правительства.* В. Д. — *Изъ хроники латышскаго революціоннаго движенія* за январь, февраль и мартъ 1902 года. Г. П. — *Изъ польской жизни.* Р. Ж. — *Хроника пострадавшихъ въ революціонной борьбѣ.* Г. П. — *Среди сектантовъ.* В. Б.-Б. — *Молитва за царя.* Сильвестра Мужа. — *Русскій соціалдемократизмъ и крестьянство.* Голосъ изъ деревни. — *Полицейскій соціализмъ и соціалдемократія.* К-цаго. — *Внутреннее Обозрѣніе.* W. — *Хроника рабочихъ волненій и стачекъ.* Г. А. К. — *Къ крестьянскому вопросу.* В. Поссе. — *Всеобщая стачка въ Бельгіи.* Эмиля Вандервельда. — *Иностранное Обозрѣніе.* В. П. — *Къ иллюстраціямъ.* — *Отъ редакціи.*

Иллюстраціи: Соціалдемократія и самодержавіе. — Финляндія. — Демонстрація въ Варшавѣ. — Возставшій народъ съ убитыми товарищами передъ окнами прусскаго короля. — Павловцы. — Полицейская башня Бутырской тюрьмы. Цѣна 5 фр.

№ 3. «Жизнь» (іюнь) *Содержаніе: Ложь.* Человѣка. — *Могила.* Письма и замѣтки Мавpикія Зыха. Переводъ съ польскаго В. П. — *Бундъ.* Г. Я. — *Къ Студентамъ,* стих. Студента. — *Возникновеніе классового сознанія у латышскихъ рабочихъ.* Ф. Розина. — *Внутреннее Обозрѣніе.* W. — *Россія подъ гласнымъ надзоромъ.* В. Б. Б. — *Нѣсколько словъ объ украинскомъ соціализмѣ.* Л. Плохоцкаго. — *Впередъ! За родину друзья...* Стих. Студентки. — *Хроника рабочихъ волненій и стачекъ.* Г. А. К. — *Изъ польской жизни.* Рж. — *Какъ несчастны, какъ жалки они...* Стих. — *Экономическая политика г. Витте и революціонныя задачи дня.* Д. Соскиса. — *Иностранное Обозрѣніе.* В. П. — *Два конгресса.* М. В. — *Штрихи и профили.* Коцюба. — *Старообрядчество и самодержавіе.* В. Б. Б. — *Шутки русской жизни.* W. P. — *Еще о свободной тколѣ.* В. Поссе. — *Проектъ средней школы для мальчиковъ и дѣвочекъ съ интернатомъ.* Матери-эмигрантки. — *Документы по дѣлу о высылкѣ изъ Полтавской губ. 26 лицъ.* — *Изъ кладезя всероссійской мудрости.* — *Манфредъ Виттихъ.* (Некрологъ). *Къ иллюстраціямъ.*

Иллюстраціи: Взятіе Бастиліи. — Свобода ведетъ народъ. — Народъ, взявъ оружіе у инвалидовъ, идетъ на приступъ Бастиліи (14 іюля 1789 г.). — Герценъ и Огаревъ. — Манфредъ Виттихъ.

Цѣна 5 фр.

№ 4. «Жизнь» (іюль) *Содержаніе: Отъ соціалдемократической организаціи «Жизнь». Проектъ программы Россійской Соціалдемократической Рабочей Партіи,* выработанный соціалдемократической организаціей «Жизнь». — *Горе Натальи,* разсказъ В. Л. — *Къ армянскому вопросу,* —янца. — *Могила.* Письма и замѣтки Мавpикія Зыха. Переводъ съ польскаго В. Плохоцкой. — *Современная Литва,* Л. Плохоцкаго. — *Демонстрація 4-го марта 1902 года,* стих. — *Хроника пострадавшихъ въ революціонной борьбѣ,* Г. П. — *Изъ хроники латышскаго революціоннаго движенія,* Г. П. — *Дѣти рабочихъ.* Разсказъ Октава Мирбо. — Переводъ съ французскаго. *Шутки русской жизни.* W. P.—*Расправа,* стих. Нжд. *Иностранное обозрѣніе.* В. П. — *Изъ кладезя всероссійской мудрости.*—*Проектъ программы Россійской соціалдемократической Рабочей Партіи.* (Выработанный редакціей «Искры» и «Зари»). — *Редакціонная замѣтка органа латышскихъ соціалдемократовъ Прибалтійскаго края* «Sozialdemocrats» по поводу проекта программы «Зари» и «Искры». (Пер. Г. П.) — *Внутреннее Обозрѣніе.* W. *Очеркъ петербургскаго рабочаго движенія девяностыхъ годовъ.* Изъ личныхъ воспоминаній Петербуржца. — *Изъ пѣсенъ бутырцевъ.* (19 февраля 1902 г.) — *Заявленіе Литовской Соціалдемократической Партіи.* — *Къ иллюстраціямъ.*— *Обращеніе къ рабочимъ и работницамъ агитаціоннаго комитета по устройству «Дома Народа» въ Уайтчепелѣ.* — *Почтовый ящикъ.*

Иллюстраціи: Памятникъ Муравьеву-Вѣшателю. — Галлифэ по пути въ Версаль выбираетъ плѣнныхъ коммунаровъ для разстрѣла.— Смерть ссыльной. Съ картины Мальчевскаго.

Цѣна 3 фр.

№ 5. «Жизнь» (августъ) *Содержаніе: Бунтъ въ Горанахъ.* Вл. Дебагорія-Мокріевича. — *Взаимныя отношенія польскихъ и русскихъ соціалистовъ.* Л. Плохоцкаго. — *Я слышу звукъ его рѣчей.*

(Стих.) Данина. — *Лѣтопись американскаго рабочаго движенія: I. Статистика стачекъ. II. Стачка углекоповъ.* Вл. Муранова. — *Демонстрація* (Стих.) Рядового. — *Очеркъ петербургскаго рабочаго движенія девяностыхъ годовъ.* Петербуржца. — *Аграрная стачка въ Восточной Галиціи.* М. Лозинскаго. — *Среди сектантовъ.* В. Бончъ Бруевича. — *Пролетарскія пѣсни: I. Пролетарская. II. Интернаціоналъ.*—*Внутреннее обозрѣніе.* W. — *Иностранное обозрѣніе.* В. П. — *Изъ польской жизни.* Рж. — *Хроника рабочихъ волненій и стачекъ.* Г. А. К. — *Жертвы революціи.* (Къ иллюстраціямъ). — *Почтовый ящикъ.*

Иллюстраціи: Месть Версальцевъ. — Жертвамъ революціи. — Студенты въ Бутыркахъ.

Цѣна 3 фр.

No 6. «Жизнь» (сентябрь-декабрь) *Содержаніе: Заявлено отъ соціалдемократической организаціи «Жизнь».*—*Вечеръ.* К. Б. *Стачечная борьба польскихъ рабочихъ.* Л. Плохоцкаго. — *Подъ розгой.* (изъ жизни солдата). А. Санчика. *Изъ деревенскихъ впечатлѣній (письмо изъ Россіи).* И. С. — *Радостное извѣстіе.* Человѣка. — *Пять обвинительныхъ актовъ.* — *Утрата (стих.).* — *Открытое письмо вятскому губернатору Хомутову,* Н. Величкина. — *Къ психологіи нѣмецкаго рабочаго.* Макса Грюнвальда.—*Иностранное обозрѣніе.* В. П. — *Соціализмъ въ Норвегіи.* Олава Крингена. — *Къ проэкту программы Рос. Соціалд. Раб. Партіи, выраб. Соціалд. орган. «Жизни».* М. Лозинскаго. — *Внутреннее обозрѣніе.* W. — *Издали (стих.)* Южнаго. — *Всеобщая стачка углекоповъ во Франціи.* Л—ка. — *Среди сектантовъ.* Вл. Бончъ-Бруевича. — *Наканунѣ крестьянскаго движенія.* Вс. Св.—*Изъ стихотвореній петербургскихъ рабочихъ.* — *Эволюція латышскаго крестьянства.* Ф. Р. — *Къ иллюстраціямъ.* — *Хроника пострадавшихъ въ революціонной борьбѣ.* — *Отъ общества вспомоществованія ссыльнымъ и заключеннымъ.* — *Два отчета Кіевской Кассы помощи политическимъ ссыльнымъ и заключеннымъ.* — *Приговоръ по дѣлу Михаила Ивановича Гуровича. Поправки.*

Иллюстраціи: Генеральные штаты. — Камиллъ Демуленъ въ Палэ-Роялѣ. — Стачка углекоповъ. — По пути въ ссылку

Цѣна 4 фр.

Листки «Жизни»

(Цѣна 10 сант. каждый.)

Содержаніе No 1: Отъ редакціи. — Массовыя возстанія крестьянъ въ Харьковской и Полтавской губ. (2 письма изъ Россіи).

Содержаніе No 2: Казнь С. В. Балмашева. — Разсказъ Крыльцова, Л. Н. Толстого. — Звѣрство фонъ-Валя. — Письма изъ Россіи: Изъ Севастополя. — Письмо матроса къ товарищамъ. — Слухъ о Тульскомъ происшествіи. — Приказъ капитана надъ севастопольскимъ портомъ. — Приказъ старшаго флагмана черноморской флотской дивизіи. — Отъ редакціи. — Изъ Вержболова. — Полицейскій курьезъ.

Листки «Жизни» No 3: Письма и прокламаціи изъ Россіи Воззваніе къ студентамъ. — Жизнь студентовъ въ пересыльной тюрьмѣ «Бутырки». — Изъ разговоровъ съ русскими людьми разныхъ званій и положеній. — Письмо съ дороги. — Разговоръ въ вагонѣ. — Крестьянскія волненія въ Полтавской и Харьковской губ. — Циркуляръ министра внутреннихъ дѣлъ.

Листки «Жизни» No 4: Памяти С. В. Балмашева (стих.). — Министръ, розги и висѣлицы. — Экзекуція. Л. Н. Толстого. Ѳ. М. Достоевскій о тѣлесномъ наказаніи. — Стыдно! Л. Н. Толстого. — Вѣсти изъ Финляндіи. — Письма и прокламаціи изъ Россіи: Изъ г. Валокъ, Харьковской губ. — 1-ое мая. — Къ товарищамъ. — Солдаты къ солдатамъ. — Циркуляръ министра финансовъ.

Листки «Жизни» No 5: Къ студентамъ. Стих. — Либерализмъ Плеве. — Воззваніе международнаго соціалистическаго бюро. — Коллективное обращеніе русскихъ колоній заграницей къ иностранной прессѣ. — Открытіе памятника П. Л. Лаврова. — Японцы о звѣрствахъ русскаго правительства. — Изъ Либавы. — Изъ Литвы. — Духовное освобожденіе духовнаго сословія. — Изъ Саратова. Изъ Кіевской губ. — Изъ гор. Кіева. — Приказъ по полку. — Новый пропагандистъ штундизма въ Россіи. — Письмо баптистки. — Циркуляры министра финансовъ. — Заявленіе латышской соціалдемократической рабочей организаціи въ Прибалтійскомъ краѣ.

Листки «Жизни» No 6: Изъ пѣсенъ бутырцевъ. — Министръ-фокусникъ. — Циркуляръ министра внутреннихъ дѣлъ. — Изъ Кубанской области. — Изъ Либавы. — Изъ Севастополя. — Ко всѣмъ товарищамъ-учащимся среднихъ школъ выпуска 1902 г. — Изъ Екатеринодара. — Бунтъ въ женскомъ монастырѣ. — Протесты противъ звѣрства русскаго правительства. Мысли соціалдемократа. — Львовскіе безпорядки.

Листки «Жизни» No 7: Хорошо! — Пролетарская. — Изъ Саратова. — Изъ Саратовской губ. — Изъ Жагоры. — Изъ Петербурга. — Два письма изъ московской центральной пересыльной тюрьмы. — Схематическій планъ московской центральной пересыльной тюрьмы Бутырки. — Изъ Одессы. — Изъ г. Глазова. — Изъ Ставрополя. Изъ Харькова.

Листки «Жизни» N 8: Оберъ-Ханжа. — Топоровъ. Л. Н. Толстого. — Интернаціоналъ. (Стих.) — Изъ Петербурга. — Изъ Москвы. — Изъ Кіева. — Изъ Вятской губ. — Изъ Гоньбы. — Изъ Одессы. — Изъ Самары. — Изъ Тулы. — Три сообщенія изъ Литвы. Изъ Риги.

Лисокъ «Жизни« No 9: Къ вопросу о террорѣ въ Россіи. — Мысли соціалдемократа. — Демонстрація. Стих. — Крестьянскія волненія въ Харьковской и Полтавской губ. — Ко всѣмъ жителямъ г. Екатеринослава. — Изъ Москвы. — Изъ Рязани. — Изъ гор. Сапожка. — Изъ г. Скопина. — Изъ Калужской губ. — Изъ Симферополя. — Политическіе заключенные, содержащіеся въ тюрьмахъ Прибалтійскаго края.

Листки «Жизни» No 10: Враги царя и рабочихъ. — Л. Н. Толстой передъ нѣмецкимъ судомъ. — Я слышу звукъ его рѣчей. Стих.

— Изъ Кіева. — Изъ Саратова. — Изъ Ѳеодосіи. — Изъ Костромы. — Изъ Вологды. — Изъ Либавы. — Изъ Риги. — Предостереженіе. Изъ Сморгони. — Изъ Сѣвернаго Кавказа. — Отъ Комитета Сибирской Кассы въ Цюрихѣ.

Листокъ «Жизни» No 11: Протестуйте! — О Харьковскихъ крестьянскихъ волненіяхъ: три обвинительныхъ акта. — Изъ рѣчей консерватора князя В. П. Мещерскаго. — Изъ Ставрополя-Кавказскаго. — Изъ г. Валки. — Изъ Ковно.

Листки «Жизни» No 12: Стонъ народный и кличъ революціонный. — Секретный циркуляръ военнаго министра. — По поводу пропаганды въ войскахъ. — Изъ Севастополя. — Изъ Маріамполя. — Изъ Поневѣжа. — Орина, мать солдатская (стих. Н. А. Некрасова). — Новый военный чинъ. — Судъ надъ саратовскими демонстрантами. — Прокламаціи Донского Комитета Рос. Соціалд. Раб Партіи. — Событія въ г. Ростовѣ-на-Дону. — Прокламація группы «Южнаго Рабочаго». Изъ Архангельска. — Изъ села Слудки, Вятской губ. — Изъ Екатеринослава. — Изъ Новороссійска, Черноморской области. — Изъ Петербурга.

«**Первое Мая**», майскій иллюстрированный листокъ «Жизни». *Содержаніе:* Майская пѣсня рабочихъ.—Майскій праздникъ.—Первое мая въ Цюрихѣ. — Первое мая въ Лондонѣ. — Первая майская демонстрація въ Либавѣ. — Майское утро народовъ. — Къ товарищамъ! — Христова ночь. — Привѣтъ французскаго товарища. — Праздники наслажденія и праздники борьбы, К. Каутскаго.—Борющейся Россіи, Авг. Бебеля. — Русскимъ рабочимъ, Энрико Ферри. — Буря (стих.). — Къ рисункамъ. *Рисунки* Вальтера Крэна: Пролетаріатъ и самодержавіе.—Капитализмъ, трудъ и соціализмъ. Цѣна 1 фр.

«Библіотека „Жизни“»

No 1. ГЕРГАРТЪ ГАУПТМАНЪ. «**Ткачи**». Драма въ 5 дѣйствіяхъ, переводъ съ нѣмецкаго. Съ 2 иллюстраціями: Голодный тифъ у силезскихъ ткачей, Ткачи разрушаютъ машины.—87 стр. Цѣна 80 коп., 2 фр., 1 м. 60 пф.

No 2. «**Бебель о Бернштейнѣ**», рѣчь Августа Бебеля, произнесенная на Ганноверскомъ партейтагѣ 10 октября 1899 г. Съ портретомъ А. Бебеля. — 70 стр.
Цѣна 80 коп., 2 фр., 1 м. 60 пф.

No 3. ГЮБЕРТЪ ЛАГАРДЕЛЬ. «**Пролетаріатъ и Армія**» Перев. съ французскаго. — 48 стр.

Главной задачей этой брошюры является выясненіе антагонизма, существующаго между арміей и пролетаріатомъ и тѣхъ средствъ борьбы, которыя принимаются во Франціи для его уничтоженія.
(разошлось)

No 4. «**Изъ жизни духовенства**» (сборникъ), — 88 ст.
Содержаніе: Спорное дѣло (изъ хроникъ одного прихода). С. Лебедева.—Разсказы Октава Мирбо, перев. съ франц. А. М. 1) Проповѣдь. 2) Крестины. 3) Праздничный соборъ. — Бого-

служеніе. Л. Н. Толстого.—Присяга въ судѣ. Л. Н. Толстого.—Священники и присяжные.— Разсказъ духоборческаго старца Гриши Бокового.— Насильное крещеніе. —Проповѣдь миссіонера православной церкви Исидора Колоколова.—Дѣятельность священника Коптаренко. — О монастыряхъ. — Бунтъ въ женскомъ монастырѣ.—Пастыри и паства.—Торжество православія. — Русскія явленныя иконы, стих. Ѳ. Костромина. — Новоафонскія чудеса. Ѳ. Костромина. — Святые отцы и чудотворный камень, истинное происшествіе . разсказанное Ѳ. Костроминымъ. — Дѣятельность православнаго духовенства заграницей: 1) Повѣсть о томъ, какъ іеромонахъ Ювиналій заботился о благолѣпіи Александро-Невскаго монастыря при городѣ Ямболѣ въ Болгаріи; 2) Апостолы православнаго язычества въ Сѣверной Америкѣ; 3) Житіе преосвященнаго Владиміра. — Духовное освобожденіе духовнаго сословія.

Цѣна 60 коп., 1 фр. 50 с., 1 м. 20 пф.

No 5. А. П. БАРЫКОВА. **«Сказка про то, какъ царь Ахреянъ ходилъ Богу жаловаться»** (въ стих.). 16 стр.

Цѣна 5 коп., 10 сант., 10 пф.

No 6. П. ГЕЗИ. **«Благотворительность»**. Перев. съ французскаго А. М. — 14 стр.

Разсказъ изъ жизни французской рабочей семьи.

Цѣна 5 коп., 10 сант., 10 пф.

No 7. **«Дѣло Павловскихъ крестьянъ»**. Оффиціальные документы съ предисловіемъ В. Бончъ-Бруевича и фотографическаго снимка группы Павловцевъ, осужденныхъ на каторжныя работы. — 56 стр.

Оглавленіе: Обвинительный актъ.—Свидѣтельскія показанія.

(разошлось)

No 8. Е. А. СЕРЕБРЯКОВЪ. **«Общество „Земля и Воля“»**. — 63 стр. Цѣна 40 коп., 1 фр., 80 пф.

No 9. Л. ПЛОХОЦКІЙ. **«Взаимныя отношенія польскихъ и русскихъ соціалистовъ»**. — 24 стр.

Цѣна 20 коп., 50 сант., 40 пф.

No 10. **«Стачка и бойкотъ»**. Переводъ съ латышскаго. — 33 стр

Оглавленіе: Стачка и бойкотъ. — Причины и тактика стачекъ.—Бойкотъ и его значеніе.— Причины безработицы и ея значеніе въ жизни рабочаго. — Борьба за политическую свободу.—Нѣсколько словъ о тактикѣ борьбы рабочаго класса.

Цѣна 10 коп., 25 сант., 20 пф.

No 11. **«Рабочіе союзы»**. Переводъ съ латышскаго. — 32 стр.

Оглавленіе: Введеніе. — Англія. — Германія.— Франція. — Бельгія. — Россія. Цѣна 12 коп., 30 сант., 25 пф.

No 12. В. Л. **«Горе Натальи»**. — 12 стр.

Разсказъ изъ крестьянскаго быта.

Цѣна 5 коп., 10 сант., 10 пф.

No 13. ПЕТЕРБУРЖЕЦЪ. **«Очеркъ петербургскаго рабочаго движенія 90-хъ годовъ»**. По личнымъ воспоминаніямъ. — 112 стр

Оглавленіе: Вмѣсто предисловія. — Глава I. Первый періодъ—кружковщина.—Глава II. Второй, переходный періодъ.

Глава III. Начало третьяго, агитаціоннаго періода.—Глава IV. Петербургскія лѣтнія стачки 1896 г.—Глава V. Зимняя стачка. — Глава VI. Четвертый періодъ — организаціонный. Новый задачи Союза и условія, на почвѣ и въ силу которыхъ возникла «Рабочая Мысль».—Глава VII. Возникновеніе «Рабочей Мысли». Ея краткая исторія.—Глава VIII. Что же представляла собою «Рабочая Мысль»?. *Приложенія*: Обращеніе къ торнтоновскимъ рабочимъ. (ноябрь. 1895 г. — Рабочій праздникъ перваго мая (Листокъ Союза, 1896 г.). — Гг. рабочимъ петербургскихъ фабрикъ «Совѣтъ» (Листокъ рабочаго). — Къ прядильщикамъ, возобновившимъ работу (Листокъ Союза). Прокламація Витте во время лѣтнихъ стачекъ.—Союзъ Борьбы за освобожденіе рабочаго класса царскому правительству. (Листокъ Союза, ноябрь 1896 г.). — Отчетъ Петербургскаго Союза Борьбы о его дѣятельности за 1898 и начало 1899 гг. (Изъ архива «Рабочей Мысли»).—«Бой за правду». (Разсказъ рабочаго). — Матерьялы для исторіи перваго съѣзда Россійской Соціалдемократической Рабочей Партіи.

Цѣна 60 коп., 1 фр. 50 с., 1м. 20 пф.

No 14. В. ДЕБАГОРІЙ-МОКРІЕВИЧЪ. **«Бунтъ въ Горанахъ»** Разсказъ изъ временъ освобожденія крестьянъ. — 74 стр.
Цѣна 40 коп., 1 фр., 80 пф.

No 15. Л. ПЛОХОЦКІЙ. **«Національно-политическая жизнь прусской Польши»**. — 44 стр.
Цѣна 12 коп., 30 сант., 25 пф.

No 16. W. **«На прямой путь»**. — 34 стр.
Цѣна 12 коп., 30 сант., 25 пф.

No 17. В. Д. БОНЧЪ-БРУЕВИЧЪ. **«Значеніе сектантства для современной Россіи»**. — 41 стр.
Цѣна 12 коп., 30 сант., 25 пф.

No 18. W. **«Разгромъ политики сердечнаго попеченія»**. 17 стр. Цѣна 5 коп., 10 сант., 10 пф.

No 19. В. П. **«Изъ исторіи франко-русскаго союза»**. 38 стр. Цѣна 12 коп., 30 сант., 25 пф.

No 20. Е. СЕРЕБРЯКОВЪ. **«Политика и офицеры»**.—16 стр.
Цѣна 10 коп., 25 сант., 20 пф.

NoNo 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20 разошлись.

Библіотека Г. А. Куклина

Типографія Г. А. Куклина.